

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«МУЗЕЙ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

ТОМСКИЕ МУЗЕИ

**Краеведческий музей им. М.Б. Шатилова.
Муниципальные музеи**

**Материалы к энциклопедии
«Музеи и музейное дело Томской области»**

Под редакцией Э.И. Черняка

Издательство Томского университета
2012

УДК 069 027.555(571.16)
ББК 63.3(2)+79.1 (2РОС–4ТОМ)
Т 56

Редакционная коллегия:

Е.А. Андреева – канд. ист. наук, с. н. с. научно-экспозиционного отдела
ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»,
А.Г. Тучков – канд. ист. наук, сотрудник отдела по информатизации
и редакционно-издательской деятельности ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»,
Ю.К. Рассмахин – зав. методическим отделом ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»,
С.В. Перехожев – директор ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»,
Т.И. Ширко – канд. ист. наук, научный сотрудник НОЦ
«Музей и культурное наследие» ТГУ,
Э.И. Черняк – д-р ист. наук, профессор (отв. редактор), заведующий кафедрой музеологии,
природного и культурного наследия ТГУ

Томские музеи. Краеведческий музей им. М.Б. Шатилова.
Т 56 **Муниципальные музеи: Материалы к энциклопедии «Музеи
и музейное дело Томской области»** / Под ред. Э.И. Черняка. –
Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 412 с.

ISBN 978-5-7511-2166-2

В сборнике представлены статьи, рассказывающие об истории создания и развития ведущего государственного музея Томской области – Краеведческого музея им. М.Б. Шатилова, а также материалы, характеризующие формирование и деятельность муниципальных музеев региона. Рассмотрены вопросы, связанные с комплектованием, фондовой работой, исследовательской, выставочной, культурно-образовательной, издательской деятельностью музеев. Охарактеризованы место и роль Краеведческого музея и иных субъектов музейной деятельности в социокультурном пространстве Томской области.

Для исследователей и интересующихся историей, теорией и практикой музейного дела, проблемами сохранения, популяризации и использования культурного наследия.

УДК 069 027.555(571.16)
ББК 63.3(2)+79.1 (2РОС–4ТОМ)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 10-01-00189а «Сибирские музеи в период
культурно-исторической трансформации: характеристика роли музеев в культурной,
социальной и политической жизни общества
(XX – начало XXI в.)»*

ISBN 978-5-7511-2166-2

© Томский государственный университет, 2012

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Я.А. Яковлев, Ю.К. Рассмахин

ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Томский областной краеведческий музей (ТОКМ) – научно-просветительное учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников истории Томска и Томской области.

Решение о создании в Томске Сибирского областного научно-художественного музея имени императора Александра II было принято городской думой в 1911 г. во время торжеств, посвящённых 50-летию отмены крепостного права в России. Был создан комитет по устройству музея, утверждена инструкция его работы, выделено начальное финансирование в сумме 50 тыс. рублей на строительство здания на Воскресенской горе, начат сбор фондового материала. Работу прервала Первая мировая война, последовавшие за ней революция и Гражданская война. Усилиями энтузиастов, членов подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины при политико-просветительном секторе отдела народного образования Томского губисполкома А.Л. Шиловского, М.М. Берингова, А.Н. Тихомирова, 18 марта 1922 г. состоялось открытие Томского губернского музея, в октябре 1922 г. было утверждено название – Томский краевой музей. Первым директором стал А.Н. Тихомиров, затем его ненадолго сменил И.М. Мягков, с августа 1922 г. музеем руководил М.Б. Шатилов. Расположенный в национализированном здании бывшего архиерейского дома (бывшего дома золотопромышленника И.Д. Асташева) музей располагал 1 200 ед. хр. и начал действовать в составе библиотеки и 6 экспозиционных залов: живописи и старого Томска, художественных работ, стиля ампира бывшего дома Асташева, Востока, 30-х годов XIX в., археологии.

В первое 10-летие быстро росло фондовое собрание музея, постоянные выставки формировали необходимый экспозиционный опыт сотрудников, научно-исследовательская работа протекала

в форме экспедиционного изучения археологического и этнографического прошлого в бассейнах рек Томи, Шегарки, Оби, Чулыма, Парабели, Ваха, Кондомы, Мрассу. Началось издание научных трудов музея, в том числе монографического исследования М.Б. Шатилова. Томский музей превратился в крупное научное и культурно-образовательное учреждение, стал центром краеведческого движения, при нем возникло и действовало Общество изучения Томского края. Плодотворная деятельность музея была прервана в начале 1930-х годов, когда музейное дело подверглось коренной ломке, директивно был вменен тезис о замене исторического краеведения производственным, т.е. прямым обслуживанием средствами музейной работы программы социалистического переустройства общества и выявления производительных сил региона. На деле это выхолостило научную проблематику в деятельности музея, превратив его в агитационно-пропагандистский придаток идеологических отделов партийных комитетов. В 1933 г. на краевом музейном совещании Томский музей подвергся жесткой критике, М.Б. Шатилов был арестован, а затем расстрелян. Большая часть экспозиции оказалась свернутой, а помещения заняты сторонними организациями. До 1938 г. деятельность музея была парализована, а затем слабо велась в составе 5 отделов: природы, истории, истории революции, социалистического строительства и художественного. В 1940 г. в связи с прошедшими административными изменениями музей стал именоваться Томским городским музеем.

В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, здание музея было отдано под нужды переведенного в Томск Белоцерковского пехотного училища и педагогического института, фонды частично размещены в подвалах и вспомогательных помещениях, частично (преимущественно картины и мебель) распределены по различным учреждениям города. Штат музея был сокращен, в нем остались только директор и сторож. Таким образом, были утрачены значительная часть фондового собрания и квалифицированные кадры, нарушилась преемственность музейной деятельности.

В 1944 г. особняк был возвращен музею, в 1946 г. он стал именоваться Томским областным краеведческим музеем. Вплоть до 1954 г. продолжались систематизация реэвакуированных фондов с введением единой системы их учета и строительство новой экспозиции. Последняя была создана по типовой тематической структуре региональных музеев краеведческого профиля, являя собою

видеоряд местной истории в ее марксистско-ленинской трактовке и западносибирской флоры и фауны в ракурсе промышленного природопользования.

В течение 1950–1960-х годов активизировалась научно-исследовательская деятельность ТОКМ, его сотрудники участвовали в программе комплексного этнолингвистического и археологического изучения дорусского населения Западной Сибири, возглавляемой А.П. Дульзоном. ТОКМ организовал несколько крупных экспедиций, сформировал объемные коллекции по древней, средневековой и традиционной культуре населения Сибирского региона. Результаты исследований были опубликованы в возрожденных научных трудах ТОКМ.

В 1979 г. художественный фонд ТОКМ был выделен в отдельное собрание и на его основе создан Томский областной художественный музей.

В 1985 г. ТОКМ объединил несколько государственных музеев районного статуса и стал называться Томским государственным объединенным историко-архитектурным музеем. Поначалу в объединение входили Колпашевский, Стрежевской, Подгорненский и Асиновский краеведческие музеи, Нарымский музей политссыльных, Дом-музей Я.М. Свердлова в дер. Максимкин Яр.

В начале 1990-х годов Подгорненский и Стрежевской музеи выделились в самостоятельные структуры, а в объединение вошел созданный в Томске Музей социально-политической истории Томской области. Предпринятые в середине 1990-х годов попытки выделить некоторые отделы в самостоятельные музеи (литературный и этнографический музеи под открытым небом) не увенчались успехом из-за проблем финансирования и отсутствия поддержки со стороны властных структур.

В 1999 г. в состав объединения вернулся Подгорненский музей и был введен планетарий. В 1988 г. правое крыло музейного корпуса было закрыто на капитальный ремонт, продолжавшийся почти 10 лет, экспозиция демонтирована на неопределенное время, только в октябре 1997 г. были приняты в эксплуатацию несколько залов, в которых открывались и действовали временные выставки. Велись масштабные полевые работы, которые позволили существенно увеличить археологический фонд.

В 1999 г. директором музея стал Э.И. Черняк. Под его руководством активизировалась научно-исследовательская деятельность

музея, научные публикации сотрудников ТОКМ стали выходить в центральных изданиях страны и за рубежом, увидели свет 12 научных и научно-популярных сборников музея. Музей вернул себе прежнее наименование ТОКМ, затем ему было присвоено имя одного из первых руководителей музея – Михаила Бонифатьевича Шатилова, а в мае 2011 г. краеведческий музей получил статус областного государственного автономного учреждения культуры.

Сегодня музей продолжает комплектование коллекций, доводя число музейных предметов основного фонда до 213 тыс. ед. Наиболее значимыми проектами, реализованными силами коллектива музея в последние годы, явились: постоянная экспозиция Асиновского краеведческого музея «Малая родина в судьбах, книгах, истории»; постоянная экспозиция Подгорненского краеведческого музея «Музей кулайской культуры», выставка «Когтистый старик. Медведь в культурах народов Сибири»; выставки, организованные в рамках дней культуры Томской области в Хакасии и дней культуры Хакасии в Томской области; театрализованные праздники для томичей в рамках акции «Никто не забыт, ничто не забыто»; акции «Ночь в музее»; мероприятия в рамках Года российской космонавтики, областные музейные форумы. Музей регулярно проводит традиционные научно-практические конференции «Шатиловские чтения».

Кадровый состав музея – важнейший ресурс в реализации проектов учреждения. В музее трудятся музеологи, историки, культурологи, географы, дизайнеры, реставраторы, хранители музейных коллекций, обслуживающий персонал. Среди специалистов музея – профессионалы высокого уровня, которые выполняют сложную интеллектуальную работу, с любовью хранят и изучают музейные коллекции, готовят яркие выставочные и образовательные проекты, формируют у подрастающего поколения и жителей области уважительное отношение к истории края, к культуре народов, населяющих томские земли, к ветеранам войны и труда.

Литература

Адрианов А.В. К истории областного музея в Томске // Сибирская жизнь. 1913. 15 июня.

Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1.

Сергеева Н.Я. Из истории Томского краеведческого музея // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1994. Т. 7.

Сенюкова Н.Л., Яковлев Я.А. Об охране историко-культурного наследия и археологической работе в Томской губернии // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4.

Яковлев Я.А., Рассмахин Ю.К. Томский областной краеведческий музей // Энциклопедия Томской области. Т. 2: Н–Я. Томск, 2009. С. 814–815.

Я.А. Глазырин

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ ФОНД ТОКМ

Томский краевой музей был открыт 18 марта 1922 г., а в 1923 г. директором музея М.Б. Шатиловым предложен проект создания естественноисторического отдела.

В довоенные годы зоологическую коллекцию естественнонаучного фонда комплектовали такие люди, как П.А. Шастовский, преподаватель, передавший в музей коллекцию чучел птиц, изготовленных с 1904 по 1937 г., И.М. Залесский. С 1924 г. предметы зоологической коллекции выставляются в экспозициях музея. Начинаются экспедиционные сборы зоологической коллекции. В 1927 г. совершена экспедиция в Нарымский край под руководством профессора Г.Х. Иоганзена по заданию и на средства окрземууправления. В музей поступили рыбы, 100 шкурок птиц. В 1930-е годы зоологическая коллекция насчитывает около 2 000 предметов. Репрессии и война остановили научную и экспозиционную работу. В результате музей утратил основную часть коллекции, характеризующую живую природу родного края. Вновь зоологическая коллекция начинает формироваться в 1955 г. Большинство материалов после войны поступило путем закупки у простых жителей Томска и профессиональных таксидермистов. Комплектованием фонда занимались преподаватели Н.М. Савинцев (сборы в окрестностях Томска), Н.И. Залесский (сборы в Причулымье), А.Д. Карепин (район Тимирязева). В 1981–1986 гг. Г.И. Разина подарила музею несколько коллекционных энтомологических сборов. В 1991 г. у орнитолога С.В. Гуреева была закуплена коллекция гнезд¹.

Геологическая коллекция в довоенный период формировалась выдающимся геологом, геоморфологом и почвоведом Ростиславом Сергеевичем Ильиным (монолиты Нарымского края), в 1975 г. Томское территориальное геологическое управление передало образец

¹ Смердина Т.П. История формирования фонда зоологии Томского краеведческого музея // История и культура Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 11–13.

первой нефти, прошедшей по нефтепроводу Александрово – Анжеро-Судженск. Также в музей были переданы образцы нефти и конденсатов с месторождений Томской области. Томский политехнический институт передал коллекцию минералов с месторождения Коммунар (учебная станция в Хакасии).

Палеонтология музея стала пополняться практически сразу после открытия музея в 1922 г. Сборы велись без системы и являлись результатом дарения жителей Томска и области. В 1997–1998 гг. Андреем Валерьевичем Шпанским проводились работы по консервации костей, определению новых поступлений. «Для большей части экземпляров неизвестны не только условия, но даже районы их нахождения. Точные привязки имеются только по 40 местонахождениям»¹.

В 2000 г. вышел каталог коллекции четвертичных млекопитающих Томского областного краеведческого музея (в издательстве Томского университета). В каталог вошли поступления 1922–1997 гг. «Описание в каталоге построено по систематическому признаку. Измерения и описания зубов ископаемых слонов сделаны по методике В.Е. Гарутта и И.В. Фороновой (Исследование зубов вымерших слонов. Новосибирск, 1976), измерение черепов бизонов – по методике Б.С. Русанова (Ископаемые бизоны Якутии. Якутск, 1975). К 2012 г. число фондовых предметов палеонтологической коллекции четвертичного периода насчитывает 242 ед. хр., принадлежащие восемнадцати видам средне-, позднплейстоценовых и голоценовых крупных млекопитающих»².

Ботаническая коллекция представлена гербарными листьями ржи, овса и др., аппликацией липы, характерными растениями Томской области, коллекциями грибов, спилами деревьев с повреждениями насекомыми-вредителями.

Сегодня состав естественнонаучного фонда насчитывает 6 тыс. ед. хр. В его состав входит 4 коллекции:

- Зоологическая – показывает богатство и разнообразие животного мира Томской области.

- Геологическая – представлена полезными ископаемыми и горными породами.

¹ Шпанский А.В. Каталог коллекции четвертичных млекопитающих Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000.

² Там же.

– Палеонтологическая – содержит костные останки крупных животных ледникового периода, окаменелости и отпечатки животных, растений палеозойско-четвертичного возраста, найденных на территории Томской области.

– Ботаническая – характеризует видовой состав флоры Томской области.

Предметы коллекций научно-естественного фонда представляются на выставках ТОКМ. Зоологическая коллекция представлена в открытом фондохранилище – выставке «Животный мир Томской области», предметы ботанической и палеонтологической коллекций представлены на стационарной выставке «Эпоха камня. Палеолит на территории Томско-Нарымского Приобья». Геологическая коллекция представлялась отдельными предметами в выставочных проектах ТОКМ.

Г.И. Гребнева, О.П. Галанова

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ В ТОКМ

Археологическое собрание на 1 января 2012 г. состояло из 229 коллекций и насчитывало 110 766 ед. хр. Это самая большая часть всего музейного фонда (192 449 предметов). Материалы найдены на территории современной Томской области. Предметы с археологических памятников, находящихся за пределами Томской области, немногочисленны (минусинская коллекция, семипалатинские находки и др.).

90-летняя история формирования археологического собрания неразрывно связана с историей города, Томского университета, историей создания губернского (краевого) музея и, на наш взгляд, с деятельностью Института исследования Сибири¹.

21 ноября 1919 г. Виктор Фёдорович Смолин² обратился в историко-этнографический отдел Института исследования Сибири с за-

¹ Институт исследования Сибири был создан в феврале 1919 г. и закрыт 1 июля 1920 г. Этнограф и композитор Андрей Викторович Анохин, этнограф Василий Иванович Анучин, историк и исследователь сибирских архивов Николай Никитич Бакай, доктор искусствоведения Борис Петрович Денике, историк Павел Григорьевич Любомиров, филолог Михаил Александрович Слободский, археолог Виктор Фёдорович Смолин в 1919 г. в институте приступили к изучению Сибирского края, а продолжили работу в Томском краевом музее (ТОКМ).

² Смолин Виктор Фёдорович (1890–1932) – старший ассистент историко-этнографического отдела Института исследования Сибири. Окончил историко-филологический

пиской, в которой отметил отсутствие систематического археологического изучения Сибири, как и истории этого региона в целом, и предложил заняться составлением археологической карты Сибири¹.

По поручению института В.Ф. Смолин должен был «заниматься археологическими раскопками близ старого татарского кладбища в Томске, на местах древних городищ по берегу Томи от Лагерного сада до Басандайки и за р. Томью на месте Тоянова городища. На производство археологических раскопок ему было выделено 4 тыс. руб.»².

В мае 1920 г. в системе Томского губернского отдела народного образования, в подотделе искусств, были утверждены 3 подсекции: по делам музеев, по охране художественных памятников и археологическая, в которой В.Ф. Смолин выполнял обязанности заведующего, Н.Я. Галахов – секретаря, И.М. Мягков – агента-инструктора³. «Первые шаги к работе подсекция обнаружила ещё в “майский субботник”, 26 мая 1920 г., когда ряд лиц были направлены в те места, где должны были производиться земляные работы и где имеются следы древних селений»⁴.

17 июня на съезде делегатов от уездных отделов народного образования Томской губернии В.Ф. Смолин сделал доклад на тему: «Значение археологического материала для изучения Сибири, охрана и изучение археологических памятников»⁵.

По словам И.М. Мягкова, в ноябре 1920 г. секция взялась за «описание всех археологических коллекций, находящихся в Томске»⁶. Выполняя главную задачу по охране древностей, сотрудники начали собирать информацию для составления археологической карты, проводили осмотр памятников, их регистрацию на территории Томской губернии. И.М. Мягков⁷ был командирован для осмотра

факультет Казанского университета. С 1 июля 1919 г. – профессорский стипендиат при кафедре всеобщей истории историко-филологического факультета Томского университета. Археолог. В 1920–1922 гг. – преподаватель, профессор Казанского университета.

¹ Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 26.

² Там же. С. 20–21.

³ *Смолин В.Ф.* Отчёт о деятельности археологической подсекции 18 июля 1920 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 2 об. –3.

⁶ *Мягков И.М.* Отчёт о деятельности археологической секции подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины за январь 1921 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

⁷ *Смолин В.Ф.* Отчёт о деятельности археологической подсекции 18 июля 1920 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.

Архимандритской заимки¹ и в с. Спас (Спасское); В.Ф. Смолин – в с. Ургам, д. Могильники, д. Козюлино, с. Вороново². «К 1921 г. секцией было зарегистрировано в окрестностях Томска в радиусе 50 верст более 20 городищ и 1000 курганов и стоянок»³. Полученный материал был представлен на выставке в Зале археологии в день открытия Томского музея 18 марта 1922 г.

В 1927 г. М.Б. Шатиловым⁴ впервые были озвучены конкретные цифры, источники и состав этого собрания: «Всего по отделу археологии числится 1297 предметов»⁵. «Из материалов В.Ф. Смолина имеются отдельные предметы (главным образом, керамика) из окрестностей с. Воронова на Оби, а также материалы по Томскому могильнику 1920 года в количестве более 100 предметов – керамика, медная пряжка, фрагмент бронзового меча и т.д.; имеются по Томскому могильнику также материалы и железного века – узкий железный меч, стрелы трёхперые, обрывки уздечки»⁶. Далее М.Б. Шатилов отмечает раскопки Басандайских курганов за 1916–1917 гг., произведенные Лейбовичем, всего около 200 предметов: керамика, кремниевые наконечники стрел, каменные орудия – нож, топор, грузило. «Заслуживает особого внимания коллекция обской бронзовой культуры, полученная художницей Л.П. Проскуряковой в селении Подгорном на реке Чае Нарымского края»⁷.

¹ Отчет об осмотре Архимандритской заимки, произведённый 7 июня 1920 г. агентом секции по охране памятников искусства и старины при Томском губернском отделе народного образования И.М. Мягковым // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 89. Л. 1–4.

Архимандритская заимка принадлежала Богородице-Алексеевскому мужскому монастырю, находилась в устье р. Большой Киргизки возле д. Белобородово (территория г. Северска).

² Смолин В.Ф. Отчёт о деятельности археологической подсекции 18 июля 1920 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.; см. также: Мягков И.М. Отчет о деятельности подотдела охраны памятников искусства и старины Томского губнаробраз с июня 1920 г. по май 1921 г. // Там же. Л. 17–20.

³ Цит. по: Галкина Т.В., Чиндина Л.А., Лукина Н.В., Горюхин Е.Я. И.М. Мягков как исследователь Сибири // Труды ТГОИАМ. 1995. Т. 8. С. 171.

⁴ Шатилов Михаил Бонифатьевич (1882–1937?) – видный общественный и политический деятель. Юрист, этнограф, экономист, известный исследователь Сибири. Был арестован в 1933 г., отбывал заключение на Соловках, расстрелян в 1937 г. в Ленинграде. Место захоронения неизвестно. В 1922–1933 гг. М.Б. Шатилов являлся заведующим краевым музеем.

⁵ Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 27.

⁶ Там же. С. 6, 26.

⁷ Там же.

Особая роль в деле становления и развития археологии в Томском музее отводится Ивану Михайловичу Мягкову¹. Именно он начал систематически проводить плановые экспедиции, обследования, раскопки, заниматься обработкой привезенных материалов, готовить выставки, выступать с докладами. Уникальные древности, собранные учёным из разных мест, легли в основу формирования археологической части музейного фонда. Об этом пишет М.Б. Шатилов в обзоре за 1927 г.: «Наиболее богато представлен отдел археологии предметами неолитической стоянки около с. Иштана и д. Козюлиной при устье Томи. Материалы получены в результате раскопок И.М. Мягкова. Коллекции эти представлены керамикой, каменными топорами, скребками, напярслами, каменными и костяными наконечниками стрел, стеклянными бусами, остатками погребений и т.д. Всего материалов, полученных в результате раскопок И.М. Мягкова (1922, 1924, 1925 гг.), имеется более 800 экземпляров»². Об интенсивности и масштабности его работы говорит тот факт, что только за один 1928 г. И.М. Мягков совершил поездку в д. Бакчар, осмотрел памятники в районе с. Нарым, д. Калинак, д. Черная, д. Луговая, юрты Тюхтеревы, произвел археологические разведки на горе Шеломок и стоянки около с. Иштан, осмотрел курганы Чернильщиковых юрт, Казанских юрт, курганы д. Козюлиной, д. Брагиной, д. Орловки, д. Басандайки, Тоянов городок, Томский могильник, обследовал гору Кулайку около с. Подгорного. «В результате этих работ всего получено 151 предмет из камня, бронзы и металла, 106 поделок из камня, около 1000 фрагментов керамики, кости животных, костяки человека»³. В историю отечественной археологии И.М. Мягков вошёл как первый исследователь культуры «типа Кулайки»⁴ (или: культуры «горы Кулайки»), а названа она была «кулайской» В.Н. Чернецовым в 1953 г.⁵

¹ Мягков Иван Михайлович (1899–1991) – археолог, этнограф, историк, геолог. Учился в Томском, Петроградском и Иркутском университетах с 1920 по 1926 г. Работал в ТКМ с 1921 до 1931 г. агентом-инструктором, заведующим, внештатным сотрудником отдела археологии.

² Там же. С. 26.

³ Шатилов М.Б. Обзор деятельности Томского краевого музея (1927–1928 гг.). 1929. Т. 2. С. 99–100.

⁴ Мягков И.М. Древности Нарымского края (в собрании Томского краевого музея) // Труды ТКМ. 1929. Т. 2. С. 51–86.

⁵ Чиндина Л.А. Кулайская культура, раннего железа эпоха // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: матер. к энциклопедии Томской области. 2001. С. 78.

Период с 1937 по 1941 г. связан с именем Николая Александровича Чернышёва. «Профессия – музейевед, специальность – археолог», – так он определял характер своей деятельности. На это время приходится археологические экспедиции в Причулымье, Притомье и Приобье¹. В 1938 г. обследование велось по 3 маршрутам: по правым и левым берегам рек Томи и Оби. При этом было открыто 5 памятников². В 1939 г. музей получил около 1000 экспонатов в результате работ Н.А. Чернышёва по рекам Чулыму и Томи. В 1940 г. он начал полевые работы с раскопок курганов Тоянова городка³.

Большое количество потерь предметов и коллекций пришлось на военное время.

В 1945–1960-е годы археологическое собрание Томского музея пополнилось значительным количеством предметов, полученных в результате ряда экспедиций под руководством Андрея Петровича Дульзона⁴. Археологические работы в Нижнем Причулымье в 1945–1949 гг. проводил Виталий Степанович Синяев⁵, в 1946–1950 гг. – Евгений Михайлович Пеняев⁶. Были разведаны и исследованы памятники на территории Асиновского, Пышкино-Троицкого и Молчановского районов. Полевая документация и коллекции с Балагачевской курганной группы – 441 предмет, с Тургайской курганной группы I – 191 предмет и с Тургайского городища I – 110 предметов⁷ переданы в музей.

В 1954 г. в окрестностях с. Молчаново⁸ археологическим отрядом раскапывались позднесредневековые могильники Пачангский⁹ (9 курганов) и Остяцкая Гора II¹⁰ (18 курганов). В 1955 г. А.П. Дульзон руководил раскопками грунтового могильника Томское Мусульманское Кладбище¹¹. Наибольшую ценность представляла крупная

¹ Беликова О.Б. Николай Александрович Чернышёв: страницы биографии // Труды ТОКМ. Томск, 2004. Т. 8. С. 92.

² Там же. С. 100.

³ Там же. С. 101.

⁴ Дульзон Андрей Петрович (1900–1973) – лингвист, археолог, этнограф, профессор ТГПИ.

⁵ Синяев Виталий Степанович (1923–1980) – историк, археолог, окончил ИФФ ТГУ в 1951 г.

⁶ Пеняев Евгений Михайлович (1923–1953) – археолог, историк, окончил ИФФ ТГУ в 1946 г., заведующий Музеем истории материальной культуры при ТГУ с 1946 по 1953 г.

⁷ Полевые записи (Синяева и Пеняева) археологической экспедиции на Чулым летом 1946 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 99.

⁸ Дневники раскопок А.П. Дульзона с. Молчаново // Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 18.

⁹ Дульзон А.П. Пачангский курганный могильник // Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 23.

¹⁰ Дульзон А.П. Раскопки на Остяцкой Горе // Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 21; Д. 22.

¹¹ Дульзон А.П. Дневник раскопок, произведенных летом 1955 года на Томском Старом Мусульманском Кладбище // Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 27. Л. 329; Раскопки про-

коллекция предметов из 27 погребений, датируемых первой третью II тыс. до н.э. Материалы всех своих археологических сборов и раскопок на 42 археологических памятниках А.П. Дульзон передал в краеведческий музей.

В 1952 г. в музей был принят Рафаил Амирович Ураев¹. На протяжении 10 лет он вел обширные работы в Томской области, выявил несколько десятков археологических памятников в Тегульдетском, Зырянском, Асиновском², Кривошеинском, Молчановском, Парабельском, Кургасокском, Колпашевском, Томском районах³, где исследовал курганные могильники Тигалдатский, Белоярский II, Ирский, Куяновский, Тимирязевский II, Тискинский и др. В 1956–1959 гг. провёл обследования Парабельского, Кривошеинского, Кулайского, Степановского культовых мест. Яркие коллекции значительно пополнили археологический фонд музея. Например, около 140 находок, в том числе 61 бронзовое изображение, поступило в музеи г. Колпашева и г. Томска с Парабельского культового места в 1955–1956 гг.⁴

Главной темой научных исследований Р.А. Ураева являлось изучение кулайской культуры⁵. Он насчитывал более 30 памятников, содержащих предметы хозяйственной и культурной деятельности кулаев. Большинство из них было обследовано и подробно описано Р.А. Ураевым в статьях, сообщениях, выступлениях, докладах и отчётах. Основываясь на данных археологии, этнографии и лингвистики, учёный разработал собственную концепцию развития кулайской культуры, её периодизацию и датировку, отличающуюся от той, которую предложили ранее И.М. Мягков

фессора А.П. Дульзона. Старое Мусульманское Кладбище // Там же. Д. 28. Л. 14; Д. 29. Л. 9; Д. 31. Л. 12; Д. 32. Л. 105; Д. 33. Л. 22.

¹ Ураев Рафаил Амирович (1926–1986) – историк, археолог, окончил ИФФ ТГУ в 1952 г. Работал в музее с 1952 по 1962 г. научным сотрудником, заведующим отделом дореволюционного прошлого, заместителем директора и директором.

² Беликова О.Б. Археологические работы Р.А. Ураева в Среднем Причумылье и их продолжение в 1980-е гг. (Ирский могильник) // Труды ТГПИИИ. 1996. Т. 9. С. 23–53; Она же. Ураев и его раскопки средневековых могильников в Причумылье // Труды ТОКМ. 2000. Т. 10. С. 155; см. также: Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 252. Л. 16–27.

³ Отчеты научного сотрудника музея Ураева об экспедициях 1953–1955 гг. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 252. Л. 27; Отчеты о разведочных экспедициях н/с музея Ураева в 1954 г. // Д. 255. Л. 19.

⁴ Отчет об обследовании Парабельского культового места // Архив ТОКМ Ф. 1. Оп. 4. Д. 253; Записки Ураева Р.А. об археологических находках 1953–1958 гг. // Там же. Д. 369. Л. 14.

⁵ Ким А.А. Рафаил Амирович Ураев – исследователь Томского Севера // Труды ТГПИИИ. 1994. Т. 7. С. 63–72.

и В.Н. Чернецов. Р.А. Ураев считал, что «культура возникла и формировалась в эпоху оформления шаманизма западносибирских народностей в I–XVI вв. н.э.»¹.

Р.А. Занимался Ураев проблемой не только выявления, но и сохранения археологических памятников. Он принимал непосредственное участие в работе А.П. Дульзона над статьёй «Археологические памятники Томской области», самостоятельно написал дополнение к ним. В публикациях двух учёных впервые представлен свод археологических работ в крае, даны систематизированные сведения о 659 известных памятниках². По собственной инициативе Р.А. Ураев составил список археологического наследия, охраняемые обязательства для постановки памятников на учёт и более 200 научных паспортов. Им был разработан план проведения охранных мероприятий и «Инструкция по охране археологических памятников».

Наряду с административной и общественной работой Р.А. Ураев продолжал вести комплектование, формирование, систематизацию археологического собрания музея, его обработку, налаживал учёт, регистрацию поступлений новых предметов, новых сведений об археологических памятниках, вносил данные в картотеку коллекций, впервые именно Р.А. Ураев начал составлять коллекционные описи.

В 1969 г. археологическое собрание пополнилось коллекцией с поселения, ставшего известным как центр древней металлообработки на территории Западной Сибири, – поселения Самусь-IV³ – 12 679 ед. хр. Работы проводили Владимир Иванович Матющенко, Лидия Михайловна Сыркина, сотрудники музея и студенты ТГУ. В.И. Матющенко передал на хранение в музей коллекцию, сформированную в 1974 г., с могильника Еловский II Кожевниковского района, при этом одно погребение было привезено монолитом и расчищено уже в экспозиции. В 1970–1971 гг. в музей поступила коллекция в 1 898 ед. хр., преимущественно фрагментов керамики, а также

¹ Ким А.А. Рафаил Амирович Ураев – исследователь Томского Севера // Труды ТГОИАМ. 1994. Т. 7. С. 66.

² Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области // Труды ТОКМ. Томск, 1956. Т. 5. С. 89–316; Ураев Р.А. Дополнение к «Археологическим памятникам Томской области» // Там же. С. 317–328.

³ Отчет о проведенной археологической экспедиции сотрудников музея и ТГУ по исследованию Самусь IV. Август 1969 // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 361. Л. 65; Полевые дневники сотрудников музея проводимых археологических раскопок по исследованию Самусь IV. Август 1969 г. // Там же. Д. 362. Л. 120; Д. 363. Л. 332; Чертежи раскопок Самусь IV Август 1969 // Там же. Д. 364. Л. 36.

каменного и металлического инвентаря позднего бронзового, раннего железного веков, развитого и позднего средневековья с комплекса Заречная Горка, где работала Л.М. Сыркина¹.

В 1982–1986 гг. сотрудники музея Фридрих Иосифович Мец и Людмила Николаевна Приль вели полевые исследования в бассейне р. Тым в окрестностях п. Нёготки Каргасокского района на Кондрашкином поселении I², стационарные раскопки в Парабельском районе памятника Карасий Бор III³, на поселении Берёзовый Остров⁴, на р. Качарме, притоке р. Васюган⁵. В ходе работ обнаружено и обследовано 6 новых памятников (более 2000 ед. хр.). Впервые в Среднем Приобье было исследовано жилище энеолита.

В 1985 г. из музея Лаборатории археологических исследований Алтайского государственного университета переданы предметы с поселения Тух-Сигат IV. Коллекция содержит 28 135 ед. хр.⁶, включает в себя материалы культурно-хронологических комплексов от энеолита до раннего железного века. Исследовал памятники Тух-Эмтор и Тух-Сигат Юрий Фёдорович Кирюшин⁷.

Интересна коллекция, полученная в результате четырёхлетних раскопок с 1983 по 1986 г. на Воскресенской горе. Археологические исследования проводили специалисты Сибирского филиала института «Спецпроектреставрация», работая над проектом музея-запо-

¹ Сыркина Л.М. Отчет о летних археологических работах 1970 года и полевые материалы (Заречная Горка) // Архив ТОКМ. Ф.1. Оп. 4. Д. 449. Л. 50; Она же. Отчет о летних археологических работах 1971 года (Тегульдэт) // Там же. Д. 450. Л. 13.

² Мец Ф.И. Отчет о полевых работах археологического отряда ТОКМ летом 1982 г. (Кондрашкино поселение) // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 498. Л. 20; Полевая документация. Оп. 4. Д. 499. Л. 12; Мец Ф.И. Отчет о полевых работах археологического отряда ТОКМ летом 1983 г. (Кондрашкино поселение) // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 501. Л. 28; Полевая документация. Оп. 4. Д. 502. Л. 21.

³ Приль Л.Н. Отчет о полевых работах на поселении Карасий Бор III, август 1983 // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 503. Л. 24; Полевая документация. Оп. 4. Д. 504. Л. 9.

⁴ Мец Ф.И. Отчет о полевых работах археологического отряда ТОКМ летом 1985 г. (Березовый остров. Кондрашкино поселение) // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 507; Полевая документация Оп. 4. Д. 508. Л. 39; Он же. Отчет о полевых работах археологического отряда ТОКМ летом 1986 г. (Березовый остров) // Там же. Д. 509; Полевая документация. Оп. 4. Д. 510. Л. 20.

⁵ Приль Л.Н. Отчет о проведении полевых работ в бассейне реки Качармы отрядом ТОКМ 1984 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 505.

⁶ Коллекционная опись. Поселение Тух-Сигат IV [1979–1981] // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 714.

⁷ Кирюшин Юрий Фёдорович – археолог, историк, доктор исторических наук, профессор. Окончил ИФФ ТГУ в 1969, ректор АГУ (с 1997), член Академии гуманитарных наук (1997), действительный член РАЕН (2001).

ведника «Старый Томск». Цель раскопок – обнаружение древнейших городских построек, исследование, консервация и подготовка к музейному показу¹. Коллекция состоит из 11 217 предметов.

В истории формирования археологического собрания музея особо следует выделить период 1990–2003 гг. В 1994 г. в составе научно-фондового отдела впервые был создан сектор археологии. В 1997 г. он преобразован в самостоятельный отдел. За несколько лет сформирован работоспособный коллектив высококвалифицированных специалистов, профессионалов: Яков Александрович Яковлев, Анна Ивановна Боброва², Галина Ивановна Гребнева³, студент ТГУ Сергей Владимирович Трофименко⁴. Научные сотрудники, уже имевшие многолетний опыт археологических исследований, сформировали основные направления работы⁵. Во-первых: сверка, систематизация, научная и техническая обработка всего археологического фонда музея. Во-вторых: целенаправленный поиск и раскопки разновременных памятников, материалы которых необходимы для создания новой экспозиции музея. В-третьих: охранные и аварийно-спасательные работы. В-четвёртых: введение в научный оборот полевых и фондовых археологических материалов.

Главная роль руководителя и организатора принадлежала Я.А. Яковлеву – археологу, историку, этнографу, краеведу и писателю. С его приходом началась интенсивная научно-исследовательская, полевая и популяризаторская работа археологов. Только за время работы в музее им было обследовано 89 археологических памятников, 66 из которых открыты лично. Он являлся научным руководителем 5 грантов (1998–2004). В 1994–2004 гг. подготовлены к публикации «Труды ТГОИАМ–ТОКМ» после 30-летнего перерыва. В 2000–2005 гг. был главным редактором краеведческого альманаха «Сибирская старина». Он написал и опубликовал большое количество книг, альбомов, статей.

¹ Музей-заповедник «Старый Томск» на Воскресенской горе. Отчет об археологических исследованиях на Воскресенской горе в г. Томске (раскоп I) в 1983 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 514. Л. 3–28.

² Боброва Анна Ивановна – археолог, историк, выпускница ИФФ ТГУ 1974 г., кандидат исторических наук, научный сотрудник ПНИЛИАЭС ТГУ, сотрудник ТОКМ с 01.04.1993 г.

³ Гребнева Галина Ивановна – историк, археолог, выпускница ИФФ ТГУ 1974 г., сотрудник ПНИЛИАС ТГУ, сотрудник ТОКМ с 01.02.1994 г.

⁴ Трофименко Сергей Владимирович – историк, археолог, выпускник ИФ ТГУ 1995 г. Сотрудник музея с 1992 по 2000 г.

⁵ Гребнева Г.И. Археологические исследования Томского областного краеведческого музея в 1980–1996 гг. // История и культура Томской области. Томск, 1998. С. 14–20.

Г.И. Гребнева приводила в порядок археологическое собрание: занималась сверкой предметов, частичной реставрацией и консервацией, восстановлением маркировки и оформлением учетно-хранительской документации, составлением описей, алфавитной и номерной картотек музейных предметов и коллекций, группировкой и упаковкой экспонатов. Она обработала старые коллекции: все разведочные сборы и случайные поступления, а также предметы комплекса Заречная Горка; коллекции Томский город; поселений Лагерное, Тух-Сигат IV, Тух-Эмтор IV; городищ Лагерное, Тургайское I; курганных могильников Тургайский I, Тургайский II, Тургайский III, Балагачевский, Пачангский. Параллельно оформляла на музейное хранение большую часть новых поступлений: поселение и могильник Алдыган, Павлово-Парабельское селище, Саровское культовое место, Тяголовская курганная группа, поселение Тимирязевское V. Благодаря Г.И. Гребневой впервые в полном объёме была осуществлена инвентаризация самого крупного музейного собрания. С 2000 г. она занялась выявлением, изучением архивных источников и литературы о комплектовании и использовании археологического собрания музея. В результате большой и кропотливой работы подготовлен к изданию уникальный «Каталог археологического собрания Томского областного краеведческого музея».

В этот период были развёрнуты масштабные научные и аварийно-спасательные раскопки.

В 1990–1995 гг. организовано несколько разведочных экспедиций в Колпашевский, Верхнекетский, Кривошеинский¹, Александровский районы, открыто 42 новых памятника.

1991–1993 гг. в результате раскопок Карбинского I городища Я.А. Яковлевым в музей поступило 8 695 ед. хр.

В 1994–1997 гг. А.И. Боброва вела крупномасштабные раскопки в Колпашевском и Каргасокском районах. Коллекцией из 2 691 предмета пополнился фонд музея с Павлово-Парабельского селища².

¹ Трофименко С.В. Отчет о разведочных работах археологического отряда ТГОИАМ в Кривошеинском районе Томской области в 1995 г // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 67. Л. 25; *Он же*. Полевая документация разведывательных работ археологического отряда ТГОИАМ в 1995 г. в Кривошеинском районе Томской области // Там же. Д. 66.

² Боброва А.И. Отчёт о стационарных работах Кетского археологического отряда ТГОИАМ в 1997 г. в Каргасокском районе Томской области. Т. II // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 232. *Она же*. Полевая документация стационарных работ археологического отряда ТГОИАМ на Павлово-Парабельском селище. 1997 г. // Там же. Д. 231.

В 1993–1995¹, 1997–1998 гг. Я.А. Яковлев, А.И. Боброва и С.В. Трофименко² проводили раскопки уникального комплекса археологических памятников – поселение и могильник Алдыган³ в Колпашевском районе. За 4 года работ было вскрыто 1 424 кв. м культурного слоя, исследовано 80 погребений. Материалы, привезённые с раскопок, насчитывают 8 409 ед. хр. Ранний комплекс могильника Алдыган пока единственный исследованный в Западной Сибири крупный некрополь начального этапа кулайской культуры.

В 1996–1997 гг. археологи Я.А. Яковлев, А.И. Боброва, Г.И. Гребнева и С.В. Трофименко вели раскопки Саровского культового места в Колпашевском районе⁴. Обнаружено 69 предметов художественной металлопластики: бронзовые изображения хтонических существ, животных, птиц и наконечники стрел. По количественному признаку это собрание входит в десятку крупнейших в Западной Сибири коллекций кулайского искусства, многие её сюжеты и композиции уникальны.

За период 1990–2002 гг. археологический фонд увеличился почти в полтора раза.

С 1 января 2003 г. отдел археологии ликвидирован. Экспедиционные работы свёрнуты. Я.А. Яковлев, А.И. Боброва и Г.И. Гребнева переведены в разные отделы. Плановое пополнение археологического собрания прекратилось.

¹ Яковлев Я.А., Боброва А.И. Полевая документация работ Кетского археологического отряда ТГОИАМ в Колпашевском районе Томской области 1994–1995 гг. (Алдыган) // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 228; Яковлев Я.А. Отчет о стационарных работах Кетского археологического отряда ТГОИАМ в 1995 г. в Колпашевском районе Томской области. Т. 1. Приложение; Т. 2. Приложение // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 68/1. 2 кн.; Он же. Отчет о стационарных работах Кетского археологического отряда ТГОИАМ в 1995 году в Колпашевском районе Томской области // Там же. Д. 68.

² Трофименко С.В. Отчет о стационарных работах археологического отряда ТГОИАМ в Колпашевском районе Томской области в 1995 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 65; Он же. Полевая документация стационарных работ археологического отряда ТГОИАМ на поселении Алдыган в Колпашевском районе Томской области. 1995 // Там же. Д. 64.

³ Отчет о стационарных работах археологического отряда ТГОИАМ в 1997 году в Колпашевском и Каргасокском районах Томской области. Поселение и могильник Алдыган // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 827. Л. 66; Отчет о стационарных работах археологического отряда ТГОИАМ в 1997 году в Колпашевском районе Томской области. Поселение и могильник Алдыган. Т. 1. Приложение // Там же. Д. 828. Л. 149; То же // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 234. 2 кн.

⁴ Яковлев Я.А. Полевая документация работ Кетского археологического отряда ТГОИАМ на Саровском культовом месте в Колпашевском районе Томской области 1996 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 229. Л. 65.

Экспедиции 2000–2001 гг. А.И. Боброва проводила за счёт привлечённых средств и по собственной инициативе. В музейный фонд поступили коллекции со Староюгинского поселения – 1 525 ед. хр.¹ и с Тяголовской курганной группы – 962 предмета².

В 2004 г. А.И. Боброва начала работы в Прикетье на Ёлтыревском комплексе памятников³, в 2006 г. проводила исследования в центральной части г. Томска по пер. Батенькова, 15.

Благодаря полевым экспедициям А.И. Бобровой в фондах музея впервые появились яркие, комплексные, разноплановые материалы по средневековой истории таёжного Приобья, столь долгожданные и необходимые для построения экспозиции. Следует отметить, что введение музейных предметов в научный оборот, участие в конференциях, семинарах, публикации в научной литературе, написание грантов, отчётов, подготовка и организация выставок, обучение студентов, краеведческая работа со школьниками – это далеко не полный перечень задач, которые приходилось решать А.И. Бобровой.

В настоящее время пополнение археологического собрания музея продолжается, но за счёт сторонних организаций и случайных находок.

В 2003–2010 гг. в связи с активным строительством в г. Томске и его окрестностях, а также освоением нефтяниками и газовиками северных районов Томской области появилась необходимость в проведении историко-культурной экспертизы земель и территорий, выделяемых под то или иное строительство. Материалы, полученные в результате археологических экспертиз, поступают в фонд ТОКМ.

В 2005 г. в музей переданы археологические коллекции Каштаковского I поселения, Басандайских I и II селищ, Басандайского V поселения, городищ Волков Бугор I и II, местонахождения Волок, находок с пер. Батенькова в г. Томске, Обруба и Воскресенской горы – 1 003 предмета – материалы сборов и экспедиционных обследований археологов ОГУ «Центр по охране и использованию памятников истории и культуры» и МУ «Музей истории г. Томска».

¹ Боброва А.И. Отчёт о стационарных работах археологической экспедиции ТОКМ в Каргасокском районе (окрестности д. Староюгино) в 2000 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 724. Л. 80.

² Боброва А.И. Отчёт о полевых исследованиях археологической экспедиции ТОКМ в 2001 г. в Колпашевском районе Томской области. Тяголовская курганная группа // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 573. Т. 1; Оп. 4. Д. 574. Т. 2. Приложение.

³ Боброва А.И. Отчёт о полевых исследованиях археологической экспедиции ТОКМ на Ёлтыревской курганной группе III в Колпашевском районе Томской области в 2004 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 731. Л. 67.

Ценность коллекций, хранящихся в ТОКМ, в том, что они характеризуют все известные археологические и этнографические культуры региона и хронологически охватывают время от эпохи палеолита до середины XX в., являются источниковой базой и используются во многих фундаментальных исследованиях по древней и средневековой истории Сибири и прилегающих к ней территорий.

Литература

Беликова О.Б. Археологические работы Р.А. Ураева в Среднем Причулымье и их продолжение в 1980-е гг. // Труды ТГОИАМ. Томск, 1996. Т. 9. С. 23–53.

Беликова О.Б. Николай Александрович Чернышёв: страницы биографии // Труды ТОКМ. Томск, 2004. Т. 8. С. 92–105.

Беликова О.Б. Ураев и его раскопки средневековых могильников в Причулымье // Труды ТОКМ. Томск, 2000. Т. 10. С. 155; Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 252. Л. 16–27.

Боброва А.И. Археологическое исследование Томской области, история // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: матер. к энциклопедии Томской области. – Томск, 2001. С. 16–23.

Галкина Т.В. К истории научных экспедиций под руководством Андрея Петровича Дульзона // Труды ТГОИАМ. Томск, 1996. Т. 9. С. 232–276.

Гребнева Г.И. Археологические исследования Томского областного краеведческого музея в 1980–1996 гг. // История и культура Томской области. Томск, 1998. Л. 14–20.

Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области // Труды ТОКМ. 1956. Т. 5. С. 89–316.

Ким А.А. Р.А. Ураев – исследователь Томского Севера // Труды ТГОИАМ. Томск, 1994. Т. 7. С. 63–72.

Мяков И.М. Древности Нарымского края (в собрании Томского краевого музея) // Труды ТКМ. Томск, 1929. Т. 2. С. 51–86.

Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: матер. к энциклопедии Томской области. Томск, 2001. 252 с.

Ураев Р.А. Дополнения к «Археологическим памятникам Томской области» // Труды ТОКМ. Томск, 1956. Т. 5. С. 317–328.

Чиндина Л.А. Кулайская культура, раннего железа эпоха // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: матер. к энциклопедии Томской области. Томск, 2001. С. 78.

Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея (1922–1926 гг.) // Труды ТКМ. Томск, 1927. Т. 1. С. 27.

Шатилов М.Б. Обзор деятельности Томского краевого музея (1927–1928 гг.) // Труды ТКМ. Томск, 1929. Т. 2. С. 99–100.

А.А. Локтионова

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ТОКМ

В фондах Томского областного краеведческого музея содержатся уникальные предметы традиционной культуры коренного населения Сибири, проживающего на территории не только Томской области,

но и других сибирских регионов. При этом сложно назвать точную цифру этнографического собрания ТОКМ, но можно предположить, что этнография составляет приблизительно одну десятую часть всего (около 180 000 ед. хр.) музейного фонда. Указать точную цифру этнографического фонда является затруднительным в связи с тем, что структура хранения музейных предметов в ТОКМ организована по материалу, из которого изготовлены предметы. Тем не менее из всего музейного собрания выделяют следующие этнографические коллекции: селькупскую, татарскую, хантыйскую, шорскую, эвенкийскую, якутскую, тувинскую.

Сложно также назвать точное количественное содержание каждой коллекции, так как на протяжении существования ТОКМ правила учёта музейных предметов неоднократно изменялись.

Самой многочисленной (около 586 ед. хр.) из этнографических коллекций ТОКМ является коллекция, характеризующая культуру эвенков, главным образом их западную (сымско-кетскую) группу. Начало коллекции было положено сборами М.Б. Шатилова в 1924 г. во время посещения им стойбища эвенкийского шамана Шолеула в окрестностях с. Нарым. Впоследствии собрание эвенкийских предметов формировалось как за счет единичных поступлений, так и за счет экспедиционных сборов.

В фондах ТОКМ наиболее полно представлены расшитые бисером детали одежды эвенков (нагрудники, кафтаны, обувь и пр.). При этом в коллекции имеются предметы культа – шаманская одежда, подвески к шаманскому костюму, жезлы, шаманские короны, бубны и колотушки к бубну. Большинство шаманских предметов поступило в 1978 г. в качестве экспедиционных сборов сотрудницы музея В.И. Косточко из п. Центральный Верхнекетского района (р. Орловка, приток р. Кеть) и в 1984 г. как сборы И.Е. Максимовой из п. Усть-Тым Кargasокского района Томской области и из д. Подол Тюменской обл.

Также наиболее представительной из всех этнографических коллекций ТОКМ является хантыйская коллекция. В ней представлены орудия охоты и рыболовства, бытовые предметы, утварь, одежда и детали одежды, предметы культа, музыкальные инструменты, характерные преимущественно для васюганско-ваховской группы хантов. Также в коллекции имеются единичные предметы, представляющие культуру хантов рек Югана, Агана, Тромъегана, Казыма и Назыма.

Формировалась данная коллекция на протяжении всей истории музея. Её комплектацией занимались директора музея И.М. Мягков (экспедиция в Сургутский край в 1922 г. и на р. Васюган Нарымского края в 1930 г.), М.Б. Шатилов (экспедиция на р. Вах в 1926 г.), М.Ф. Елизарьева (обследование Александровского района Томской области в геоботаническом и зоологическом отношении в 1946 г.), исследователь-этнограф В.М. Кулемзин (экспедиция совместно с Н.В. Лукиной на р. Васюган в 1969 г.). Небольшие поступления предметов производились и в последующие годы. Тем самым хантыйская коллекция в настоящее время насчитывает около 350 предметов.

Селькупская коллекция насчитывает около 120 ед. хр., характеризующих в основном быт одной из диалектных групп селькупов – чумылькуп. Данная коллекция состоит из орудий охоты, рыболовства, бытовых предметов, собранных в ходе различных экспедиций. Основу селькупской коллекции составляют предметы, привезённые из селькупских юрт, расположенных по Оби близ Нарыма, одним из первых директоров ТОКМ М.Б. Шатиловым в 1924 г.

При анализе предметного ряда селькупской коллекции ТОКМ следует отметить, что в ней не представлены предметы одежды и практически отсутствуют предметы культа, за исключением лозов-духов, закупленных Р.А. Ураевым у селькупки с. Напас в 1956 г. Однако селькупская коллекция ТОКМ обладает интересными экспонатами – берестяной утварью, различными по форме и назначению коробками (коромдже и патчжи). Данные изделия из бересты, привезённые в различные годы в ходе экспедиционных сборов, сделанные по традиционной технологии с нанесенным на большей части предметов традиционным орнаментом, являются уникальными памятниками материальной культуры южных селькупов.

Татарская коллекция ТОКМ хоть и небольшая в количественном отношении (насчитывает около 70 ед. хр.), но также представляет интерес, так как отражает материальную культуру в основном сибирских татар. Основа коллекции – сборы в 1972 г. Н.А. Томилова в ходе экспедиции в аул Малый Тебис Чановского района Новосибирской области. Коллекция представлена образцами домашней утвари, хозяйственным инвентарем, промысловыми орудиями, элементами национального татарского костюма. Также в татарскую коллекцию входят единичные поступления томских (эуштинских) татар (детали одежды, образцы ковроткачества, полотенца) и предметы казанских татар (амулеты, браслеты и пр.).

Интерес для исследования также представляют шорская и якутская коллекции ТОКМ. Данные коллекции были сформированы в первые годы существования музея. В июле 1924 г. состоялась поездка председателя Губмузея З.С. Гайсина в Кузнецкий уезд, в населённые пункты по рекам Мрассу и Кондоме, в ходе которой Томский краевой музей приобрёл этнографические предметы, характеризующие шорскую культуру, среди которых были предметы утвари, сельскохозяйственные орудия труда, халат мужской, седло, шаманские бубны, деревянные изображения духов-покровителей. В последующие годы коллекция пополнялась единичными поступлениями. В настоящее время шорская коллекция ТОКМ составляет около 70 ед. хр.

Также в 1924 г. Томский краевой музей купил якутскую этнографическую коллекцию. Коллекция была приобретена благодаря посредничеству семьи Юхневич. В данную коллекцию вошли сборы члена совета Томского краевого музея и Общества изучения Томского края Б.П. Юхневича во время экспедиции по Якутии в 1921 г., переданные им ещё в 1923 г. Якутская коллекция ТОКМ представляет собой собрание изделий из серебра, детали снаряжения лошади, предметы утвари, детали одежды. По предварительным данным, в фондах ТОКМ хранится около 43 ед. хр. предметов якутской коллекции, без учёта изделий из серебра, которые хранятся в фонде драгоценных металлов.

Быт других народов Сибири: алтайцев, тувинцев, хакасов, ненцев и др. – представлен единичными предметами.

Таким образом, фонды Томского областного краеведческого музея располагают ценным материалом для этнографических исследований. Этнографические коллекции ТОКМ позволяют реконструировать быт и мировоззрение коренных народов Сибири для представления традиционной культуры в различных исследованиях и экспозиционно-выставочных проектах.

Литература

Веснина Г.В., Плетнева Н.Ю., Трофименко С.В. и др. Этнографические фонды Томского краеведческого музея: справка // Архив ТОКМ. Ф. 7. Оп. 21. Д. 38.

Локтионова А.А. История комплектования селькупской коллекции в Томском областном краеведческом музее // Археология и этнография Приобья: матер. и исследования: сб. трудов каф. археологии и этнологии. Вып. 2. Томск, 2008. С. 99–106.

Октябрьская И.В., Асташкина Т.А. Из истории формирования этнографических фондов Томского краеведческого музея: коллекции и персоналии // Труды ТГОИАМ. Томск, 1995. Т. 8. С. 75–103.

Тучков А.Г. Краеведческая деятельность семьи Юхневич и якутская этнографическая коллекция в фондах Томского областного краеведческого музея // Труды ТОКМ. Томск, 2000. Т. 10. С. 61–95.

Тучков А.Г. Томские этнографические экспедиции в Горную Шорию // Труды ТГПИИМ. Томск, 1996. Т. 9. С. 165–191.

Тучков А.Г. Тюркская этнографическая коллекция Томского областного краеведческого музея // Материалы региональной научной конференции «Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность». Томск, 2002. Ч. 1. С. 167–72.

Тучкова Н.А. Этнографические сборы М.Б. Шатилова 1924 г. в фондах Томского краеведческого музея // Труды Томского государственного объединённого историко-архитектурного музея. Томск, 1995. Т. 7. С. 104–120.

Хантыйская коллекция ТОКМ: каталог / сост. Н.А. Тучкова. Томск, 2001.

В.А. Муравская, Е.А. Андреева

ЛИЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ / ФОНДЫ В ТОКМ

Личные коллекции / фонды в ТОКМ – коллекции¹ музейных предметов, связанные с жизнью и деятельностью отдельных людей или семейств.

В личных коллекциях (ЛК) сконцентрирована значительная часть музейного собрания, что связано с наиболее распространенным способом комплектования музейных фондов – через обращение к гражданам. Численность единиц хранения в ЛК варьируется от 56 до нескольких сотен. Предметы в ЛК поступали одномоментно или, напротив, на протяжении некоторого, иногда длительного, отрезка времени, поэтому они могут числиться под единым (коллекционным) номером или иметь разные номера.

Содержимое ЛК откладывается во всех фондах музея – в соответствии с материалом изготовления, чтобы обеспечить лучшие условия для сохранности предметов. Большая часть ЛК в ТОКМ представлена письменными и изобразительными источниками. Тем не менее имеются такие, в которых преобладают, составляют значительную часть вещевые источники: «Асташевская коллекция», содержащая предметы домашнего убранства из особняка томского золотопромышленника середины XIX в. И.Д. Асташева (1922²); «Мартемьяновская коллекция», переданная в музей известным в области собирателем свидетельств ямщицкого промысла И.М. Мартемьяно-

¹ В данном случае понятие «коллекции» употребляется не столько в узком, специальном, смысле слова (предметы, значащиеся под одним общим коллекционным номером), сколько в общеупотребительном (некая совокупность предметов).

² В скобках обозначается год поступления.

вым (1982); «Тиуновская коллекция», составленная из бытовой утвари, книг и рукописей на бересте, привезенных с заимки старообрядческой семьи Тиуновых (1984); поступления предметов городского быта от А.И. Эрбсман, Л.В. Дондо, Г.А. Щербаковой, Ю.В. Манской, Г.Н. Калмыковой и др. Комплектование подобных коллекций обычно преследует цель документировать образ жизни представителей определенного социального слоя в определенный исторический отрезок времени. Но неизбежно данные собрания становятся свидетельствами биографии сдатчика, его семьи. Такие коллекции, как правило, приобретают персонифицированный характер, тем более, что в музейном обиходе большие поступления называются обычно по имени человека, передавшего их в музей.

Другой подход в формировании ЛК заключается в том, что в центре внимания оказывается конкретная, особо примечательная личность. В ТОКМ существует несколько тематических подборок музейных источников, посвященных знаменитым землякам: «фонды» П.И. Макушина – книготорговца, издателя, благотворителя в области развития народного образования в Сибири; Г.Н. Потанина – этнографа, путешественника, сибирского общественного деятеля второй половины XIX – начала XX в.; семьи Мако-Тюменцевых, подаривших Томску художников, сибирских исследователей, педагогов; блестящего томского дирижера М.И. Маломета; ЛК космонавта Н.Н. Рукавишникова (1976), советской писательницы Г.Е. Николаевой (Волянской) (1985); хранящиеся в ТОКМ материалы известного томского деятеля в сфере здравоохранения В.С. Пирусского. Большинство из названных ЛК относятся к музейно-архивным достопримечательностям, содержат в себе обширный свод источников, в том числе некоторое количество мемориальных, личных вещей.

Таким образом, ЛК собирались целенаправленно или образовывались «случайно», благодаря значительным поступлениям антикварных предметов, фотографий, документов из одной семьи. Персонажами ЛК являются как выдающиеся, знаменитые люди, так и земляки, не получившие широкой известности. В любом случае материалы ЛК являются зеркалом, в котором отразилась жизнь страны, края в определенную эпоху, судьбы поколений.

С точки зрения вида деятельности персонажей ЛК выделяется несколько наиболее репрезентативных тематических подборок в соответствии с приоритетами в комплектовании фондов ТОКМ.

Немало ЛК связано с именами исследователей Сибири, томских ученых: геологов А.Р. Ананьева, А.Я. Булынного, И.А. Иванова, С.М. Фузеева, К.С. Филатова, Ф.Н. Шахова; почвовед Р.С. Ильина; геофизика М.В. Тронева, физиков В.Е. Зуева, В.Н. Кессених, Г.А. Месяца; химика Л.П. Кулёва, знатоков томской природы В.Е. Добычина, Г.Э. и Б.Г. Иоганzenов; археологов, этнографов А.В. Адрианова, А.П. Дульзона, В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной, И.М. Мягкова, Л.А. Чиндиной; филолога С.Н. Астафьевой и др.

В ТОКМ отложились также материалы представителей томской медицинской школы: С.П. и Р.С. Карповых, А.Г. Савиных, Г.Е. Сибирцева, А.Ф. Смышляевой, С.П. Ходкевича, Д.Д. Яблокова и др.

Еще одно направление комплектования связано с деятелями культуры, искусства, спорта. В музее содержатся ЛК томских архитекторов И.Т. Егорова, А.Д. Крячкова, К.К. Лыгина, художников К.Г. Залозного, В.И. Лукина, В.А. Марьина, В.М. Мизерова, А.Н. Тихомирова, А.Л. Шиловского, фотографа В.А. Кондратьева, кинооператора В.А. Шварцкопфа, писателей В.Ф. Иванова, В.Н. Макшеева, Г.М. Маркова, М.Л. Халфиной; музыкантов В.Г. Тогушакова, В.Т. Феоктистова, актрис Л.И. Долматовой, В.Н. Дымчевой, Т.П. Лебедевой, Н.А. Невской, клоуна В.Н. Книгина, дельтопланеристки Л.П. Ахрямкиной, лыжницы, олимпийской чемпионки Л.Е. Егоровой, велогонщика начала XX в. В.А. Кекина и др.

Все эти коллекции неоднородны по своему составу, но большинство из них включают письменные и изобразительные источники, документирующие вклад человека в развитие науки, искусства. В отдельные ЛК входят книжные издания, вещи личного пользования, связанные с профессией «фондообразователя», ове щественные плоды его творчества (печатные труды ученых, рисунки художников и т.п.).

Большое тематическое собрание представляют собой ЛК, посвященные передовикам производства. Расцвет этого направления комплектования пришелся на 1960–1980-е годы. Было создано порядка пятидесяти такого рода ЛК, состоящих обычно из грамот, благодарностей, поздравлений и других документов, свидетельствующих о трудовых достижениях. Несколько подборок посвящено труженикам, имеющим высокие награды: Героям Социалистического Труда Л.Д. Будницкому, О.О. Никифоровой, М.Б. Сироткиной, Э.Б. Быковой, З.Г. Никитиной; награжденной орденом Ленина М.Н. Елугачевой.

Еще одно важное направление тематического пополнения фондов музея – ЛК участников Великой Отечественной войны. Таких собраний в настоящее время насчитывается около полусотни. Коллекции воинов-ветеранов, как правило, включают в себя награды, фронтовые письма, фотографии, иногда – вещевые реликвии военных лет. Представлены в фондах ТОКМ материалы о Героях Советского Союза: Г.Н. Ворошилове, Ф.Г. Камалдинове, М.В. Октябрьской, В.П. Стрыгине, С.З. Сухине, Ф.М. Шакшуеве.

В 1960–1970-е годы сформировались ЛК деятелей революционного подполья в досоветской Сибири: Н.Н. Баранского, Н.И. Дербышева, А.А. Ивановой, Г.И. Крамольникова, А.А. Кузнецовой, Л.А. Лужанской, М.А. Попова; участников Гражданской войны и представителей молодых органов советской власти: А.И. Беленца, М.Л. Зиссермана, А.П. Конных, Е.М. Кужелевой, П.С. Уральца, В.А. Чередниченко. Эти коллекции в большинстве случаев хотя и не слишком велики количественно, но охватывают значительный временной период. В некоторых из них представлены вещевые источники.

В конце XX в. существенно расширились тематики формирования ЛК. В центре внимания люди науки, искусства, спорта, войны Великой Отечественной войны и участники локальных конфликтов, ликвидаторы Чернобыльской аварии. Началось формирование ЛК людей, пострадавших от политических репрессий при тоталитарном режиме: крестьянина И.А. Ашевича, томской семьи Волковых, членов семьи военнослужащего А.С. Коробченко, известного философа Г.Г. Шпета и др. Фонды ТОКМ пополнились материалами современных политиков, государственных деятелей: уроженца г. Томска посла СССР в азиатских странах Ф.Н. Федотова, депутата Государственной думы от Томской области В.А. Бауэра, председателя областной думы Б.А. Мальцева. Одно из перспективных направлений пополнения музейного фонда – история томских семей, когда с помощью музейных источников прослеживаются судьбы нескольких поколений отдельных семей на протяжении длительного отрезка времени.

Материалы ЛК, благодаря своему широкому тематическому спектру и разнообразию входящих в них источников, являются неизменными участниками большинства выставок ТОКМ. Значительный их массив представлен, в частности, на выставках, посвящённых Великой Отечественной войне. Изобразительные и письменные источники, предметы из металла и дерева перед экспонированием проходят через руки реставраторов музейных мастерских.

Ряд крупных ЛК, личных фондов являются объектами научных исследований не только сотрудников музея, но и других ученых (см. фонд Г.Н. Потанина, П.И. Макушина, М.И. Маломета и др.).

Литература

Дочери Сарры // URL: <http://tomskmuseum.ru/win/birds/birds.htm> (дата последнего обращения: 17.01.2012).

Великая Отечественная война. Томск [Электронный ресурс] / Томский областной краеведческий музей. Томск, 1 CD-ROM.

Виртуальная выставка «Томичи в боях за Родину. Реликвии Великой Победы» [Электронный ресурс] // URL: <http://tomskmuseum.ru/win/vtomvboyax/Index.html> (дата последнего обращения: 17.01.2012).

Выставка «Дочери Сары» / сост. Т.Ю. Назаренко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 102 с.

Выставка акварельных рисунков Ивана Михайловича Залесского // URL: <http://tomskmuseum.ru/win/birds/birds.htm> (дата последнего обращения: 17.01.2012).

Исаева Л.Ю. Вклад А.Л. Шиловского в изучение и сохранение памятников архитектуры в Томске. Томск, 2009. 304 с.

«О войне все сказано...?» (локальные войны XX века) // URL: <http://tomskmuseum.ru/win/afgan/Index.html> (дата последнего обращения: 17.01.2012).

Проектировал и рисовал архитектор Константин Лыгин // URL: <http://tomskmuseum.ru/win/Lygin/Index.htm> (дата последнего обращения: 17.01.2012).

Романова Л.С. Творчество архитектора Константина Лыгина в Томске (по материалам фонда К.К. Лыгина в Томском краеведческом музее). Томск: Изд. дом «Д-Принт», 2004. 196 с.

Томский областной краеведческий музей: из прошлого в будущее: альбом / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2003. 186 с.

Е.А. Андреева

АСТАШЕВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В ТОКМ

«Асташевская коллекция» в ТОКМ – условное название собрания музейных предметов, принадлежавших семье золотопромышленника И.Д. Асташева. Состоит из изобразительных, письменных и вещевых источников, относящихся к разным фондам хранения и стоящих под разными учетными номерами.

В настоящее время в музее насчитывается около 80 предметов, которые с разной степенью вероятности считаются принадлежащими к данному собранию (из них – около 70 – предметы мебели)¹.

¹ Малофиеенко Е.А. Формирование коллекции мебели Томского областного краеведческого музея // Труды ТОКМ / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 188.

Ядро коллекции составляют три мебельных гарнитура: стулья, кресла, диваны, придиванные столы. Два гарнитура фанерованы красным деревом, имели бордовую (коричневую) обивку. Третий – обитый синим атласом, украшенный вышивкой, покрытый черным лаком по левкасу и позолотой – является замечательным образцом художественной ампирной мебели; своей формой («корытце») и характером орнаментации (лиры, венки, звериные лапы и др.) во многом сходен с мебелью, созданной по рисункам К. Росси.

К коллекции Асташева отнесены также несколько фанерованных красным деревом трюмо, несколько столов, в том числе ломберных (карточных), две этажерки и др. Эти предметы были отмечены в описи имущества бывших покоев архиерея, произведенной в феврале 1920 г., вскоре после того, как последний томский архиерей покинул город с колчаковскими войсками. В той же описи значились и вазы, облицованные малахитом, также хранящиеся ныне в ТОКМ¹.

Художники, составившие опись, упоминали о картинах – копиях произведений старой западноевропейской живописи, украшавших стены особняка. По-видимому, сохранившаяся часть этих произведений ныне является достоянием ТОХМ. В ТОКМ остались три настенных барельефа из асташевского дома («Адам и Ева», «Музицирующие дети», «Детская вакханалия»), оформленных в фигурные рамы.

Несомненно, особняк украшали также сделанные в Германии литографированные портреты И.Д. Асташева и его жены. Бесспорно, Асташевым принадлежали также документы на владение землей, проект каменного амбара на усадьбе золотопромышленника, ныне хранящихся в фондах письменных и изобразительных источников.

Асташевскими считаются, согласно записям в первых книгах поступлений музея, двое каминных часов первой половины XIX в., украшенных бронзовыми скульптурами. В тех же документах названы асташевскими несколько вышивок и гобеленов. Принадлежность к рассматриваемой коллекции последних предметов, также как и ряда других, еще нуждается в уточнении.

Причины неопределенности с атрибуцией состава коллекции коренятся в истории ее поступления в музей и недостатках, присущих учету фондов на заре существования Томского краеведческого музея.

Предметы домашнего убранства особняка золотопромышленника после продажи его усадьбы перешли во владение нового хозяина –

¹ Опись мебели и обстановки, находящейся в бывшем архиерейском доме в г. Томске // ТОКМ. 10880/50 (фонд Ильина).

Томского архиерейского дома и, видимо, составляли обстановку покоев томских архиереев. В 1920 г. имение вместе с произведениями искусства, наполнявшими бывший «дворец Асташева», было реквизировано органами советской власти. Часть предметов была вывезена и стала использоваться для своих нужд различными учреждениями Томска. Одновременно ряд преемственных организаций, ведавших охраной памятников искусства и старины и положивших начало формированию фондов ТОКМ, энтузиасты из числа томских художников прилагали усилия для музеефикации ампирного особняка и его антикварной обстановки. В значительной степени труды любителей старины увенчались успехом. Часть предметов была возвращена на прежнее место. Уже в 1922 г. мебельные гарнитуры золотопромышленника были выставлены в двух залах первой экспозиции Томского краевого музея.

В 1941–1945 гг. асташевская коллекция понесла значительные утраты. Еще в январе 1941 г. часть мебели (золоченые предметы из парадного гостиного набора: два стула, дубовый стол, карниз для гардин) была вывезена, вероятно, под давлением руководства области, в Новосибирский краеведческий музей¹. В годы Великой Отечественной войны, когда почти все помещения музея были переданы под военные нужды, значительная часть музейных предметов попала в томские госпитали, театры и др. Этот период стал катастрофой для фондов ТОКМ. Культурные ценности вернулись в музей в плачевном состоянии, часть из них была утрачена. Многие предметы из асташевского собрания до сих пор несут на себе следы былого вандализма.

Большая часть асташевской коллекции была сформирована в начале 1920-х годов. Но возможности ее пополнения не иссякли. В 1997 г. музей приобрел у потомков золотопромышленника акварельный рисунок XIX в. с изображением герба рода Асташевых.

Предметы из асташевской коллекции начиная с 1922 г. регулярно экспонируются на различных музейных выставках, касающихся томской истории XIX в., изображения антиквариата неоднократно публиковались в различных изданиях ТОКМ, фигурировали в историко-краеведческих передачах томских и центральных телевизионных компаний.

Ведется кропотливая работа по изучению предметов данного собрания. На основе научно-фондовых и историко-культурных изысканий была создана реконструкция фрагмента рабочего кабинета

¹ Малофиев Е.А. Формирование коллекции мебели... С. 192.

И.Д. Асташева для выставки «В гостях у господина Асташева»¹, некоторые исследовательские наработки нашли отражение в ряде публикаций.

Большая часть асташевской мебели находится в настоящее время в процессе реставрации. Над ее воссозданием трудились с 1960-х годов краснодеревщики Томска, Спецпроектреставрации, а затем сотрудники музейной реставрационной мастерской В.А. Коковихин и А.Е. Кандинский. Но, к сожалению, томские реставраторы не в силах выполнить все необходимые работы. Это относится, в первую очередь, к так называемому «синему» асташевскому гарнитуру. Нарядная, богато орнаментированная мебель из этого набора украшала некогда гостиную в парадных покоях. Аналоги кресла «синего» асташевского гарнитура обнаружались в Эрмитаже, куда они поступили из дворца князя Шереметьева и непосредственно из Зимнего дворца (данное обстоятельство свидетельствует как о богатстве золото-промышленника, так и о историко-культурной, художественной ценности «синего гарнитура»). Эти произведения декоративно-прикладного искусства нуждаются в проведении реставрационных работ высокой сложности и силами различных специалистов (эбонистов, позолотчиков, реставраторов ткани). Такие сложные и дорогостоящие работы можно выполнить только в крупных специализированных центрах Москвы и С.-Петербурга. Финансовое положение музея пока не дает возможности справиться с решением этой проблемы.

Литература

История Томского краеведческого музея языком архива / публ. Е.А. Андреевой // Труды ТОКМ / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 3–140.

Малофиенко Е.А. Формирование коллекции мебели Томского областного краеведческого музея // Труды ТОКМ / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 188–197.

Томский краеведческий музей: из прошлого в будущее : [альбом] / Е.А. Андреева, В.И. Бобнихова, В.Н. Бударин [и др.] ; ред.: Э. И. Черняк (отв. ред.), Д.В. Загоскин, Е.А. Андреева; Том. обл. краевед. музей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 182 с.

Усадьба И.Д. Асташева – Томский краеведческий музей / сост. Е.А. Андреева ; науч. ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 47 с.

Адрианов А.В. Томская старина // Город Томск. Томск, 1912.

Асташев Вениамин Иванович: Список генералам по старшинству, 1.01.1886 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Русская императорская армия». URL: <http://www.regiment.ru/bio/A/288.htm>. (дата обращения: 27.12.2011).

Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. Томск, 2007.

¹ Действовала на постоянной основе в музее в начале XXI в.; авторы Е.А. Андреева и Е.А. Малофиенко.

- Галкина Т.В. Господа Асташевы // Сибирская старина. 1993. № 2.
- Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск, 2008.
- Зуев А.С., Зуева Е.А. Асташевы // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. 1994. Т. 1, кн. 1.
- И.Д. Асташев: некролог // Томские губернские ведомости. 1869. 29 авг.
- Киселев Леонид. Золотопромышленники Асташевы [Электронный ресурс] // Сайт: Проза. ру; URL: <http://www.proza.ru/2011/01/09/1032>. (дата обращения: 27.12.2011).

В.А. Муравская

ФОНД (КОЛЛЕКЦИИ) П.И. МАКУШИНА В ТОКМ

Фонд (коллекции) П.И. Макушина в ТОКМ – условное название материалов об известном сибирском просветителе, хранящихся в Томском областном краеведческом музее. Содержит до 600 ед. хр. письменных, изобразительных и вещевых источников.

Большую часть собрания составляют материалы, находящиеся в документальном фонде: 540 ед. хр., из них 532 – в составе одной коллекции. Они охватывают практически весь обширный период жизни Макушина, связанный с его общественной и предпринимательской деятельностью – с 1872–1926 гг. – и касаются, главным образом, именно этих сторон деятельности просветителя. Фонд систематизирован и разбит на 8 разделов с учётом состава документов, их содержания.

Раздел I включает биографические материалы: личные документы в количестве 24 ед. хр. и 136 документов о праздновании юбилеев (25-летия просветительской деятельности, 25-летия и 50-летия книготорговли, 80-летия со дня рождения, по случаю открытия Дома науки и народного университета.

Раздел II – материалы о книготорговой деятельности фондообразователя – 84 документа.

Раздел III – материалы, связанные с библиотечным делом, – 140 ед. хр.

В разделе IV хранится 28 документов со сведениями об издательской деятельности Макушина.

Раздел V – 69 документов по народному университету и Дому науки.

В VI разделе представлена педагогическая и просветительская деятельность Макушина – 40 ед. хр.

Раздел VII содержит 15 документов по деятельности Общества устройства разумных развлечений.

В раздел VIII вошли материалы по благотворительной деятельности – 7 ед. хр.

В поле зрения Макушина находился ряд важных проблем развития Сибири, и в его фонде отложились материалы, важные для понимания культурной жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в.: становление и развитие книготорговли в Сибири и в Томской губернии в частности; библиотечное и издательское дело: создание и функционирование сети библиотек в Томске и Томской губернии; издание первых прогрессивных газет «Сибирской газеты», «Сибирской жизни»; содержание культурно-просветительской работы, в том числе история создания такого крупного образовательного центра, как Дом науки с народным университетом, и направления в его работе; состояние начального и среднего специального образования в городе и губернии; особенности менталитета различных групп населения города и деревни; личность Макушина: типичные и специфические характеристики неординарного индивида своей эпохи.

В рамках темы книготорговли интерес представляют следующие документы: свидетельство, выданное 15 ноября 1872 г. смотрителю Томского духовного училища Макушину, дающее ему право открыть в г. Томске книжную торговлю под фирмою «Сибирский книжный магазин в г. Томске»; свидетельство, выданное 01 сентября 1874 г., разрешающее Макушину заниматься развозной продажей книг в округах Томской губернии. Эти два источника документируют начальную пору становления книготорговли в Сибири и предпринимательский дебют просветителя-коммерсанта. Реклама «Торговый дом «Михайлов и Макушин 1873–1887 гг. в Томске», «Каталог книжных магазинов П.И. Макушина в Томске, Иркутске 1902 г.» демонстрируют увеличение ассортимента продаваемой продукции (кроме книг, это и школьные принадлежности, и музыкальные инструменты, и ноты), позволяют увидеть количественный и качественный рост продукции книжных магазинов П.И. Макушина в Сибири.

Что касается библиотечного и издательского дела, то следует обратить внимание на каталог книг публичной библиотеки Макушина в Томске 1884 и 1907 гг. на свидетельство, выданное из канцелярии губернатора Макушину, разрешающее открыть кабинет для чтения при его библиотеке. Очень любопытен лист-поручительство – своеобразная инструкция для читателей, не имеющих денежного залога. На листе в верхней части отпечатан текст о том, что «не имеющий

денежного залога» для получения в библиотеке книги может обратиться к лицу, обладающему таким залогом, либо вообще капиталом, за поручительством, ниже место для подписей поручателей. Этот документ свидетельствует, что Макушин стремился расширить социальную базу читателей.

Значителен блок документов по истории строительства бесплатной народной библиотеки: обращения Макушина в городскую думу, постановления думы об отводе земли под строительство здания библиотеки, многочисленные протоколы заседаний городской думы. Преодоление сложностей при решении этого вопроса показывает такие качества, как умение найти компромиссное решение, не ущемляющее достоинства ни одной из сторон, и довести задуманное до конца. Пример тому – здание бесплатной народной библиотеки (ныне угол ул. К. Маркса и пер. 1905 г.). Библиотека становится очагом культурно-просветительной работы.

В рамках «библиотечной» темы можно использовать материалы по созданию и работе Общества содействия устройству бесплатных народных библиотек-читален. Только по работе сельских библиотек сформировано 82 дела. Эти документы позволяют получить информацию о географии распространения библиотек, о библиотекарях, о характере наиболее и наименее читаемой литературы и самих читателей. Эти же документы позволяют судить о Макушине как о хорошем, даже талантливым организаторе, который умело использовал и городские власти, и общественное мнение в решении общественно полезных задач и удовлетворении своих личных материальных интересов.

О Макушине как издателе говорит разрешение от 14 января 1881 г. из Главного управления по делам печати при МВД о праве Макушина издавать еженедельную газету под названием «Сибирская газета». Содержательны программа газеты, финансовые документы – отчёты конторы «Сибирской газеты» за 1881 г., смета 1882 г. по изданию «Сибирской газеты», письма Н.М. Ядринцева Макушину, жалоба редактора и издателя «Сибирской газеты» в канцелярию по делам печати о чинимых препятствиях при издании газеты со стороны цензорского надзора, письмо Макушина в связи с этими проблемами лично А.И. Деспот-Зиновичу, ответ из канцелярии А.И. Деспот-Зиновича редактору и издателю «Сибирской газеты». В совокупности из этих материалов можно составить представление о политической ситуации, сложившейся в стране после 1 марта 1881 г., позиции городских властей в этот период, о составе редакторского коллекти-

ва, общественно-политических взглядах членов редакции, формирующих направления газеты, в том числе и самого Макушина.

Имеются документы, иллюстрирующие борьбу Макушина за свою газету: бумага из Главного управления по делам печати при МВД Макушину (1894 г.) с разрешением издавать только «Томский справочный листок»; положительный ответ на последовавшее новое ходатайство – о расширении программы «Листка». Новое обращение привело к желаемому результату – 14 сентября 1897 г. сибирский предприниматель получил разрешение на возобновление издания газеты при условии, что она будет называться Сибирская жизнь». Это была настоящая газета с обширной программой, а затем было получено и разрешение на издание иллюстрированного приложения к «Сибирской жизни».

Книжная торговля, издательская деятельность, народная бесплатная библиотека, при которой действует лекционное бюро, общеобразовательные курсы, библиотеки-читальни по селам и деревням – это уже тот материальный и моральный капитал, который позволил Макушину приступить к реализации следующего шага на пути просветительства создания народного университета. По этой теме имеются разнообразные документы – заявления Макушина в городскую думу о намерении создать капитал для народного университета при Городском управлении, ответы городской думы на заявление, письма, просьбы к продавцам книг, книгоиздателям, обращения к широкой общественности через печать о необходимости пожертвований на это учреждение. Очень интересны «Приговоры» волостных сходов о сборе денег на народный университет, свидетельствующие о положительном отношении народа к учреждению подобного типа. Горная секция студенческого технического кружка при Томском технологическом институте пожертвовала коллекцию горных пород и руд с каталогом.

Положение о народном университете, Устав народного университета были разработаны Макушиным и представлены им на обсуждение просвещенной общественности. Затем Положение и Устав народного университета были поданы на утверждение в городскую думу и далее выше по инстанциям.

Сам Макушин 14 апреля 1902 г. пожертвовал Обществу попечения о начальном образовании 500 руб. на приобретение необходимых пособий для популярных научных чтений, выражая «намерение делать такие взносы ежегодно, пока будут проходить чтения, а при

открытии народного университета наиболее ценные пособия, приобретенные на деньги жертвователя, должны перейти в собственность университета». Поступающие средства фиксировались в специальных книгах. Очень разнообразен материал о самом строительстве здания для народного университета. Здесь можно найти протоколы заседаний конкурсной комиссии; условия конкурса; акт конкурсной комиссии о присуждении 1 премии гражданскому инженеру А.Д. Крячкову.

За 17 месяцев здание под народный университет было готово, и 7 октября 1912 г. состоялся торжественный молебен по случаю открытия Дома науки.

Среди документов коллекции Макушина хранится группа документов по Иркутскому народному университету и письмо из Харбина с просьбой прислать материалы по народному университету и Дому науки.

В фонде Макушина можно найти сведения о состоянии начального школьного и среднего специального образования в Томске и губернии. Здесь интерес представляют следующие документы: Отчёт по дирекции народных училищ Томской губернии за 1914 г., отчёты Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1882–1894 гг., учебные планы, программы предметов, преподаваемых на Томских вечерних общеобразовательных курсах.

Исследователи, изучающие ментальность населения в разные исторические периоды, также могут обращаться к фонду Макушина, в частности, к многочисленным письмам как к самому Петру Ивановичу, так и в Совет обществ (Общество содействия устройству бесплатных народных библиотек-читален, Общество содействия устройству разумных развлечений в сёлах и деревнях Томской губернии). Авторы писем – учителя и простые грамотные люди, горожане и сельские жители.

И, конечно же, весь комплекс документов прямо или косвенно характеризует Макушина, высвечивая грани его неординарной личности.

Интересна автобиография Макушина. Это четыре тетради, которые переплетены и озаглавлены автором.

Первая тетрадь посвящена описанию детства, годам учения и началу томского периода жизни.

Вторая тетрадь – «Книжный магазин».

Третья – «Библиотеки и образование» (деятельность Общества попечения о начальном образовании, деятельность Общества попечения о народном образовании, профессиональное образование, регентские учительские курсы, общеобразовательные курсы).

Четвёртая тетрадь – «Народный университет и Дом науки».

В пятой папке собраны материалы о последнем этапе жизни, планы по культурному преобразованию Сибири. Это – заявления о субсидировании деятельности Института изучения Сибири, строительстве в г. Томске Дома искусств, предложение о предоставлении своих домов (недвижимого капитала) под Областной музей, музыкальные классы и т.д.

Следующим интересным документом является аттестат Макушина о его знаниях в объеме семинарского курса, выданный правлением Томской духовной семинарии 28 марта 1873 г. Кроме того, имеется диплом комитета грамотности при Императорском вольном экономическом обществе, выданный 10 мая 1889 г., свидетельствующий, что Петр Иванович Макушин состоит пожизненным членом этой общественной организации. Позднее, 11 декабря 1889 г., Макушину была вручена грамота Императорского вольного экономического общества, удостоверяющая, что он удостоен большой золотой медали «за выдающиеся и многолетние труды на пользу народного образования в Сибири». В группе документов поздравительного характера следует отметить две акварельные работы А.С. Капустиной, где изображен юбилар и результаты его сначала 25-летней, а во второй работе – уже 50-летней деятельности на ниве просвещения.

География поздравительных адресов и телеграмм показывает степень его известности: Томск, Баку, Барнаул, Бердск, Бийск, Благовещенск, Владивосток, Вятка, Иркутск, Казань, Киев, Кострома, Красноярск, Кяхта, Минусинск, Москва, Нижний Новгород, Новониколаевск, Омск, Пенза, Петербург, Севастополь, Тифлис, Тобольск, Тюмень, Харьков. Среди авторов частных поздравлений стоит отметить таких, как Г.И. Успенский, П.Н. Крылов, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин – известные писатели, ученые, публицисты, общественные деятели. Авторы поздравлений отмечали глубокие знания Макушина, такие его деловые качества, как аккуратность, добросовестность, настойчивость в достижении поставленных целей. Материалы Макушина, хранящиеся в фотофонде ТОКМ, не сгруппированы в одну коллекцию и поставлены на учет во многих случаях как единичные предметы из «старых поступлений». Макушинские мате-

риалы в других фондах хранения ТОКМ единичны. В изофонде имеется портрет купца-просветителя кисти Л.П. Базановой. В фонде тканей – альбом с образцовыми работами учениц Томской рукодельной школы, подаренный её основателю, покрывало, бытовавшее некогда в семье Макушина, и мемориальный предмет – рабочий передник Петра Ивановича.

В фонде скульптуры находится выполненный О. Поповой бюст Макушина. Этот скульптурный портрет поступил в музей в 1920-е годы по инициативе самого Петра Ивановича. После смерти отца Е.П. Макушина передала в музей материалы его личного архива. Документы первоначально содержались в научном архиве музея, в котором был сформирован особый «фонд П.И. Макушина» (это название по традиции сохранилось за собранием макушинских материалов в ТОКМ), в 1992 г. письменные источники переведены из архива в отдел фондов и поставлены на музейный учёт.

«Фонд П.И. Макушина» служит одним из основных ресурсов для исследователей жизни сибирского просветителя; но источниковедческий потенциал собрания не исчерпан. Остро стоит задача каталогизации и оцифровки фонда.

Музей неоднократно экспонировал материалы «фонда Макушина» на выставках, посвященных этому деятелю (в том числе в 1991 г. на научной конференции сибирских библиофилов, носящей название «Макушинские чтения»). В 1990-х годах в здании, построенном благотворителем для Дома науки (ныне оно передано театру «Скоморох»), действовала несколько лет выставка «Комната-музей П.И. Макушина».

Литература

Муравская В.А. Музейные фонды как исторический источник (фонд П.И. Макушина в ТОКМ) // Труды Томского областного краеведческого музея / под ред. В.П. Зиновьева, А.Г. Тучкова. Томск: Ветер, 2008. Т. 15. С. 164–171.

В.А. Муравская

ФОНД Г.Н. ПОТАНИНА В ТОКМ

Материалы Г.Н. Потанина в ТОКМ – условное название собрания музейных предметов, хранящихся в ТОКМ, связанных с именем известного сибирского ученого и общественного деятеля. Включает в себя письменные, изобразительные, вещевые источники.

Большая часть материалов сосредоточена в так называемом «Фонде Г.Н. Потанина» в научном архиве ТОКМ (в настоящее время документы переводятся в фондовый отдел). Письменные источники фонда охватывают период 1859–1914 гг., сгруппированы в 27 дел, в которых отложились рукописи очерков, путевых заметок, рецензий, автобиографические материалы знаменитого путешественника, почти четыре сотни писем.

История поступления и формирования фонда Г.Н. Потанина в Томском областном краеведческом музее связана с именем В.И. Семидалова.

Вениамин Иванович Семидалов (1865–1917) – врач-психиатр, уроженец Енисейска: во время учебы на медицинском факультете Московского университета выступал в «Сибирской газете» с переводами польских писателей, работами по медицине. Его переводы были отмечены Н.М. Ядринцевым, с которым завязалась многолетняя дружба. Впоследствии Вениамин Иванович стал врачом Николая Михайловича. По окончании Московского университета Семидалов в основном жил и работал в Москве. Здесь познакомился со многими известными издателями и общественными деятелями конца XIX – начала XX в. Поддерживая тесные отношения с земляками, в том числе с Г.Н. Потаниным, Н.М. Ядринцевым, активно участвовал в делах по устройству сибиряков, приезжающих в Москву.

Архив В.И. Семидалова сформировался из материалов, которые Н.М. Ядринцев перед отъездом в Барнаул в 1894 г. передал своему врачу, и документов самого доктора (письма и фотографии родных и знакомых).

После смерти Вениамина Ивановича в 1917 г. его архив перешёл к племяннице, Надежде Александровне Львовой, которая привезла все бумаги из Москвы в Томск и довольно долго не обращалась к ним. В 1953 г. она показала некоторые письма из архива В.И. Семидалова директору музея Н.М. Петрову. По просьбе последнего Н.А. Львова согласилась передать все материалы на хранение в Томский областной краеведческий музей. Документы передавались в ТОКМ частями с 1954 по 1961 г. по мере их обнаружения владелицей.

Среди писем родных Семидалова были обнаружены письма Г.Н. Потанина, А.В. Потаниной, Н.М. Ядринцева, К.М. Станюковича, писателя, побывавшего в сибирской ссылке, Н.М. Мартыанова,

основателя Минусинского музея, Н.А. Герцен, дочери А.И. Герцена, М.К. Рейхель, гувернантки и друга детей Герцена, Е.С. Некрасовой, одной из первых в России популяризаторов и издателей материалов Герцена и Огарева.

Значительное количество корреспонденций (185), – это письма Г.Н. Потанина, из них 136 (февраль 1872 – сентябрь 1890 г.) адресованы Н.М. Ядринцеву, 46 посланий (1894–1914 гг.) – В.И. Семидалову. На некоторых листах оставлены приписки жены Г.Н. Потанина Александры Викторовны.

В ТОКМ сохранились рукописи незавершенного романа Г.Н. Потанина «Тайжане», «Материалов к истории Монголии», статьи «О Шашкове и Ядринцеве», а также путевые заметки по Китаю «Утай» А.В. Потаниной, сделанные, вероятно, во время экспедиции 1884 г.

Большой блок письменных источников связан с именем Н.М. Ядринцева: рукопись автобиографии, черновик статьи по истории сибирского землячества, черновые наброски о С.С. Шашкове, два стихотворения о томских окрестностях, 110 писем (в основном к В.И. Семидалову: 1884, 1890–1894 гг.).

Письма из фонда Потанина являются ценным источником для сибиреведов, исследователей общественной мысли конца XIX в., литературных процессов, биографий знаменитых сибиряков. В переписке упоминаются имена хорошо известных писателей, художников, ученых, общественных и политических деятелей, чиновников, меценатов – Л.Н. Толстого, К.М. Станюковича, А.П. Щапова, И.В. Федорова-Омулевского, В.И. Сурикова, В.В. Радлова, А.Н. Деспот-Зеновича, А.М. и И.М. Сибиряковых и др.

Часть материалов из архива В.И. Семидалова, видимо, была передана в фотофонд музея, в котором теперь можно обнаружить снимки конца XIX в. с дарственными надписями Вениамину Ивановичу. Возможно, что хранящиеся там же семнадцать фотографий, сделанных во время путешествия Г.Н. Потанина летом 1899 г. в среднюю часть Большого Хингана, также поступили в музей вместе с архивом врача.

Архив В.И. Семидалова – не единственный источник комплектования в ТОКМ материалов Г.Н. Потанина. Некогда принадлежавшие ему вещи передал в музей двумя небольшими коллекциями (1967 и 1990 гг.) Б.Ф. Зобнин, потомок томских друзей знаме-

нитого путешественника: нож для разрезания книг, компас, ножицы, готовальня и др.

К «потанинским материалам» до некоторой степени можно отнести отдельные единичные поступления в ТОКМ, например портрет «сибирского дедушки» кисти Л.П. Базановой, пополнивший коллекции музея в первый год его существования.

Документы, фотографии и мемориальные предметы Г.Н. Потанина из собрания ТОКМ экспонировались на многих выставках, посвященных исследованиям Сибири, личности известного сибиряка. Исследователи также неоднократно обращались к фонду Г.Н. Потанина. В издательстве Иркутского университета в 1987–1990 гг. вышел 4-томник «Письма Г.Н. Потанина». Из опубликованных писем 132 хранится в ТОКМ. Сотрудником музея Н.В. Серебренниковым была подготовлена к печати и позднее, в 1998 г., издана отдельной книгой рукопись «Тайжане». В настоящее время готовятся к изданию неопубликованные письма Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. При поддержке фонда Сороса начата работа по каталогизации коллекции. Часть материалов собрания опубликована на сайте библиотеки Конгресса США.

Литература

Meeting of Frontiers: The Grigorii Nikolaevich Potanin and Nikolai Mikhailovich Iadrintsev Collection [Электронный ресурс] // URL: <http://frontiers.loc.gov/intldl/mtfhtml/mfdigcol/lists/mtfwpiTitles1.html> (последнее обращение: 17.01.2012).

Муравская В.А. Фонд Г.Н. Потанина в ТОКМ: опыт и проблемы изучения и использования // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: матер. Всерос. науч. конф. Томск, 2002. С. 305–309.

Потанин Г.Н. Письма. В 5 т. / Иркут. гос. ун-т. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977–1990. Т. 1–4.

Потанин Г.Н. Тайжане: Историко-литературные материалы / сост. Н.В. Серебренников. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. 304 с.

Дмитриенко Н.М. Потанин Григорий Николаевич // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 267–268.

Крюков В.М., Сагалаев А.М. Г.Н. Потанин. Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991.

Сборник к 80-летию Григория Николаевича Потанина: избранные статьи и биографический очерк. Томск, 1915.

Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин: Жизнь и деятельность. М.; Л., 1947.

Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г.Н. Потанин. Биографический очерк. Новосибирск, 2004.

Е.А. Андреева

МАТЕРИАЛЫ М.И. МАЛОМЕТА В ФОНДАХ ТОКМ

Материалы Моисея Исаевича Маломета в ТОКМ представляют собой обширный комплекс разнообразных источников по истории Томского театра и музыкальной жизни города кон. XIX – сер. XX в.: более тысячи документов в составе пяти коллекций, «единичных поступлений» в ОФ и НВ, четырех дел и семи связок архива (отдела документальных материалов) ТОКМ.

Большую часть собрания составляют письменные источники, которые можно сгруппировать в несколько тематических комплексов.

Около двух сотен документов (актовых, делопроизводственных) зарегистрировали вехи биографии музыканта, связанные с его социальным, профессиональным статусом, общественной деятельностью: свидетельство о рождении; аттестаты об окончании Томского Алексеевского реального училища (1890), Варшавского музыкального института (1897); удостоверения М.И. Маломета как капельмейстера Томского отделения Русского музыкального общества (1898), капельмейстера 8-го Томского Сибирского пехотного полка (Китай, 1904), преподавателя Томского 2-го реального училища (1915), дирижера и администратора Томского симфонического советского оркестра (1920), председателя правления союза Томского губотдела Всерабиса (1921), сотрудника Томского радиоцентра (1930), дирижера Томского гос. театра драмы и комедии (1936), руководителя самодеятельности Томского дома Красной армии (1938), директора Томского горсада (1939); членские билеты Маломета, состоявшего в 1890–1920-х годах в различных общественных организациях (в частности, в Томском добровольном пожарном обществе); трудовые договоры и командировочные удостоверения; почетные грамоты, благодарственные письма, поздравительные адреса, телеграммы выдающемуся томскому культурному деятелю от разных лиц, коллективов, учреждений (1922–1960) и др.

Документы, касающиеся конфессионально-этнической принадлежности семьи Маломет, единичны (выявлено два), но представляют интерес для истории томского еврейства: в частности, датированное 1888 г. приглашение в еврейско-молитвенную школу Томска на празднование перенесения свитков Торы в новый ковчег.

Вторая, наиболее обширная, группа документов – разного рода театральные анонсы – являет собой фрагменты своеобразной летописи дирижёрской работы М.И. Маломета и одновременно музыкально-сценической жизни Томска: сброшюрованные, систематизированные музыкантом подборки программ спектаклей в бесплатной библиотеке (1897–1898)¹; концертов в саду «Россия» (1898–1899)², в цирке-театре Горланова и Браиловского (1898 и 1914); в театре «Фарс» (1901); в саду «Буфф» (1913), музыкальных представлений Томского гортеатра (1927, 1929, 1930, 1932), Западносибирского театра сатиры и комедии (1931) и др. Несколько рекламных листов касаются работы дирижёра в Харбине (1906–1907), Владивостоке (1907), Омске (1915), Самаре (1927) и др. Примечательны афиши, свидетельствующие об исполнении оркестрами композиторских произведений М.И. Маломета.

В материалах М.И. Маломета в ТОКМ отложилось, кроме того, немало свидетельств выступлений других артистов, в частности, программы, рекламные листки гастролировавших в Томске знаменитостей отечественной сцены начала XX в. – квартета герцога Мекленбургского, скрипачки Леи Любошиц, исполнительниц русских романсов Анастасии Вяльцевой, Марии Каринской, танцовщицы Эльзы Крюгер и др.

Несколько десятков афиш гастрольных концертов в Томске датировано 1942–1945 гг., когда М.И. Маломет, являясь уполномоченным Всесоюзного концертно-гастрольного объединения, организовывал на сценических площадках города выступления квартета им. Глазунова, академического хора под управлением Александра Свешникова, Ленинградского драматического театра им. А.С. Пушкина, композитора Исаака Дунаевского, джаз-оркестра Эдди Рознера, еврейской оперетты, ансамбля танцев народов Кавказа, китайского театра иллюзий, театра кукол Сергея Образцова, выдающейся певицы Деборы Пантофель-Нечецкой, эстрадных певцов Изабеллы Юрьевой, Вадима Козина, знаменитого психоэкспериментатора Вольфа Мессинга, артистов Павла Кадочникова, Рины Зелёной, Александра Менакера и многих других.

¹ В том числе с участием юной В.О. Масалитиновой, впоследствии – актрисы Малого театра, народной артистки РСФСР.

² В том числе с участием известного в Европе фокусника, «персидского артиста» Роберта Ленца.

В бумагах Маломета также обнаруживаются отдельные программы представлений в театре Е.И. Королёва (1890-е), «Интимном театре» (1919), некоторых спектаклей Томского драматического театра (1950-е), анонсы отдельных киносеансов (1925, 1926) и др.

Представляет интерес подборка документов, характеризующая организацию, репертуар и размах, особенно в послевоенное время, самодеятельного творчества томичей: около 300 программ выступлений артистов-любителей (1938, 1944, 1948–1959); листки судебных отметок; приглашения М.И. Маломета быть членом жюри и консультировать непрофессиональных музыкантов при их подготовке к концертам; распоряжения партийных и советских органов о проведении смотров самодеятельного искусства.

Комплекс документов, касающихся истории Томского музыкального училища, невелик. В материалах музыкального педагога, попавших в ТОКМ, представлены отдельные программы экзаменов с пометками экзаменатора, фрагменты документации производственной практики студентов, командировочные удостоверения М.И. Маломета.

Единичные источники связаны с прошлым Томской филармонии: в коллекциях одного из её организаторов и первых руководителей удалось выявить только немногочисленные свидетельства о репертуаре филармонического заведения.

Вероятно, имеют отношение к преподавательской работе дирижёра и его концертным выступлениям несколько рукописей музыкально-ведческого характера (в частности, о творчестве И.-С. Баха), составленных разными лицами.

Отложившаяся в ТОКМ небольшая подборка частных писем к дирижёру также касается в основном его общественной деятельности и профессиональных занятий. Выявлены: один документ 1930-х годов (приглашение дирижировать военным оркестром на празднике), шесть – 1952–1953 гг. (корреспонденция некой Марии Владимировны из Новосибирска, о профсоюзных делах и преобразовании Рабис).

Из писем самого Маломета обнаружен лишь черновик послания к той же Марии Владимировне (1953) и открытка, отправленная молодым капельмейстером своему отцу из Читы в 1909 г.

В небольшой подборке периодических изданий, хранящихся среди материалов Маломета в ТОКМ (вырезки из сибирской и столичной театральной прессы кон. XIX – нач. XX в., отдельные номера томских газет 1940–1950-х годов), заслуживают особого упоминания

рецензии музыкальных критиков на спектакли и концерты с участием Маломета и выпуски ставшего библиографической редкостью «Томского зрителя» (1922. № 2; 1927. № 2).

Коллекция содержит около полутора сотен нотных изданий: клавиры опер «Гугеноты» Дж. Меербера, «Аида» Дж. Верди, «Майская ночь» Н.А. Римского-Корсакова, небольшие произведения классического репертуара и «салонные пьесы» для вокала, фортепьяно и скрипки, выпущенные в кон. XIX – нач. XX в. фирмами П.И. Юргенсона, А.Р. Иогансена, Ю.Г. Циммермана и др. В собрании имеются также ноты маршей (в том числе первых советских), русских народных и псевдонародных песен, произведений «легкого жанра». На некоторых нотных листках стоят оттиски музыкальных магазинов – Н. Ланко в Тифлисе, В.Ф. Шмитта в Томске. Отдельные издания имеют владельческие штампы М.И. Маломета, некоторые (принадлежность их к коллекции М.И. Маломета стоит под вопросом) подписаны другими людьми. Один из конволютных нотных сборников, судя по маргинальным отметкам, бывал в семье известного сибирского общественного деятеля и журналиста А.В. Адрианова (его сын А.А. Адрианов работал в ТОКМ в 1950-х годах). Самодельный сборник военных, церемониальных маршей и гимнов разных стран, судя по штемпелям, первоначально принадлежал лейтенанту Измайлову, служившему на фрегате «Минин». Примечательно, что в данной подшивке, кроме прочего, содержатся два гимна, сочиненных русским и французским композиторами в честь дружбы двух народов и захода русских кораблей в Брест во время визита Александра III во Францию в 1891 г.; причём на французском издании композитора Гюставом Давидом оставлена дарственная надпись экипажу фрегата.

В собрании имеются также нотные рукописи. Одна из них, судя по названиям произведений, может иллюстрировать характер репертуара варьете начала XX в. («Одессит», «Аэроплан», «Мотор любви», «Это девушки все обожают» и т.п.). Заслуживает внимания краеведов авторская нотная запись песни для хора «Слово о Сибири» (1957) томского композитора В.Ф. Лавриненко.

Изобразительных источников насчитывается более сотни, они представлены несколькими портретными фотографиями М.И. Маломета в разные годы жизни, групповыми фото музыкантов оркестров Маломета, несколько снимков запечатлели преподавателей и студентов музыкального училища (конец 1930-х – начало 1950-х годов) и др.

Особый интерес представляет принадлежавший М.И. Маломету альбом, в котором собраны восемь десятков открыток и фотографий с портретами гастролеров, бывавших в Томске артистов. Некоторые из гастролёров оставили на портретах дарственные надписи томскому дирижёру – свидетельство симпатий, которые вызывал М.И. Маломет как человек и профессионал у своих коллег. Таким образом, в музее оказались автографы широко известных в России артистов нач. XX в.: оперных певцов Максимилиана Максакова, Александра Давыдова, пианиста Петра Любошица, виолончелиста Богумила Сикоры, кларнетиста Семёна Блейзона (эмигрировав в США в 1920 г., он стал впоследствии знаменит под именем Симона Беллисона) и др.

Некоторые из рекламных открыток были отправлены по почте гастролерами, ставшими друзьями четы Маломет (Эрнани, Доморацкие и др.). Такие послания содержат поздравления с праздниками, краткие сведения о переездах, планах выступлений, даже просьбу о помощи с ангажементом и являются источником по истории провинциального быта артистов варьете начала XX в.

В фондах ТОКМ хранятся также вещественные источники, символизирующие профессиональную стезю М.И. Маломета: концертный фрак и жилет, два камертона, канифоль, скрипка.

Материалов, касающихся частной, семейной жизни Маломета, почти нет, что, видимо, было связано с концепцией комплектования музейных фондов, существовавшей до недавнего времени и отдававшей приоритет публичной деятельности перед приватностью.

Материалы Маломета рассредоточены по различным коллекциям, поскольку передавались в музей несколькими «траншами» в течение полувека. Первые поступления (конца 1950 – начала 1960-х) были связаны с программой пополнения фондов источниками об истории музыкальной жизни Томска. План был составлен и реализован директором музея Н.М. Петровым и сотрудником отдела дореволюционного прошлого Г.А. Шахер. Именно в это время Моисей Исаевич передал в музей личные вещи и значительную часть своего личного архива, который музыкант собирал на протяжении нескольких десятков лет. Материалы по большей части были систематизированы дирижёром, отдельные тематические подборки сброшюрованы, снабжены кратким заголовком, указана датировка. При этом письменные и часть изобразительных источников дополнили научный

архив библиотеки ТОКМ, откуда впоследствии частично были переведены в музейные фонды.

В дальнейшем материалы Маломета несколькими партиями передавались в музей родственниками музыканта Б.М. Розенфельдом (через С.И. Зоркальцеву) и В.А. Балахниной. Благодаря любезности наследницы архива Маломета Н.А. Балахниной и её заинтересованности в сохранении в Томске памяти о замечательном музыканте и подвижнике искусства, пополнение малометовского личного фонда продолжается до сих пор.

Сохранность материалов М.И. Маломета в ТОКМ в целом удовлетворительная.

Коллекции М.И. Маломета вызывают закономерный интерес исследователей культурной жизни Томска, используются в научных изысканиях, в популярных публикациях. Материалы неоднократно экспонировались на различных выставках ТОКМ: «Старый Томск» (1987), выставка музейных дарений (1995), «Времен минувших отражение» (2007–2011), «Боевая слава томичей» (с 2010 г.) и др.; служили иллюстрациями популярных лекций («Из истории Томского театра», «Из истории музыкальной жизни Томска»). В настоящее время материалы коллекций готовятся для каталогизации.

Личность фондообразователя, прожившего долгую, плодотворную жизнь, многочисленность отложившихся в музее материалов, их содержательная сторона определяют большое историческое, краеведческое и музейное значение данного собрания, являющегося своего рода энциклопедией музыкальной жизни Томска на протяжении почти 70 лет.

Литература

Ковчег. Очерки и документы по истории томской культуры: еврейский аспект. Томск, 2011. 468 с.

Томский краеведческий музей: из прошлого в будущее: [альбом] / Е.А. Андреева, В.И. Бобнихова, В.Н. Бударин [и др.]; ред.: Э. И. Черняк (отв. ред.), Д.В. Загоскин, Е.А. Андреева; Томский обл. краевед. музей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 182 с.

Вавилов С.П. Маломет Моисей Исаевич // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 202.

Воробьева Нинель. Жизнь-легенда дирижера Маломета // Томский вестник. 1996. 16 марта.

Из истории Томской филармонии [Электронный ресурс]. URL: <http://gorod.tomsk.ru/index-1239015365.php> (дата обращения: 08.09.2012 г.).

Кириллов А. Дирижер, организатор, педагог // Красное знамя. 2010. 13 июля.

Рождение оркестра // Красное знамя. 1996. 17 мая.

В.А. Муравская, Е.А. Андреева

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ В ТОКМ

Письменные источники в Томском областном краеведческом музее хранятся в фонде письменных источников (ФПИ) фондового отдела музея, а также в архиве (отдел документальных материалов) и библиотеке музея, являющихся самостоятельными структурными единицами. Всего насчитывается около 15 тыс. ед. хр.

Хронология содержимого фонда охватывает период с XVI в. до современности. Основной массив источников приходится на конец XIX в. – 1970-е годы.

В фонде хранятся почти все виды письменных источников: летописи, законы, актовые документы, делопроизводственные материалы, статистические, справочные, периодические, научные и учебные издания, художественные произведения, источники личного происхождения, общественно-политические документы, в том числе листовки политических партий XX в. и пр. В состав ФПИ входит обширная коллекция редких книг.

Материалы, ставшие основанием ФПИ, накапливались с первых лет существования ТОКМ в библиотеке музея, его отделах и в экспозиции. Постепенное выделение особого фонда началось с 1980-х годов. В настоящее время существенным ресурсом пополнения фонда являются приобретения у граждан путём дарения и закупки. В 1990-е годы поделилась с музеем дуплетными изданиями Научная библиотека Томского университета.

В музее с 1993 г. ведётся планомерная реставрация источников на бумажных носителях стараниями музейного специалиста Измайловой Дании Зайнулловны. С 2000 г. начата работа по оцифровке ФПИ.

Материалы фонда регулярно становятся объектами выставочного показа, в том числе коллекционного. В последние годы для длительного экспонирования используются вместо уязвимых для внешних воздействий оригиналов высококачественные копии.

ФПИ ТОКМ является весьма ценным и привлекательным для историков, филологов хранилищем источников. Его содержимое неоднократно становилось предметом научных изысканий и публикаций. К сожалению, в последнее десятилетие из-за затянувшейся сверки фонда доступ посетителей к материалам фонда затруднён.

Литература

Томский областной краеведческий музей: из прошлого в будущее: Альбом / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 186 с.

В.А. Муравская, Е.А. Андреева

СОБРАНИЕ РЕДКИХ КНИГ В ФОНДЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ТОКМ

Собрание редких книг в фонде письменных источников ТОКМ включает в себя особо ценную книжную и издательскую продукцию. Насчитывает более 8 тыс. ед. хр. В ее составе кроме единичных поступлений находится несколько крупных коллекций. Комплектование собрания производилось по трем основным направлениям: книги кириллической печати и рукописные XVI–XX вв.; издания гражданской печати XVIII в. – перв. пол. XX в.; издания втор. пол. XX – XXI в., поступившие в составе личных коллекций, современные книги с авторскими подписями.

Книги кириллической печати и рукописные XVI–XX вв. – наиболее ценная в библиографическом отношении часть книжного собрания ТОКМ. Каталог старопечатных изданий насчитывает более 160 ед. хр. В составе данной коллекции содержатся редкие памятники славянской книжности, относящиеся ко времени создания первых типографий в Восточной Европе и имеющие общекультурное, национальное значение: «Евангелие» печатника Петра Мстиславца (Вильно, 1575), «Библия» первопечатника Ивана Федорова (Острог, 1581), «Апостол» печатника Андроника Невежи (Москва, 1597). Также в собрание входят богослужебные и церковно-учительные книги XVII в., выпущенные на Московском печатном дворе, в Киево-Печерской лавре, Уневском монастыре (Галиция); синодальные и старообрядческие издания послепетровской эпохи. Томá, как правило, снабжены гравюрами: заставками, инициалами, некоторые – сюжетными рисунками.

Рукописная часть собрания блещет такими редкостями, как знаменитый памятник русской исторической литературы «Книга Степенная царского родословия», составленная духовником Ивана Грозного (1560–1563; причем в музее находится один из древнейших списков), фрагмент одной из первых сибирских летописей – Есиповской (1636).

Раритет особого рода – берестяные книги и записки, создававшиеся на таежных заимках сибирскими старообрядцами в XX в., входящие в состав так называемой «Тиуновской», «заимочной», коллекции: богослужебные, учительные и житийные произведения, а также документы личного происхождения, бытовые тексты – дневники, письма, рисунки.

Вторая, наиболее обширная, часть собрания объединяет периодические и непериодические издания гражданской печати XVIII в. – 1950-х годов. Тематика их охватывает различные отрасли знания, в основном социогуманитарного и регионоведческого направлений: философию, историю, социологию, право, филологию, языковедение, статистику, экономику, географию, педагогику и многое другое. В книжном собрании имеются такие редкости, как «Древняя российская история» М.В. Ломоносова (СПб., 1766), публикации «Царственного летописца» (СПб., 1772), «Описание земли Камчатки» С. Крашенинникова (СПб., 1786), российский перевод «Истории разных славянских народов» И. Раича (СПб., 1795), «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» И.Г. Георги (СПб., 1799), один из первых толковых словарей русского языка – «Словарь Академии Российской» (СПб., 1806, 1822), «Ликей или круг словесности древней и новой» И.Ф. Лагарпа (СПб., 1811), «Сочинения» Г.Р. Державина (1808, 1816), прижизненные выпуски томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина и др.

Довольно представительна подборка книг по азиатской проблематике, в частности, по сибиреведению, включая такие раритеты, как «Описание Сибирского царства» Г.Ф. Миллера (СПб., 1750), «Путешествие по разным местам Российского государства» П.С. Палласа (СПб., 1786), «О Томской губернии и о населении Большой Сибирской дороги» первого томского губернатора В.С. Хвостова (СПб., 1809), «Новейшие любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири» иркутского вице-губернатора Н.В. Семивского (СПб., 1817) и др.

Музейное значение имеют аттрактивные коллекции старых детских книг и учебников, исторические и географические атласы XIX – начала XX в., иллюстрированные издания и альбомы, в том числе «Русские древности» (1871), «Русские народные картинки», собранные и изданные Д.А. Ровинским (1881), «Русская портретная галерея. Собрание портретов замечательных русских людей начиная с XVIII в.» (1887) и др.

Издания второй половины XX–XXI в., поступившие в составе личных коллекций, современные книги с авторскими подписями – часть собрания, активно пополняемая в настоящее время. Как правило, относительно недавние публикации попадают в фонды музея во время комплектования личных фондов томских ученых, деятелей культуры. Наиболее значительное книжное собрание в фонды ТОКМ вошло в составе коллекции советской писательницы Г.Е. Николаевой (Волянской).

Для краеведческого музея особый интерес представляет местная продукция. В собрании редких книг фонда письменных источников можно выделить довольно обширную подборку томских изданий. И хотя оно не претендует на исчерпывающую полноту презентации местной полиграфической продукции, но представляет довольно широкий её спектр, обслуживая научные и экспозиционные потребности краеведческого музея. Музейное собрание томских изданий документирует прошлое местной полиграфической промышленности, деятельность издателей и авторов публикаций, историю Томска и территорий, центром которых он являлся, развитие различных сфер местной жизни.

В коллекции представлены «изделия» первых томских типографий – губернской, В.В. Михайлова и П.И. Макушина, многих печатных предприятий, действовавших в «культурной столице Сибири» в начале XX в.: Н.Я. Беляева, К.Я. Зеленецкого, М.Н. Кононова, Н.И. Орловой, В.М. Перельмана, С.П. Яковлева, «Сибирского товарищества печатного дела», «Товарищества скоропечатни Левенсона», Сибирской железной дороги, «Приюта и Дома трудолюбия», «Епархиального братства» и др. В первое десятилетие после Февральской революции, в эпоху социально-политических преобразований, многие предприятия одновременно со сменой владельцев меняли свои вывески. В выходных данных томской книжной продукции этого времени, хранящейся в ТОКМ, значатся: типографии Томского губернского земства; Томского союза кооперативов; «Народные типографии» № 1, 2 и 3; Томское печатно-издательское товарищество; типолитография Томского печатно-издательского треста; Томского отделения госиздательства «Центропечать»; Томского губернского отдела «Госиздата»; наконец, типография издательства «Красное знамя» и др.

В фонде содержатся подборки книг и брошюр, издателями которых являлись Томское губернское управление, Томская районная пе-

реселенческая организация и их статистические органы, управления Томского округа путей сообщения, Сибирской (Томской) железной дороги, Западносибирского учебного округа, Томская городская управа, Западносибирское общество сельского хозяйства, П.И. Макушин, Ф.П. Романов, В.А. Долгоруков, «Сибирское товарищество печатного дела», редакции «Сибирской газеты», «Сибирского вестника» и др.

К советской эпохе в коллекциях фонда письменных источников относятся серии публикаций, изданных Томским горсоветом, профсоюзами (полиграфистов, Губсоюзом), кооперативами, томскими губернским, затем окружным, исполкомами, губпланом, другими губернскими организациями – советом народного хозяйства, отделом народного образования, комитетом большевистской партии, продовольственным комитетом. Так же, как и в начале XX в., выходили научные труды и отчёты под титрами Томского университета и технического вуза (ныне – политехнического университета). С 1927 г. в ряд публикаторов встал Томский краевой музей.

Местная книжная продукция, хранящаяся в ТОКМ, в основном касается Томского края или всей Сибири, редко выходя за её пределы. Но проблематика работ обширна и касается различных сфер знания и жизни. Наиболее репрезентативны тематические подборки изданий, касающихся естественнонаучного изучения края, сельскохозяйственной проблематики и аграрного освоения Томской губернии, развития в Сибири железнодорожного транспорта, деятельности томского городского самоуправления и местных общественных организаций.

В состав собрания входят книги, давно ставшие местной библиографической редкостью, например, такие справочные и статистические работы, как «Памятные книжки Томской губернии» (в том числе на 1871, 1881 гг.); брошюра Н.А. Кострова, посвященная однодневной переписи населения г. Томска (1880), исторический и географический обзор Томской губернии, составленный членом губернского статкомитета А. Лучшевым (1886); серии «Обзоров Томской губернии» (начиная с 1881 г.), создававшиеся в качестве приложений к губернаторским всеподданнейшим отчётам; «Сибирские торгово-промышленные календари», дававшие сведения о различных сторонах жизни огромной российской окраины, в том числе и о Томской губернии, серии конъюнктурных и экономических обзоров губернии, а в 1920-х – Томского округа, вошедшего в состав Западносибирского края.

Комплектование собрания редких книг в ТОКМ началось с первых лет формирования его коллекций. Музей пополнялся изданиями из государственных, общественных учреждений, частных собраний. В Томский краевой музей попала, по крайней мере, часть библиотек Томского Алексеевского реального училища, востоковеда М.А. Полумордвинова, старообрядца А.Н. Нифантова. Старопечатные и рукописные книги наряду с вещевыми источниками вносились в книги поступлений основного фонда ТОКМ; книги гражданского шрифта пополняли библиотеку музея. В 1980-е годы в рамках политики государства по сохранению памятников истории и культуры в ТОКМ начались выделение библиографических ценностей из библиотеки и перевод их в основной фонд музея. Принципы и требования по этой работе были разработаны и предложены Министерством культуры.

Издания из собрания редких книг демонстрировались на многих выставках ТОКМ, в том числе коллекционных: «Редкая книга в Томске» (совместно с НБ ТГУ и областной библиотекой им. А.С. Пушкина) (1989); «Редкая книга в Томске» (Колпашево, 1990), «Слово благодатное» (к 200-летию христианства и дней славянской письменности и культуры в Томске) (2000), «Слов драгоценные клады» (2004) и др.

В последние годы формируется тенденция представлять вместо некоторых редких изданий их высококачественные копии в целях лучшего сохранения подлинников.

Ряд ценных источников из книжного собрания музея является объектом изучения историков и филологов, находится в фокусе научных публикаций. Одна из коллекций собрания («Тиуновская») легла в основание диссертационного исследования. Учеными ТГУ составлены научные каталоги старопечатной коллекции ТОКМ.

Редкие книги в краеведческом музее играют двоякую роль – с одной стороны, это музейные предметы, которые время от времени экспонируются на выставках, с другой – источники информации, важная историографическая и источниковая база работы исследователей. В целях разрешения противоречия, которое коренится в этой двойственности, перед фондовым отделом стоит задача оцифровки наиболее востребованной части фонда для облегчения доступа исследователей к книжным редкостям.

Литература

Бахтина О.Н. Сибирская крестьянская библиотека: Новые поступления Томского областного краеведческого музея // Русская книга в дореволюционной Сибири: Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 139–156.

Бахтина О.Н. Старопечатные книги Томского историко-архитектурного музея / под ред. В.Н. Алексеева, А.Ю. Бородихина. Новосибирск, 1996.

Бахтина О.Н., Колосова Г.Н. Редкая книга в Томске (Из истории книжной культуры г. Томска): буклет / Управление культуры Томского облисполкома; Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей. Томск, 1989.

Открытие Сибири. Немецкие исследователи Сибири [Электронный ресурс] / Томский областной краеведческий музей. Томск, 1 CD-ROM.

Приль Л.Н. «Островной летописец» // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1995. Т. 8. С. 183–222.

Приль Л.Н. «Занемочная» коллекция ТОКМ: проблемы атрибуции и каталогизации // Роль научных учреждений и музеев в деле сохранения, популяризации и использования культурного наследия народов Сибири: матер. Научного совета музеев Сибири. Омск, 2001. С. 47–54.

Приль Л.Н. Аспекты старообрядческого дневника «Божий мир» и «апостольская» община // Труды ТГПИИМ. Томск, 1996. Т. 9. С. 150–164.

Приль Л.Н. Старообрядческие общины Прикетья и Причулымья в конце XIX – 80-х гг. XX века (опыт реконструкции жизнедеятельности): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002.

Сергиенко Т.Л. Функциональная библиотека Томского Алексеевского реального училища // Труды ТГПИИМ. Томск, 1994. Т. 7. С. 118–124.

Старикова Г.Н. Дневник старца общины как лингвистический источник // Труды ТГПИИМ. Томск, 1996. Т. 9. С. 145–149.

Томск: история города в иллюстрациях. 1604–2004 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 600 с.

Томский областной краеведческий музей: из прошлого в будущее: альбом / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 186 с.

Этнографические рисунки И.Г. Георги / сост. Л.А. Тимофеева, Н.А. Тучкова, Т.И. Чернова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 52 с.

В.А. Муравская, Е.А. Андреева

СОБРАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ТОКМ

Собрание документальных источников (СДИ) – условное название части фонда письменных источников ТОКМ, содержащего рукописные и печатные материалы, хранящиеся в фонде, за исключением книг и периодических изданий (см. собрание редких книг ТОКМ).

СДИ насчитывает около 7 тыс. ед. хр. Видовой состав собрания представлен, главным образом, разного рода актами, делопроизвод-

ственной перепиской, непериодическими изданиями политических партий и движений, источниками личного происхождения.

Тематически собрание документирует различные процессы, явления, события, происходившие в Томске, на территории Томской области, в Сибири, в стране.

Хронология собрания охватывает период начала XVIII – начала XXI в. Основной массив СДИ относится к концу XIX – XX в. Ранний из выявленных документов датирован 1708 г.: благословенная грамота митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского на то, чтобы часовне Святителя Николая в Семилуженской деревне быть церковью.

Из материалов досоветского периода большую научную и музейную ценность имеют личные фонды и коллекции – Г.Н. Потанина, П.И. Макушина, М.И. Маломета и др.

Исследовательский интерес вызывают также документы различных политических объединений, партий, в частности, нелегальная литература и листовки сибирских комитетов РСДРП 1901–1907 гг. Раритетом можно считать документацию местного представительства правой националистической партии: фрагмент переписки Томского отдела «Союза русского народа» и руководителей Главного совета СНР (1908–1915 гг.). Эта корреспонденция свидетельствует о связи, существовавшей между томскими черносотенцами и центральным правительством, лоббировавшим их интересы.

Отметим наличие в составе собрания небольших, но аттрактивных подборок томских театральных афиш и программ 1850–1910-х годов, рекламных проспектов торговых фирм начала XX в., ученических документов (в том числе похвальный лист 1856 г. ученика Тобольской гимназии Гавриила Тюменцева, в будущем известного томского педагога, библиофила и метеоролога).

Заслуживают особого упоминания такие музейно-архивные редкости, как купеческое свидетельство на право ведения торговли (1834), ставленные грамоты на священство (1841, 1845), аттестат, подтверждающий владение профессиональным мастерством, выданный мастеру-кровельщику из Томской ремесленной управы (1899); свидетельства об избрании А.Е. Кухтерина в члены Императорского православного палестинского общества (1894), о присвоении звания члена-ревнителя Общества попечения о начальном образовании томскому общественному деятелю, в прошлом – революционеру-народнику М.Н. Загibalову (1901) и его же диплом пожизненного члена

Общества вспоможения приказчиков (1912); пригласительные билеты на открытие Томского университета (1888), технологического института (1900), на торжество освящения Георгиевского знамени 42-го Сибирского стрелкового полка (1911).

Идеологические установки советского времени, ставившиеся перед музеем пропагандистские задачи наложили отпечаток на характер источников советской эпохи, откладывавшихся в ТОКМ. Акцент в музейном комплектовании ставился на демонстрацию социалистических достижений, прославление передовиков производства, активность масс, особенно в социалистическом соревновании. В последнее двадцатилетие комплектование источников XX в. расширило спектр своих тематик, в частности, фонды стали пополняться документальными свидетельствами политических репрессий в СССР.

Значительную долю материалов СДИ периода советской истории составляют отдельные документы и коллекционные поступления, связанные с биографиями различных людей (см. личные коллекции в ТОКМ). Это обстоятельство, с одной стороны, обусловлено основным способом комплектования фондов – через обращение к гражданам, с другой – позволяет взглянуть на историю страны, края через призму человеческих судеб, что позволяет говорить о близости собрания ТОКМ принципу антропологизма, актуальному для современной исторической науки.

В составе СДИ содержатся сравнительно небольшие, но представляющие интерес подборки документов, касающиеся истории некоторых учреждений, предприятий, организаций: стенгазеты, дипломы, почётные грамоты, социалистические обязательства томских заводов, лесопромышленных предприятий, колхозов; материалы о строительстве ТНХК, открытии Томского телецентра, Сибирского филиала Всесоюзного кардиоцентра (см. коллекции предприятий и учреждений в собраниях ТОКМ); программы и афиши местных театров и др. Среди документов, поступивших в ТОКМ из советских, партийных городских, областных органов, особое значение имеют свидетельства о праздновании 375-летия города, о награждениях Томской области орденом Ленина (1967) и г. Томска переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ (1978).

Комплектование фонда происходило как систематически, целенаправленно – во время специальных командировок, экспедиций по селам области, путем обращения к органам местной власти, к адми-

нистрациям томских предприятий, выезда на массовые мероприятия и т.п., так и спорадически, «пассивно» – благодаря предложениям граждан передать семейные реликвии в музей. Случай иногда приносил удивительные находки: в 1980-х годах при сломе старого дома был обнаружен тайник с нелегальной социал-демократической литературой, пополнившей коллекции ТОКМ.

Первоначально письменные источники откладывались в научном архиве, а также в фондовых собраниях отделов музея. В 1980-е годы начался систематический перевод исторических документов из архива в музейные фонды. Этот процесс продолжается до сих пор.

Материалы СДИ почти неперенные участники выставок ТОКМ. В последнее десятилетие отдается предпочтение экспонированию высококачественных копий музейных источников в целях лучшей сохранности оригиналов. С этой же целью производится постепенная оцифровка фонда. При музее действует мастерская, в которой планомерно ведутся работы по реставрации ветхих документов.

Материалы СДИ востребованы исследователями: краеведами, историками, филологами. Тем не менее источниковедческий потенциал данного собрания далеко не исчерпан.

Литература

Астраханцева С.П. Листовки 1902–1907 гг. в собрании Томского областного краеведческого музея. Каталог // Труды ТГПИИМ. Томск, 1995. Т. 8. С. 138–156.

В.А. Муравская, Е.А. Андреева

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ В ТОКМ

Периодические издания в собраниях ТОКМ (газеты, журналы, бюллетени, альманахи и т.п.) хранятся в фонде письменных источников (ФПИ) научно-фондового отдела, в библиотеке и в архиве (документальном отделе) Томского областного краеведческого музея и охватывают период с середины XVIII в. до настоящего времени.

Имеющиеся в ТОКМ повременные издания досоветской эпохи (большинство из них содержатся в ФПИ) редко представлены полными годовыми комплектами, во многих случаях – только единичными выпусками. Тем не менее их список обширен, состоит из более двухсот наименований петербургских, провинциальных газет, журналов разнообразной проблематики и идейной направленности. Та-

ким образом, музейное собрание старой русской прессы представляет довольно широкую панораму журналистской, издательской деятельности в столице и Сибири, вкусов и интересов читающей публики, господствовавших общественных настроений. Это позволяет использовать данные источники в качестве экспонатов на выставках различной тематики и для историко-культурных исследований.

География собрания включает в себя сибирские, дальневосточные, столичные и провинциальные издания европейской части страны и территорий, относящихся ныне к так называемому ближнему зарубежью.

Самым ранним изданием в собрании периодики является выходявший при Академии наук первый российский научно-популярный и литературный журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1762, с пропусками). К числу библиофильских редкостей принадлежат также выпуски одного из первых частных журналов в России «Трудолюбивая пчела» (изд. А.П. Сумароков, 1759); первого российского научного журнала «Труды Вольного экономического общества» (1769–1774; 1791–1825; 1872), журналов «Растущий виноград» (изд. Санкт-Петербургское главное народное училище, 1785–1786), «Вечерняя заря» (изд. Н.Н. Новиков, 1782), «Российский театр» (1786), более сотни номеров старейшей российской газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (1774).

Значительную часть собрания составляют периодические издания XIX – начала XX в. Большинство из них – научные и научно-практические журналы. Они издавались императорскими, провинциальными техническими и учеными обществами, высшими учебными заведениями (Юрьевским, Новороссийским университетами, Санкт-Петербургским горным, Томским технологическим институтами), комитетами отдельных ведомств и министерств, Центральным статкомитетом, частными лицами. В этом ряду первое место по представительности занимают издания Русского географического общества, его отделов и подотделов, а также Московского, Русского археологических обществ, Геологического комитета.

В разряде серийных краеведческих публикаций заслуживают особого внимания «Записки Уральского общества любителей естествознания» (1873–1917), одного из крупнейших провинциальных научных обществ Российской империи; к сожалению, немногочисленные выпуски, «Трудов Томского общества изучения Сибири» (1913, 1915), «Ежегодника Тобольского губернского музея» (1902–1916,

с пропусками) и выходившего в Минусинске и Иркутске «Сибирского архива» (1912, 1913). К научным изданиям с оговорками можно отнести «Журнал Министерства внутренних дел» (1837–1861, с пропусками), публиковавший историко-географические и статистические обзоры различных губерний Российской империи.

Из столичных изданий, рассматривающих, кроме прочего, вопросы промышленных технологий, отметим книжные редкости 1-й половины XIX в. – популярный в изложении авторитетный академический «Технологический журнал» (1809), «Журнал общепользных сведений» (1834), пользовавшийся успехом у публики в пушкинскую эпоху; а также выходившие в свет полувеком позже, богато иллюстрированные «Хозяйственный строитель» (1878–1884) и «Ремесленная газета» (1886), в настоящее время служащие наглядными пособиями для музейных реставраторов и экспозиционеров. Развитие технической мысли в Сибири на заре XX в. отразилось в изданиях действовавшего в Томске Общества сибирских инженеров.

В коллекции периодики ТОКМ оказалось более десятка журналов сельскохозяйственной тематики конца XIX – начала XX в. Кроме изданий, инициированных Министерством земледелия и государственных имуществ, Московским обществом сельского хозяйства и частными издательствами в столице, в коллекции имеется ряд журналов местного происхождения: «Труды Томского отдела императорского Московского общества сельского хозяйства», преемники данного издания – «Сибирский земледелец и садовод», «Сибирское сельское хозяйство»; а также «Ежегодник Томского общества пчеловодства» и «Сибирское пчеловодство». Вопросы сибирской аграрной колонизации рассматривались в «Бюллетенях» Томского переселенческого района.

Заслуживает внимания собрание педагогической периодики, в которой можно обнаружить такие редкости, как один из ранних выпусков первого официального издания в данной отрасли – «Журнал департамента народного просвещения» (1823); сибирские издания ведомств Министерства народного просвещения, в частности «Циркуляры...» 1880-х годов по управлению гражданскими учебными заведениями Западной и Восточной Сибири. «Циркуляры» по Западно-Сибирскому учебному округу представлены солидной подборкой за 16 лет издания.

К перечню следует добавить частные издания, выражавшие новые для своего времени педагогические идеи: один из первых пред-

метно-методических журналов «Учебный математический журнал» (Ревель, 1834), две сотни выпусков журнала «Русский начальный учитель» (СПб., 1883–1911, с пропусками), первый номер «Трудового воспитания» (СПб., 1914); второй – «Материнской школы» (Томск, 1912).

Ряд изданий, выходивших за Уралом в 1910-х годах, были посвящены преимущественно медицинской, здравоохранительной тематике: иркутская «Сибирская врачебная газета», публиковавшиеся в Томске газета «Сибирский врач», журнал Общества содействия физическому развитию «Здоровье для всех», выпуск однодневной газеты Томского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом «Белый цветок». В тот же тематический ряд входят издававшиеся городскими самоуправлениями «Врачебно-санитарные хроники» Томска и Омска.

Библиофильский интерес представляет коллекция (более 30 наименований) частных общественно-литературных журналов XIX в., многие из которых играли видную роль в развитии русской литературы, общественной мысли. Простое их перечисление может составить оглавление труда по истории отечественной журналистики: «Московский вестник» (1827, 1830), «Невский альманах» (1828, с публикациями отрывков из Бориса Годунова А.С. Пушкина), «Московский телеграф» (1831–1833), «Телескоп» (1832), первый русский «толстый» журнал универсального содержания «Библиотека для чтения...» (1837); журналы «охранительного направления» – «Маяк» (1841, 1845), «Москвитянин» (1842) и их идейные противники – «Отечественные записки» (1839–1883, с пропусками), «Современник» (1849) и т.д. Отметим также наличие в ТОКМ экземпляров «Русского вестника» с первой публикацией «Казаков» Л.Н. Толстого, авторитетного театрального журнала «Пантеон» (1852–1853) и знаменитого иллюстрированного «Русского художественного листка» художника В.Ф. Тима (1859).

С общественно-литературными журналами широтой программы и воздействием на русское общество сходны некоторые ежедневные, еженедельные газеты. Список хранящейся в музее подобной периодики состоит из нескольких десятков наименований: датируемые 1850–1870 гг. номера «Северной пчелы», «Народной газеты», «Ведомостей Санкт-Петербургской городской полиции», «Петербургского листка», «Недели», «Голоса», «Петербургской газеты», экземпля-

ры конца XIX – начала XX в. многотиражных «Московских», «Русских», «Биржевых» ведомостей, «Нового времени» и др.

В небольшом количестве содержится в ТОКМ периодика различных партийных организаций начала XX в., в частности, первый номер монархического «Вестника русского собрания» (СПб., 1906), несколько социал-демократических изданий: «Рабочая мысль» (СПб., 1901), «Искра» (Женева, 1903–1905), «Социал-демократ» (Женева: С.-Петербург, 1904–1906), «Светоч» (М., 1906).

Особое значение для краеведческого музея имеют печатные органы, во главу угла ставившие систематическое освещение сибирской жизни. Довольно весомо представлена в собрании первая газета Томска «Томские губернские ведомости», основанная в 1859 г. (1860–1900, с пропусками). В фондах ТОКМ отложились годовые подшивки первой частной газеты, издававшейся в губернии, – «Сибирской газеты» (Томск, изд. П.И. Макушин, 1881–1882, 1888) и комплект за первый год существования (1882) «Восточного обозрения», издававшегося в Петербурге известным сибирским деятелем Н.М. Ядринцевым.

Из числа сибирских газет кон. XIX – нач. XX в. наиболее репрезентативна коллекция томской прессы (хотя многие газеты представлены небольшим количеством выпусков): «Сибирский вестник» (1887–1905, с пропусками), «Томский листок» (1896), «Сибирская жизнь» (1897–1919, с пропусками), «Вестник Сибири» (1906), «Сибирские отголоски» (1907, 1909), «Сибирское слово» (1910–1911), «Утро Сибири» (1912–1914), «Томский вестник» (1913) и т.д. Выделим особо наличие в музее несколько экземпляров «Сибирской мысли» (1907), издававшейся известным учёным В.А. Обручевым.

В собрании ТОКМ можно найти также газеты, выходившие в нач. XX в. в других городах зауральской России: томский «Степной край», красноярские «Сибирские вести», тобольский «Сибирский листок», иркутская «Сибирь» и ряд благовещенских газет – «Благовещенское утро», «Амурский листок», «Амурское эхо». Особняком по характеру издания стоит отвечавший нуждам деловой Сибири «Ирбитский ярмарочный листок» (1881), выпускавшийся всего несколько дней в году ярмарочным комитетом.

Томская партийная легальная печать в коллекциях ТОКМ представлена номерами газет «Сибирская правда» (орган губернского отдела «Союза русского народа») и «Новое время», тиражировавших точку зрения томских членов «Союза 17 октября».

Выходившие в Сибири в начале XX в. общественные журналы с широкой программой представлены в коллекции отдельными номерами публиковавшихся в Томске «Дорожника по Западной Сибири», «Сибирского наблюдателя», «Сибирской нови», «Сибирского студента» (ред.-изд. М.Б. Шатилов), красноярских «Сибирских записок» (ред.-изд. В.М. Крутовский). Последние два издания служили кафедрой сибирским областникам, как и печатавшееся в Петербурге научно-литературное приложение к газете «Восточное обозрение» (Сибирский сборник. 1886–1897), оттиски которого также отложились в ТОКМ.

Существенным подспорьем в краеведческих исследованиях являются хранящиеся в музее комплекты «Известий Томского городского общественного управления» (1908–1917), публиковавших решения городской думы и другую информацию, касающуюся местного самоуправления. В фондах имеется также несколько номеров другого сходного сибирского издания – «Обзор хозяйства г. Красноярска», выпускавшегося по распоряжению городского головы.

Историко-краеведческую и музейную ценность имеет небольшое, но в определенном смысле представительное, собрание сибирской прессы 1917–1919 гг. Период кристаллизации различных общественных и партийных объединений, смены гражданских свобод гражданским противостоянием оставил свой след в коллекциях ТОКМ печатными изданиями, отражающими широкий спектр политических позиций. Здесь и официальная печать неустойчивых властных структур как советских, так и губернских, земских, иных управлений, комитетов, противостоявших советской власти; издания местных партийных организаций социал-демократического, эсеровского, анархистского, кадетского толка, отдельных кооперативов и кооперативных союзов, профессиональных объединений и групп молодежи.

Периодика советского и постсоветского времени в основной своей массе хранится в библиотеке ТОКМ: годовые подшивки центральных, областных и районных газет, общественно-литературные, научно-исторические, культуроведческие, краеведческие журналы и альманахи, научные серийные издания томских вузов, отечественные и интернациональные музеологические издания и т.д.

Среди периодических изданий XX в., осевших в ФПИ, находятся виды серийных публикаций, которые обычно редко откладываются

в книгохранилищах: рукописные и малотиражные газеты, принадлежавшие различным организациям, учреждениям, предприятиям на территории Томской области и Западно-Сибирского края; фронтовые – времен Великой Отечественной войны.

В архиве ТОКМ (отдел документальных материалов) в фонде, формируемом сотрудниками филиала ТОКМ «Мемориал – Следственная тюрьма НКВД» (Ф. 20), сосредоточена значительная коллекция отечественных общественно-политических и популярных изданий 1980–2000-х годов, отражающих процессы, происходившие в период перестройки, гласности, и последующие общественно-политические перемены на постсоветском пространстве.

Формирование собрания периодики происходило на всем протяжении истории существования ТОКМ. Большая часть редких изданий поступила в музей в 1920-е годы из различных учреждений и расформированных библиотек. В последующем пополнение периодическими печатными изданиями музейных хранилищ осуществлялось, главным образом, путем подписки. Значительное поступление в фонды старых центральных и сибирских газет XIX – начала XX в. произошло в 1990-е годы, когда в музей были переданы дуплетные экземпляры из Научной библиотеки ТГУ.

Сохранность источников, находящихся в данном собрании, различна, в целом – удовлетворительная. Поврежденные экземпляры, отобранные для показа на очередных выставках, поступают в реставрационную мастерскую.

Периодические издания, хранящиеся в ТОКМ, неоднократно становились участниками экспозиций, хотя в большей степени они служат для научно-исследовательских целей сотрудников музея.

Большая часть периодических изданий XVIII – начала XX в. из ФПИ вошла в состав двух каталогов, подготовленных сотрудниками ТГУ.

Литература

Периодическая печать Сибири в фондах Томского областного краеведческого музея (вторая половина XVIII века – декабрь 1919 г.): указатель газет и журналов: метод. пособие / сост. О.Е. Косых, науч. ред. Э.И. Черняк. Томск, 2005. 58 с.

Русская периодическая печать в фондах Томского областного краеведческого музея (вторая половина XVIII века – декабрь 1919 г.): метод. пособие к курсу «Источниковедение» / сост. О.Е. Косых. Томск: ТМЛ-Пресс, 1910. 134 с.

Л.Ю. Исаева

ФОНД ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Фонд изобразительных источников ТОКМ содержит более 5 тыс. предметов и состоит из коллекций живописи и графики.

Первыми предметами художественной коллекции краеведческого музея стали архитектурные зарисовки старинных домов, усадеб Томска и прилегающих сел, выполненные томскими художниками в 1920-е годы для секции охраны памятников искусства и старины Губернского отдела народного образования. Художники А. Лобанов, К. Земцов, Г. Фатеев, В. Засыпкин, М. Берингов, Б. Кутуков, М. Марго, А. Пигалев, И. Писарев, В. Мизеров, П. Федоровский и др. под руководством зав. архитектурной секцией подотдела А.Л. Шиловского выполнили около 200 рисунков, разных по уровню и технике исполнения. Коллекция рисунков поступила в Губмузей в 1921 г. из комитета по охране памятников искусства и старины Томского губисполкома после бесплатной выставки, прошедшей в Доме труда и посвященной памяти рано ушедшего из жизни талантливого художника-архитектора А. Шиловского. Художественные зарисовки архитектурной старины Томска стали основой музейного фонда по истории градостроительства.

Одним из ранних приобретений музея является портрет Г.Н. Потанина, выдающегося исследователя Центральной Азии и Тибета, деятеля сибирского областничества, написанный известной томской художницей Л.П. Базановой, членом-учредителем и участником выставок Томского общества любителей художеств. Картина была подарена родственниками художницы в 1922 г.

С 1924 г. в музее хранится портрет «Старец Федор Кузьмич», поступивший из часовни над могилой Федора Кузьмича, находившейся на территории Алексеевского мужского монастыря в г. Томске. По легенде, бытующей и среди высших кругов государства, и в народных массах, старец Феодор Кузьмич отождествляется с российским императором Александром I. Парным к портрету старца является портрет императора Александра I (копия с картины английского живописца Г. Доу), также поступивший из мужского монастыря. Оба портрета написаны неизвестными художниками во II половине – конце XIX в. маслом на холсте. Как и на работе Г. Доу, император написан в рост, в черном мундире. В левой руке держит шляпу с плюмажем. За фигурой императора – светлый фон неба с низким

горизонтом, вдали – озеро и мелкий ельник. Изображение старца дано в иконописной манере. В центре деревянной кельи изображен высокий широкоплечий старец с мягкими вьющимися волосами и длинной бородой. Правая рука сложена на груди, левая – за пояс.

Картины имеют примерно одинаковые размеры – 79×58 и 75×58 см. Как парные портреты, они были оформлены в одинаковые рамы, но к моменту реставрации: в 1993 г. (портрет императора) и в 2000 г. (портрет старца) – багетные рамы не сохранились и были заказаны новые.

В 1929–1930 гг. для просветительских целей из запасников центральных музеев в провинциальные музеи страны поступали крупные партии произведений западноевропейских и русских художников. Огромную роль в комплектацию томского собрания живописи внес директор музея М.Б. Шатилов. По этому поводу он вел переписку с бывшим директором Томского губмузея художником А.Н. Тихомировым, работавшим в это время в Москве и курировавшим комплектацию региональных посылок от музейного отдела Главнауки. В результате в Томске появились уникальные произведения русских и европейских мастеров, которые после создания в 1983 г. Томского областного художественного музея украшают его экспозицию. В фондах ТОКМ остались только живописные работы краеведческого характера. Среди них особое место занимают портреты видных общественных деятелей XIX в. – томских купцов и благотворителей: Евграфа и Всеволода Королевых, Федора Харлампиевича Пушкинова, золотопромышленника Зиновия Цибульского, поступившие в музей в 1953 г.

В 1950–1980 гг. из Художественного фонда МК РСФСР музейное собрание пополнялось работами советских живописцев и графиков (большинство из них также в 1983 г. было передано в Томский областной художественный музей), в это же время и позже из Томского отделения Художественного фонда были получены работы томских мастеров: В.В. Черемина, В.М. Мизерова, Г.М. Ламанова, А.С. Бородин, Ю.Б. Обидиентова, братьев Шумилкиных, Я.Я. Панова, Г.Н. Завьялова, В.Г. Гроховского.

В 1973 г. у Н. Белобородовой, внучки художника, были закуплены работы первого томского профессионального живописца, выпускника Академии художеств П.М. Кошарова. Коллекция из 35 работ знакомит с видами г. Томска конца XIX – начала XX в., видами природы Западной Сибири, а также пейзажными этюдами Илийского

края, выполненными во время экспедиции 1857 г. с П.П. Семеновым в горах Тянь-Шаня. Во время обучения в академии П.М. Кошаров посещал классы знаменитого художника К.П. Брюллова. Продолжал художественное образование в Крыму в мастерской выдающегося русского живописца, мастера морского пейзажа И.К. Айвазовского, занимался перспективной живописью и пейзажем у крупнейшего русского мастера архитектурного пейзажа М.Н. Воробьева.

В 1984 г. в коллекции музея появился портрет советской писательницы, родившейся в Томской губернии, Г.Е. Николаевой кисти французской художницы середины XX в. Нади Леже, подаренный музеем супругом писательницы М.В. Сагаловичем.

В коллекции графики особое место занимает альбом архитектурных чертежей и проектов на 68 листах, по легенде, принадлежавший декабристу Г.С. Батенькову и полученный в дар от семьи Пудовиных в 1922–1924 гг.

Интерес представляет уникальная гравюра «Панорама города Томска XVIII века», выполненная в мастерских Петербургской академии наук русским рисовальщиком и гравером М.И. Махаевым, поступившая как дар архитектора П.А. Парамонова в 1925 г.

В 1943 г. фонд графики пополнился проектами, чертежами, зарисовками и личными документами известного сибирского архитектора К.К. Лыгина (292 ед. хр.). В Томске по его проектам было построено около двух десятков зданий, сформировавших архитектурный ансамбль главной улицы города.

Одно из ценных приобретений музея – коллекция из 40 плакатов, созданных в годы ВОВ томской плакатной мастерской «Окна ТАСС», и 120 рисунков художника-графика М.М. Щеглова из серии «Отечественная война». Они были закуплены у автора в 1944 и 1953 гг.

В 1980–1990 гг. фонд значительно пополнился прикладной графикой. В музей поступили коллекции экслибрисов В.А. Марьина, В.А. Кана, у супруги художника были закуплены офортные работы художника А.В. Евтихьева, в 2000 г. – его акварельные рисунки.

В последние годы в музей поступают работы современных томских художников и графиков.

Литература

Материалы о приобретении экспонатов, документов для музея (акты, договоры, описи). 1920–1949 гг. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1.

Акт комиссии по проведению оценки художественных экспонатов. 9 ноября 1933 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 5.

Сборная инвентарная книга № 1 Томского областного краеведческого музея. 1922 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 10.

Инвентарная книга художественного отдела. 1929 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 14.

Инвентарная книга художественного отдела (картинная галерея) № 1. Без даты // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 26.

Инвентарная книга художественного отдела (картинная галерея) № 2. 1933 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 27.

Л.Ю. Исаева

ПЛАКАТЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ «ОКНА ТАСС» МИХАИЛА ЩЕГЛОВА

В первые послереволюционные годы искусство плаката переживало расцвет. «Шершавым языком плаката», по выражению поэта и художника В.В. Маяковского, революция мобилизовала добровольцев в Красную армию, объявляла «смерть мировому капиталу», помогала голодающим Поволжья, призывала учиться грамоте и сохранять памятники искусства – не было темы, которую бы не затронул плакат.

Основными особенностями плаката были острота подачи материала, мгновенная реакция на быстро меняющиеся события, агитационная направленность, благодаря которой и сложились главные черты пластического языка плаката – лаконизм, условность изображения, четкость силуэта и жеста. Все эти свойства прямо связаны со спецификой плаката – его призывностью, прямым и быстрым воздействием на зрителя.

В годы Гражданской войны плакат имел исключительное значение. Он был повсюду: на стенах домов и заборах, на вагонах и в витринах, на улицах и вокзалах. Плакат играл роль живого оратора. Он обращался ко всем и к каждому в отдельности, привлекая к новым проблемам дня. При огромном числе неграмотных и малограмотных людей среди населения плакат играл роль своеобразных уроков политической грамотности.

До революции плакат в России использовался только для торговой рекламы или как театральная афиша. Политического плаката как сформировавшегося вида графики не было. Не случайно поэтому советский политический плакат в своем развитии шел от лучших традиций русской графики и прежде всего от политической журнальной сатиры. Многие основоположники советского плаката до революции активно участвовали в журналах сатирического характе-

ра, где начал складываться их изобразительный метод. Первые политические плакаты, изданные в двух, четырех – шести цветах вели свои изобразительные традиции от народных картинок – лубков с их широкой повествовательностью, содержащейся в подробном рисунке.

Авторами самых известных плакатов стали карикатуристы Моор (Д.С. Орлов, 1883–1945) и Дени (В.Н. Денисов, 1893–1946). Незабываемы по эмоциональной выразительности и силе убежденности образы красноармейца («Ты записался добровольцем?», 1920) и вызывающего о помощи старика («Помоги», 1921) в плакатах Моора. Острым юмором и точностью социальных характеристик отмечены лучшие работы Дени – «Антанта под маской мира» (1920), «На могиле контрреволюции» (1920).

Исключительным явлением в истории искусства стала такая необычная форма политического плаката, как «Окна сатиры РОСТА». РОСТА – Российское телеграфное агентство, центральный информационный орган Советского государства в 1918–1925 гг.

«Окна сатиры» – это плакаты, сделанные по трафарету (прорезной картон) и раскрашенные от руки. Как правило, изображение на них сопровождалось стихотворными надписями, отражавшими текущие события.

«Окна» возникли осенью 1918 г. и выходили без перерыва в течение трех лет, вплоть до окончания Гражданской войны в 1921 г.

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков на нашу страну нарушило мирный труд советских людей. В дни суровых испытаний политорганы Красной армии и советские издательства мобилизовали все средства политической пропаганды и агитации, чтобы нести в массы вдохновляющее и разъясняющее слово партии. Издаваемая в годы войны центральная газета «Литература и искусство» отмечала «чрезвычайно нужную форму агитации, хорошо поддающуюся массовому воспроизведению и легко проникающую в быт», ставя в один ряд почтовые открытки, листовки, плакаты и агитокна ТАСС.

Плакат времен ВОВ воспринял лучшие традиции революционного плаката. Буквально в первые дни войны на улицах появился знаменитый плакат И.М. Тоидзе (1902–1985) «Родина-мать зовет!». Его композиция и образное решение перекликаются с плакатом Моора «Ты записался добровольцем?».

Возродились и «Окна РОСТА». Теперь они назывались «Окнами ТАСС». ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза, центральный информационный орган Советского государства в 1925–

1991 г. Первое «Окно ТАСС» в Москве 27 июня 1941 г. выпустил М.М. Черемных.

В далеком сибирском Томске все годы войны выпускались «Окна ТАСС». Томская мастерская «Окон», одна из первых в Сибири, образовалась в начале 1942 г. В это время в город приехал эвакуированный из Харькова художник М.М. Щеглов (1885–1955). Во время своего первого, дореволюционного, пребывания в Томске (1906–1913 гг.), после окончания Московского Строгановского художественно-промышленного училища, художник активно включился в общественно-художественную жизнь города. Он преподавал рисование в коммерческом училище, участвовал в работе Томского общества любителей художеств (ТОЛХ), сотрудничал в сатирических журналах «Бубенцы», «Силуэты жизни родного города», занимался разработкой сибирского стиля в искусстве. Сохранились его карикатуры, шаржи той поры на Г. Потанина, участников ТОЛХ, каталог оформления I периодической выставки ТОЛХ, прекрасно изданная типографией П.И. Макушина серия открыток «Из жизни остяков».

Во второй свой приезд в Томск Щеглов так же активно влился в рабочий ритм города. Патриотическая и антифашистская тематика находились в центре внимания томских художников. По решению горкома партии была создана мастерская для производства и тиражирования «Окон ТАСС». Редколлегия была сформирована в составе А. Ремова, К. Ситника, В. Шепелева и М. Щеглова. Большинство изданий томской мастерской «Окон ТАСС» (более ста плакатов) выполнил Щеглов. Всего за время своего существования мастерская выпустила 12 264 экземпляра «агитокон». Яркие, злободневные, наполненные едкой политической сатирой и высокой гражданской патетикой, они доходчиво рассказывали о событиях на фронтах войны и в тылу, комментировали сводки Информбюро, живо откликались на события в жизни Томска.

В ТОКМ сохранилось 40 плакатов «Окон ТАСС», выпущенных Щегловым, а также 119 акварельных и карандашных эскизов к «Окнам», зарисовки тыловых будней. Многие эскизы имеют в верхнем левом углу приклеенный текст газетной заметки, хроники Информбюро, заинтересовавшей художника и послужившей толчком для создания плаката.

В стране ощущался недостаток бумаги. С целью ее экономии были снижены тиражи периодических изданий, а с августа 1941 г. прекращен выход 20 центральных газет и 179 журналов. Однако «Окна ТАСС» выходили. В Томске их рисовали на оберточной бумаге, кото-

рую склеивали из полос до нужного размера (134–140 × 90 см), вероятно, до размера окна, витрины магазина, в котором плакаты выставлялись для всеобщего обозрения.

Сюжеты для «Окон» рисовали вручную, одновременно сочиняли текст, затем размножали готовые листы по трафарету, раскрашивая гуашью. Вся работа занимала несколько часов. Преимуществом рисованного плаката, по сравнению с тиражным, в тех условиях была независимость от типографии, а значит, возможность быстро откликаться на события и использовать не две-три краски, а больше.

Действие в «Окнах» развивалось последовательно, составляя законченный рассказ. Каждый эпизод сопровождался хлестким и доходчивым стихом. Ясное, легко узнаваемое изображение давалось упрощенным силуэтом. Яркий, без оттенков цвет был символичен: герои – воин Красной армии, боец Байда, рабочий, Марья, Иван-богатырь, генерал – красный, синий, а враги – Гитлер, Гимлер, Фриц, Ганс – черный или коричневый. Четкий ритм стройных линий, отсутствие мелких деталей придавали плакатам стремительность и энергичность.

Мастер отталкивался от традиций народной картинки – лубка и сатирической карикатуры. Лаконичные и выразительные плакаты были понятны любому – взрослому и ребенку.

«Окна ТАСС» объединяли плакат героический, политический и сатирический. В начальный, самый тяжелый период войны главным героем плакатов был сражающийся советский воин, как в плакате «В горах, на равнине, на каждом шагу – смерть врагу!». Другой плакат, изображающий за решеткой окровавленных мужчин и женщин перед телом старика, призывал: «Боец Красной Армии! Не дай в обиду семью, родину, советский народ! Бей немецкого гада на смерть!». С ним перекликалось действие другого «Окна» – «Не отдадим братьев и сестер на лютую смерть и поругание! За каждую смерть советского человека – тысяча смертей немецких!». Образы с плакатных листов доходили до глубины души и сердца каждого советского человека, помогали ему в борьбе, будили ненависть к врагу.

Замечателен напоминающий иконописного Георгия Победоносца, плакат (1942) «Отдать все силы обороне, прогнать проклятую орду! Разбить фашистского дракона в сорок втором решающем году!». На плакате – красноармеец на коне, прокалывающий острым копьём язык немцу-дракону. Но чтобы у зрителя не возникло аналогий с религиозным сюжетом, под рисунком написан текст из обращения И.В. Сталина: «Всей Красной Армии добиться того, чтобы 1942 г. год

стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских захватчиков».

Всю боль народную, всю глубину народной ненависти к фашизму вобрал в себя плакат Щеглова (1942) «Кровь за кровь, смерть за смерть!». На красно-черном фоне изображен силуэт женщины в белой одежде с поднятой в проклятии рукой. К ней прижался ребенок, рядом – убитая девочка. Смерть ребенка была отмщена – в заключительном четвертом рисунке враг повержен, заколот штыком и под всем рисунком надпись: «За смерть детей, за муки и за горе, за все, за все дадут враги ответ!».

Еще один герой «Окон ТАСС» – это труженик тыла. Плакаты первого этапа войны были обращены призывами к нему. «Шахтер, металлург! Своим стахановским трудом, куешь победу над врагом!», «Больше металла! Ближе Победа!», «Экономия – закон военного времени».

Серия «Окна ТАСС» выходила под общим заголовком «Тыл – фронту» (1942). Один из плакатов серии состоит из 4 сюжетов. На первом рисунке с надписью: «По врагу он очень метко бьет отличною оценкой» – ученик, сидя за партой, пятеркой сбивает фашиста с ног. На втором – швея за машинкой, ножницами схватила убегающего немца со словами: «Я иголкой, как могу, тоже фронту помогу». На третьем рисунке – двое улыбающихся рабочих говорят: «На заводе, в мастерской должен темп быть вот такой!». Рабочие зажали клещами на наковальне немца, и один из них бьет по фашисту молотом. На четвертом – грузе-ный состав придавил фашиста. Под ним текст: «Каждой новой тонной груза мы у немца давим пузо!». Вся страна, каждый советский человек откликнулся на призыв партии: «Все для фронта! Все для Победы!».

Значительный интерес представляет многофигурный, колоритный, наполненный любимыми Щегловым еще с юности, сибирскими мотивами и орнаментами плакат «Все силы Сибири на помощь фронту!» (1943). Здесь на фоне грандиозных новостроек заводов, дымящихся труб изображены и старик, и молодая девушка, и сибирские охотники. Мелкие, почти выписанные детали – валенки, бочка, рыба. Плакат по нижнему краю орнаментирован – обоз с сибирскими грузами для фронта. По своей выразительности плакат напоминает знаменитые открытки Щеглова о нарымских осяках.

Большое количество «Окон» было посвящено укреплению нерушимого единства фронта и тыла советской страны. Обращенные к труженикам тыла, к рабочим и колхозникам, они звали на доблестный труд во имя Победы: «Сын на фронте, на поле отец, каждый из

них достойный боец: один бьет винтовкой, другой – урожаем, с фронта и тыла врага побеждаем!». Еще оптимистичнее звучат призывы к работникам тыла: «Растут резервы с каждым днем, с лица земли врага сотрем!». Чуть позже к работникам тыла обращаются уже не с просьбами, а с заявлениями – «Брак и прогул – помощь врагу!» (1943) и спрашивают с него план: «Товарищ! А как ты выполняешь свои обязательства?» (1944).

С наступлением перелома в войне в пользу Советского Союза трагические сюжеты сменялись образами, вселяющими надежду, уверенность в Победе. Эта уверенность окрыляла советских солдат, удесятеряла их силы. Именно о силе русского духа говорит плакат «О них напишут письма, о них и песни споют». Слева на бумаге изображен пулеметчик, стреляющий в фашистов, под ним текст: «Иван Богатырь. Иван строчил из пулемета, фашисты падали без счета, как древнерусский великан сражался Богатырь Иван». Справа – девушка со штыком, направленным в немцев. Под рисунком надпись: «Мария Байда. Мария била без пощады врагов по головам прикладом – такие девушки-герои родятся при советском строе!».

Понятны исторические аналогии, использованные при выпуске плаката «Били, бьем и будем бить!». Сюжет состоит из 4 эпизодов. Первый – пронзенный пикой рыцарь, падает с коня, под рисунком надпись: «Псов-тевтонов наш народ, зарубив, пустил под лед!». Второй эпизод – пруссак, подталкиваемый штыком и вилами, бежит, теряя ключи от Берлина. Текст под рисунком: «1760 г. В бою разбит Фридрих Прусский, Берлин взят армией русской!». Третья часть плаката изображает немецкого офицера на костылях, с перевязанной головой, удирающего от русских штыков, с надписью: «1918 г. Трудовой народ советский оккупантов бил немецких!». В четвертом эпизоде текст: «1944 г. То, что долг велит, свершим, вражью нечисть сокрушим!» и рисунок – советский танк наступает на пушку, за которой видно перекошенное от страха лицо Гитлера. Плакат напоминал о победоносных боях русской армии, воспитывал патриотизм, окрылял бойцов, поднимал настроение.

Главный ключ к образным решениям плакатов «Окна ТАСС» – сатира и юмор. Плакаты, в карикатурной манере изображавшие фашистов, вызывали не только справедливый гнев и ненависть, но и презрение к врагу, укрепляли веру в Победу.

Полон остроумной изобретательности плакат Щеглова «Ранние всходы». На черном фоне земли – зеленый, разросшийся сорняк, за-

канчивающийся головами фрицев в касках, а ниже – рука с прикладом автомата придавила фашистов. Под рисунком текст: «Гebbельс о победе врет, полковник Бедин немцев бьет!».

Едким сарказмом проникнут плакат «Посылки немецких солдат домой» (1942). Справа – немка, в руках у нее сандалии, под рисунком текст: «1941 г. Осень. Шлю тебе, Амалия, трофеи – сандалии». Слева – следующий рисунок – немка, перед ней вошь в немецком мундире, ниже текст: «По сообщению немецкого командования солдаты посылают домой живых вшей в конвертах (из газет). 1942 г. Весна. Шлю тебе, Амалия, вши свои и... так далее...».

Также с сарказмом написан плакат, объединяющий два рисунка под названием «Ой, не ходи, Фрицу!».. На первом – немецкий офицер, обнимающий женщину, вдали видна украинская хата. Под ним текст: «Так представлялась Украина Фрицу и Гретхен из Берлина». На втором рисунке изображены рвущийся снаряд и падающий немец. Под рисунком надпись: «А на деле днем и ночью рвут снаряды землю в клочья, партизаны динамитом угощают там бандитов!».

Острой графической выразительностью наполнен плакат (1944) «С миру по нитке – Гитлеру – веревка!». На одном листе плаката изображен улыбающийся боец, в руке у которого, как из разматывающегося клубка появляются нити, появляются танки, пушки, снаряды, бомбы. Под рисунком слова: «С миру по нитке». На другом листе: «Гитлеру – веревка!» и сжавшийся от страха Гитлер, над которым висит веревочная петля.

Мастер гротеска и карикатуры Щеглов использует в творчестве басни Крылова («Почти по Крылову», 1942) и народный фольклор («В Москву на темные дела банда шла из-за угла», 1942).

Манера исполнения этих «Окон ТАСС» восходит к жанру карикатуры, в области которой Щеглов работал еще до революции.

В этом жанре политической сатиры, острой карикатуры, которая будет особенно популярна в советской журнальной графике немного позже, в годы «холодной войны», выполнены плакаты «Любовь по расчету» (1942) и «Лоскутная армия» (1943). В первом «Окне» изображен Гитлер, стоящий на коленях перед девушкой – Норвегией, говоря ей: «Я предлагаю Вам союз, пришлите мне военный груз». А чуть ниже – Гитлер обнял Норвегию со словами: «Я буду Вам как нежный брат, побольше дайте мне солдат!».

В другом «Окне ТАСС» Гитлер штопает заплатки – армию, изображенную в виде фашиста с оскаленным ртом, у которого на груди

лоскутки ткани с надписями: румыны, итальянцы, венгры, финны. Под этим рисунком надпись: «Лоскутная армия». Ниже еще текст: «Не спасут заплаты от расплаты» и Гитлер, пытающийся удержать армию, разлетающуюся в разные стороны.

В целом серия плакатов и рисунков Щеглова объединена общей темой – советский народ и его героическое сопротивление фашистской агрессии. Главный эмоциональный настрой плакатов – страдания народа, народный гнев, героическая сила народа, предрекающая его победу над врагом.

Актуальность творчества Щеглова была оценена городской общественностью, и в конце января 1943 г. в Томске открылась его персональная выставка «Дневник Отечественной войны». Художник представил плакаты «Окна ТАСС», акварельные и карандашные рисунки, всего около ста работ.

«Окна ТАСС» – политический плакат времен войны. С их общедоступным языком и острой политической злободневностью содержания они стали новой формой в искусстве и одним из ярких и значительных явлений в истории г. Томска.

Литература

Томская область: Исторический очерк / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск. Изд-во Том. ун-та, 1994.

История русского и советского искусства: учеб. пособие для вузов / под ред. Д.В. Сарабьянова. М.: Высш. шк., 1989.

Энциклопедия для детей. Т. 7: Искусство. Ч. 2: Архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство XVII–XX веков / гл. ред. М.Д. Аксенов. М.: Аванта, 2001.

Казачков А. Художник Михаил Щеглов // Томская старина. Томск, 1991. № 2. С. 14–15.

Бродский И.А. Горький и художники. Воспоминания. Переписка. Статьи. М.: Искусство, 1964.

Томск. История города от основания до наших дней / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.

Забочень М., Артемьев В. Подвигам доблести – слава, честь, память // Советский коллекционер. 1975. № 13.

Л.Ю. Исаева

ФОНД ФОТОГРАФИЙ

Томский областной краеведческий музей располагает обширной коллекцией фотографий (около 20 тыс.). Все годы существования музея они поступали в основном от частных лиц.

Наиболее старый снимок фотоколлекции датируется 1860 г. На нем запечатлен особняк золотопромышленника И.Д. Асташева, на территории усадьбы которого располагается ТОКМ.

В фонде хранятся снимки несохранившихся памятников культуры, видов старого города, фотографии на шелке томского фотографа рубежа XIX–XX вв. В.И. Соловкина.

Интересны портреты сибирских и томских общественных деятелей и ученых: П.И. Макушина, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, П.И. Крылова, В.А. Обручева, В.Я. Шишкова; семейные фотографии из томских фотосалонов, а также российские, польские, прибалтийские, австрийские и французские фотографии XIX в.

В фондах ТОКМ хранится еще одно из редких свидетельств пребывания в Томске таинственного старца Федора Кузьмича – альбом купцов С.Ф. Хромова и И.Г. Чистякова с подлинными фотографиями мест, где жил Федор Кузьмич в Томске, и его личных вещей.

Революционные события отражают фотографии из альбома «1917 год в Томске».

Интерес вызывают фотографии этнографических, географических и геологических экспедиций по Сибири и Алтаю начала XX в.

Фото советского периода представлены коллекциями томского фотографа В.А. Кондратьева (более 7 тыс. фотографий и негативов), запечатлевшими события ВОВ, и авторов серии фотографий «Деревянная архитектура Томска», снимки И. Юргина, А. Райх, Е. Лисицына.

Значительная часть фотографий сосредоточена в личных фондах врачей А.Г. Сватиковой, А.Г. Савиных, В.Д. Кузнецова, космонавта Н.Н. Рукавишникова, геолога М.В. Тронова и др.

Украшением коллекции являются семейные фотографии 2-й половины XIX в. в исполнении таких мастеров фотопортрета, как П.Н. Пеньков, Н.С. Юнышев, Л.М. Пейсахов, А.А. Хаймович, Г.И. Козлов.

Среди последних поступлений музея – портретная галерея известных томичей, наших современников, выполненная томским фотографом В.С. Кровельщиковым.

Литература

Документы по организации фотофонда 15 сентября 1953 г. – 20 января 1954 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 53. Л. 24.

Документы по формированию фотофонда. Акты инвентаризации фотофонда // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 265. Л. 9.

Ю.В. Шичанина

КОЛЛЕКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ФОНДАХ ТОКМ

Томская промышленность складывалась на протяжении нескольких десятилетий. Наибольшее развитие она получила в советский период. В годы Великой Отечественной войны в Томске были развернуты и начали функционировать предприятия, эвакуированные из западных регионов страны. За годы войны в Томск прибыло 40 заводов. Среди них были такие, как 1-й Государственный подшипниковый завод, завод «Фрезер» (в дальнейшем – завод режущих инструментов), завод им. Лепсе (Томский электромоторный завод), «Манометр», «Москабель», «Электропровод» из Москвы, ленинградский завод «Электросила», Ярославский моторный завод. В военные годы появились и начали действовать консервный завод в Колпашеве (эвакуированный из Керчи), Александровский консервный завод, Молчановский, Васюганский, Нарымский рыбозаводы и т.д. В дальнейшем состав предприятий несколько изменился. Появились такие гиганты томской промышленности, как «Полюс» (1951), Приборный завод (1959), завод математических машин (1960) – ныне производственное объединение «Контур», Томский нефтехимический комбинат (ТНХК).

По статистическим данным 1990 г. в Томской области находилось 227 промышленных предприятий, в 2000 г. их количество составило около 1340, в 2004 г. – до 1427¹.

Экономическое развитие области и его промышленная составляющая вызывали интерес у представителей различных наук, в том числе историков. Сотрудники Томского областного краеведческого музея внесли свой вклад в изучение данной темы, долгое время они занимались комплектованием музейных фондов предметами томских промышленных предприятий.

Образцы продукции передавались в музей либо для создаваемых экспозиций и выставок, либо в результате планомерного комплектования фондов сотрудниками музея, либо случайными поступлениями. В 1965 г. в соответствии с постановлением и распоряжением Совета Министров СССР «О музейном фонде СССР» исполком Томской области Совета депутатов трудящихся распорядился «обязать...

¹ <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>.

руководители промышленных предприятий ...систематически выделять и передавать безвозмездно ... Томскому краеведческому музею и его Колпашевскому филиалу, а также Нарымскому мемориальному музею для экспонирования в отделах музеев образцы продукции, различные модели, показывающие развитие науки технический прогресс и достижения коммунистического строительства, и обеспечить тщательный отбор предметов, передаваемых для экспонирования в музеях»¹.

Согласно книгам поступления ТОКМ в 1949 г. впервые фонд музея пополнился предметами электромоторного завода. В фонд письменных источников были переданы две почетные грамоты «...за высокие производственные показатели» в соцсоревновании, врученные обмотчице О.О. Никифоровой.

Следующее поступление было сделано спустя пять лет, в 1954 г. Предполагалось принятыми предметами дополнить соответствующий раздел выставки, посвященной 350-летию с момента основания города. После этого фонды музея пополнялись еще дважды: в 1956 и 1959 гг. Затем фонды музея комплектовались в 1961, 1963, 1965, 1966 гг., а также в 1968 г. в процессе создания экспозиции. В 1970–1980-е годы поступления предметов осуществлялись ежегодно, за исключением 1977 и 1985 гг. На протяжении 1990-х годов XX в. приём новых предметов проходил шесть раз, последний – в 1998 г. Спустя несколько лет перерыва в поступлениях в 2009 г. была сформирована коллекция предметов электротехнического завода.

Предметы, поступившие на хранение в музей, были переданы 45 предприятиями области. Из них 43 – городскими (26 заводов, 12 фабрик, 2 комбината, 2 артели), остальные – областными (Тайгинский завод минераловатных изделий, Богашевский керамический завод, Лучановский стекольный завод, Колпашевский и Александровский консервные заводы).

Музеем были приняты не только изделия промышленных предприятий, но и другие предметы, например одежда работников, вымпелы, медали, значки; письменные источники: заводские газеты, почетные грамоты, удостоверения, фотографии, картины.

Продукция Томского завода резиновой обуви в фондах музея была представлена различными видами женских ботишков, галош, чуней, сапог; Томской обувной фабрики – мужской и женской обувью, комбината «Обувщик» – женскими велюровыми сапогами и лаковыми

¹ Архив ТОКМ. Оп. 5. Д. 168. Л. 1.

туфлями и полуботинками. От Томской карандашной фабрики сотрудники музея приняли цветные карандаши, карандашную дощечку, детское домино, счетные палочки. От фабрики «Детская игрушка» – лопатки, ванночки, гармошки, кубики, от Томской трикотажной – мужскую и женскую одежду: джемпер, кофты, платье, костюмы, футболки; от Томской швейной фабрики – мужской костюм, женское зимнее и демисезонное пальто, куртку, жилет, брюки; от Весового завода – шкалу отвесов, гири; от мебельной фабрики – сувениры «Томская шишка» и «Мишка с котомкой». Кондитерскими фабриками «Красная Звезда» и «Красный Октябрь» были переданы в фонды музея муляжи конфет.

Завод «Томкабель» передал в фонды образцы кабелей, проводов и трубок; «Сибэлектромотор» – разного типа электродвигатели, а также предметы широкого потребления – электрический утюг с терморегулятором, рассекатель пламени для газовых плит; ГПЗ-5 – подшипники различных размеров, грамоты, несколько номеров заводской газеты «Подшипник»; электроламповый завод – лампочки; Томский электромеханический завод – сверло, вентилятор; «Эмальпровод» – проволоку разного сечения, на катушках, кабели; завод «Республика» – детали к сельскохозяйственным машинам: тракторам и комбайнам; завод № 690 – небольшие по размеру моторы и вентиляторы; манометровый завод – различных типов манометры. Продукция, принятая в фонды от шпалозавода и относящаяся к военным годам, представлена заготовками для лож оружия; от кирпичного завода – образцами кирпича разного размера, плитками для отделки печей; продукция ТИЗа – сверлами, фрезами, плашками. Фонды музея пополнились рабочей курткой, шлем-каскай, поступившими от Химстроя; подшипниками – от шарикоподшипникового завода, буклетом ТНХК, промышленным полипропиленом, трубами из полипропилена со жгутами и белого полипропилена, мешком из полипропилена от Томского нефтехимического комбината, минеральной ватой Тайгинского завода минераловатных изделий; от спичфабрики «Сибирь» – грамоты, фотографии, этикетки.

В фонды были приняты заводские газеты, грамоты, фотографии от таких предприятий, как «Контур», «Металлист», Томский лесоперевалочный комбинат, Сибэлектромотор, химфармзавод, «Томскполимер» (негативы), электротехнический завод (дипломы).

По количеству предметы промышленных предприятий распределены следующим образом: из 162 947 предметов основного фонда

их насчитывается более чем 1 100 ед. хр., из 14 441 предмета научно-вспомогательного фонда – около 400 (среди которых преобладают письменные материалы и фотографии). В данный момент их фактическое наличие в фондах музея сложно определить, поскольку инвентаризация предметов ещё не закончилась.

Все предметы заводов и фабрик, переданные в музей и находящиеся в основном фонде, можно разделить на три части – это образцы продукции, предметы по личному составу и другие предметы, относящиеся к предприятиям. Первая группа наиболее многочисленная, она составляет 83%, вторая группа насчитывает 5% и последняя – 12%.

Следует отметить, что комплектование музейных фондов предметами промышленных предприятий на протяжении всей второй половины XX в. проходило неравномерно. Последнее время поступления не делаются. Некоторые коллекции предметов предприятий неполные, т.е. отсутствуют образцы продукции, но предметы, относящиеся непосредственно к производственному процессу, собраны в большом количестве, и наоборот.

Н.П. Добрынина

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОЙ РЕСТАВРАЦИИ В ТОМСКЕ

Появление многочисленных музеев, развитие частного собирательства обусловили и развитие реставрационного дела. Основатель советской реставрации Игорь Грабарь писал: «Основной стимул реставрационного деяния – стимул сохранения, спасения памятников»¹.

Рост музейных коллекций неизменно вызывает проблемы по хранению и реставрации различных предметов из этих коллекций, особенно острые для провинциальных музеев. Как правило, штатные расписания в таких музеях не предусматривают наличия даже одного реставратора, а если такая должность существует, то из-за неимения специалистов или возможности их обучения её занимает чаще всего художник-оформитель. Аналогичная ситуация характерна и для Томского областного краеведческого музея, который был открыт в 1922 г. в составе двух отделов: художественного и этнографического. До-

¹ Лекции по реставрации, читанные на первом курсе Отделения изобразительных искусств МГУ в 1927 г. // Грабарь И. О древнерусском искусстве. М., 1966. С. 299.

вольно скоро благодаря экспедициям, раскопкам, дарам, передачи памятников из центральных музеев появились и другие коллекции. Потребность в реставрации возникла сразу, так как многие памятники пострадали в годы революции и Гражданской войны, но специалистов музейного дела и тем более реставрации в городе не было. Положение значительно ухудшилось в годы Великой Отечественной войны. Директор музея Г.Ф. Васильченко перед уходом на фронт раздал многие экспонаты (мебель, картины) в госпитали и другие учреждения города. Экспозиция была свернута, и в помещениях музея дополнительно были размещены экспонаты (1 200 предметов) из Севастопольской картинной галереи, которые сопровождал в Томск директор галереи Михаил Павлович Крошицкий. Возвращались в музей предметы значительно пострадавшими: картины с прорывами, мебель сломана. М.П. Крошицкий оказал значительную помощь в организации хранения картин, выставок и занимался реставрацией музейных предметов. Какие это были предметы и какие реставрационные процессы проводились, восстановить нет возможности, но в отчетах о работе музея в 1943–1944 гг. читаем: «Со всей необходимостью встал вопрос о ремонте мебели и реставрации картин. Отыскали специалистов по красному дереву, приобрели необходимые материалы, и проведена реставрация. Начата реставрация картин (промывка, перетяжка)». И далее: «Реставрирована вся стильная мебель, фарфор, картины Крошицким – директором картинной галереи»¹.

О проведении реставрационных работ в послевоенные годы и до 1956 г. информации не найдено. В документах музея с 1956 г. есть несколько актов о проведении реставрации:

1. От 20 декабря 1956 г.: Д.Б. Гриньковым проведена реставрация 18 предметов – китайские чашки, пиалы, вазочки, тарелки, скульптура. Проведена склейка предметов². (Гриньков Д.Б. был принят на работу в музей реставратором по металлу. Работал до 1964 г. и занимал различные должности).

2. От 28 апреля 1958 г.: приняты после реставрации 2 биогруппы «Птицы болот» и «Птицы прибрежных водоёмов». Реставратор Н.И. Залесский³. (В архиве находится запись о создании в 1958 г. реставрационной мастерской по чистке и консервации⁴).

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 41. Л. 18, 18 об., 27, 27 об.

² Там же. Оп. 5. Д. 179. Л. 58.

³ Там же. Л. 54.

⁴ Там же. Д. 135. Л. 9.

3. От 17 мая 1958 г.: проведена реставрация биокомплексов «Фауна открытых пространств», «Восстановление фауны». Реставратор Н.И. Залесский¹.

4. От 24 февраля 1958 г.: проведена реставрация макетов «Острог», «Чудская копь»² и 8 макетов в отделе природы. Реставратор Н.И. Залесский³.

5. От 6 августа 1959 г.: принято 17 произведений живописи после реставрации реставратором из ГТГ В.М. Трофимовым. Среди произведений живописи картины Г.И. Гуркина – «Корона Катуни», «Ледоход», «Хан Алтай», Н.А. Сергеева, А.В. Маковского, В.А. Тропинина, Л.Л. Каменева, С.И. Голубина и др. На этих произведениях выполнялась промывка, устранялись прорывы, картины покрывали лаком, утраты тонировались⁴.

6. 16 августа 1959 г. после реставрации принято 25 высокохудожественных рам. Реставратор А.С. Ботанин из ГТГ.

Кроме реставрации памятников непосредственно в Томском краеведческом музее местными и приезжими специалистами, отправлялись на реставрацию произведения живописи и графики из коллекции художественного отдела музея в мастерские ГЦХНРМ им. И.Э. Грабаря: в кон. 1960 – нач. 1961 г. в отделе реставрации графики выполнена реставрация 19 офортов, гравюр, литографий из фондов музея, в 1966–1968, 1971, 1973, 1975, 1977 гг. в мастерской реставрации живописи отреставрировано более 15 картин из постоянной экспозиции. Работы выполнялись хорошо известными сейчас мастерами: П.И. Барановым, Н.А. Маренниковой, В.Н. Карасевой, С.И. Глобачевой и др.⁵

В 1966 г. в краеведческий музей приехали реставраторы из мастерских ГЦХНРМ В.Н. Карасева и О.П. Тесленко. С 25 июля до 16 августа ими было отреставрировано 26 картин. Укрепление красочного слоя, заделка прорывов, подведение кромок, подведение грунта, удаление записей, утончение пожелтевшего лака, покрытие лаком и тонирование утрат – такие процессы проводились на картинах художников В.А. Серова, П.П. Кончаловского, Б. Галофра, И. Бриса, Ж.-Д. Кур и др.⁶ В 1979–1981 гг. в мастерской по реставрации графики ВХНРЦ

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 179. Л. 57.

² Там же. Л. 55.

³ Там же. Л. 43–46, 48–50.

⁴ Там же. Л. 39–42, 51–53.

⁵ Там же. Д. 175. Л. 5–36.

⁶ Там же. Д. 174. Л. 20–22, 29–31.

им. И.Э. Грабаря было отреставрировано ещё 20 рисунков, акварелей, гравюр из фондов музея¹.

В самом музее в эти годы на ставке реставратора работали или художник-оформитель, или таксидермист.

После принятия решения о создании в Томске художественного музея в 1978 г. сюда приезжают реставраторы Л.А. Огородникова и Н.Ю. Коренева из ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря для осмотра состояния сохранности коллекции живописи. В результате этого осмотра в Москву был увезен «Портрет Петра III» неизвестного художника и на месте проведены укрепление красочного слоя и натяжка на новый подрамник картины А.В. Лобанова «Портрет Зубарева». Затем в музей приезжает главный хранитель ВХНРЦ Л.А. Корженевская для оказания помощи в организации хранения произведений искусств и ведения музейной документации.

В 1980 г. из краеведческого музея на основе коллекции художественного отдела выделился художественный. В это же время начала обучение реставрации масляной живописи на стажировках в Институте реставрации и мастерских ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря научный сотрудник художественного отдела Н.П. Добрынина. Постепенно повышая квалификацию реставратора масляной живописи, она проработала в ТОХМ почти 20 лет и за эти годы отреставрировала более 120 произведений русской, западноевропейской и современной живописи¹⁵. Помощь в реставрации картин перед открытием первой постоянной экспозиции нового музея была оказана и реставраторами из Иркутского филиала ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря под руководством И.И. Рубцовой. Часть работ была выполнена ими на месте, а 10 картин увезено в Иркутск. В 1987 г. в ТОХМ была принята на реставрацию темперной живописи Н.Г. Шелепнева, и в музее после её стажировки началась реставрация икон. В 1994 г. художественный музей на основе своего отдела реставрации и реставрационной мастерской «Томскреставрация» основал филиал музея «Реставрационный центр». Заведующей филиалом стала Н.П. Добрынина. В 1996 г. в филиале работало уже 7 реставраторов по разным видам реставрации, фотограф, столяр. После ухода из художественного музея Н.П. Добрыниной в 1997 г. филиал реорганизован в отдел реставрации, и на данный момент в ТОХМ работает 4 реставратора (Е.Б. Гончаренко, М.В. Новак, Н.А. Исаев, Я.В. Беспалова).

¹ Добрынина Н.П. Реставрация произведений живописи из музеев Сибири: каталог. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 85–116.

После выделения части фонда в краеведческом музее необходимость иметь реставратора не исчезла, и в 1984 г. с направлением в Суздальское художественное училище из Томска едет Ю.С. Крохалев. После окончания учебы он был принят реставратором по металлу, но, проработав 2 года, уволился. В 1993 г. в краеведческий музей была принята Д.З. Измайлова и отправлена на учебу по реставрации книжного фонда и документов. С 1994 г. в музей принят реставратором мебели В.А. Коковихин, а позднее его ученик А.Е. Кандинский. В 1997 г. штат реставраторов музея пополнился: В.А. Фадеев занялся реставрацией механизмов и металла (сейчас основное направление его работы – археологический металл). Н.П. Добрынина принята на должность заведующей реставрационным сектором и реставратора живописи. За прошедшее время в музее несколько лет работала реставратором по тканям Е.В. Новикова, С.А. Дементьев – реставратором бересты и этнографического дерева. В 2011 г. принята реставратором темперы Е.Г. Боровинских.

Долгое время отдел реставрации не имел необходимых для успешной работы помещений, но в 2011 г. город выделил музею здание, где разместились реставрационные мастерские и существует возможность дальнейшего увеличения отдела и повышения профессионального уровня реставраторов. Заведующей мастерскими сейчас является Д.З. Измайлова. Все реставраторы краеведческого музея прошли обучение в центральных реставрационных мастерских Москвы и Петербурга. Практически ни одна выставка музея не обходится без экспонатов, прошедших реставрацию, а отсутствие реставраторов в большинстве музеев региона привело к выполнению единичных заказов по реставрации из этих музеев нашими специалистами.

Г.Л. Битко

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МУЗЕЕ

Всю культурно-образовательную деятельность Томского областного краеведческого музея можно условно разделить на три направления: музейные программы и праздники по русской этнографии, цикл программ, разработанный по военно-патриотическому воспитанию, крупные музейные акции, направленные на досуг и развлечения населения. Многие формы культурно-просветительской работы,

характерные для домов культуры, клубов, плавно перешли в музейные учреждения. Презентации, театрализованные представления, музейные праздники, образовательные программы, творческие и памятные встречи, мультимедийные программы и другие формы культурно-образовательной работы прочно вошли в практику работы музея. Некоторые из них носят нетрадиционный характер для музеев, они только проходят апробирование, но уже хорошо зарекомендовали себя и дают возможность открыть новые грани взаимодействия с посетителем.

Сотрудниками отдела разработан ряд массовых и образовательных программ патриотической направленности на базе военно-исторической экспозиции «Боевая слава томичей». Традиционными стали программы «Голос войны», «Путь к Победе». Образовательная программа «Голос войны» создана на основе документальных источников и материалов военных лет, охватывающих, в том числе и на примере нашего региона, практически все аспекты жизни страны военного периода. Формой организации и подачи материала программы является непосредственное обращение и трансляция (озвучивание) свидетельств и воспоминаний участников военных событий, текстов фронтовых сводок и документов органов власти, фронтовой переписки, а также текстов фронтовых песен и стихов. Такой подход согласуется с методологическими требованиями диалога как новой онтологии, позволяя достичь причастности аудитории к историческому прошлому.

Прошедший XX в. навсегда останется в памяти как один из самых жестоких и кровавых за всю историю существования человечества. Две мировые войны, сотни локальных войн и вооружённых конфликтов, многие миллионы погибших. На смену войнам «горячим» пришла война «холодная». «Холодная война» породила десятки локальных войн и вооружённых конфликтов, в которых принимали участие дети, внуки участников Второй мировой войны. В нашей области проживает более 130 человек, которые участвовали в локальных войнах и вооружённых конфликтах в послевоенный период как на территории страны, так и на территории других стран и континентов. Так родился проект «О войне все сказано?», в рамках которого проходят встречи не только с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла, но и участниками локальных войн и военных конфликтов.

Впервые встреча ветеранов событий на острове Даманском в марте 1969 г. прошла на выставке «Томичи в боях за Родину. Реликвии Великой Победы» 2 марта 2007 г. В ней приняли участие 23 человека. Сегодня эти встречи постоянны и проходят в музее каждый второй и четвертый четверг месяца, собирая свою аудиторию, а такие события, как акция «Чтобы помнили...», проводимая ежегодно накануне или в день начала Великой Отечественной войны, музейные акции «Никто не забыт, ничто не забыто» (посвящена празднованию Дня Победы), «В зеркале истории» (посвящена 65-летию окончания Второй мировой войны – 2 сентября), выросли до масштабов общегородских мероприятий.

К числу наиболее интересных массовых мероприятий в течение последних лет можно отнести акцию «Ночь в музее», которую сотрудники музея проводят в рамках Интернационального дня музеев (ICOM). Впервые в истории Томского областного краеведческого музея в 2007 г. был осуществлен столь крупномасштабный массовый театрализованный праздник, проходивший одновременно на пяти музейных площадках. Впоследствии сценарные решения «Ночи в музее» получали свою тематическую направленность, и в разные годы посвящались разным знаменательным датам или темам. Так, например, в 2010 г. тема музейной ночи была посвящена празднованию 65-й годовщины со Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в 2011 г. «Ночь в музее 2011» получила название «Чуть-чуть о любви»; в этом случае в основу были положены фотоконкурс и выставка «Вернисаж поцелуев». Ежегодно в акциях принимают участие более 4,5 тыс. человек, людей разных возрастов и профессий, для многих из которых проведенная акция стала открытием музея. Сегодня «Ночь в музее» выливается в общегородской праздник, в котором задействованы не только музеи, но и другие учреждения культуры.

В музее особое внимание уделяется работе с социально незащищенными слоями населения. Осуществлялось постоянное взаимодействие с Департаментом социальной защиты населения Томской области, Департаментом семьи Томской области, районными центрами поддержки социально незащищенных слоев населения, в результате чего сотни и тысячи детей-сирот, инвалидов, детей из малообеспеченных семей смогли посетить выставки, образовательные программы и другие музейные мероприятия. Впервые в 2007 г. музей совместно с Томской региональной общественной организацией ро-

дителей и опекунов инвалидов детства (ТРООРиОИД) «Незабудка» и школой № 39 VIII вида реализовал проект Томского областного конкурса социальных проектов в рамках мероприятий подпрограммы «Дети и семья» ОЦП «Дети Томской области».

Целями данного проекта явились:

1) Развитие художественно-эстетических возможностей ребят и молодых людей с особенностями развития через познание традиций и быта русских крестьян в Сибири.

2) Включение детей, подростков и молодых людей, имеющих особенности развития, в социум, развитие практических навыков общения и самореализации.

Главной задачей проекта было обучение целевых групп основам традиционных ремесел на базе учебно-ремесленных мастерских общественной организации «Незабудка» и Томского областного краеведческого музея.

В ходе реализации проекта были проведены экскурсии, лекции и практические занятия в ТОКМ для 50 учащихся; было изготовлено более ста различных изделий. В результате проведенной работы ко Дню инвалидов в музее была открыта выставка «Истоки ремесла», на которой были представлены творческие работы, выполненные детьми, подростками и взрослыми – инвалидами детства, на занятиях, проведенных сотрудниками ТОКМ и ТРООРиОИД «Незабудка».

Вот уже несколько лет на базе выставочных проектов музея проходит игровая краеведческая программа, которую разработали сотрудники культурно-образовательного отдела и методисты Дворца творчества детей и молодежи г. Томска в рамках программы «Люби и знай свой город и край». Игровая программа для параллелей 5, 6, 8–10-х классов проводилась в разные годы на базе разных выставок. Так, например, самая первая игровая образовательная программа «Путешествие в прошлое Томска» проводилась для учащихся 6-х классов школ города по выставке ТОКМ «Времен ушедших отражение. Эстетика повседневности». Сначала детям предлагалось прослушать обзорную экскурсию (20 минут). Затем следовала игровая программа в форме игры-путешествия, которая была рассчитана на закрепление и углубление материала, полученного во время экскурсии. Длительность игровой программы 20 минут. Ответы на вопросы викторины занимали 5–10 минут. Общее время проведения экскурсии и про-

граммы 45–50 минут. В программе викторины было 19 конкурсных вопросов и один кроссворд. За ответ на кроссворд, состоящий из 5 вопросов, команда получала дополнительный балл.

Интерес у школьных команд к участию в игре очень высок. В игре обычно принимают участие от 15 до 24 команд по шесть человек каждая. Одновременно с полученными знаниями по теме выставки, как правило, краеведческой, дети получают возможность «проиграть» то или иное событие. Заключительным этапом ежегодной игры среди детских команд становится конкурс среди преподавателей, в его процессе учитель сам принимает участие в игре.

Музей за последнее десятилетие провел огромную работу по внедрению в повседневную жизнь самых разнообразных форм работы. Многие из них прижились, получили новое развитие, а некоторые остались невостребованными. Так, например, в силу разных причин праздник «День рождения в музее» не стал постоянной и широко востребованной формой музейного досуга. Прижившиеся в музее формы работы постепенно выходят за рамки единичного мероприятия, переходят в качественно новые программы, охватывающие больший отрезок времени. Так, например, в 2012 г. совместно с художественной студией МБОУ ДОД Дворца творчества детей и молодежи г. Томска таким мероприятием стала программа «Музейная азбука», родившаяся в процессе работы программы «Зарисовки музейного предмета». Культурно-образовательная деятельность музея, будучи живым процессом, продолжает развиваться, видоизменяясь в каких-либо аспектах; но принципиальной установкой культурно-образовательной работы в музее является то, что в основе её неизменно должны быть музейный предмет и музейная экспозиция.

М.Г. Лоскутова

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ОГАУК «ТОКМ ИМ. М.Б. ШАТИЛОВА»

Заккрытие Томского областного краеведческого музея на ремонт в начале 80-х годов прошлого столетия сказалось самым негативным образом. Целое поколение томичей выросло, не увидев музея своевременно – в детском возрасте, когда закладываются основы мировоззрения и культуры. Томск потерял традицию по-

сещения музея, и, вероятно, потребуются десятилетия, прежде чем будут полностью ликвидированы последствия образовавшегося в те годы культурного вакуума.

Первым прямым следствием отсутствия постоянной экспозиции стало переориентирование музея на выездные лекции. Здесь были и свои плюсы, и свои минусы. Явным плюсом было то, что музейные сотрудники стали ближе к школам и другим детским учреждениям и начали ориентироваться на запросы аудитории. Минусом стало то, что на такие лекции можно вывезти только передвижную, как правило, планшетную экспозицию, а очарование подлинных предметов и музейного пространства исчезло. Для учителей и руководства школ намного проще принять музейщиков у себя, чем думать о доставке детей в музей. Так меньше хлопот и затрат, а что при этом терялось – знали только музейщики. Самое главное – неизбежно терялся интерес детей к музею как таковому, и потребность в посещении музея даже не зарождалась ни среди учителей, ни среди детей и их родителей. Между тем трансляция знаний через детскую аудиторию на родителей является одним из самых эффективных каналов музейной педагогики.

В 1997 г. музей открыл первую, после затяжного ремонта, выставку, и музейщики были полны надежд на то, что в ближайшее время будет построена новая экспозиция. Ожидание затянулось. В это время культурно-образовательная деятельность музея развивалась по двум направлениям: лекции и экскурсии по экспозициям, при этом услуги экскурсовода автоматически включались в стоимость билета. Каждый посетитель музея, купивший билет, мог обратиться к экскурсоводу, дежурившему на выставке, и получить интересующую информацию. Экскурсоводы были обязаны дежурить в залах. Иногда это приводило к тому, что некоторые экскурсоводы проводили по 12–15, а то и более экскурсий за день, не имея возможности даже присесть, а через зал при этом проходило не более двух десятков человек. Учесть такие экскурсии было сложно – их записывали со слов экскурсовода, кроме того, временами экскурсоводы просто откровенно скучали в пустых залах. Учитывая все эти обстоятельства, со временем был поставлен вопрос об отказе от такой системы. Предполагалось, что их заменит стройная система обзорных и тематических экскурсий в сочетании с лекциями, читавшимися как в залах музея, так и за их пределами.

Во многом переход на новую систему работы музея – разделение входной платы и платы за экскурсию – было спровоцировано растущей инфляцией. Неизбежное увеличение цен действительно отпугнуло часть аудитории. Кроме того, на выездные лекции музейный работник по-прежнему может взять с собой только пресловутый «портфель экскурсовода»: несколько картинок и, в лучшем случае, предметов из собственных запасов или запасов коллег – то, что временами гордо именуется «интерактивным фондом». Были попытки использовать новейшие достижения науки и техники, но оказалось, что не везде есть подходящее оборудование – компьютеры, экраны и т.п. Кроме того, выявился колоссальный разрыв между программным обеспечением компьютеров разных ведомств и организаций. На практике это означало, что принесённую презентацию невозможно показать, а носить с собой всю необходимую аппаратуру физически невозможно.

Кроме того, сократилось количество научных сотрудников музея, готовых выехать на лекции за пределы музея, цена лекции выросла, а спрос упал.

Внутри музея произошло резкое смещение акцентов. Автоматизация кассы привела к унификации билетов и путёвок, а также к тому, что тематические экскурсии «исчезли». Тематические экскурсии должны быть лабильны – сегодня востребовано одно, завтра – другое, а механизм внесения изменений в кассу крайне громоздок. Появление новой тематической экскурсии каждый раз означает «забывание» кассового оборудования дополнительными записями, а следовательно, увеличение времени на поиск необходимой записи, требует написания приказа, привлечения программиста и т.д. На практике посетители часто берут экскурсию «на выставку» и уже устно просят экскурсовода обратить особое внимание на тот или иной вопрос.

Вторым следствием унификации цен стало увеличение интереса к обзорным экскурсиям. «Обзорки» позволяют посмотреть весь музей с меньшими затратами, чем при покупке билетов и экскурсионных путёвок на отдельные выставки, а кроме того, дают иллюзию знакомства с музеем в целом, что тоже стало привлекательным.

Изменились и приоритеты в направлениях деятельности. Ещё с середины XIX в. в музеях чётко дифференцировали виды деятельности:

- общеобразовательная, в основном ориентированная на детей и подростков;
- профессионально-образовательная (повышение квалификации);
- развлекательная, рекреационная.

В XX в. в музее стало больше туристов и гостей города, а также в целом вырос интерес к местной истории и краеведению, но при этом музей давно потерял монополию источника знаний. Сначала телевидение, а затем Интернет стали предоставлять информационные услуги, превосходящие по своим возможностям не только музеи, но и библиотеки, позволяя при этом затратить минимум энергии. Профессионально-образовательная деятельность музея также является не слишком востребованной в силу своей специфики. Зато выросла роль музея как места отдыха, увеличилось количество развлекательных программ, изменилось их качество.

В 1998 г. в Томском областном краеведческом музее состоялся дебют «Татьяны Егоровны». Старший научный сотрудник музея Татьяна Юрьевна Назаренко играла роль крестьянки Томской губернии, родившейся и жившей в XIX в., а ныне приглашённой вести программы из цикла «Календарная обрядность русских в Сибири». Костюмированные программы носили преимущественно характер лекций, но таковыми не воспринимались благодаря использованию элементов театрализации. В эти программы обязательно включались игровые моменты, которые иногда, например на Масленице или на Троице, выносились за пределы музейных залов. Постепенно такие программы превратились в театрализованные музейные праздники, которые включили в себя разные формы работы: мини-спектакли, игры, конкурсы, творческие выступления, мастер-классы, гадания и многое другое. Менялись ведущие. Дополнялись формы проведения. В контексте праздника стали использоваться концертно-игровые программы с привлечением фольклорно-этнографических коллективов и народных мастеров-ремесленников. Их участие позволило конкретизировать отдельные элементы народных праздников. Так, например, накануне традиционных Пасхальных праздников в музее прошли вечера духовного стиха, посвящённые середине Великого Поста. Сейчас программа «Календарная обрядность русских в Сибири» временно потеряла экспозиционную основу – в силу нехватки музейных площадей выставка по русской этнографии снята, но в музее уже пять лет работает школа ткачества, дающая представления о таких традиционных русских ремёслах, как прядение и ткачество, а также о русском народном костюме и кухне.

Перечень этнографических образовательных и игровых программ и лекций, подготовленных отделом культурно-образовательной работы на 01.07.2012 г.

Музейные праздники цикла «Календарная обрядность русских в Сибири»

1. «Рождество» – 25 декабря – 19 января.
2. «Масленица».
3. «Встречи у колодца» (обряды и поверья, связанные с водой) – апрель – май.
4. «Пасха».
5. «Троица».
6. «Иван Купала» – 7 июля.
7. «Осенины» (Семёнов день, церковное новолетие) – 14 сентября.
8. «Покровские посиделки» – октябрь.
9. «Пророк Наум – наставь на ум» – декабрь.

Малые праздничные программы

1. 25 января – «Татьянин день».
2. Февраль – «Именины домового».
3. 14 февраля – «Валентинов день».
4. 13 марта – «Именины у Марины».
5. Июнь – сентябрь – «Строим город на Томи».

Культурно-образовательные программы с интерактивными элементами

Для взрослых:

1. «Ритуальная и обрядовая кухня русских сибиряков».
2. «Низшие духи славянской мифологии».

Для детей:

1. «Дом и домовый».
2. «Как рубашка в поле выросла».
3. «Приключения Колобка».
4. «Щи да каша пища наша».
5. «Лес и кормит, и поит, и одевает, и обувает!».
6. «Что нам стоит дом построить?».
7. «Традиции сибирского чаепития».
8. «Похождения Мыша».

Для взрослых и детей:

1. «Секреты бабушкиного сундука» (приданое, традиционная одежда).
2. «Из истории кукол».
3. «Русская традиционная кукла» (отдельное занятие по изготовлению куклы-закрутки).
4. «Секреты Марьи-искусницы» (русская вышивка).
5. «Ремесло за плечами не виснет».
6. «Традиционная береста в Сибири».
7. «Несказочные приключения Царевны-лягушки».
8. «По дорогам сказки» (народные сказки).
9. «Весёлое путешествие в мир музея».

Е.А. Андреева

ВЫСТАВКА ТОКМ «ДАМСКИЙ МИР»

Выставка ТОКМ «Дамский мир» работала в 1994 г. в Томском областном художественном музее (здание ТОКМ в это время находилось на капитальном ремонте). В основу выставки легли экспонаты из фондов ТОКМ, ТОХМ, коллекции Э.К. Майданюка и костюмерной Томского театра драмы. Автор идеи и научной части проекта – Е.А. Андреева, художник выставки – Е.А. Козлобродова. Выставка занимала один зал площадью около 55 кв. м и была посвящена различным аспектам образа жизни, социальных ролей горожанки конца XIX – начала XX в. Фотографии и открытки с женскими ликами, фото интерьеров квартир томского купечества, дамские наряды и безделушки, модные журналы и парфюмерная продукция апеллировали к образам женщины как украшения жизни и хозяйки дома, рассказывали об изменчивых течениях женской моды и некоторых стереотипах общественного восприятия, связанных с женщиной и её положением в обществе во второй половине XIX – начале XX в. Основные методы экспонирования – тематико-иллюстративный, коллекционный. Художественное оформление выставки опиралось на стилистику модерна.

В постсоветскую эпоху многие отечественные музеи стали без стеснения, свойственного официальной советской идеологии, с симпатией повествовать о мещанских ценностях, уюте, женственности,

немудрящих радостях простого человеческого существования. Историко-антропологическая тематика, связанная с повседневной жизнью средних городских слоев досоветской России, была в начале 1990-х годов ещё внове для томских музеев. Выставка краеведческого музея оказалась в струе общественного запроса и имела общественный резонанс, о чём свидетельствовали отклики посетителей, организация специальной передачи Томским областным радио (В.С. Тимофеева, Э.К. Майданюк), публикации в прессе.

Выставка «Дамский мир» была представлена в филиалах ТОКМ, а также, изменённая и дополненная, дважды в музее г. Северска.

Литература

Татьяничева Д. Дамский мир – загадочный и прекрасный // Томский вестник. 1994. 5 марта. С. 6.

Майданюк Э. Бабушкино платье // Серебряный кофе. 2004. № 4 (8). С. 40–41.

Е.А. Андреева

ВЫСТАВКА «ПО БОЛЬШОМУ СИБИРСКОМУ ТРАКТУ»

Выставка ТОКМ «По Большому Сибирскому тракту» была создана в 1999 г. на основе фондов музея¹ с привлечением экспонатов из Отдела редких книг Научной библиотеки ТГУ, частных коллекций, документов ГАТО. Авторы научной части проекта – сотрудники экспозиционного отдела Л.А. Тимофеева (руководитель творческой группы), Е.А. Андреева, художники – сотрудник отдела этнографии ТОКМ Л.П. Чистякова и студентка строительной академии Е.А. Кустова.

Большой Сибирский тракт, создававшийся с 1730-х годов до середины XIX в. и протянувшийся более чем на восемь тысяч верст, являлся главнейшей сухопутной коммуникацией зауральской России, играл колоссальную роль в её экономике и повседневной жизни сибиряков. Основная задача выставки заключалась в том, чтобы дать наглядное представление о Большом Сибирском тракте как многофункциональном организме, действующем в определённую историческую эпоху, показать его значение для жизни Сибири XIX в. При

¹ Главным образом, «Мартемьяновской коллекции» – коллекции предметов извозного и притрактовых промыслов, переданных в музей в 1980–1890-е годы И.К. Мартемьяновым.

создании выставки тематико-иллюстративный, образный экспозиционные методы сочетались с коллекционным показом.

Выставка была развёрнута в трёх залах площадью 102,5 кв. м, состояла из трёх разделов. Первый раздел под названием «Самая длинная дорога России» рассматривал несколько сюжетов: строительство Сибирского тракта, его инженерно-техническое обустройство, трактовый маршрут, транспортные средства, снаряжение возчиков. Художественное решение первого зала было нацелено на создание образа зимней дороги (именно на зиму приходился больший объем трактовых перевозок). Кульминациями экспозиционно-художественного решения зала стала большая иллюстрированная карта-схема Сибирского тракта и расположенные напротив неё сани, манекен возчика в зимнем многослойном облачении на фоне изображения зимнего леса. В зале также демонстрировались копии архивных документов и чертежей дорожного полотна, работа томского художника XIX в. П.М. Кошарова с изображением чайного обоза, предметы конской упряжи и ямщицкого снаряжения (шкатулки, ямщицкие опояски, кистени и др.).

Второй раздел посвящался притрактовым промыслам. Тема дворничества (содержания постоянных дворов) раскрывалась посредством реконструкции части интерьера сельского постоянного двора (лавки, стол с самоваром, деревянными чашками и др.), тема притрактовых ремёсел – с помощью коллекционного показа расположенных на подиуме инструментов и изделий шорников, колёсников, кузнецов и пр.

Последний раздел выставки, размещённый в следующем зале, был связан с тематикой функционирования тракта. Один из комплексов – «Движение ссыльных по этапу» – демонстрировал ручные и ножные кандалы, полицейские розыскные документы, чертежи Томской пересыльной тюрьмы, изображения сибирских этапов, ссыльнопоселенцев и каторжных. Витрина с комплексом «Сибирская почта» представляла подорожную в антураже письменных и почтовых принадлежностей (условное название комплекса – «Стол почтового смотрителя»), баулы, дорожные ящики и чемоданы, использовавшиеся почтовыми пассажирами XIX в. Содержимое нескольких витрин иллюстрировало функцию Сибирского тракта как магистрали торгового обмена между Востоком и Западом – между европейской частью страны и Сибирью, между Россией и Китаем. Наполнением этих комплексов служили предметы ввоза и вывоза из

Сибири: плитка китайского чая, чайные упаковки, китайский чайный сервиз, меха сибирских пушных животных, образцы текстильной продукции подмосковных фабрик и др. Центральной частью экспозиции служил большой макет пограничного межгубернского столба. Завершением экспозиции и одновременно началом выставки «Томская власть вчера и сегодня» служили макет шлагбаума и изображение панорамы Томска (работа художника).

Материалы, наработанные при подготовке выставки, были использованы при написании научных справок (архив ТОКМ), лекционного курса Л.А. Тимофеевой, научных статей.

По тематике двух открытых выставок – «Томская власть вчера и сегодня» и «По Большому Сибирскому тракту» – в стенах ТОКМ была проведена научная конференция с участием учёных, архивных и музейных работников Томской области. Материалы конференции опубликованы в «Трудах ТОКМ».

Литература

Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2002. Т. 12. 269 с.

О.И. Матющенко

ВЫСТАВКА «ТОМСКАЯ ВЛАСТЬ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА...»

Выставка открылась в октябре 1999 г., работала три с небольшим месяца, впечатлений же оставила массу и у сотрудников музея, и у посетителей.

Очень непросто представлять музейными средствами такое абстрактное понятие, как власть: можно, например, рассказать о представителях власти, о бедах и радостях «простых обывателей» либо о нравах того времени, в которое мы хотим погрузить музейного посетителя. Мы отдавали себе отчет, что тема власти очень непроста для музейного показа.

Структурно выставка делилась на три раздела, соответствовавших трём периодам в истории нашего города, каждый из которых был представлен в отдельном зале.

В первом зале речь шла об основании Томска, о том, как жилось первым томичам под властью воевод. Здесь мы создали реконструк-

цию – стилизованный фрагмент городской стены с бойницами. Рядом – оружие томских казаков, обмундирование, бытовые вещи.

Во втором зале мы представили историю города с начала XIX в., когда Томск стал столицей губернии: в этом зале рассказ шёл о губернаторской власти и о местном самоуправлении. Спустя несколько месяцев выставку демонтировали, но за этим залом на многие годы сохранилось название «Губернаторский». Здесь располагались реконструкции кабинета губернатора, будуара губернаторши.

Третий зал был предоставлен под размещение экспозиционных комплексов, отражающих начальную советскую историю. Здесь создали реконструкцию кабинета начальника сталинского времени.

В общем-то ничего нового и оригинального в этом не было. Нужно было что-то придумывать, чтобы выставка имела успех. И тогда было решено создать исторические реконструкции элементов одежды и выставить их на манекенах для обозрения. Первоначально с помощью но-воделов мы хотели лишь несколько оживить предметный ряд.

Реконструкции удачно вписались в экспозицию: для первого зала был изготовлен костюм томского казака. Для губернаторского зала был изготовлен мундир губернатора и платье его супруги. Мы не могли обойти вниманием мундир как символ власти, как знак принадлежности человека к правящей элите. В российском обществе XIX в. бытовало мнение, что внешним признаком власти является форма с погонами. В третьем зале – советском – вполне была уместна кожаная комиссарская куртка.

Исторические реконструкции, как показал опыт работы, пользовались успехом: фотографировались на память как раз около этих костюмов.

Презентация выставки представляла собой театрализованное действо, причем публику окружали подлинные музейные предметы, а не игрушечные декорации.

Гостей, среди которых были представители экономической и политической элиты города и области, члены Совета попечителей музея во главе с председателем Б.А. Мальцевым, встречали исторические персонажи – научные сотрудники ТОКМ, облачённые в исторические костюмы. Мы пытались создать атмосферу светского приема середины XIX в., втянуть людей в эту игру. Открытие получилось красивым, праздничным.

Необычное открытие и сама выставка вызвали небывалый интерес у представителей всех средств массовой информации. Журнали-

сты областного радио и телевидения сделали о ней около десятка серьезных сюжетов, информация прошла по федеральным каналам. Это всё, конечно же, привлекло в наши залы посетителей.

Позже мы пришли к выводу, что наряженные в эту одежду сотрудники музея могут проводить интерактивные мероприятия, например, организовывать костюмированные экскурсии от лица исторических персонажей – казака XVII в. или его жены, приехавшей вслед за мужем в далекую Сибирь; праздновать Рождество так, как это могло бы быть в доме у губернатора в XIX в., встречать Новый год, «гулять» Масленицу. Эти мероприятия были интересны для посетителей своей необычностью, удивляли. В томских музеях такого ещё никогда не было.

Разговоры о том, чтобы активно использовать новоделы в музейной деятельности, велись давно. Среди сотрудников музея были не только сторонники этой идеи, но и противники – музейщики с большим стажем и опытом работы, считающие, что в музее должны быть только подлинники. Проект был реализован благодаря спонсорской помощи одного из членов Совета попечителей музея депутата Государственной думы РФ С.С. Сулакшина: он предоставил необходимые средства для создания исторических костюмов.

В творческую группу по созданию выставки входили Т.Ю. Назаренко, Л.И. Васильева, О.И. Матющенко и многие другие сотрудники ТОКМ; руководителем была С.И. Зоркальцева.

О.И. Матющенко

ВЫСТАВКА «ТОМИЧИ НА ЗАЩИТЕ МОСКВЫ» В ТОКМ

Выставка «Томичи на защите Москвы» – стендовая, передвижная. Она была создана в 2001 г. по просьбе представителя некоммерческого партнерства «Томское землячество в г. Москве» Ренаты Моховой для презентации в Москве. В Томске не экспонировалась.

Выставка посвящена 60-й годовщине битвы под Москвой и участию в этой битве 166-й стрелковой дивизии, сформированной в Томске в 1939 г. В первые дни Великой Отечественной войны дивизия была развернута по штату военного времени (14,5 тыс. человек) и отбыла на фронт 26 июня 1941 г. В июле–сентябре дивизия принимала участие в Смоленском сражении, с октября сражалась под Мо-

ской, попала в окружение. Из окружения к своим войскам смогли прорваться всего 517 человек.

Выставка создана при помощи Томского областного совета ветеранов войны, вооруженных сил и правоохранительных органов.

Выставка сопровождалась изданием информационного буклета, в котором была впервые опубликована карта боевого пути соединений и частей, сформированных в Томске.

При подготовке выставки использованы материалы из фондов ТОКМ и Музея 166-й дивизии школы № 51 г. Томска.

Руководителем творческой группы была О.И. Матющенко, в состав группы входили Т.И. Чернова, К.А. Чернов, Ю.В. Чернышов.

О.И. Матющенко

ВЫСТАВКА «ПРОЕКТИРОВАЛ И РИСОВАЛ АРХИТЕКТОР К.К. ЛЫГИН»

Выставка, посвященная жизни и творчеству архитектора Константина Константиновича Лыгина, открылась в дни празднования 400-летия Томска – в начале сентября 2004 г. В том же году исполнилось 150 лет со дня рождения архитектора, спроектировавшего и определившего исторический центр города на рубеже XIX–XX вв.

Томск имеет свой неповторимый облик, выгодно отличаясь от других сибирских городов. Немало удивительных зданий, любимых томичами и привлекающих внимание гостей, было построено по проектам Лыгина: Общественное собрание, Окружной суд, Коммерческое училище, дом Флеера, ипподром, аптекарский магазин «Штоль и Шмидт», церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, городское училище им. Н.И. Пирогова и др.

Судьба выставки была очень непростой: экспозиционеры монтировали её трижды, каждый раз в разных по площади и конфигурации залах и на разных этажах ТОКМ. Первоначально экспозиция занимала три помещения на втором этаже здания ТОКМ: так называемый «Губернаторский» и два смежных с ним зала. Общее количество экспонировавшихся предметов – 228.

В основу выставки легли хранящиеся в фондах Томского областного краеведческого музея чертежи, выполненные лично К. Лыгиным, архитектурные зарисовки, эскизы, рисунки, личные документы архитектора, его студенческие работы, пояснительные записки к про-

ектам, выписки (всего 292 ед. хр.). На многих чертежах присутствует авторская подпись с указанием: «Проектировал и рисовал архитектор К.К. Лыгин». Данное словосочетание мы вынесли в название выставки. Все работы, портреты и тексты оформлялись в багетные рамы формата 90 × 60 см.

Однако мы решили не ограничиваться лишь плоскостными материалами и предложили вниманию наших гостей интереснейшие предметы рубежа XIX–XX вв., хранящиеся в фондах музея и передающие дух эпохи: флаконы от дамских духов самых причудливых форм и размеров, шелковый черный веер, перья страуса для дамской шляпки, женские перчатки, коллекция писчих перьев, произведенных в России, Англии и Франции, несколько курительных трубок, аптечная посуда, бутылки из-под вина и пива, учебники конца XIX в. для архитекторов, циркуль, транспортир, грифельная доска, копилки, счеты и многое другое.

Структурно выставка была разделена на три темы: студенческие работы К.К. Лыгина, архитектурные проекты, выполненные для Томска, проекты зданий, построенных К.К. Лыгиным в других городах.

Для оформления окон выставочных залов, в которых должна была развернуться выставка, специально были сшиты шторы с ламбрекенами белого и песочного цветов, всего 25 комплектов. Из такой же ткани были изготовлены драпировки для оформления экспозиционных комплексов. По нашим эскизам было изготовлено нестандартное оборудование: 5 стилизованных под античность колонн и 6 витрин округлой формы из белого пластика (полуколонны). Это было необходимо для задуманного нами пространственного решения выставки.

В создании выставки значительную работу выполнили студенты архитектурного факультета ТГАСУ, находящиеся в ТОКМ на практике: они готовили к копированию подлинники проектов архитектора, оформляли выполненные копии в багет.

Во второй раз выставка открылась 22 февраля 2006 г. в самом большом по площади экспозиционном зале ТОКМ и называлась «Лыгин. Архитектор и его время». Она была дополнена предметами из фондов ТОКМ, в частности печными изразцами и фрагментами гипсового литья в стиле модерн, которые в свое время украшали здания, выстроенные по проектам архитектора. Вниманию посетителей выставки была представлена реконструкция интерьера жилого помещения начала XX в. — время наивысшего расцвета творчества Лыгина в Томске.

По нашей просьбе художественная школа № 1 предоставила гипсовые скульптурно-архитектурные модели (фрагмент колонны, ордер колонны, розетку и пр.), лицей № 13 «Молодежная мода» – одеяния купца и купчихи. Костюмеры Театра юного зрителя и Томского областного театра драмы передали для экспонирования театральные костюмы – несколько образцов городской одежды начала XX в., из ТГАСУ привезли макеты домов, построенных по проектам К.К. Лыгина: здание Коммерческого училища, в настоящее время являющееся одним из корпусов архитектурно-строительного университета, дом Флеера, более известный в Томске как здание Центрального ЗАГСа.

В 2006 г. было изготовлено новое экспозиционное оборудование – 20 металлических модулей для развески багетных рам и 4 подиума, были приобретены 4 манекена, изготовлена фотография К. Лыгина в полный рост на основе пластика.

После нескольких дней работы выставка по приказу директора была демонтирована и перенесена на первый этаж, нам пришлось её вписывать в невысокие, меньшие по площади залы.

Руководителем творческой группы являлась с.н.с. научно-экспозиционного отдела О.И. Матющенко, художник – Ю.В. Чернышов, в работе принимали участие практически все сотрудники ТОКМ.

О.И. Матющенко

ВЫСТАВКА «ОКНА ТАСС» В ТОКМ

Выставка «Окна ТАСС» в Томске» была приурочена к 60-летней годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне и открылась в мае 2005 г.

Вниманию публики были представлены копии плакатов военных лет художника М. Щеглова: «Посылки немецких солдат. Шлю тебе, Амалия, вши свои... и так далее...», «Клянусь: назад ни шагу», «Долг патриота – о бойцах забота», «Растут резервы с каждым днем, с лица земли врага сотрем», «Людоед Гитлер и его сподручные» и др.

Подлинники хранятся в Томском областном краеведческом музее: 43 плаката, 119 акварельных и карандашных эскизов.

Специально для выставки были изготовлены 58 постеров (полноцветная полиграфия на основе пенокартона, размеры – 60×40

и 60×80 см), постеры были заламинированы и помещены в пластиковые рамки серого цвета.

В начале 1942 г. в Томске по решению городского комитета компартии была создана мастерская для производства и тиражирования плакатов «Окна ТАСС» – одна из первых в Сибири. В это время в город приехал эвакуированный из Харькова художник Михаил Михайлович Щеглов (1885–1955). М. Щеглов был в Томске не в первый раз: сразу после окончания Московского Строгановского художественно-промышленного училища он в течение нескольких лет (1906–1913) проживал в нашем городе, преподавал рисование в коммерческом училище, участвовал в работе Томского общества любителей художеств, сотрудничал в сатирических журналах.

Редколлегия «Окон» была сформирована в составе А. Ремова, К. Ситника, В. Шепелева и М. Щеглова. Большинство изданий томской мастерской «Окон ТАСС» (более ста плакатов) выполнил Михаил Щеглов. Плакаты он рисовал на обёрточной бумаге, которую склеивал из отдельных полос до нужного размера (как правило, 140×90 см). Вероятно, до размера окна, витрины магазина, в котором плакаты выставлялись для всеобщего обозрения.

Сюжеты для «Окон» рисовали вручную, одновременно сочиняли текст, затем размножали готовые листы с помощью трафарета, раскрашивая гуашью. Вся работа занимала несколько часов. Лаконичные и выразительные плакаты были понятны любому – взрослому и ребенку. Яркие, злободневные, наполненные едкой политической сатирой и высокой гражданской патетикой, они доходчиво рассказывали о событиях на фронтах и в тылу, комментировали сводки Информбюро, живо откликались на события в жизни Томска. Плакаты, в карикатурной манере изображавшие фашистов, вызывали не только справедливый гнев и ненависть, но и презрение к врагу, укрепляли веру в Победу. Основными особенностями плаката были острота подачи материала, мгновенная реакция на быстро меняющиеся события.

Руководителем творческой группы по созданию выставки была назначена с.н.с. научно-экспозиционного отдела О.И. Матюшенко. В составе группы работали Л.Ю. Исаева, Ю.В. Чернышов и другие сотрудники ТОКМ.

О.И. Матющенко

ЮБИЛЕЙНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ВЛАДИМИРА КРОВЕЛЬЩИКОВА

1 декабря 2005 г. в 16 часов открылась юбилейная художественная выставка Владимира Степановича Кровельщикова. Она была приурочена к 70-летию одного из известнейших томских фотохудожников, чье творчество на протяжении многих лет связано с историей нашего города и области, с судьбами наших земляков – современников юбиляра.

На выставке было представлено 59 предметов – фотопортретов и живописных работ, размещённых на девяти деревянных конструкциях. Среди экспонатов – портреты выдающихся томичей, сыгравших большую роль в судьбе нашего города за последние три – четыре десятка лет. Это известные политики, и среди них губернатор Томской области В.М. Кресс, председатель Государственной думы Б.А. Мальцев и др.

Владимир Степанович дружен с актерами городских театров, поэтому неудивительно было увидеть на выставке прекрасные фотопортреты народных артистов России Л.И. Долматовой и Т.П. Лебедевой, актера и режиссера, заслуженного артиста РФ Олега Афанасьева и других не менее известных и любимейших публикой актеров.

Томичам, пришедшим на выставку, было приятно увидеть портреты профессоров томских университетов. В.С. Кровельщиков среди прочих передал в фонды музея фотографии известного историка Б.Г. Могильницкого, ректора ТПУ Ю.П. Похолкова, ректора ТУСУРа А.В. Кобзева. Не меньший интерес у публики вызывали фотопортреты поэта и писателя А.И. Казанцева, художника С.П. Лазарева, писателя В.Н. Макшеева, врачей-кардиохирургов Р.С. Карпова и В.В. Пекарского.

В последние годы Владимир Степанович увлекается живописью, и он впервые представил на суд публики свои работы: «Синяя река», «Цветок», «Обрыв», «Крутой берег». Это вызвало неподдельный интерес у людей, знающих Владимира Степановича на протяжении многих лет.

Долгие годы В.С. Кровельщиков сотрудничает с Томским областным краеведческим музеем, снимает музейные предметы для телепередач, буклетов и других изданий. С 1996 г. им безвозмездно передано в фонды музея 112 фотографий и 28 негативов: портретная

галерея выдающихся людей Томской области и фотоотчёт о поездках по томской земле. Накануне юбилея Владимир Степанович подарил музею все свои фотоматериалы – более 300 пленок, отдельные негативы и фотографии.

Руководителем творческой группы, работавшей над созданием выставки, была с.н.с. научно-экспозиционного отдела О.И. Матющенко; в составе группы – Л.Ю. Исаева, Ю.В. Чернышов. Выставка размещалась в нескольких экспозиционных залах первого этажа и была доступна широкой публике до конца декабря 2005 г.

Н.М. Тайлашева

ВЫСТАВКА «ЖИЛИ ДА БЫЛИ... (ИЗ ЖИЗНИ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ)»

«Жили да были... (из жизни сибирской деревни)» представляет собой этнографическую выставку (временную; период экспонирования – 29.12.2006 – 05.12.2011), на которой были представлены более 400 предметов из основного фонда Томского областного краеведческого музея, характеризующих традиционную культуру русских сибиряков. Выставка была развернута в залах первого этажа главного экспозиционного корпуса ТОКМ на площади 127,6 кв. м. За время работы выставки её посетило более 30 000 человек.

Выставочный проект подготовлен и реализован сотрудниками Томского областного краеведческого музея. Автор научной концепции, руководитель проекта – И.В. Аргюхова, научный сотрудник научно-исследовательского отдела; члены творческой группы: Г.Л. Битко, М.Г. Лоскутова, А.А. Локтионова, Ю.В. Чернышов.

Цель выставки – создание образа деревни и его показ через хозяйственный уклад, комплекс бытовых и культурных традиций крестьянского населения Сибири в период с сер. XIX по 20-е годы XX в.

Выставка стала результатом научного исследования истории формирования фондов музея и определения информативной ёмкости коллекций, отражающих быт и хозяйство русского населения Томского края. В результате экспедиционных сборов, а также поступлений предметов от частных лиц сотрудникам музея на протяжении всей его деятельности удалось создать богатый фонд, дающий представление об основных занятиях, ремёслах, промыслах, средствах передвижения, жилище, утвари, одежде и обуви крестьянского насе-

ления Сибири. На основе этих материалов была подготовлена выставка, включавшая несколько тематических комплексов.

Хозяйственные занятия крестьянского населения Сибири были достаточно разнообразными и сочетали разные отрасли. Выставочный комплекс с реконструкцией части деревенского двора с символической хозяйственной постройкой представлял сельскохозяйственные занятия крестьян – земледелие и скотоводство – через орудия труда: плуги, серпы, ручные жернова и др. Реконструирован полный цикл работ хлебопашца: обработка земли деревянной сохой, сеяние вручную из лукошка, уборка урожая серпами. Все этапы земледельческих работ сопровождались магическими и церковными обрядами, призванными повлиять на плодородие земли.

Скотоводство нашло отражение через показ предметов, имевшихся в каждом крестьянском дворе: ботало, корыто, вилы, косы. Реконструировано гнездо для наседки.

Дополнением к земледелию и скотоводству служили промыслы, связанные с присваивающим хозяйством, занятие которыми также позволяло пополнить бюджет крестьянской семьи, – охота, рыболовство, шишкобойный промысел.

Представленный на выставке материал по рыболовству иллюстрировал разнообразные способы ловли рыбы в Томском крае. Среди орудий лова были показаны сети, неводы, плетёные морды, крючковые снасти – самоловы, перемёты; орудия колющего типа – остроги, багры.

Орудия охоты, простые и доступные в изготовлении каждому крестьянину-охотнику, были представлены на выставке черканами, петлями, рогатиной. Наиболее яркий экспонат – капкан на медведя.

Добывание и обработка шишки показаны с помощью орудий и приспособлений для шишкобойного промысла: железные «кошки» для лазанья на деревья, вальки для вылущивания, решета для провеивания кедровых орехов.

Ремёсла и промыслы, связанные с производящим хозяйством, представлены орудиями труда, необходимыми для обработки дерева, кожи, металла, глины, растительных волокон и шерсти.

На первом месте в Томском крае среди разных видов обработки дерева стояло плотницкое ремесло, его основами владел каждый крестьянин. Плотницкий инструмент на выставке был представлен топорами, рубанками, пилами различных типов – лучковые, ножовки, двуручные.

Значительную роль в крестьянском хозяйстве играло кузнечное дело. На выставке были показаны предметы, характеризующие труд кузнеца: наковальня, молот, щипцы, светцы, подковы и др.

Доминантой тематического комплекса, демонстрирующего извозный промысел, стали сани-дровни. Кроме этого, были показаны комплекты упряжи для запрягания лошадей, сбруи для езды верхом, кнут, дуги.

Знакомство с особенностями организации пространства крестьянского жилья было возможно благодаря воссозданному интерьеру русской избы с передним «красным» углом и большой русской печью со всей необходимой утварью – медным самоваром, горшками, ухватами, хлебопечной лопатой, сковородками и др. Представлены предметы внутренней обстановки – стол для семейной трапезы, лавки, сундуки с приданым. Здесь же показаны орудия труда, использовавшиеся при обработке волокнистого сырья: действующий ткацкий стан, трепала, гребни для вычёсывания растительных волокон, веретёна, прялки и самопрялки. Обработка льна, конопли, шерсти являлась одним из основных занятий женщин. Тяжелая и кропотливая работа воспринималась не только как необходимая забота о тепле и удобстве членов семьи, но как священнодействие. Одежда не только согревала, а вышивка не только украшала: они уберегали людей от окружавших их враждебных духов. Для праздничного убранства избы использовалось полотенце, отделанное вышивкой, тканым цветным узором, лентами, полосами цветного ситца, кружевом.

Многоплановая по тематике выставка стала местом проведения музейных культурно-образовательных и праздничных мероприятий, тематических экскурсий. Игровые интерактивные программы затрагивали различные аспекты жизни крестьянской семьи: хозяйственные занятия, женскую и мужскую рабочие сферы, домашний уклад, верования и народные сказания. Наиболее популярным являлся цикл программ «Календарная обрядность русских в Сибири», где посетители могли ознакомиться с традициями, обрядами и поверьями, связанными с праздничными календарными датами.

Литература

Артюхова И.В. Традиционная культура русских в фондах Томского областного краеведческого музея / под ред. О.М. Рындиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 244 с.

Артюхова И.В. Традиционная материальная культура русских Томского края в коллекциях Томского областного краеведческого музея: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008.

Е.А. Андреева

**ВЫСТАВКА ТОКМ
«ПРИЗРАКИ ЗОЛОТОЙ ЛИХОРАДКИ»
(ЛЕГЕНДЫ ТОМСКА СЕРЕДИНЫ XIX В.)**

Выставка ТОКМ «Призраки золотой лихорадки» (легенды Томска середины XIX в.) экспонировалась в 2007 г. и была создана на основе коллекций ТОКМ с привлечением экспоната (бюст И.Д. Асташева) из Музея истории г. Томска. Автор выставки – Е.А. Андреева, художники – А.Л. Громов, Ю.Н. Чернышов, драпировочные работы – салон «Стиль и текстиль». Экспозиция получила финансовую поддержку со стороны ОАО «Манотомь» (генеральный директор А.Ю. Гетц); ОАО «Альфа-Банк» (управляющий Е.В. Блинов); КБ «Росбанк» (директор Н.Г. Горина); ООО «ТПСК» (генеральный директор В.И. Мамонтов); УМП «Томскгорсвет» (директор Н.В. Чаринцев); «СУ-13» (директор В.М. Замошин).

Выставка посвящена начальному периоду золотопромышленности в Сибири и судьбе богатств первых томских золотопромышленников. Начало сибирской золотопромышленности было положено в 1828 г. В малодоступной горно-таежной местности Томской губернии на речке Бериккуль экспедиция, организованная купцами А.Я. и Ф.И. Поповыми, после долгих поисков открыла месторождение золота и начала его разработку. На следующий год компанией Рязанова, Казанцева и Баландина в долине другого притока р. Кии – Кундустуюла были также обнаружены богатые россыпи... Открытие сибирского золота заметно повлияло на жизнь Томска 2-й четверти XIX в. Сибирь охватила золотая лихорадка. Мещане и крестьяне, чиновники и купечество, ослепленные манящими призраками быстрого обогащения, отправлялись в таежные дебри, оставляя привычные занятия. В Томске удачливые золотопромышленники, получившие в свое распоряжение огромные состояния, поражали сибиряков роскошью своего образа жизни, обстановкой резиденций. Фамилии живших здесь горных предпринимателей – С.И. Попова, Ф.А. Горохова, Н.Е. и А.Е. Филимоновых – гремели по всей Сибири. Впоследствии месторождения золота были обнаружены также в Енисейской, Иркутской губерниях, Семипалатинской области.

Спустя 20 лет после открытия золота разразился кризис: старые прииски истощились, новые не всегда оправдывали возложенных на

них надежд, непомерная роскошь подрывала оборотные средства нуворишей. Последовали серии разорений. Особенно чувствительным ударом для массы томичей, вложивших свои средства в кредитование компании Горохова и Филимоновых, стало разорение этих золотопромышленников. Знаменитый гороховский сад с павильонами, гротами и тропическими цветами пришел в запустение, запроектированный загородный дом с садом Н.Е. Филимонова так и не был заложен. Призраками растаяли бывшие огромные богатства. Лишь немногим из первой волны крупных сибирских золотопромышленников удалось устоять в годы кризиса. Одним из таких деятелей оказался И.Д. Асташев.

Экспозиция размещалась в одном зале площадью 26 кв. м, поскольку тематически и пространственно примыкала к выставке «В гостях у господина И.Д. Асташева» (вариация одноименной экспозиции 2003 г.), то могла также рассматриваться как её составная часть, представляя местный историко-культурный фон строительства «дворца Асташева» и жизни его обитателей, знакомя с другими резиденциями томских золотопромышленников середины XIX в. — знаменитыми, но не сохранившимися и превратившимися в местную легенду. Основные методы экспозиции — сюжетно-образный, тематико-иллюстративный.

Экспонаты, представленные на выставке, группировались в четыре комплекса. Один из них, посвященный собственно золотопромышленности, состоял из рисунков альбома Э. Мако «Собрание видов частных промыслов золота» с изображениями приисков, приисковых работ и механизмов. В открытом доступе стоял лоток для промывки золотого песка. Остальные комплексы представляли атрибуты образа жизни богатых томичей 1840-х годов: вышивки бисером 1-й половины XIX в., старый русский фарфор фабрик Гарднера и Попова, фаянсовая тарелка с изображением сада Ф.А. Горохова, по-видимому, его же завода, изображения загородных построек томских золотопромышленников и др. Кульминацией выставки являлась композиция, составленная из элементов внутреннего убранства дома И.Д. Асташева (малахитовая ваза, кресла из красного дерева, зеркало в резной позолоченной раме и др.), на фоне баннера с изображением знаменитого сада золотопромышленника Ф.А. Горохова. В центре инсталляции — карточный столик как одна из характерных примет проведения досуга томскими «миллионщиками».

Выставка привлекла внимание посетителей не только представленными подлинниками, проблематикой, но и экспериментальным экспозиционным приемом, делающим акцент на основных идеях выставки: с одной стороны, призрачность, недолговечность богатства для людей, нерасчетливо растративших его на личные прихоти, а с другой – прискорбная утрата Томском многих исторических памятников легендарной эпохи сибирской «золотой лихорадки». Образ «призрачности» поддерживался прозрачными драпировками, затемнением зала и точечной подсветкой изображений на прозрачной пленке, проецируемых на стену. К сожалению, идеи движущейся проекции и аудиоспектакля, которые населяли бы выставку призрачными персонажами, не удалось реализовать из-за недостатка финансирования.

З.А. Игнатенко

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ «ЖИЗНЬ ОЗЁРНЫХ ЛЮДЕЙ. РАССКАЗ О ХАНТЫЙСКОЙ СЕМЬЕ МИЛИМОВЫХ И ОБ ЭТНОЛОГИИ»

Выставка «Жизнь озёрных людей» – совместный проект Томского областного краеведческого музея и венгерского этнолога, заведующего кафедрой культурной антропологии университета г. Печ (Венгрия) Золтана Нады. Выставка была размещена в залах ТОКМ в 2008 г.

Золтан Надь в течение 15 лет занимается изучением культуры современных восточных хантов, проживающих на территории Каргасокского и Александровского районов Томской области; с этой целью он неоднократно выезжал в пос. Новый Васюган Каргасокского района, куда после закрытия малых хантыйских посёлков оказались переселены их жители. Кроме Нового Васюгана, полевые исследования проводились в д. Озёрное, около озера Тух-Эмтор. Сейчас в этой деревне нет постоянного населения, ханты, которые считают здешние места своей родовой территорией, приезжают туда на охоту и рыбалку, используя уцелевшие строения как временное промысловое жильё.

За период полевой работы Золтаном Надем были сделаны фотографии и видеозаписи различных элементов культуры жизнеобеспечения хантов, в том виде, в каком она наличествует сейчас, в 1990–2000-е годы. Основным информатором венгерского исследователя

все эти годы был хант Пётр Михайлович Милимов, чьи охотничьи места расположены в Озёрном; здесь же находится родовое кладбище Милимовых, дом, который был построен ещё его дедом и в котором вырос сам Пётр Михайлович. Кроме него, в орбиту наблюдения и изучения венгерского этнолога вошли люди, составляющие ближайшее окружение Петра Милимова, – его родственники и друзья, преимущественно из хантыйской среды.

В конце 2007 г. возникла договорённость об организации в Томске, во время очередного приезда Золтана Надя в Томскую область, совместной выставки. Основу выставки предположительно должны были составить фотографии, сделанные исследователем в периоды его полевой работы в Новом Васюгане и д. Озёрной. Золтан Надь, предлагая свой проект фотовыставки, сделал акцент именно на личности Милимова и на своих с ним взаимоотношениях, подчёркивая, что именно диалог разных людей, принадлежащих к разным культурным мирам, составляет основу работы этнолога, при которой человек является не только объектом, но и средством деятельности.

Интерес музея к этому проекту вызван следующими обстоятельствами.

Во-первых, подавляющее большинство этнографических выставок, в том числе в нашем музее, имеют монографический характер, представляя в максимально возможной полноте хозяйственную жизнь народа в отрыве от самих носителей культуры. За предметным рядом таких выставок, демонстрирующим жилые и хозяйственные постройки, орудия труда, одежду, утварь и т.п., не ощущаются сами люди с их привычками, взглядами на жизнь, выбором профессии или спутника жизни. Подразумевается, что традиционная культура не способствует проявлению личностного начала, действуя нивелирующим образом на изначально разную человеческую «основу» – способности, характеры, идеалы и т.д. Основным критерием оценки человека в традиционной культуре является исполнение им жёстко установленных социальных ролей. Конечно, это усредняющее, социально-структурирующее начало традиционной культуры невозможно отрицать, однако не стоит забывать, что и её носители – все же разные люди, имеющие не совсем идентичный жизненный опыт, различные характеры и способности. Классическая этнографическая выставка, демонстрирующая мир вещей традиционной культуры, неявным образом воплощает отношение к творцам этих вещей как к недифференцированной массе. Как будто носители этнической куль-

туры производят эти традиционные вещи, как пчёлы – мёд или муравьи – кислоту (иногда в этой связи вспоминаются приснопамятные по эпохе советского школьного литературоведения «типичные представители» социальных групп).

Если речь идёт о показе традиционных культур древности, или, по крайней мере, достаточно отдалённого времени, такой подход более или менее отвечает реальности. Случай с П.М. Милимовым совершенно иной. Традиционная культура восточной группы хантов как целостность давно перестала существовать. Сохранились лишь отдельные её элементы, причём преимущественно в сфере хозяйственных занятий. Большинство хантов даже старшего поколения не владеют родным языком. На этом фоне Петр Милимов, который, как характеризует его Золтан Надь, «никогда не работал на русской работе», а всегда был рыбаком и охотником, один из последних хантов, который мог бы говорить по-хантыйски, если бы было с кем, и который говорит по-русски с ошибками, – это совершенно особая личность, «последний из могикан». Его «традиционность», т.е. активное или пассивное (вынужденно пассивное, как в случае с владением родным языком) владение навыками, присущими раньше всем хантам, сегодня делает его уникальным. Особо следует отметить, что П.М. Милимов является потомком (внуком) хантыйского шамана Афанасия Милимова, который хорошо был известен венгерским и финским этнографам, побывавшим в юртах Озёрных и Айполове в конце XIX – начале XX в.

Во-вторых, процесс получения этнографического знания в этнографических экспозициях, как правило, не эксплицирован, экспозиционное «повествование» ведётся «с точки зрения вечности», от лица условного носителя абсолютного знания. Вопрос о возможных эффектах взаимодействия наблюдателя и наблюдаемых даже не ставится, хотя от того, насколько доверительные отношения устанавливаются между информатором и этнологом, во многом зависит глубина постижения различных аспектов изучаемой культурной традиции.

В-третьих, классические этнографические выставки о мире вещей показывают некое условное прошлое, «этнографическую старину», когда традиционная культура существует в своей полноте, уже давно отсутствующей в реальности.

Предложенный проект интересен тем, что рассказ о жизни этноса ведётся от лица двух ключевых фигур: носителя этнической культуры и исследователя, наблюдателя. Именно этот процесс личност-

ного взаимодействия лежит в основе этнологического исследования и наблюдения. Этническая культура показывается в наличном, существующем на сегодня состоянии, со всеми заимствованиями, сохранившимися элементами, взаимодействием старого и нового в мировоззрении и хозяйстве. Принципиальное решение авторской группы, работавшей над совместной выставкой в Томском областном краеведческом музее, – показать это взаимодействие двух разных личностей, обладающих разным жизненным опытом и культурными навыками, носителей разных этнических культур; этапы, особенности и некоторые специфические для традиционной культуры результаты такого взаимодействия. Проект предполагал нетривиальный концептуальный подход к подаче этнографического материала. Задача музейных сотрудников состояла в поиске экспозиционного решения этой непростой задачи.

Итак, при разработке экспозиционного проекта авторской группой в качестве основополагающей была принята идея постижения этнической культуры через диалог личностей: информатора, носителя культуры, и исследователя, причём этот диалог развивается от поверхностного, «учебнического» или «анкетного» способа общения к более глубокому и «качественному». Отсюда и название выставки: мы рассказываем не о «хантах вообще», живших в неопределённом прошлом, а об обитателях д. Озёрной, которых представляет П.М. Милимов, один из немногих носителей языка и традиционных знаний. Полевые фотоматериалы Золтана Надя дополнены этнографическими предметами из фондов ТОКМ, причём не вообще хантыйскими, а именно теми, которые были собраны в разные годы в д. Озёрной, в том числе и от семьи Милимовых.

Выделяются два основных раздела, каждый из которых размещается в одном из двух отведённых под выставку залов:

Раздел 1. *«Иллюстрация к учебнику по этнографии»: внимание к «экзотике» как первый шаг постижения иной культурной традиции.*

Раздел 2. *«Наука» и «дружба» в этнологии как взаимозависимые процессы.*

В структуре первого раздела три темы, каждая из которых представлена одним экспозиционным комплексом:

Тема 1, комплекс 1: *«Интерес к Сибири и хантам в Венгрии».* В комплекс вошли фотографии с видами г. Печ, фотографии с выставок, посвящённых культуре хантов в различных венгерских музеях,

географические карты Венгрии и Томской области и рисунок «Древо языков финно-угорских народов».

Тема 2, комплекс 2: *«Озёрное: “домашние музеи” в кладовках. Этнографическая экзотика»*. Плоскость стены заняли фотографии сохранившихся в кладовках предметов утвари, нарт и др., которые демонстрируют жители д. Озёрное, групповые фотографии сотрудников экспедиции. В витринах располагались предметы утвари, охотничьи и рыболовные принадлежности, собранные в д. Озёрной и Новом Васюгане в 1960–1970-е годы, а также содержимое «шаманского сундучка», переданного П.М. Милимовым (сборы В.М. Кулемзина).

Тема 3, комплекс 3: *«Родовая земля в Васюганских болотах»*. Комплекс содержит увеличенное изображение на баннере васюганских болот, снятых с высоты «вертолётного полёта», фотографии д. Озёрное в разное время года, священной сосны на берегу озера Тух-Эмтор. На фоне баннера размещены три фотографии П.М. Милимова, причем на каждой из них Петр Михайлович снят с разного расстояния, поэтому при взгляде со стороны создаётся ощущение динамики приближения изображённого лица к зрителю. Рядом с баннером установлена лодка-обласок с веслом и сетями.

В структуре второго раздела две темы:

1. **Мир П.М. Милимова;**
2. **Взаимодействие науки и традиционной культуры, исследователя и информатора.**

Первая тема раскрывается посредством двух комплексов:

– *«Лес для ханта – родной дом. П. Милимов – рыбак и охотник»*.

Для экспонирования были отобраны фотографии, сделанные во время зимней и летней рыбалки, запечатлевшие процесс плетения сетей, охоту на белку и др.; на дощатом подиуме была установлена железная печка с маленькой поленницей дров и чайником как символ пребывания вне дома, в лесной промысловой избушке.

– *«Семейный альбом»*. Этот комплекс, размещённый в витрине, характеризует историю семьи Милимовых в нескольких поколениях. Фотографии родителей П.М. Милимова, сделанные ещё во время жизни в д. Озёрной, когда та была постоянно обитаемой, фотографии его жены, дочери и внука; армейские фотографии Петра Михайловича, фотографии его брата, с которым он был наиболее духовно близок, – всё это показывает сложное переплетение традиционных и посттрадиционных социальных связей и жизненного опыта этой хантыйской семьи.

Вторая тема является ведущей в этом разделе, она раскрывается через два комплекса. Первый комплекс – «Диалог поколений» – представляется наиболее «идейно нагруженным» и содержит наиболее аттрактивные предметы. Это увеличенные фотографии родовой территории Милимовых – вид д. Озёрной, сделанный с высоты, со священной сосной на берегу озера Тух-Эмтор; другой баннер – фото «Души-тени» (тени на снегу наших героев – Золтана Надя и Милимова); фотография священного мыса Пяй Ими. Главный акцент – установленный в витрине в центре зала шаманский бубен, принадлежавший деду Петра Михайловича, шаману Афанасию Милимову и расположенные на круговой развеске под потолком фотографии самого шамана, Петра Михайловича Милимова и Золтана Надя. Комплекс с бубном сформирован для показа ситуации, как повлияли друг на друга исследовательский процесс и собственно традиционные мировоззренческие представления.

Ряд научных работ позволил после некоторых сопоставлений идентифицировать хантыйского шамана с бубном эвенкийского типа на фотографии, сделанной в конце XIX в. венгром Кароем Папай, как именно Афанасия Милимова, деда Петра Михайловича. Золтан Надь, обнаруживший эту фотографию в архивах Венгрии, привез её своему информатору и другу; ни из какой этнографической литературы о «хантах вообще» невозможно было предположить, что Петр Михайлович будет разговаривать с этой фотографией как с живым человеком. Эта ситуация продемонстрировала, что на современные способы фиксации человеческого облика – фото, видео – оказались перенесены традиционные представления об изображении как носителе особого посмертного существования, перенесён даже термин «кур» (означающий тень, одну из «душ» и фотографическое изображение). Это объяснило, почему у старого ханта такой интерес к своим изображениям на плёнке, которые он считает «не вполне собой». Одна из фотографий (П.М. Милимов с видеокамерой в руках) названа очень характерно: «Если умру, буду жить на снимках» – процитированное высказывание Петра Милимова. Этот своеобразный «привет из прошлого» от давно умершего деда, полученный в результате казалось бы скучного академического научного процесса, превращает «этнографическую старину» в живую историю. Об истории, о длительных «отношениях» этой семьи с территорией, на которой она жила, почитая своих духов-хранителей Места, призваны напомнить увеличенные фото на баннере родовой территории и священного мыса. Место, территория, объединяет всех этих людей во времени и пространстве.

Второй комплекс – «*Взаимодействие науки и традиции*» – объединяет такие сюжеты, как:

- инструментарий этнолога (полевые дневники, диктофон с микрофоном и др.);

- рисунки животных и орудий лова, сделанные П. Милимовым по просьбе этнолога;

- фотографии Золтана Надя с информаторами во время основных традиционных занятий – на рыбалке, в обласке, в промысловой избушке;

- фотографии объектов, характеризующих отрицательные последствия внедрения науки в традицию (разрушенная антропологами могила отца П.М. Милимова);

- казусные ситуации взаимодействия (настоящий священный молот, переданный В.М. Кулемзиным, и фотография «священного молота» у дерева; молот на фото сделан не знавшим традиций молодым хантом по наущению археолога Ю. Кирюшина во время раскопок на озере Тух-Эмтор);

- «Такими мы (ханты) войдём в историю». Книги и статьи о хантах и хантйской культуре на русском и венгерском языках (в витрине).

Принципиально важным мы полагаем использование авторских наименований для фотографий. Каждое из них имеет свою историю появления и интонационно отражает стиль общения наших героев. Например, фотография, на которой запечатлён Золтан Надь в шапке-ушанке, называется «Давай, я буду тебя фотографировать»; совсем другой эффект был бы от подписи вроде «Я в Сибири» или просто по имени изображаемых.

Подобный концептуальный подход позволил неординарно реализовать этот выставочный проект.

Л.Ю. Исаева

ВЫСТАВКА «ВОСТОК ГЛАЗАМИ РУССКОГО ОФИЦЕРА»

В сентябре 2008 г. авторская группа Томского областного краеведческого музея в составе С.И. Зоркальцевой, З.А. Игнатенко, Н.С. Бондаренко, М.Г. Лоскутовой, В.А. Фадеева, Л.Ю. Исаевой подготовила для экспонирования в ГУ «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского» выставоч-

ный проект «Восток глазами русского офицера». Летом 2009 г. при спонсорской помощи УМП «Томскгорсвет» выставка была развернута в залах Томского областного краеведческого музея.

Выставка знакомила посетителей с загадочным Востоком. Дальневосточные территории издавна были границей соприкосновения двух империй – Российской и Китайской. Здесь на протяжении нескольких столетий определялись взаимные сферы экономических и торговых интересов, сферы политического влияния, а также способы и формы взаимодействия этих разных культурных миров.

Присутствие России на Дальнем Востоке усилилось в кон. XIX – нач. XX в. в связи со строительством и эксплуатацией стратегически важного пути: Китайско-восточной железной дороги, соединившей Восточную Сибирь с Порт-Артуром, арендованным у Китая. Китайская империя в этот период находилась в состоянии глубокого кризиса. Поиск путей модернизации китайского общества, значительные социальные движения, которые привели к революции в Китае в 1911 г., – всё это создавало на юго-восточной границе России напряженную ситуацию.

Российские офицеры, осуществлявшие охрану КВЖД, вели не только охранную, пограничную и разведывательную службу. Высокообразованные специалисты, они проводили детальное изучение этого региона в географическом, военном, экономико-статистическом, демографическом, религиоведческом, этнографическом отношении. К началу XX в. из практических и прикладных исследований в России формируется школа военного востоковедения, готовившая специалистов для армии, в которой появились штатные единицы «офицера-ориенталиста», входившие в состав пограничных округов. Достижения военного востоковедения долгое время были в забвении, однако сейчас ясно, что вклад этой научной школы был значителен.

К школе военных ориенталистов принадлежал и полковник пограничной службы Михаил Аркадьевич Полумордвинов, чья коллекция, волею случая оказавшаяся в Томске в сложные 1920-е годы, стала гордостью Томского областного краеведческого музея.

М.А. Полумордвинов (26.07.1867 – ?) в 1904–1914 гг. находился в Заамурском округе пограничной службы, привлекался к работе в органах разведки округа, совершил несколько рекогносцировок в Маньчжурии и Восточной Монголии для изучения территорий в военно-статистическом, историческом и этнографическом отношении. Самостоятельно овладел монгольским языком и напи-

сал цикл работ под названием «Китайская армия», «Монастыри Чжеримского сейма Северо-Восточной Монголии» и др. Михаил Аркадьевич являлся членом, затем председателем Харбинского отделения Общества российских ориенталистов, а также занимался коллекционированием.

Яркую часть коллекции, называемой «восточной коллекцией», собранной М.А. Полумордвиновым в период его пограничной службы, составляет буддийская культовая пластика, отражающая состав и структуру буддийского пантеона, и «танка» – буддийские иконы, выполненные на плотной ткани яркими минеральными красками, которые в основном повторяют сюжеты культовой скульптуры. В коллекции, собранной на территории Северного Китая и Монголии, в большей степени представлены предметы ламаизма, уделяющего особое внимание внешним сторонам культа – ритуалам и обрядам. Уникальное собрание представляют атрибуты богослужения: колокола, трубы, молитвенные мельницы «хурдэ», храмовые украшения, зеркала с изображением «мандалы» – наглядной карты индo-буддийского космоса. «Габала» – ритуальная чаша из человеческого черепа, оправленная в металл и украшенная бирюзой, – отражает древнейшие верования населения Азии, согласно которым голова – вместилище разума и благочестия. Особую этнографическую ценность имеют бытовые предметы – обувь, украшения, предметы письма и счета, чайные сервизы, столовые приборы.

Большой научный интерес представляет фонд фотографий, выполненных для выставки в увеличенном виде, запечатлевших разные стороны жизни Китая, Манчжурии и Внутренней Монголии: природные ландшафты, традиционная культовая архитектура, маневры новой китайской армии, ламаистские мистерии, повседневная жизнь китайских городов и другие сюжеты.

Интерес в России к Востоку, культуре и искусству стран восточного региона начиная с XVIII в. побудил к активному коллекционированию, и коллекция, насчитывавшая в 1922 г. более 800 экспонатов, постоянно пополняется.

Литература

Октябрьская И.В., Асташкина Т.А. Из истории формирования этнографических фондов Томского краеведческого музея: коллекции и персоналии // Труды Томского гос. объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1995. Т. 8. С. 100.

Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея (1922 г. 18 марта 1926 г.) // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 3–6.

Ефремова М.В. К истории поступления Восточной коллекции в собрание Томского областного краеведческого музея (1920-е гг.) // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности. Томск, 2004.

Исаева Л.Ю. Фотографии восточной коллекции М.А. Полумордвинова // Труды ТОКМ. Томск, 2003. Т. 14.

Гоголев К.Н. Индия. Китай. Япония. Сер. Мировая художественная культура. М.: Айрис пресс, 2004.

Славнин Д.П. Народы зарубежной Азии и Океании. Японцы // Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Томск, 1980. С. 134–140.

Сагалаев А.М. Памятники искусства северного буддизма в коллекциях Томского университета // Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск, 1980. С. 113–117.

Вестфален Э.Х., Кречетова М.Н. Китайский фарфор. Л.: Государственный Эрмитаж. 1947. 54 л.

Угринович Д.М. Культовое искусство и его противоречия // Наука и религия. 1977. № 1. С. 51–53.

Герасимова К.М. Памятники эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорции. Улан-Удэ, 1971. С. 101.

Л.Ю. Исаева

ВЫСТАВКА «ЛЕГЕНДЫ ГОРОДА. СТАРЕЦ ФЁДОР ТОМСКИЙ»

Впервые выставку «Легенды города. Старец Фёдор Томский» Томский областной краеведческий музей представил на 10-м Всероссийском музейном фестивале в Москве в мае – июне 2008 г. Выставочный проект рассказал москвичам и гостям столицы о старце Федоре Кузьмиче, жившем в Томске в середине XIX в. Имя легендарного старца известно далеко за границами сибирского региона и постоянно притягивает внимание не только простых обывателей, но и российских и иностранных исследователей. Позже выставка с успехом работала в рамках форума «Культурное наследие Томской области», проводившегося в сёлах Парабель и Нарым в августе 2008 г. и с апреля 2009 г. по октябрь 2010 г. в залах Томского краеведческого музея.

Наиболее ценные экспонаты музейного проекта – два живописных полотна. Портрет императора Александра I (копия с картины Д. Доу) и портрет старца Федора Кузьмича написаны неизвестными художниками во II половине – конце XIX в. маслом на холсте.

Портрет победителя Наполеона создан английским художником Джорджем Доу (1781–1829) для Военной галереи Эрмитажа в память о великих победах России. Томская копия воспроизводит парадное изображение Александра I. Портрет написан в полный рост, импера-

тор в черном мундире, в левой руке держит шляпу с плюмажем. За фигурой царя – светлый фон неба с низким горизонтом, вдали – озеро и мелкий ельник.

Изображение старца выполнено в иконописной манере. В центре деревянной кельи с небольшим оконцем стоит высокий широкоплечий старец с добрым лицом, обрамленным мягкими вьющимися волосами и седой бородой. Старец одет в длинную холщовую рубашу, подпоясанную веревкой. Правая рука лежит на груди, левая заложена за пояс. С правой стороны от фигуры старца, в углу кельи, – крест и икона Казанской Богоматери. В работе равнозначное внимание уделяется лицу и окружению. Лицо модели изображено неподвижным. Фигура четким силуэтом выделяется на фоне. Поза и жесты несложные. Все формы четко очерчиваются линиями. В работе над лицом и руками краски кладутся по принципу высветления, как в иконе и парсуне. Цветовая гамма полотен гармонична, удачно сочетаются сине-голубые и изумрудно-зеленые тона. Картины имеют примерно одинаковые размеры: 79×58 и 75×58 см. Вероятно, как парные, портреты были оформлены в одинаковые рамы, но к моменту реставрации – в 1993 г. (портрет императора) и в 2000 г. (портрет старца) – багетные рамы не сохранились и были заказаны новые. Интересна оценка работы портрета императора в инвентарной книге художественного отдела за 1933 г. Сотрудник музея Борис Павлович Брюллов пишет: «Портрет близок портрету 1825 г. (Царск. Ал-др. дворец), но пейзаж, небо, колорит изменен. Возможно, что копия сделана с копии, где исполнение хотя и грамотное, но посредственное (вероятно, портрет сделан для присутственного места)»¹.

По легенде портреты были помещены С.Ф. Хромовым в келью старца уже после смерти Федора Кузьмича. Томский краевед В. Славнин приводит в своей книге воспоминания отца, участвовавшего в работе комиссии по передаче церковного имущества из монастыря в музеи города. «В этом помещении оказалось пять шкапов с церковными книгами, архив, иконы старого письма, три митры старые, подсвечники, лампадки и пр., портреты Александра I и старца Федора Кузьмича в грубой холщовой рубаше, подпоясанной веревочкой. Оба портрета в золоченых рамах. Очевидно, портреты были принесены на колокольню из архимандритских покоев после закрытия монастыря и муниципализации дома, где проживали настоятель с братией»².

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 11. Л. 36.

² Славнин В. Томск сокровенный. Томск: Том. кн. изд-во, 1991. С. 192–193.

В Томский краевой музей работы поступили из хранилища на колокольне Алексеевского мужского монастыря 1 февраля 1924 г. через Томское губернское административное управление¹.

Вместе с живописными работами в музей был передан проект часовни-памятника на могиле, созданный архитектором В.Ф. Оржешко 15 мая 1903 г. акварелью на бумаге. Проект был «разсмотрен и одобрен» строительным отделом Томского губернского управления 11 июня 1903 г. во главе с томским губернатором В.И. Мерцаловым. Уникален экспонат еще тем, что на нем имеется собственноручная надпись Макария², епископа Томского и Семипалатинского: «По настоящему разрешается устроить памятник на могиле старца Феодора (Кузмича)»³.

Исключительный интерес для истории и культуры города представляют фотографии и альбом. Набор фотографий был закуплен в 1970 г. у А.А. Кашинцевой, томички, проживающей в Ленинграде. Время поступления альбома в музей можно определить условно с 1922 (открытие музея) по 1933 г., так как в этом году меняется овальный штамп библиотеки краевого музея на круглый штамп библиотеки краеведческого музея. В 1989 г. альбом был поставлен на учет в основной фонд Томского областного краеведческого музея. Фотоальбом и набор снимков о старце Федоре по количеству и сюжету совпадают. Это говорит о том, что выполнены они одним фотографом. А поскольку на снимках из набора имеется тисненая надпись в правом нижнем углу: «А. Мосолов», то можно считать его автором альбома. Заказчиком на изготовление альбома и отдельных фотографий выступает действительный статский советник Иван Григорьевич Чистяков, зять купца С.Ф. Хромова, его наследник и преемник. Он изображен на 2 снимках. Вероятно, создание фотографий было приурочено к приближающемуся сорокалетию со дня кончины старца. Фотографии из набора имеют на оборотной стороне надпись черными чернилами по правилам дореволюционной орфографии. На одном из снимков имеется надпись: «Дом наследников Хромова...». Известно, что купец С.Ф. Хромов умер в 1893 г. Часовня на могиле старца была установлена в 1904 г., а в наборе и в альбоме сфотогра-

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 11. Л. 116–118.

² Указом Святейшего синода от 25 ноября 1912 г. Макарий был назначен митрополитом Московским и Коломенским, священноархимандритом Троице-Сергиевой лавры и членом Святейшего синода.

³ Проект часовни памятника над могилой Федора Кузьмича на кладбище Алексеевского монастыря в г. Томске // ТОКМ. 1919/217.

фирована могила Федора Кузьмича, на которой установлен простой деревянный крест. Таким образом, можно предположить, что изготовлены фотографии в период с 1893 по 1904 г.

С помощью фотографий можно чуть точнее установить дату создания портрета Федора Кузьмича, ограничив время написания XIX в. На снимке с изображением переснятого портрета написано: «Великий старец Феодор Кузьмич. С портрета писаного местным художником в 60-х годах». Эта работа могла быть написана светским художником, а могла быть работой послушника иконописной мастерской из монастыря. В музее сохранилась небольшого размера икона монастырского инока с фигурой старца, написанная на дереве со шпонками, содержащая подпись: «П.И. Аркадій въ 1915 года Федор Кузьмич»¹.

После революции монастырь прекратил свое существование, архитектурный комплекс монастыря вместе с часовней был передан под охрану государства и объявлен народным достоянием.

Однако уже с 1924 г., как следует из архивных документов, шла переписка между руководством музея (в лице директора М.Б. Шатилова) и Главнаукой (Министерство культуры того времени) о сохранении объектов, относящихся к личности сибирского старца Федора. К объектам относились находящиеся «на учете музея»² могила с часовней на кладбище Алексеевского мужского монастыря, зимняя и летняя кельи старца и предметы изобразительного фонда (портреты, иконы, чертежи). Музей настаивал на срочной охране памятников, так как административный отдел г. Томска предполагал на месте кладбища разбить сад. Чтобы продемонстрировать отношение властей к этому вопросу, приведем текст одного документа: «По поводу могилы «Федора Кузьмича» Главнаука сообщает, что не считает необходимым настаивать на ее сохранении; в случае полной ликвидации кладбища оставление этой могилы с часовней будет равносильно прославлению данной личности, этого, несомненно, не заслуживающей»³. И еще одна цитата: «Главнаука не считает необходимым отстаивать на сохранении объектов, связанных с памятью «Федора Кузьмича». Насколько известно, весь интерес к данной личности ограничивается тем ореолом таинственности, который был создан, по-видимому, ничем неоправданной легендой о его идентичности с

¹ ТОКМ. 3395. Икона «Старец Федор Кузьмич».

² Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 51.

³ Там же. Оп. 4. Д. 310. Л. 80.

Александром I. Интерес этот весьма неглубок и для нашего времени никакой ни идеологической, ни вещественной ценности не представляет»¹.

Отстоять архитектурные памятники не удалось и в 1930-е годы: во время антицерковной кампании монастырское кладбище с часовней старца и городская келья были снесены.

Несколько иная судьба у изобразительных источников. Несмотря на неоднократные приказы и распоряжения о списании, уничтожении «путем сжигания», предметы сохранены и радуют современных посетителей музея. Хранители реликвий прятали портреты на холодном складе, в дворницкой на время проверок, а потом вновь возвращали на стеллажи, завернув в ткань, чтобы не привлекать внимание любопытных глаз.

Долгие годы имя старца, история монастыря и Томской епархии – эти интересные страницы истории города – находились под запретом. Лишь в 1984 г. началось возрождение – Феодор Томский был причислен к собору сибирских святых. В 1991 г. территорию монастыря посетил святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей.

По его благословлению 12 июля 1992 г. в отреставрированной Казанской церкви епископом Новосибирским и Барнаульским Тихоном совершено торжественное открытие Богородице-Алексеевского монастыря. 5 июля 1995 г. в церковь были перенесены мощи старца Федора Кузьмича.

В начале XXI в. в иконописных мастерских Томского Богородице-Алексиевского монастыря складывается современная иконография старца Федора. В 2001 г. создается икона Святого Федора Томского – поясное изображение святого. В правом нижнем углу иконы расположен золотой мощевик с частицей мощей Святого Федора Томского. Иконописный образ Святого Федора Томского создавался на основе старинных графических и живописных портретов старца. Иконописцами создано 11 икон на дереве о старце, полученных на выставку из частной коллекции томича И.Л. Гусарова.

По сюжету наместника Богородице-Алексиевского монастыря игумена Силуана в 2003 г. была написана икона «Святой Праведный старец Феодор Томский и Преподобный Алексей Человек Божий с иконой Казанской пресвятой Богородицы», предоставленная им на выставку.

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 310. Л. 79.

Святые Феодор и Алексей изображены в молитвенном предстании перед Казанской иконой Божией Матери, венчающей собою Юрточную гору и расположенный на ней Томский Богородице-Алексиевский монастырь и его Казанскую церковь, в южном Алексиевском приделе которой находится рака с мощами святого праведного Феодора Томского. В основу сюжета положена история жизни святого Алексея (17 марта 411 г.) – единственного сына знатного римского патриция с его тайным уходом из родительского дома, которая напоминает легенду об императоре Александре I с его тайным оставлением царского престола и превращением в сибирского старца-отшельника Феодора Козьмича (20 января 1864 г.). Подобно святому Алексею, подвизавшемуся в Эдессе у храма Пресвятой Богородицы, старец Феодор Козьмич поселяется в Томске близ храма и монастыря Пресвятой Богородицы, посвященных особо чтимому им Казанскому образу. В конце жизни святой Алексей возвращается в Рим, где живет неузнанным при доме своих родителей. Тайна святого Алексея открывается уже после его кончины. Святой Феодор Томский навсегда остается в Сибири. Тайна его земного происхождения до сих пор остается неразгаданной. Ныне святые Феодор и Алексей почитаются небесными хранителями и покровителями Томского Богородице-Алексиевского монастыря.

На выставке демонстрируются старинные иконы из музейных фондов, представляющие типологический ряд предметов, который мог быть в кельях у старца. Это икона Пресвятой Богородицы «Скоропослушницы», икона Святителя Николая Чудотворца, икона святого благоверного князя Александра Невского, небесного покровителя императора Александра I, икона преподобного Серафима Саровского, икона Успение Пресвятой Богородицы, привезенная купцом Хромовым из Киево-Печерской лавры, кресты напрестольные с мощами великих православных святых, нательные, складни, ладанки, свечи и другие предметы православного богослужения и молитвы. В составе выставки был представлен фонд старопечатной книги из музейного собрания: Евангелие напрестольное, изданное в Москве на Печатном дворе в 1640 г., Киево-Печерский патерик 1661 г.

Литература

Адрианов А.В. Томская старина // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 1. Л. 398.

Барятинский В.В. Царственный мистик. (Император Александр I – Федор Кузьмич). Л.: Сказ, 1990. 160 с.

Громько М.М. Святой праведный Феодор Кузьмич – Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию. М.: Паломник, 2007.

Житие святого праведного старца Феодора Томского. Томск: Богородице-Алексиевский монастырь, 2002. 32 с.

Инвентарная книга экспонатов музея. 1922–1925 гг. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 11. Л. 188.

Переписка музея о сборе и приобретении экспонатов, предметов художественной ценности, о находках при зем. работах. Отчеты разных музеев (в порядке обмена опыта). (1925, 1927, 1929–1930 гг.) // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 120.

Привалихин В. Так был ли старец Федор императором Александром I? Томск: Красное знамя, 2004. 132 с.

Славнин В. Томск сокровенный. Томск: Том. кн. изд-во, 1991. С. 192–193.

Старикова Г.Н., Захарова Л.А., Иванцова Е.В., Нестерова Н.Г. История названий томских улиц. Томск: Водолей, 1998. С. 266.

Черновые материалы обходов памятников искусства, надгробных памятников и др. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 310. Л. 126.

Л.Ю. Исаева

ВЫСТАВКА «ЯСНАЯ ПОЛЯНА – ТОМСК. ВОЙНА И МИР»

С декабря 2010 г. по октябрь 2011 г. в Томском областном краеведческом музее проходила выставка «Ясная Поляна – Томск. Война и мир» – совместный проект Томского областного краеведческого музея и Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба «Ясная Поляна», при участии Научной библиотеки Томского государственного университета, Томского областного художественного музея. Выставка была создана авторским коллективом: М.В. Ткачевой, М.Е. Ростовцевой, Т.И. Черновой, Л.Ю. Исаевой, О.П. Галановой при оригинальном дизайнерском оформлении художника Ю.В. Чернышова.

Проект был осуществлен при финансовой поддержке ЗАО «Сибирская аграрная группа» (генеральный директор А.П. Тютюшев), «Горсети», (генеральный директор, депутат Думы г. Томска В.Т. Резников), ЗАО «Кондитерская фабрика «Красная звезда» (генеральный директор Д.П. Гришаев), Томской ассоциации пищевиков (исполнительный директор А.Г. Илкос), ОАО «Томское пиво» (генеральный директор, депутат Законодательной думы Томской области И.Г. Кляйн).

Выставка размещалась в пяти музейных залах, вписавшись в экспозиционное пространство стационарной экспозиции «Боевая слава

томичей». В проекте, наряду с уникальными предметами из Яснополянского музея Л.Н. Толстого, представлены экспонаты томской музейной коллекции. Мебель, посуда, предметы роскоши и украшения интерьера из фондов Томского музея, книги из библиотеки Томского государственного университета прекрасно дополнили мемориальные вещи и создали колоритные образы России кон. XIX – нач. XX в. – эпохи жизни и творчества Л.Н. Толстого. Томские экспонаты позволили детализировать эти картины, наполняя общую историю страны местным региональным компонентом. События трех войн – Отечественной войны 1812 г., Крымской войны 1853–1856 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – показаны на основе сибирских источников.

В первом зале выставки представлены комплексы: терраса дома, секретарская и кабинет – обобщенный образ творческой лаборатории великого писателя. Среди экспонатов подлинные вещи великого писателя – шапочка, варежки, перочистка, ручка с пером, украшенная металлическим жучком, нож для разрезания бумаги, папка для бумаг, чернильный прибор, принадлежавший графу Н.И. Толстому (1794–1837), отцу писателя, рукописи повести «Севастополь в августе 1855 года» из архива семьи Толстых.

Раскрывая малоизвестные аспекты жизни Л.Н. Толстого, выставка знакомила томичей с историей родного края. Мало кому известно, что последним секретарем Льва Толстого был Валентин Федорович Булгаков (13.11.1886–22.09.1966), уроженец г. Кузнецка Томской губернии, окончивший Томскую мужскую гимназию с золотой медалью. В своей книге воспоминаний и рассказов «О Толстом» с дарственной надписью Томскому краеведческому музею В.Ф. Булгаков описывает общение с великим писателем: «Я познакомился с Л.Н. Толстым 23 августа 1907 года, в бытность мою студентом историко-филологического факультета Московского университета...». В январе 1910 г. В.Ф. Булгаков стал секретарем Л.Н. Толстого, занимался его перепиской, помогал в работе над книгой «Путь жизни», вел дневник, послуживший основой для создания книг-воспоминаний. После смерти писателя много делал для сохранения наследия Л. Толстого. В 1916–1923 гг. он служил сначала помощником хранителя, а затем директором Музея Л.Н. Толстого в Москве; организовал Дом-музей писателя в Хамовниках. За протесты против голода и террора Гражданской войны В.Ф. Булгаков был выслан из России на знаменитом «философском пароходе». С 1923 г. жил в Праге, где вместе с М. Цветаевой участвовал в издании сборника Союза рус-

ских писателей «Ковчег», ездил с лекциями по Европе. С приходом в Чехословакию фашистов был арестован гестапо и три месяца содержался в пражской тюрьме, затем до конца войны находился в баварском лагере для интернированных советских граждан в замке Вюльцбрук. После освобождения вернулся в Прагу и работал в Министерстве информации, преподавал в русской школе. В 1948 г. возвратился в СССР, поселился в Ясной Поляне и стал хранителем Дома-музея Л.Н. Толстого.

В витрине находятся письма В.Ф. Булгакова, фотография «Демонстрация томских студентов в связи со смертью Л.Н. Толстого. 08.XI. 1910 г.», а также иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь», посвященное памяти Л.Н. Толстого, изданное в Томске в 1910 г., со статьями и воспоминаниями томских знакомцев великого писателя.

В оформлении экспозиции привлечено много книг. Видное место занимает «Энциклопедический словарь» издателей Ф.А. Брокгауза и М.А. Ефрона 1896 г. По старым фотографиям видно, что это издание стояло, в отличие от других книг, не в библиотеке, а непосредственно в кабинете писателя. К этим книгам Л.Н. Толстой обращался постоянно. Полное собрание словаря находилось в эвакуации в Томске, на полях книг сохранились многочисленные комментарии Л.Н. Толстого к статьям. В витринах расположены также «Посмертные художественные произведения Льва Николаевича Толстого» 1911–1912 гг., изданные его дочерью А.Л. Толстой, и представлена серия книг «На каждый день» и «Путь жизни», к созданию которых он приступил в конце сентября 1907 г., совершенствуя их до конца своих дней.

Во втором зале представлен «Мир усадьбы», рассказывающий в первом комплексе о жизни Л.Н. Толстого до женитьбы – службе на Кавказе, участии в Крымской кампании, заграничных путешествиях, увлечении охотой.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. Л.Н. Толстой в составе артиллерийской бригады сражался на бастионах осажденного Севастополя. Особо яростное сопротивление англо-франко-турецкой коалиции оказывали защитники Четвертой батареи, в обороне которой, подвергаясь ураганному огню, принимали участие будущий великий писатель и «томцы» – Томский егерский полк. По окончании войны 6 июня 1855 г. Томский, уже пехотный, полк за участие в отражении штурма и за особое отличие в боях был награжден Георгиев-

ским знаменем. На полотнище красовалась надпись: «За усмирение Трансильвании в 1849 г. и за Севастополь в 1854–1855 гг.».

По следам этих героических событий Лев Николаевич Толстой написал знаменитые «Севастопольские рассказы», опубликованные в журнале «Современник» в 1856 г., а в Томске в память о погибших солдатах Томского полка в 1858 г. была воздвигнута часовня Иверской Божьей Матери, ставшая своеобразным памятником егерям – защитникам Севастополя.

В витрине представлены награды Л.Н. Толстого из Яснополянского музея: медаль «За защиту Севастополя», медаль «В память войны 1853–1856 гг.», учрежденная 26 августа 1856 г. императором Александром II, крест ордена святой Анны IV степени, грамоты 1847 г. из научного архива Томского музея о пожаловании дворянского звания сыновьям и дочерям томича И.С. Плаксы за героическое участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии. Несомненный интерес зрителей вызывает огнестрельное и наградное холодное оружие, украшенное бирюзой, пули времен Крымской кампании, найденные на месте Инкерманского сражения, в котором принимал участие Томский пехотный полк.

Второй комплекс «Гостиная» посвящен семейной жизни Толстых в Ясной Поляне. В гостиной царила жена писателя Софья Андреевна. Здесь она принимала многочисленных родственников и гостей, переписывала произведения мужа. Среди экспонатов из Ясной Поляны: письмо Л.Н. Толстого к С.А. Толстой с предложением руки и сердца от 14 сентября 1862 г., брачное свидетельство Льва и Софьи Толстых, фотографии жениха, невесты и внутреннего вида церкви Московского придворного Верхоспасского собора, где венчались Толстые, венчальные свечи, свадебный венок Софьи Андреевны, икона «Трех радостей», семейная реликвия Толстых, которой «милая моя тетенька» Татьяна Александровна Ергольская (1792–1874) благословила брак Л.Н. Толстого. На стенах гостиной расположены копии портретов И.Е. Репина 1887 г. и И.Н. Крамского (1837–1887).

Третий комплекс зала рассказывает о Яснополянской школе, ставшей одним из самых оригинальных педагогических опытов того времени в России и мире. На фоне картин художника Н. Богданова-Бельского (1868–1945) «Устный счет» и «У дверей школы» расположены учебные пособия – «Дом и двор», «Лес и поле», чучела, коллекции минералов и насекомых, гербарные листы, глобус, листы азбуки, использовавшиеся

на уроках. Рядом находятся предметы, относящиеся к быту крестьянских ребятишек – учеников школы: лапти, платки, корзины, ложки. Представляет интерес кукла-«скелетец» «Ангел» и эскизы к ней. Таких кукол Софья Андреевна изготавливала и дарила крестьянским детям на рождественские праздники.

В третьем зале «Мир и война» рассказывается история создания знаменитого романа Л.Н. Толстого, охватывающего события войн начала XIX в. с наполеоновскими армиями. Документально, на основе материалов музея-усадьбы «Ясная Поляна» прослеживается смена названий романа: от первых вариантов «Декабристы», «Три поры», «Тысяча восемьсот пятый год», «Все хорошо, что хорошо кончается» до окончательного – «Война и мир». Большой блок экспонатов иллюстрирует работу автора над изучением истории, чтением воспоминаний и мемуаров. Среди книг можно увидеть такие, как «История Отечественной войны 1812 года» и «Бородинское сражение» (СПб., 1861) М. Богдановича, «Описание похода во Францию в 1814 г.» (1836) А. Михайловского-Данилевского, «Жизнь Сперанского» (1861) М.А. Корфа, «Письменные наставления Наполеона своему историографу, как он должен писать его историю». Рукописи были найдены «по дороге во время путешествия Наполеона из Лейпцига в Париж 1813 года и изданы изданием Университетского книгопродавца Александра Ширяева» в 1814 г.

Судьба героев романа-эпопеи Пьера Безухова, Андрея Болконского, Наташи Ростовой и других персонажей раскрывается через показ великолепных костюмов московского музыкального театра «Амадей» (художник И. Дронова) к опере С. Прокофьева «Война и мир», привезенных из музея Л.Н. Толстого.

События Отечественной войны 1812 г. раскрываются на примере Томского пехотного полка, встретившего войну 1812 г. в составе 24-й пехотной дивизии генерал-майора П.Г. Лихачева, входящей в 6-й пехотный корпус генерала от инфантерии Д.С. Дохтурова 1-й Западной армии генерала М.Б. Барклая-де-Толли. Томцы, или томичи, принимали участие в Бородинском сражении, показав «неустрасимую храбрость в деле».

В витринах представлен манифест императора Александра I о вторжении неприятеля в пределы Отечества и о начале войны, орден Святого Георгия с девизом «За Службу и Храбрость» 4-й степени и медаль «В память Отечественной войны 1812 г.».

Документы 1812–1814 гг. из Государственного архива Томской области дают представление о сборе средств томским мещанством и купечеством «в пожертвовании денежной суммы на усиление ополчения» и «новое доказательство примерного сострадания и любви к своим несчастливым соотечественникам» от Женского патриотического общества г. Томска.

На стенах в зале расположены: портреты главнокомандующего русской армией и первого полного кавалера ордена Святого Георгия М.И. Кутузова (1745–1813), командующих томским полком П.Г. Лихачева (1758–1813), Д.С. Дохтурова (1756–1816) из Военной галереи Зимнего дворца художника Дж. Доу (1822–1825).

В информационном киоске демонстрируются литографии из художественно-исторического альбома фототинтогравюр товарищества «Образование» «АЛЕКСАНДР 1 ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД» (СПб., 1912) с портретами императорской семьи, участников и героев Отечественной войны 1812 г.

Завершает проект «Ясная Поляна – Томск. Война и мир» комплекс «Война и мир» в двух залах стационарной экспозиции «Боевая слава томичей». В витрине «Агрессия» показаны экспонаты из толстовского музея.

Враг рвался к Москве. Усадьба Ясная Поляна, находящаяся в двух часах езды от столицы, была оккупирована немецкими войсками на 45 дней.

В витрине представлены подлинные объявления, размещенные немцами в усадьбе. «Конфисковать для главного командования (штаба) вермахта. Входить запрещено! (Для вермахта) Жилой дом Л. Толстого (величайший русский писатель). Майор...». Это «объявление было написано одним из первых немцев, пришедших в Ясную Поляну 30 октября 1941 г. Помещенное под стекло объявление было вывешено на входной двери дома Толстого, но оно не помогло, и дня через три дом был занят немецкой солдатней», – описывала в сопроводительной этикетке хранитель музея М. Щеголева.

Немцы, заняв усадьбу в октябре 1941 г., разместили в ней госпиталь, казарму, казино, штаб эсесовского полка из дивизии «Великая Германия». При отступлении немецкие войска разграбили музей и сожгли все постройки на территории усадьбы – лесничество, школу, общежитие медицинских работников, амбулаторию. Три офицера СС с канистрами горячего вошли в дом Толстого и зажгли три костра – в комнате Льва Николаевича, Софьи Андреевны и в библиотеке.

Сотрудники музея и местные жители снегом тушили пламя. Дом Льва Николаевича отстояли, остальные здания спасти не смогли. В книге отзывов музея той поры есть запись: «Дом-музей великого писателя посетили после изгнания фашистов. Возмущены до глубины души. Группа командиров Красной Армии».

Командующий 1-м гвардейским кавалерийским корпусом генерал Белов, чьи войска в декабре 1941 г. участвовали в освобождении, вспоминает: «...освободили Ясную Поляну. Разведчики побывали в музее-усадьбе Льва Николаевича Толстого. Вернувшись, с негодованием рассказывали о том, как надругались гитлеровцы над памятью великого писателя. Они содрали со стен редчайшие фотографии Толстого и унесли с собой. В музей приезжал Гудериан. Один из его офицеров захватил для своего начальника в качестве «сувениров» несколько ценных экспонатов...».

На фотографиях 1942 г. в зале показаны руины усадьбы, вестибюль яснополянской школы, изуродованный вандалами, комната Л.Н. Толстого после пожара, подорванная немецкая машина в Яснополянском парке и митинг 24 мая 1942 г. по случаю открытия дома Л.Н. Толстого после фашистской оккупации.

В зале «Тыл» выставки «Боевая слава томичей» – была рассказана история эвакуации коллекции мемориального музея Л.Н. Толстого в Томск.

Перед оккупацией усадьбы 3 октября 1941 г. вагоны с фондом Л.Н. Толстого были отправлены со станции «Ясная Поляна» в Тулу. Эвакуацию организовала внучка Л.Н. Толстого Софья Андреевна Толстая-Есенина, которая в 1941 г. стала директором объединенных толстовских музеев. Подготовкой вещей к дороге занимались хранитель музея С.И. Щеголев и его сестра, сотрудник музея М.И. Щеголева. В витрине представлено ее письмо Софье Андреевне о результатах отправки груза в Томск.

Для эвакуации экспонатов и личной библиотеки Л.Н. Толстого из Ясной Поляны в Томск были подготовлены 110 ящиков. Груз и сопровождающие сотрудники – А.И. Корзников (зав. музеем-усадьбой) и Н.Ф. Мурашов (и.о. руководителя научной части) – были помещены в двух товарных вагонах. Подготовка, отгрузка и отправка проходили в напряженной обстановке под налетами и бомбардировками фашистских самолетов.

В пути экспонаты находились с 11 октября по 19 ноября 1941 г. Несмотря на обстрел при погрузке, крушение вагонов с экспонатами

между станциями Кунгур и Свердловск и наступление сильных морозов до 40 градусов, экспонаты были доставлены к месту назначения и размещены в хранилища.

Местом для хранения раритетной коллекции великого русского писателя была выбрана «Научка». Научная библиотека Томского государственного университета долгие годы, до публикации в 1966 г. в журнале «Москва» статьи В.А. Жданова¹, хранила эту «главную военную тайну». Вагоны разгрузили спешно. Для хранения ценного груза были освобождены и оборудованы на первом этаже две большие комнаты (сейчас здесь размещается газетный фонд), на окнах поставлены решетки, проведен телефон. Директор научной библиотеки В.Н. Наумова-Широких назначила хранителями коллекции Л.Н. Толстого сотрудников Н.П. Батурина и В.С. Сапожкову. За сохранностью коллекции, вместе с которой хранились архивы выдающихся русских классиков литературы А.С. Пушкина, А.М. Горького, С.А. Есенина, следили также В.А. Жданов, сотрудник Государственного музея Толстого, и уполномоченный Института мировой литературы Е.Ф. Розмирович. Четыре года соблюдая секретность, служащие бережно хранили бесценные сокровища.

8 января 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР распорядился эвакуировать в Москву и Ясную Поляну музейно-архивные ценности музея Л.Н. Толстого. В командировку в Томск отбыла карательная группа из 2 сержантов и 4 красноармейцев для сопровождения ценного груза. 10 мая группа прибыла в Москву и отправилась в Тульскую область. 14–18 мая 1945 г. научные сотрудники музея произвели прием фондов музея-усадьбы, привезенных из Томска.

Сотрудники музея-усадьбы «Ясная Поляна» искренне благодарны томичам за сохранение общемировых реликвий.

«Ясная Поляна» сегодня – крупнейший музейный, научно-исследовательский, туристический, издательский центр, одной из задач которого является сохранение толстовской усадьбы для будущих поколений. Кажется, именно о нас, томичах, рассуждает директор музея В.И. Толстой, отвечая журналу «Как в жизни» на вопрос: «Вы считаете, что Россия будет произрастать людьми из провинции?». Он говорит: «Да, считаю, что наиболее здоровые, в духовном и нравственном отношении, силы России сосредоточены в провинции. А главное, у общества в целом есть потребность в духовных и нравственных ценностях, хотя это, может быть, и не особенно заметно на фоне телевизионных и интернетных но-

¹ Жданов В.А. Москва – Ясная Поляна – Томск // Москва. 1966. № 12.

востей... Сегодня уже пробиваются чистые родники традиционной русской духовности и культуры, и я уверен, – это только начало»¹. Хочется думать, что совместный проект Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба «Ясная Поляна» и Томского областного краеведческого музея обогатил жителей Томской области в духовном плане. Знакомство с мемориальными коллекциями музея «Ясная Поляна», составляющими гордость России, будет способствовать развитию культурного и духовного потенциала региона. Приобщение к раритетам позволит ощущать чувство сопричастности томичей к делу сохранения знаменитых памятников культуры. Проект был рассчитан на самый широкий круг музейной аудитории и оправдал себя. Он дал дополнительные возможности обратить внимание общества на непреходящие ценности – русский язык и классическую русскую литературу, стимулировать интерес к чтению, литературному и историческому наследию, имеющему общемировую ценность.

Литература

Берцун Л.Л. Научная библиотека Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 98–105.

Булгаков В.Ф. Л.Н. Толстой в последний год его жизни. Дневник секретаря Л.Н. Толстого. М.: Правда, 1989.

Жданов В.А. Москва – Ясная Поляна – Томск // Москва. 1966. № 12.

Кузминская Т.А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Тула: Приокское кн. изд-во, 1964.

Пузин Н. Дом-музей Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Изд. дом «Ясная Поляна», 2008.

Толстой В. Легко не было никогда, зато всегда интересно! // Как в жизни. 2006. Август – сентябрь. С. 16–17.

Хелемский Я. На темной ели звонкая свирель. М.: Детская литература, 1973.

Л.Ю. Исаева

ВЫСТАВКА «ПУТЬ К ПОБЕДЕ. РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ: ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ. БОЕВАЯ СЛАВА ТОМИЧЕЙ»

Выставка под таким названием работала в Томском областном краеведческом музее с 21 февраля по 24 июня 2010 г. Название вы-

¹ *Толстой В.* Легко не было никогда, зато всегда интересно! // Как в жизни. 2006. Август – сентябрь.

ставки выбрано не случайно. Путь, по которому шла рабоче-крестьянская Красная армия к победной весне 1945 г., был нелегким. Он пролегал через удаchi и поражения, через репрессии и парады, через расстрелы и награды, через жаркую Испанию, холодную Финляндию, суровые Хасан и Халкин-Гол. А потом наступили еще более грозные испытания: 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война.

В год 65-летия Победы нашей Родины в Великой Отечественной войне вся страна торжественно отметила юбилейную дату в истории государства. Подвиг советского народа не будет забыт никогда. Особая страница памяти – участие воинов-сибиряков в героических событиях тех лет. Прославленный полководец, дважды Герой Советского Союза маршал И.С. Конев писал: «Сибиряк – значит из Сибири – значит, мужественный и исключительно стойкий... Воевал я и с томичами вместе. Что сказать? Сибиряки!» Такая оценка военачальником боевого духа томичей не случайна. Воевали они за землю русскую под знаменами Минина и Пожарского, в Полтавской баталии и Бородинском сражении, на Севастопольских бастионах и сопках Маньчжурии. Наиболее полно и ярко проявили себя сибиряки в годы Великой Отечественной войны. Под Москвой и Ленинградом, у стен Сталинграда и на Курской дуге, на днепровских кручах и отрогах Хингана, под Варшавой и в Берлине сражались томичи – всегда на передовой, всегда на линии огня.

191 Героя Советского Союза и 25 полных кавалеров ордена Славы воспитал наш край. Среди них – «сибирский Гастелло» Иван Черных, «сибирский Матросов» Алексей Лебедев, легендарный пулеметчик Николай Дорохов, известный фронтовой разведчик Василий Стрыгин, герой форсирования Дуная Павел Орлянский, командир полка танкист Вениамин Миронов, командир полка, первый советский комендант рейхстага Федор Зинченко...

Около 50 тыс. томичей отмечены боевыми наградами за мужество и храбрость. Более 70 тыс. награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Томский областной краеведческий музей в юбилей Великой Победы выполнил непростую задачу, показав в шести экспозиционных залах историю Вооруженных Сил страны и роль томичей в этом процессе.

Авторскому коллективу в составе Ю.В. Чернышова, Л.Ю. Исаевой, М.Е. Ростовцевой, Т.И. Черновой, Г.Л. Битко, М.В. Ткачевой

нужно было создать оригинальную концепцию выставки на основе экспонатов Центрального музея Вооруженных Сил. Трудность заключалась в том, что предметы были собраны для показа в Томске только на основе временных рамок 1918–1940 гг. Необходимо было вписать реликвии из Москвы в музейные площади и стационарную экспозицию «Боевая слава томичей». В задачу группы входило сформировать их по комплексам и темам, написать экскурсионные тексты, этикетки, оформить залы в стиле «советского ампира», сменив привычные «краеведческие рамки» показа экспозиции общероссийскими.

Выставка «Путь к Победе» состояла из двух частей. Первая часть экспозиции «Рабоче-крестьянская Красная армия: от рождения до великих испытаний» была подготовлена на основе экспонатов Центрального музея Вооруженных Сил Министерства обороны России и состояла из 10 предметных комплексов, включающих 267 экспонатов, характеризующих создание различных видов войск Красной армии, отражающих этапы Гражданской войны 1918–1922 гг., формирование кадрового офицерского состава, незаконные репрессии 1937–1938 гг.

В ходе экспонирования выставки томичи имели возможность увидеть ценные предметы, извлекаемые из музейных запасников лишь по большим торжественным событиям и привезенные из Москвы накануне празднования Дня Победы.

Неоценимыми по своему историческому значению являются мемориальные экспонаты – документы, личные вещи, наградное оружие героев Гражданской войны М.В. Фрунзе, В.И. Чапаева, Г.И. Котовского, советских военачальников, маршалов Советского Союза К.Е. Ворошилова, И.С. Конева, Р. Я. Малиновского, Б.М. Шапошникова.

Фонды одного из самых лучших музеев страны представили подлинные документы, фотографии, произведения графического искусства по истории становления и развития советских Вооруженных Сил, нашедшие отражение в составе выставки.

Интересной страницей экспозиции стала эволюция нагрудных знаков Красной армии, общественных оборонных организаций и советских наград – от коллективных – полотнищ Красного Знамени, вручаемых фронтам, армиям, дивизиям, до индивидуальных – сначала ценных подарков, затем – орденов Советского Союза и первого из них – «Красного Знамени», вручаемого за личное мужество и храбрость, проявленные в защите социалистического Отечества.

Особый интерес вызывали редкие образцы стрелкового оружия, многие из которых как боевые единицы использовались во время военных действий Первой мировой и Гражданской войн и выпускались незначительными тиражами в странах Антанты и Четвертного союза и сохранились до сего дня в мире в нескольких экземплярах – карабин Манлихера, винтовка Ли – Энфелда и др.

О боевой и трудовой славе томичей рассказывала вторая часть экспозиции, состоящая из 552 предметов и подготовленная на материалах фондового собрания Томского областного краеведческого музея.

Экспонаты выставки наглядно демонстрировали ассортимент выпускаемой в годы войны продукции, характеризовали работу томских и эвакуированных из европейской части страны промышленных предприятий. На томских заводах и фабриках изготавливали мины противотанковые и противопехотные, шпон аккумуляторный и авиационный, противогазы Ф-2 с маской, аэронавигационные линейки и приборы для артстрельбы, манометры и уфометры, белье и теплую одежду, спички и бутылки с зажигательной смесью.

В экспозиции были представлены достижения томской научной школы – предложения и новейшие разработки для усовершенствования приборов и технологических процессов, перевооружения Красной Армии, улучшения работы транспорта и военной медицины.

Впервые на выставке был показан вклад работников сельского хозяйства в обеспечение армии продовольствием – хлебом, картофелем, мясом, рыбой, маслом, овощами, ягодой, медом, орехами.

Внимание посетителей неизменно привлекает стрелковое оружие периода Великой Отечественной войны, представленное в экспозиции: станковой пулемет максим, противотанковое ружье Дягтерева, миномет батальонный 82 мм, автомат Шпагина ПППШ-41, винтовка и карабин Мосина. Не оставляли равнодушными предметы фронтового быта – котелок, фляжка, кружки, зажигалки, сделанные из гильз снарядов, гармонь и личные документы, фотографии, фронтовые медальоны томичей – участников Великой Отечественной войны В.И. Малаховой, А.М. Давыдовой, И.М. Меренкова, П.А. Обидо и Героев Советского Союза В.П. Стрыгина, И.С. Черных, Ф.Г. Камалдинова, Ф.М. Зинченко.

Чувство глубокого уважения и гордости за томичей испытывали посетители у витрин с советскими боевыми наградами, среди кото-

рых – медали «За отвагу», «За боевые заслуги», ордена Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Александра Невского и орден Ленина, вручаемый вместе с Золотой Звездой Героя Советского Союза за особо выдающиеся подвиги.

На выставке посетители могли прослушать обзорные экскурсии и цикл тематических, подготовленных специально к юбилею Победы. Среди них: «Народное хозяйство Томской земли в годы Великой Отечественной войны», «Томский комитет ученых в годы войны», «Томские эвакогоспитали. Медицина в годы Великой Отечественной войны», «Когда дороги вели на Запад... Томские воинские формирования», «Томск – кузница командных кадров. Томские военные училища в годы Великой Отечественной войны», «Жизнь тылового города. Промышленность, наука, образование, культура», «Томичи – Герои Советского Союза», «Из одного металла льют медаль за подвиг, медаль за труд. Боевые и трудовые награды, знамена Великой Отечественной войны», «Советские треугольники. Письма времен Великой Отечественной войны», «В трагическом сорок первом...», «Оружие Великой Отечественной войны», «Искусство побеждать», «Война и ГУЛАГ».

Сотрудниками музея были подготовлены образовательные программы – «Марш-бросок», «Путь к Победе», «Голос войны». На базе выставки проходили общегородские акции «Никто не забыт, ничто не забыто» и «Ночь в Музее».

Финансовую помощь в организации выставки оказали: Государственная дума Томской области, Департамент по культуре Томской области, Томский областной совет ветеранов, В.А. Маркелов, генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Томск», В.Т. Резников, депутат Думы г. Томска, генеральный директор ООО «Горсети», А.В. Суханов, генеральный директор сети фирменных магазинов «Светland», М.Н. Багоманов, генеральный директор ОАО «Центрсибнефтепровод», В.Г. Эсаулов, директор филиала ООО «Росгосстрах – Сибирь», А.Ю. Гетц, генеральный директор ОАО «Манотомь», Е.Л. Рубцов, генеральный директор ОАО АК «Томские мельницы», С.И. Черников, частный предприниматель, С.В. Полков, начальник Томского военно-медицинского института. Генеральным спонсором проекта выступил И.Г. Кляйн, генеральный директор ОАО «Томское пиво», депутат Государственной думы Томской области.

Л.Ю. Исаева

ВЫСТАВКА «НЕБО РОССИИ. ТОМСКОЙ АВИАЦИИ – 100 ЛЕТ»

С 5 августа по 6 декабря 2010 г. в залах Томского областного краеведческого музея работала выставка «Небо России. Томской авиации – 100 лет». В авторский коллектив подготовки юбилейного проекта входили сотрудники Л.Ю. Исаева, Ю.В. Чернышов, М.В. Ткачева, М.Е. Ростовцева, Т.И. Чернова, О.П. Галанова. Финансирование проекта осуществлялось генеральным директором ООО «Аэропорт Томск» Е.Я. Янкилевичем.

Выставка организована совместно и при участии Всероссийского собрания потомков выдающихся авиаторов, воздухоплавателей, мореплавателей (г. Санкт-Петербург), ООО «Аэропорт Томск», Томского авиационно-спортивного клуба РОСТО (ДОСААФ), клуба сверхлегкой авиации Томской области.

Большую помощь в создании экспозиции оказали материалы, предоставленные из коллекций Г.А. Обдалова, Э.К. Майданюка, К.А. Чернова, Е.П. Антипова, К.Е. Швачко.

Летать как птица – вечная мечта человека. Стремление осуществить эту мечту заставляет многочисленных энтузиастов на протяжении веков разрабатывать и строить различные летательные аппараты. Исторические факты говорят о том, что творческая мысль человека от эпохи Древнего Египта и инков до наших дней постоянно ищет пути покорения воздушного океана.

2010 г. ознаменован юбилеями в истории страны – 100 лет Военно-воздушного флота, 100 лет спортивной авиации России, 100 лет авиационной промышленности России, 125 лет военному воздухоплаванию России.

Не менее важной датой на фоне общероссийских праздников выделяется 100-летний юбилей томской авиации. В 1910 г. студенты Томского технологического института, занимающиеся под руководством профессора Б.П. Вейнберга в аэротехническом кружке, построили по проекту кружковца Ф. Громадского аэроплан. В 1911–1912 гг. в Томске демонстрировался аэроплан марки «Блерио 11-БИС», привезенный главным архитектором города А.И. Лангером из Петербурга, проходили авиационные показы с участием знаменитых русских авиаторов – В.Я. Седова, М.Л. Григорашвили, А.А. Васильева.

События отечественной и томской истории авиационного строительства 1920–1930 гг. невозможно представить без упоминания имён преподавателей и студентов Томского политехнического института, конструкторов самолётов и вертолётов – А.В. Квасникова, Г.В. Трапезникова, Н.И. Камова, М.Л. Миля.

Для истории Томской области не менее значимым событием является создание в победный 1945 г. аэропорта и авиаотряда. Томский аэропорт, организованный приказом Западно-Сибирского управления гражданского воздушного флота от 8 февраля 1945 г., прошёл в развитии путь от рядового провинциально-полевого предприятия до учреждения, отвечающего высоким современным стандартам. Томский аэропорт сегодня, по словам директора ООО «Аэропорт «Томск» Е.Я. Янкилевича, «открыт всегда. Независимо от погоды и времени суток..., решая одну задачу за другой, постепенно движется вперёд, к новым достижениям и свершениям».

Выставка экспонировалась в трёх залах. В первом зале размещалась экспозиция об истории российской и томской авиации за 100 лет и вкладе РОСТО (ДОСААФ), вертолётного клуба, клуба моделистов и сверхлёгкой авиации в её развитие. Во втором и третьем залах была продемонстрирована 65-летняя история ООО «Аэропорт «Томск». Комплексы назывались «История предприятия и сегодняшний день». «Аэропорт – зона безопасности и комфорта», «Роль Томского авиапредприятия в народном хозяйстве страны», «Кабина пилота открывает тайны». Вдоль стен по всему залу располагались планшеты с фотографиями о предприятии: строительство аэропорта на Каштаке в 1944 г., его первоначальная деятельность и усовершенствование, закладка в 1964 г. и открытие нового здания аэровокзала в Богашёво, появление справочных услуг, создание отряда стюардесс, службы навигационного сопровождения рейсов, функционирование в новых экономических условиях.

Третий зал выставки был посвящён сохранению памяти о Великой Отечественной войне и роли томских лётчиков в разгроме врага.

Среди предметов, представленных на выставке, – документы ГАТО, ЦНДИ, архива музея, личные документы пилотов и руководителей предприятия, награды, вымпелы, ленты, знаки, значки, медали, ордена, форма лётчиков и стюардесс, экипировка пожарно-спасательной команды, приборы, контролирующие процессы взлёта и посадки самолёта, изменения метеоусловий, переговорные устройства, оборудование для проведения аварийно-спасательных работ на

аэродромах и загадочный «чёрный ящик» самолёта. Посетители узнали, что такое взлётно-посадочная полоса и почему она так причудливо размечена и освещена. Выставка приоткрыла тайну кабины пилота – той части самолёта, которая недоступна для пассажира воздушного судна и всегда привлекает внимание.

В составе выставки демонстрировались предметы, подготовленные к юбилейной дате клубом федерации сверхлёгкой авиации Томской области. Кроме выпелов, сувениров, фотографий, спортсменами клуба представлен настоящий пароплан – сверхлёгкий летательный аппарат, используемый для фотосъёмки города с высоты птичьего полёта.

Знакомство с авиационной коллекцией Томска, подготовленной к выставке «Небо России. Томской авиации – 100 лет» способствовало пропаганде активного образа жизни, активизации физической культуры, интересу к авиационному спорту, наделило молодёжь знаниями о вкладе томичей в развитие и становление русской авиации, подвигах в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн, успехах Томской области в последующие годы, напомнило о необходимости получения знаний для дальнейшей модернизации и совершенствования авиационной промышленности страны.

Литература

История Томского авиационного клуба. (1909–2007): сб. док. и материалов / сост. К.А. Чернов. Томск: Красное знамя, 2007. 488 с.

Они защищали небо России... Участие авиаторов-томичей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. док. и материалов. Томск: STT, 2011. 218 с.

Томский аэропорт. История в документах и материалах. (1910–2008 гг.) / сост. К.А. Чернов. Томск: Изд-во НТЛ, 2008.

Томское авиапредприятие. 65 лет истории (1945–2010). Томск: Изд-во НТЛ, 2010.

Е.А. Андреева

ВЫСТАВКА-ЗАГАДКА «УНЕСЁННЫЕ ВРЕМЕНЕМ, ИЛИ СТРАННЫЕ ВЕЩИ»

Выставка ТОКМ «Унесённые временем, или Странные вещи» (выставка-загадка) была создана в марте 2011 г. на основе предметов из фондов ТОКМ и частных коллекций. Авторы выставки – сотрудники музея Е.А. Андреева (научно-экспозиционный отдел) и Е.А. Малофиеенко (научно-фондовый отдел).

Выставка представляет собой экспериментальную площадку, специально предназначенную для проведения обучающей, развивающей и развлекающей игры в специфическом музейном пространстве и отработки новых технологий интерактивных музейных практик. Основной замысел выставки заключается в том, что музейные предметы, размещенные на выставке, служат базой для ряда игровых заданий. Выставка предназначена, главным образом, для детско-юношеской и семейной аудитории, многие взрослые посетители также с интересом включаются в музейную игру. Выставочное пространство – два зала общей площадью 24 кв. м. Небольшая территория диктует камерный характер выставки: игровые программы, как правило, проводятся с группами не более 15 человек. Основные экспозиционные методы, используемые на выставке-игре: интерактивный, тематический, образный.

Выставка преследует ряд целей. Социальные – способствовать укреплению семейных эмоциональных связей между старшими и младшими поколениями томичей – посетителей музея. В педагогическом плане выставка-игра носит обучающий и развивающий характер, поощряет любознательность, смекалку, интерес к истории. В маркетинговые задачи выставки входит увеличение численности посетителей за счет более активного привлечения в музейные залы семейной и детской аудитории; создание дополнительных информационных поводов рекламирования музейного досуга; повышение статуса музея в культурном пространстве Томска путем игрового мифологизирования ТОКМ. Художественное оформление выставки было призвано создать настроение игры и волшебства.

Предлагаемая музейная игра относится к типу «квест», т.е. предполагает решение ряда головоломок, выбор правильных ответов или исполнение определенных действий для перехода на следующий уровень игры. Игра предусматривает несколько уровней (3 и более), различных по заданиям и степени сложности. Игроки самостоятельно определяют выбор игровой стратегии: участие или неучастие в предложенной игре, порядок прохождения игровых уровней и их количество.

Сюжет игры: в музей, обманув охрану, проникла Фея Ошибок. Коварная волшебница тут же навела в ТОКМ свои порядки: Ветром Забвения сдунула все этикетки, перепутала в витринах предметы и даже поразила преждевременным склерозом свою соперницу – покровительницу музея Фею Хрустальной Витрины (Фею Музея).

Нужно помочь музейной фее и её учёному секретарю – Музейной Мыши – развеять злые чары. Для этого требуется вспомнить названия и назначение предметов, помещенных на выставке, а также пройти другие испытания: записать несколько отгадок гусиным пером, напечатать их на пишущей машинке и пр.

Структура выставки представляет собой своего рода конструктор, составленный из сравнительно независимых друг от друга комплексов, объединенных логикой игры: «письменный стол томича начала XX в.»; оптические приборы; осветительные приборы; инструменты для вычислений и измерений и др. В большинстве комплексов имеются «лишние» предметы, имеющие иное назначение, нежели остальные вещи, помещённые в данной витрине. Оборудованы на выставке интерактивные комплексы: специально сделанная конторка (автор В.И. Шнайдер) с размещёнными на ней чернильницей, перьевыми ручками и гусиными перьями; две пишущие машинки, радиола с пластинками, дамская муфта, грифельные доски для решения кроссворда Музейной Мыши, счёты.

Для выставки разработано несколько игровых сценариев. Один из них предназначен для самостоятельного осмотра экспозиции посетителями и разгадывания загадок. Для этой цели на каждой из витрин-комплексов вывешены задания, размещены листы с подсказками. Другие сценарии предназначены для коллективной игры. Вкратце они заключаются в следующем:

1) ведущий (музейный сотрудник), подзадоривая участников игры и давая наводящую информацию, вместе с группой последовательно решает выставочные загадки;

2) две соперничающие группы должны за определённое время наклеить на витрины выданные ведущим заламинированные этикетки (среди этикетажа тоже много «лишних» наименований предметов и материалов, вышедших из употребления);

3) во время массовых акций с большим наплывом посетителей (например, «Ночи в музее») желающим раздаются листы с игровыми тестами, победители после подведения итогов, получают призы.

Игра может быть усложнена интерактивными испытаниями соревнующихся команд: состязаниями в каллиграфии, в скорости печатания на машинке, разгадыванием авторов и исполнителей музыки ретро.

Предполагается, что сценарий игры может стать одним из руковорных мифов ТОКМ, населяя томский музей особенными сказочными персонажами (Музейная Мышь, Пиш-Маша, дядюшка Часы

и др.). Герои предлагаемого сценария игры, также как и других возможных игровых сюжетов, могут «оживать» во время музейных праздников, на специальных игровых программах, во время театрализованных экскурсий-игр по выставкам ТОКМ. Так, в стенах музея уже прошла мини-выставка детских рисунков, организованная культурно-образовательным отделом: ребята изображали музейную фею.

Литература

«Унесённые временем, или Странные вещи»: анонс музейных выставок // <http://tomskmuseum.ru/ru/expositions/current/12/> (18.12. 2012).

З.А. Игнатенко, А.А. Локтионова

ВЫСТАВКА «КОГТИСТЫЙ СТАРИК. МЕДВЕДЬ В КУЛЬТУРАХ НАРОДОВ СИБИРИ». ОБРАЗ МЕДВЕДЯ В КУЛЬТУРАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТОМСКО-НАРЫМСКОГО ПРИОБЬЯ

В декабре 2011 г. в Томском областном краеведческом музее им. М.Б. Шатилова (ТОКМ) состоялось открытие выставки «Когтистый старик. Медведь в культурах народов Сибири». Данный экспозиционный проект представляет собой попытку реконструкции музейными средствами мифологического образа медведя, каким он известен в традициях народов Томско-Нарымского Приобья.

Медведь в различных мифологических представлениях и ритуалах может выступать как божество (в частности, умирающее или возрождающееся), как культурный герой, основатель традиций, предок, родоначальник, тотем, дух-охранитель, дух-целитель, хозяин нижнего мира, священное и / или жертвенное животное, воплощение души, звериный двойник человека, помощник шамана, оборотень и т.п. Также он – один из главных героев животного эпоса, сказок, быличек, песен, загадок, поверий, заговоров и пр.¹

Почитание медведя на территории Северной Азии фиксируется ещё в эпоху голоцена² и прослеживается до наших дней. Самые ран-

¹ Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 128.

² Косинцев А.П. Человек и медведь в голоцене Северной Азии (по археозоологическим данным) // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск, 2000. С. 4–9.

ние свидетельства почитания медведя на территории Томско-Нарымского Приобья относятся к эпохам неолита и бронзы.

Этнографическая наука зафиксировала развитые обрядовые традиции, связанные с почитанием медведя у хантов, селькупов, кетов, эвенков и других народов Сибири. По их представлениям, медведь был сыном небесного божества, сброшенным на землю и ставшим на земле охранителем моральных норм и нерушимости клятвы. Другие мифы рисуют медведя близким родственником или даже предком человека, душа которого может поселиться как в человеческом теле, так и в теле животного. Медведю приписывалось свойство понимать человеческую речь и даже читать мысли. При этом медведь всегда являлся объектом охоты. Столкновение диаметрально противоположных подходов к этому животному сглаживалось в ритуальной практике многих народов.

Экспозиционная тема, посвящённая медведю, для краеведческих музеев не является чем-то совершенно новым; анализ подобных выставочных проектов привёл нас к выводу об их «двойственной» направленности, поскольку в них речь шла о медведе и как о животном, представителе вида со своей экологией и этологией, и как объекте культа. Авторская группа, которая разрабатывала концепцию выставки «Когтистый старик. Медведь в культурах народов Сибири», решила сосредоточить своё внимание на одном, мировоззренческом, аспекте темы. Цель экспозиции состояла в следующем: показать, каким образом «медвежья символика» позволяла мифологическому сознанию древних и аборигенных народов Сибири передать важнейшие представления о месте человека в мире – представления о родстве всего живого, о бережном отношении к природе, о необходимости для людей высшего, нравственного регулирования своих поступков, которое воплотилось в образе медведя – божественного хранителя норм и запретов.

Авторская группа отдавала себе отчёт в тех сложных проблемах, с которыми связана любая выставка «мировоззренческого» содержания. Любое мировоззрение выражается не только в системе обрядов и ритуалов, тесно связанных с определённым набором предметов, но и, пожалуй, в большей степени в системах запретов и поведенческих стереотипах, которые такой тесной «привязки» к вещному миру не имеют. Ритуальные предметы зачастую изготавливаются непосредственно к проведению обряда, после него уничтожаются. Сама информация об этой стороне культуры считается «закрытой» для чужаков,

в том числе и для исследователей (иногда и потому, что с точки зрения современников-информаторов, эта обрядово-игровая сторона культуры находится за гранью современных представлений о приличиях), поэтому вещный мир сакральных аспектов традиционных культур представлен в музейных коллекциях фрагментарно. По этой причине мировоззренческая информация о традиционных культурах так сложно реконструируется в экспозиции. Одним из возможных приёмов является введение в экспозицию подлинных предметов, которые используются при проведении ритуалов, выражающих мифологические представления о медведе; другим приёмом можно считать изготовление воспроизведений по имеющимся изображениям и описаниям. Недостающая динамика – ход ритуального действия – восполняется с помощью видеоматериалов на плазменном экране; некоторые эмоциональные аспекты религиозных представлений о медведе – «медведь – существо высшее, он всегда рядом и всегда тебя слышит» – с помощью видеопроекций на специально отведённые в экспозиции плоскости.

Структура выставочного проекта ТОКМ выстроена на основании следующих положений:

1. Мировоззрение традиционных народов Сибири, в том числе представления, связанные с образом медведя, изменялись в разные исторические периоды; эти представления зародились в глубокой древности, достигли своего расцвета и были вытеснены рационалистическим научным мировоззрением в XX в.

2. «Хронология» экспозиционных комплексов имеет обратное направление: от времени, когда традиционное мировоззрение обнаружило свой конфликт с современным научным взглядом на природу (20–30-е годы XX в.), через обращение к периоду расцвета традиции, представленной этнографическими комплексами, к началу её формирования в древности (археологические находки на территории Томско-Нарымского Приобья от эпохи неолита до раннего средневековья).

1920–1930-е годы становятся, таким образом, сюжетной завязкой экспозиционного повествования. На экспозиционный комплекс, который получил условное название «**Заготпункт**», ложится очень большая информационная и эмоциональная нагрузка. Обозначенный период времени в жизни традиционных аборигенных культур Сибири можно назвать переломным в связи с тем, что сильно обостряется проблема взаимодействия традиционных форм хозяйства и верований аборигенов с экономическими, политическими и идеологиче-

скими нововведениями, связанными с советскими преобразованиями. В это время происходит постепенное ослабление и исчезновение представлений о медведе как священном животном, развитие рационалистического к нему отношения, в том числе как о хищном и «вредном» животном.

При помощи комплекса «Заготпункт» сделана попытка передать атмосферу эпохи, когда начинали создаваться коллективные формы хозяйствования с полным обобществлением промыслового инвентаря. Добытое на охоте обменивалось в заготовительном пункте на промысловые принадлежности или продовольствие. Промыслово-охотничья артель не только привнесла новое в социально-экономическую жизнь народов Сибири, но и стала символом культурно-бытовых и ментальных изменений.

Примером столкновения старых и новых мировоззрений может послужить ситуация, зафиксированная исследовательницей селькупской культуры Е.Д. Прокофьевой в начале 1930-х годов на р. Тым (правый приток Оби, на территории современного Каргасокского района Томской области). Как отмечает исследовательница, ещё в 1932 г. на р. Тым сохранялось в памяти людей деление этой реки по всему протяжению на определенные отграниченные друг от друга территории – владения того или иного рода. Начиная от устья р. Тым, всё пространство делилось на участки, замыкающиеся притоками Тыма. Охотничья территория участка, протекавшие по ней реки считались собственностью проживающего там рода. Самое верховье реки было заселено родом Медведя. К этому роду принадлежат все селькупы фамилии Пыршиных, живущих по р. Тым в его верхнем течении. Центр этого рода – село «Налимий ручей» (Нюлядрово). На этой территории до 1933 г. имелся родовой священный амбарчик («лозыль сэссан») этого рода, где хранилось изображение предка – медведя, вырезанное из листа светлой меди (латуни). У этого амбарчика происходили родовые моления селькупов Медвежьего рода¹.

Существовали прямые запреты охоты на почитаемого зверя, в частности медведя. Запреты эти строго соблюдались; некоторые из них бытовали до начала 30-х годов XX в., по этой причине медведей на р. Тым развелось очень много. Пережиток этого запрета препятствовал налаживанию работы по благоустройству Тымского национального района, созданного в 1932 г. На Тым был завезен рогатый скот

¹ Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1949. Т. 11. С. 368.

с целью развития хозяйства селькупов. Через несколько дней скот был весь истреблен медведями. Медведи заходили в юрты, выходили на пески к рыбакам, таскали рыбу, груженную в лодки, и т.п.

Распоряжение райземотдела Тымского национального РИКа о вылове медведей, препятствующих разведению молочного скота и лошадей в районе, вызвало протесты у селькупов. Попадавшие в поставленные ловушки медведи селькупам долго не вынимались, и туши портились¹.

Комплекс «Заготпункт» представляет собой воспроизведение прилавка советской фактории или промыслово-охотничьего пункта 20–30-х годов XX в. (реконструкция по фотографиям); предметный ряд составляют пушнина, оружие и охотничьи принадлежности, макеты ловушек, используемых при охоте на медведя как коренными народами, так и русским населением. В составе комплекса – увеличенные копии фотографий, снятых И.С. Фатеевым, участником экспедиции П.И. Кутафьева, в ходе этнографической экспедиции на р. Тым в 1938, 1940 гг., и фотографии, сделанные во время Приполярной переписи начала 1930-х годов.

Второй экспозиционный комплекс, получивший название «Шерть», включающий в себя только один предмет – медвежью лапу, также посвящён столкновению мировоззрений – в данном случае русских казаков и переселенцев во время присоединения Сибири в XVII – XVIII вв. с традиционными верованиями коренных народов Томско-Нарымского Приобья. Широко известно о наличии у коренных народов Сибири так называемой «медвежьей присяги». В случае обвинения человек для подтверждения своей невиновности приносил «медвежью присягу».

Очистительная клятва медведем считалась одной из наиболее сильных, и лицо, согласившееся воспользоваться этим видом судебного доказательства, освобождалось от подозрения в совершении проступка или преступления². О силе и значении «медвежьей присяги» говорит тот факт, что она применялась при судебных разбирательствах с участием коренных народов, инородцев. Именно посредством неё коренные народы приводились в подданство. Тем самым «медвежья присяга» приобрела юридический статус у администрации Сибири.

¹ Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1949. Т. 11. С. 368.

² Харузин Н. Медвежья присяга и тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов. М., 1899. С. 1.

Одной из таких «медвежьих присяг» являлась клятва на лапе медведя. Представленные части медвежьих лап на выставке являются не только яркими экспонатами, но и доказательством существования данной клятвы. С целью эмоционального воздействия комплекс дополнен видеорядом для передачи визуального образа медведя как божественного животного, хранителя моральных норм и нерушимости клятвы.

Примерами этнических традиций, ритуальной практики по отношению к медведю народов региона служат три отдельных комплекса, которые иллюстрируют эпоху расцвета традиционного мировоззрения в нашем регионе:

- **эвенкийский;**
- **комплекс русского старожильского населения;**
- **хантыйский.**

Охотничья традиция народов Томско-Нарымского Приобья, связанная с добычей медведя, сопровождалась различными ритуальными действиями как во время охоты – иносказательное обращение к медведю, запрет плохо думать о нем, выказывание почтения медведю и пр., так и после неё; примером служит Медвежий праздник хантов и эвенков¹.

Комплекс «**Хантыйский медвежий праздник**» включает в себя те предметы из фондов ТОКМ, которые связаны в этнической традиции с ритуальным оформлением медвежьего культа: медвежья шкура, в «жертвенной позе» уложенная на подиум, «угощение» для медведя-гостя в берестяной утвари, музыкальные инструменты, использовавшиеся в церемониях на празднике, берестяные маски, металлические и берестяные фигурки духа-медведя и др.

Важным элементом комплекса и дополнением предметного ряда является показ этнографического фильма «Медвежий праздник ханты Сургутского района» (Ханты-Мансийский АО), снятого в 1989 г. А.Н. Михалёвым. 30-минутный фильм рассказывает, как проходит Медвежий праздник у хантов р. Малый Юган. Показ фильма передает атмосферу праздника, отношение коренного народа к медведю, позволяет посетителю тем самым ознакомиться с обрядовой практикой хантов.

Комплекс «**Русские старожилы Сибири**» был самым сложным для организации, поскольку предметный ряд, связанный с обрядо-

¹ Мифология хантов / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова. Томск, 2000. С. 205–210; Василевич Г.М. О культе медведя у эвенков // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX в. М., 1971. МАЭ. Т. 27. С. 150–169.

вой практикой, отражающей представления о медведе, меньше всего отложился в фондах музея. Достаточно известны русские лубочные картинки с изображением вождения медведя на ярмарках и праздниках; на выставке представлены увеличенные изображения этих лубочных картинок. Другой важный аспект образа медведя, восходящий ещё к общеславянским языческим корням, — это медведь-персонаж русской святочной и масленичной календарной обрядности. Для выставки изготовлены манекены ряженных «козы» и «медведя», одежда для которых частично представлена предметами-подлинниками из фондов ТОКМ (вывернутая наизнанку доха, пояса, валенки и другие элементы зимней одежды), частично изготовлены по многочисленным текстовым описаниям этнографов (использование для «амуниции» ряженных рванины, старья, измазанного золой, и т.п.). В отличие от хантыйской традиции маски из бересты или других подручных материалов не являлись обязательным элементом ряженья, иногда его заменяли раскраской лица или занавесками из тряпок. Если же маски изготавливались, то никогда не хранились, а сразу уничтожались, поскольку считались «нечистыми», как и все одевания и предметы, участвовавшие в довольно разгульных действиях ряженных. Кстати говоря, это объясняет чрезвычайную редкость подобных предметов в этнографических музейных коллекциях.

И заключительным этапом является комплекс периода формирования мифологического сознания и образа медведя как сакрального животного: археологические артефакты, относящиеся к эпохам от неолита до раннего средневековья. Здесь представлены каменные скульптурные изображения медведя, бронзовые изображения медведя в «жертвенной позе» на бляхе и браслетах кулайской и рёлкинской культур и другие изображения. Бронзовые отливки медведя «в жертвенной позе» объединяют этнографические и археологические комплексы, поскольку позволяют наглядно продемонстрировать глубину и устойчивость традиционного мировоззрения коренных народов Сибири.

Итак, авторская группа разработала экспозиционный проект, в основе которого — наиболее важные для традиционных культур аспекты мифологического образа медведя. Этот круг идей касался установления и соблюдения этических норм, способствовавших гармонизации отношений внутри социума и окружающей природы. В дальнейшем планируется создание передвижной выставки «Когтистый старик. Медведь в культурах народов Сибири».

Литература

Василевич Г.М. О культе медведя у эвенков // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX в. М., 1971. МАЭ. Т. 27. С. 150–169.

Косинцев А.П. Человек и медведь в голоцене Северной Азии (по археозоологическим данным) // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск, 2000. С. 4–9.

Мифология хантов / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова. Томск, 2000.

Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2.

Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1949. Т. 11. С. 335–375.

Харузин Н. Медвежья присяга и тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов. М., 1899.

Л.Ю. Исаева

ВЫСТАВКА «РАЗБУЖЕННЫЙ КРАЙ»

В апреле 2012 г. выставочным проектом «Разбуженный край» музей отметил 90 лет со дня основания Союза Советских Социалистических Республик – СССР. Одной из важных страниц истории Советского Союза является освоение и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири в 1960–1980-е годы. В это время в литературе, журналистике использовались такие термины, как «освоение», «поле битвы», «дорога жизни», «нефтяная целина», «герои», «первопроходцы».

Выставка «Разбуженный край» познакомила томичей с этим героическим временем, демонстрируя живописные и графические работы из коллекции музея художников Н. Харанжевича, С. Лазарева, В. Пантелеева, М. Горбатенко, Г. Ламанова, И. Титкова, А. Либерова, Г. Завьялова, В. Попова, В. Гроховского, Я. Панова, Б. Обидинтова, В. Черемина, А. Евтихиева.

Героика Сибири привлекла внимание советских художников. Они шли с геологическими партиями, жили на буровых и строительных площадках, фиксируя на месте действенность усовершенствований и открытий. Художники пристально вглядывались в окружающую жизнь, они – на передовой сибирского края, они – среди героев труда. «В старых сибирских городах, таких как Иркутск, Красноярск, Томск, сложился тип художника-таёжника, все лето, частично и зиму, проводящего вне города, по преимуществу на Севере, где первозданная природа медленнее преобразуется цивили-

зацией. А. Шумилкин, Г. Завьялов даже внешностью сделались совершенные северяне. Они хорошо, настолько хорошо, насколько можно эмпирическим путём, знают природу и людей края, знакомы с бытом и культурой северян. Они остро чувствуют разительные перемены, происходящие в Сибири. Освоение её богатств для них не строка в газете, а судьбы людей, индустриальные города на Севере, в вечной мерзлоте»¹, – говорится в каталоге четвёртой зональной выставки «Сибирь социалистическая», проходившей в Томске в 1975 г.

Результатом совместных будней стали портреты нефтяников и газовиков, строителей и лэповцев, написанные томскими художниками. Работы художников формировали идеальный образ рабочих, не боявшихся трудностей, показывая людей высоких нравственных качеств, пропагандируя романтику неустроенности и героизма.

На картинах того периода образ природы, в связи с новой жизнью Сибири, дан по-новому. Он подчеркивает характер преобразующей деятельности человека, сохраняя при этом сказочную первозданность таёжного пейзажа. Не забывали живописцы и сибирскую деревню, дремавшую до поры до времени и пробудившуюся от крика молодёжи и шума техники. Сибирские архитектурные пейзажи с неповторимой красотой и спокойной теплотой деревянных домов украсились изображением мачт радиоточек, телевизионных антенн, линиями электропередач. Речные просторы больших и малых рек Томского Севера в пейзажах художников дополнились моторными лодками, пришедшими на смену облакам.

Важным дополнением произведений изобразительного искусства – живописных и графических работ из фондов краеведческого и художественного музеев Томска – стал предметный ряд, расширивший тематические горизонты экспозиции. Предметы из музейного собрания НИИ ТПУ, ОАО «Томская судоходная компания», «ТомскНИПИнефть», частных коллекций позволили продемонстрировать комплексы, посвященные развитию и становлению геологии Томской области, поискам и добыче нефти, транспортировке углеводородного сырья речным транспортом, пуску нефтепровода Александровское – Парабель – Анжеро-Судженск, строительству Томского нефтехимического комбината. Выставка позволила показать полную картину становления нефтегазового комплекса Западной Сибири 1960–1980 гг.

¹ Каталог четвертой зональной выставки «Сибирь социалистическая». Томск, 1975.

Среди предметов были представлены документы и фотографии, карты и книги, строительные и геологические инструменты, образцы нефти и кернов, специализированная одежда и обувь, ассортимент первой продукции Нефтехима, макеты полного цикла нефтедобычи, речного толкателя для доставки нефти и нефтекачалки. В центре экспозиции был размещён подиум с палаткой первопроходцев и возвышающейся буровой вышкой. В залах работали информационный киоск, фоторамка со снимками о первопроходцах томской земли и телевизионный экран, демонстрирующий фильмы: «Васюганский меридиан» (1967), «Костры Стрежевого» (1968), «Передовой опыт томских нефтяников» (1980), киножурнал «Сибирь на экране» (1965, 1967).

Осознавая необходимость в любом выставочном проекте воспитательного момента, авторы выставки уделили значительную роль экспозиционному рассказу о студенчестве.

Движение студенческих строительных отрядов (ССО) с момента зарождения в 1959 г. по инициативе студентов-физиков МГУ было направлено на решение задач государственной важности. ССО возникали там, где испытывалась потребность в квалифицированной рабочей силе, в первую очередь в Казахстане, где поднималась целина для обеспечения страны хлебом и зерном.

Огромную роль в освоении Томского Севера, или, как тогда говорили, «нефтяной целины», сыграли ССО. Расцвет ССО пришелся на 1960–1980 гг.

ССО стали школой жизни и профессионального мастерства для нескольких поколений томичей. В Томской области численность стройотрядов составляла ежегодно более 10 тыс. человек, в том числе строительное направление – 7,5 тыс. участников движения. Руководил томским отрядом областной штаб во главе с командиром. В его состав входили городской штаб и 19 районных и зональных отрядов, в том числе и из других городов и республик СССР. География участников ССО – это Казань, Куйбышев, Москва, Орел, Новосибирск, Ленинград, Таганрог, Кемерово, Томск, Кишинев, Рига, Таллин, Баку и еще сотни городов большой советской страны.

С 1966 г. деятельность ССО, взявшая за основу принципы и опыт «казахской целины», начинается в с. Стрежевом Александровского района Томской области. Существовал «ССОшный» девиз: «Мы строим город, город строит нас». Летом молодые строители и нефтя-

ники отмечали большой праздник. 13 июня 1966 г. была отправлена первая баржа с томской нефтью.

Студенческое движение с каждым годом расширялось и, кроме Севера, томские ССО работали на строительстве Томского нефтехимического комбината, города Гагарина – родины первого космонавта страны, в Ташкенте на ликвидации последствий землетрясения, в Алжире и Никарагуа.

Сейчас в России возрождается движение стройотрядов, и выставка «Разбуженный край», прекрасно соединив живописный и предметный ряд, помогла вспомнить и запомнить историю своей страны и своего края – разбуженного края, преображённого энтузиазмом, героикой и патетической яростью молодёжи.

Литература

«Мы строили новые города» // Комсомольская правда в Томске. 2001. 18 окт.

Из воспоминаний Фрицлера Александра Александровича, президента Фонда ветеранов ССО // Томский областной студенческий строительный отряд: прошлое, настоящее, перспективы: сб. матер. к слету, посвящ. 40-летию движения строительных отрядов Томской области. Б. м., б. г.

Каволяшкин П. // Молодой ленинец (Прил. «60-я параллель»). 1969. № 11. 15 авг.

«Письма бывают разные» // Молодой ленинец (Прил. «60-я параллель»). 1969. № 10. 8 авг.

Домаренко В.А., Боярко Г.Ю., Пшеничкин А.Я. Как это было // Недра Сибири. 2008. С. 4–16.

Е.А. Андреева

ВЫСТАВКА ТОКМ «ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА»

Выставка ТОКМ «Гроза двенадцатого года», посвященная 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 г., открылась в залах ТОКМ в мае 2012 г. Экспозиция создавалась на основе фондов ТОКМ с привлечением значительного количества предметов из частных собраний В.И. Бобниховой, Я.А. Глазырина, М.Г. Лоскутовой, Э.К. Майданюка, В.В. Муленка, Л.Ф. Пичурина, Г.В. и О.В. Родюковых, Д.Н. Самарского, Е.К. Охоты, В.А. Фадеева, а также экспонатов музея Томского кадетского корпуса (директор музея И.Г. Харченко), Колпашевского филиала ТОКМ. Финансовую поддержку проекту оказали «Росбанк» (генеральный спонсор), депутаты Законодательной думы Томской области Г.Г. Немцева, Л.Ф. Пичурин, ОАО «Манотомь» (генеральный директор А.Ю. Гетц), ООО «Сибтерм-

Холдинг» (генеральный директор Г.Г. Мельниченко). На спонсорские средства были приобретены исторические реконструкции русского и французского воинского обмундирования начала XIX в., выставочное оборудование.

Содействие музею в подготовке выставки оказали томские общественные организации: художник Д.Ю. Филиппов (клуб военной миниатюры «Стрелец») и К.Е. Охота (военно-исторический клуб «Томский мушкетёр») изготовили объемную схему-макет эпизода Бородинского боя. О масштабе юбилейной экспозиции свидетельствует количество представленных на ней предметов – более 500. Причём об отношении томичей к отмечаемому событию может свидетельствовать то, что уже поставленную выставку пришлось не раз дополнять экспонатами, вновь поступающими от разных людей, изъявивших желание принять в ней участие. Подготовкой проекта занималась большая творческая группа сотрудников музея; автором концепции и ТЭПа являлась Е.А. Андреева, в художественном оформлении выставки были задействованы О.С. Куликова, Ю.В. Чернышов, в инженерно-техническом – И.М. Кац.

Выставка заняла три зала общей площадью 97 кв. м и состояла из четырех разделов. Её тематико-структурное членение определялось, главным образом, источниковыми возможностями предметов ТОКМ, связанных с отмечаемыми событиями. Первый зал посвящен теме «1812 год в национальной памяти», в нём экспозиционеры попытались представить отношение к памятным событиям в императорской, советской и современной России. Особого упоминания среди предметов, помещённых в зале, заслуживают такие редкости, как прижизненные издания русских литераторов и историков первой половины XIX в. (Г.Р. Державина, Н.М. Загоскина, А.И. Михайловского-Данилевского, М.И. Богдановича и др.), гипсовые медальоны работы Ф.П. Толстого, книги, выпущенные в 1912 г. в честь 100-летнего юбилея Отечественной войны, открытки соответствующей тематики конца XIX – XX в., фигурки воинов наполеоновской эпохи, изготовленные военными миниатюристами.

В одной из витрин размещено значительное количество экспонатов, присланных из Санкт-Петербурга сёстрами Г.В. и О.В. Родюковыми: их отец, В.П. Родюков, уроженец Томска, военный инженер, полковник в отставке, в 1960–1970-е гг. вместе с другом занимался изготовлением для Бородинского военно-исторического музея масштабного макета с научной реконструкцией эпизода па-

мятной битвы под Москвой. Материалы из архива В.П. Родюкова, представленные на выставке, его родственниками безвозмездно переданы Томскому музею.

В первом зале сконцентрирована большая часть технического оснащения выставки. В трёх витринах в так называемых рамках (планшетные видео) демонстрируются фильмы, соответствующие тематике комплексов и привносящие движение в музейную статику. С помощью информационного киоска можно в увеличении рассмотреть открытки и почитать некоторые книги, представленные в экспозиции.

Второй раздел экспозиции, размещенный в следующем зале, озаглавлен «Гроза двенадцатого года: судьбы Томска и томичей». Архивные материалы (копии документов ГАТО и ГАОО), дополненные музейными предметами из нумизматической музейной коллекции, фонда изобразительных материалов, шкурками пушных животных, рассказывают о сборе пожертвований в Томске в 1812–1814 гг. на защиту Отечества и в помощь жителям губерний, разорённых войной.

Комплекс музейных предметов, посвящённый судьбе И.Д. Асташева (портрет, каминные часы, карта приисков в енисейской тайге и др.), служит своеобразной иллюстрацией настроений, бытовавших в сибирском обществе в годы наполеоновских войн. Молодой Асташев, очевидно, окрылённый патриотизмом и честолюбием, отправился на войну с Наполеоном, правда, болезнь помешала ему в достижении намеченной цели, но неординарный поступок сибиряка положил начало его удивительной карьере.

Документы из архива и фондов ТОКМ, элементы облачения русского офицера 1810-х годов (реконструкция) легли в основу экспозиционного рассказа о декабристе Г.С. Батенькове – участнике войн с наполеоновской Францией, в 1817–1819 гг. томского инженера путей сообщения. Реконструкция содержимого солдатского ранца послужила отправной точкой повествования о солдатском быте периода наполеоновских войн, а также о начальной истории Томского пехотного полка, сформированного в Томске в 1796 г. и принявшего участие в европейских войнах 1812–1814 гг.

Третий зал – кульминация выставки – вместил в себя две темы. В центре одной из них – противостояние русской и французской армий, участие Томского пехотного полка в антинаполеоновских войнах. Среди подлинников, экспонируемых на выставке в составе комплексов данного раздела, – русское и французское вооружение (пехотный тесак, мушкетон, кираса), монеты стран – участниц похода

Наполеона в Россию, медали «В память Отечественной войны 1812 года» и «За взятие Парижа» (1814), орденские ленты. Особый интерес вызывает представленный на выставке в копии документ 1826 г. из архива ТОКМ о награждении медалью «За взятие Парижа» жителя Спасской волости (этой медалью награждали всех участников боевых действий 1813–1814 гг.). Короткие архивные записи позволяют историкам воссоздать очерк жизни, наполненной воинским трудом и подвигом, человека, жившего на нашей земле 200 лет назад. Очевидно, в результате рекрутского набора крестьянин Корней Метелев стал рядовым Томского пехотного полка, участвовал во многих битвах, в том числе важнейших, упорных и кровопролитных сражениях Отечественной войны – Смоленском, Бородинском, Малоярославецком, стал участником осады крепости Модлин в 1813 г., сумел выжить и при этом, надо полагать, был хорошим солдатом, поскольку получил чин унтер-офицера; после 25-летней службы ветеран вернулся в своё село.

Значительную часть экспозиции составили исторические реконструкции, обладающие повышенной аттрактивностью и сделанные с предельно возможной в современных условиях достоверностью. Три обобщённых персонажа Бородинского сражения были выбраны объектами для воспроизведений: Томский пехотный полк, русская артиллерия и как символ наполеоновской армии Старая французская гвардия. Московским мастером-реконструктором были изготовлены комплект обмундирования и амуниции рядового мушкетёра, часть обмундирования офицера гренадёрской роты и полковое знамя Томского пехотного полка. Из столицы поступило также облачение канонира русской армейской пешей артиллерии¹. На выставке нашли место миниатюрные модели русских артиллерийских орудий² и зарядного ящика³ (в натуральную величину) от передка артиллерийского орудия. Комплект обмундирования рядового⁴ представляет Старую гвардию наполеоновских войск, которую знаменитый полководец так и не рискнул использовать в Бородинском сражении, боясь в небывало ожесточённой битве потерять столп своей армии (в данном случае даже отсутствие прославленной воинской части в бою можно рас-

¹ Работа С.В. Прокоповича.

² Из фондов музея, работа А.И. Герасимова.

³ На основе исторических источников работа выполнена музейным столяром и реставратором В.И. Шнайдером.

⁴ Работа петербургского мастера С.Л. Карасёва.

смагивать как одну из характеристик Бородинской схватки). Помещенный на выставке макет схематично, но ярко и наглядно отображает третий штурм батареи Раевского: как известно, Томский пехотный полк во время Бородинского боя был в числе её защитников. В ходе третьего штурма французская пехота атаковала фронт батареи, а конница – фланги, в результате укрепление пало, но это оказался последний успех наполеоновской армии в подмосковной битве.

Образ сражения поддерживают два больших баннера с воспроизведением фрагментов картин русского (Ф.А. Рубо) и французского (Л.-Ф. Лёжён) художников, запечатлевших Бородинское противостояние. Динамику в музейную экспозицию внесла проекция на один из баннеров эпизодов грандиозной битвы из фильма «Война и мир» Бондарчука.

Последний раздел выставки даёт в музейной форме сжатый очерк русско-французских отношений XIX–XX вв. Тесные культурные связи, существовавшие между двумя странами, документируются произведениями русского и французского декоративно-прикладного искусства: бюст Вольтера, каслинское литье, выполненное по моделям французского скульптора, фотографии на шёлке и др. Здесь же – шляпная коробка с парижским клеймом и учебник с тетрадью по французскому языку томской гимназистки начала XX в. Комплекс, посвящённый русско-французским военно-дипломатическим перипетиям, демонстрирует холодное оружие времён Крымской и Первой мировой войн, нотный сборник с дарственной надписью французского композитора и гимнами в честь захода русских военных кораблей во французский Брест в 1896 г. (одно из событий процесса формирования Антанты), документ и фотографии, свидетельствующие об участии сибиряков в движении французского Сопротивления в годы войны с фашистской Германией. Последние экспонаты рассматривались как основание для логического перехода на следующую выставку военной тематики – «Томичи в боях за Родину».

Подготовка выставки сопровождалась процессом выпуска сувенирной продукции, посвященной юбилейной тематике. По материалам выставки также разрабатывается буклет. Стационарная экспозиция была дополнена передвижной выставкой – «Томские мушкетёры в 1812 году» (руководитель группы – Ю.К. Рассамахин, дизайнер – О.С. Куликова). Спонсором этих проектов являлась Законодательная дума Томской области.

Н.М. Тайлашева

КОНФЕРЕНЦИЯ «ШАТИЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

«Шатиловские чтения» – научная конференция Томского областного краеведческого музея. Это внутримузейное мероприятие, цель которого – демонстрация результатов научной деятельности сотрудников музея в области исследования фондового собрания. Первая конференция состоялась 14–20 марта 1995 г. и не имела названия, но посвящалась памяти М.Б. Шатилова, сибирского общественно-политического деятеля, учёного-этнографа, одного из первых директоров музея. Дата проведения конференции соотносилась с календарной датой открытия первой музейной экспозиции – 18 марта 1922 г. В ходе работы конференции было принято «Положение о научно-исследовательской конференции ТГОИАМ».

Вторая (18–19.03.1996 г.) и третья (17–18.03.2000 г.) конференции оставались внутримузейными. Участие в конференции сотрудников музея, занимавшихся исследовательской работой, являлось обязательным и рассматривалось как индивидуальный отчёт о научной деятельности. Конференция давала возможность поделиться научными изысканиями с коллегами, получить оценку своей работы, выслушать замечания и, возможно, скорректировать научные поиски.

В 2002 г. – год 120-летия со дня рождения М.Б. Шатилова – 4 июня были организованы научные чтения, посвящённые его памяти. Помимо сотрудников музея, в конференции приняли участие учёные и преподаватели томских вузов, исследовательская деятельность которых тесно связана с изучением наследия Михаила Бонифатьевича, – этнографы, лингвисты, историки. На основе архивных документов, предметов, привезённых Шатиловым из экспедиций, библиографических редкостей была подготовлена мемориальная выставка, посвящённая М.Б. Шатилову. Фонд музея пополнился ценнейшим документом – удостоверением М.Б. Шатилова, делегата Учредительного собрания России от Алтайской губернии и министра по туземным делам Временного Сибирского правительства (1918 г.).

В 2003 г. конференция приобрела официальное название – «Шатиловские чтения». Для обсуждения вопросов истории, этнографии, лингвистики, музейного дела в Сибири в стены музея были приглашены сотрудники томских архивов, ученые, краеведы. Результаты работы нашли свое отражение в Решении конференции, в котором участники предлагали сделать «Шатиловские чтения» традицион-

ными, осуществить переиздание научных трудов М.Б. Шатилова, ходатайствовать перед администрацией Томской области о присвоении Томскому областному краеведческому музею имени М.Б. Шатилова. Доклады участников конференции были опубликованы в сборнике «Труды ТОКМ», т. 13.

16–18.05.2007 г., в год 85-летия Томского областного краеведческого музея и 125-летия со дня рождения М.Б. Шатилова, конференция приобрела международный характер. В ее работе приняли участие историки, этнографы, археологи, краеведы, сотрудники музеев из 6 сибирских регионов, а также из городов Москвы, Кобдо (Монголия) и Торонто (Канада). Материалы конференции легли в основу очередного сборника «Труды ТОКМ», т. 15. В резолюции, принятой по итогам конференции, отмечались выдающиеся заслуги М.Б. Шатилова как учёного, видного общественного деятеля и предлагалось увековечить его память.

Очередные «Шатиловские чтения» состоялись 15–17.06.2009 г. В работе межрегиональной научно-практической конференции приняли участие более 120 представителей музеев, учебных заведений, общественных организаций из 8 регионов Сибири и Урала. Участники обсудили вопросы краеведения, археологии, этнографии, современные проблемы музейной деятельности. Эти доклады были опубликованы в сборнике «Труды ТОКМ», т. 16.

26–28.06.2012 г. музейщики, ученые и краеведы вновь собрались в стенах Томского областного краеведческого музея. Международная научно-практическая конференция «Шатиловские чтения–2012» была посвящена 90-летию музея и 130-летию со дня рождения М.Б. Шатилова. Тема международной научно-практической конференции была обозначена как «Музей, социум, человек: в поисках новой мировоззренческой (онтологической) и коммуникационной парадигмы». При этом «Шатиловские чтения» проходили одновременно и в координации с работой Международной научно-методической конференции «Музеи евразийских университетов в поддержании и развитии общего образовательного пространства», а также с очередным заседанием Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев.

За прошедшие годы конференция зарекомендовала себя как важное и нужное мероприятие, место профессионального общения и обмена опытом, а издание результатов научных изысканий стало про-

должением традиции, заложенной М.Б. Шатиловым в первые годы деятельности музея.

Законом Томской области от 05. 08. 2010 г. № 136-ОЗ Томскому областному краеведческому музею присвоено имя М.Б. Шатилова за его личный вклад в музейное строительство и развитие музейного дела на томской земле.

Литература

Выставка «120 лет со дня рождения М.Б. Шатилова». 2002 год // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 598. Л. 18.

Документы научно-исследовательской конференции ТГОИАМ. 2, 14 марта 1995 года // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 984. Л. 31.

Материалы научно-исследовательской конференции ТГОИАМ, посвящённой памяти М.Б. Шатилова. 18–19 марта 1996 года // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 198. Л. 51.

Научно-исследовательская конференция памяти М.Б. Шатилова. 17–18 марта 2000 года // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 694. Л. 2.

Научная конференция Томского областного краеведческого музея «Вторые Шатиловские чтения». 03.07.2003 // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 699. Л. 14.

Положение о научно-исследовательской конференции ТГОИАМ, посвящённой памяти М.Б. Шатилова. 20 марта 1995 года // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 686. Л. 1.

Труды Томского областного краеведческого музея / под ред. Н.М. Тайлашевой (отв. ред.), В.М. Кулемзина, Е.А. Андреевой, А.И. Бобровой. Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. Т. 16. 392 с.

Л.Ю. Исаева

10-Й ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ИНТЕРМУЗЕЙ–2008»

С 28 мая по 1 июня 2008 г. в Москве проходил 10-й Всероссийский музейный фестиваль «ИНТЕРМУЗЕЙ – 2008».

Фестиваль был организован Федеральным агентством по культуре и кинематографии, Союзом музеев России, Департаментом культуры г. Москвы, Всероссийским выставочным центром. Девиз 10-го фестиваля – «Музей – единство непохожих». Тема фестиваля «Россия – страна музеев».

Конкурсная программа фестиваля «ИНТЕРМУЗЕЙ» включала номинации: «Наш музей», «Музей для туристов», «История моего музея», «Лучший музей фестиваля», «Гран-при» и номинации Союза музеев России: «Музей в городе N», «Меценат фестиваля». По итогам работы фестиваля был издан официальный каталог «ИНТЕРМУЗЕЙ–2008», в котором представлены 196 музеев России

и ближнего зарубежья, в том числе Томский областной краеведческий музей, впервые принимавший участие в фестивале и получивший Диплом участника за представленный проект «Легенды города. Старец Федор Томский». Авторская группа в составе руководителя – зав. отделом выставочной деятельности Л.Ю. Исаевой, заместителя директора С.И. Зоркальцевой, и.о. главного хранителя Н.С. Бондаренко продемонстрировала в проекте уникальные экспонаты томского фондового собрания о загадочном томском старце Федоре Кузьмиче, вызвавшие интерес у делегаций Эрмитажа, ГИМа, Музея-института Рерихов, Музея истории религии (г. Санкт-Петербург), Московской православной епархии, Департамента по культуре г. Москвы.

В музейном проекте «Легенды города. Старец Федор Томский» для участия в фестивале «ИНТЕРМУЗЕЙ» представлено 23 предмета. Наиболее ценные экспонаты музейной коллекции – два живописных полотна. Портрет императора Александра I (копия с картины Д. Доу) и портрет старца Федора Кузьмича написаны неизвестными художниками во II половине – конце XIX в. маслом на холсте. Вместе с живописными работами в музей был представлен проект часовни-памятника на могиле великого старца, созданный архитектором В.Ф. Оржешко 15 мая 1903 г., и альбом с фотографиями начала XX в., на которых запечатлены места в Томске, связанные с памятью о старце. Художественное оформление проекта было осуществлено художником отдела выставочной деятельности Ю.В. Чернышовым.

Всероссийские музейные фестивали начинали работу в 1998 г., первоначально в выставочном центре на Красной Пресне. С 2003 г. выставочные площадки музейному сообществу предложила дирекция ВВЦ (ранее ВДНХ). С приветственным словом к участникам 10-го Всероссийского музейного фестиваля обратились министр культуры Российской Федерации А.А. Авдеев, председатель оргкомитета – президент Союза музеев России, директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский, председатель жюри – начальник Управления культурного наследия, художественного образования и науки Федерального агентства по культуре и кинематографии А.С. Колупаева и исполнительный директор Всероссийского музейного фестиваля Т.А. Кибальнич.

По признанию руководителя Агентства по культуре и кинофикации М. Швыдкого, высказанному на открытии фестиваля, музейные фестивали открыли совершенно новую эпоху в более чем 300-летней истории российского музея. Он отметил также, что за последние го-

ды музеи России не просто адаптировались в новых экономических и политических условиях российской жизни, но и в полной мере осознали себя авангардом в борьбе за сохранение незыблемых, базовых ценностей духовной жизни России, носителями исторического мышления и эстетического восприятия мира, просветителями в первоначальном смысле этого слова, т.е. теми, кто несёт людям свет разума.

Проекты фестиваля показали москвичам и гостям столицы из Японии, Китая, Кореи, Франции, Германии музейное дело как важнейшую основу духовного возрождения России. Общее число посетителей составило 5 тыс. человек.

Финансовую поддержку томскому проекту оказали Департамент по культуре Томской области, спонсоры – «Центросибнефтепровод» (и.о. генерального директора М.Н. Багаманов), ОАО АК «Томские мельницы» (генеральный директор Е.Л. Рубцов). Организационную поддержку Томскому областному краеведческому музею оказала Государственная дума Томской области (председатель Думы, председатель Совета попечителей ТОКМ Б.А. Мальцев), Томское представительство в Москве (А.Н. Черевко). Меценат проекта – И.Л. Гусаров, предоставивший из собственной коллекции для экспонирования иконы с сюжетами о томской духовной жизни.

Литература

10-й Всероссийский музейный фестиваль «ИНТЕРМУЗЕЙ–2008: Каталог. М., 2008. 110 с.

С.И. Зоркальцева

АКЦИИ «НОЧЬ В МУЗЕЕ» В ТОКМ

18 мая в рамках Интернационального дня музеев (ICOM) по всем европейским странам, музеям России прошла совместная акция «Ночь музеев». Главная цель акции – приблизить культурное наследие к посетителям, в первую очередь, к молодежи, показать нетрадиционными средствами значимость музеев в жизни современного общества. Акция, по мнению музейщиков различных стран мира (Европы и Америки), способствует привитию и воспитанию музейной культуры.

«Ночь музеев» как общеевропейская акция была впервые организована по инициативе Министерства культуры и коммуникации

Франции в 2005 г. Около 2 000 музеев искусства, археологии, истории и науки в сорока европейских странах приняли участие в «Ночи музеев – 2007».

В 2007 г. Томский областной краеведческий музей впервые осуществил «Ночь в музее». Инициаторами нового проекта стали С.И. Зоркальцева и Г.Л. Битко, которые написали первую концепцию ночного мероприятия, подготовили пакет сопутствующих документов.

Мероприятие, в котором приняло участие более 5 тыс. человек, вызвало высокий общественно-культурный резонанс в регионе, привлекло внимание коллег из Новосибирска, Кемерово, Новокузнецка и других городов Сибири. Акция была проведена для томичей бесплатно, но проект ТОКМ организационно и финансово был поддержан Департаментом по культуре Томской области. Проект активно поддерживали попечители и друзья музея.

В Международный день музеев 2012 г. Томский областной краеведческий музей осуществил 6-ю акцию «Ночь в музее». Томичи и гости города получили возможность осмотреть музейные экспозиции и принять участие в различных программах после захода солнца, с 20.00 18 мая до 01.00 19 мая.

Акция включала театрализацию музейных экспозиций, выступление творческих коллективов, дефиле в реконструированных моделях костюмов разных эпох и культур. Программы развернулись на площадках музейного комплекса ТОКМ: особняк Асташева, в том числе музейный двор, музей политической истории «Следственная тюрьма НКВД», Томский планетарий. Впервые в акции был задействован музейный сад.

В рамках музейного праздника было организовано художественное оформление усадьбы музея, строительство к сценическому помосту специальной конструкции с баннерным фоновым изображением особняка Асташева (здания музея), декорирование территории комплекса световыми маркерами и световыми эффектами. Дополнительное освещение было организовано в музейном саду. Для обеспечения качественного звукового сопровождения была установлена специальная аппаратура музея и участников мероприятия, но для новых проектов необходимо приобретение уже более современной и мощной техники. В пакет сервисных услуг были включены продажа сувенирных изделий ТОКМ (музейная лавка и музейный магазин), работа кафе с разнообразной продукцией, а также программное благотворительное чаепитие с пирожками и пирожными от ООО «Антонов двор».

Акция «Ночь в музее», на наш взгляд, формирует представление о музее как актуальном социальном институте, способствующем стабилизации общества и утверждению позитивных социально-психологических ценностей. Обращение к истории родного края в необычной форме позволяет формировать интерес к истории Отечества, в том числе к малой родине, меняет отношение молодежи к понятию «патриотизм».

Акция была рассчитана на самые широкие социальные слои населения г. Томска, ориентирована не только на одиночного зрителя, но и на семейные посещения, укрепляющие институт семьи. Поставленная перед творческой группой задача была выполнена, акцию посетили люди разного возраста – от пожилых (за 70 и даже за 80 лет) до малолетних детей. (Отметим, что с каждым новым проектом количество детей – участников «Музейной ночи» – возрастает). В целом в акции, по приблизительным расчетам, приняли участие около 5 тыс. музейных зрителей (см. фоторепортажи на сайте ТОКМ). В гостях были депутаты Законодательной думы Томской области И.Н. Чернышев, Л.Э. Глок, В.В. Оглезнев и др., а также депутаты Думы г. Томска А. Кузьмин и др. Акцию посетили гости из Москвы, Кемерово, Новосибирска, Новокузнецка и др. С большим интересом акцию восприняли иностранные студенты томских вузов (Вьетнам, Сирия, Германия, Чехия, Япония).

Мероприятие, как следует из нашего опыта, является дорогостоящим и чрезвычайно затратным проектом. Общая стоимость – 500 тыс. рублей. Но впервые, по сравнению с прошлыми годами, значительно улучшились показатели заработанных финансовых средств. Возможно, акция может стать самоокупаемым проектом и даже зарабатывающим.

Проект 2012 г. поддержали благотворители и меценаты ТОКМ.

Генеральным спонсором акции выступил генеральный директор ООО «Горсети», депутат Думы г. Томска В.Т. Резников. Акцию поддержал генеральный директор ООО «Томская нефть» Н.Н. Гарипов, член Совета попечителей музея. Впервые проект поддержал генеральный директор ООО «Антонов двор» В.Н. Антонов. Продукция предприятия пришлась по вкусу томичам, участникам программы «У самовара я и...», участникам музейных конкурсов и соревнований в качестве призов, а также как поощрение ряду творческих коллективов.

Анализируя проведенное мероприятие, а также предыдущие акции, можно выделить положительные и отрицательные моменты в реализации проекта, при этом плюсы во многом перебегают с минусами и наоборот.

К плюсам акции можно отнести следующее:

1. В 2012 г. специалистами музея была организована на достаточно высоком уровне PR-кампания, которая к тому же была не затратной, что чрезвычайно важно для учреждений культуры, а для музеев в первую очередь. В течение 2 недель 2–3 раза в каждый час «Радио-Сибирь» анонсировало акцию, а 18 мая был организован прямой эфир с директором ОГАУК «ТОКМ» и заместителем директора. Портал «В Томске» провел анонс акции и организовал розыгрыш пригласительных билетов на акцию, а также разместил ссылку на сайт ТОКМ. Количество посетителей сайта музея значительно увеличилось (в десятки раз). Портал «Томский обзор» организовал розыгрыш пригласительных билетов на мероприятие и обеспечил количество посетителей сайта. Были организованы эфиры ГТРК-Томск (радио) 16 мая (прямой эфир), 17 мая программа «Регион» (запись), 18 мая «Маяк» (прямой эфир); 21 мая – интервью по итогам акции. 15 мая состоялось интервью для РИА-Новостей. Пресса – «Городская газета» от 17 мая 2012 г. № 9 (79) «Не спится? Оправляйтесь в музей», «Телесемь» – анонс мероприятия. «On-Line media» – анонс акции. На ТВ-2 был размещен видеоролик. Директор музея принял участие в пресс-конференции 17 мая, организованной Департаментом по культуре Томской области. Названные СМИ выступили информационными спонсорами ночной программы музея.

2. К акции впервые был подготовлен пресс-пакет ТОКМ с сувенирной и анонсирующей продукцией.

3. Впервые был подготовлен цветной путеводитель акции с указанием всех площадок с адресами и картами-схемами, кратким анонсированием программ мероприятия. В путеводителе были представлены спонсоры, в том числе информационные.

4. К акции «Музейная ночь–2012» была подготовлена оригинальная концепция, которая сразу привлекла средства массовой информации и соответственно музейных зрителей. В основу концепции была положена идея о машине времени и о том, что машина уже существует – это музей. Была сооружена модель воображаемой машины времени, которая была в центре всех событий музейной ночи и размещалась на фоне центральной концертной площадки в музейном дворе.

5. Специалисты музея зафиксировали события музейного мероприятия. По заказу администрации снимался фильм о музейном празднике, одновременно велась фотосъемка акции профессиональным фотографом, а также тремя специалистами ТОКМ. Были подготовлены видеоотчеты. Фильм о ночи становится очевидным интересным культурным продуктом и сувениром музея, а также используется при обучении музейщиков территории на курсах (лицензионных) повышения квалификации Томского областного краеведческого музея.

6. В последние годы музей для осуществления своих программ активно привлекает волонтеров. В 2012 г. программе оказали помощь волонтеры из Томска, Юрги, Новосибирска. Хорошо выполнялась работа на площадке головного музея (анимационная группа с медведем и др.), музея «Следственная тюрьма НКВД» и в Планетарии, но все же необходимо усилить работу с бескорыстными и идейными помощниками музея. Полагаем, что это актуальное и перспективное направление, но для волонтеров необходимо готовить определенные бонусы (моральные и материальные). В Европейской России есть положительный опыт тульских музеев, в том числе музея Куликово поле. Очень интересно с волонтерами работают в музеях Австралии, США.

7. Музейные военно-патриотические программы на акции активно поддерживали клубы с тематикой деятельности в названном направлении (Константин Киселев, Андрей Барышников) и военно-исторической реконструкции «Томский пехотный полк», а также депутат Думы г. Томска Алексей Кузьмин.

8. В программе приняли участие студенты-музеологи 4-го курса Института культуры и искусств НИ ТГУ. На наш взгляд, у них появился реальный практический опыт, который можно приобрести только частью в проекте. Студенты были подготовлены к акции, ознакомлены с планом мероприятий, задачами проекта и основными целями, а также функциональными обязанностями участников акции.

9. Работа по подготовке акции была достаточно четко организована, подготовлен необходимый пакет документов (приказ, приложения к приказу с перечнем обязанностей каждого сотрудника музея от научных до хозяйственных и охранных служб, сметы расходов, договора, планы PR-акций и проч.). Проводились деловые совещания, а также по мере необходимости встречи участников творческой группы. Работа согласовывалась с учредителем – Департаментом по культуре Томской области.

10. Спонсорами проекта выступили «Горсети», ООО «Томская нефть», ООО «Антонов двор». Информационными партнерами стали ГТРК-Томск, «Радио-Сибирь», порталы «Томский обзор», «В Томске».

11. Был разработан сценарий акции, осуществлена режиссерско-постановочная работа, составлены договоренности с коллективами. Творческая группа музея с рядом коллективов, которые работают в традиционных, аутентичных либо классических направлениях, сотрудничает постоянно. При этом решались вопросы о поиске новых творческих коллективов, новых номеров-изюминок мероприятия.

В празднике ночи приняли участие более 38 творческих коллективов и исполнителей, около 300 человек. Коллективы, участники акции, различались по исполнительскому жанру: это были и клубы авторской песни, народные, фольклорно-этнографические и театральные коллективы, этнические группы, ансамбли классической музыки и песни, театры моды, ансамбли бального танца, брэйк-данс, клубы исторической реконструкции и военно-патриотической работы. Коллективы, различные по направленности, возрасту и проч., объединял высокий, профессиональный уровень исполнения. Много положительных отзывов получили программа-шоу мыльных пузырей, барабанное шоу «percussion project», вокальный ансамбль «Сот-то Воче», вокально-инструментальный ансамбль «Кураж», танцевальные коллективы «Сибиринка», хореографическая школа-студия «Русские забавы» и многие другие.

В головном выставочном корпусе, а также в структурных подразделениях музея, были разработаны собственные специальные программы. Например, в музее «Следственная тюрьма НКВД» и в Мемориальном сквере проходили программы историко-патриотического клуба «Хронос» (Кемеровская область), Клуба исторической реконструкции «Живые картины советского прошлого» (Томск – Новосибирск) и проч., а также программы с участием бардов, поэтов, участников Чеховских пятниц под руководством Александра Мезенцева. В Планетарии работал автоклуб Дома искусств, транслировались фильмы о космосе, а также была подготовлена специальная концертная программа. Здесь же музейным зрителям были представлены новые программы в режиме 3Д, которые иллюстрировались новейшим оборудованием Карла Цейса, приобретенным музеем для своего структурного подразделения в 2011 г. Каждый желающий имел возможность наблюдать звездное небо в телескоп ТАЛ-76 (тоже закупленный в 2011 г.). Очень удачно вписалась в общую кон-

цепцию ночного праздника промо-группа Ants-zoom (АудиоКуб, Видеомэппинг, Фрики, Граффити, видеоинсталляции). Особенно роскошный номер показал жонглер с огнями (файер-шоу). Но в будущих совместных проектах необходимо предусмотреть, что данная промо-группа работает с наступлением темноты (эффекты возможны только в затемненных пространствах), а в программе акции это не было предусмотрено. Проблема была решена группой «Пересек», но это произошло импровизационно, незапланированно. Зрители, к сожалению, достаточно долго ожидали заявленного выступления Ants-zoom. Для участия в новых проектах с музеем промо-группе, на наш взгляд, необходимо собрать сценически отдельные номера в общую концепцию, отработать программу в рамках общей с режиссером.

12. На выставке «Черная Африка», а также в залах «Гроза 1812 года» работали дизайнеры Института искусства и культуры ТГУ в стиле боди-арт и фэйс-арт. Росписи хной готовили также представители группы «Мехенди» в традиционном индийском жанре. Фейс-арт в авангардном стиле представили учащиеся художественных школ г. Томска.

13. В акции приняли участие два областных учреждения культуры – ОГАУК «Дом искусств» и ОГАУК «ЦТК». Междисциплинарные проекты, как показывает совместный опыт учреждений культуры, получаются более яркими, наполненными, запоминающимися и привлекательными для томичей. Коллектив музея выразил огромную благодарность руководителям учреждений.

14. Работа на акции участников программы и в первую очередь музейных специалистов чрезвычайно сложная (физически и психологически), многотрудная, энергозатратная. Администрацией музея для сотрудников, волонтеров, студентов была подготовлена специальная комната отдыха, разгрузки, организован чай с пирогами, пирожными и тортами от «Антонова двора». Сотрудники музея (головного здания), а также структурных подразделений позитивно восприняли отношение руководства музея к данному вопросу.

15. Для музейных посетителей работало кафе. Продукция кафе пользовалась достаточным спросом, посетители отмечали грамотный и хороший ассортимент и очень вкусную продукцию. К сожалению, не были поставлены столики и стулья; как показывает практика, «пункты питания» к программам необходимо художественно оформлять, чтобы создавались уютные и красивые уголки приятного музейного отдыха. Возможно, было бы неплохо, если бы работали

официанты. Обустройство кафе и меню закусок можно было бы стилизовать под определенную эпоху, интересно было бы подготовить фирменную посуду музея или дать изображения предметов музейных коллекций на чашках, тарелках, салфетках и проч.

16. На акции хорошую альтернативу работе кафе составила благотворительная программа «У самовара я и ...». Многим посетителям импонировал прием расположения рядом платного и благотворительного обслуживания. Зрителям очень понравились воссозданная русская традиция чаепития из настоящего тульского самовара и музейное гостеприимство. Для проведения будущих подобных программ музеем необходимо приобрести действующий самовар (более объемных габаритов). Кроме того, необходимо более правильное размещение выставки самоваров, чтобы дым не попадал в залы и в помещения фондов.

17. Музей приобрел хороший опыт организации работы транспорта, в первую очередь спонсорского. На проекте была четко организована работа по доставке и отправке творческих коллективов и реквизита, а также сотрудников музея после завершения акции до места проживания, включая студентов и волонтеров.

18. Акция 2012 г. показала, что сотрудники музея по-иному стали относиться к подобным масштабным мероприятиям. На первых акциях администрация и руководители проекта с трудом уговаривали специалистов принять участие в мероприятии. Работа воспринималась с неохотой, оттенком негативизма и даже полного неприятия. На наш взгляд, ситуация изменилась кардинально. Сотрудники работали активно, с желанием и глубоким пониманием необходимости проведения подобных ночных программ.

Отметим минусы проведенного мероприятия:

1. Администрацией музея была организована работа со спонсорами проекта, но, к сожалению, сроки обращений за благотворительной помощью были значительно более поздними, чем в предыдущие годы. Повлияло также на картину финансирования акции то обстоятельство, что средства на выставки «Разбуженный край» и «Гроза двенадцатого года», которые получили финансовую поддержку, были запрошены почти накануне. Сибирская аграрная группа обязалась предоставить средства на следующий проект. На картину финансирования также повлияло то обстоятельство, что другие музеи пошли по следам ТОКМ, а спонсоры иногда поддерживают проект, не взирая на то, какой музей обращается. При наступившей

конкуренции музею необходимо обращать внимание на оригинальность концепции, условия PR-акции и четкое выполнение PR-обязательств, на сроки отправления писем-обращений.

2. К очевидным просчетам творческой группы можно отнести неразмещение мобильного планетария в музейном саду, хотя планетарий был заявлен в программе и в СМИ. Посетители спрашивали о заявленном сюжете программы. Планетарное оборудование не было размещено по погодным условиям, но в будущих проектах такие моменты необходимо учитывать и искать пути решения.

3. К сожалению, творческая группа не подготовила документ, включающий общую программу мероприятия с перечнем образовательных и интерактивных программ, выступлений и проч. (календарь событий, расписанный по времени). На наш взгляд, должны быть указаны коллективы и исполнители с именами, например: вокальный ансамбль «Сотто Воче», руководитель – заслуженный работник культуры РФ, лауреат, участник таких-то конкурсов и проч. Фарит Тугушев.

4. Цветной путеводитель был подготовлен практически накануне праздника и не вошел в пакет пригласительный билетов для VIP-персон и друзей музея.

5. Авторская группа пришла к выводу, что необходимо готовить указательные и ориентирующие тексты: «касса слева», «вход в музей расположен в воротах справа», «кафе расположено в правой части музейного двора» и т.д., «в музейный сад можно пройти таким образом...».

6. Отсутствовала афиша с анонсирующим текстом, которая должна была быть размещена на всех площадках мероприятия.

7. Акция показала, что необходимо больше готовить образовательных и интерактивных программ, основанных на музейных коллекциях, выставочных материалах: создавать новые костюмы, исторические реконструкции. Творческий коллектив должен работать совместно с научным сотрудником единой программой, положительный пример – образовательные программы Марины Лоскутовой с коллективом «Пересек». До проведения мероприятия научный сотрудник должен четко определить взаимодействия с творческим коллективом, с режиссером-постановщиком праздника. К сожалению, материал выставки «Когтистый старик», по мнению заведующей научно-экспозиционным отделом З.А. Игнатенко, абсолютно не сов-

падал с концепцией деятельности ведического коллектива «Жемчужина», который работал в зале.

8. Программа мероприятия, сценарий на проекте 2012 г. были подготовлены в последний момент, по мнению группы, базовые документы должны быть разработаны значительно раньше и обсуждены творческой группой.

9. Серьезное внимание необходимо уделять назначению ведущих программы, на наш взгляд, ведущие акции (журналисты «Радио России») были недостаточно подготовлены для такой масштабной программы. Возможный вариант – журналист ГТРК Андрей Ефремов (голос, дикция, энергетика, возможность импровизации) и игровая и конкурсная часть – Владимир Иванников. Отметим, что молодые, красивые ведущие (девушки, юноши) позитивно принимаются музейными зрителями.

10. На акции 2012 г. не все сотрудники музея и волонтеры имели бейджи. Полагаем, что в рамках масштабных программ необходимо готовить знаки отличия организаторов мероприятия. Это могут быть бейджи либо символические знаки музея (платок, бант, значок, повязка-нарукавник и проч.).

11. В рамках проекта не была решена очень важная проблема комфортного пребывания в музейных залах, а именно: проблема температурного режима в залах. Необходимо оснащать залы хорошей вентиляционной системой или кондиционерами. В данном направлении возможна работа со спонсорами.

12. Комфорт на акции не был обеспечен и в районе центральной сценической площадки, для удобства просмотра зрителями концертных номеров необходимо устанавливать лавочки. Акция достаточно продолжительна по времени, и устают даже молодые люди.

13. Многие выставки, в том числе стационарная «Когтистый старик», были перегружены программами мастер-классов и другими мини-выставками, которые сами по себе чрезвычайно интересны и привлекают и взрослых, и детей, но размещены были неудачно. В залы пройти было практически невозможно. Для организации мастер-классов необходимо готовить более свободные залы или специальные помещения.

14. В целом музею катастрофически не хватает помещений для выступления отдельных творческих коллективов, отсутствует кольцевой проход по залам второго этажа. Необходимы удобные выходы в музейный сад. Частично проблему можно решить, если предоставить возможность использовать Малый концертный зал Областной

филармонии, территориально смежный с музеем учреждения культуры. Полагаем, что данные вопросы должны решаться на уровне Департамента по культуре Томской области.

15. Исходя из опыта реализации ночных проектов, творческая группа пришла к выводу, что для программы необходимо готовить залы рекреации, отдыха от впечатлений, может быть, созерцания, в какой-то мере точке отсчета и возврата, чтобы, осмыслив увиденное, вновь окунуться в шумный, яркий, загадочный, феерический праздник ночи.

16. К акции 2012 г. музей опоздал с изготовлением билетов. Необходимо было значительно раньше распечатать билеты и начать их предварительную продажу. По этому поводу были замечания

17. Необходимо ввести более гибкую ценовую политику в продаже билетов, к концу мероприятия продавать билеты дешевле или давать разрешение посетителям (отдельным) на следующий день осмотреть выставки (по списку).

18. Музейным специалистам следует обратить внимание в следующих акциях на продажу сувенирной продукции не только в головном здании музея, но и в структурных подразделениях (Планетарий, «Следственная тюрьма НКВД»).

19. Предлагается к новым проектам начать готовить специальную сувенирную продукцию с символикой акции «Ночь в музее» (предложение В.А. Ханевича).

20. Во время проведения акции не всегда своевременно осуществлялось реагирование сотрудников на возникающие внештатные ситуации. По нашему мнению, необходимо оснастить сотрудников постоянной мобильной связью, может быть, рацией.

21. К сожалению, по мнению ряда специалистов, недоработан вопрос по доставке сотрудников домой после акции. Списки сотрудников по маршрутам были составлены недостаточно точно: некоторые сотрудники, работающие на акции, не были внесены в списки, а некоторые внесены в списки на все маршруты.

22. На входе в музей и на воротах по ул. Гагарина отсутствовали сотрудники полиции. Полагаем, что полицейские в названных точках обязательно должны быть и выполнять свои функциональные обязанности.

23. На протяжении наших акций (шести) музей плодотворно работал с творческими коллективами различных муниципальных учреждений, учреждений образования, в том числе профессионально-технических, а также вузов, клубов различной направленности, но, к

сожалению, музей не поддерживают или слабо поддерживают творческие коллективы учреждений областной культуры – ОГАУК «ДНТ «Авангард», ОГОАУ СПО «Томский музыкальный колледж им. Э.В. Денисова», ОГОАУ СПО «ГКСКТИИ», областные театры, ОГАУК «Томская областная государственная филармония».

24. По мнению музейных зрителей, а также ряда сотрудников музея, акцию в городе студентов и молодежи можно было продлить до 2 часов ночи и более, посетители были готовы к продолжению мероприятия.

Оценки акции дали самые высокие – областные и городские депутаты, чиновники, бизнесмены, представители научной и творческой интеллигенции, студенты, в том числе иностранные, служащие, рабочие, а также представители различных СМИ. «Ночь в музее – 2012» Томского областного краеведческого музея высоко оценил директор Департамента Генерального секретариата Министерства культуры РФ Ю.А. Шубин как одну из лучших в стране, положительный отзыв акции также дали мэры сибирских городов.

Акция «Ночь в музее» – форма работы в регионе достаточно новая, необычная, очень масштабная и для коллектива музея, и для жителей города. По сути дела, областной краеведческий музей в Томске и Томской области является создателем новой традиции, которая включает не только продление работы учреждения до позднего времени, но и анимирование выставочных проектов, сценографию образовательных программ и проч. Созданная музеем в 2007 г. форма оказалась почти образцовой, интересной, аттрактивной и экспрессивной. По пути нашего музея (намеченному) последовали другие музеи – ТОХМ, Музей истории г. Томска, Северский городской музей, причем они не подготовили новых подходов, а просто копируют нашу деятельность. Отсюда возникла конкуренция и даже конфликт интересов в работе с творческими коллективами. Созданная нами форма наряду с огромными плюсами имеет и минусы. Нашему музею, лидеру данного направления, нельзя останавливаться – необходимо искать новые подходы, методики, иные концепции.

Завоеванную высокую планку и популярность среди томичей и гостей Томска в красивом музейном празднике нашему учреждению необходимо держать. Акция в настоящее время является очевидным востребованным культурным продуктом в регионе.

Сегодня коллектив музея в рамках юбилейных мероприятий музея (90-летия со дня рождения) готов повторить акцию в ином варианте.

С.И. Зоркальцева

СОВЕТ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ТОКМ

Благотворительность как «проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему» знакома человечеству издревле.

В истории христианской культуры благотворительность и меценатство были характерной чертой общественной жизни. Словарь Брокгауза и Ефрона дает такое объяснение понятию «благотворительность»: «Благотворительность – проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему». Одновременно с этим понятием использовалось в России и латинское слово «меценат» – собственное имя первого древнеримского покровителя науки и искусства, ставшее со временем нарицательным и означающим человека, оказывающего покровительство и защиту.

Благотворительность освящалась авторитетом всех мировых религий. В России ее питала своими наставлениями и традициями прежде всего Православная церковь. Не случайно в Томске благотворительность с первого века существования города, как и в последующем, была связана с жизнью церковных приходов и монастырских общин: оказание помощи голодающим, больным, раненым, бесприютным и безработным. Благотворительные учреждения основывались в Томске также при храмах других религиозных конфессий.

В XVIII в. в стране начала складываться система государственной благотворительности. Государственные филантропические, т.е. человеколюбивые, учреждения в Томске появились после того, как город в 1804 г. стал губернским. Сначала создается приказ общественного призрения, открывший больницу и богадельню. А в 1844 г. – детский приют на средства томских золотопромышленников, в том числе Асташевых – первых хозяев особняка, в котором ныне располагается Томский областной краеведческий музей. Приют именовался Мариинским, поскольку состоял в Ведомстве учреждений императрицы Марии, основанном в 1797 г. супругой Павла I Марией Федоровной.

В 1860–1880-х годах патронессой Ведомства была императрица Мария Александровна, жена Александра II. В ее эпоху, в 1863 г., в Томске появилось первое среднее учебное заведение для девочек – Мариинская женская гимназия (она содержалась за счет капитала,

завещанного Федотом и Андреем Поповыми). Представители императорской фамилии много сделали для развития филантропии в стране, своим примером формируя моду на благотворительность, покровительствуя различным человеколюбивым фондам и обществам, поощряя орденами, титулами, званиями особенно тороватых жертвователей. Ту же роль покровителей благотворительности на местах играли губернаторы и жены губернаторов. Своим примером старались заразить сограждан руководители органов самоуправления – городские головы. Недаром два томских городских головы – купцы Захарий Цибульский и Евграф Королев (чьи портреты хранятся и периодически экспонируются краеведческим музеем) – за свои огромные пожертвования на нужды местного общества были удостоены земляками звания почетных граждан г. Томска. Среди других томских купцов также было немало людей, прославившихся своими щедрыми вкладами на добрые дела. До сих пор в памяти сибиряков живет имя Петра Макушина, получившего широкую известность своей деятельностью и благотворительностью на пользу культуры, просвещения.

Отметим, что томичи всегда отличались особенной отзывчивостью и на чужое горе, и на общественные потребности, охотно вкладывая свои труды и средства в добрые и общественно значимые начинания. В конце XIX – начале XX в. в Томске действовало несколько десятков общественных организаций, преследовавших цели благотворения и общей пользы. Некоторые из этих организаций даже были способны содержать постоянно действующие учреждения – приюты, богадельни, учебные заведения, клубы. Это было возможно, конечно, благодаря существованию широкого круга благотворителей, постоянному притоку частных средств и отчасти – помощи городского самоуправления. Постепенно благотворительность расширила свои границы и стала включать в себя не только оказание помощи нуждающимся, но и содействие развитию важных сфер общественной жизни, например культуры. В этом случае благотворительность становилась синонимом меценатства.

В советское время, когда государственный аппарат жестко подчинил себе жизнь общества, понятие благотворительности как общественной, частной инициативы почти ушло из обихода и если упоминалось, то в ироническом, уничижительном смысле.

В наше время начинается трудный процесс восстановления утраченных было традиций благотворения и меценатства. Наши совре-

менники и соотечественники, для которых существуют понятия «сочувствие», «ответственность», «долг», оказывают материальную поддержку науке и образованию, культуре и искусству, социальной сфере и содействуют развитию духовно-нравственных ценностей. В 2005 г. г. Томск отмечен почетной и редкой наградой Международного благотворительного фонда «Меценаты столетия», возглавляемого президентом Российской Федерации В.В. Путиным, знаком ордена «Меценат» «Золотой крест», а Томская область – знаком ордена «Меценат» «Рубиновый крест» за выдающийся вклад в сохранение и претворение в жизнь социальной политики государства, направленной на возрождение Великой России.

У Томска есть надежда в успехе восстановления добрых традиций. Свидетельством тому является постоянная поддержка музея земляками-благотворителями и высокое признание их заслуг. Как пример – создание Совета попечителей ТОКМ (СП).

22 января 1998 г. по инициативе генерального директора государственного историко-архитектурного музея (ТГОИАМ) Н.А. Шнурко (трагически погиб в 1999 г.) при музее был создан орган общественной поддержки учреждения культуры – Попечительский совет. В него вошло немало авторитетных людей, известных своими организаторскими талантами и искренней заинтересованностью в развитии края. Совет возглавил председатель Государственной думы Томской области Б.А. Мальцев (в настоящее время депутат Законодательной думы ТО). Секретарем совета со времени его основания является сотрудник музея С.И. Зоркальцева, в настоящее время заместитель директора ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова». На первом заседании совета было принято Положение созданной общественной структуры. Цель образованной попечительской организации – содействовать развитию одного из важнейших культурных учреждений области.

При создании в Попечительский совет музея вошли известные в Томске люди – Б.А. Мальцев, В.Т. Резников, А.И. Чучалин, В.А. Гага, Ю.А. Стамати, Е.Л. Рубцов, А.М. Феденев, Г.В. Майер, А.П. Агарков, А.Г. Беспалов, Е.В. Васильченко, М.Ф. Прохор.

На помощь музею приходили В.М. Миронер, Ю.М. Смирнов (трагически погиб), С.С. Сулакшин, О.В. Панькова, С.А. Жвачкин, В.П. Машуков, Ч.М. Акатаев. В круг «друзей музея» в разное время входили А.М. Дронников, В.И. Зинченко, Г.А. Моисеев, В.А. Маркелов, Н.В. Чаринцев, А.В. Суханов, М.Н. Багаманов, Д.Н. Гришаев,

С.И. Черников, В.В. Семкин, А.Г. Илкос, А.Б. Куприянец, а также депутат Государственной думы Российской Федерации В.И. Зоркальцев. В настоящее время в Совет ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова» входят Б.А. Мальцев, Е.В. Блинов, Г.Г. Немцева, И.Г. Кляйн, В.Т. Резников, И.Н. Чернышев, А.И. Чучалин, Н.В. Кобелев, В.И. Зинченко, А.Ю. Гетц, Н.Н. Гарипов, Л.В. Селиванова, В.И. Мамонтов, А.П. Агарков, Н.П. Кириллов, Н.Г. Горина. Значительно расширился круг «друзей музея».

Попечительский совет представляет интересы учреждения культуры перед властями города и области, оказывает моральную поддержку планам музея и помогает в финансировании многогранной музейной деятельности: реставрационной, образовательной, выставочной, издательской, хозяйственной.

Без поддержки современных томских меценатов не обходится организация ни одной крупной выставки или появление новой образовательной музейной программы. Без помощи попечителей не увидели бы свет музейные коллекции (в том числе раритетные) в прекрасных музейных изданиях, а фонды не пополнились бы ценными и интересными экспонатами.

Попечители активно поддерживают масштабные социокультурные проекты музея, а именно: акции «Ночь в музее» (с 2007 г. состоялось 6 акций); Первый, Второй, Третий музейные форумы Томской области, юбилейные проекты, такие как 20-летие Подгорненского краеведческого музея, 70-летие Нарымского музея политических ссыльных, 75-летие Колпашевского краеведческого музея, 90-летие Томского областного краеведческого музея.

Совет попечителей оказывает поддержку межрегиональным и международным проектам музея, таким как совместные стационарные выставки с центральными музеями России: с Музеем-усадьбой Л.Н. Толстого «Ясная Поляна – Томск. Война и мир», с Центральным музеем Вооруженных сил России «Рабоче-Крестьянская Красная армия», а также проекты по открытию «Дней культуры Эстонии в Томске» (2008 г.), «Дней культуры Германии в Томской области» (2008 г.) с участием Чрезвычайных и Полномочных послов и Генеральных консулов ФРГ в России, «Дней культуры Белоруссии» (2009 г.) и проч. Меценаты и «друзья музея» оказывали содействие в осуществлении проектов с государственным каналом Франции («Fantasie» «Даже не мечтай») по созданию телевизионного фильма о Томске (путешествие по аналогии с романом Жюль

Верна «Михаил Строгов»), с Кореей («Декоративно-прикладное искусство КНДР»), с Германией «Германия, взгляд с неба», «Современная Германия», «Сделано в Германии», а также «Открытие Сибири. Немецкие исследователи XVIII–XIX вв.» (серия выставочных проектов).

Музей активно поддержали к 400-летию г. Томска (2004 г.), к Российско-германскому саммиту на высшем уровне (2006 г.). К саммиту специалисты музея подготовили выставочный проект (зал приема гостей) «Благотворительность и меценатство», который был отмечен администрацией Томской области, многочисленными VIP-персонами России и Германии как чрезвычайно глубокий, интересный по содержанию и выполненный на высочайшем художественном уровне. Выставка получилась красивой, притягательной и уютной. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы именитых гостей. Спонсировали выставку, повествующую о благотворительности прошлого, современные меценаты – попечители ТОКМ.

Благодаря попечителям музей оснащен современной оргтехникой (компьютеры, сканеры, информационные киоски, цифровые фоторамки, проекторы, музыкальная аппаратура и проч.). На средства спонсоров закупается экспозиционно-выставочное оборудование, строятся сценические площадки и помосты, проводятся кабели, устанавливаются осветительные приборы в музейном дворе и в музейном саду. Решаются вопросы транспортных перемещений выставок музея, музейного оборудования, доставки творческих коллективов, участников масштабных социокультурных мероприятий. Попечители помогают специалистам музея совершать поездки в другие регионы с целью ознакомления с основными направлениями деятельности различных музеев. В 2005 г. состоялось знакомство с Красноярским краевым краеведческим музеем и его известными филиалами, в 2011 г. – с Новосибирским государственным краеведческим музеем, в 2010 и 2012 гг. – с историко-культурным и природным музеем-заповедником «Томская писаница».

Военно-патриотические проекты, такие как акция «Никто не забыт, ничто не забыто» (9 мая), «Чтобы помнили» (22 июня) и многие другие благодаря попечителям являются яркими, зрелищными, запоминающимися, становятся знаковыми событиями в Томске. Музейных зрителей благотворительно принимают на выставках, посвященных различным войнам (Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., войне 1812 г., современным войнам и локальным конфлик-

там), устраивают концертные программы и театрализованные представления с участием военной техники, угощают «фронтовой кашей», ветеранам преподносят ценные подарки и дарят цветы. Очень много проектов осуществляется для детей детских домов, приютов и просто социально незащищенных категорий населения Томска и Томской области, а именно: новогодние праздничные программы, образовательные программы из цикла «Календарная обрядность русских в Сибири» и многие другие проекты. С помощью попечителей оформляются праздничные залы, шьются костюмы, в том числе создаются исторические реконструкции, готовятся подарки детям.

Необходимо отметить еще один аспект деятельности СП. В положении о СП (Положение 1998 г.) в п. 2.1 есть следующие строки: «...совет призван решать следующие задачи: (оказывать) содействие в социальной защите сотрудников музея, в создании нормальных условий труда, быта, отдыха, медицинского обеспечения». Возможно, удивительно, но и в этом направлении СП свои задачи также выполняет. Сотрудники музея многие годы обследуются и пролечиваются в нескольких клиниках Томска благотворительно, а именно: в УРАМН НИИ кардиологии СО РАМН (Р.С. Карпов), НИИ фармакологии СО РАМН (А.М. Дыгай), ТОКПБ (А.П. Агарков), ФБГУ «НИИПЗ» СО РАМН (В.Ф. Лебедева). Кроме того, спонсоры предоставляют транспорт для организации отдыха сотрудников музея в летнее и зимнее время на томских базах отдыха.

Попечительский совет не только финансовая составляющая, но и активный участник в целом развитии музея. Именно члены Совета попечителей: Б.А. Мальцев, В.Т. Резников и др. активно лоббировали и добились принятия Закона о культуре (точнее, «Закона о реализации государственной политики в сфере культуры и искусства на территории Томской области», №112-ОЗ от 13 июня 2007 г.). Принятый Закон является не просто рамочным документом территории, но наполнен серьезной финансовой составляющей, что в свою очередь дает возможность специалистам учреждений культуры получать более достойную заработную плату, особенно отличая молодых специалистов, заслуженных работников, а также людей, имеющих стаж работы в отрасли.

Благодаря Попечительскому совету музеев смог отстоять лучшие залы особняка И.Д. Асташева (уникального памятника архитектуры середины XIX в. федерального значения). Совет попечителей (21 подпись) подготовил письмо на имя губернатора Томской облас-

ти В.М. Кресса с изложением проблемы. Вопрос был положительно решен. Если бы данную ситуацию попечители не изменили, восстановив законную справедливость, то музей потерял бы дальнейшую перспективу своего развития, были бы заморожены многие музейные проекты, в том числе всероссийского и международного уровней.

В деятельности Попечительского совета, как и любого общественного органа, есть не только позитивные результаты, но существуют определенные проблемы. Попечительские советы для современных музеев – явление абсолютно новое, неапробированное, многие вопросы решаются, к сожалению, на интуитивном уровне, на уровне личных связей и отношений.

Отметим некоторые из них.

В России, к сожалению, до сих пор не принят Закон о меценатах, хотя текст Закона давно подготовлен и лежит на рассмотрении Государственной думы Российской Федерации. Отрадно, что в октябре 2010 г. состоялся I съезд меценатов России. В работе с попечителями порой возникают сложности мировоззренческого характера, благотворители не видят преимуществ подобной деятельности в государстве, в регионе, для отдельно взятой структуры. Они не имеют никаких преференций по сравнению с фирмами, компаниями, которые не занимаются спонсированием проектов.

В Томской области сложно работать с нефтегазовыми структурами, они, как правило, собственные социальные проекты не координируют с культурными проектами территории. Только ООО «Трансгаз-Томск» – периодически оказывает поддержку музею.

Банки, которые первоначально активно поддерживали различные проекты музея, в настоящее время каждый рубль согласовывают с руководством своих структур в Москве и Санкт-Петербурге. В целом благотворительная миссия банков на территории области значительно снижена. Стабильно (на протяжении нескольких лет) музей поддерживает ОАО «Альфа-БАНК». Музею подарены стендовые выставки, подготовленные банком при поддержке газеты «Комсомольская правда»: «Война на первых полосах» (к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне), «50 лет в космосе: летопись покорения» (к Году космоса в России копии 50 советских плакатов из музеев и архивов Москвы), «Отечественная война 1812 года в гравюрах» (к 200-летию войны 1812 г.). Филиал «Томский» ОАО АКБ «Росбанк» в юбилейный 2012 г. поддержал проект по созданию стационарной выставки «Гроза двенадцатого года».

Исходя из перечисленного, хочется верить, что ситуация с деятельностью попечительских советов изменится. В далеком прошлом благотворителей славили, их портреты вывешивали в присутственных местах города, например в городской думе, в университете (портрет З. Цыбульского), в библиотеках, приютах и проч. Имена золотыми буквами писали на памятных досках.

Специалисты музея глубоко заинтересованы и верят в радикальные перемены в России и в Томской области в отношении спонсоров, благотворителей, меценатов.

Опыт деятельности СП в Томском областном краеведческом музее является чрезвычайно позитивным. Об этом свидетельствуют ежегодные отчеты СП, где налицо картина серьезной спонсорской и благотворительной поддержки.

По образу и подобию СП ТОКМ многие учреждения культуры в Томске, Томской области, а также Красноярске, Кемерове, Новокузнецке создали свои советы попечителей. ТОКМ оказывал методическую помощь в создании новых общественных структур. Результаты работы были представлены в Академии культуры, искусств и туризма (Москва, 2000 г.), а также на круглом столе международного музейного форума «Интермузей–2009».

В культуре, в музейном деле территории члены Совета попечителей не просто щедрые жертвователи, но соратники по воспитанию в земляках любви к родному краю, добрых душевных качеств, формированию ценностных ориентиров в жизни, в целом мировоззрения.

Попечители глубоко понимают значение музея в жизни общества, его высокую миссию, сопереживают проблемам культуры в целом и краеведческого музея в частности, активно соучаствуют в его жизнедеятельности на территории земли томской.

Л.Ю. Исаева

СЕКЦИЯ ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ И ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ В ТОМСКЕ

Мероприятия Советского государства по национализации и охране культурных ценностей, по превращению старых музеев из частных коллекций в доступные населению научно-просветительские

учреждения активизировали музейное дело в стране. 7 декабря 1918 г. Народным комиссариатом просвещения было принято решение об образовании губернских отделов по делам музеев при отделениях народного образования губернских Советов депутатов для создания единой системы руководства движением на местах.

Но в мирную жизнь вмешалась Гражданская война. Только 17 декабря 1919 г. в Томске была восстановлена советская власть и 20 декабря в город вошли первые части Красной армии. Начался советский период истории Томска. Уже 25 декабря в Томске был сформирован новый орган власти – губернский революционный комитет. Его первоочередной задачей стало создание чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и с тифом¹. К числу сложных вопросов, требующих незамедлительного решения советских органов, стала необходимость преодолеть «разруху в промышленности и на транспорте, ликвидировать топливный голод и эпидемию тифа, оказать помощь сельскому хозяйству, уничтожить остатки белогвардейских банд»².

Для восстановления хозяйства при городском совете создавались секции. «В 1921 г. их было десять: продовольственная, общественно-го питания, народного образования, охраны детства, военная, социального обеспечения, топливная, коммунального хозяйства, жилищная, здравоохранения»³.

27 декабря 1919 г. при подотделе искусств губернского народного образования организуется секция по делам музеев и памятников искусства и старины, в которую вошли профессора Б.Л. Богаевский, Б.П. Денике, В.Ф. Смолин, архитектор А.Л. Шиловский, студент университета И.М. Мягков.

В мае 1920 г. секция преобразовалась в подотдел с тремя секциями: охраны художественных памятников, возглавляемой художником М. Беринговым, охраны археологических памятников во главе с профессором В.Ф. Смолиным и музейной под руководством профессора Б.Л. Богаевского. Председателем подотдела охраны памятников назначается архитектор А.Л. Шиловский.

В июле 1921 г. подотдел реорганизуется в Губернский комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Губмузей), заведующим назначается художник А.Н. Тихомиров.

¹ Яковлев Я.А. Томск – город на реке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 75.

² Петрухина М.М. Из истории Томского городского совета (1920–1921 гг.) // Томску – 375 лет: сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 202.

³ Там же. С. 206.

Деятельность секции активизировалась после докладной записки в 1920 г. в секцию охраны памятников искусства и старины художника-архитектора Андрея Леонидовича Шиловского о необходимости изучения и фиксации памятников томской архитектуры. В ней он писал: «С наступлением весны, после периода распутицы наступит благоприятное время для всякого рода зарисовок, фотографирования и производства обмеров архитектурных старинных памятников искусства»¹. И продолжал: «Зная, что секция не имеет еще разработанного плана для этих работ, считаю нужным обратить внимание секции на необходимость, в первую очередь, произвести обследование всех старинных деревянных построек и домов, как-то: ворот, заборов, беседок, амбаров, относящихся к усадьбам...

Все эти памятники, никем не обмеренные, не зарисованные, не фотографированные, представляют... картину эволюции русского деревянного зодчества начиная с петровской эпохи до наших дней»².

В заключительных строках докладной записки чувствуется тревога неравнодушного человека. Шиловский пишет: «Со всем этим необходимо стараться и поторопиться, во всяком случае при выработке программы работ необходимо считаться с фактом неминуемой гибели и бесследного исчезновения многих деревянных сооружений, представляющих... специфически художественно-архитектурный интерес».

В архиве музея сохранились материалы о дальнейшей работе, проводимой секцией. Протокол № 1 заседания комиссии по регистрации памятников архитектуры секции, на которой присутствовали гражданский архитектор А.Д. Крячков, профессор Б.П. Денике, архитектор Б.Н. Засыпкин, знакомит со списком церквей и гражданских зданий, подлежащих учету. В пятом пункте протокола заседания указывается, что «желательно кроме фотографий и обмеров производить зарисовки акварели и этюды как отдельных памятников, так и характерных улиц, домов, уголков и пейзажей»³. Б.Н. Засыпкину поручено разработать инструкцию для обмеров памятников архитектуры.

К протоколу приложен список «сооружений г. Томска, подлежащих охране подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины как высокохудожественное недвижимое имущество».

¹ Труды Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 7.

² Там же.

³ Архив ТОКМ. Оп. 4. Д. 310. Л. 8.

В нем содержится перечень 12 культовых зданий и памятников на кладбищах по Иркутскому тракту и в Алексеевском мужском монастыре, а также 15 старинных гражданских зданий.

В процессе обходов эти памятники были зарисованы, замерены, некоторые сфотографированы. Причем в качестве фотографа привлекался знаменитый томский мастер фотодела, автор открыток о городе В.И. Соловкин¹. Работы производились на основании инструкции «Обмер деревянных сооружений», проект которой был подготовлен архитектором Б.Н. Засыпкиным.

Инструкция предусматривала «обязательные» пункты: «1) зарисовка плана и его измерение; 2) зарисовка разреза по плану; 3) зарисовка фасада в геометрии, соблюдая пропорции, показывая характерность и особенности. Сложные и мелкие детали, орнаменты и профили зарисовывать отдельно...»².

Отредактировал и дополнил текст А.Л. Шиловский, добавив о необходимости описания материального состояния дома, его технических и конструктивных особенностей, и предложил записывать историю дома, исследовать окраски и переделки строения.

О масштабе работ, выполненных секцией, известно из отчета о деятельности подотдела охраны памятников искусства и старины отдела народного образования Томского губисполкома с июля 1920 г. по май 1921 г. В документе говорится: «...секцией велась работа по обследованию архитектуры и искусства старого Томска. Зарегистрированы и обследованы почти все улицы, ...сделано около 300 зарисовок со старого деревянного Томска и 50 фотографий. Обследованы старинные церкви и кладбища. Собран ценнейший материал»³.

Под руководством А.Л. Шиловского, выпускника архитектурного отделения Академии художеств, в 1920–1921 гг. томскими художниками были проведены описания и зарисовки архитектурных памятников города и окрестностей с целью создания первого свода историко-архитектурных памятников края. Не дождавшись от советской власти ни денег, ни кадров, А.Л. Шиловский приступает к планомерному обходу памятников, делая замеры, зарисовки. За небольшой период нахождения на должности им было выполнено двадцать обходов домов. Он создал шестьдесят два рисунка с видами города,

¹ Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 48. Л. 124.

² Там же. Оп. 4. Д. 310. Л. 122, 122 об.

³ Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 22. (Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–20. Подлинник. Рукопись).

шесть иллюстрируют состояние домов в д. Федосеево (ныне Богашево). Личный пример А.Л. Шиловского, его бескорыстность, убежденность в необходимости работы сыграли большую роль. К работе по зарисовке старинных домов, усадеб Томска и прилегающих сел были привлечены многие томские художники. Наибольшее количество работ (33) нарисовал Н. Жегалов, 24 рисунка выполнил А. Тихомиров. По двенадцать работ сделали М. Берингов и А. Внуков.

Кроме указанных художников, в зарисовках участвовали: Аркадий Лобанов (8)¹, К. Земский (4), Г. Фатеев (8), Б. Засыпкин (15), Б. Кутуков (6), М. Марго (4), В. Рыфтин (4), Мизеров (3), Федоровский (2), Станкевич, А. Пигалев, И. Писарев, Гусев, Базилевский, Аввакумов, Сычев, Бутаков, Козмин, Просвиркина, Вериги-Чудновская и другие авторы, фамилии которых из-за сокращенных подписей под рисунками восстановить нет возможности. Художниками было выполнено около 200 рисунков, разных по уровню и технике исполнения. Наиболее интересные с подробными комментариями – это работы А.Л. Шиловского. Он не просто зарисовывал общий вид дома, но обязательно фиксировал различные детали оформления фасада, крылец, ворот, оконных наличников, указывая тип и расположение резьбы, указывая число, месяц, год и время суток. Если говорить о географии работ художников секции ИЗО, то она обширна. Это не только «первая улица Томска, протянувшаяся на территории посада от проездной башни крепости до Воскресенской церкви, сохранилась до настоящего времени (ул. Воскресенская – Ефремовская – Бакунина)»², но и улицы Миллионная, Магистратская, Александровская, Спасская, Равенства – «связующая двух площадей»³, Татарская и многие другие. В круг интересов секции попали отдаленные от центра современные районы города – Каштак, Архимандритская заимка, Степановка, деревни Томского уезда – Светленькая, Федосеево (ныне Богашево), Петухово, Заварзино, Лоскутово, с. Семилужное.

Коллекция зарисовок архитектурной старины Томской губернии, выполненная художниками в далекие 1920-е, представляет интерес для современных исследователей архитектуры г. Томска.

¹ Цифра в скобках показывает количество работ, выполненных автором. Если скобок нет, то художником представлен один рисунок.

² Романова Л.С. Здесь начинался Томск. Прошлое, настоящее, будущее. Томск: Изд-во Том. гос. арх.-стр. ун-та, 2004. С. 108.

³ Богданова О.В. Архитектурный облик Томска. Томск: Красное знамя, 2005. С. 74.

Литература

- Богданова О.В.* Архитектурный облик Томска. Томск, 2005.
- Заявления о приеме, увольнении, справки и переписка о личном составе работников музея 1925–1933 гг. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 48.
- Петрухина М.М.* Из истории Томского городского совета (1920–1921 гг.) // Томску – 375 лет: сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 257 с.
- Романова Л.С.* Здесь начинался Томск. Прошлое, настоящее, будущее. Томск: Изд-во Том. гос. арх.-стр. ун-та, 2004.
- Требовательные ведомости и списки служащих подотдела музеев и охраны памятников старины и искусства. Переписка по финансовым вопросам // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 151.
- Труды Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11.
- Черновые материалы об охране памятников искусства, надгробных памятников и др. // Архив ТОКМ. Оп. 4. Д. 310. Л. 126.
- Яковлев Я.А.* Томск – город на реке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 94 с.

Л.Ю. Исаева

**ШИЛОВСКИЙ АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ –
ОРГАНИЗАТОР ТОКМ**

Шиловский Андрей Леонидович (10.05.1887, Уфа – 10.05.1921, Томск) – художник-архитектор, организатор и участник конкурсов по монументальному искусству, публицист и пропагандист проблем сохранения памятников архитектуры.

Родился в семье помощника начальника материальной части Управления Сибирской железной дороги Леонида Шиловского.

С семи лет занимался в рисовальных классах Марии Черепановой при Бесплатной библиотеке в Томске. В 1906 г. с наградой окончил обучение в Томском реальном училище и поступил на архитектурное отделение Академии художеств в Петербурге. Во время учебы в мастерской профессора Л.Н. Бенуа для более глубокого познания деревянного зодчества Шиловский посетил старинные русские города – Ярославль, Москву, Кострому, Смоленск, Псков, Новгород. Под руководством академика Рериха занимался реставрацией Новгородского кремля, академика В.А. Щуко – Николаевского вокзала. С 1912 г. являлся членом Общества петербургских архитекторов, участвовал в конкурсах. В 1913 г., окончив обучение, совершенствовал образование в Италии.

С 1919 г. – в Томске, в строительном отделе коммунального хозяйства (комхоз) Губернского совета народного хозяйства (Губ-

совнархоз) работал над созданием генеральных планов районов и городов Сибири, проектов для строительства комплексных жилых объектов рабочих поселков в Болотном, Поломошном, г. Щегловске (ныне Кемерово).

С 1920 г. – на службе в Томском губернском отделе народного образования в секции по охране памятников искусства и старины, где руководил подотделом охраны памятников секции изобразительных искусств. В отделе подготовил комплекс документов для научного описания памятников архитектуры, осуществил обмеры построек и зарисовку томской деревянной архитектуры, работал над созданием свода памятников архитектуры Томской губернии. А.Л. Шиловский – автор проекта и организатор в 1920 г. первой в Томске научной реставрации деревянного жилого дома XIX в. на Войлочной заимке.

Одновременно с деятельностью по охране памятников создал бюро конкурсов при подотделе искусств по монументальной пропаганде советского искусства и занимался вопросами наглядной агитации, созданием символики учреждений Советского государства, проектов для строительства памятников борцам революции.

Велика заслуга Шиловского в организации Томского краевого музея и сохранении уникальных предметов русского и европейского искусства.

А.Л. Шиловский занимался изучением зодчества Томска, писал по вопросам архитектуры. В статьях «Деревянная архитектура г. Томска» и «Художественные сокровища г. Томска» (1920) впервые дана широкая искусствоведческая картина истории архитектуры Томска, сделан анализ основных стилей городской застройки. Кроме того, Шиловский – автор серии неопубликованных заметок по архитектуре и этнографии Сибири «Путевые наброски, сделанные во время поездки А.Л. Шиловского с семьей до Колыванского завода по Оби до Усть-Чарыша на небольшом казенном пароходе летом 1919 г.» (1919) и «Сибирские впечатления» (1920), проиллюстрированные акварельными и карандашными рисунками.

О высокой профессиональной подготовке архитектора свидетельствуют публикации его конкурсных проектов в архитектурных журналах 1913–1916 гг. Среди них: проект Римско-Католического собора (разрез и план); проект фасада для здания банка; обмер решетки на Смоленском кладбище в Петрограде; проект «Памятника

в Симферополе в память посещения города 25 апреля 1912 г. Государем Императором, а также ограды сквера» с присуждением первой премии. Художественные способности и владение техникой офорта отмечены публикацией в 1914 г. графической работы «Вид портика каланчи в Костроме. Офорт» в ежегоднике Императорского Общества архитекторов-художников.

В 1917–1918 гг. на конкурсе, организованном Обществом архитекторов-художников, получил вторую премию за памятник жертвам мировой войны и первую премию в Гельсингфорсе за проект памятника революции. В 1920 г. удостоен первой премии за памятник Карлу Марксу на Всесибирском конкурсе в Кунгуре и за проект памятника борцам революции в Томске.

Имя А.Л. Шиловского по праву стоит первым среди тех, кто приложил знания и силы для защиты памятников архитектуры и культуры, сформулировал основы научного подхода к решению проблемы охраны деревянного зодчества, стоял у истоков образования Томского краевого музея. А.Л. Шиловский внес значительный вклад в сохранение памятников архитектуры, развитие советской культуры первой четверти XX в. и оставил глубокий след в истории г. Томска.

Литература

- Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–9 об.
Черновые материалы об охране памятников искусства, надгробных памятников и др.
// Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 310. Л. 6, 51.
Конкурсы // Зодчий. 1916. № 13. С. 134.
Муратов П. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л., 1974. С. 41.
Отчет комиссии судей // Зодчий. 1916. № 19. С. 185–186.
Шиловский А.Л. Проект Римско-Католического собора (разрез и план) // Ежегодник Общества архитекторов-художников. 1913. С. 246.
Шиловский А.Л. Проект фасада для здания банка. Обмер решетки на Смоленском кладбище в Петрограде // Ежегодник Императорского Общества архитекторов-художников. 1913. С. 115.
Шиловский А.Л. Проект «Памятника в Симферополе в память посещения города 25 апреля 1912 г. Государем Императором, а также ограды сквера» // Зодчий (L. Arcitekte). 1916. № 45. С. 20.
Шиловский А.Л. Вид портика каланчи в Костроме. Офорт // Ежегодник Императорского Общества архитекторов-художников. 1914. Приложение.
Шиловская О.Л. Жизнь, полная духовной красоты // Сибирская старина. 1995. № 9. С. 19–24.
Шиловский А.Л. Деревянная архитектура Томска // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 57–64.
Шиловский А.Л. Художественные сокровища г. Томска // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 53–56.

Л.Ю. Исаева

ТИХОМИРОВ АЛЕКСАНДР НИЛОВИЧ – ПЕРВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ ТОМСКИМ КРАЕВЫМ МУЗЕЕМ

Тихомиров Александр Нилович (1889, г. Рига – 1969, г. Москва) – живописец, график, искусствовед, первый заведующий Томским краевым музеем.

Родился в Риге в 1889 г. Учился в Рижской художественной школе (1905–1907 гг.), затем в частных мастерских в Мюнхене у Шимона Холлоши (1912–1918 гг.). С 1920 по 1924 г. жил в г. Томске. С 1921 г. – руководитель секции ИЗО томского народного образования, член бюро конкурсов по монументальной пропаганде советского искусства при подотделе искусств.

Номинант первой премии конкурса Томского губернского народного образования «Ликвидация внешних и внутренних фронтов и переход к мирному строительству» за плакат «За молот с винтовкой в руке» и второй премии этого же конкурса за работу «Икона» (1920). В 1920-е годы Тихомиров принимал участие в зарисовке объектов архитектуры г. Томска и его окрестностей, писал статьи по вопросам местного искусства. Автор кратких биографических сведений о художнике-архитекторе А.Л. Шиловском. С июля 1921 г. А.Н. Тихомиров был назначен заведующим подотделом искусств Губернского комитета по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Губмузей). 18 марта 1922 г. на открытии первой экспозиции Томского краеведческого музея прочитал доклад «Музейное строительство в РСФСР».

В настоящее время в ТОКМ хранится 7 живописных работ художника и 27 графических (из них 24 архитектурные зарисовки г. Томска и с. Семилужного). Зарисовки Тихомирова преимущественно датированные, снабжены сопроводительными текстами и представляют собой чрезвычайно интересные образцы старинной сельской архитектуры.

В Томск из с. Семилужного А.Н. Тихомировым были привезены уникальные письменные документы, в том числе и «Благословенная грамота» 1708 г. митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского на перестройку часовни в церковь. Документы

и грамота были переданы в музей вместе с пояснительным текстом, подготовленным историком Н.Н. Бакаем.

В 1924 г. Тихомиров переехал в Москву, где стал членом Московского филиала Ассоциации художников революционной России (АХРР), позже – Московского союза художников (МОССХ), Союза художников РСФСР. Некоторое время работал в издательстве книг для детей и юношества.

С конца 1940-х годов – сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. Автор книг и статей о западноевропейском искусстве (Венгрия, Румыния, Болгария, Швеция). В 1932 г. в переводе Тихомирова была издана книга Рене Пио «Палитра Делакруа».

В 1959 г. торжественно отмечалось 70-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности художника и критика А.Н. Тихомирова. В зале МОССХ экспонировалась выставка живописных работ юбиляра: натюрморты, пейзажи Москвы, Подмосковья, Прибалтики, эскизы к картине, над которой автор работал многие годы – «А.А. Иванов и Н.В. Гоголь в римской студии художника».

Счастливое совмещение двух специальностей – художника и искусствоведа – способствовало глубине профессионального анализа и тонкости художественного восприятия произведений искусства, что нашло отражение в книгах Тихомирова о М. Верещагине, М. Грекове, Гюставе Курбе, Шимоне Холлоши и других художниках.

После смерти А.Н. Тихомирова часть его личного архива была передана в научно-библиографический архив Академии художеств в Ленинграде. Одна папка с письмами, зарисовками, блокнотами, рукописями статей «Выставка Венгерского искусства», «Альфёльд в живописи», «Гюстав Курбе (1819–1877) (к 150-летию со дня рождения)» хранится в научном архиве ТОКМ. Часть рукописей и картин была сожжена в Москве в одном из дворов.

Литература

Артюхова И.В. Архитектурные зарисовки А.Н. Тихомировым с. Семилужного: этнографический анализ // Музей и современные технологии: матер. Всерос. науч. конф. (Томск, 20–23 мая 2003 г., 20–24 сентября 2004 г., 19–22 ноября 2005 г.) / отв. ред. Э.И.Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 221–246.

Артюхова И.В. Традиционная культура русских в фондах Томского областного краеведческого музея / под ред. О.М. Рындиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 28–30.

Отчёты экспедиций, научных командировок и осмотров памятников искусства 1920–1946 // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 89. Л. 1–15.

Сведения о художниках, произведения которых находятся в Томском музее // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 99. Л. 44.

Микуцкая Т.Н. Музей стал богаче // Красное знамя. 1990. 2 мая.

Фендель Е.Р. Благословенная грамота Митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского на то, чтобы в Семилужной деревне часовне Святителя Николая быть церковью от 1708 г. (из фондов Томского областного краеведческого музея) // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.): тез. докл. и сообщений междунар. науч. конф. (Новосибирск, 19–20 июня 2003 г.). Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2003. С. 54–58.

Шатилов М. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея (1922 г. – 18 марта 1926 г.) // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 3–8.

А.Г. Тучков

ШАТИЛОВ МИХАИЛ БОНИФАТЬЕВИЧ – ДИРЕКТОР ТОКМ В 1922–1933 ГГ.¹

Шатилов Михаил Бонифатьевич родился 23 мая 1882 г. в с. Смоленском Бийского уезда Томской губернии в семье сельского учителя. В 1898 г. по настоянию родителей он переехал в г. Томск для получения образования. Видимо, процесс обретения знаний доставлял истинное удовольствие, коль молодой Шатилов не ограничился окончанием духовного училища и семинарии, а в 1909 г. (по другим данным, в 1910 г.) окончил юридический факультет Томского университета, а позже – ещё и два курса историко-филологического факультета того же университета. Такое разнообразное гуманитарное образование позволило потом Михаилу Бонифатьевичу одинаково уверенно ощущать себя в самых различных сферах научного знания и практической деятельности – от этнологии и журналистики до должности директора музея и министра.

Свой жизненный путь М.Б. Шатилов начал с должности сельского учителя, в которой он провёл один год, затем пришёл черёд адвокатской практики в Томске. Параллельно шёл процесс овладения пером. С 1911 по 1917 г. он постоянно публиковался в газете «Сибирская жизнь», с 1914 по 1916 г. – редактировал журнал «Сибирский студент», на страницах которого, помимо проблем образования, рассматривались прогнозы будущего развития Сибири как самостоятельной области. В течение 1916–1917 гг. М.Б. Шатилов входил в состав комитета содействия сибирской кооперации.

¹ Тучкова Н.А., Тучков А.Г. Лар-ях – народ с заливных лугов: Этнографическая коллекция ваховских ханты в Томском областном краеведческом музее. Томск, 2003. 80 с.

Незадолго до Февральской революции 1917 г. М.Б. Шатилов вступил в Партию социалистов-революционеров, солидаризируясь с их программой экономического и политического развития Сибирского региона. С этого периода он активно включился в политическую деятельность, часто выступал в печати с пропагандой чрезвычайно популярных тогда идей сибирского областничества. С марта по май 1917 г. 35-летний политик входил в состав Томского временного революционного комитета, созданного эсэрами Томска, деятельность которых в это время была направлена на работу в деревнях среди крестьян, а с мая 1917 по 1918 г. – товарищем (помощником) председателя Томского губернского исполнительного комитета – органа местного самоуправления. В 1918 г. М.Б. Шатилов вошёл в состав законодательного органа – Сибирскую областную думу. В то же время в течение 1917 г. он параллельно выполнял обязанности редактора газеты «Голос свободы», выходившей под девизом «Да здравствует демократическая республика!».

Идеи автономии Сибири были широко обсуждаемы и поддержаны на открывшейся в Томске в апреле 1917 г. I сессии Томского губернского собрания. В начале октября 1917 г. в Томске на I Общесибирском съезде М.Б. Шатилов выступил с обширным докладом «Сибирь как составная единица Российской Федеративной Республики», в котором с позиций Партии социалистов-революционеров изложил основные положения автономного областного устройства Сибири. На этом же съезде Михаил Бонифатьевич, поддерживаемый Г.Н. Потаниным, отстаивал интересы и нужды коренного населения региона. На II Чрезвычайном Общесибирском съезде 7–15 декабря 1917 г. М.Б. Шатилова избрали членом президиума съезда, а затем от своей партийной фракции он вошёл в состав Временного Сибирского областного совета, возглавляемого Г.Н. Потаниным. В конце января 1918 г. за свою активную политическую деятельность М.Б. Шатилов был арестован пришедшими к власти большевиками, однако в начале февраля того же года его освободили.

Падение советской власти в Сибири в мае 1918 г. позволило сторонникам идеи сибирской автономии вновь обратиться к решению проблем экономического и политического устройства региона в рамках своей политической программы. В конце июня 1918 г. в Омске было сформировано Временное Сибирское правительство во главе с П.В. Вологодским. В течение почти двух месяцев – с 30 июня по 20 сентября 1918 г. – М.Б. Шатилов возглавлял в нём министерство

по туземным делам. Его деятельность на этом посту, как и работа самого правительства, была прервана приходом к власти директории во главе с А.В. Колчаком.

Возвратившись в Томск, экс-министр Шатилов с декабря 1918 по 20 декабря 1919 г. работал уполномоченным в Сибирском союзе земель и городов. К этой поре он уже разочаровался в политической деятельности, практически прекратил своё членство в Партии социалистов-революционеров. Было это результатом эволюции мировоззрения Михаила Бонифатьевича или реакцией осторожного человека на всё более прочное утверждение во власти своих бывших политических оппонентов большевиков, сегодня вряд ли кто-то достоверно сможет определить. Но в декабре 1923 г., после развернувшейся год назад по всей стране грандиозной политической и идеологической кампании против правых социалистов-революционеров, М.Б. Шатилов через томскую газету «Красное знамя» публично отрёкся от своего политического прошлого.

Однако этот акт уже не мог облегчить участи бывшего областника Шатилова ни тогда, ни позже. Советские органы политического сыска не спускали бдительных глаз с такой видной в прошлом политической и общественной личности. Неоднократно – в 1920, 1921 и 1931 гг. – он арестовывался, однако освобождался за «недоказанностью состава преступления».

Последний арест произошёл в начале апреля 1933 г. по сфабрикованному делу о контрреволюционной западносибирской организации «Белогвардейский заговор». М.Б. Шатилов определялся в этом деле одним из главных фигурантов. Ему инкриминировалось создание в Томске контрреволюционной группы, целью которой являлось свержение Советской власти. Следователями «с горячим сердцем, холодной головой и чистыми руками» было «выявлено» в Западно-Сибирском крае 238 «контрреволюционных ячеек» и 2114 «участников заговора». Их антисоветская деятельность якобы началась в 1926 г., как раз после окончания работы I научно-исследовательского съезда Сибири, в работе которого участвовал и М.Б. Шатилов. Участники заговора, как утверждает легенда следствия, объединились вокруг Общества изучения Сибири. В результате было осуждено 1057 человек, энергично и искренне желавших служить процветанию Сибири, её экономическому и культурному прогрессу. По результатам этого дела М.Б. Шатилова и ещё 8 человек объединили в отдельную группу, обвиняемую в организации на территории

Томского края контрреволюционных белогвардейских ячеек. В августе 1933 г. постановлением коллегии ОГПУ М.Б. Шатилову определили меру наказания – заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. Отбывал заключение на Соловках. В 1937 г. был этапирован в Ленинград и 25 ноября 1937 г. приговорён к высшей мере наказания и расстрелян 12 декабря 1937 г. Место захоронения неизвестно. В июне 1959 г. военным трибуналом Сибирского военного округа Шатилов был реабилитирован.

Общественная и административная деятельность. После восстановления советской власти в Томске и прекращения своей политической карьеры М.Б. Шатилов вернулся в сферу профессиональной работы. Сначала в 1920 г. он занял должность заведующего статистическим отделом Томского губкустпрома; с 1921 по 1922 г. работал в Томском университете на кафедре «Туземное право и быт» и одновременно служил в Губстатбюро. В последней должности М.Б. Шатилов занимался анализом состава городского населения Томска, вопросами национальной политики в регионе, родовыми отношениями аборигенного населения. В 1923 г. М.Б. Шатилов начал активно работать в так называемом Губернском комитете по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы, в делопроизводственных бумагах чаще обозначенного как Губмузей. Эта структура, функции которой уже ясны из её длинного названия, была создана при губернском отделе народного образования ещё в декабре 1919 г. как секция при подотделе искусств губнаробраза (губоно), преобразованная в мае 1920 г. в подотдел, а в июле 1921 г. в Губернский комитет по делам музеев. Однако в конце 1922 г. деятельность этого комитета была прервана специальным постановлением председателя губоно. В 1923 г., также специальным постановлением, деятельность Губмузея была возобновлена. Председателем был назначен З.С. Гайсин, однако за частым его отсутствием дела этой единственной на огромной территории организации, ведающей сохранением историко-культурного наследия, исполнял М.Б. Шатилов.

С 1922 по 1933 г. он являлся бессменным директором Томского краевого музея.

Отсчёт летописи Томского музея начался 18 марта 1922 г. В июле того же года он вошёл в состав открывшегося Дома просвещения. Заведовал музеем в этот период времени сначала А.Н. Тихомиров, а с 1 сентября 1922 г. директорское место занял М.Б. Шатилов. Од-

новременно он исполнял обязанности заведующего Домом просвещения, а впоследствии – его секретаря.

Надо сказать, что ситуация с музеем в Томске была достаточно тревожной и неопределённой. Идея и организационные усилия группы энтузиастов упирались в твёрдое чиновничье нежелание осложнять своё существование созданием и пестованием нового учреждения культуры. В первую очередь именно М.Б. Шатилову с его опытом общения с властными структурами новорожденный музей обязан тем, что он достаточно быстро смог обрести статус краевого, получить административную и финансовую самостоятельность, разместиться в одном из самых просторных и богатых особняков в городе.

Утвердить общественную мысль о необходимости краеведческого музея в Томске через становление и всемерное развитие краеведения в регионе – такую тактику избрал Михаил Бонифатьевич. Инструментом в достижении поставленной цели стала секция краеведения при Доме просвещения, председателем которой Шатилова выбрали в конце ноября того же 1922 г. И эта тактика, как показало время, себя полностью оправдала. Более того – она оказалась самой перспективной и в дальнейшем.

После обретения музеем своей самостоятельности его директор не свернул общественное движение в краеведении, не превратил вопросы локальной истории в прерогативу исключительно музейных работников. Наоборот, он всячески содействовал привлечению активных общественных сил к научно-исследовательской, экспозиционной и организационной деятельности музея. В мае 1924 г. по инициативе М.Б. Шатилова был сформирован совет Томского краевого музея, а в феврале 1925 г. музей учредил Общество изучения Томского края, членом правления которого Михаил Бонифатьевич состоял с 1925 по 1927 г. Шатилов же разработал проект создания Комитета содействия Томскому краевому музею, который начал действовать в 1926 г. и в круг задач которого входило оказание материальной и финансовой помощи музею. С 1928 по 1930 г. М.Б. Шатилов являлся также членом правления Томского отделения Общества изучения Сибири.

Высокий административный и научный авторитет М.Б. Шатилова подтверждается тем, что его неоднократно приглашали для работы в межрегиональных выборных органах, координировавших краеведческое движение в Сибири: с 1925 г. он входил в состав совета Общества изучения Сибири и её производительных сил (г. Новоси-

бирск), в 1928–1929 гг. являлся членом Центрального бюро краеведения.

Закономерно, что при таком объёме и таких масштабах организационной и научной деятельности в сибирском краеведении М.Б. Шатилов участвовал практически во всех крупных форумах тех лет в этой сфере: в 1919 г. – на Всесибирском научно-исследовательском съезде в г. Томске, в 1925 г. – на I Всесибирском научно-исследовательском съезде в г. Новосибирске, в 1929 г. – во Всероссийской конференции краеведения в г. Москве.

Ещё одной сферой деятельности М.Б. Шатилова была широкая просветительская работа по самым разнообразным вопросам сибирской истории, экономики, обществоведения. Он часто читал лекции, его очерки и статьи неоднократно печатались в местных и региональных изданиях: «Сибирская жизнь», «Жизнь Алтая», «Сибирский архив», «Сибирский студент», «Краеведение», «Северная Азия», «Красное знамя».

В области образования, быть может, самой важной была деятельность М.Б. Шатилова в организации в Томске в течение 1922–1924 гг. «тюрко-татарского педагогического техникума». Именно он составлял экономическое обоснование деятельности этого учебного заведения и смету на его финансирование. Он же был заместителем заведующего техникума, вёл всю подготовительную работу, руководил методической комиссией. Томский тюрко-татарский педагогический техникум оставил заметный след не только в области формирования национальных педагогических кадров, но и в сфере воспитания и подъёма национального самосознания молодого поколения томских татар, шорцев, алтайцев, киргизов и других представителей тюркских народов на новом этапе исторического развития общества.

Научная деятельность. В 1930 г. М.Б. Шатилов в анкетной графе «основная профессия» написал, что является научным работником – «этнографом-экономистом». Значит, из множества своих общественных ипостасей в зрелом возрасте он однозначно выбрал для себя статус деятеля науки. И имел на то все основания.

Интерес к научному поиску, причём сразу же – к достаточно разностороннему поиску, проснулся в нём довольно рано. Уже в университете (1907–1909) его избрали старостой Сибирского научного кружка студентов. А 1908 г. стал для будущего учёного знаменательным вдвойне: состоялась его первая научная командировка

в академическую археологическую экспедицию в Минусинский край в район г. Абакана и вышла в свет его первая (?) научная публикация по результатам обследования кустарных промыслов Томской губернии, изданная Юридическим обществом Томского университета.

Дебютом М.Б. Шатилова в сибирской этнографии, которая в будущем станет главной сферой приложения его научных интересов, следует считать его первые самостоятельные сборы фольклорного материала среди русского населения Томского края в 1910 г. Очевидно, в это время его изыскания были уже достаточно профессиональны, ибо с 1909 по 1911 г. он был избран членом-корреспондентом Общества археологии, этнографии и истории при Московском университете. Хотя сам Михаил Бонифатьевич, видимо, полагал иначе и не придавал большого значения свои ранним исследованиям, коль позже указывал, что наукой, в частности этнографией, он стал заниматься только с 1911 г.

М.Б. Шатилов сразу же показал себя не только одарённым исследователем, но и стратегически мыслящим организатором науки. В частности, он достаточно быстро стал активным участником «потанинских вечеров»; совместно с Г.Н. Потаниным, В.А. Обручевым и А.В. Адриановым разработал проект устава Томского общества изучения Сибири, в совет которого беспрерывно входил с 1909 по 1917 г.

Началом нового этапа в научной карьере М.Б. Шатилова стала его этнографическая экспедиция в августе 1924 г. к коренным жителям Нарымского края. Во время этой поездки он посетил с. Нарым, селькупские юрты Тюхтеревы, Пыжины (Придорожные), Пыжины (Заречные), Чиряевы, стойбище эвенкийского шамана Шолеула. Экспедиция была не столь значительна по срокам и району обследования, как хотелось бы исследователю, поскольку отсутствие собственного транспорта вынуждало его координировать график и ареал своей работы с расписанием парохода «Китай». Тем не менее итоги поездки оказались значительными. В сжатые сроки М.Б. Шатилову удалось собрать ценный научный материал по культуре нарымских селькупов и эвенков – 118 предметов быта, хозяйства и религиозных верований. Параллельно с этим были получены интересные сведения о поселениях, жилищах, утвари, пище, одежде, ремёслах, промыслах, фольклору, мировоззрении коренного населения Нарымского края, до сих пор энергично используемые сибиреоведами.

По результатам этой поездки М.Б. Шатиловым сначала на заседании музея был сделан предварительный отчёт, а затем написана

статья «Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района», опубликованная в 1927 г. Исследователь планировал также сделать полное этнографическое описание всех привезённых им образцов материальной культуры, однако по ряду причин это намерение оказалось невыполненным.

Следующим этапом полевой этнографической деятельности М.Б. Шатилова стала поездка на р. Вах в 1926 г.

Вопрос о необходимости научной экспедиции в бассейн р. Ваха был поднят Томским отделом Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, Обществом изучения Томского края и Томским краевым музеем в (кон.) 1925 г. Основным поводом для обследования этого региона стало недавнее его административное перемещение из Сургутского уезда в Томский округ Сибирского края и совершенно естественное желание окружных властей ознакомиться с социально-экономической ситуацией на новых землях для разработки программ их дальнейшего развития. В январе 1926 г. Сибирский краевой комитет по содействию народностям Севера поддержал ходатайство Томского краевого музея по отпуску денег в размере 7265 руб. на проведение всестороннего полевого обследования района р. Ваха.

Эти работы планировалось проводить в течение 4 месяцев силами 3 самостоятельных научных отрядов: экономического (основного), этнографического и естественноисторического. Базовым пунктом намечалось сделать с. Ларьяк. Состав экспедиции предполагался достаточно кратким: 2 экономиста, 2 этнографа и 2 специалиста в области географии края, биологии и зоологии. Функции и ставка начальника экспедиции не предусматривались, каждый отряд организационно был автономен. Однако работа всех их была подчинена единой цели: выяснить состояние и перспективы социально-экономического развития ваховской территории, определить направления наиболее эффективного хозяйственного прогресса с учётом природной и этнической специфики региона. Конкретно это должно было вылиться, как отмечал М.Б. Шатилов, в статистико-экономическое обследование ваховских жителей, которое включало бы в себя подворное, поселенческое и порайонное обследование промыслов, сбыта, потребления и бюджета. Также были составлены подробные анкеты по обследованию торговых предприятий оленеводства, пушного и рыбного промыслов.

В задачи экономического отряда входило изучение хозяйственных отношений населения и влияния на них родовой структуры ва-

ховских ханты. Естественноисторический отряд экспедиции планировал исследовать геологию, географию, флору и фауну территории, изучать промысловые угодья. Объектом внимания этнографического отряда должны были стать традиционная культура дорусского населения, его лингвистические и антропологические характеристики.

Однако, как это обычно бывает при организации научных экспедиций, жизнь внесла коррективы: испрашиваемая сумма была урезана – соответственно сократились и все задуманные исследовательские программы. 20 мая 1926 г. правление Общества изучения Томского края приняло решение о посылке на р. Вах только одного отряда, задача которого заключалась в исследовании экономики и этнографии района. Его руководителем на президиуме Томского окружного исполнительного комитета 9 июня 1926 г. был назначен М.Б. Шатилов.

Работы экспедиции проходили с 20 июня до середины сентября 1926 г. В них приняли участие 3 чел. Помимо самого Михаила Бонифатьевича, занявшего в отряде место «этнографа-экономиста», это были статистик М.И. Попов и переводчик, студент Ленинградского туземного рабфака А.И. Игляков. Согласно оценке современных угроведов, по своему значению и результатам эта экспедиция сопоставима лишь с поездкой на р. Вах в 1898 г. известного финского этнографа У.Т. Сирелиуса.

В общей сложности в оба конца группа преодолела около 1500 км: от устья р. Ваха до его правого притока р. Корельки-Ёган и обратно. Весь этот путь был проделан на вёсельной лодке, которая ежедневно оставляла за кормой около 20–25 км. На протяжении маршрута участники экспедиции работали в 32 населённых пунктах на основном русле реки и в 8 юртах на ваховских притоках, где в общей сложности обследовали 108 хантыйских хозяйств. Поскольку ещё на стадии формирования целей поездки приоритетное значение было отдано экономическому обследованию, наибольшее внимание М.Б. Шатилов и его коллеги уделили подворному изучению хозяйства, быта и семейных отношений ваховцев. Не были также оставлены в стороне разнообразные аспекты пушного, рыболовного и орешного промыслов, оленеводства, поземельных отношений, потребления, уровня и механизма сбора налогов и многие другие вопросы местного хозяйства.

Через призму макро- и микроэкономики рассматривались и вопросы местной этнографии, прежде всего, материальная и духовная

культура и социальные отношения. Подробно фиксировались жилища ваховских ханты, их домашняя утварь, пища, одежда, средства передвижения, приёмы народной медицины, родовые и семейные отношения, традиционные религиозные верования. Наибольшую ценность сегодня представляют сведения о родовых и семейных отношениях, особенно об обычном праве и других аспектах юридической этнографии, впервые изученных М.Б. Шатиловым.

Наряду с этим самое пристальное внимание было уделено и фольклору местного населения в соответствии с традициями старой школы сибиреведов, сбор устного народного творчества тогда ещё считался обязательной частью любой экспедиции. Всего удалось записать около 30 сказок, былин, легенд, эпических фрагментов, большинство которых были позже опубликованы.

Была уточнена – и значительно – численность ваховских ханты, которая составляла 589 человек. Ещё одним результатом экспедиции стало формирование представительной этнографической коллекции для Томского краевого музея – 108 предметов и 74 фотографии. Эта работа проводилась во всех юртах на пути следования: в Больших и Малых Тарховых, Малых Полиных, Кирилкиных, Оськиных, Милинских, Больших и Малых Лавазьёганских, Больших Ларьякских, Чехломее, Нижних и Верхних Ромкиных, Нинканёганских, Вахвентпуголских, Вахкотэпуголских, Согнонхупуголских, Корелькиных, в сёлах Ларьякском и Александровском.

По результатам экспедиции М.Б. Шатилов на заседаниях Томского краевого музея и Общества изучения Томского края сделал несколько докладов: «О работах Ваховской экспедиции по обследованию остяков», «Ваховские остяки – природа», «Ваховские остяки – население», «Жилища ваховских остяков», «Ваховские остяки в их домашнем обиходе», «Пути и средства передвижения по р. Ваху», «Пушной промысел ваховских остяков», «Общее мировоззрение и верования ваховских остяков», «Культ медведя ваховских остяков». В течение 1927–1931 гг. результаты полевых работ легли в основу нескольких рукописей М.Б. Шатилова: «Материалы по мировоззрению и верованию ваховских остяков», «Богатырский эпос ваховских остяков», «Культ медведя у ваховских остяков», «Драматическое искусство ваховских остяков». Однако до печати они так и не дошли, а многие и вовсе оказались утерянными. Правда, часть этих материалов вошла в книгу «Ваховские остяки». В сборниках музея были

изданы статьи «Пища ваховских остяков» и «Ваховские остяки (родовые и семейные отношения, суд и обычное право)».

К обработке экспедиционных материалов М.Б. Шатилов приступил сразу же после возвращения в Томск. К сер. 1927 г. уже была готова к печати рукопись «Материалы Ваховской экспедиции» в объёме 12 печатных листов, которую планировалось издать в октябре 1927 г. Однако этому намерению постоянно препятствовала нехватка средств, и рукопись оставалась неопубликованной в течение 4 лет. Наконец, в 1931 г. книга вышла в свет под названием «Ваховские остяки». Она сразу же вызвала значительный интерес в научном мире. Признанные авторитеты в области сибиреведения сочли своим долгом публично высказать своё мнение о новой монографии – это Д.К. Зеленин (член-корреспондент Академии наук СССР), Э.К. Пекарский (специалист по этнографии якутов и эвенков, автор фундаментального словаря якутского языка), М. Маркелов (угровед) и др. Мнение было единодушным: труд М.Б. Шатилова – первое и удачное монографическое исследование отдельной группы хантов. Эта оценка осталась такой же и сегодня, спустя более 70 лет. Более того, с каждым десятилетием, всё более и более нивелирующим культурное своеобразие сибирских народов, ценность этой работы из-за её насыщенности уникальным полевым материалом постоянно возрастает. Это подтверждается непременным использованием «Ваховских остяков» всеми последующими учёными-сибиреоведами вплоть до самого последнего поколения.

Помимо благополучного научного результата, экспедиция имела и удачный итог непосредственно для ваховских жителей. Материалы М.Б. Шатилова и его коллег, предоставленные в Комитет Севера при Президиуме ВЦИК и одобренные президиумом Томского исполкома, стали объективной основой для преобразований на Вахе. В частности, уже в 1927 г. началась организация сети образования в национальных посёлках. А вскоре бассейн р. Ваха получил статус особого туземного района, и заслуги экспедиции М.Б. Шатилова в этом несомненны.

Однако несмотря на бесспорную и всестороннюю значительность результатов своей работы, полного удовлетворения Михаил Бонифатьевич не испытал. Особенно его волновало то, что объём реальной деятельности экспедиции оказался меньше первоначально задуманного. Поэтому уже в следующем, 1927 г., им был поставлен вопрос о новой поездке на р. Вах. Особое внимание предполагалось

уделить проверке гипотезы о культурном своеобразии нижневаховских (приобских) и верхневаховских ханты – «выявлению двух основных групп местного населения». В соответствии с этой задачей исследователь намеревался развернуть полевые работы в двух микро-районах: в нижнем течении р. Вах и прилегающем участке р. Обь (Вартовский сельсовет) и на Среднем Вахе – как между устьями притоков Колекъеган и Куль-еган, так и по руслам последних (Ларьякский сельсовет). В общей сложности М.Б. Шатилов за 3 месяца намеревался обследовать около 2200 человек в 57 населённых пунктах.

В планы учёного входило не только расширение территории работ, но и углубление этнографического обследования. Для этой цели он разработал новую программу полевых работ, где учёл опыт предыдущей экспедиции. Она включала в себя самые разнообразные аспекты материальной жизни (поселения, постройки, хозяйственные занятия, кустарная промышленность, средства передвижения и т.д.), духовной культуры (религиозные верования, фольклор, народное образование), социальной организации (родовые отношения, семья и брак, правовые нормы, типы землепользования), народной медицины... На новом уровне планировался сбор «различных предметов народного быта, промыслов и верований» – с их детальным описанием, фотографированием и зарисовкой. Кроме того, объектом изучения новой экспедиции должны были стать не только ханты, но и русские старожилы Ваха, степень и механизм взаимовлияния двух культур. Эта программа показывает, что М.Б. Шатилов становился зрелым учёным-этнографом, перешагнувшим этап описательности и ставившим перед собой сложные задачи междисциплинарных исследований.

Задуманная экспедиция на р. Вах в 1928 г. не состоялась – скорее всего, из-за отсутствия финансов.

Вновь вопрос о повторной Ваховской экспедиции был поднят летом 1930 г. Инициатором выступил Сибторг и Новосибирскэкспорт, исполнителем – Томский краевой музей. Цель экспедиции была достаточно оригинальной даже для тех лет – комплектование этнографической коллекции для продажи за рубеж. Ваховская глухомань с её сохранившейся туземной экзотикой рассматривалась в качестве перспективного региона для приобретения такого своеобразного экспортного товара. Начальником экспедиции был назначен М.Б. Шатилов, сроки – с 15 июля по 15 октября 1930 г., район – с. Ларьяк и выше по течению Ваха.

М.Б. Шатилов успел получить удостоверение начальника экспедиции, составить смету в размере 4500 руб. Однако уже на этапе подготовки экспедиции он стал ощущать необязательность заказчика: ему предлагали уменьшить расходы, изменить маршрут, пересмотреть планы, затягивали утверждение сметы и перевод денег... В конце концов, вместо запланированной суммы Сибторг и Новосибирскэкспорт выделили только 300 руб., это совершенно не соответствовало действительным затратам. Начались долгие трения и переговоры. Они завершились-таки перечислением необходимой суммы, но случилось это только в середине июля, в то время как последний пароход из Томска в направлении р. Ваха ушёл 2 июля 1930 г. Время было упущено, и М.Б. Шатилов вынужден был отказаться от этой экспедиции, возложив всю вину на прижимистых и нерасторопных заказчиков. Из-за напрасных хлопот с Ваховской экспедицией он не успел в деталях проработать альтернативную поездку на р. Тым, и она тоже провалилась.

В 1927 г. исследователь осуществил «хозяйственно-этнографическое» обследование русского старожильского населения среднего течения р. Чулыма в районе с. Пышкино-Троицкого (ныне – с. Первомайское), Торбеева и соседних с ними. В результате месячной работы им был собран богатый фольклорный материал: около 700 записей обрядовых, величальных, хороводных и застольных песен, частушек, заговоров, примет. Для музея было приобретено 60 предметов, характеризующих самые различные стороны жизни русских старожилов Причулымья. Как отмечал сам учёный, среди собранного фольклорного богатства значительный интерес представляли русские песни «древнего бытования», относящиеся, как он полагал, ко времени Московской Руси. Вместе с тем М.Б. Шатилов обратил внимание на тенденцию непопулярности и «вымирания» старинной русской песни среди молодежи, на исчезновение из крестьянского обихода традиционных предметов быта, одежды, рукоделий. По результатам своей поездки М.Б. Шатилов планировал издать «Материалы по фольклору русского старожильского населения Зачулымья», однако и это намерение не успело реализоваться. Попутно с исследованием русского старожильского населения в этой поездке удалось получить этнографический материал и по культуре чулымских татар.

Продолжением этнографического изучения старожильского населения Среднего Причулымья должна была стать вторая поездка

М.Б. Шатилова, намеченная им на 1928 г. Однако из-за недостатка финансирования первоначальный замысел был изменён: имевшихся средств в 150 руб. исследователю едва хватило, чтобы добраться только до р. Шегарки – левого притока р. Оби. По расстоянию это гораздо ближе к Томску, чем Чулым. Там-то М.Б. Шатилов и продолжил своё «хозяйственно-этнографическое» обследование русско-го старожильского населения. В район обследования входили населенные пункты Елгай, Черново, Терсалгай, Бобарыкино, Тызырачева и Монастырское нынешних Кожевниковского и Шегарского районов Томской области. За год до М.Б. Шатилова этот район обследовал этнограф-тюрколог П.Г. Иванов для выявления и изучения «томских карагасов».

Среди материалов этой экспедиции сам этнограф выделял записи обрядовых песен, относившихся, как он считал, ещё к «монгольскому времени», образцы старинной «выемчатой» резьбы по дереву. Анализ полученных источников убеждал М.Б. Шатилова в преемственности культурных связей русских старожилов из бассейна р. Шегарки с населением северных областей России. Одновременно исследователь вновь отмечал катастрофические быстрое исчезновение традиционных форм культуры из жизни новых поколений русских старожилов.

По материалам экспедиции М.Б. Шатилов подготовил к печати две статьи – «Обрядовое значение бранного полотенца» и «Материалы по крестьянскому искусству Томского края».

Есть некоторые основания предполагать, что полевая этнографическая работа М.Б. Шатилова могла продолжиться и в 1929 г. По крайней мере, сохранились документы о его планах работы с 25 июля по 15 августа среди коренного населения предгорий Алтая. Однако ничего более определённого об этой экспедиции пока сказать нельзя.

На лето 1930 г. М.Б. Шатиловым был разработан план ещё одной этнографической поездки к русским старожилам – на этот раз в среднее течение р. Томи, в район Соснового острога (или иначе – Сосновский острог), в с. Пача. В качестве запасного варианта рассматривался также вопрос об организации экспедиции в район Томск-Енисейской дороги с теми же целями. Однако ни те ни другие намерения, скорее всего, так и не были осуществлены.

Последним нереализованным планом научных полевых работ М.Б. Шатилова была разработанная им в мае 1932 г. программа по сбору материалов по народному календарю коренного и русского

старожильческого населения низовьев р. Томи и Причулымья. Приходится только сожалеть, что все эти намерения остались на бумаге.

Талантливый исследователь, находившийся в зените своих физических и творческих возможностей, так и не реализовал в полной мере своих научных планов. Такая ситуация людьми творческими всегда переживается как жизненная трагедия, и вряд ли М.Б. Шатилов был здесь исключением. Но это не было лишь личной драмой исследователя или драмой того поколения, такое небрежение было ударом и по науке, в частности – сибирской этнографии. Ведь намеченные М.Б. Шатиловым для себя задачи начали решаться лишь его преемниками через три-четыре десятилетия. Кроме того, многие исчезавшие уже к поре полевых работ Михаила Бонифатьевича элементы традиционной культуры, особенно фольклор, так и не попали в музейные и архивные хранилища, а бесследно сгинули в пертурбациях 1930–1950-х годов.

Литература

Бондаренко А.А., Нам И.В. М.Б. Шатилов // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: матер. к энциклопедии Том. обл. Томск, 2001. С. 208–209.

Вибе П.П. Шатилов Михаил Бонифатьевич // Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 296–297.

Крюков В. Дело Шатилова // Томская старина. Томск, 1992. № 3 (5). С. 30–32.

Крюков В. Областник Михаил Бонифатьевич Шатилов // ТОКМ. Томск, 2004. Т. 13. С. 18–30.

Кулемзин В.М. Михаил Бонифатьевич Шатилов и сибиреведение // ТОКМ. Томск, 2004. Т. 13. С. 5–7.

Лукина Н.В. М.Б. Шатилов как этнограф // ТГОИАМ. Томск, 1994. Т. 7. С. 55–62.

Осипова О.А. Значение трудов М.Б. Шатилова для лингвистики // ТОКМ. Томск, 2004. Т. 13. С. 56–59.

Славнин В.Д. Михаил Бонифатьевич Шатилов // Былое и новь: Краеведческий альманах. Томск, 1992. С. 56–58.

Тучкова Н.А. Этнографические сборы М.Б. Шатилова 1924 г. в фондах Томского краеведческого музея // ТГОИАМ. Томск, 1995. Т. 8. С. 104–120.

Тучков А.Г. Материалы по истории этнографической экспедиции М.Б. Шатилова на р. Вах (1926 г.) // ТОКМ. Томск, 2004. Т. 13. С. 31–55.

Тучков А.Г. К истории создания в Томске первого Сибирского тюрко-татарского педагогического техникума // Вестник ТГПУ. Томск, 2000. Вып. 4. (20). Сер. Гуманитарные науки. История. С. 20–22.

Тучков А.Г. Теоретико-методологические основы исследовательской деятельности М.Б. Шатилова // Вестник ТГПУ. Сер.: Гуманитарные науки (История. Археология. Этнология). Томск, 2006. Вып. 1 (№ 52). С. 110–116.

Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Западная Сибирь в конце 1920-х – 1950-х гг. Томск, 1995. С. 173–186.

Ханевич В.А. Политические репрессии в судьбах сотрудников Томского краевого музея // ТОКМ. Томск, 2002. Т. 11. С. 210–216.

Ханевич В.А. Михаил Бонифатьевич Шатилов (материалы к биографии) // ТОКМ. Томск, 2004. Т. 13. С. 8–17.

О.П. Галанова

**БОРОДКИНА МАРИЯ ВИКТОРОВНА –
ЗАВЕДУЮЩАЯ ОБЩЕСТВЕННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ, ЗАВЕДУЮЩАЯ
БИБЛИОТЕКОЙ ТОКМ В 1925–1926 ГГ.**

Бородкина Мария Викторовна родилась 01.07.1895 в г. Нерчинске Забайкальской области, дата смерти неизвестна. Отец – Бородкин Виктор Сергеевич, старший адъютант управления III военного отдела. С 1906 по 1914 г. обучалась во 2-й женской гимназии г. Иркутска, которую окончила с серебряной медалью. Осенью 1914 г. принята воспитателем той же гимназии, пробывла в должности до 1918 г.

В 1918 г. поступила на медицинский факультет Томского университета, в 1920 г. перевелась на историко-филологический факультет. Прослушала курсы сибиреведения известных впоследствии отечественных ученых М.К. Азадовского, В.И. Анучина, С.И. Руденко, С.А. Теплоухова. Активно участвовала в деятельности сибирского научного студенческого кружка, позднее названного кружком имени Г.Н. Потанина.

С 01.11.1919 по 30.03.1920 г. работала в библиографическом бюро Института исследования Сибири (ИИС), занималась просмотром журналов, книг, составлением библиографических карточек, собирала материал о сибирских городах.

В 1921–1922 гг. обучалась в Иркутском государственном университете на гуманитарном отделении, где прослушала курс общей этнографии профессора Г.С. Виноградова. Участвовала в семинаре по этнографии русского старожильского населения Сибири, написала работу «Художественно-этнографический элемент в произведениях Георгия Дмитриевича Гребенщикова». В это же время сотрудничала в библиографическом бюро при Восточно-Сибирском научном комитете, собирая материал для биобиблиографического словаря общественных и научных деятелей Сибири. С мая по октябрь 1922 г. деятельность Бородкиной была сосредоточена на изучении жизни бурятского и русского населения.

В 1923 г., принимая участие в организации статистического дела в Нарымском крае Томской губернии, собрала сведения, характеризующие духовный и материальный быт русского старожильского населения Обского района. Материал был изложен на конференции в Иркутском государственном университете.

В 1923 г. выезжала совместно с заведующим Нарымским рай-статбюро В.И. Ивановым в с. Колпашево для организации там работы по созданию отделения секции краеведения томского Дома просвещения. Поездка оказалась безуспешной в связи с отсутствием в Колпашеве лиц, готовых взять на себя инициативу по налаживанию краеведческой работы.

В 1924 г., являясь сотрудником Иркутского научного музея народо-ведения, была командирована для изучения хозяйства и быта русского населения Прибайкалья и сбора коллекций по означенной тематике. Являлась членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. В январе 1925 г. на первом Восточно-Сибирском краеведческом съезде сделала доклад о Баргузинском крае.

02.09.1925 г. М.В. Бородкина была зачислена на должность заведующего общественно-экономическим отделом Томского краевого музея.

В 1925 г. организовала экспедицию в д. Иткара Поломошинского р-на (ныне – Яшкинский р-н Кемеровской области) для сбора материала, отражающего традиционные черты и исторические изменения в жизни крестьян Томской губернии и обследования населённого пункта в хозяйственном и бытовом отношении с учётом годового цикла, основанного на традиционной календарной системе. Результаты экспедиции и материалы по «годовому кругообороту» хозяйственной жизни крестьян, фольклору (поговорки, выражения, приметы, песни и частушки, словарь местных слов) и народной медицине обобщены в работе М.В. Бородкиной «Деревня Иткара Томского края». Фонды Томского краевого музея пополнились образцами крестьянского ткачества и орудиями ткачества – всего 64 предмета, из которых сохранилось только 2.

М.В. Бородкина занималась комплектованием фондов образцами изделий томских промышленных предприятий, стремясь отразить в коллекциях хозяйственно-экономическую жизнь Сибирского края. В музей поступил ряд предметов, характеризующих производство льняного масла и олифы с Сибирского маслodelьного завода № 2 (8 экспонатов); коллекция ячменя, отражающая процесс его приготовления для варки пива, от пивоваренного завода № 1 (6 экспонатов); образцы кирпичей из огнеупорной и обыкновенной глины, гончарные трубы от гончарно-кирпичного завода (39 предметов); исходный материал, употребляемый при конфетно-пряничном производстве, от конфетной фабрики; коллекция каменного угля с Прокопьевского рудника (12 экспонатов), изделия пимокатного цеха Тохтамышевского завода

(10 экспонатов); иллюстративный материал, характеризующий работу 1-й Сибирской механической фабрики обуви и дающий представление о сортах кожи (37 экспонатов); коллекция Яшкинского цементного завода (17 экспонатов) и др.

Параллельно М.В. Бородкина заведовала библиотекой музея. В её обязанности входили проверка наличного состава библиотеки и составление карточного каталога.

С 25.12.1925 г. являлась членом Общества изучения Томского края, работала секретарем в Комитете содействия Томскому краевому музею.

04.05.1926 г. на заседании Совета музея заслушано заявление М.В. Бородкиной о предоставлении ей месячного отпуска и об освобождении от обязанностей заведующего общественно-экономическим отделом музея в связи с отъездом из Томска. Причины отъезда, к сожалению, не известны.

Директор музея М.Б. Шатилов отметил в записке Совета Томского краевого музея, что музей теряет ценного, любящего свое дело и преданного ему работника.

Литература

Артюхова И.В. Томский период в деятельности Марины Викторовны Бородкиной // Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 232–234.

Артюхова И.В. Традиционная культура русских в фондах Томского областного краеведческого музея / под ред. О.М. Рындиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 244 с.

Бородкина М.В. Деревня Иткара Томского края. Хозяйственно-бытовые очерки // Труды ТКМ. Томск, 1927. Т. 1. С. 70–94.

Бородкина М.В. Очерки хозяйственной жизни Баргузинского края // Бюллетень Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Иркутск, 1925. № 6. С. 65.

Бородкина М.В. Рыбацкий быт в Прибайкалье. Иркутск, 1926. 38 с.

Заявления о приеме и увольнении, справки и переписка о личном составе работников музея 1925–1933 гг. // Архив ТОКМ. Ф 1. Оп. 2. Д. 48. Л. 164.

Сенюкова Н.Л. Общество изучения Томского края при Томском краевом музее (1925–1928 гг.) // Труды ТГОИАМ. Томск, 1994. Т. 7. С. 108.

В.А. Ханевич

ИВАНИЦКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ТОМСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ В 1928–1933 ГГ.

Иваницкий Николай Александрович родился в 1873 г. в г. Томске. Известный сибирский садовод-селекционер и акклиматизатор,

популяризатор сибирского плодоводства, деятель томских сельскохозяйственных обществ, научный сотрудник Томского краевого музея в 1928–1933 гг.

Из семьи статского советника, чиновника Томского губернского управления. Гимназическое образование получил в Томске, затем учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. По завершении учебы в университете и возвращении в Томск в 1903 г. был принят на службу в Томский окружной суд на должность помощника секретаря суда, затем секретаря суда.

В 1909–1920 гг. служил помощником контролера Контроля Сибирской железной дороги. В 1915 г. при городском санитарном попечительстве избирался окружным монастырским санитарным попечителем, на 1917 г. состоял в списках кандидатов в гласные Томской городской думы. Увлекался шахматами и состоял членом местного шахматного клуба. Однако всю свою жизнь с 1897 г. Н.А. Иваницкий посвятил любимому делу – развитию садоводства в Сибири, акклиматизации в сибирских условиях целого ряда плодово-ягодных насаждений. Состоял (с 1908 г. до его закрытия) членом Томского общества садоводов, избирался его председателем и секретарем, являлся активным членом Западно-Сибирского общества сельского хозяйства, возглавляя в нем культурно-просветительскую работу, редактировал журналы «Сибирский садовод» и «Сибирский земледелец», активно пропагандируя плодоводство в Сибири как новую отрасль народного хозяйства. Участвовал в организации всех сельскохозяйственных выставок и экспертиз, проводимых в Томске с 1903 г. Состоял (с 1925 г.) действительным членом Общества изучения Томского края. От любой политической деятельности был далек и ни в какой партии не состоял как до революции, так и после неё.

Ещё в конце XIX в. он задался идеей создания местных сортов яблонь путем посева семян среднерусских сортов. В 1904 г. в своем небольшом по размерам частном саду вывел сибирский сорт яблони, дающей плоды. С того времени не перестал делать опыты, испробовав множество различных сортов яблонь. Кроме яблонь, у Н.А. Иваницкого в его саду росло до 50 сортов смородины, множество сортов роз, туя, амурский виноград, бамбук, выведенный из семян, привезенных Г.Н. Потаниным, и много других растений, которые до этого времени в Сибири разводили только в комнатных условиях.

1 мая 1928 г. Н.А. Иваницкий в возрасте 55 лет был принят на службу в Томский краевой музей и при реорганизации в сентябре

1928 г. общественно-экономического отдела Краевого музея в отдел сельского хозяйства и промышленности был назначен его заведующим. Осенью 1928 г. по его инициативе в музейном саду был заложен питомник плодовых растений и новых технических культур. Здесь в течение нескольких последующих лет Иваницким ставились опыты по акклиматизации плодовых растений, по разведению лекарственных трав, тутовых деревьев в целях развития сибирского шелководства, проводились практические работы по садоводству со школьниками и колхозниками, раздавались семена. Благодаря деятельности Н.А. Иваницкого музей стал одним из консультационных центров в области сибирского земледелия.

В 1931–1932 гг. он участвовал в обследовании насаждений плодово-ягодных и технических растений Томска и его окрестностей для сохранения наиболее ценных растений и садовых участков. Занимался реализацией идеи разведения шелкопряда в Томском крае, был инициатором создания при музее кружка опытного шелководства и стал руководителем этого кружка. Работая в музее, подготовил к печати статью «Флора Западной Сибири», в которой ратовал за хозяйственное использование многих видов сибирских растений, развитие культурного пловодства. В 1932 г. преподавал на курсах подготовки кадров работников зеленого строительства, организованных при Томском коммунально-строительном техникуме для озеленения городов Кузбасса.

Журналист «Сельскохозяйственной газеты», посетивший в 1929 г. опытный сад Краевого музея, ознакомившись с результатами работы Н.А. Иваницкого, впоследствии написал о нем целую статью под красноречивым названием «Сибирский Мичурин». В статье отмечалось, что Н.А. Иваницким на маленьком садовом участке размером всего в 1 десятину проводится большая подвижническая работа по выращиванию не только экзотических для Сибири растений (яблони, виноград, абрикосы, левкой, гвоздика, японская вишня, тропическая туя и др.), но и ведется большая работа по внедрению в производство местных видов растений. Например, использование местных сортов бадана в качестве дубильных веществ, дикой спаржи – в качестве кофейного напитка, многих лекарственных трав – в медицине.

Корреспондент отметил, что Иваницкий «очень популярен среди крестьян, от которых получает в среднем 10 писем в день с агрономическими вопросами» и просьбами прислать семена окультурен-

ных растений. Однако далеко не все подобные просьбы музеев и Н.А. Иваницкий могли осуществить: у музея не хватало средств даже на оплату поломойки, и научные сотрудники музея сами мыли и убирали музейные помещения. Зарплата заведующего отделом музея составляла всего 25 рублей. Других средств к существованию у Н.А. Иваницкого не было. К тому же финорганы обложили его непосильным налогом на его частный садик, имевший размеры всего 528 кв. сажен, где он также продолжал вести свои селекционные опыты. В случае, если бы он разводил на своем участке картошку, налог составил бы всего 3 ½ коп. за сажень земли, в противном случае он должен был платить по 35 коп. за 1 кв. сажень земли. Все обращения к властям не имели успеха. Но все это не сломило энергии Иваницкого. Он хотел, чтобы крестьяне не выписывали из России неподходящие для Сибири семена, а чтобы здесь, в Сибири, получали хорошие семена. Он мечтал о прекрасном будущем Сибири, когда все её громадные природные богатства будут по-хозяйски использованы, для чего нужно проделать колоссальную научно-исследовательскую работу.

Однако этим мечтаниям Н.А. Иваницкого не суждено было осуществиться. В 1933 г. в период очередной волны репрессий, в водоворот которой попали многие краеведы и члены Общества изучения Сибири, ОГПУ в Томске был арестован и осужден к 10 годам ИТЛ заведующий музеем М.Б. Шатилов, после чего Н.А. Иваницкий вынужден был покинуть музей.

Проживал в своем доме по ул. Монастырской, 27, с женой Марией Карловной Иваницкой (урожд. Респель) и воспитанницей. Выжили на зарплату жены, работавшей учителем немецкого языка. 28 ноября 1937 г. был арестован и 4 декабря 1937 г. решением тройки УНКВД по Новосибирской области обвинен в участии в к-р кадетско-монархической организации и приговорен к ВМН, расстрелян 15 декабря 1937 г. Реабилитирован в 1959 г.

Литература

Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 146; Ф. 1. Оп. 2. Д. 48. Л. 57, 79, 115–116; Оп. 1. Д. 41. Л. 53, 56, 59–60.

Энгель С. Сибирский Мичурин // Сельскохозяйственная газета. 1929. № 14. 17 марта.

Томский краеведческий музей: из прошлого в будущее. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 24.

Басманов В. Детство в Томске // Сибирская старина. 1994. № 8 (13). С. 33 (воспоминания старого томича Н.В. Басманова).

Боль людская. Томск, 1991. Т. 1. С. 377; <http://history.nsc.ru/kapital/project/sg2/2-2.html>

О.Б. Беликова

ЧЕРНЫШЁВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: РЕСТАВРАТОР, АРХЕОЛОГ, МУЗЕЕВЕД

Чернышёв (Чернышов¹) Николай Александрович² родился 28 августа³ 1906 г. в г. Кронштадте, ум. 15 мая 1979 г. в г. Новгороде⁴ (с 1999 г. – Великий Новгород). Художник-реставратор по металлу, археолог, музеевед. Сотрудник музеев Ленинграда, Томска, Новгорода. Участник Великой Отечественной войны.

Его мать – Александра Николаевна Чернышёва. Отец – Александр Григорьевич Чернышёв, дворянского происхождения, был военным врачом (в том числе на корабле «Петропавловск» вице-адмирала С.О. Макарова). Их дети, помимо Николая, – Григорий, Дмитрий, Афанасий⁵.

¹ См.: *Чернышов Н.* Уникальный памятник литья // Декоративное искусство СССР. 1973. № 5. С. 46–47.

² Для настоящей статьи использованы новые оригинальные материалы о Н.А. Чернышёве, которые в янв. – февр. 2012 г. автору любезно предоставила Любовь Ивановна Ерышева – член семьи Н.А. Чернышёва (супруга его внука Ю.И. Ерышева), старший научный сотрудник отдела хранения и изучения письменных источников, хранитель рукописных и старопечатных книг Новгородского государственного объединённого музея-заповедника. Документы из личного архива Ю.И. и Л.И. Ерышевых, освещающие биографию Н.А. Чернышёва, включают подлинные фотографии, а также письма на открытках 1910-х годов. Искренне признательна Л.И. и Ю.И. Ерышевым за предоставленные материалы.

³ См.: Личная учётная карточка // Личное дело Чернышёва Николая Александровича: 1 февр. 1937 г. – 1940 г. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 232. Л. 9; Личный листок по учёту кадров: [Чернышёв Николай Александрович]. 11 окт. 1956 г. // Архив Новгородского государственного объединённого музея-заповедника. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 5. В других источниках указывается иной день рождения – 14 авг. (по новому стилю); см.: *Ашин Ф.Д., Алпатов В.М.* Дело славистов: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. С. 270; Письмо заместителя начальника службы РАФ управления по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Федеральной службы безопасности Российской Федерации С.В. Чернова от 15 янв. 2002 г. ректору ТГУ Г.В. Майеру, исх. № 10/42-М-3338 // Архив ТОКМ. Ф. 14. Оп. 10. Д. 19. Л. 2.

⁴ См.: *Черноус В.* Граф из монастырской кельи // Новая новгородская газета: Независимое изд. Еженедельник. 2006. № 3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nnng.ru/article.php?god=2006&nom=03&sta=graf>; *Маркина Г.К.* Чернышев Николай Александрович // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 534; [Сивохина С.Л.] Предисловие [к описи дел]: Чернышёв Н.А. [2002] // Архив Новгородского государственного объединённого музея-заповедника. Ф. Р-22. Оп. 1; То же. Оп. 2.

⁵ В домашнем архиве Ю.И. и Л.И. Ерышевых хранятся не менее 10 писем-открыток, полученных Чернышёвыми в Кронштадте в 1914–1916 гг. от близких им людей. Они являются основными источниками характеристики родительской семьи Н.А. Чернышёва.

После окончания в г. Петрограде средней школы в 1923 г.¹ (по другим источникам – в 1924 г.²) Н.А. Чернышёв учился в Ленинградском художественно-промышленном техникуме, где на отделении художественной обработки металла специализировался по гальванотехнике³. Его специальность (или квалификация) – «художник»⁴, по другим сведениям – «художник-техник по обработке металлов»⁵. Завершив учёбу в 1927 г.⁶, сразу начал работать внештатным лаборантом гальванотехнической лаборатории⁷, затем – преподавателем и инструктором отделения художественной обработки металла указанного техникума (28 нояб. 1928 г. – 28 июня 1930 г.)⁸.

Одновременно, в 1928 г.⁹ (по другим источникам – в 1929 г.¹⁰), поступил учиться на высшие государственные курсы искусствоведения при Ленинградском государственном институте истории искусств. На следующий год, в 1929 г.¹¹ (по другим данным – в 1930 г.¹²), перевёлся в Ленинградский государственный университет на отделение истории материальной культуры факультета языкознания и материальной культуры¹³. (В 1929 г. последний преобразован в историко-лингвистический факультет.) Вместе с Н.А. Чернышёвым учились С.С. Рышков, В.В. Сегеркранц, М.Л. Шиллинг, однако в 1930–1931 гг. всех их исключили из университета с формулировкой за «антиобщественное поведение», а на самом деле по причине дворянско-

Также см.: *Черноус В.* Граф из монастырской кельи; Именитый новгородец // Городская еженедельная газета «Новгород»: Газетные материалы 28 августа 2008 г. № 35 (947) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://gazetanovgorod.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2146&Itemid=36.

¹ См.: [Чернышёв Н.А.] Автобиография. [Окт. 1956 г. Новгород] // Архив Новгородского государственного объединённого музея-заповедника. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.

² См.: Автобиография // Личное дело Чернышёва Николая Александровича: 1 февр. 1937 г. – 1940 г. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 232. Л. 6.

³ См.: Автобиография // Личное дело Чернышёва... Л. 6.

⁴ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5; [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

⁵ См.: *Маркина Г.К.* Чернышев...; [Сивохина С.Л.] Предисловие...

⁶ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5; [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

⁷ См.: Автобиография // Личное дело Чернышёва... Л. 6.

⁸ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

⁹ См.: Автобиография // Личное дело Чернышёва... Л. 6; [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

¹⁰ См.: Письмо... С.В. Чернова... Л. 2.

¹¹ См.: Автобиография // Личное дело Чернышёва... Л. 6–7; Личный листок по учёту кадров... Л. 5; [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

¹² См.: Письмо... С.В. Чернова... Л. 2.

¹³ См.: Автобиография // Личное дело Чернышёва... Л. 6–7; Личный листок по учёту кадров... Л. 5; [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

го происхождения¹. Н.А. Чернышёв после отчисления из ЛГУ (31 марта 1931 г., со 2-го курса²) профессионально связан с тремя учреждениями Ленинграда.

Работал в этнографическом отделе Государственного Русского музея (5 или 15 мая 1931 – 15 февр. 1934): сначала старшим научным сотрудником, затем заведовал «реставрационными муляжными мастерскими». Занимался реставрацией металлических предметов³, работу выполнял под руководством известного этнографа и археолога А.А. Миллера⁴. Параллельно с 1932 г. трудился в Институте исторической технологии при Государственной академии истории материальной культуры им. Н.Я. Марра (ГАИМК)⁵.

Оставаясь по совместительству в Русском музее на полставки⁶, перешёл работать в Государственный музей Эрмитаж (16 янв. 1933 – 16 дек. 1933). Сначала выполнял обязанности ответственного за реставрацию по химической очистке в реставрационно-техническом отделе, а с 11 февр. 1933 г. – заведующего химикореставрационной лабораторией на должности старшего научного сотрудника⁷. Деятельность Н.А. Чернышёва в нач. 1930-х годов была сопряжена с исследованиями в области технологии изготовления металлических изделий, найденных при археологических раскопках.

Политические репрессии не обошли стороной Н.А. Чернышёва. Он оказался вовлечённым в так называемое дело «Российская национальная партия» («дело славистов»), сфабрикованное в кон. 1933 г. – нач. 1934 г. секретно-политическим отделом Объединённого

¹ См.: Ашин Ф.Д., Алтатов В.М. «Дело славистов»... С. 44, 205; Письмо... С.В. Чернова... Л. 2.

² См.: [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

³ См.: Личное дело Чернышёва... Л. 6–9; Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

⁴ См.: Ашин Ф.Д., Алтатов В.М. «Дело славистов»... С. 39, 44, 204, 265 и др.

⁵ См.: Личное дело Чернышёва... Л. 6, 7; [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

⁶ См.: [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

⁷ См.: Личное дело Чернышёва... Л. 6, 7; [Рукописная копия справки из Эрмитажа] // Переписка о книгообмене. Расписки на взятые из музея экспонаты, книги, диаграммы и т.д.: 25 авг. 1934 г. – 17 марта 1945 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 51. Л. 15. (Часть текста также сохранилась на отдельно переплетённом корешке этого документа, который в деле не пронумерован); Письмо заместителя заведующего отделом кадров обкома ВКП(б) А. Сопкова от 16 марта 1940 г. директору Томского областного музея / Руководящий материал о научно-исследовательской, агитационно-массовой и культурно-просветительской работе: 23 марта 1939 г. – 8 авг. 1944 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 59. Л. 50; Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография... Л. 3.

государственного политического управления¹ (ОГПУ). Жертвами кампании против интеллигенции Москвы, Ленинграда, Харькова, Смоленска, Ярославля стали не только известные учёные и специалисты, но и скромные музейные работники, краеведы, врачи, агрономы². Наибольшее число пострадавших по ленинградскому делу работало в Русском музее и Эрмитаже. 14 дек. 1933 г. Н.А. Чернышёв был арестован следовательскими органами ОГПУ. 16 дек. 1933 г. его уволили из Эрмитажа, а 15 февр. 1934 – из Русского музея³. Среди арестованных он был включён в отдельную группу, в которую также входили С.С. Рышков, В.В. Сегеркранц, Н.П. Адашев, М.Л. Шиллинг. Следствие по делу закончилось к кон. марта 1934 г. После предъявления обвинительного приговора 29 марта и 2 апр. 1934 г. соответственно коллегией и особым совещанием при коллегии ОГПУ было вынесено постановление по ленинградскому делу. Судебное слушание отсутствовало, приговор довели до сведения подсудимых лишь в начале апреля. Н.А. Чернышёва приговорили к 3-летней административной ссылке в Западную Сибирь⁴, где он в итоге прожил 8 лет (1934–1942 гг.).

Для отбытия ссылки прибыл в период с апреля по июнь 1934 г.⁵ в Асиновский район Западно-Сибирского края (с 1944 г. – территория Томской области). В пос. Асино первые 2 месяца работал чертежником при районном финансовом отделе, затем – преподавателем рисования, черчения, физики и географии в средней школе (с 1 авг. или с сент. 1934 г. по 15 дек. 1936 г.)⁶. Вёл занятия и читал лекции на курсах повышения квалификации учителей при Асиновском районном отделе народного образования. По своей инициативе занимался

¹ События, связанные с участием Н.А. Чернышёва в этом политическом процессе, излагаются по изданию: *Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»...*

² См.: Там же. С. 3.

³ См.: [Рукописная копия справки из Эрмитажа.] Л. 15; [Рукописная копия справки из Русского музея] / Переписка о книгообмене. Расписки на взятые из музея экспонаты, книги, диаграммы и т.д.: 25 авг. 1934 г. – 17 марта 1945 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 51. Л. 16. (Часть текста сохранилась на отдельно переплетённом корешке этого документа, который в деле не пронумерован.) Л. 16; Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.

⁴ См.: *Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»...* С. 232; Дата отсчёта срока ссылки (14 нояб. 1933 г.) не совпадает со временем ареста Н.А. Чернышёва – 14 дек. 1933 г.

⁵ Косвенно дата определяется на основании сведений Н.А. Чернышёва в автобиографии нач. 1937 г. о том, что Асиновский район являлся местом его пребывания в течение последних 3 лет, см.: Личное дело Чернышёва... Л. 7 об.

⁶ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 3 об. «Средняя школа» – это, скорее всего, школа № 4, построенная в Асино к нач. 1936/37 уч. года (информация Анны Аносовны Ткачук, сотрудника Асиновского филиала ТОКМ при личной встрече с автором 11 окт. 2001 г. в пос. Асино).

полевой археологией: в 1936 г. по правому берегу р. Чулым (правый приток р. Обь) обследовал Беляйский курганный могильник, Беляйское и Тарбеевское городища¹. В начале 1936 г. организовал работу первой в районе «краеведческой школьной ячейки», материалы которой послужили основой для создания при Асиновской средней школе районного краеведческого музея².

После окончания ссылки в начале 1937 г. переезжает в г. Томск. Начинает трудиться в Томском краевом музее, остро нуждавшемся в специалистах его квалификации и опыта музейного работника: 1 февр. 1937 г.³ принят на должность научного сотрудника⁴. 12 мая 1937 г. первоначальный приказ был изменён, и Н.А. Чернышёв стал числиться с первого дня появления в музее «старшим научным работником» (сотрудником) по отделу истории материальной культуры⁵. В 1937 г. выполнял обязанности заведующего отделом истории материальной культуры⁶. С 1 июля 1939 г. временно назначен исполняющим обязанности заведующего естественноисторическим отделом музея⁷. Н.А. Чернышёв становится одним из основных специалистов музея по разным направлениям его деятельности.

Профессиональное усердие, опыт работы Н.А. Чернышёва в центральных музеях СССР, знание иностранных языков (немецкий, французский⁸) логично привели к назначению его 29 февр. 1940 г. в должность заместителя директора Томского краевого музея по на-

¹ См.: *Ширин Ю.В.* Археологические работы... С. 61–62; *Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.* Археологическая карта Томской области. Томск, 1993. Т. 2. С. 47–48. № 930, 929.

² См.: Личное дело Чернышёва... Л. 8. Видимо, созданный в 1930-х годах. Асиновский музей просуществовал недолго, так как ныне существующий Асиновский филиал ТОКМ открыт только в 1989 г.: см.: *Никитина Г.В., Трофимова Г.И.* Из опыта работы Асиновского краеведческого музея с детьми // *Труды ТГОИАМ*. Т. 9. С. 277–282.

³ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 3 об.

⁴ См.: Приказ № 17/5 от 1 февр. 1937 г. / Приказы Томского краевого музея по личному составу за 1928–1937 гг.: 10 окт. 1928 г. – 28 дек. 1937 г. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 50. Л. 41; Личное дело Чернышёва... Л. 11 об., 12.

⁵ См.: Приказ № 54 от 12 мая 1937 г. / Приказы Томского краевого музея по личному составу за 1928–1937 гг.: 10 окт. 1928 г. – 28 дек. 1937 г. Л. 48.

⁶ См.: Письмо от 11 апр. 1937 г. Томского краевого музея в государственную академию истории материальной культуры им. Н.Я. Марра / Сметы по экспедиции научно-исследовательского бюро. Переписка об охране архитектурных памятников и о наличии в музее тех или иных экспонатов 1937–1941 гг. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 24. Л. 75; Акт от 14 июня 1937 г. / Руководящий материал о работе музеев и переписка с организациями и лицами по сбору материалов для музея 1920–1944 гг. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 1. Л. 79.

⁷ См.: Приказ № 105 от 1 июля 1939 г. // Приказы ТОКМ по личному составу за 1938–1940 гг.: 6 янв. 1938 г. – 31 марта 1940 г. Л. 20.

⁸ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.

учно-экспозиционному плану (части)¹. Этому, помимо наличия в прошлом судимости по политическим мотивам, не помешали незаконченное высшее образование², беспартийность, отсутствие учёной степени и учёного звания³. Позднее, 27 нояб. 1940 г., на Н.А. Чернышёва вместе с Е.И. Ивановым было возложено «общее руководство по учёту, инвентаризации и оборудованию хранения»⁴ музея.

Уже как музейный сотрудник, Н.А. Чернышёв продолжил полевые археологические исследования на юге Западной Сибири (на территориях современных Томской, Кемеровской и Новосибирской областей). В 1938 г. провёл разведки по рекам Обь и Томь, а также раскопки городища Шеломок, двух курганов Басандайского могильника и, возможно, Басандайского городища⁵. В 1939 г. его разведки проходили на Чулыме (современные территории Зырянского и Тегульдетского районов Томской области)⁶ и Томи, где в окрестностях г. Сталинска (ныне Новокузнецк) он произвёл также раскопки Кузнецкого неолитического могильника⁷. В 1940 г. разведки и раскопки⁸ вёл око-

¹ См.: Приказ № 15 от 29 февр. 1940 г. / Приказы ТОКМ по личному составу за 1940–1941 гг.: 29 февр. 1940 г. – 24 янв. 1941 г. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 52. Л. 36.

² См.: Письмо заместителя заведующего отделом кадров обкома ВКП(б) А. Сопкова от 16 марта 1940 г. директору Томского областного музея / Руководящий материал о научно-исследовательской, агитационно-массовой и культурно-просветительской работе: 23 марта 1939 г. – 8 авг. 1944 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 59. Л. 125; Личный листок по учёту кадров... Л. 5.

³ См.: Письмо заместителя заведующего отделом кадров обкома ВКП(б) А. Сопкова директору Томского областного музея от 16 марта 1940 г. / Руководящий материал о научно-исследовательской, агитационно-массовой и культурно-просветительской работе: 23 марта 1939 г. – 8 авг. 1944 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 59. Л. 125.

⁴ См.: Приказ № 44 от 27 нояб. 1940 г. / Приказы ТОКМ по личному составу за 1940–1941 гг.: 29 февр. 1940 г. – 24 янв. 1941 г. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 52. Л. 9.

⁵ См.: Чернышёв Н.А. Отчёт об археологических работах летом 1938 г. в окрестностях Томска // Архив МАЭС ТГУ. Д. 126. Научный отчёт Н.А. Чернышёва за 1938 г. хранится также в Москве, см.: Архив Института археологии РАН. Д. 71.

⁶ Научный отчёт Н.А. Чернышёва за 1939 г. хранится в архиве ИА РАН, см.: Д. 230; Ураев Р.А. Археологические памятники Среднего Приобья / Документы об археологических раскопках (списки, записи, датировка). Т. 1 // Архив ТОКМ. Оп. 4. Д. 454. Л. 15–16; Письмо М.И. Анисимова директору краеведческого музея от 9 окт. 1945 г. / Переписка с учреждениями и лицами о наличии в музее тех или иных материалов. 1929, 1941, 1944–1952: 31 июля 1929 г. – 4 нояб. 1950 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 40. Л. 22, 22 об.

⁷ См.: Чернышёв Н.А. Кузнецкий неолитический могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1953. Т. 39. С. 336–346; Ширин Ю.В. Археологические памятники города Новокузнецка // Кузнецкая старина: Вып. 1: История и памятники Южной Сибири и Кузнецкого края. Новокузнецк, 1993. С. 34; Отчёт о деятельности музея за 1939–1942 гг. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 62. Л. 53, 53 об.

⁸ См.: Отчёт о деятельности музея за 1939–1942 гг. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 62. Л. 32; Чернышёв Н.А. Кузнецкий неолитический могильник. Материалы полевых археологических работ Н.А. Чернышёва за 1940 г. опубликовал Ю.В. Ширин, см.: Ширин Ю.В. Археологические работы... С. 57–64. Научный отчёт Н.А. Чернышёва за 1940 г. хранится в архиве ИА РАН, см.: Д. 257.

ло Томска (здесь исследовал 6 курганов могильника Тоянов Городок¹), по Томи² и среднему течению Чулыма³ (раскопал 2 кургана на Иловском-2 могильнике). Результаты археологических исследований Н.А. Чернышёва 1936, 1939–1940 гг., к сожалению, своевременно не стали известны научному сообществу и до сих пор не введены в полном виде в научный оборот. Выявленные материалы его экспедиций 1939–1940 гг. ныне рассредоточены по разным хранилищам: Институт археологии РАН, Новокузнецкий краеведческий музей, Новосибирский государственный краеведческий музей, Томский областной краеведческий музей, Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета.

В Томске, помимо работы в музее, Н.А. Чернышёв преподавал в Томском государственном педагогическом институте факультативный курс «Введение в археологию» (1938–1940 гг.). В летнее время руководил археологическими экспедициями института и музея по обследованию рек Томь, Чулым и среднего течения Оби (1938–1941 гг.).⁴ Активно занимался общественной работой: являлся секретарём местного комитета Томского краевого музея⁵, секретарём комитета по охране памятников революции, искусства, культуры и археологии при Томском городском совете⁶ и др.

В начале лета 1941 г., до Великой Отечественной войны, он отбыл в командировку в Москву и Ленинград по вопросам создания экспозиции музея и написания диссертационной работы⁷. После воз-

¹ См.: *Ширин Ю.В.* Археологические работы... С. 58–59.

² См.: *Ширин Ю.В.* Археологические памятники... С. 13; *Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.* Археологическая карта... С. 89–90. № 1094, 1096; Письмо от 30 мая 1941 г. Института истории материальной культуры Н.А. Чернышёву / Руководящий материал о работе музеев и переписка с организациями и лицами по сбору материалов для музея 1920–1944 гг. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 1. Л. 158.

³ См.: *Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А.* Археологическая карта... С. 40–41, 48, 59, 60. № 898, 953, 986, 991. С. 55, 56. № 970, 972, 973.

⁴ См.: [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 3 об.; Приказ № 85 от 1 апр. 1939 г. / Приказы ТОКМ по личному составу за 1938–1940 гг. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 51. Л. 15.

⁵ См.: Именной список работников Томского музея на 1940 г. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 2а. Л. 1 об., 2.

⁶ См.: Постановление № 2 Комитета по охране памятников революции, искусства, культуры и археологии при Томском городском совете от 24 нояб. 1939 г. / Дело об охране архитектурного памятника (здания музея) музеем (договоры, акты, протоколы, переписка): 30 мая 1924 г. – 22 мая 1942 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 14. Л. 53, 54 об.

⁷ См.: Письмо заместителя заведующего облопо Попова директору Томского краеведческого музея Васильченко от 21 июля 1941 г. № 150-00 / Руководящий материал о научно-исследовательской агитационно-массовой и культурно-просветительской работе. 23 марта 1939 г. – 8 авг. 1944 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 59. Л. 67; Письмо из отдела народного

вращения в Томск погрузился в музейную работу, связанную с военным положением страны¹. По решению Томского городского исполнительного комитета от 3 сент. 1941 за № 466 о временном закрытии учреждения на период военного времени² музей стал переходить исключительно на хранение фондов. Н.А. Чернышёв занимался передачей материалов по художественному и историческому отделам вновь назначенному директору Томского городского краеведческого музея М.Ф. Елизарьевой³. 18 сент. 1941⁴ должность Н.А. Чернышёва, как и других сотрудников музея⁵, была сокращена.

Он стал работать в Томском государственном университете (21 сент. 1941 – 1 июня 1942) в должности лаборанта Музея истории материальной культуры⁶ (с 1968 – Музей археологии и этнографии Сибири). (Об этой поре в жизни Н.А. Чернышёва вспоминал Л.Р. Кызласов, который в 1941 г. был студентом 1-го курса историко-филологического факультета ТГУ, а в будущем стал крупным отечественным археологом⁷).

Последующие события в биографии Н.А. Чернышёва сегодня отражены всего несколькими строками двух документов, написанных его рукой. По каким-то причинам в 1942 г. он переехал из Томска в с. Нарым Парабельского района Новосибирской области (ныне территория Томской области), расположенного примерно в 420 км к северу от Томска. В Нарыме работал преподавателем средней школы

образования Новосибирского областного исполнительного комитета директору Томского краеведческого музея Василенко от 24 сент. 1941 г. № 150-00 / Руководящий материал (распоряжения, инструкции и т.д.). Народный комиссариат просвещения РСФСР, областной отдел народного образования о работе краеведческих музеев: 12 апр. 1941 г. – 25 окт. 1951 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 67. Л. 11; Протокол (без номера. – О.Б.) от 1 июля 1941 г. / Протоколы производственных совещаний научных сотрудников музея. 11 дек. 1938 г. – 1 июля 1941 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 55. Л. 26 об., 27.

¹ См.: Приказ № 35 от 14 июля 1941 г. / Приказы по музею по личному составу 1940–1941 гг. 2 июля 1940 г. – 14 июля 1941 г. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 53. Л. 1; Приказ № 36 от 28 июля 1941 г. / Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год: 3 янв. 1941 – 1 июля 1945 гг. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 54. Л. 9.

² См.: Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год... Л. 13.

³ См.: Приказ № 43 от 5 сент. 1941 г. / Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год... Л. 11 об.

⁴ См.: Приказ № 44 от 5 сент. 1941 г. / Приказы Томского краеведческого музея по личному составу за 1941 год... Л. 12.

⁵ См.: Отчёт о деятельности музея за 1939–1942 гг. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 62. Л. 9.

⁶ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 3 об.

⁷ См.: Кызласов Л.Р. К биографии Чернышёва.

(20 июня 1942 – 20 мая 1943)¹. Дата отъезда Н.А. Чернышёва из Нарыма, а также место его военной мобилизации в связи с Великой Отечественной войной в выявленных документах не отражены. По воспоминаниям родственников, он ушёл в армию из Томска². В её рядах находился около года (25 мая 1943 г. – 29 мая 1944 г.), воевал на Волховском фронте, по анкетным данным: «солдат, род войск – топограф»³.

В мае 1944 г. Н.А. Чернышёв демобилизован из армии «по состоянию здоровья»⁴ (по другим источникам после освобождения в 1944 г. Новгорода отозван для реставрации монумента «Тысячелетие России», разрушенного фашистами⁵). Сначала жил в Ленинграде, где его должность с 13 июня 1944 г. – «старший архитектор Ленинградской области, отдел делами [...] архитектуры»⁶.

Спустя 5 месяцев переведён на работу в г. Новгород, ставший с тех пор постоянным местом жительства его семьи. Занимал различные должности. Начальник государственной инспекции охраны памятников архитектуры Новгородской области в отделе по делам архитектуры (29 нояб. 1944 – 6 сент. или 1 окт. 1950)⁷. Инженер-моделист военно-морского клуба «Досфлот» (3 окт. или нояб. 1950 – авг. или сент. 1951)⁸. Работал в Нарвской и Ладожской археологических экспедициях от Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР (1952)⁹. «Техник на строительстве – в строительно-монтажном управлении Главэлектрорадiorостроя» (авг. или сент. 1952 – сент. или окт. 1953)¹⁰. «Инженер по строительству в управлении культуры Новгородского облисполкома (сент. или окт. 1953 – 18 янв. 1955)¹¹. Научный сотрудник «специальной

¹ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об. Во втором документе указаны другие даты: «с мая 1942 г. по май 1943 г.», см.: [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 3 об.

² Информация Л.И. Ерышевой.

³ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об., 6 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 3 об.

⁴ См.: [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 3 об.

⁵ См.: *Чернуос В.* Граф из монастырской кельи.

⁶ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об. В другом документе Н.А. Чернышёв писал: «...работал по охране памятников архитектуры в отделе по делам архитектуры Ленинградского облисполкома (с мая 1944 г.)»; см.: [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 3 об.

⁷ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 4.

⁸ Там же.

⁹ См.: [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 4.

¹⁰ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 4.

¹¹ Там же.

научно-реставрационной производственной мастерской по Новгородской области» (18 или 20 янв. 1955 – 1956)¹. Заведующий художественным отделом в Новгородском музее (ныне Новгородский государственный объединенный музей-заповедник) (15 окт. 1956 – февр. 1959)², откуда вынужден был уволиться³. До выхода на пенсию около 7 лет работал в производственном отделе строительного треста № 43⁴.

Н.А. Чернышёв активно и плодотворно занимался сохранением и возрождением памятников Новгорода. В группе, восстанавливающей монумент «Тысячелетие России» (1944–1945 гг.), он являлся главным специалистом по обработке металла. Один из авторов и организаторов первой экспозиции Новгородского музея (1956–1958), располагавшейся в здании бывших Присутственных мест⁵. По своей инициативе, не будучи сотрудником музея, занимался реконструкцией большого бронзового паникадила времени Бориса Годунова, принадлежавшего с 1600 г. Софийскому собору и значительно пострадавшего при оккупации Новгорода гитлеровцами. Благодаря настойчивости и мастерству Н.А. Чернышёва, привлечшего к работе близких ему людей, включая 16-летнего внука, многоярусный светильник, украшенный литыми фигурами апостолов, удалось восстановить (1962–1972 гг.) и в нач. 1970 г. вернуть в интерьер храма⁶. Для Софийского собора он реконструировал также 5 малых паникадил.

Н.А. Чернышёв был женат на Ерышевой (урождённая Зуева) Вере Алексеевне (род. между 1906 и 1910⁷, в Томске – ум. в 1965 в Новгороде), с которой познакомился в Томске в кон. 1930-х, после отбытия ссылки⁸. (Она происходит из томской семьи Зуевых: её родители – Антонина Владимировна и Алексей Александрович, млад-

¹ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 5 об.; [Чернышёв Н.А.] Автобиография. Л. 4.

² См.: *Маркина Г.К.* Чернышёв...; [Сивохина С.Л.] Предисловие...; *Черноус В.* Граф из монастырской кельи.

³ См.: *Черноус В.* Граф из монастырской кельи; Именитый новгородец.

⁴ Там же.

⁵ См.: *Маркина Г.К.* Чернышёв...; [Сивохина С.Л.] Предисловие...

⁶ См.: *Чернышёв Н.А.* Апокалипсический сюжет Годуновского паникадила Софийского собора в Новгороде // Исследования по истории русской литературы XI–XVII вв.: Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Л., 1974. Т. 28. С. 365–367; *Кызласов Л.Р.* К биографии Чернышёва; *Маркина Г.К.* Чернышёв...; [Сивохина С.Л.] Предисловие...

⁷ См.: Личный листок по учёту кадров... Л. 6 об.

⁸ См.: *Черноус В.* Граф из монастырской кельи.

ший брат – Владимир Алексеевич; проживали в собственном доме по ул. Офицерской – ныне ул. Белинского).

Приёмный сын Н.А. Чернышёва – Ерышев Игорь Петрович (род. в 1929 в Томске – ум. в 1989 в Новгороде) был военным. Он – родной сын В.А. Ерышевой по первому браку с Ерышевым Петром Михайловичем¹ (домашний адрес в Томске – ул. Белинского, д. 64²), репрессированным в 1938 г.³

Внук Ерышев Юрий Игоревич (род. в 1950 в Новгороде) – член Союза художников СССР (1985), заслуженный художник России (2007), живёт в Великом Новгороде⁴. Его супруга Ерышева Любовь Ивановна работает в Новгородском государственном объединённом музее-заповеднике.

Талантливый художник-реставратор, знаток новгородских древностей, «историк материальной культуры»⁵, археолог Западной Сибири, Н.А. Чернышёв не имел ученых степеней и званий. Похоронен на Рождественском кладбище Новгорода, рядом с погребениями жены и её матери (А.В. Зуева, ум. в 1952 в Новгороде)⁶. Могила Н.А. Чернышёва решением городской думы от июня 1997 г. поставлена на учёт как имеющая историческую ценность для Новгорода⁷.

Литература

Беликова О.Б. Николай Александрович Чернышёв: страницы биографии // Труды ТОКМ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 92–115.

¹ Информация о В.А. Ерышевой, её родительской семье и других родственниках предоставлена Л.И. Ерышевой. В личном архиве Ю.И. и Л.И. Ерышевых хранятся документы 1910–1920-х годов, освещающие жизнь семей Зуевых и Ерышевых в Томске: письма на открытках, а также не менее 8 фотографий, в том числе известных томских фотографов: А.И. Сивицкого, Н.С. Юнышева и [Л.] Пейсахова.

² Информация Л.И. Ерышевой.

³ «Ерышев Петр Михайлович. Род. в 1904 г., в г. Саратове; русский; работал гл. инженером на вагоноремонтном заводе на ст. Михайло-Чесноковская (современная Амурская область. – О.Б.). Приговорен: выездная сессия Верховного Суда СССР 27 сент. 1938 г. Приговор: высшая мера наказания. Источник: Книга памяти Амурской области». См.: Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lists.memo.ru/d12/f241.htm>

⁴ См.: Черноус В. Граф из монастырской кельи; Юрий Ерышев [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nosh.ru/users/yurii-eryshev>

⁵ См.: Черноус В. Граф из монастырской кельи.

⁶ Информация Л.И. Ерышевой. Также см.: Кызласов Л.Р. К биографии Чернышёва. С. 107 и др.

⁷ См.: Черноус В. Граф из монастырской кельи; Именитый новгородец.

Кызласов Л.Р. К биографии Чернышёва // Труды ТОКМ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 106–107.

Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. 286 с.

Ширин Ю.В. Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Труды ТГОИАМ. 1995. Т. 8. С. 57–64.

Маркина Г.К. Чернышев Николай Александрович // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 534.

Автушкова А.Л., Насибуллина Д.А. Археологическое изучение Томской области и окрестностей г. Новокузнецка Н.А. Чернышёвым // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда: Великий Новгород – Старая Русса. Т. 2. С.-Петербург; Москва; Великий Новгород, 2011. С. 311–312.

Черноус В. Граф из монастырской кельи // Новая новгородская газета: Независимое издание. Еженедельник. 2006. № 3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nnng.ru/article.php?god=2006&nom=03&sta=graf>

Именитый новгородец // Городская еженедельная газета «Новгород»: Газетные материалы 28 августа 2008 г. № 35 (947) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://gazetanovgorod.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2146&Itemid=36.

Основные архивные документы о Н.А. Чернышёве.

Личное дело Чернышёва Николая Александровича: 1 февр. 1937–1940 г. // Архив ТОКМ. Оп. 2. Д. 232.

Личный листок по учёту кадров: [Чернышёв Николай Александрович]. 11 окт. 1956 г. // Архив Новгородского государственного объединённого музея-заповедника. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 5–5 об., 6–6 об.

[Чернышёв Н.А.] Автобиография. [Окт. 1956 г. Новгород] // Архив Новгородского государственного объединённого музея-заповедника. Ф. 1. Оп. 1. Д. 142. Л. 3–3 об., 4.

[Сивохина С.Л.] Предисловие [к описи дел]: Чернышёв Н.А. [2002 г.] // Архив Новгородского государственного объединённого музея-заповедника. Ф. Р-22. Оп. 1; То же. Оп. 2.

Личный архив Ю.И. и Л.И. Ерышевых (г. Великий Новгород).

Н.М. Тайлашева

КРОШИЦКИЙ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ – МУЗЕЙНЫЙ РАБОТНИК, ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ЭВАКУАЦИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТОМСК В ГОДЫ ВОВ

Крошицкий Михаил Павлович родился 4 (17) ноября 1894 г. в г. Севастополе, умер там же 4 апреля 1972 г.

Художник, музейный работник, заслуженный деятель искусств Украины. С 1915 по 1918 г. был вольнослушателем Высшего художественного училища Императорской Академии художеств. В 1920-е годы занимался творчеством и педагогической деятель-

ностью. В 1927–1929 гг. работал научным сотрудником Севастопольской картинной галереи, в 1930-е годы стал одним из инициаторов создания и первым директором Воронежского областного музея изобразительных искусств, с 1939 по 1958 г. – директор Севастопольской картинной галереи.

Осенью 1941 г. организовал эвакуацию из осаждённого города наиболее ценных экспонатов галереи. С ноября 1941 по январь 1943 г. в одиночку сопровождал уникальный музейный груз на протяжении почти 11 тыс. километров от Севастополя до Томска, сохранив в пути более 1200 произведений искусства.

Находясь в Томске с января 1943 по май 1945 г., Крошицкий не только обеспечивал сохранность привезённых им художественных ценностей, размещённых в помещениях Томского краеведческого музея, но и занимался творческой работой, участвуя в выставках, ведя общественную и педагогическую работу. Будучи опытным музейным работником и специалистом-искусствоведом, оказывал помощь в организации хранения картин Томского краеведческого музея, испытывавшего значительные затруднения в высококвалифицированных кадрах, а также занимался их реставрацией. Кроме этого, реставрировал музейные ценности, доставленные в Томск из музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» и размещенные на хранение в научной библиотеке Томского государственного университета.

С 1945 по 1956 г. был директором объединённой Севастопольской и Симферопольской картинной галереи в Симферополе. В 1956 г. руководил возвращением севастопольской коллекции в родной город.

Постановлением Кабинета Министров Украины от 27.11.1991 № 345 «О присвоении имён учебным и культурно-просветительским учреждениям» Севастопольскому художественному музею присвоено имя М.П. Крошицкого.

Литература

Отчеты о работе Музея за 1930, 1939, 1942, 1943, 1944, 1946 гг. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 41. Докладные директора музея в отдел культпросветработы, обкому и наркому по различным вопросам (производственная, хозяйственная и финансовая деятельность музея) 1942–1944 // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 71.

Бендюкова Н.А. М.П. Крошицкий и Севастопольский художественный музей // Крымский архив. 1997. № 3. С. 122–128.

Труды Томского областного краеведческого музея: / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. 262 с.

Берцун Л.Л. Научная библиотека Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: матер. рег. науч. конф. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 312 с.

О.П. Галанова

ЕЛИЗАРЬЕВА МАРИЯ ФЕДОРОВНА – ДИРЕКТОР ТОКМ В 1941–1947 ГГ.

Елизарьева Мария Федоровна родилась в г. Верхнеуральске Оренбургской губернии в 1909 г.¹ Родителей потеряла в раннем возрасте: мать умерла в 1917 г., отец – в 1920 г. Воспитывалась старшей сестрой. Начальное образование получила в детском доме г. Семипалатинска. Оставшись без родителей, сёстры в 1921 г. приехали в Семипалатинск, где старшая сестра, Раиса Федоровна, устроилась работать воспитателем в детский дом № 1, на её иждивении находилась младшая сестра – Мария.

В 1923–1924 гг. Маша Елизарьева стала работать в Семипалатинском губернском суде сначала курьером, переписчиком, регистратором, затем в бухгалтерском отделе канторщицей.

В 1924 г. поступила в педагогический техникум на «приготовительный курс» в г. Семипалатинске, позже перевелась в г. Оренбург. В Оренбургском педагогическом техникуме училась в течение 1927/28 года, но в 1928 г. выбыла по состоянию здоровья.

Некоторое время в 1928–1929 гг. была счетчиком-контролером в статистическом экономическом бюро Казахстанского народного комиссариата земледелия (Казнаркомзем).

В 1929 г. Мария Федоровна уехала в Рубцовск, на работу учительницей I ступени в школе с. Чиняты Колыванского района Рубцовского округа Сибирского (Алтайского) края.

В 1930 г. М.Ф. Елизарьева решила поступать в Томский государственный университет (ТГУ) и приехала в Томск. Здесь она устроилась на курсы по подготовке в вуз и стала работать регистратором, делопроизводителем медицинского факультета, затем – секретарем правления ТГУ, секретарем ректора университета.

В 1931 г. М.Ф. Елизарьева была зачислена в ТГУ на биологический факультет. Производственную практику в летние каникулы проходила на Сибирской зональной станции защиты растений (Сибзонстазра) (1933), на агростанции в качестве техника-геоботаника в Омске (1932–1934), в Киргизии (1935–1936). На практике студентов

¹ М.Ф. Елизарьева указывает в документах год своего рождения по-разному. В автобиографии 1940 г. указан 1909 г. (Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 112. Л. 4), а в автобиографии 1948 г. – 1910 г. (Там же. Л. 5).

в 1932 г., «за высокие показатели в производственной работе по исследованию колхозных территорий» ей вручена денежная премия.

Томский государственный университет М.Ф. Елизарьева окончила в 1937 г. с дипломом I степени и по распределению должна была ехать в Ленинград, даже получила командировочное удостоверение, в котором сказано, что она поступает в распоряжение Ленинградского облоно. Но работать начала в г. Днепропетровске младшим научным сотрудником в секторе физиологии Украинского научно-исследовательского института зернового хозяйства (1937–1938 гг.)

В 1938 г. вышла замуж и осенью вернулась в Томск, так как муж, Маковский Соломон Григорьевич, окончивший Томский университет, был оставлен при кафедре органической химии.

В течение 1938/39 учебного года М.Ф. Елизарьева работала преподавателем немецкого языка в сельскохозяйственном техникуме землеустройства.

28 февраля 1940 г. Мария Федоровна была зачислена научным сотрудником отдела природы в Томский краеведческий музей. За 1940–1941 гг. она изучает работу изнутри: знакомится со структурой краеведческого музея, планирует работу отдела природы, читает лекции в школах и на предприятиях. В её обязанности входит организация и проведение краеведческих экскурсий со школьниками, работа с юннатами, оборудование выставок, регистрация фондов отдела природы, забота о музейном садике, изучение литературы. По всем вопросам консультируется с различными специалистами. Так, с Рогозиным (нет инициалов) советуется по вопросам разбивки сада, Г.В. Крылов помогает в организации лесного отдела в музее, Н.А. Чернышёв составляет схемы экспозиции по теме «Вселенная и её строение»¹. Помимо этой работы, М.Ф. Елизарьева ведет и общественную. Данные именного списка работников Томского музея 1940 г. указывают, что она является членом организаций МОПР и Осоавиахим, членом Союза высшей школы². Коллектив музея избирает её в местный комитет³.

В 1940–1941 гг. три директора музея: И.И. Косов, Н.А. Квашнин и Г.Ф. Васильченко были призваны в ряды РККА.

С 04.09.1941 г. приказом по Томскому отделу народного образования № 127 от 03.09.1941 сотрудник отдела природы М.Ф. Елизарь-

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 165. Л. 10, 326, 22а, 74.

² Там же. Оп. 2. Д. 2а. Л. 2.

³ Там же. Л. 11.

ева назначается директором музея¹. С началом войны в здании музея разместились эвакуированные военные училища из Белой Церкви и Тулы. «Началась ломка экспозиции, вытаскивание экспонатов буквально во двор, ибо не было известно, куда же разместить все ценности музея и его имущество...». Фактически в музее в 1943 г. работали три человека: директор, уборщица и счетовод по совместительству², т.е. основная трудоспособная единица – это директор. Вопреки всем трудностям, музейная работа продолжалась: были приобретены ценные экспонаты для художественной галереи по разделу Отечественной войны (рисунки Л.А. Островой, М. Щеглова, плакаты «Окна ТАСС»), принято на хранение 1 200 картин Севастопольской картинной галереи. Не располагая экспозиционными площадями, оборудованием и оформительскими материалами, музей организовал работу передвижных выставок «Сибиряки на фронте и в тылу» в госпиталях, школах, вузах, на предприятиях. Несколько лет Мария Федоровна собирала розданные различным учреждениям картины, мебель и пр. Вместе с директором Севастопольской картинной галереи М.П. Крошицким Елизарьева организовала ремонт и реставрацию возвращенных предметов, охрану огромных художественных ценностей, хранящихся в Томском музее. Упорно боролась за возвращение здания музея. Организовала восстановительный ремонт помещений после отъезда военных. Только благодаря усилиям М.Ф. Елизарьевой музей сумел сохранить за собой здание и большую часть коллекций.

«За самоотверженную работу по сохранению музейных ценностей, собиранию их и реставрированию» приказом Новосибирского облоно № 541 от 27 июля 1944 г. М.Ф. Елизарьевой объявлена благодарность с занесением в трудовую книжку. В 1945–1946 гг. вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.».

Профессиональные знания М.Ф. Елизарьева получила в Москве, обучаясь на курсах музейных работников естественноисторического профиля с 15 января по 8 февраля 1945 г. Ею была выполнена курсовая работа по составлению тематико-экспозиционного плана отдела природы краеведческого музея. «Хорошие успехи и весьма серьезное отношение к занятиям курсанта Елизарьевой – директора Томского областного музея» были отмечены в Распоряжении по управлению музеев НКП РСФСР № 5 от 08.02. 1945 г.

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 112. Л. 15.

² Там же. Оп. 1. Д. 41. Л. 17–18 об.

С 1946 г. в течение пяти лет М.Ф. Елизарьева вела геоботанические исследования на территории Томской области, возглавляя ряд экспедиций, организованных по заданию Томского облисполкома и краеведческого музея. Так, летом 1946 г. успешно проведена научная экспедиция на север Нарымского края, а в 1948 г. – по р. Чулым.

С 1 января 1947 г. Мария Федоровна (по её просьбе) была переведена на должность старшего научного сотрудника отдела природы Томского краеведческого музея.

В 1947 г. М.Ф. Елизарьева окончила вечерний университет марксизма-ленинизма при Томском горкоме ВКП(б).

В 1948 г. М.Ф. Елизарьева успешно сдала кандидатские экзамены по специальности «геоботаника». Не прерывая работы в музее, по совместительству читала лекции студентам 1-х и 4-х курсов по дисциплинам: «География растений с основами ботаники», «Ботаническая география Сибири» и «Растительность Сибири» в Томском государственном университете (ТГУ).

20 августа 1951 г. была освобождена от занимаемой должности старшего научного сотрудника музея в связи с переходом на другую работу приказом № 95 от 17.08.1951 г. по Томскому областному отделу культурно-просветительной работы¹.

Таким образом, в Томском краеведческом музее М.Ф. Елизарьева проработала с 28.02.1940 г. по 20.08.1951 г. – 11 лет и 6 месяцев, из них директором музея: с 04.09.1941 г. по 01.01.1947 г. – 5 лет и 3 месяца.

В 1951–1952 гг. Елизарьева успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук «Растительность Томской области». После защиты диссертации в связи с отсутствием мест на кафедре геоботаники ТГУ была направлена Министерством просвещения на работу в Абаканский педагогический институт, где проработала 2 года (1952–1954). Географический факультет в данном институте был ликвидирован. М.Ф. Елизарьева уехала на Украину, где в 1954 г. по конкурсу была принята в Черкасский государственный педагогический институт и по представлению этого вуза утверждена в ученом звании доцента. Затем по приглашению Красноярского государственного педагогического института в 1955 г. она вернулась снова в Сибирь и стала работать в должности доцента на кафедре ботаники, продолжая научные геоботанические исследования сопредельных территорий Красноярска и Томска.

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 112. Л. 14.

В 1951 г. была принята в члены Томского отделения Географического общества Союза ССР. В 1956 г. М.Ф. Елизарьева стала членом Томского отделения Всесоюзного Ботанического общества (ВБО) Академии наук СССР (г. Ленинград).

Я.А. Яковлев, Ю.К. Рассамахин

КУТАФЬЕВ ПЕТР ИВАНОВИЧ – ДИРЕКТОР ТОКМ В 1945–1955 ГГ.

Кутафьев Пётр Иванович родился 6 августа (26 июля) 1893 г. в Санкт-Петербурге, скончался 21 января 1967 г., в р.ц. Молчаново Томской области. Из семьи петербургской мещанки и выходца из крестьян Самарской губернии. Один из пионеров музейного строительства и полевых археологических исследований в Томской области. Сибирский этап биографии Петра Ивановича начался в г. Новосибирске, где в 1929–1933 гг. он работал в должности директора краевого музея.

Одновременно в 1931–1932 гг. закончил Высшие музейные курсы Московского института истории и философии, в 1930–1935 гг. являлся членом Центрального бюро краеведения. С 1933 г. – директор Тымской промыслово-охотничьей станции. В 1935 г. он был заведующим Нарымским окружным музеем краеведения (с. Парабель), в конце 1935–1937 гг. – заведующим Парабельским районным отделом народного образования. Музей в это время был переведён в Колпашево – административный центр Нарымского округа Западно-Сибирского края. После ареста и расстрела его директора Н.В. Билевича этот пост в 1937–1939 гг. вновь занял Кутафьев.

В эти годы им были впервые подвергнуты сплошному археологическому обследованию коренные террасы рек Тыма, Васюгана, Парабели, Кети, приближавшиеся к их современному руслу. Результатом этой работы стало не только комплектование археологического фонда музея, являющегося и сегодня самым крупным собранием древностей среди районных музеев Томской области, но и составление сводки памятников археологии, ставшей руководством для полевых изысканий в регионе на несколько десятилетий вперёд.

В 1939–1940 гг. Кутафьев был переведён на работу комиссаром спецгоспиталя РККА в Томске, а затем вновь вернулся в Колпашево. В 1940–1941 гг. параллельно с должностью директора Нарымского

окружного музея краеведения исполнял обязанности лектора Нарымского окружного комитета ВКП(б). В 1941–1945 гг. официально числился лектором Томского обкома ВКП(б), заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Нарымского окружного комитета ВКП(б). Кутафьев стоял у истоков создания Нарымского музея И.В. Сталина (ныне Нарымский музей политссыльных – филиал ТОКМ), который возглавлял в 1945–1955 гг., разрабатывал первую экспозицию и руководил её художественным оформлением. Похоронен в Молчанове Томской области.

Литература

Жатков А.В. Из истории Нарымского музея (1938–1960 гг.) // Труды ТГООИАМ. 1994. Т. 7. С. 189–194.

Яковлев Я.А., Рассмахин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Петр Иванович Кутафьев // Труды ТОКМ. 2000. Т. 10. С. 96–131.

Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: матер. к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 259 с.

О.П. Галанова

ПЕТРОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ – ЗАВЕДУЮЩИЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКОЙ, ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ ПРИРОДЫ, ДИРЕКТОР ТОКМ В 1951–1962 ГГ.

Петров Николай Михайлович родился в Томске 6(19) декабря 1911 г. Отец – Петров Михаил Евгеньевич, уроженец г. Троицка Челябинской (Чкаловской) области. Работал служащим (счетоводом) в Управлении Томской железной дороги; после 1920 г. – в городском коммунальном хозяйстве, умер в 1935 г.

Мать – Петрова Агриппина Ивановна – домашняя хозяйка (станция Чебаркуль Челябинской области).

Учиться Н.М. Петров начал в 1920 г. в Томске. С 1924 по 1929 г. обучался в единой трудовой школе второй ступени № 1 (пятилетке), где «приобрёл знания и навыки в объеме курса, установленные программами НКП, участвовал в ячейке Осоавиахима и обнаружил особую склонность к технике».

В 1930–1931 гг. занимался в Томском землеустроительном техникуме. Там же вступил в профсоюз. С 1931 г. работал техником-

землеустроителем, топографом в системе Западно-Сибирского государственного земтреста, в разных районах Восточной и Западной Сибири: в Минусинском, Ачинском, Томском округах по организации территорий совхозов и колхозов. О том, как ударно работал Н.М. Петров, можно судить по следующему документу:

«Задание по объекту «Чульская МТС Томского участка»:

«Тов. Петров! Задание составлено из расчета 200 % выработки. Строго постарайтесь уложиться до 23/VIII, а в особенности по съемке до 12/VIII. В надежде на Вас. Нач. отряда В. Колчин. 1/VIII-33 г.»¹.

Паспорт выдан в 1933 г.

С 1933 по 1935 г. Н.М. Петров на действительной военной службе. После армии поступил учиться в Томский государственный университет. С 1-го курса был отчислен вследствие болезни и переезда с семьей (матери и сестер) на юг, где продолжал работать по специальности топографа и землемера. Судя по тому, что Н.М. Петров записывает на обороте своего действующего «Удостоверения Анапской землеустроительной партии от 6 декабря 1938 № 240» песню «Тучи над городом встали», можно сказать, что это была его любимая мелодия:

Тучи над городом встали,
В городе пахнет грозой.
По далёкой по Нарвской заставе
Парень идёт молодой
Далека ты, путь-дорога.
Выйди, милая, встречай.
Мы простимся с тобой у порога,
Ты мне счастья пожелай².

С началом Великой Отечественной войны Н.М. Петров был мобилизован в Советскую армию курсантом в военно-пехотное училище. После 3 месяцев обучения оставлен при училище командиром взвода, преподавателем топографии.

Женат с 1940 г. Жена – Головкина Лидия Гавриловна, родом из с. Мостовая Краснодарского края, 1913 г.р., по специальности чертёжник³.

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 602. Л. 15.

² Там же. Л. 6 об.

³ Чертежи (планы) в статье А.П. Дульзона «Археологические памятники Томской области» выполнены Л.Г. Головкиной по черновым наброскам П.И. Кутафьева, Е.М. Пеньяева, В.С. Синяева, Р.А. Ураева и А.П. Дульзона // Труды ТОКМ. 1956. Т. 5. С. 100.

На фронт выехал в ноябре 1941 г. в 73-ю дивизию опергруппы Южного фронта в должности помощника командира пулеметной роты. В феврале 1942 г. переведен в артиллерию. Служил начальником разведки 11-го артполка, затем помощником начальника штаба артиллерии 328-й стрелковой дивизии. В октябре 1942 г. легко ранен под с. Шаулун северо-восточнее Туапсе. В мае 1943 г. при взятии станицы Крымская (Кубань) тяжело ранен в правую ногу с раздроблением кости. В госпитале на излечении находился до апреля 1944 г. С мая 1944 г. назначен старшим преподавателем топографии в Томское ордена Красной Звезды артиллерийское училище. Вступил в партию: кандидат с 1945 г., в партии с 1946 г. В апреле 1947 г. уволен в отставку по причине ранения в звании майора в отставке, инвалид Отечественной войны II группы¹.

С мая 1947 г. поступил на службу в аппарат уполномоченных Госплана СССР по Томской области в должности агронома. С 20 мая 1949 г. освобожден от работы по причине ликвидации аппаратов уполномоченных Госплана в соответствии с решением Совета Министров СССР.

4 апреля 1951 г. Николай Михайлович Петров был принят в Томский областной краеведческий музей заведующим научной библиотекой. Уже через год, 22 мая 1952 г., переведен на должность старшего научного сотрудника², а 3 месяца спустя, с 7 августа 1952 г., был назначен директором музея³.

С 25 августа 1953 г., когда временно, на 2 года, директором стал И.Т. Белимов, Н.М. Петров работал старшим научным сотрудником⁴. Он готовил материалы для экспозиций, читал лекции, проводил экскурсии, разрабатывал маршруты туристских походов, принимал участие в мероприятиях, посвященных 300-летию воссоединения Украины с Россией, устанавливал связи с общественностью, выполнял обязанности заместителя директора.

С 16 сентября 1955 г. Н.М. Петров вновь был назначен директором музея согласно приказу Управления культуры от 19 сентября 1955 г. № 310⁵.

В 1956 г. Н.М. Петров поступил в Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева на геолого-географический факуль-

¹ Петров Н.М. Автобиография. Архив ТОКМ. Фонд Н.М. Петрова.

² Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 57. Л. 72.

³ Там же. 62. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ Там же. Л. 110.

тет и окончил обучение «с отличием» по специальности «физическая география» в 1961 г.

С 4 июня 1959 г. в соответствии с приказом начальника управления культуры Томского облисполкома от 03.06.1959 г. № 160 был назначен старшим научным работником отдела природы с возложением на него обязанностей заведующего отделом¹.

С 20 апреля 1962 г., после проверки работы музея комиссией обкома КПСС, на основании приказа Управления культуры от 20.02.1962 г. № 105 Н.М. Петров освобожден от работы².

Всего в музее Николай Михайлович проработал 11 лет. При нём сменилось 5 директоров: Т.П. Чернова (3 месяца), Н.А. Шушаков (1 год), И.Т. Белимов (2 года), Р.А. Ураев (1 год), З.Н. Федотов (2 года), поэтому Н.М. Петрову приходилось выполнять самые разные обязанности. Подводя итоги 1953 г., директор И.Т. Белимов даёт такую характеристику сотрудникам: «...надо отметить, что большой жизненный опыт и практическая работа в музее дает основание утверждать, что научные сотрудники Петров и Марков, хотя и не имеют высшего образования, дело свое знают и с работой справляются. Эти товарищи, как и Ураев, любят краеведческую работу и находятся на своем месте. Для них характерно стремление к научно-исследовательской работе»³.

По сути, небольшой коллектив в составе Н.М. Петрова, Р.А. Ураева⁴, И.М. Маркова заложил основы научно-исследовательской, просветительской, экспозиционной, собирательской, массово-краеведческой, учётно-хранительской и реставрационной работы в Томском музее.

Был создан музейно-краеведческий Совет, в состав которого вошли ведущие ученые Томска: А.П. Дульзон, Б.Г. Иогансен, И.М. Разгон, З.Я. Бояршинова, М.Е. Плотникова. Привлечены к сотрудничеству с музеем В.С. Синяев, М.Ф. Петров, Г.В. Трухин, В.И. Матющенко, Н.С. Пойзнер, Г.Г. Григор, К.А. Радугин, К.М. Гречищев, А.С. Фролов, А.И. Попов, М.Ф. Масленников, А.Т. Вершинин, Н.С. Розов, Л.П. Сергиевская. На музейно-краеведческом совете рассматривались итоги научной, собирательской, выставочной работы, поднимались вопросы учёта и хранения фондов музея, посещае-

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 67. Л. 91.

² Там же. Оп. 1. Д. 214. Л. 21.

³ Там же. Д. 112. Л. 32.

⁴ В 1952 г., после окончания ТГУ, принят на работу в музей Рафаил Амирович Ураев.

мости, культурно-массовой, краеведческой, издательской работы, состояние помещений и хозяйства музея.

В 1952 г. после ремонта и перепланировки музея были открыты 2 отдела: природы и художественный. С 1954 г. началась работа по формированию отделов советского периода и дореволюционного прошлого.

В 1954 г. в кратчайшие сроки (в нерабочее время) Н.М. Петров вместе с Р.А. Ураевым, И.М. Марковым, К.И. Винтером¹ готовят выставку к 350-летию Томска². Из текста приказа И.Т. Белимова от 2 апреля 1954 № 15: «Приказываю организовать выставку документов, материалов и экспонатов по XIX–XX вв., приближающуюся по своему содержанию и качеству оформления к постоянной экспозиции. Обязываю Н.М. Петрова составить экспозиционный план и практически осуществить экспозиционную историю Томской губернии 1-й половины XIX в., И.М. Маркова – 2-ю половину XIX в., Р.А. Ураева – конец XIX – начало XX в., включая русско-японскую войну, первую русскую революцию, нарымскую царскую ссылку». Открытие выставки состоялось 22 октября. В дни юбилея, 24 октября 1954 г., музей был центром внимания, его посетило более 5 тыс. человек³. «Экспозиции правильно отображают историческое прошлое города-юбилера, показывают достижения промышленности, культуры, искусства, способствуют воспитанию трудящихся масс» – такая оценка дана в Постановлении Томского облисполкома № 457 от 26.10.1954 г.⁴ «За активное участие в подготовке и открытии выставки наградить почётными грамотами облисполкома: И.Т. Белимова, Н.М. Петрова, Р.А. Ураева, И.М. Маркова, И.Б. Ковалёнок (...), К.И. Винтера...»⁵.

В 1956 г. была организована работа 3 выставок: выставка изделий местной промышленности, выставка, посвящённая политехнизации школы, выставка советско-чехословацкой дружбы.

В период 1951–1957 гг. постепенно строится и вводится постоянная экспозиция. В 1957 г. при обновлении экспозиции впервые был представлен материал послевоенного времени. По структуре это был монографический показ промышленных предприятий и уч-

¹ Винтер Курт Иванович работал художником-оформителем в Томском музее с июля 1951 по ноябрь 1954 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 96. Л. 10.

² Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 282. Л. 36, 66.

³ Там же. Оп. 1. Д. 117. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 16; Д. 115. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 8.

реждений культуры. Работа велась с широким привлечением сил непосредственных участников экспозиции: заводов, предприятий, вузов и учреждений. Для этого был создан актив более чем из 120 специалистов заводов и учреждений культуры, которые непосредственно включились в составление экспозиционных графиков, подбор экспонатов, оформление их и монтаж экспозиции. Были показаны 10 крупных заводов, местная и кооперативная промышленность, рыбная и лесная промышленность, строительство. В разделе «Культура» представлены народное образование, трудовые резервы, средние специальные и технические учебные заведения, вузы и научно-исследовательские учреждения, здравоохранение, кино, печать и радио. Организационную работу: составление тематико-экспозиционных планов, схемы размещения и отбор экспонатов, переговоры, обсуждения, встречи, переписку с каждым предприятием вел Н.М. Петров, директор краеведческого музея.

Только за один 1958 г. томичам было представлено 8 временных выставок, связанных с крупными историко-революционными событиями и «политическо-хозяйственными мероприятиями партии и правительства». Экспозиции готовились в основном на местных материалах и отражали развитие края и его перспективы на будущее. Кроме этого, подготовлен ряд художественных выставок, где были показаны работы как молодых художников Томска, так и известного художника Вильгельма Лукина. О жизни молодежи, о борьбе за мир, о труде и учёбе рассказывали работы томских фотографов Клеймана, Юргина, Максимова, Черненко, Казанцева. Среди прочих выделялись 2 выставки: к 40-летию ВЛКСМ и Тезисы доклада Н.С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Большой интерес вызвала выставка советско-китайской дружбы с разделами: исторические связи Томска и Китая, продукция, научные связи, туризм. Из письма Управления музеев Министерства культуры от 30.05.1958: «Заслуживает одобрения создание в музее выставки, посвященной советско-китайской дружбе, с использованием значительного количества фондовых материалов. Большим достижением музея в 1957 г. следует считать посещаемость в 69 500 человек».

В 1953 г. впервые в истории Томского музея научными работниками Н.М. Петровым и М.К. Кожданом был разработан¹ перспективный план комплектования фондов по отделу советского периода².

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 112. Л. 28.

² Там же. Оп. 3. Д. 363. Л. 1–46.

«План, составленный Томским музеем, свидетельствует о большой работе, проведенной её составителями по изучению истории Томской области, и представляет собою попытку наметить важнейшие материалы, подлежащие собиранию по истории советского периода и по современному состоянию промышленности, сельского хозяйства и культуры края. Положительными сторонами рассматриваемого плана следует признать его строгую хронологическую последовательность и систематичность; по каждому периоду предусмотрено собирание различных категорий музейных материалов, но есть ряд недочетов и пробелов, существенно снижающих его научный уровень»¹ – такая оценка была дана кандидатом исторических наук М.П. Симкиным, старшим научным сотрудником НИИ краеведческой и музейной работы (Москва). План послужил основой собирательской работы. Музей начинает систематическое комплектование современного советского материала. В 1956 г. при подготовке новой экспозиции по теме «Борьба за власть Советов в Томской губернии» Н.М. Петров ведет переписку с научными учреждениями, предприятиями и частными лицами по различным вопросам истории Томска в годы советской власти, записывает воспоминания участников революционных событий 1917–1920 гг., Гражданской войны и периода коллективизации, заполняет картотеку с указанием персоналий, библиографии, источников поступлений документов.

В 1956 г. собрано значительное количество документального и фотографического материала по теме «Томский край в годы Великой Отечественной войны». Лично от Н.М. Петрова в фонды музея поступили фронтовые документы, вещевая книжка офицера Красной армии, книжка красноармейца, мундир, погоны, колодка с орденскими ленточками, полевая сумка, карты, азимутальный круг, артиллерийские приборы, хордоугломер и много иных предметов, которые постоянно экспонируются на выставках, рассказывающих о войне 1941–1945 гг.

С 1956 г. начал комплектоваться фонд звукозаписей с помощью приобретенного магнитофона (этнографические материалы, воспоминания участников революционных событий, выступления деятелей науки и культуры).

В 1957 г. в Томской области открыто крупнейшее в мире месторождение железных руд с запасами более 100 млрд тонн. Музей получил многочисленные образцы этих руд (керны), материалы дея-

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 365. Л. 1–5.

тельности разведочных партий, схемы и прочий исследовательский материал. В 1-м зале отдела природы создан новый экспозиционный раздел под названием «Томский железорудный бассейн»¹.

Благодаря активной, настойчивой работе Н.М. Петрова с учреждениями и предприятиями в фондах музея оставались документы и предметы с выставок: справки об истории заводов и фабрик, рассказы о людях, новых технологиях, образцы продукции. Так, были получены экспонаты с выставки «350 лет г. Томску», производимые артелями «Культспорт», «Художественный промысел», «Технохим», «Единение» и другими предприятиями. Это были школьные и лыжные костюмы, пижамы, сорочки, платья, блузки, сапоги, галоши и другие товары народного потребления². Собрана продукция подшипникового завода и резиновой обуви, Томкабеля, ТЭМЗа, ТИЗа, карандашной и спичечной фабрик.

По инициативе Н.М. Петрова в музей поступают сотни документов, касающихся культурной жизни Сибири XIX – начала XX в.: программы, афиши 20–30-х годов, грамоты, 10 комплектов журнала «Томский зритель» за 1926–1927 гг., около 250 программ томских театров за период 1897–1915 гг., 8 тетрадей воспоминаний, написанных старейшим томским музыкантом Н.К. Александриди: «20 октября 1905», «Консерватория в Томске», «Камерный ансамбль 1921–1935 гг.», «Первые шаги в области культуры в первые годы после революции», 70 фотографий к истории театральной и музыкальной жизни: преподаватели и учащиеся Томского музыкального училища, собрано более 130 афиш 50–40-х годов, программы художественной самодеятельности (не менее 1 000 шт.). На основе этих материалов в музее созданы коллекции документов М.И. Маломета, Н.К. Александриди, М.Т. Каменского, Я.С. Медлина.

В 1953 г. музей получил ряд ценных исторических документов от томского старожила, профессора Томского медицинского института К.М. Гречищева³. Большой интерес представляла рукопись сибирского историка И.И. Тыжнова «Завоевание Западной Сибири». Значительное место в рукописи отведено истории г. Томска XVII–XVIII вв. Другая рукопись посвящена сибирским летописям. По просьбе музея профессор К.М. Гречищев написал

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 131. Л. 2.

² Галкина Т.В. Дары и их дарители (из истории формирования фондов Томского краеведческого музея) // Труды музея г. Северска. Вып. 1: Музей и город. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 16.

³ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 630. Л. 32 об.

воспоминания о революционном движении среди томского студенчества и студенческих забастовках 1896 и 1899 гг. Н.М. Петров готовит документы к публикации.

Среди дарителей в 1950-е годы были: профессор Московского университета академик Н.Н. Баранский, участник революционного движения в Томске М.А. Попов, режиссёр Томского драматического театра В.И. Молчанов, учитель истории школы № 7 Н.В. Татауров, художник К.Г. Залозный, часовой мастер А.П. Иванов и др.¹

В конце 1955 г. в музей поступил архив художницы Е.Г. Мако-Тюменцевой. Работу по его обработке вел сотрудник А.А. Адрианов², лично знавший семью Тюменцевых. Фонды пополнились большим количеством рисунков и акварелей Е.Г. Мако-Тюменцевой, эскизами художника-академика А. Мако, работами томских художников Н.Ф. Смолина, И.Я. Хазова, П.М. Кошарова, интересными документами, рукописями художников. Н.М. Петровым была организована передача об этих материалах по телевидению³.

В 1959 г. получено наследство (документы, книги, журналы) Д.В. Лукиной, жены художника В.И. Лукина⁴.

Интересна история о том, как Н.М. Петров⁵ в течение 10 лет по крупицам собирал материалы В.И. Семидалова. В.И. Семидалов – известный врач-психиатр, сибиряк по происхождению, долгое время жил в Москве, печатал свои статьи в специальных изданиях. Он был знаком и вёл обширную переписку с писателями, их родственниками, с московскими издателями, общественными деятелями XIX–XX вв. В числе корреспондентов В.И. Семидалова были Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, К.М. Станюкович, основатель Минусинского музея Н.М. Мартыанов, семья А.И. Герцена. В 1917 г. В.И. Семидалов скончался в Москве. После его смерти единственная жившая с ним родственница Надежда Александровна Львова переехала в Томск, к своим сёстрам, привезла с собой бумаги В.И. Семидалова. С семьёй Н.А. Львовой и её сестрами Н.М. Петров был знаком ещё

¹ Галкина Т.В. Дары и их дарители (из истории формирования фондов Томского краеведческого музея).

² Адрианов Александр Александрович – сын археолога, этнографа, публициста А.В. Адрианова. Работал в краеведческом музее с февраля 1956 по 16 декабря 1957 г. в должности смотрителя зала, но практически вел серьёзную научную работу по обработке фондов музея // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 72. Л. 12.

³ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 138. Л. 7.

⁵ Петров Н.М. К справке о фонде В.И. Семидалова в архиве Томского областного краеведческого музея (февраль 1964 г.). 3 листа.

с 1930-х годов. В 1953 г., когда Н.М. Петров был директором музея, Н.А. Львова нашла и показала ему письма Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева к В.И. Семидалову. (В научной среде считалось, что письма безвозвратно утеряны). По просьбе Н.М. Петрова Н.А. Львова согласилась отыскать всё, что осталось от переписки. Бумаги были в большом беспорядке. Она находила их везде: в комод, столах, шкафах, старых книгах, журналах. По мере нахождения письма передавались в музей на протяжении 8 лет.

Последние бумаги и фотографии В.И. Семидалова были получены после смерти Н.А. Львовой в 1961 г. Н.М. Петров взялся за их обработку. Работа невероятно трудная: нет конвертов, не определяются даты, разрозненные части писем приходилось подбирать по почерку, размеру, сорту, цвету бумаги и чернил, сопоставляя текст с имеющейся литературой. Почти каждое письмо переписывалось (читай: расшифровывалась рукопись), затем печаталось на машинке, к каждому письму прикладывался лист с перечнем персоналий, географических названий, упоминавшихся изданий с отдельными примечаниями по ним. Составлялась общая картотека по именам, географическим названиям, изданиям, адресам. Письма Г.Н. Потанина к Н.М. Ядринцеву (с копиями) составили несколько папок. Н.М. Петровым была организована передача по телевидению о том, какое историческое значение имеют полученные материалы, как по-новому документируют события и даты в жизни Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Собранные Н.М. Петровым материалы получили название «Фонд Г.Н. Потанина» и сейчас являются предметом гордости Томского краеведческого музея.

С именем Н.М. Петрова связано начало научно-фондовой работы. Основной фонд, содержащий более 50 тыс. ед. хр., до 1953 г. не подвергался систематической научной обработке. В период с августа 1953 по март 1954 г. в музее была проведена инвентаризация: проверка наличия, состояния предметов, сверка с учетными записями в старых инвентарных книгах, регистрация неучтенных предметов, разделение на основной и научно-вспомогательный фонды¹. Из состава фонда основных отделов выделены и образованы 3 фонда: фонд фотографий музейного значения (фотофонд – 11 936 ед. хр.), научный архив музея (685 ед. хр.), фонд картографических материалов (259 карт)².

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–7.

² Там же.

В 1956 г. был разработан Перспективный план научной обработки фондов на 1956–1960 гг., получивший положительное заключение НИИ музееведения А.М. Разгона: «Рецензируемый план свидетельствует о серьёзном и вдумчивом подходе коллектива Томского музея к планированию научно-фондовой работы. Мероприятия, предусмотренные планом, охватывают всё многообразие музейных коллекций основного фонда и рассчитаны на решение первоочередных, наиболее важных задач, связанных с научной обработкой фонда как основы всех видов деятельности музея. Весьма желательно, чтобы Томский музей запланировал публикацию материалов основного фонда и издание научных трудов, в которых бы печатались научные исследования сотрудников, явившиеся итогом научно-фондовой работы. Это бы явилось серьёзным стимулом в деле улучшения научного исследования материалов фонда и творческого роста коллектива сотрудников»¹.

В 1956 г. шла лишь 1-я стадия научно-фондовой работы – составление карточного систематического каталога. Такой каталог составлен почти полностью на произведения живописи художественного отдела, на картографический фонд, на группы единиц хранения научного архива и фотофонда. К составлению научных паспортов и к научным обзорам коллекций и отдельных фондов намечено было приступить в 1957 г.

Велась работа по сокращению инвентарных книг, подготовке к переходу учета по единой инвентарной книге. Помимо этого, музей намеревался в ближайшем будущем опубликовать инвентарные книги в «Трудах музея»². С этой целью Р.А. Ураевым и другими сотрудниками готовились описи отдельных коллекций по археологии и этнографии.

В период 1952–1962 гг. активизировалась научно-исследовательская работа. Анализируя отчёты музеев за 1954 г., Управление музеев Министерства культуры РСФСР отмечало «весьма положительным» тот факт, что сотрудники Томского музея ведут разработку ряда научных проблем: «...тов. И.Т. Белимов работает над докторской диссертацией, тов. Р.А. Ураев – над кандидатской, а тов. Н.М. Петров – над научно-исследовательской темой «История картографии Томского края»³.

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1–5.

² Там же.

³ Там же. Д. 120. Л. 72.

30 ноября 1954 г. на музейно-краеведческом совете при участии профессора А.П. Дульзона, доцентов Н.С. Розова, Г.В. Трухина, И.Т. Белимова, кандидата исторических наук Г.И. Вылевко, зав. музеем ИМК при ТГУ В.И. Матющенко, а также сотрудников областного музея Н.М. Петрова, Р.А. Ураева, И.М. Маркова, краеведа Д.П. Славнина и др. был разработан план археологических исследований по Томской области на ближайшие 5 лет (1955–1960 гг.)¹. Совместно с ТГУ и ТГПИ краеведческий музей начал вести археологические, этнографические, лингвистические и природоохранные экспедиции. В 1958 г. Новосибирский отдел Географического общества Академии наук СССР предложил организовать работу конференции по изучению истории местных племен Западной Сибири². Совещание при Томском областном краеведческом музее от 07.02.1958 г. поддержало эту инициативу, выдвинуло кандидатуру профессора-доктора А.П. Дульзона в оргкомитет от Томска, предложило списки тем, научно-исследовательских учреждений и отдельных исследователей (языковедов, этнографов, антропологов, географов, археологов) для участия в конференции, предложило своё название и время проведения³. Конференция состоялась с 14 по 17 июня 1958 г. в Новосибирске. Это была первая конференция по комплексному изучению древней истории народов Западной Сибири, в которой приняли участие представители высших учебных заведений и музеев из сибирских городов: Томска, Новосибирска, Кемерова, Прокопьевска, Бийска, Красноярска, Барнаула, Абакана, Сталинска (ныне Новокузнецка). Н.М. Петров занимался организацией, подготовкой, перепиской, сбором информации из различных музеев: тезисов, докладов, планов и пр., готовил передвижную выставку «Кулайская культура Среднего Приобья» для экспонирования в Новосибирске как наглядный материал к докладам А.П. Дульзона и Р.А. Ураева.

Впервые в 1955 г. сотрудники Томского краеведческого музея организовали проведение заочной общественно-научной конференции по проблеме кедров сибирского. Более ста человек из различных регионов страны приняли в ней участие. Работа заочной конференции по кедров сибирскому нашла отражение в ряде центральных изданий: газета «Правда» от 30.01.1957, «Комсомольская правда» от 23 января 1958 г., журналы «Знамя» и «Лесное хозяйство». По запросу Гос-

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 250. Л. 5–6.

² Там же. Д. 268. Л. 30–31.

³ Там же.

плана РСФСР музей сделал ряд замечаний к проекту Постановления Совета Министров РСФСР о мерах по улучшению использования кедров сибирского. Ряд этих замечаний был принят. О том, что Томский музей проявил ценную инициативу, организовав заочную конференцию по кедров сибирскому, говорится в информационном письме Управления музеев и охраны памятников Министерства культуры РСФСР от 30.05.1958¹. Материалы заочной конференции публиковались в специальном² Бюллетене (1956. № 1) и в сборнике «Труды ТОКМ» (1962).

Как директор Н.М. Петров руководил выполнением работ по освобождению помещений музея от посторонних пользователей. Домовая церковь (лекционный зал + 4 комнаты) эксплуатирует Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний³. При этом сдается в субаренду для проведения увеселительных вечеров. Подвалы музея заняты под лаборатории Томского филиала ВНИИГРИ⁴. Двухэтажный дом занят под квартиры. Все постройки хозяйственного двора заняты под гараж горкома КПСС⁵. Н.М. Петрову удалось найти решение задачи по выселению посторонних организаций. В конце 1957 г. музей добился освобождения его подвалов. Это положило начало работе по переоборудованию подвала под фондохранилище и реставрационную мастерскую. В 1958 г. создана реставрационная мастерская⁶. Первые опытные работы по чистке и консервации железных предметов дали положительные результаты. Музеем составлена программа по профилактике и своевременной дезинфекции музейных поступлений, для чего ведется сбор необходимых химикатов и сооружения дезокамер.

Важной чертой характера Н.М. Петрова было стремление к доскональному изучению дела, за которое брался: учился ли музейному делу, разрабатывал научные темы, переводил исторические документы или занимался административными делами. Он использовал любую возможность, чтобы узнать что-то новое. В целях повышения профессионального уровня научных сотрудников в 1956–1958 гг. Томский музей принимал у себя ведущих специалистов из Управления музеев РСФСР, Института музееведения, работников Государст-

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 208. Л. 38.

² Там же. Оп. 3. Д. 458. Л. 7.

³ Томское отделение Общества по распространению политических и научных знаний.

⁴ ВНИИГРИ – Всесоюзный научно-исследовательский геологоразведочный институт.

⁵ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 19–20.

⁶ Там же. Д. 135. Л. 9.

венного исторического музея, Эрмитажа, Центрального музея Советской армии, Омского, Ачинского, Кемеровского, Красноярского, Новосибирского музеев. По обмену опытом томичи выезжали в музеи Москвы, Ленинграда, Казани, Свердловска, Новосибирска, Красноярска и др. Музей вел переписку с Государственной библиотекой им. Ленина, Академией художеств СССР, Академией наук СССР, с музеями и научно-исследовательскими учреждениями, отдельными научными работниками, участвовал в работе Томского отдела Всесоюзного Географического общества, Общества по распространению политических и научных знаний, Общества по охране природы.

Известность краеведческого музея как научного учреждения распространялась далеко за пределами Томска: со специальными целями для получения деловых сведений и материалов о нашем крае в музей приезжали сотрудники различных научных учреждений – геологи, гидрологи, работники Госплана, лесоустроительных и других экспедиций. Они, в свою очередь, оставляли музею многочисленные фотографии, схемы, работы и вещественные материалы. Например, экспедиция торфоразведки передала фотографии труднодоступных водораздельных озер, экспедиция Гигролеса – схему комплексного использования гидроэнергоресурсов Обского бассейна и др.¹

Являясь действительным членом Географического общества СССР, Н.М. Петров сумел объединить научную работу музея и Томского отделения Географического общества. На совместных заседаниях в музее рассматривались и обсуждались темы: об охране природы, о деятельности Томской экспедиции по исследованию Тунгусского метеорита². Одно из собраний было посвящено 340-летию путешествия в Китай томского казака Ивана Петлина – первого посла Русского государства в Китае (22 мая 1958 г.)³. На другом заседании учёных был заслушан доклад Н.М. Петрова «История картографии Томского края». Надо отметить, что впервые в Томске именно Н.М. Петров начал исследовать карты Сибирского края. Было собрано и систематизировано более 300 старых и новых карт.

В 1952 г. при инвентаризации фонда фотографий музея внимание Н.М. Петрова привлекли несколько видовых снимков, на обороте которых он установил надписи, сделанные рукой Г.Н. По-

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 13–14.

² Там же. Д. 140. Л. 5.

³ Там же. Д. 134. Л. 7–9.

танина. Это были фотографии из экспедиции известного путешественника в среднюю часть Большого Хингана (1899 г.), ранее как бы утраченные. В результате длительной исследовательской работы (1953–1959 гг.). Н.М. Петровым были атрибутированы и описаны фотографии, соотнесены с текстом статьи Г.Н. Потанина, опубликованной в 1901 г., составлена схема маршрута, или фотомонтаж карты местности, по которой двигалась экспедиция, написана статья. Профессор ТГУ, доктор географических наук М.В. Тронов положительно отозвался о статье Н.М. Петрова и рекомендовал её к публикации (1961 г.) О проделанной работе сделано сообщение на заседании Томского отделения Географического общества СССР.

В 1956 г. музей подготовил и поставил на обсуждение облисполкома проект решения об охране памятников культуры. На протяжении 2 лет сотрудники краеведческого музея проводили исследование и анализ состояния памятников культуры в г. Томске. Главной задачей по отношению к памятникам культуры музей считал организацию краеведческой работы по выявлению, описанию и их популяризации. В 1958 г. было зарегистрировано 647 выявленных и описанных музеем памятников¹, составлено 4 списка памятников культуры: археологических, архитектурных, исторических, расположенных на территории Томской области, и исторических памятников г. Томска². Главное предложение музея перед Управлением культуры – вопрос о создании надлежащей охраны и введении штатной должности государственного инспектора по охране памятников культуры в области.

Во время подготовки к 40-летию Октябрьской революции (1957 г.) музей внёс предложение об установке мемориальных досок на памятные дома, о переименовании улиц, что было поддержано руководителями Томска и области. Николаю Михайловичу приходилось проводить подворные обходы, участвовать в комиссиях облисполкома и горисполкома, составлять акты технических осмотров зданий, оформлять списки, готовить документы для вышестоящих организаций.

Осенью 1954 г. в Томский облисполком пришло письмо-запрос из президиума Академии наук СССР о могиле выдающего русского учёного и путешественника Г.Н. Потанина. Краеведческому музею дали указание разыскать место захоронения и представить в облис-

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 10.

² Там же. Оп. 4. Д. 277. Л. 34.

полком документированную справку для ответа в Москву. Могила Потанина, умершего в Томске в 1920 г., находилась на Преображенском кладбище, к тому времени полностью разрушенному. Н.М. Петров после долгой работы в архивах нашёл документы и фотографии, указывающие место захоронения. Чтобы спасти могилу от дальнейшего разрушения (разграбления), сотрудники музея и студенты университета на протяжении 1955–1956 гг. установили возле неё круглосуточное дежурство. Музей по указанию Академии наук СССР подготовил решение облисполкома о переносе праха Г.Н. Потанина на новое место. Практически руководил и технически осуществлял эту работу Н.М. Петров¹. В начале 1957 г. при непосредственном участии музея в роще Томского государственного университета был установлен памятник выдающемуся русскому ученому и путешественнику Г.Н. Потанину.

В 1955 г. издан плакат о Томском краеведческом музее (текст Н.М. Петрова). Самым крупным событием 1956 г. был выход в свет пятого тома сборника «Труды ТОКМ». Книга явилась результатом усилий сотрудников музея как опыт издания научных трудов. Том получил одобрение научной общественности города². Анализируя отчёты о работе музеев за 1956 г., Управление музеев отмечает как положительный факт, что «Томский музей возобновил выпуск своих Трудов, оживилась издательская деятельность, и считает, что следует увеличить издание работ, написанных на подлинном музейном материале»³. Н.М. Петров входил в состав редакционно-издательского коллектива и непосредственно принимал участие как автор, составитель и редактор. В планах – издание 6-го тома (о кедре), 7-го тома «Трудов» с научно-исследовательскими статьями, обзорами экспозиций музея и документами по истории Томского края, выпуск серии брошюр под названием «Изучай свой край»⁴ и путеводитель по музею⁵. Н.М. Петров работает над брошюрой «Экскурсии в окрестности Томска» (с кратким описанием характеристик почвы, растительности, полезных ископаемых, вод, с указанием историко-революционных памятников).

В 1957 г. выпущена брошюра под названием «Памятные места г. Томска» (составитель В.С. Синяев, главный редактор Н.М. Пет-

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 131. Л. 28–29.

² Газета «Красное знамя» № 87 от 4 мая 1957 года (статья доцента А.П. Бородавкина).

³ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 63.

⁴ Там же. Д. 129. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 133. Л. 45.

ров). В 1961 г. подготовлено интересное издание «Памятка томскому художнику» – краткий очерк прошлого и настоящего г. Томска и Томской области с упоминанием отдельных исторических событий, фамилий, фактов и цифр. «История Томска, его славные традиции, и рассказы о людях могут и должны стать темами творческих художественных произведений» – так считали составители: Н.М. Петров, Р.А. Ураев, Г.А. Шахер и В.Т. Коврижкин¹. Музей участвовал в издании Томским обкомом КПСС большого документального сборника «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)», предоставив более 40 подлинных документов своего научного архива и уникальные фотографии². В издательской деятельности роль Н.М. Петрова неопределима. После его увольнения в 1962 г. следующий, 7-й, том «Трудов ТГОИАМ» появился только через 32 года, в 1994 г.

Несомненно, одна из главных заслуг Н.М. Петрова состоит в том, что он начал переводить документы XVII в., написанные русской скорописью, относящиеся к истории г. Томска, из фондов «Сибирского приказа» (ЦГАДА, ГИМ)³. «Выявлено и обработано более 10 древних актов, полученных в виде фотокопий из центральных музеев и архивов. Документы свидетельствуют о взаимоотношениях русских с местными народностями, характеризуют Томск как крупнейший центр торговли с Китаем, несут информацию об освоении южной Сибири и предгорий Алтая, о появлении первых пахотных земель на территории Томского края»⁴.

По фотокопии, полученной от Б. Полевого (1960 г.), Н.М. Петров расшифровал заключительную часть предложенного И.Ю. Москвитиным плана сухопутно-морского похода на Амур (Томск, 28 сентября 1645 г.)⁵. Обладая даром очень хорошего чертёжника, Н.М. Петров скрупулёзно к каждому документу составлял таблицы с вариантами написания букв древних актов.

В 1952–1953 гг. Н.М. Петров работал с Есиповской летописью (XVII–XVIII вв.), расшифровал, перевёл и записал текст «О пришествии Ермака в Сибирь»⁶.

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 223. Л. 1–65.

² Там же. Оп. 1. Д. 131. Л. 28 «Отчет о деятельности музея за 1957 год».

³ Там же. Оп. 4. Д. 156. Л. 1–45.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 140. Л. 9.

⁵ Там же. Оп. 4. Д. 202. Л. 8–11.

⁶ Фонд письменных источников: НВ 5104, НВ 5105.

Когда в 1952 г. музей приступил к организации новой экспозиции отдела дореволюционного прошлого, предполагалось широко показать возникновение и развитие г. Томска, центра области, одного из старейших городов Сибири. Пришла мысль поставить в центре макет – вид города на первом этапе своего существования, вид древней крепости. Основой должно было стать графическое документальное изображение плана города. Но отыскать такого плана не удалось. Наиболее ранним изображением Томска, вернее его обозначением, был «Чертеж земли Томского города» в работе Ремезова, составленный в 1701 г. Но поскольку чертеж Ремезова не мог помочь в восстановлении топографического плана города, за основу была положена «Роспись Томскому городу и острогу от 16 сентября 1627 года»¹. После тщательного разбора этой росписи, путем сличения её с современным топографическим планом города, Н.М. Петрову удалось создать графическую схему с нанесением её на контур места основания города. Затем он провел тщательную работу по переводу линейных мер того времени (локоть, сажень) в метрические меры длины, что позволило дать уточненные размеры городских и острожных стен. Николай Михайлович провел несколько экскурсий с целью определения на месте следов предполагаемых крепостных сооружений и нанёс на карту возможные контуры обнаруженных остатков сооружений. Далее предполагалось проведение археологических работ на Воскресенской горе с привлечением квалифицированных научных сил. Сначала был создан проект, сконструирован подвижный каркас и построен макет острога, который до сих пор находится в экспозиции.

На основании собранного исторического материала Н.М. Петров написал статью «Опыт восстановления плана Томского города и острога XVII века» и выступил с докладом на научной конференции. Профессор Томского университета Г.Г. Григор в 1954 г. писал: «Это первая и интересная попытка воссоздать план г. Томска, каким он был в XVII веке. Автор провел большую, кропотливую работу над литературными и архивными источниками, выбрал правильную и оригинальную методику в деле восстановления плана г. Томска, и это помогло создать ему если не точную, то, видимо, очень близкую реконструкцию плана Томска. Считаю работу ценной, весьма интересной и горячо рекомендую её к печати, желательно в сборниках,

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 225. Л. 1–7.

посвященных 350-летию Томска»¹ (статья опубликована в 5-м томе «Трудов ТОКМ»).

Изучение истории Томска стало одним из главных направлений научной деятельности Н.М. Петрова на протяжении всех 11 лет работы. В одном из центральных музеев г. Ленинграда открывался отдел высшего женского образования в России до революции. Устроители отдела обратились в Томск с просьбой прислать материалы о Сибирских высших женских курсах, которые существовали в нашем городе с 1910 по 1920 г. В ответ Н.М. Петров провел исследования, собрал ряд документов о курсах: копии отчетов, фотографии слушательниц и преподавателей, их воспоминания. В октябре 1961 г. написал историческую справку «50 лет со дня открытия и 40 лет со дня закрытия Сибирских высших женских курсов в городе Томске (рассказ о 1910–1921 гг.)»², отправил в Ленинград, а материалы вошли в экспозицию музея.

На основании исторических документов Н.М. Петров написал ряд статей: «Прошлое, настоящее и будущее г. Томска», «История основания г. Томска», «Памятники культуры Томской области», «Томский краеведческий музей и его фонды», «О переводе даты основания «Томского города» на современный календарь», «Археологические раскопки в Томске», «Клад серебряных монет» и др.

Лектор Томского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР (с 1959 г. – общество «Знание»), Н.М. Петров регулярно выступал перед населением Томска и области на страницах местных газет «Красное знамя» и «Молодой ленинец», по радио, на телевидении, рассказывая о знаменательных, юбилейных, памятных датах, о важных событиях в жизни музея, о новых коллекциях. «За активное участие в деле распространения политических и научных знаний среди трудящихся» неоднократно награждался почётными грамотами и ценными подарками.

В составе пропагандистских групп обкома КПСС Н.М. Петрова постоянно командировуют в районы области для чтения лекций на темы: «О работе партийной организации Моряковской ремонтно-эксплуатационной базы речного флота по организации сети партийного просвещения в 1959–1960 учебном году», «Народное

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Л. 30–31.

² Там же. Д. 388. Л. 10–13.

хозяйство СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства и развернутого наступления социализма по всему фронту (1930–1934 гг.)), «К 39-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Только за один 1960 г. Н.М. Петровым было прочитано более 60 лекций о природных богатствах Томской области.

Начиная с 1952 г. Н.М. Петров входил в состав оргкомитета Томского областного общества краеведения, его избирают в президиум оргкомитета. В музее Николай Михайлович систематизировал эту работу: была составлена картотека краеведческого актива – 560 карточек: это учащиеся, научные работники, спортсмены, руководители и члены краеведческих кружков. Был выполнен большой объем работ по оказанию помощи школам в организации экскурсий-уроков по естествознанию, географии, истории в залах краеведческого музея, в усилении работы школьных секций краеведения совместно с И.М. Марковым. Детской экскурсионно-туристской станции для организации «Пионерской экспедиции 1956 года» было дано 15 маршрутов и поставлено около 20 краеведческих заданий¹. Н.М. Петров организовал и сам проводил однодневные пионерские экскурсии в окрестности Томска, походы на место гибели красного командира Мокрушина. В 1957 г. Н.М. Петров совместно с И.М. Марковым разработал задание для организации детских туристических походов – участников «Пионерской экспедиции 1957 года», основной целью которой является изучение родного края, сочетаемое с посильной поисковой и исследовательской работой. Авторы предлагали побывать в районах разведки месторождения железа в Бакчаре, продолжить поиски следов твердых пород на водоразделе Обь – Чулым, организовать поиски строительных материалов для дорожного строительства, поиски вторичных известняков, поиски наличия каменного угля, обследовать таёжные озёра, кедрачи, выявить и нанести на карту места продуктивных дикоросов, собирать исторические материалы².

В 1958 г. Томский краеведческий музей начал оказывать помощь Колпашевскому районному музею в определении его профиля в соответствии с приказом по Министерству культуры

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 12 «Отчет о деятельности музея за 1956 г.».

² Там же. Оп. 1-а. Д. 245. Л. 22–25.

№ 102 от 20 февраля 1958 г.¹ В 1960 г. приступили к работе по созданию народных музеев.

Появились новые методы массовой работы: в музее стали проводить Дни открытых дверей, перед посетителями выступали старые большевики: Ф.Е. Круглов, Л.И. Калачев, Т.В. Медведев, А.П. Зайцев, А.И. Дятлов. В кинотеатре им. М. Горького перед сеансами начали прокручивать плёнку с записью текста о музее. На речной пристани и железнодорожном вокзале размещали объявления о работе краеведческого музея.

Для экспозиций стали изготавливать разнообразные макеты: Томский острог, древняя шахта «Чудская копь», томская палеолитическая стоянка, здание первой в Сибири Томской студии телевидения, сельский Дом культуры, макеты плакатов 1917 г., макеты знамён.

Расширение форм и методов работы, улучшение экспозиционной и научно-исследовательской работы, улучшение условий труда – это результаты организационной и административной деятельности Н.М. Петрова.

Когда в 1959 г. Николая Михайловича вновь перевели в отдел природы, он продолжил заниматься делом с присущей ему тщательностью и кропотливостью.

В 1960 г. произведены работы по восстановлению энтомологических коллекций. Совместно с кафедрой беспозвоночных ТГУ было собрано и отреставрировано 28 тематических коробок по различным вопросам энтомофауны края. По 6 темам энтомологические коллекции введены в экспозиции. Класс птиц пополнился 22 чучелами. Пополнена зоологическая коллекция².

По вопросам охраны природы заведующий отделом природы музея Н.М. Петров принимал участие в работе учреждений облисполкома, Совнархоза и краеведческих обществ. В 1960 г. вышел в свет сборник «Природа Томской области и её охрана», в нём опубликована статья Н.М. Петрова «Задачи краеведения и охрана природы». В 1960 г. совместно с Томским отделением Общества охраны природы в музее проведена фотовыставка «Природные богатства области и их охрана». В выставке приняли участие около 30 фотолюбителей, экспонировалось более 500 фотографий. В январе 1961 г. в отделе природы открылась выставка «Закон об

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 208 (Л. 88) «Приказы, директивные указания Министерства культуры РСФСР и др. за 1958 г. Л. 38–39.

² Там же. Д. 140. Л. 4 «Отчет о работе ТОКМ за 1960 год».

охране природы – всенародное дело» с документами, плакатами, литературой. Н.М. Петров начал составлять «Каталог млекопитающих и птиц Томской области»¹.

Наряду с работой в музее, с мая по октябрь 1960 г. все научные сотрудники принимали участие в общественной жизни области – готовили материалы для постоянной выставки достижений народного хозяйства Томской области, начатой строительством на восточной окраине Томска ещё в 1955 г. В музее собирали материалы и разрабатывали тематико-экспозиционные планы для большого вводного зала выставки, где должны быть отражены природные ресурсы и возможности использования их в народном хозяйстве, лесная промышленность, сельское хозяйство. Конечно, основная работа легла на плечи Н.М. Петрова как заведующего отделом природы. Выставка оформлялась с использованием средств краеведческого музея и была открыта 15 октября 1960 г.²

В 1960-х годах Н.М. Петров перешёл на работу в музей политехнического института сначала старшим научным сотрудником, затем был назначен директором музея. Продолжал работу внештатного сотрудника газеты «Молодой ленинец», на страницах которого по-прежнему рассказывал об истории и красоте родного края...

19 декабря 2011 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Михайловича Петрова, в котором соединилось удивительно много талантов: военный, преподаватель, учёный, географ, историк, археолог, топограф, землеустроитель, краевед, исследователь, защитник природы, чертёжник, лектор, экскурсовод, писатель, художник, администратор, организатор; 100 лет со дня рождения человека, который так много сделал для Томского областного краеведческого музея!

Литература

Адрианов Александр Александрович. Личное дело // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 72. Л. 12.

Галкина Т.В. Дары и их дарители (из истории формирования фондов Томского краеведческого музея) // Труды музея г. Северска. Вып. 1: Музей и город / под ред. Е.А. Васильева. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2000. С. 168.

Дело Петрова Николая Михайловича – участника коллективизации (выписка из метрической книги, справки, доверенности, удостоверения, табель-отчет. 1929–1940 // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 602. Л. 25.

Славнин В.Д. Томск сокровенный. Томск: Том. кн. изд-во, 1991. С. 328.

Фонд Петрова Н.М. / Архив ТОКМ. Без номера.

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 123. Л. 25–25 об.

² Там же. Д. 140. Л. 1–2.

Л.Ю. Исаева

ВИНТЕР КУРТ ИВАНОВИЧ – ЗАВЕДУЮЩИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОФОРМИТЕЛЬСКИМ ОТДЕЛОМ ТОКМ В 1951–1954 ГГ.

Винтер Курт Иванович родился 23 декабря 1906 г. В 1924 г. окончил Саратовскую трудовую школу, в 1925 г. – музыкальную школу по классу фортепиано, одновременно обучался в частной художественной студии. В 1928–1931 гг. учился в Саратовском художественном училище. После окончания работал в тресте кинофикации и саратовском товариществе «Художник», участвовал в областных выставках. В 1939 г. был учредителем и до 1941 г. членом правления Саратовского областного союза советских художников, участвовал в росписи саратовского Дворца пионеров, руководил кружком рисования. В 1940 г. назначен главным художником-постановщиком Театра юного зрителя, в 1941 г. переведен на эту же должность в Саратовский областной драматический театр.

В августе 1941 г. был переселен в Томск. По приезде работал в Томском товариществе «Художник» и при Томском горкоме ВКП(б) в комитете по делам искусств, в издательстве иллюстрированной газеты «За Родину». Винтер был членом Томского союза советских художников, участвовал в выпуске «Окон ТАСС» и областных выставках. В январе 1942 г. был мобилизован Томским райвоенкоматом в стройбатальон и работал в тресте «Сибстройпуть». В декабре 1942 г. был переведён художником в комбинат «Тулауголь», обслуживающий шахты. Писал портреты передовых рабочих, оформлял газеты, организовывал смотры художественной самодеятельности, за что был награжден грамотами Тульского союза художников и горкома ВЛКСМ.

В сентябре 1947 г. был приглашен художником-постановщиком в Тульский областной театр музыкальной комедии, гастролировал со спектаклями по городам Западной Украины, работал в тульском товариществе «Художник», участвовал в областных выставках.

В 1949 г. приехал в Томск, работал в Томском товариществе «Художник» и областном драматическом театре им. В. Чкалова.

В ТОКМ К.И. Винтер был приглашён от Томского отделения художественного фонда СССР и проработал в музее с июля 1951 г. по ноябрь 1954 г. В это время шла работа по созданию новой постоянной экспозиции. Винтеру поручили руководство художественно-

оформительским отделом. Он заведовал всеми видами работ по оформлению залов музея и новых экспозиций отделов природы, дореволюционного прошлого, отдела советского периода и художественного отдела. Высоко были отмечены авторские работы Винтера в отделе природы «Рыбы Томской области», «Лесная промышленность Томской области» и станковая картина «Я.М. Свердлов в Нарымской ссылке» для отдела советского периода. По мнению директора музея Н.М. Петрова и старшего научного сотрудника Р.А. Ураева, «работы Курта Ивановича Винтера со своим художественным качеством принимались с высокой оценкой и получают постоянное одобрение посетителей».

В собрании ТОКМ хранится двенадцать картин художника. Одна из них находится в основном фонде и одиннадцать работ проходят по книгам научно-вспомогательного фонда. В основном это копии работ советской реалистической живописи известных художников на революционную тему: «Есть такая партия» с картины Е.А. Кибрик; «Взятие Зимнего дворца», «Провозглашение Советской власти», «Выступление Ленина во ВЦИК» с работ В.А. Серова. Последнее произведение художника поступило в музей из Государственной думы Томской области от Б.А. Мальцева в 1998 г. – парадный поясной портрет И.В. Сталина.

За время работы в музее Винтер был несколько раз отмечен благодарностями в приказах по музею и награжден Почетной грамотой Томского областного совета депутатов трудящихся.

Литература

Личное дело Винтера Курта Ивановича // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 96. Л. 10.

Книга памяти жертв политических репрессий Нижегородской области. <http://winter-wolga.ucoz.ru/forum/35-131-1> (13.12.2011).

О.П. Галанова

ОСИПОВА СВЕТЛАНА ИННОКЕНТЬЕВНА – ЗАВЕДУЮЩАЯ ФОНДАМИ ТОКМ В 1956–1962 ГГ.

Осипова Светлана Иннокентьевна родилась 30 октября 1923 г. в г. Томске. Её дед Осипов Николай Васильевич (1858–1922) был известным музыкантом, отец Осипов Иннокентий Николаевич (1896–1958) – врач-педиатр, профессор, доктор медицинских наук. Круг

интересов отца и деда не ограничивался только медициной и музыкой, их привлекали вопросы естествознания и философии, литературы и истории. Любовь к искусству, тяга к знаниям и высокая работоспособность передались Светлане.

Став студенткой историко-филологического факультета ТГУ, С.И. Осипова принимала участие в совместных археологических экспедициях Томского областного краеведческого музея и Томского педагогического института (16 июня – 17 июля 1954 г. – раскопки в Молчановском районе Томской области, 18 мая 1955 г. – раскопки могильника «Томское Мусульманское кладбище», лето 1956 г. – продолжена работа на старом Мусульманском кладбище).

Осипова набиралась опыта, работая рядом с антропологом Н.С. Розовым, археологом В.И. Матющенко, историками Г.В. Трухиным и Р.А. Ураевым, под руководством профессора А.П. Дульзона.

01.03.1956 г. С.И. Осипова была принята в ТОКМ научным сотрудником с исполнением обязанностей заведующей фондами. С её приходом в музей возродилась традиция формирования этнографических коллекций. Поскольку в 1940–1950 гг. комплектование этнографического фонда не считалось одной из основных задач музея, то экспедиционная работа в этом направлении сотрудниками не проводилась. В 1958 г., для выполнения темы «Развитие Томского края во второй половине XIX в.» музей организовал специальную экспедицию по южным районам Томской области. Маршрут пролегал через Томский и Туганский районы. Цель командировки – сбор предметов по русской этнографии. Экспедицию возглавила С.И. Осипова, заведующая фондами музея. Она побывала в 8 населённых пунктах: Батурино, Вершинино, Косогорова, Николаевка, Сураново и др. Было собрано более 200 предметов, характеризующих хозяйственную деятельность и быт русского населения Томской области.

В 1959 г. с 20 июля по 20 августа Осипова была командирована в Колпашевский и Кargasокский районы для сбора этнографического материала у селькупов, населяющих р. Тым.

Именно С.И. Осипова как заведующая фондами начинала в музее практическую фондовую работу. До неё коллекции основного фонда, содержащие более 50 тыс. ед., не подвергались систематической научной обработке. Первые коллекционные описи, первые карточки научного описания отдельных предметов, паспорта, первые картотеки были составлены Осиповой на основе «Инструкции по учёту музейных фондов» и «Перспективного плана научной обработки фон-

дов музея на 1956–1960 гг.». Для создания фондохранилища и реставрационной мастерской в подвале музея были выделены и отремонтированы помещения. В 1959 г. началось размещение предметов в новом хранилище. Были составлены программа по профилактике и своевременной дезинфекции музейных поступлений, графики реставрационных работ. Большое количество новых поступлений предметов по археологии, этнографии, истории, культуре, промышленности, музыкальной жизни Томска, материалов о ВОВ, Октябрьской революции и борьбе за власть Советов, о коллективизации и Гражданской войне в Сибири необходимо было внести в инвентарные книги, разделить на основной фонд и временные поступления, составить карточки, внести данные в систематический каталог по отделам дореволюционного прошлого, советского периода и природы, а по художественному отделу – в алфавитный каталог.

С.И. Осипова участвовала в подборе материалов и организации выставочной деятельности музея как в подготовке постоянной экспозиции музея, так и в создании временных, передвижных выставок (советско-китайской дружбы, произведений томских художников, картин из Государственной Третьяковской галереи, юбилейных мероприятий к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции).

С.И. Осипова принимала участие в научной конференции по комплексному изучению древней истории народов Западной Сибири (Новосибирск, 1958), в заочной общественно-научной конференции по проблеме кедра сибирского (1955–1956 гг.), в издании книг «Труды Томского областного краеведческого музея» (1956. Т. 5; 1962. Т. 6; 1963).

Последние годы жизни Светлана Иннокентьевна собирала и хранила рукописи своего мужа – Ураева Рафаила Амировича, известного археолога, этнографа, лингвиста.

Литература

Бюллетень сибирской медицины. 2005. № 3. С. 18–20.

Галкина Т.В. К истории научных экспедиций под руководством Андрея Петровича Дульзона // Труды ТГОИАМ / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 9. С. 232–276.

Дневники раскопок Дульзона А.П. 1954. с. Молчаново // Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 18.

Дульзон А.П. Дневник раскопок, произведенных летом 1955 года на Томском старом Мусульманском Кладбище // Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 27.

Дульзон А.П. Предварительный отчет об археологических раскопках, произведенных летом 1954 г. в пределах Молчановского района Томской области // Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 24.

Книга приказов по Томскому областному краеведческому музею за 1956–1961 гг. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 67.

Осипова Светлана Иннокентьевна. Личное дело // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 333. Сибирская старина. 2005. № 24. С. 18–20.

В.А. Ханевич

**МАЦЕВИЦКАЯ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА –
ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ ТОКМ
В 1954–1971 ГГ.**

Мацевицкая Ольга Михайловна – историк-архивист, научный сотрудник, заведующий фондами, главный хранитель Томского областного краеведческого музея в 1954–1971 гг.

Родилась 1 марта 1919 г. в Куйбышевской области в семье железнодорожного служащего, члена РКП(б) Михаила Мацевицкого. Ей было семь лет, когда умерла её мать, десять лет – отец. В 1929–1935 гг. жила в Оренбургской области в семье тети (сестры матери). С 1935 г. стала жить самостоятельно, продолжая учиться в средней школе и работать здесь же старшей пионервожатой. В 1937 г. окончила среднюю школу и поступила в Московский историко-архивный институт. В 1941 г., накануне войны, окончив институт, стала работать архивным работником. Сначала инспектором архивного отдела МВД Таджикской ССР в г. Сталинабаде, в 1942 г. вернулась на родину в г. Куйбышев и стала трудиться старшим научным сотрудником Куйбышевского госархива. В 1945 г. была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», в 1947 г. вышла замуж.

15 декабря 1947 г. была арестована «в группе работников архива» и осуждена на 15 лет заключения. После смерти И.В. Сталина Указом Правительства от 27 марта 1953 г. амнистирована со снятием судимости. После освобождения из заключения работала «на договорных работах», в том числе в музее и в располагавшемся в Томске Центральном архиве Дальнего Востока в должности заместителя директора по научной работе.

8 июня 1954 г. была принята на работу в музей на должность заведующей фондами музея. Проработав в музее около двух лет, в связи с рождением дочери и отсутствием для неё мест в детском саду

вынуждена была из музея уволиться. В 1958–1961 гг. работала библиотекарем в школе рабочей молодежи №6 г. Томска, а в конце 1961 г. вновь вернулась работать в Томский областной краеведческий музей. Первое время работала научным сотрудником отдела советского периода музея, а 20 апреля 1962 г. назначена заведующей фондами музея.

За время работы в музее проявила себя как квалифицированный работник и опытный специалист архивного и музейного дела, пользующийся авторитетом и уважением у сотрудников музея и начальства, являлась единственным сотрудником музея, имеющим высшее специальное образование архивиста. Так, в 1964 г. была командирована в г. Ригу для участия в семинаре музейных работников СССР, в 1968 г. в составе комиссии Министерства культуры РСФСР была направлена в Иркутск для проверки состояния учета и хранения фондов в Иркутском краевом музее.

В 1969 г. выезжала в г. Колпашево Томской области для оказания на месте помощи Колпашевскому филиалу музея по учету и хранению экспонатов. 1 января 1969 г. О.М. Мацевицкая была назначена главным хранителем Томского музея и проработала в этой должности до 9 апреля 1971 г. Была замужем за П.П. Будником, он работал учителем труда в школе № 16 г. Томска, и умер в середине 1980-х годов. В семье были сын Борис, 1949 г.р., учился в ТПИ, и дочь.

Литература

Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 168; Оп. 2. Д. 422 (личные дела на О.М. Мацевицкую).
Ханевич В.А. Политические репрессии в судьбах сотрудников Томского краеведческого музея // Труды Том. обл. краевед. музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 229–231.

Т.П. Смердина

ДОБЫЧИН ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ – НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК КОЛПАШЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ И ТОКМ

Добычин Василий Ефимович родился 10 февраля (28 января по старому стилю) 1903 г. в с. Тальменка Алтайской губернии. Умер 9 апреля 1979 г. в Томске. Работал в сфере образования учителем биологии и географии, инспектором школ роно, заведующим роно.

Работал научным сотрудником Колпашевского краеведческого музея и Томского областного краеведческого музея. Краевед. Исследователь природы и древней истории края.

В 1933–1942 гг. работал инспектором школ Каргасокского районного отдела народного образования и учителем биологии, географии.

В довоенные годы окончил заочно Колпашевский учительский институт, учился заочно 2 курса в Томском государственном университете по специальности «биология».

В 1942–1945 гг. служил в Советской армии. После службы в армии вернулся на прежнюю работу инспектора школ Каргасокского роно Томской области.

С 1948 г. по 1961 г. – инспектор школ Кривошеинского роно, инспектор школ роно Верхне-Кетского района (Белый Яр), заведующий роно Верхне-Кетского района, инспектор школ гороно г. Колпашева.

С февраля 1961 по декабрь 1962 г. – научный сотрудник Колпашевского музея.

С 1963 г. работал внештатным сотрудником ККМ.

В 1969–1971, 1973 гг. работал научным сотрудником ТОКМ.

Василий Ефимович отдавал изучению природы Нарымского края все свое свободное от основной работы время.

Его самостоятельные исследования имели научный характер, более тридцати лет он сотрудничал с Л.П. Сергиевской, директором Гербария ТГУ им. проф. П.Н. Крылова.

Работа в Колпашевском краеведческом и Томском областном музеях соответствовала его исследовательским интересам и позволяла очень плодотворно реализовывать накопленные знания, совершать новые обследования территории, новые открытия.

С 1963 г. – член Всесоюзного Ботанического общества и фенологической комиссии Томского отдела Географического общества СССР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Литература

Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений. Т. 12, ч. 1 / сост. Л.П. Сергиевская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1961.

Березниговская Л.И., Березовская Т.П., Дошинская Н.В. Лекарственные растения Томской области. 2-е изд. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972.

Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. Т. 1. 340 с.

Л.Ю. Исаева

**КРОВЕЛЬЩИКОВ ВЛАДИМИР СТЕПАНОВИЧ –
ФОТОГРАФ ТОКМ
(1983–1984, 1990–1991 ГГ.)**

Кровельщиков Владимир Степанович (01.12. 1935, Томск) – журналист, фотограф.

В 1953–1958 гг. обучался на механико-математическом факультете ТГУ. После окончания университета три года преподавал математику и химию в школах Парабельского и Каргасокского района.

В 1961–1971 гг. работал по основной специальности «ракетные системы управления» на приборном заводе в ОКБ старшим инженером лаборатории, начальником участка.

С 1971 г. занимался преподавательской деятельностью сначала в средней школе № 53, затем в ПТУ, был старшим мастером, инспектором в Управлении профтехобразования и специалистом по связям с общественностью.

С 1983 г. в течение 5 лет работал фотокорреспондентом на Томском телевидении, снимал репортажи, вел передачи, объездив для съемки сюжетов всю Томскую область. Кроме телевидения, сотрудничал с газетой «Красное знамя», и не только как фотограф, но и как журналист. Дважды – с 01.11.1983 по 19.04.1984 и с 12.11.1990 по 08.01.1991 г. В.С. Кровельщиков работал фотографом в Томском областном краеведческом музее, снимая музейные коллекции и экспозиции для различных изданий.

С 1988 и до пенсии в 1995 г. руководил фотостудией в Доме пионеров, ДТЮ, Хобби-центре.

Ежегодно ко Дню города в ДТЮ фотомастер представлял выставку «Томск и томичи». Его персональные выставки, проходившие в сельских домах культуры, в Томском областном художественном музее, Большом концертном зале, Доме ученых, собирали большое количество посетителей и демонстрировали высокое художественное исполнение работ.

Владимир Степанович – заслуженный работник образования, учитель высшей категории, член Союза журналистов России.

Долгие годы В.С. Кровельщиков сотрудничает с Томским областным краеведческим музеем, снимает музейные предметы для телепередач, буклетов и других изданий. С 1996 г. им безвозмездно

передано в фонды музея 112 фотографий и 28 негативов: портретная галерея выдающихся людей Томской области и фотографические отчеты о многочисленных поездках по Томской области. В 2005 г. Владимир Степанович подарил музею все свои фотоматериалы, более 300 пленок, негативы и фотографии. В музее прошли три авторские выставки фотомастера: 2005 г. – к 70-летию фотографа, 2010 г. – «Лицеисты», посвященная первому учреждению профобразования в Томске, и художественная выставка (фото и живопись) к 75-летию В.С. Кровельщикова.

Литература

Личное дело // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 924, 925.

Л.Н. Приль

**НЕМЫЦКАЯ НАДЕЖДА ЯКОВЛЕВНА –
МУЗЕЙНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ДИРЕКТОР ТОКМ
В 1986–1996 ГГ.**

Немыцкая Надежда Яковлевна родилась 30 декабря 1949 г. в Томске в семье потомка ссыльного участника Польского восстания 1863 г. Ее прадед Немыцкий (Немыский) Анджей (Андрей) (1848 – ?) за участие в восстании был выслан из Гродненской губернии в Сибирь с лишением всех прав состояния и определен на водворение в Зырянскую волость Мариинского округа Томской губернии, проживал в д. Иловка, где у него и жены Магдалены (урожд. Голембовской) родилось 5 детей (Антон, Пелагея, Николай, Иван и Зенон (Зиновий). Дед – Зиновий Андреевич Немыцкий, отец – Немыцкий Яков Зиновьевич (1925–1966), мать – Немыцкая (урожд. Буланцева) Евдокия Владимировна (1926).

В 1972 г. Надежда Яковлевна окончила исторический факультет Томского государственного университета, в 1979 г. была принята в Томский областной краеведческий музей, где прошла путь от младшего научного сотрудника до генерального директора: в 1980 г. Н.Я. Немыцкая (Сергеева) назначается заместителем директора по научной работе, в 1986 г. – генеральным директором Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея (ТГОИАМ).

В годы её руководства жизнь музея претерпела значительные изменения. Стала возрастать роль научного подхода в организации экспозиционной, фондовой и просветительской деятельности, укрепились связи с научным сообществом Томска, был создан Научный совет, куда вошли историки, археологи и этнографы, специализирующиеся в области истории Сибири. С этого времени все крупные творческие проекты обсуждались в рамках этого органа. Укреплялась и развивалась музейная сеть области. Результатом этого процесса стало создание в области музейного объединения – Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея (ТГОИАМ). Музеем были переданы здания в г. Асине, Нарыме (столовая-библиотека политссыльных), в Томске (здание на пер. Спортивном, флигель усадьбы Асташева).

Выросли требования к качеству музейной работы, к квалификации музейных сотрудников. Специалисты музея стали регулярно выезжать для повышения квалификации в ведущие музейные центры страны (Москва, Ленинград), принимали участие в научных, краеведческих и музейных (музеологических) конференциях. Возросло качество экспозиционной работы. Укреплялись культурные связи с соседями по региону и отдаленными территориями РСФСР, с национальными республиками (Архангельск, Приморье, Узбекистан, Эстония, Латвия, Литва) посредством обмена выставками, участия в творческих мероприятиях, музейных форумах. В целом выросла включенность ТОКМ в жизнь музейного сообщества страны. Увеличились штаты музея, была создана реставрационная служба, сотрудники которой прошли обучение в ведущих реставрационных центрах страны. В 1986 г. была разработана концепция новой экспозиции Томского краеведческого музея в сотрудничестве с московскими художниками В. Вильчесом-Ногеролом и О. Кирюхиной. Идеи творческой группы, реализованные в макете новой экспозиции, отличались новизной подходов экспозиционно-художественного решения и получили высокую оценку Министерства культуры РСФСР, научного совета музея и Коллегии управления культуры Томского облисполкома.

Регулярными стали археологические и этнографические экспедиции сотрудников ТОКМ (ТГОИАМ) на территории Томской области (Ф.И. Мец, Я.А. Яковлев, И.Е. Максимова, Н.А. Тучкова, А.Г. Тучков, Е.А. Андреева). Совместно с географическим факультетом Томского государственного университета реализован проект «Природа и природопользование Томской области» по

изучению и описанию современных ландшафтов (Л. Шарангович, Г.В. Разина, В. Гынгазов, И.Е. Максимова). Творческие связи с ТГУ продолжены в проектах по научному описанию этнографических коллекций, созданию каталога редких книг. В 1991 г. по инициативе профессора ТГУ А.Т. Топчия, начальника управления культуры Томского облисполкома З.И. Салоповой и Н.Я. Немыцкой был заключен договор Управления культуры Томского облисполкома и Томского государственного университета о совместной организации на базе университета и Томского краеведческого музея кафедры исторического краеведения.

В 1994 г. после 30-летнего перерыва возобновилось издание «Трудов ТОКМ» (ТГОИАМ), а с 1996 г. начинает издаваться серия книг «Из истории земли томской», посвященная истории районов области. В 1995 г. была проведена первая музейная конференция, положившая начало проведения на базе музея регулярных межрегиональных научно-практических музейных конференций – «Шатиловских чтений».

В годы перестройки укреплялись связи музея с демократическими слоями томского общества. В 1990 г. по инициативе общества «Мемориал» и при поддержке Н.Я. Немыцкой в Томске был учрежден новый филиал музея – Мемориальный музей истории политических репрессий, первый подобной тематики музей в СССР. Под её руководством группой сотрудников музея и историков общества «Мемориал» была разработана концепция Мемориального музея, осуществлён общий ремонт выделенных для музея помещений, продолжен сбор материалов и экспонатов, 25 мая 1996 г. в музее была открыта первая тематическая выставка.

Смена руководства в Управлении культуры Томской области серьезным образом повлияла на дальнейшую творческую биографию Н.Я. Немыцкой. В июле 1996 г. произошел конфликт Н.Я. Немыцкой с руководителем Управления культуры.

В августе 1997 г. она приступила к работе в новом музее – Музее истории г. Томска, где возглавила авторский коллектив по созданию концепции музея. В 2001–2002 гг. работала заместителем начальника Управления культуры администрации г. Томска. В 2002 г. переехала в Москву, где с 2003 по 2011 г. работала заместителем генерального директора Политехнического музея. Принимала участие в разработке концепции Музея науки и техники на базе Федерального государственного учреждения культуры «Политехнический музей» (2010).

Дочь Алиса окончила Московский художественно-промышленный институт им. С. Г. Строганова (Московское высшее художественно-промышленное училище им. Строганова), замужем, живет в Осло (Норвегия).

Л.Ю. Исаева

ШНУРКО НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ТОКМ В 1997–1998 ГГ.

Шнурко Николай Алексеевич (родился 01.02.1937, в с. Лесково Пудинского района Новосибирской области. Умер 27.04.1998 г. в г. Томске) – генеральный директор ТГОИАМ в 1997–1998 гг.

Родился в семье спецпереселенцев. После окончания в 1956 г. Томского индустриального техникума был призван в ряды Советской армии.

В 1969 г. окончил Томский институт радиоэлектроники и электронной техники (ТИРиЭТ). В 1971 г. работал комсоргом на Томском электротехническом заводе, тогда же был направлен в Высшую партийную школу. С 1975 по 1983 г. Н.А. Шнурко – заместитель председателя горисполкома по вопросам образования, науки и культуры. При его непосредственном участии в Томске проходили самые разнообразные культурные мероприятия: гастроли ведущих театров страны, кинофестивали, премьеры, встречи с актёрами различных киностудий, дни культуры союзных республик в Томске.

С 1983 по 1987 г. – заместитель генерального директора объединения «Томскплодоовощхоз». Затем в течение десяти лет работал заместителем директора НИИ кардиологии ТНЦ СО РАМН.

С 24 декабря 1996 г. Шнурко по приглашению комитета по культуре, кинофикации и туризму администрации Томской области возглавил ТГОИАМ.

В это время, не имея собственных экспозиционных площадей, музей организует передвижные и стационарные выставки: «Хантыйская береста», «Следы древней жизни», «Жизнь и творчество В.А. Кондратьева», «Томская открытка», «Леонтий Усов. Скульптура», «Томская власть – вчера и сегодня», «Извоз», «Возвращение динозавров» – в залах Дворца творчества юных, ТОХМ, ТВВКУС, Музея г. Северска, в Доме культуры «Сибкабель» и филиалах музейного объединения.

Под руководством Н.А. Шнурко продолжается научно-исследовательская деятельность: работают археологические отряды в Колпашевском и Кургаском районах, этнографические и палеонтологические экспедиции в Бакчарском, Чаинском районах и в пос. Красный Яр. Разрабатывается научная концепция Музея на Воскресенской горе, проводятся II краеведческие чтения «Край родной – Причудымье» в г. Асине.

В октябре 1997 г. после многолетнего ремонта состоялось открытие музея. Закончена реставрация только «Асташевского» корпуса, в нём развернуты первые выставки: «Передаю в дар музею», «Град небесный (из жизни старообрядческой общины)», «Памятник археологии – Томское мусульманское кладбище», «Русский фарфор. 250 лет истории», «Часы и керамика Западной Европы. XVII – нач. XX в.».

В музее организована работа маркетингового и туристско-экскурсионного отделов на хозрасчетной основе. Утверждены составы аттестационной комиссии, реставрационного и методического советов. Началось проведение плановой сверки музейных коллекций.

По инициативе Н.А. Шнурко при музее создан Попечительский совет – орган общественной поддержки как в моральном плане, так и в плане финансирования многогранной музейной деятельности: научной, фондовой, реставрационной, образовательной, выставочной, издательской, хозяйственной.

Талантливый руководитель и организатор, Н.А. Шнурко способствовал восстановлению многофункциональной деятельности ТОКМ.

Многочисленные почетные грамоты: Высшей партийной школы при ЦК КПСС, ЦК ДОСААФ, Центрального комитета ВЛКСМ, Томского городского совета депутатов, Комитета по культуре, кинофикации и туризму администрации Томской области; ряд правительственных наград: «За активную работу в комсомоле» (1966), «50 лет ВЛКСМ» (1968), «За доблестный труд» (1974), «Ветеран труда» (1984) и знак Министерства культуры Российской Федерации «За достижения в культуре» (1998) – являются свидетельством высокой оценки трудовой и общественной деятельности Н.А. Шнурко.

Литература

- Личное дело Шнурко Н.А. // Архив ТОКМ, Ф. 1 Оп. 2. Д. 1725.
История и культура Томской области / под ред. Я.А. Яковлева, Л.И. Овчинниковой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 151.
Шнурко Н.А. Роль Томского городского совета народных депутатов в социально-экономическом и культурном развитии Томска // Томску – 375: сб. статей / ред. коллегия: Л.И. Боженко, З.Я. Бояршинова, И.М. Разгон. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979.

Ю.К. Рассамахин

ЯКОВЛЕВ ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ – НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ТОКМ В 1990–2005 ГГ.

Яковлев Яков Александрович родился 25 апреля 1957 г. в рабочем посёлке Тогур Колпашевского района Томской области. В 1974 г. окончил среднюю школу, в 1979 г. – исторический факультет Томского университета.

С 1979 по 1990 г. работал научным сотрудником в Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета, в 1990–2005 гг. – в Томском областном краеведческом музее, с 2005 г. – в Департаменте культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в должности специалиста-эксперта, курирующего музейную сеть округа.

Научная деятельность

Принял участие в 72 экспедициях на территории Западной и Восточной Сибири, Европейской России, Украины; в 43 из них являлся руководителем. Автор и соавтор 6 монографий, 3 каталогов и 75 статей, опубликованных сибирскими, центральными и зарубежными научными центрами. Научный и художественный редактор 31 книги и альманахов.

Составитель и редактор «Трудов Томского областного краеведческого музея» (4 тома), научных сборников «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого» (5 томов).

Археологические коллекции и личные пожертвования хранятся в 11 музеях России: Музее археологии и этнографии Сибири Томского университета, Томском областном краеведческом музее, Колпашевском, Парабельском и Первомайском районных краеведческих музеях (Томская область), Музее природы и человека, Музее геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск), Сургутском краеведческом музее, Мегионском краеведческом музее, Музейно-выставочном комплексе им. Шемановского (г. Салехард), Государственном культурном центре-музее В.С. Высоцкого (г. Москва).

Учитывая заслуги Я.А. Яковлева в научной и просветительской деятельности, в архиве Томского областного краеведческого музея комплектуется его именной фонд.

Вклад в изучение кулайской культуры

Интерес к проблематике кулайской культуры пробудился у Я.А. Яковлева ещё в студенческие годы под влиянием его научного

руководителя Л.А. Чиндиной. Собственно говоря, становление молодого специалиста проходило на раскопках Степановского и Малгетского комплексов, материалы которых стали источниковой базой для культурно-хронологического обоснования кулайской культуры.

Позже Я.А. Яковлев уже самостоятельно раскопал несколько кулайских памятников в Каргасокском, Верхнекетском и Колпашевском районах Томской области. При этом ему посчастливилось найти и исследовать совершенно уникальные памятники: Карбинское городище I (содержит материалы южносибирских культур, участвовавших в формировании кулайской культуры), могильник Алдыган (единственный кулайский некрополь в Томско-Нарымском Приобье), Саровское культовое место (единственное раскопанное кулайское святилище). Материалы этих полевых работ практически удвоили кулайскую археологическую коллекцию Томского областного краеведческого музея.

Однако вклад Я.А. Яковлева в изучение раннего железного века Среднего Приобья не ограничился только формированием объёмных и репрезентативных музейных коллекций. Публикациями и другими формами общественного представления исследователь ввёл этот массив археологических материалов в научный оборот, что позволило его активно использовать другим археологам.

Однако наибольший вклад Я.А. Яковлева в изучение кулайских древностей был внесён в сферу художественной металлопластики, которая для археологов ещё со времён И.М. Мягкова стала индикатором культуры, а для широких масс населения – брендом древней истории Нарымского Приобья. Образцы кулайской металлопластики вошли в официальную символику Чаинского района и Томского областного краеведческого музея (в последнем случае – как раз из раскопок Я.А. Яковлева). Исследователем были предложены новые системы классификации и подходы к интерпретации и семантике кулайского изобразительного искусства, которые получили высокую оценку специалистов: *«В настоящее время формальное исследование кулайской металлопластики существенно отстаёт от попыток показать её место «в мифе и ритуале». Исключением в этом ряду являются исследования Н.В. Фёдоровой и Я.А. Яковлева... Наиболее весомым вкладом в разработку кулайской проблематики является монография Я.А. Яковлева «Иллюстрации к ненаписанным книгам: Саровское культовое место»... Автору удалось... разработать ряд сюжетов, в которых морфология и иконография кулайской художе-*

ственной пластики занимают не последнее место» (Труфанова Ж.Н. Плоское ажурное литьё кулайской культуры: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003).

Писательская деятельность

Я.А. Яковлев – член Союза писателей РФ, главный редактор историко-краеведческого альманаха «Сибирская старина» (г. Томск), член исторического совета редколлегии «Сибирского медицинского журнала» (г. Томск).

Яков Александрович активно работает и в жанре научно-просветительского очерка: в России и за рубежом им опубликовано 6 книг, 50 очерков и статей в сборниках, альманахах и художественных альбомах, 86 публикаций в прессе. Он инициатор, составитель, редактор и соавтор 16-томной серии краеведческих очерков о Томской области. К 2007 г. в свет вышли 9 книг.

Ещё одна серия его краеведческих книг, частично написанных в соавторстве с Ю.К. Рассамахиным, посвящена различным предприятиям и организациям Томска: «Рассказы о томском электро-транспорте» (1999), «Рассказы о Томском железнодорожном техникуме» (2002), «Рассказы о томской почте» (2003), «Рассказы о томской прокуратуре» (2004).

Общественная и административная деятельность

В годы учёбы и работы в Томском университете Я.А. Яковлев занимал выборные должности комсорга, командира научно-производственного отряда, члена комитета комсомола Томского университета, члена Кировского районного комитета комсомола.

В годы работы в Томском областном краеведческом музее занимал руководящие должности – заведующий отделом, заместитель директора по НИР, и.о. директора.

В 2003–2004 гг. являлся членом Совета по культуре при губернаторе Томской области.

Награды и поощрения

За свои выдающиеся достижения Яков Александрович не раз удостоивался наград. Вот только самые весомые из них.

Почётные грамоты Министерства культуры РФ (2003 г.), администрации Томской области (1997, 2002 гг.), председателя Думы ХМАО – Югры (2007 г.).

Дважды лауреат премии Томской области в сфере образования и науки (1997, 2000 гг.).

Лауреат премии П.И. Макушина (2003 г.).

Лауреат конкурса «Томская книга» (1999 г.).

Награждён золотой медалью Российского союза исторических городов и регионов «За вклад в наследие народов России» (2004 г.).

Награждён медалью «400 лет городу Томску» (2004 г.).

По представлению Департамента по культуре Томской области внесён в энциклопедию «Лучшие люди России» (2005 г.).

О.П. Галанова

**БОБРОВА АННА ИВАНОВНА –
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
НАУЧНО-ЭКСПОЗИЦИОННОГО ОТДЕЛА ТОКМ**

Боброва Анна Ивановна родилась 25.08.1947, в г. Бийске Алтайского края¹. Историк, археолог. В 1969–1974 гг. проходила обучение в Томском государственном университете. Кандидат исторических наук (1992). Учёный секретарь Научно-координационного совета по археологии и этнографии Западной Сибири.

Её научные интересы связаны со средневековой эпохой, с этногенезом и этнической историей коренных народов Западной Сибири.

В 1974–2000 гг. работала старшим научным сотрудником ПНИЛИАЭС. В 2000–2005 гг. – докторант кафедры археологии и исторического краеведения ТГУ.

В 1976 г. А.И. Бобровой были начаты исследования в Приобье. В 1977 г. около д. Нижняя Федоровка в Молчановском районе, совместно с Л.А. Чиндиной, были обследованы курганная группа и ряд поселений. Два жилищных объекта на одном из них (Востриковском селище I) в том же году были раскопаны А.И. Бобровой².

В 1978–1980 гг. осуществлялись аварийно-спасательные работы на Тискинском могильнике. Были сняты насыпи 9 курганов (более 400 погребений) развитого, позднего средневековья и Нового времени; выявлен культурный слой поселения X–XII вв. н.э.³

¹ ТОКМ. «Личное дело Бобровой А.И.».

² Чиндина Л.А. // Архив МАЭС ТГУ. Д. № 850; Боброва А.И. // Архив МАЭС ТГУ. Д. 734. Л. 1–8.

³ Боброва А.И. // Архив МАЭС ТГУ. Д. 775. Л. 45-А, 45-Б; Боброва А.И. // Архив МАЭС ТГУ. Д. 810-1, Д. 864.

В 1981–1982 гг. предприняты раскопки на Тяголовском и Иготкинском курганных могильниках в Колпашевском районе, Фёдоровском, на Осиновой гриве и Остяцкой Горе – в Молчановском¹.

В 1989 г. А.И. Боброва и В.А. Дрёмов провели комплексную археолого-антропологическую экспедицию для сбора источников по тымской группе селкупов на некрополях Бедеревский Бор I, II, III и позднем кладбище юрт Варгананжиных².

В 1990–1992 гг. исследования грунтовых могильников на р. Тым продолжили А.И. Боброва и Н.В. Березовская. На некрополях Бедеревский Бор III (XII–XIV вв.), Бедеревский Бор II (XV–XVII вв.) были вскрыты почти все погребения; на могильнике I (XV–XVII вв.) – более 20. Полученные источники являются основой для анализа и реконструкции жизнедеятельности селкупского населения Притымья во II тыс.

С 1991 г. А.И. Боброва активно сотрудничает с Томским государственным объединенным историко-архитектурным музеем. Полевые и научные исследования по-прежнему ориентированы на изучение погребального обряда, этногенеза и этнической истории.

В 1991–1992 гг. ею проведены исследования некрополей XVII в. в Прикетье. Полностью раскопаны курганные могильники Карбинский I и II. На каждом вскрыто по 11 насыпей.

С 1 апреля 1993 г. была принята на постоянную работу в Томский музей на должность старшего научного сотрудника научно-фондового отдела, затем стала зав. сектором и в дальнейшем – зав. отделом археологии.

Анна Ивановна является профессиональным археологом, держателем Открытого листа по форме № 1, позволяющего ей проводить крупномасштабные раскопки.

С 1993 г. она являлась участником разведочных работ, проводимых под руководством Я.А. Яковлева в Колпашевском, Каргасокском, Верхнекетском районах.

С 1994 г. ею осуществлялись самостоятельные крупномасштабные раскопки в Колпашевском и Каргасокском районах: на могильниках (Алдыган, Тяголовский) и поселениях (Павлово-Парабельском, Староюгинских 1, 2, 3, 4).

С 2004 г. А.И. Боброва продолжила работы в Прикетье на Ёлтыревском комплексе памятников, открытым В.Е. Добычиным в 1963 г. Для выяснения хронологии, культурной и этнической принадлежности на-

¹ Боброва А.И. // Архив МАЭС ТГУ. Д. 915.

² Дрёмов В.А. // Архив КА ТГУ, 1989. Д. 6/№. Л. 313–334.

селения, оставившего их, были проведены раскопки: вскрыта одна насыпь Ёлтыревской курганный группы III (XV – нач. XVII в.) и 5 насыпей Ёлтыревской курганный группы II (XVII в.).

В 2006 г. проводила исследования в центральной историко-культурной части г. Томска, являлась организатором и руководителем раскопок по пер. Батенькова, 15, и ул. Советской, 32. Тем самым внесла значительный вклад в сохранение историко-культурного наследия Томска. Данные раскопки проводились как археологическая экспертиза в черте города.

В 2008 г. совместно с сотрудником ТГУ Е.В. Рыльцевой проведены раскопки на Ёлтыревском селище VI–VIII вв. н.э. и обследование разрушающихся памятников в д. Волково в Колпашевском районе – поселения раннего железного века и грунтового могильника. Все имеющиеся архивные и коллекционные материалы поступили в фонды ТОКМ¹.

Благодаря полевым экспедициям А.И. Бобровой значительно пополнился археологический фонд музея. В нём впервые появились яркие, комплексные, разноплановые материалы по истории Нарымского Приобья.

На протяжении многих лет она вела учебную работу со студентами ТГУ и ТГПУ: занятия, лекции, археологические практики; подготовила двух специалистов-археологов.

А.И. Боброва проводила учебно-воспитательную работу со школьниками северных районов Томской области. Некоторые экспедиции 1994, 1997, 2000, 2006–2008 гг. были организованы по просьбе отделов народного образования и отделов по молодежной политике администраций Каргасокского и Колпашевского районов и комплектовались «трудными подростками» и учащимися школ. Археологические работы, таким образом, благодаря практике А.И. Бобровой приобрели значительный потенциал в деле патриотического воспитания молодежи, прививая любовь к малой родине самым непосредственным образом.

Экспедиционные исследования А.И. Бобровой являются базовыми для создания научной этнической истории аборигенных этносов Западной Сибири – селькупов, хантов, эвенков. Результаты своих исследований активно публикует в научной печати, постоянно выступает с докладами и сообщениями перед коллегами на научных форумах самого разного уровня – региональных, всероссийских и международных. Она является автором ряда статей и монографических изданий: «Очерки

¹ Архив Бобровой А.И. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Т. 10 (археология) с № 774 по № 889. Л. 13–34.

культурогенеза народов Западной Сибири. Мир реальный и потусторонний»¹, «Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области»², автором монографии «Селькупы в XVIII–XIX вв. (по материалам Тискинского могильника)»³; одним из авторов коллективной монографии «Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе»⁴. Библиография ее работ, включая работы в соавторстве, насчитывает около 200 наименований⁵.

Проблематика её научных исследований не раз была поддержана Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ): Полевые исследования Тяголовского некрополя (2001), «Тискино: время, культура, этнос, палеопопуляция» (2006–2007), «Нарымский край – Нарымская археологическая культура – Нарымские селькупы» (2008–2009).

Кроме того, А.И. Боброва занималась технической и научной обработкой археологических материалов, составлением научно-учетной документации на вновь поступившие в ТОКМ коллекции (Староюгино, Карбино, Тяголово, Ёлтырево, Усть-Порос и др.), участвовала в проведении сверки старых коллекций (Самусь IV).

В 1994–2011 гг. принимала участие в организации, подготовке и проведении нескольких выставок археологической направленности: «Древняя история края» (1994–1995, Асино)⁶, «Мир глазами древних» (1996, ТОКМ), «Древняя история Каргасокского района» и «Древняя история каргасокской земли» (1996, 2000, п. Каргасок, районный Музей народного творчества), «Памятник археологии – могильник Томское Мусульманское Кладбище» (1997, ТОКМ), «Следы древней жизни» (1997, ОДЮЦ, г. Томск), «Томский город» (2006, ТОКМ), «Кулайская таёжная цивилизация» (2007–2008, ТОКМ)⁷, «Эпоха камня на территории Томско-Нарымского Приобья» (2008, ТОКМ), «Когтистый старик. Медведь в культурах народов Сибири» (2011, ТОКМ). Как профессиональный археолог, настоящий специалист своего дела, Анна Ивановна

¹ Боброва А.И. Нарымское Приобье и Причулымье // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Мир реальный и потусторонний. Томск, 1994. С. 293–322.

² Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: матер. к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 252 с.

³ Боброва А.И. Селькупы в XVIII–XIX вв. (по материалам Тискинского могильника). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 179 с.

⁴ Рындина О.М., Боброва А.И., Ожередов Ю.И. Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 412 с.

⁵ Боброва А.И. Библиография // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 819. С. 1–23.

⁶ Выставка «Древняя история края». 1996 // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 740.

⁷ Выставка «Кулайская таёжная цивилизация» 2007–2008 // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 753. Л. 91.

даёт консультации, проводит лекции, беседы, экскурсии, готовит материалы для телевидения, радио, газет и журналов. С 1993 г. выполняет издательско-редакционную работу: ею подготовлены к выпуску «Труды ТГОИАМ» (1994. Т. 7; 1995. Т. 8); «Труды ТОКМ» (2010. Т. 16).

В 1999, 2001 гг. Боброва входила в состав аттестационной комиссии, а в 2001 – в методический совет ТОКМ.

За большой вклад в дело изучения, сохранения и популяризации памятников истории и культуры А.И. Боброва неоднократно награждалась почетными грамотами Томского государственного университета и Томского областного краеведческого музея. Ей вручались благодарственные письма от имени администрации Томской области, Колпашевского и Каргасокского районов, Департамента по культуре администрации Томской области.

Литература

Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: матер. к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 252 с.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Мир реальный и потусторонний. Томск, 1994.

Рындина О.М., Боброва А.И., Ожередов Ю.И. Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 412 с.

Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. Т. 7. 200 с.

Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 8. 224 с.

Труды Томского областного краеведческого музея / под ред. Н.М. Тайлашевой (отв. ред.), В.М. Кулемзина, Е.А. Андреевой, А.И. Бобровой. Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. Т. 16. 392 с.

Т.В. Галкина

ХАНЕВИЧ ВАСИЛИЙ АНТОНОВИЧ – ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ «СЛЕДСТВЕННАЯ ТЮРЬМА НКВД»

Ханевич Василий Антонович (р. 1.11.1956, с. Белосток Кривошеинского р-она Томской области) – историк, педагог, общественный деятель, сотрудник Томского областного краеведческого музея. Род. в семье потомков переселенцев в Сибирь из Польши в конце XIX – начале XX в.

В 1980 г. окончил экономический факультет Томского государственного университета по специальности «преподаватель политической экономии, экономист», в 1980–1996 гг. работал в высших и с-

редних учебных заведениях г. Томска, преподавал экономические и исторические дисциплины, философию и политологию, имеет высшую учительскую категорию. С учреждением в 1990 г. филиала ТОКМ «Мемориальный музей истории политических репрессий» стал сотрудничать с Томским областным краеведческим музеем по созданию экспозиции филиала музея вначале как волонтер, в 1998 г. был принят в штат музея на должность хранителя мемориального музея, в 2000 г. принят на работу в качестве старшего научного сотрудника музея, в 2002 г. назначен заведующим отделом ТОКМ – «Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД».

Под его руководством в музее была осуществлена большая работа по созданию постоянной экспозиции, успешно реализован ряд выставочных проектов, налажена творческая работа с учащейся и студенческой молодежью, людьми старшего поколения из числа реабилитированных жертв политических репрессий. В 2006 г. Томский мемориальный музей был приглашен стать членом Международной ассоциации музеев Совести (штаб-квартира ассоциации в Нью-Йорке, США). Под руководством В.А. Ханевича у музея сложились творческие долговременные плодотворные контакты как с рядом ведущих музеев и культурных центров России, так и со школьными, вузовскими, районными и ведомственными музеями. В.А. Ханевич является координатором международного проекта «Виртуальный музей Гулага» по Сибирскому региону. По инициативе и при поддержке В.А. Ханевича был создан школьный музей истории польского села в Сибири в с. Белосток Кривошеинского р-она Томской области и учрежден литературный музей Н.А. Клюева в школе № 58 г. Томска.

Научные интересы В.А. Ханевича связаны с историей политических репрессий советского периода, историей польской диаспоры и католической церкви в Сибири, краеведением, некрополитистикой и генеалогией. Автор 5 книг и монографий, а также свыше 100 работ, опубликованных в специальных научных, музейных, и исторических изданиях России, Польши, Беларуси. Участник многих международных научно-практических конференций и семинаров, проходивших в России, Польше, Беларуси, Германии, принимал участие в организации и проведении ряда международных конференций в Томске.

Принимает активное участие в общественно-культурной жизни Томска и области, является одним из лидеров польской диаспоры в Томской области, был создателем и руководителем ТПНЦ «Белый

орел» (1995–2005), сопредседатель Томского историко-просветительского и правозащитного о-ва «Мемориал» (с 1995), член Общественной палаты Томской области (2007–2011), член комиссии по помилованию при губернаторе Томской области (с 2009), член коллегии Департамента культуры Томской области (2009–2010).

Награжден почетными грамотами ТОКМ, Департамента по культуре Томской области, губернатора Томской области, министра культуры РФ (2011), юбилейной медалью «400 лет Томску» (2004), медалью «За вклад в наследие народов России» Российского союза исторических городов и регионов (2006). За большую работу по изучению, развитию и укреплению российско-польских культурных отношений на территории Сибири в 1999 г. награжден Президентом Республики Польша орденом «Кавалерский крест заслуги», в 2001 г. его биография включена в издание «*Polak w Swiecie. Leksykon Polonii i Polakow za granicą*» (Поляк в мире. Список полоний и поляков за границей).

Н.И. Степичева

ИСТОРИЯ ТОМСКОГО ПЛАНЕТАРИЯ

Томский планетарий – второй в стране (после Московского), установивший цейсовский оптико-механический аппарат планетарий. Он имеет удивительную судьбу. А началось всё в послевоенном 1946 г., когда Томский государственный университет получил трофейный аппарат знаменитой немецкой фирмы «Карл Цейс» (оптический прибор «Малый Цейс / ZKP-1»), выпуска 1930 г. Но открытие Томского планетария состоялось только спустя четыре года. Поначалу пытались установить аппарат в университете, но не нашлось подходящего места. В стране шёл трудный процесс возвращения к мирной жизни, восстанавливалось народное хозяйство и в то же время огромное внимание уделялось пропаганде научных знаний – по инициативе первого декана механико-математического факультета Абрама Михайловича Лейкина (1898–1974) на учёном совете ТГУ приняли решение отдать планетарий городу. В 1949 г. аппарат передали в распоряжение Томского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (в 1963 г. переименованного во Всесоюзное общество «Знание»), которое тогда возглавлял известный томский хирург Андрей Григорьевич Савиных (1888–

1963). Он по достоинству оценил этот жест и сделал всё возможное для того, чтобы найти аппарату достойное место.

Наиболее подходящим оказалось помещение бывшей домашней церкви томского архиерея в здании Областного краеведческого музея, которое использовалось как склад. Аппарат установили в помещении, в котором сегодня находится органный зал. Организатором работ стал томский учёный и инженер Александр Иванович Лихачёв (1906–1991), который сумел разобраться в тонкостях сложного прибора (планетарий привезли без полной документации). Иван Григорьевич Савиных, родной брат Андрея Григорьевича, изготовил модель купола и предложил оригинальное решение его установки. Строительный материал поставила спичечная фабрика, а механическое крепление изготовили на манометровом заводе. Торжественное открытие лекционного зала состоялось 27 сентября 1950 г. (Первым заведующим лекционным залом стал Ю.Я. Конотопский, а первую лекцию провёл А.И. Лихачёв). Это было событие всесоюзного масштаба! Ведь до этого в стране существовал только один Московский планетарий с цейсовским оборудованием. (Хотя ещё в 1948 г. в СССР открылось сразу четыре «звёздных дома», но все они были укомплектованы упрощёнными аппаратами (УП), изготовленными в мастерских Московского планетария; кстати, таковым в декабре 1948 г. обзавёлся и Колпашевский учительский институт!) Регулярные беседы о космосе для всех желающих начались уже 6 октября – в этот день томичам и гостям города было впервые продемонстрировано звёздное небо на куполе Планетария и прочитана лекция «Было ли начало и будет ли конец мира» (лекторы – выпускники ТГУ Вера Иосифовна Анжина (астроном первого выпуска ММФ ТГУ 1949 г.) и Галина Александровна Фёдорова. Читали здесь лекции и томские профессора, уважаемые учёные, преподаватели вузов.

Итак, у служителей музыки Урании сразу началась кипучая деятельность. Причём не только в городе, но и в области: каждое лето сотрудники Планетария выезжали на автобусе с киноустановкой и диапроектором в удалённые уголки и рассказывали людям о тайнах мироздания.

Новый этап в истории Томского планетария начался с 1980 г. Он занял отреставрированное здание бывшего польского костёла на Воскресенской горе (ул. Бакунина, 4) и впервые стал работать как самостоятельное учреждение – Томский областной планетарий – в системе областного управления культуры. Первым директором

Планетария в 1980–1985 гг. была Галина Ивановна Кочегурова. Каждый год его посещало около 10 тыс. туристов и огромное количество – 150 тыс.! – томских детей и подростков. Только в Звёздном зале проводилось около двух тысяч лекций-сеансов в год. «Это лучшее, что мы увидели в Томске» – такие записи оставляли многие туристы в книге отзывов.

Но в 1990 г. безоблачная жизнь закончилась. Грянул приказ областной администрации о выселении, здание вернули католической церкви. Томский планетарий был закрыт 10 апреля 1990 г. в связи с передачей здания по ул. Бакунина, 4, польской католической общине. А Планетарию, несмотря на клятвенные заверения чиновников, так ничего и не предоставляли. Некуда было даже перевозить аппаратуру. Для демонтированного оборудования долго не могли найти места хранения, и в течение года оно хранилось в подсобных помещениях костёла. Но уже в 1991 г. было принято решение о передаче одного из бывших корпусов завода резиновой обуви для реконструкции под Планетарий, и была подготовлена проектно-сметная документация. Однако для реализации этого совершенно замечательного проекта – с обсерваторией, Звёздным залом – потребовалось долгих 15 лет. И всё это время Планетарий функционировал, переезжая с места на место. Остался коллектив в количестве 5 человек во главе с директором Н.И. Степичевой.

Этот коллектив представлял собой выездной астрономический лекторий. Велась активная работа в детских учреждениях г. Томска. Сотрудники Планетария продолжали нести детям знания о далёких мирах. Занимательно-познавательные программы по астрономии, космонавтике, естествознанию, интересные праздники, научные конференции пользовались неизменным успехом у ребят и их учителей. Но без своего помещения и без нормальной аппаратуры всё это, конечно, было не то. Так что одновременно велась работа по восстановлению в Томске настоящего Планетария. Было написано много писем в высшие инстанции области и проведено много переговоров о том, для чего нужен Томску Планетарий.

В связи с отсутствием собственного здания 13 сентября 1999 г. Планетарий был реорганизован и вошёл в состав Областного краеведческого музея сначала как филиал, а потом – отдел. А в сентябре 2005 г. отдел ТОКМ «Томский планетарий» переехал в новое специально построенное здание по пр. Ленина, 82А, строение 1, не имея специального оборудования.

12 апреля 2006 г., в знаменательный день 45-летия первого полёта человека в космос, в Томске состоялось открытие нового Планетария.

Были подготовлены образовательные мультимедийные программы по астрономии и космонавтике для всех возрастов и в соответствии со школьными программами по астрономии, природоведению, окружающему миру. Эти программы были востребованы школами. По воскресеньям были организованы и продолжают проводиться до сих пор «Воскресные беседы о космосе» для разновозрастной аудитории, начиная с 4–5 лет. Особый интерес вызывают лекции томских учёных, которые идут под рубрикой «Трибуна учёного». Особая тема, над которой работают сотрудники Планетария, – «Томск космический». Есть даже одноимённая мобильная выставка, где рассказывается о вкладе томичей в развитие космонавтики и науки астрономии, об астрономическом образовании в нашем городе и о малой планете Томск.

Сегодня Томский планетарий – это современное культурно-просветительское учреждение с современным оборудованием. Его коллектив возглавляет Надежда Ивановна Степичева (бессменный руководитель Планетария с января 1986 г.). В Звёздном зале проводятся полнокупольные и мультимедийные программы, читаются лекции, проводятся научно-практические конференции, встречи с интересными людьми, музыкально-поэтические композиции космической тематики.

В 2011 г., который президент Д.А. Медведев провозгласил годом российской космонавтики, из бюджета области Областному краеведческому музею для Планетария было выделено 10 млн рублей на приобретение специального оборудования. Хотя уже за несколько лет до этого начали знакомиться с разными фирмами, выпускающими это оборудование, посещали зарубежные и российские планетарии, искали оптимальный вариант по цене и качеству. В результате остановились на известной немецкой фирме «Карл Цейс» и приобрели цифровую астрономическую систему «SpaceGate», которая может давать изображение звёздного неба на куполе Планетария, контуры созвездий, показывать суточное и годичное движение, демонстрировать полнокупольные шоу-программы в формате 3D. Объёмное видео, проецируемое на купол диаметром 8 метров, производит огромное впечатление... Эта замечательная аппаратура появилась в Звёздном зале в юбилейном году в декабре. Используя возможности современного оборудования, сотрудники Планетария разработа-

ли новые программы на разные темы о Вселенной, которые пользуются огромным успехом у томичей и гостей города.

Кроме Звёздного зала, работают две выставки:

1. *«Тунгусский феномен»*, которая посвящена одному из самых грандиозных космических явлений XX в. – падению Тунгусского космического тела на границе Томской губернии 30 июня 1908 г. – и рассказывает об истории исследования этого загадочного явления. 100-летие этого беспрецедентного астрономического события отмечалось в 2008 г.; томичи принимают самое активное участие в его исследовании. С 1959 г. и по настоящее время в Томске работает общественно-научное объединение КСЭ – Комплексная самодеятельная экспедиция, в которую входят учёные-физики, математики, астрономы, биологи, болотоведы. Интересные экспонаты – несколько личных вещей первого исследователя Тунгусского взрыва Л.А. Кулика, осколок Сихотэ-Алинского метеорита (300 г), древняя глиняная фигурка человека «в скафандре космонавта» *джомон догу* (возраст – 5–6 тыс. лет) и др. Многие предметы были представлены участниками экспедиций.

2. *«Дорога к звёздам»*, которая посвящена истории космонавтики и, в первую очередь, нашему прославленному земляку – Николаю Николаевичу Рукавишникову – космонавту, уроженцу г. Томска, трижды слетавшему в космос и долгие годы возглавлявшему Федерацию космонавтики России. На выставке представлены некоторые его личные вещи (гермошлем, гидрокостюм и др.). Особый интерес у детей вызывают образцы питания космонавтов.

Есть у Планетария и своя обсерватория, а также смотровая площадка, на которой ведутся дневные, вечерние и ночные наблюдения в телескоп. Организовано проходят наблюдения таких явлений, как затмения Солнца и Луны. А 6 июня 2012 г. сотрудники Планетария организовали наблюдение редчайшего астрономического явления – прохождения Венеры по диску Солнца. На площади перед Томским драматическим театром было установлено три телескопа, около которых с 5 часов утра выстроилась большая очередь и уже не уменьшалась до 12 часов дня. Всего в мероприятии приняло участие более тысячи человек. Все были в восторге и горячо благодарили сотрудников Планетария, ведь следующее подобное явление будет лишь в 2117 г.

В 2011 г. Томский планетарий получил в подарок мобильный планетарий. Появилась возможность выезжать со своими программами в районы области.

Томский планетарий развивается. Он является мощным притягательным культурным центром нашего города. Появилось современное цифровое планетарское оборудование. Улучшается качество образовательных программ. На более высоком эстетическом уровне проходят праздничные программы, посвящённые дням равноденствий и солнцестояний. Сотрудники старейшего в стране Планетария (которому не так давно исполнилось 60 лет!) постоянно следят за новыми достижениями в области исследования Вселенной, воспитывают у ребят интерес к окружающему миру, способствуют формированию научного мировоззрения. Значение Планетария сейчас только растёт, так как в наших общеобразовательных учреждениях дети астрономических знаний не получают, но интерес к космосу от этого не уменьшается как у ребят, так и у взрослых. И Планетарий остаётся единственным местом, где можно найти ответы на многочисленные вопросы о том, в каком мире мы живём.

В перспективе работники Планетария всё-таки надеются на приобретение оптического оборудования, с установкой которого Планетарий будет полностью укомплектован.

АСИНОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ- ФИЛИАЛ ТОКМ им. М.Б. ШАТИЛОВА

А.А. Ткачук

АСИНОВСКИЙ ФИЛИАЛ ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. ШАТИЛОВА»

Асиновский краеведческий филиал входит в состав ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова». Музей был открыт 1 декабря 1985 г. в селе Ново-Кусково Асиновского района на родине известного советского писателя Георгия Мокеевича Маркова. Первоначально это был небольшой литературный отдел, посвящённый героям произведений Г.М. Маркова и их местным прототипам. Размещался музей в доме, являвшемся точной копией дома, в котором более 20 лет проживали родители писателя. Основой для создания музея послужили коллекции Геннадия Ивановича Игнатова – местного краеведа, биографа Г.М. Маркова, и Нелли Григорьевны Шатохиной – краеведа и собирателя старины.

18 июня 1989 г. в г. Асине был открыт краеведческий музей, а музей в селе Ново-Кусково преобразован в его литературный филиал. Последний расширил тематику своей экспозиции и являлся по сути историко-этнографическим, не только повествуя о семье Марковых, но и воссоздавая быт причудымского села первой трети XX в.

К сожалению, в 1999 г. филиал в с. Ново-Кусково был закрыт, из-за нежелания администрации села передать здание музея на баланс ТОКМ. Все музейные предметы были вывезены в Асиновский краеведческий музей.

Асиновский краеведческий музей расположен в районном центре г. Асине, отметившем 117-летие, насчитывающем 27 000 жителей, и это накладывает определенный отпечаток на специфику работы с населением города и прежде всего с учащимися.

Фонды Асиновского музея насчитывают около 15 тыс. предметов. Многое собрано сотрудниками музея во время экспедиций по сёлам района, подворовых осмотров, встреч со старожилами. Немало старых вещей передано в дар музею краеведами, умельцами, школьниками. Значительный вклад в фонды музея сделал Геннадий Ивано-

вич Игнатов, заслуженный работник культуры, почётный гражданин г. Асина, писатель, краевед, собиратель старины. В течение многих лет он изучал творчество Г.М. Маркова, его родных и близких, собирал всё, что как-то связано с жизнью и творчеством писателя. В настоящее время коллекция предметов, книг, документов, воспоминаний Г.М. Маркова и его семьи, переданных Г.И. Игнатовым в музей, насчитывает более тысячи единиц хранения. В коллекции документы, вещи родителей, личные вещи Г.М. Маркова и его жены, известной писательницы Агнии Александровны Кузнецовой, книги на разных языках СНГ и дальнего зарубежья с автографами Г.М. Маркова. В коллекции немало документов, принадлежащих братьям и сестрам писателя, также оставившим заметный след в истории Причулымья. Так, многие годы работал учителем в с. Ново-Кузово его старший брат Иван Мокеевич, организатор и руководитель Сибирской краеведческой экспедиции 1932 г. на территории Асиновского района. В дальнейшем после Великой Отечественной войны и до начала 60-х годов XX в. Иван Мокеевич работал научным сотрудником Областного краеведческого музея. Более тридцати лет трудилась в школах района Прасковья Мокеевна Маркова, сестра писателя, награждённая орденами и медалями за педагогическую деятельность.

Большая коллекция предметов в фондах связана с Великой Отечественной войной. Это обусловлено тем, что в Асине в 1941 г. была сформирована 370-я стрелковая дивизия, прошедшая боевой путь с февраля 1942 г. от болот Новгородской области на Северо-Западном фронте до встречи под г. Магдебургом на р. Эльбе 5 мая 1945 г. с союзными американскими войсками. Документы, фотографии, вещи фронтовиков, а также искорёженные предметы военного снаряжения и оружия, собранные учащимися школы № 3 г. Асина на местах боев дивизии во время похода по местам боевой славы в 1972 г., впоследствии были переданы в музей.

Четыре года готовило командные кадры Асиновское военнопехотное училище (АВПУ). В 1942 г. на фронт из Асина ушли эшелоны с бойцами 149-й Отдельной стрелковой бригады (ОСБ), многие асиновцы воевали в составе 150-й Сибирской добровольческой дивизии. Поэтому в музейных коллекциях фронтовые вещи, документы, фотографии, воспоминания ветеранов. Всё это бережно хранится в фондах и постоянно используется в работе с детьми. Во время вахты памяти накануне Дня Победы при активном участии музея неоднократно проводились встречи ветеранов 370-й дивизии, АВПУ, 149-й ОСБ.

В начале 90-х годов в Асиновский краеведческий музей были переданы материалы Музея истории пионерской организации. Ценность этой коллекции в том, что по её материалам можно проследить историю многих предприятий, учреждений, колхозов района, биографии заслуженных людей. Среди них материалы об учительнице начальных классов Асиновской средней школы Таныгиной Марии Ивановне, дважды награждённой орденом Ленина (в 1940, 1949 гг.), депутате Верховного Совета РСФСР в 1938–1946 гг., первом в районе заслуженном учителе, воспитавшем не одно поколение асиновцев.

Постепенно, по крупицам, собирается материал по истории родного края сотрудниками музея, накапливается фонд документов, фотографий, архивных выписок, воспоминаний. Большой интерес всегда вызывают документы, фотографии первых поселенцев: Блавацких, Труновых, Веревкиных, Ульященко, Колчиных и др., потомки которых продолжают жить в нашем городе.

В архиве музея хранится и постоянно востребованы сотрудниками, учителями, школьниками материалы о годах Гражданской войны в Сибири, когда в 1919 г. Асино, а тогда с. Ксеньевское, стало центром партизанского движения в Причудлымье против колчаковской диктатуры, и о многих других страницах столетней истории нашего города.

У музея установилась тесная связь с жителями города, интересными и талантливыми людьми, которыми богата земля асиновская. Прежде всего, это художник Гавриил Николаевич Волков, писавший пейзажи, хорошо узнаваемые жителями. Несколько десятков его картин входят в художественный фонд музея, который постоянно пополняется. В нём нашли своё место работы Ю. Данильчук, А. Щеголева, томских художников.

Всемирную известность приобрели работы Василия Тимофеевича Кеменова, участника более 200 различных выставок: книжная графика – экслибрисы, миниатюры, гравюры. Более 35 лет жил и творил на асиновской земле этот самобытный художник, автор герба города и герба нашего музея. Василий Тимофеевич передал на вечное хранение в музей около 300 своих экслибрисов и картин. Его работы участвовали в международных выставках в Чехословакии, США, Польше, Франции, Германии и других странах.

По фондам нашего музея можно составить впечатление о мастерах народных промыслов – художников своего дела: по бересте, резьбе по дереву, вышивке, вязанию. В последние годы набирает силу мастерство лозоплетения, возрождается майолика и другие виды

народного творчества. Среди мастеров достойное место занимает зачинатель ещё в 70-х годах XX столетия берестяного промысла в Асине и области наш земляк Валерий Петрович Гужин. В фондах музея хранятся коллекции мастеров: В.В. Павлова, М.Е. Пальцевой, А.Г. Варламова, С.В. Русан, А.А. Гордеевой. Этот фонд постоянно пополняется новыми работами. В июне 2012 г. А. Варламов передал в дар музею коллекцию гончарных изделий, выполненную во вновь созданной мастерской.

Работа музея – это не только пополнение и обработка фондов, сбор документов, фотографий, их систематизация. Необходимо преподнести этот материал посетителям, заинтересовать, а довольно часто – заставить людей зайти в музей. И это трудная задача в таком небольшом городке, как Асино.

Фонды Асиновского краеведческого музея работают не только в стенах музея. Постоянными стали небольшие передвижные выставки, ориентированные на различный возраст экскурсантов, с которыми работаем и в школах, и в детских садах, на городских и районных мероприятиях. Много внимания уделяется научно-просветительской работе, по материалам проводимых конференций и результатам исследовательской работы были изданы два сборника научно-популярных статей «Земля асиновская», а также небольшие по объёму, но ёмкие по материалу книги по истории здравоохранения района «Потомки Гиппократы на асиновской земле» и об истории народного образования «От Ксеньевской начальной до средней Асиновской». Подготовлены и ждут издания материалы 3, 4, 5-х краеведческих чтений. Ежегодно проходят духовно-исторические чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры.

В своей работе музей тесно сотрудничает с различными организациями: Библиотечно-эстетическим центром, Домом детского творчества, Детской школой искусств, городским Домом культуры, усадьбой Н.А. Лампсакова, Свято-Покровским храмом.

Сотрудниками музея разработано более 30 лекций, предназначенных для различной аудитории, с разнообразной тематикой: история родного края, этнография, природа и т.д.

Не редкость уроки в стенах музея – изучаются темы: «Гражданская война», «Годы репрессий», «Строительство ж/д», «Асино в годы ВОВ» и др. Постоянная экспозиция музея позволяет сделать эти уроки насыщенными и интересными.

В стенах музея стали привычными встречи жителей города с ветеранами войны и труда, старожилами города, художниками, народными умельцами. Жители нашего города привыкли к тому, что в выставочном зале музея практически ежемесячно создаются новые выставки в рамках программы «Таланты Причудлырья», проводятся встречи с авторами работ, желающие могут поучаствовать в мастер-классах. В 2012 г. в выставочном зале прошло 7 выставок, в создании которых нам помогли и сотрудники Томского краеведческого музея, томского Дома искусств, Томского художественного музея.

Востребованным является и архив музея, в настоящее время помогающий учащимся, учителям школ города и района, студентам, изучающим историю родного края, села, колхоза, предприятия. В последнее время многие жители района обращаются с просьбой помочь воссоздать историю того или иного населённого пункта на территории района, историю семьи и т.п. За прошедшие годы сотрудникам музея удалось заполнить немало белых страниц в истории города и сёл района. На основе музейных архивных материалов уже воссоздана история более 15 сёл (Новиковка, Ново-Троица, Минаевка, Михайловка, Ильинка и т.д.). Материалы музея использованы в написании книги об истории с. Ягоднова, в настоящее время идёт работа над созданием книги об истории с. Ново-Кускова.

В 1989 г. музей был одним из инициаторов создания в Асиновском районе общества «Мемориал». С тех пор в музее накапливается материал об истории и узниках ТомАсинлага, восстановлено Воскресенское кладбище, место захоронения жертв сталинских репрессий, установлен памятник. При музее и сегодня продолжает свою работу клуб «Мемориал», результатом его работы стали новые выставки, рассказывающие о том трагическом времени: «Тунгусский бор – боль наша», «Земский врач» и др. Вышел в свет сборник воспоминаний «Память бережно хранит».

Сегодня Асиновский краеведческий музей располагается в одноэтажном здании, построенном в 1961 г. для аптеки и перепланированном под музей в 1992 г. С 2002 г. здание музея находилось на капитальном ремонте, который был завершён в 2007 г. После окончания ремонта сотрудниками ТОКМ была разработана новая концепция постоянной экспозиции Асиновского музея, которая была реализована в залах музея в 2011 г.

Литература

Николаев Г.В., Трофимова Г.И. Из опыта работы Асиновского краеведческого музея с детьми // Труды Том. гос. объедин. ист.-архит. музея. Томск, 1996. Т. 1. С. 277–282.

З.А. Игнатенко**ПОСТОЯННАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ АСИНОВСКОГО
ФИЛИАЛА ТОКМ «МАЛАЯ РОДИНА В СУДЬБАХ,
КНИГАХ, ИСТОРИИ»**

Постоянная экспозиция Асиновского краеведческого музея (АКМ) проектировалась в течение 2009–2011 гг. Её монтаж проведён в мае–июне 2011 г.; торжественное открытие – в июне 2011 г. во время Дня города в Асине. Презентация постоянной экспозиции АКМ стала одним из мероприятий областной программы празднования столетия со дня рождения (в с. Ново-Кусково) писателя, дважды Героя Социалистического Труда Георгия Мокеевича Маркова.

Авторская группа, принимавшая участие в работе над экспозицией: З.А. Игнатенко, зав. научно-экспозиционным отделом, – руководитель, Е.А. Андреева, А.А. Ткачук, Ю.В. Шичанина, У.В. Малахатко, С.В. Булычев, И.В. Бакисова. Архитектурно-художественный проект разработали С.С. Павский, В.В. Простов.

Экспозиция заняла три зала общей площадью 92,2 кв. м (1-й зал – 33,7 кв. м; 2-й зал – 33,6 кв. м; 3-й зал – 24,9 кв. м).

Имеющиеся помещения позволили развернуть экспозицию районного музея, но в очень скромных размерах. Сотрудники, работавшие над проектом экспозиции, были поставлены перед сверхзадачей: разместить сложную, многосоставную, насыщенную предметами экспозицию на очень и очень малом пространстве.

При перепрофилировании экспозиций филиалов ТОКМ выбор новой тематики Асиновского музея был вызван следующими соображениями.

1. Асиновский краеведческий музей с момента образования являлся районным музеем краеведческого профиля, что сформировало у потенциальной аудитории определённые ожидания, касающиеся его содержания.

2. Структура фондов АКМ, кроме предметов, составляющих «краеведческий стандарт-набор» (этнография местного населения,

пионерская и комсомольская атрибутика, документы, награды и вещи ветеранов ВОВ и т.п.), включает фонды бывшего Новокусовского литературного музея им. Г. Маркова. Фонды были переданы в 2000 г. в связи с пожаром здания музея в Новокусово. Среди переданных предметов – не только книги, буклеты и фотографии, но и предметы мебели, посуда и другие бытовые вещи из дома родителей писателя.

3. Фонды Асиновского музея хранят большую коллекцию изделий местного берестяного промысла, поэтому одним из предложений по перепрофилированию была идея о Музее бересты, но в этом случае содержательные коллекции краеведческого профиля остались бы не задействованными.

Взвесив все эти факторы, группа проектировщиков пришла к выводу, что необходимо строить экспозицию музея, используя взаимную связь и обусловленность литературного творчества Г.М. Маркова и местной, локальной, истории. Реализации этой идеи в значительной степени способствует то обстоятельство, что Г.М. Марков в своём творчестве был привязан к своей малой родине, он очень «краеведческий» писатель: действие большинства его романов происходит на территории Причулымья; проблемы, которые решают герои произведений, действительно были важными для района в различные временные периоды; во многих персонажах легко можно узнать бывших односельчан и родственников Г.М. Маркова. Кроме того, семья Г.М. Маркова, укоренённая в этих местах, кроме известного писателя, дала району и других интересных и значительных личностей (в том числе Ивана Мокеевича Маркова – краеведа, исследователя Причулымья, писателя, в 1958–1962 гг. сотрудника ТОКМ).

Принципы построения экспозиции

Исходя из социального заказа и тенденций развития музейного дела, проектировщиками были выдвинуты следующие принципы построения экспозиции:

- научность – экспозиция должна отвечать современным научным представлениям в отношении заявленной тематики музея и способам ее репрезентации;
- аттрактивность – экспозиция должна представлять собой по возможности увлекательное зрелище;

- современность – экспозиция должна использовать актуальные музейные технологии – информационные, экспозиционные и в сфере интерактивных форм работы с посетителями.

Кроме того, в экспозиции должны быть заложены возможности для её регулярного обновления.

Тематика экспозиции: сюжетный замысел

Литературоведение советского времени относило произведения Г.М. Маркова к реалистическому направлению, точнее, к «социалистическому реализму», хотя сам термин «реализм» по отношению к советской литературе многим современным исследователям представляется неправомерным. Не вдаваясь в эти специализированные дискуссии, авторская группа выявила в процессе работы над материалом чёткие прототипические соответствия художественных образов (действующих лиц, проблемных ситуаций и др.) и событий местной истории, биографий членов семьи Марковых.

Во многих произведениях Г.М. Маркова прослеживаются элементы «производственного романа»: движение сюжета в них определяется решаемой героями хозяйственной задачей. Наша рабочая группа старалась и этой проблематике найти экспозиционное разрешение.

Произведения Г.М. Маркова хронологически охватывают значительный период истории района: от конца XIX – начала XX в. до 1980-х годов. В них нашли художественное воплощение такие важные для сибирской истории события, как ломка традиционного уклада крестьянской жизни, революционные настроения в некоторых слоях сельского населения, участие значительной части людей в противостоянии Гражданской войны, партизанское движение в Причулымье и др. Большое место в творчестве писателя занимает описание жизни и быта сибирской деревни, становление колхозов и коммун, возникновение промышленности, рост новых посёлков в таёжном Причулымье. Всё это действительно составляет сущностно важное содержание советской эпохи, в том числе и на территории Причулымья и Асиновского района.

Основные темы литературных творений Г.М. Маркова, если выстроить хронологию описанных в произведениях событий, можно представить следующим образом:

1. Переселенческие крестьянские посёлки в Причулымье начала XX в.; быт крестьян, их занятия, кедровый промысел; находки золота

и других полезных ископаемых местным населением, золотоискательство.

2. События революции и Гражданской войны в сибирской деревне; вовлечение крестьян в революционную борьбу; партизанское движение на чулымской земле против колчаковских войск.

3. Создание первых крестьянских коммун.

4. Участие сибиряков в Великой Отечественной войне.

5. Развитие лесной отрасли в Причудлымье в послевоенный период; экологические и хозяйственные проблемы, с ней связанные.

6. Геологические и археологические изыскания в 1950–1960-е годы.

7. Экономическое и социальное развитие области в последние советские десятилетия (1970–1980-е годы).

В литературном творчестве писателя-сибиряка обращают на себя внимание ряд сквозных тем и образов, которые в разных вариациях присутствуют в большинстве его произведений. Отметим, что, на наш взгляд, именно страницы, посвящённые раскрытию этих тем, являются высшим достижением его творчества. Эти сквозные темы, проблемы и образы таковы:

1. Мечта героев его книг – «поставить богатства таёжные на службу народу»; поиск этих богатств; геологические, археологические изыскания и экспедиции; проблема новаторства в науке.

2. Наличие в местном социуме знатоков края и энтузиастов его изучения; в дореволюционную эпоху это преимущественно «люди из народа» – рыбаки, охотники, лесообъездчики. На советском этапе им на смену приходят образованные специалисты (историки, геологи, биологи), зачастую уроженцы здешних мест. Особо отметим, что эти специалисты во многом продолжают опираться на массив «народного знания» о чудесах и дарах местной природы, тщательно собирая о них сведения.

3. Забота о приумножении и разумной эксплуатации этих природных богатств; появление осознания экологической опасности от хищнической эксплуатации рек, лесов, недр. Кедр как одно из чудес сибирской природы, «плодовое дерево», требующее особого отношения и заботы.

Можно считать установленным, что при раскрытии названных сквозных тем автор опирался, прежде всего, на события семейной истории Марковых. Прототипами героев его произведений выступают ближайшие родственники писателя – отец, дед, старшие братья. В истории «потерянного юксинского золота», разворачивавшейся на

протяжении нескольких десятилетий, данное соответствие выступает особенно наглядно. Краеведческие и экологические «штудии» брата писателя, Ивана Мокеевича (борьба против уничтожения кедровых лесов, изучение опасности для природы молевого сплава по рекам и др.), оказали значительное влияние на творчество Георгия Мокеевича. Есть основания полагать, что семья писателя и её близкое окружение входили в местный советский «актив», социальную группу, с энтузиазмом принявшую революционные преобразования и активно участвовавшую в строительстве нового общества и его культуры. Марковы были, как это ранее называлось, «типичными представителями» данной социальной группы.

Таким образом, авторская группа исходила из своего рода «презумпции важности» проблематики творчества Г.М. Маркова, определённого доверия к его наследию. Помимо чисто профессиональных аспектов строительства стационарной экспозиции в Асиновском краеведческом музее, наличия соответствующих коллекций в его фондах, здесь присутствует и гражданская позиция участников творческой группы. «Переоценка ценностей», произведённая в 1990-е годы, сказалась на оценке творческого наследия писателя-сибиряка: его произведения были объявлены исполненными «ложноэпического пафоса», а их автор – одиозной и ретроградной личностью, советским литературным чиновником, получавшим свои звания только благодаря близости к власти. Практически можно сказать, что Георгию Маркову ставилось в вину то, что в своих книгах он опирался на «светлые идеалы честного труда, совестливого бескорыстия и альтруизма» (!). Перемена в оценке произошедших исторических событий, в том числе и фигуры Г.М. Маркова как писателя, произошедшая за последние 20 лет, по своему бессмысленному радикализму напоминает печально знаменитое сбрасывание классического наследия «с корабля современности» в 1920-е годы. Отсутствие осмысления сложной советской эпохи, простая смена знаков «плюса» на «минус» в оценке наталкивают на мысль, что эти перемены носят конъюнктурный политико-идеологический, а не научный характер. «Светлые идеалы честного труда, совестливого бескорыстия и альтруизма», безусловно, присутствовали в ментальности людей той сложной эпохи; отсутствие этих идеалов в современном идеологическом арсенале является, на наш взгляд, тяжёлой социокультурной болезнью общества.

Мы полагаем, что важность выделенных в творчестве писателя проблемно-тематических комплексов несомненна; их «реестр» может быть дополнен, но не отменён.

С чисто литературоведческой точки зрения Г.М. Марков, может быть, и не является писателем, чьи произведения составляют «золотой фонд» литературы советского периода; тем не менее не стоит сбрасывать со счетов, что именно добротная проза Г.М. Маркова совершила литературное открытие Причулымья, да и всей Западной Сибири для читателей страны. Писателю удалось создать своего рода «литературную легенду» о своей малой родине, и творческая группа экспозиционеров в значительной степени использовала этот интереснейший ресурс. Мы не стали заключать творческое наследие Г.М. Маркова в «резервацию» одного-двух автономных, не связанных с остальной экспозицией предметных комплексов. Напротив, концептуальное и архитектурно-художественное решение призвано отчётливо демонстрировать тесную переплетённость биографий членов семьи Марковых с историческими событиями в регионе и их литературными преломлениями в творчестве писателя.

Исходя из этого, в основу экспозиционного решения была положена идея взаимодействия трёх основных линий, которым в экспозиции соответствуют свои структуры – группы экспозиционных комплексов:

1. Литературная, точнее литературно-тематическая линия: содержание произведений, проблемы и события, в них описанные. Хронология расположения экспозиционных комплексов при этом базируется на так называемом «романном времени», т.е. в расчёт взято не время создания произведения, а эпоха описываемых событий.

2. Биографическая: обстоятельства жизни писателя и членов его семьи.

3. «Реальная»: локальная история, события которой имеют точки пересечения с биографической и литературной линиями или, напротив, не имеют с ними связи. Это важная, наиболее насыщенная структура, которая включает в себя основной массив предметов, призванных дать представление о прошлом края. Несмотря на «литературоцентричность» экспозиции, необходимо было постоянно учитывать, что трактовка реальных событий жизни Причулымья, созданная Г. Марковым, во многом односторонняя и в значительной степени идеологизирована. При построении образа «реальности» нет необходимости следовать этим интерпретациям. Поэтому важной её ча-

стью, практически полностью отсутствующей в произведениях писателя, стали темы: «Строительство железной дороги Томск – Чулым», «Город Асино как самостоятельная социокультурная единица», «Лагери Сибулона и ТомАсинлага на территории района».

Визуализация литературного наследия была осуществлена при помощи кадров из кинофильмов, поставленных по произведениям Маркова (использовался образ киноплёнки); обращение к фильмографии потребовалось потому, что мы не обнаружили интересных иллюстраций к книгам Г.М. Маркова или подходящих по тематике экслибрисов.

«Биографическая», «литературная» линии были представлены преимущественно плоскостным материалом (документы, фотографии) или экспонатами небольшого формата. Авторы экспозиции не использовали большеразмерные предметы из коллекции «Дом Марковых», поскольку не воспроизвели мемориальный «уголок» по типу: «за этим столом творил великий сибирский писатель Георгий Марков, этой ложкой он ел, этой ручкой были написаны нетленные произведения, а через эти очки он глядел на мир». От подобной «мемориальности» мы старались уходить, а предметы из этой коллекции были задействованы при построении комплексов «Крестьяне-переселенцы», «Охотничий стан», «Краеведческие исследования Причудымья» и др.

Структура экспозиции

Структура экспозиции предлагалась в таком виде:

Период	Линия «Литература»	Линия «Биография»	Линия «Реальность»
1	2	3	4
Сер. XIX – нач. 1920-х годов	Романы «Строговы», «Сибирь»	1. Детство на пасеке, в семье, где дед и отец – охотники и рыбаки. Поиски золота и легенды о нём. Служба отца на Дальнем Востоке. 2. Революционные события в с. Ново-Кусково, Ксеньевке и Томске. Знакомство отца со ссыльными революционерами и помощь им. Сёстры, работавшие в Томской типографии и печатавшие листовки революционного содержания. Побег братьев из белогвардейских армий	Тема: Сибирь в канун революции. Гражданская война и участие в ней населения Причудымья. Комплексы: 1. Охотничий стан. 2. Русская сибирская деревня. Переселенческое движение. Основатели Ксеньевки. 3. Крестьянская изба. Быт, занятия, промыслы. 4. Революция и Гражданская война. Партизаны Гончарова, П. Лубкова, Шевелёва-Лубкова. Судьба партизан после Гражданской войны

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Сер. 1920-х – кон. 1930-х годов	Роман «Отец и сын»	1. Организация отцом писателя, Моисеем Фроловичем Марковым, первой крестьянской коммуны на Васюгане. 2. Учеба Георгия Маркова в школе, его пионерская и комсомольская деятельность, университет. Работа журналистом в периодических изданиях Томска, Новосибирска, Иркутска. Начало занятий писательством. Выход первой книги романа «Строговы». 3. Председательство в коммуне с Ново-Кусково брата писателя, И.М. Маркова. Рабфак, преподавание в школе. Организация активного краеведческого движения, поиск полезных ископаемых, экспедиции специалистов и школьников. Арест	Тема: «Строительство новой жизни». Комплексы: 1. Коммуны и колхозы, первые трактора и трактористы; курсы «всего и вся». 2. «Малая индустриализация»: лесозаводы, льнозавод. 3. Новая школа, советская культура: праздники, кино, радио. 4. Строительство железной дороги, возникновение поселка Асино. 5. П/к «Сибулон и ТомАсинлаг». 6. «За культурную советскую торговлю»: кооперативное движение и быт колхозников
1941– 1945 гг.	Военная проза: «Приказ – огонь не открывать», «Приказ – перейти границу»	Подача заявлений об отправке на фронт вместе с коллегами из Иркутской писательской организации. Служба на советско-монгольской границе, участие в боях с Квантунской армией	Тема: Асино в годы ВОВ. Комплексы: 1. Военные соединения и военные училища (стрелковые дивизии, Асиновское военно-пехотное училище). 2. «Всё для фронта, всё для победы»
1945 – 1960-е годы	Роман «Соль земли»	1. Государственная (Сталинская) премия за роман «Строговы», переезд в Москву, работа секретарём Союза писателей; работа над романами «Соль земли» и «Отец и сын». 2. Продолжение краеведческих (геологических и археологических) изысканий брата писателя, И.М. Маркова. Экспедиции на Юксу. Изучение проблемы кедра, инициа-	Тема: Развитие лесной отрасли в Асиновском районе. Комплексы: 1. Лесозаготовки. 2. Лесозаводы г. Асино и строительство ЛПК. Тема: Тайны недр. Комплексы: 1. Экспедиционное краеведческое исследование края; И.М. Марков как энтузиаст и один из организаторов краеведческого движения в Причуделье.

		ция заочной конференции по проблемам кедр, письмо в Госплан; изучение вреда, наносимого рекам молевым сплавом леса; экспериментальные посадки кедр под руководством П.М. Марковой, сестры писателя, учительницы в Ново-Кусково	2. Палеонтологические находки на территории района. 3. Археология и древняя история Причулымья. 4. Аборигенное население; этнография. Экспедиции А.П. Дульзона. Топонимическая карта Причулымья
1970-е – сер. 1980-х годов	Роман «Грядущему веку», рассказ «Земля Ивана Егорыча», пьесы	Председательство в Союзе писателей СССР, приезд в сер. 1970-х годов в Томскую область. Ленинская премия и передача её на строительство библиотеки в с. Ново-Кусково. Съёмки фильмов по произведениям Г.М. Маркова по его же сценариям. Закат советской эпохи; перестройка. Г.М. Марков складывает с себя обязанности в Союзе писателей	Тема: Развитие города Асины в послевоенный период. Комплексы: 1. Улицы города. 2. Культурное пространство города (театр, кино, балет, симфонический и духовой оркестры). 3. «Мой город сегодня» (рисунки детей, каким они видят современный г. Асино)

Формы и образы экспозиции: экспозиционный замысел

1. Методы экспозиционного показа.

Высокие требования к аттрактивности экспозиции диктовали использование **образного метода** в качестве ведущего метода музейного показа, использовались также **тематико-иллюстративный и коллекционный** методы.

2. При работе над архитектурно-художественным проектом перед художниками ставилась задача создать образ Причулымья как «таёжного края». Для этого в качестве «архетипов» были использованы изображения:

- р. Чулыма и её берегов;
- таёжной чащи;
- геологических шурфов;
- железной дороги;
- лесосплава.

3. Самым сложным в работе над архитектурно-художественным проектом оказалось создать образ «неслиянности и нераздельности» биографии, реальной жизни и литературного творчества, или, как это вынесено в названии экспозиции: «книг, судеб, истории». После длительных дискуссий было принято решение сделать для этой цели

конструкцию в виде двух вертикальных прозрачных плоскостей (из поликарбоната), которые, пересекаясь в нескольких местах, шли бы через все экспозиционные залы. Печать на плоскостях также предусматривалась прозрачная, для того чтобы через плоскости, с какой бы стороны к ним не подошёл посетитель, можно видеть комплексы предметов, размещённые по периметру залов.

На этой конструкции было нанесено прозрачное изображение Чулыма с берегами, поросшими лесом, размещён плоскостной материал (документы и фотографии): на одной плоскости – связанный с биографией писателя Г.М. Маркова, историей его семьи; на другой – кадры кинофильмов, поставленных по произведениям Г.М. Маркова. Таким образом, мы получили линии «биографическую» и «литературную». Комплексы линии «реальности» расположились по периметру залов.

Оригинальное конструктивное решение помогло создать необходимый художественный образ, предоставило дополнительное пространство для размещения большого количества плоскостного материала, а самое важное – позволило «связать» экспозицию в единое целое.

В состав экспозиции вошли практически все наиболее интересные, аттрактивные предметы из фондов Асиновского музея, в числе которых орудия и инструменты пчеловодства, пимокатного промысла, коллекция денежных знаков периода Гражданской войны, охотничьи принадлежности из коллекции семьи Марковых, самодельная карта с отметками о наличии признаков месторождений полезных ископаемых на территории Причулымья, коллекция палеонтологических находок из д. Большедорохово и др. Кроме того, для создания экспозиции в Асиновском филиале использовались предметы из фондов ТОКМ (преимущественно археологические и этнографические артефакты, фотографии из экспедиции А.П. Дульзона, самодельная пушка причулымских партизан и др.).

Дальнейшее развитие экспозиции видится в создании специальных программ для информационного киоска и включении в экспозицию показа фрагментов из кинофильмов, поставленных по произведениям Г.М. Маркова. Также необходимо провести работу по выявлению и комплектованию предметов, связанных с развитием на территории района лесной отрасли (в фондовом собрании музея обнаружена лакуна по этой тематике), в том числе и специальной техники (трелёвочных тракторов, лебёдок, по возможности – фрагментов узкоколейки и др.). Техника могла бы занять заслуженное место на открытой площадке вблизи краеведческого музея «столицы таёжного края» г. Асина.

КОЛПАШЕВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ- ФИЛИАЛ ТОКМ им. М.Б. ШАТИЛОВА

А.А. Пихновская

КОЛПАШЕВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Отсчет времени, когда был организован Колпашевский краеведческий музей, ведется с октября 1936 г., когда он был перевезен из с. Парабель в р.п. Колпашево.

В Колпашеве для музея было отведено двухэтажное деревянное здание на ул. Стаханова, 26. Здание, абсолютно не приспособленное под музей, в короткие сроки было реконструировано, оперативно создана новая экспозиция на небольшой площади первого этажа. Возглавивший музей Н.В. Билевич работу музея увязывал с работой окружного бюро краеведения, секретарем которого он являлся. Он считал, что музей должен стать базой краеведения в округе, серьезным научно-исследовательским и просветительским учреждением.

В середине 1937 г. Н.В. Билевич был обвинен в принадлежности к эсеровско-монархической диверсионной повстанческой террористической организации и расстрелян. Реабилитирован только в 1960 г. Однако он успел прочно заложить основы Нарымского окружного музея, чем фактически на десятилетия вперед определил основные направления его развития. После ареста Билевича должность директора временно исполнял зав. фондами и препаратом К.И. Полежаев, а 21 июля 1937 г. руководить музеем стал П.И. Кутафьев. С его именем связан важный этап в деятельности музея – этап масштабных экспедиций и активного комплектования фондов. П.И. Кутафьев вместе со своими постоянными спутниками К.И. Полежаевым, фотографами И.С. Фатеевым и С.С. Саранковым провел около 30 археолого-этнографических экспедиций, значительно пополнивших коллекции музея. Были открыты многие археологические памятники на крупных притоках Средней Оби: Васюгане, Тyme, Парабели, Кети, коллекции из которых до сих пор являются золотым фондом музея. В 1944 г. с упразднением Нарымского округа музей приобрел статус городского.

В январе 1945 г. исполком Нарымского окружного совета депутатов трудящихся принял решение в целях обеспечения школ города и районов области учебно-наглядными пособиями и расширения производства детской игрушки организовать муляжную мастерскую при краеведческом музее под руководством П.И. Кутафьева. Мастерская была открыта, принят мастер и ученики, но уже в июле 1946 г. она была ликвидирована.

10 сентября 1946 г. в связи с тем, что П.И. Кутафьев возглавил создаваемый в Нарыме музей И.В. Сталина, руководство Колпашевским музеем приняла Любовь Михайловна Коведяева.

В 1948 г. к обязанностям директора приступил Иван Иванович Косогоров. Был сделан текущий ремонт музейного здания, перестроена экспозиция. Продолжились экспедиционные сборы, хотя и не в прежних масштабах. К членам предыдущих экспедиций К.И. Полежаеву и С.С. Саранкову присоединились И.И. Косогоров и Борис Сергеевич Белкин, проработавший художником, фотографом и научным сотрудником в музее более 20 лет. Энтузиазм колпашевских музейщиков, их стремление к познанию родного края позволили музею приобрести известность, превратиться в базу краеведческой и научно-популяризаторской работы на севере области.

Затем наступил период быстротечной смены руководства музеем: с 30 сентября 1949 г. музей возглавил К.И. Полежаев, с 17 февраля 1950 по март 1954 г. – К.М. Ожерельев, с июня 1954 г. – Е.А. Феклистова, с 1 октября 1955 г. – Е.М. Ефимова, с октября 1956 по ноябрь 1959 г. – вновь К.М. Ожерельев. В конце 1956 г. штат научных сотрудников музея, куда входили К.И. Полежаев и Б.С. Белкин, пополняется еще одним сотрудником – А.К. Мергасовым. Работа коллектива музея по комплектованию фондов, экспозиционная работа, лекции, экскурсии, новые экспедиции по Томской области повышали престиж музея, и 20 февраля 1958 г. Министерство культуры РСФСР определило колпашевскому музею статус «межрайонного краеведческого музея». Но термин «межрайонный» не прижился и во всех дальнейших документах музей именовался «Колпашевский краеведческий». После перевода К.М. Ожерельева в Колпашевский отдел культуры музей на время возглавил А.К. Мергасов, а в 1960 г. директором музея вновь стала Е.М. Ефимова. Серьезных изменений в экспозиционной деятельности не происходило, но удалось открыть небольшую выставочную комнату.

В феврале 1961 г. начал работу научный сотрудник музея В.Е. Добычин, учитель-биолог, человек разносторонних интересов. За два года работы он сумел оставить заметный след в истории музея. Он вел фенологические наблюдения, комплектовал гербарий, фотографировал, писал в местную газету, вел переписку с учеными, проводил не только экспедиции школьников, но и раскопки (на любительском уровне) – поселение Малгет и др.

В 1963 г. музей становится филиалом Томского областного краеведческого музея, что приводит к сокращению финансирования и штатов музея. Но работа в музее продолжалась, и роль музея в общественной жизни района становилась заметнее – читались лекции, проводились экскурсии, выставки, краеведческие викторины, встречи с интересными людьми, различные массовые мероприятия.

В 1970 г. музей закрылся на капитальный ремонт. В капитальном ремонте здания музея принимал участие весь Колпашевский район. Это поистине была народная стройка. Сотрудники музея занимались демонтажом старой экспозиции, комплектованием и сохранением фондов музея, устраивали выставки на площадках города, проводили лекции и экскурсии по городу. Подготовкой новой экспозиции занялись научные сотрудники Томского областного краеведческого музея, а научное обоснование экспозиции делали ученые Томского государственного университета – В.М. Кулемзин, Г.В. Трухин, Л.А. Чиндина. Художественное оформление проходило под руководством томских художников Г.Е. Боровинских и Л.В. Михайловой. 6 декабря 1978 г. ученый совет одобрил экспозицию, а 30 декабря того же года состоялось торжественное открытие обновленного музея. Новая экспозиция, состоящая из отдела природы, отдела досоветского периода Нарымского Приобья и отдела советской истории края, долгое время соответствовала официальному взгляду на историю, но глубокие изменения в обществе конца 1980–1990-х годов внесли значительные коррективы в понимании истории не только страны, но и Сибири. По крупицам музейщики собирали новый материал, так как серьезных работ по локальной истории еще не было. Научные сотрудники И.А. Кирильчик, Ю.К. Рассамахин, О.М. Титова и А.А. Пихновская обновляли экспозиционный материал, создавали новые экспозиции, такие как «Репрессии», «Распространение христианства в Нарымском крае», что повлияло на изменение в тематике экскурсий и лекций. Создавались многочисленные выставки в выставочном зале из собственных фондов музея, на местном и при-

возном материале. Научный архив, фонды, насчитывающие к этому времени 27 тыс. ед. хр., постоянно пополнялись и находились в работе у научных сотрудников, учителей, учащихся школ, студентов, преподавателей томских вузов и ученых. На основе музейных коллекций были написаны десятки научных работ. Сотрудники музея занимались составлением научных каталогов по музейным коллекциям, принимали участие в научных конференциях, экспедициях, археологических раскопках. Сотрудниками музея был разработан новый курс по историческому краеведению «Сибиреведение», введенный в общеобразовательных школах. Уроки сибиреведения, проводимые в залах музея, принимались с большим интересом не только детьми, но и учителями. Музей всегда был в центре культурной жизни города, района.

В 1999 г. заведующим Колпашевским краеведческим музеем назначается Ю.К. Рассмахин, а с 2000 г. музей возглавила А.А. Пихновская.

В 1999 г. была сокращена ставка научного сотрудника. Поэтому в 2000 г. в музее работали старший научный сотрудник О.М. Титова и младший научный сотрудник по работе с фондами Н.А. Калинкина. На этот момент все направления музейной деятельности легли на плечи А.А. Пихновской и О.М. Титовой. Приход на работу нового сотрудника по работе с фондами Н.А. Калинкиной требовал времени для её обучения и курирования. Но несмотря на нехватку специалистов, все направления музея прорабатывались в полном объеме. В течение года в музее организовывалось до 10–12 различных выставок из собственных и привозных фондов. Фонды постоянно пополнялись и насчитывали около 30 тыс. ед. хр. Музей становится методическим центром для общественных музеев, которые в этот период стали открываться в школах, училищах и на предприятиях. На его базе проходят музейную практику студенты ТГУ и ТГПУ. Студенты участвовали в создании выставок, комплектовании и обработке фондового и архивного материала.

После долгих переговоров, письменных и устных обоснований к руководству ТОКМ в 2005 г. вводится в штат ставка научного сотрудника, на которую была принята биолог Л.Г. Кобалькова. Кроме экскурсий по залам природы, ею было взято направление «Экология человека», с большим интересом принимались населением разработанные ею лекции «Любовь и брак», «Психотропные вещества как социальное зло», а также выставка «Молчаливая революция», под-

нимающая проблему духовно-нравственных ценностей. Поддержку в создании этой выставки, как моральную, так и материальную, оказали депутаты Думы Томской области А.Н. Френовский, А.Б. Куприянец, В.Ф. Попов. В 2010 г. руководство ТОКМ вводит в штат ККМ ставку хранителя фондов. На эту должность приходит работать О.А. Леушкина.

Опыт, знания, ответственность и инициативность всего состава научных сотрудников позволили им выполнить колоссальный объем работы. Разработаны новые темы экскурсий, лекций, проведены реэкспозиции по темам «Нарымская государственная селекционная станция», «Томский геофизический трест», «ТомскАвиа», «Локальные войны», представлены выставки «Спорт – это целая жизнь» по истории спорта в Колпашевском р-не, фотовыставка Л. Бабановой «Бежит, бежит моя дорога...», «История Колпашевского краеведческого музея» к 70-летию музея, «Победители», посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, и др.

В 2007 г. на I музейном форуме выставочный проект «Времен таинственная связь», автором которого явилась О.М. Титова, был отмечен дипломом 1-й степени в номинации «Музей города N». Важным моментом на этом музейном форуме была презентация каталога «Селькупская этнографическая коллекция», автором-составителем которого явилась А.А. Пихновская. Тогда же было озвучено пожелание ввести каталог в электронном виде во Всемирную электронную библиотечную сеть. В 2009 г. на музейном форуме в номинации «Научные издания» каталог «Селькупская этнографическая коллекция Колпашевского краеведческого музея» занял первое место. На музейном форуме колпашевцы представил свой выставочный проект «Духи и души тымских селькупов», но, не заняв призового места, сотрудники музея получили много полезной и интересной информации, обзавелись профессиональными знакомствами и деловыми контактами, которые будут способствовать дальнейшему развитию музея. В настоящее время большую научно-исследовательскую работу проводит А.А. Пихновская с эвенкийской этнографической коллекцией, О.М. Титова – с нумизматической коллекцией для создания каталогов. Сверкой, оцифровкой и описанием предметов археологической коллекции занимается научный сотрудник А.С. Помяткин, начавший свою деятельность в музее с 2008 г.

Фонды Колпашевского краеведческого музея составляют 32 тыс. ед. хр., отражающих материальную и духовную культуру населения

севера Томской области: хантов, эвенков, селькупов и русских старожилов. Гордостью Колпашевского музея являются: коллекция по культуре нарымских селькупов, состоящая почти полностью из культовых предметов и насчитывающая более 600 ед. – это самое значительное собрание южноселькупских предметов в музеях России; коллекция кулайской металлопластики (V в. до н.э. – V в. н.э.)

Сегодня Колпашевский музей живет насыщенной и динамичной жизнью. Экспозиция музея развернута в одиннадцати залах общей площадью 397 кв. м и включает два раздела: «Природа Томской области» и «История Нарымского края». Выставочный зал площадью 60 кв. м позволяет организовывать многочисленные выставки как из собственных фондов музея, так и привозные. Помимо выставочной деятельности, осуществляются реэкспозиции, создаются новые экспозиции, совсем недавно проведены реэкспозиции зала «Нарымский край в годы Великой Отечественной войны», «Фенология» и др. Все это дает возможность глубже узнать историю края и познакомиться с новыми людьми. Работники музея постоянно сотрудничают с различными предприятиями и учреждениями, с администрацией Колпашевского района, администрацией Колпашевского поселения. Дважды принимали участие в конкурсе социальных проектов «Развитие общественных инициатив на территории Колпашевского района» со своими проектами и становились победителями. Совместно с администрацией Колпашевского района в 2009 и 2011 гг. проводилось городское мероприятие «Ночь в музее», которое уже стало традиционным. 18 мая 2010 г. в Международный день музеев впервые сотрудники подготовили и провели мероприятие для детей дошкольного и школьного возраста «День в музее», которое стало ежегодным.

С 2011 г. довольно успешно проводятся образовательные программы «О чем говорят деревья» и «Скажи, что ты ешь, и я скажу, кто ты». Сотрудники музея оказывают поддержку и методическую помощь общественным музеям, проводят экскурсии по городу. Коллектив музея всегда принимал активное участие в жизни города и района, а тесное сотрудничество с СМИ дает возможность освещать мероприятия и новые проекты музея. Деятельность музея позволяет постоянно расширять круг друзей. Юбилейное мероприятие музея – 75-летие, которое проходило в октябре 2011 г., – показало, что у музея много друзей: Детский эколого-биологический центр, Детско-юношеский центр, общеобразовательные учреждения, общественные и школьные музеи, библиотеки, СМИ, районный Совет ветеранов, администрация Колпашевско-

го поселения и района, депутаты Думы Томской области, народный драматический театр им. В.И. Пикалова, участники музейных выставок, местные поэты и др. Искренние пожелания и добрые слова в адрес музея – это положительная оценка всей деятельности коллектива Колпашевского краеведческого музея.

Литература

Ефимова Е.М. Страницы истории Колпашевского краеведческого музея // *Земля колпашевская*. Томск, 2000. С. 441–469.

Каталог этнографических фотографий И.С. Фатеева с р. Тым 1938 и 1940 гг. из фондов Колпашевского и Томского краеведческих музеев / авт.-сост. Ю.К. Рассмахин, Я.А. Яковлев. Томск, 2004. 106 с.

Пихновская А.А., Рассмахин Ю.К., Тучкова Н.А. Комментарий к рукописям Р.А. Ураева «Лымбельский культовый амбарчик», «Ыйское культовое место» // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск, 2003. С. 117–119.

Рассмахин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Николай Викентьевич Билевич // *Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея*. Томск, 1996. Т. 9. С. 210–221.

Рассмахин Ю.К. Первый музей в Нарымском крае // *Земля парабельская*. Томск, 1996. С. 240–251.

Селькупская этнографическая коллекция Колпашевского краеведческого музея: каталог / авт.-сост. А.А. Пихновская. Томск, 2007. 280 с.

Харченко Л.П. Две жизни, одна судьба. Новосибирск, 2010. С. 182–211.

Энциклопедия Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. Т. 1. С. 70–71, 312–313, 368–369.

Яковлев Я.А., Рассмахин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Петр Иванович Кутафьев // *Труды Томского областного краеведческого музея*. Томск, 2000. С. 96–126.

А.А. Пихновская

ЭВЕНКИЙСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КОЛПАШЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

«А шаман еще стоит?..» – этот вопрос часто задают посетители, пришедшие в Колпашевский краеведческий музей. Кто хоть раз был в нашем музее, тот поймет, о чем идет речь. Ну, а кто не был, советуем побывать и посмотреть. По праву самым ярким и запоминающимся остается зал этнографии народов Севера. Вот там и можно увидеть стоящего в полный рост шамана с бубном и колотушкой. Одет он в самый настоящий костюм и держит самые настоящие ат-

рибуты шамана эвенкийского рода Чамба – Ивана Ивановича Ивигина. Тогда можно услышать следующий вопрос: «А как и когда попали эти предметы в Колташевский музей»? Предметы эвенкийского шамана И.И. Ивигина были привезены в 1965 г. К.М. Ожерельевым, общественным сотрудником Колташевского краеведческого музея, из пос. Белый Яр Верхнекетского района.

Самобытен, красив и загадочен эвенкийский шаманский костюм. Можно по праву считать, что шаманский костюм – настоящее произведение народного творчества, как правило, выполнявшийся целым коллективом людей. При создании шаманского костюма и его атрибутов сохранялись традиции и соблюдались определенные правила. Например, обработкой ровдуги и пошивом костюма шамана могли заниматься только девушки рода, к которому принадлежал шаман. Металлические подвески к шаманскому костюму и атрибутам изготавливали мужчины-сородичи, иногда и сам шаман. Костюм Ивана Ивановича был изготовлен в 1931 г. женщинами из рода Ивигиных. Он состоит из кафтана, нагрудника, накидки, воротника, двух головных уборов, рукавиц, обуви и металлического венца. Все предметы, кроме венца, сшиты из ровдуги и украшены оленьим, медвежьим, козым мехом, аппликациями из ткани. Хочется отметить, что не только шаманская одежда была ярко украшена, нарядной была и праздничная и повседневная одежда эвенков, что отличало их от соседних народов.

Кафтан Ивигина относится к типу «кафтан с хвостом», или, как писали путешественники XVIII–XIX вв., «тунгусский фрак», с втачными рукавами, украшен ровдужной бахромой, оленьим мехом, аппликацией из полосок цветной ткани и меха, а также орнаментирован полосами краски и оленьим волосом. По всему кафтану пришиты металлические амулеты, изображающие зверей и птиц.

Нагрудник в виде узкой трапеции, нижний мысообразный край обшит козым и медвежьим мехом, бахромой из ровдуги. Украшен аппликациями из полосок ткани, краски и вышивкой оленьим волосом. На нагруднике закреплено 32 амулета с зооморфными и солярными изображениями из металла.

Накидка с разрезом спереди и воротником-«стойкой» по нижнему краю имеет восемь мысообразных выступов, орнаментирована разноцветными полосками ткани, краски и оленьим волосом. К накидке пришиты металлические амулеты с изображениями птиц (ле-

бедей), оленьим волосом вышиты фигурки людей и рыб. Края накладки обшиты медвежьим и козьим мехом, ровдужной бахромой.

Воротник украшен полосками оленьего и медвежьего меха, ткани, краски и металлическими амулетами с изображением птиц (лебедей).

Головной убор шамана представлен в виде полосы, завязывающейся на затылке ровдужными ремешками с открытым верхом, украшен аппликациями из полосок ткани и краски, оленьим волосом вышиты фигурки человека. К головному убору по центру над лбом пришта металлическая бляха с изображением оленьих рогов, по окружности еще четыре металлических амулета с изображениями птиц. На затылке крепится коса – длинные круглые тесемки из кусочков разного меха, нанизанных на шнурок. На концах тесемок кисточки из кусочков ткани и ровдуги.

Второй головной убор – в форме усеченного конуса с открытым верхом и нашитым изображением креста из ровдуги и ткани. На висках крепятся бисерные кисточки, а на затылке – коса из пяти широких разноцветных лент. Украшен аппликациями из ткани, вышивкой оленьим волосом, бисером.

Рукавицы пришиты к рукавам кафтана, на тыльной стороне украшены аппликациями из ткани, краски и ровдужной бахромой, оленьим волосом вышит орнамент. К рукавицам над пальцами пришиты металлические пластины с изображением медвежьих когтей.

Обувь по форме напоминает обычную летнюю ровдужную обувь, только высота голенищ достигает до середины бедра. Полоски ткани, швы оленьим волосом и окрашенные части подчеркивают конструктивные детали обуви. Над пальцами пришиты металлические пластины – «медвежьи когти».

И еще один предмет костюма шамана – металлический венец, к вершине которого прикреплено изображение оленьих рогов. Сзади прикреплена коса из тканевых полос, на концах которых кисточки из ткани. Дополняют эту коллекцию атрибуты шамана И.И. Ивигина: две колотушки для бубна и бубен.

Первым из атрибутов, приобретаемых шаманом, была колотушка для бубна. Ее изготавливали из дерева, разбитого молнией, кости или клыка мамонта. Колотушки Ивана Ивановича сделаны из дерева в форме изогнутой лопатки, снизу широкие части обтянуты медвежьей шкурой, а тыльная часть украшена костью. На костяной поверхности первой колотушки изображены ящерица и олени, второй – ящерица, крест и полумесяц.

Вторым атрибутом, который приобретал шаман, был бубен. Бубен Ивигина по всем признакам можно отнести к западным: большие размеры (высота 84 см, ширина 70 см), яйцевидная форма, 20 резонаторов, сложный переплет кожаных ремешков вокруг крестовины-ручки и рисунок черной и красной краской на наружной стороне, внутри бубна прикреплено 13 металлических амулетов.

Кроме вышеперечисленных предметов, в коллекцию шамана Ивигина входят две секиры и два тесака для религиозных ритуалов.

Секира металлическая в форме сабли, рукоять деревянная, к которой снизу крепится металлическая проволока с пятью металлическими кольцами. На клинке нанесены насечками два креста. Вторая секира подобна первой, но с тремя кольцами, и рукоять дополнительно обернута куском металла.

Тесак из металлического прута в форме «Г». Конец короткой части расплюснен. В другой части сделано отверстие. Второй тесак подобен первому, но к нему крепятся две низки с зелеными бусами и кисточками из ткани.

Дополняют коллекцию шамана Ивигина три металлических изображения духа охоты с бисерными украшениями, ремешками и зубами грызуна; переметная сумка для хранения религиозных предметов, орнаментированная полосками краски зеленого и красного цветов; чехол для хранения головного убора цилиндрической формы, на ровдужной боковой части которого вышиты оленьим волосом фигурки людей.

Всеми этими предметами пользовался длительное время Иван Иванович Ивигин. Он родился в 1886 г. и был родовым шаманом эвенкийского рода Чамба. Фамилия Ивигин происходит от слова «хивига» (пестрая певчая птичка, вьющая глиняное гнездо). Ивигины, как и другие эвенки, кочующие по правым притокам Кети, в верховьях Тыма и в Васюганье, являлись ответвлением сымской группы эвенков, появившихся здесь не ранее конца XVII – начала XVIII в.

В своей жизни каждый эвенк имел три имени, так и у шамана Ивигина: имя обыденное – Дайя, имя, упоминавшееся при камлании, – Шоркувуд, имя Иван Иванович – для учета эвенкийского населения в сельских советах. У Ивана Ивановича было два сына – Денис и Михаил, но оба умерли в молодом возрасте, поэтому прямых наследников не осталось. К сожалению, неизвестно, как и когда Иван Иванович стал шаманом, но встречается информация о том, что к нему обращались не только члены его рода, но и жители близле-

жащих населенных пунктов. Если селькупские шаманы на Кети специализировались преимущественно на гадании относительно удачного промысла, то эвенкийские шаманы камлали и считались в этих краях более «сильными».

Известно, что Иван Иванович со своими помощниками из рода Бояриных кочевал в Красноярском крае. В 1944 г. он переехал в пос. Максимкин Яр Верхнекетского района и работал в производственно-охотничьей станции, только в 1952 г. он возвратился в пос. Орловку и до 1959 г. (год смерти) «разогревал бубен», особенно весной. Со слов племянника Владимира Александровича Ивигина стало известно, что Иван Иванович за свою жизнь имел только шесть бубнов, все они были сделаны из лиственницы. Первый бубен получали примерно к 35 годам. Интервалы замены бубнов составляли 3–5 лет. Обычно за свою жизнь шаман имел 8 бубнов, восьмой – завершающий, для смерти, изготовлялся из березы. Время антирелигиозной борьбы в стране и репрессий не дало возможности получить Ивану Ивановичу свои последующие бубны. После его смерти семья хранила шаманские атрибуты в лабазе в лесу. Но в связи с активными работами леспромпхоза и небрежным обращением работников данного предприятия с лабазами все шаманские предметы в 1965 г. были проданы за 87 рублей женой Марией Николаевной Ивигиной Колпашевскому краеведческому музею.

В эвенкийской этнографической коллекции Колпашевского музея это не единственные культовые предметы. В 1950 г. сотрудниками музея К.И. Полежаевым и Б.С. Белкиным из пос. Орловка Верхнекетского района наряду с предметами быта (скребками для выделки лыж, инструментом для строгания дерева, ложки деревянной, сверлом, шилом костяным, ножом в ножнах, трубкой курительной и кистетом для табака) и одежды (паркой, нагрудником и ноговицами мужскими, двумя поясами и унтами женскими), средствами передвижения (лыжами-голицами, лыжами-подволоками, посохом лыжным, седлом оленьим, боталом оленьим деревянным, прицепом деревянным для оленьих нарт, вожжой оленьей), орудиями рыболовства (ловушками на щуку), предметами берестяной утвари были привезены шаманские предметы: головной убор, металлический венец, бубен и два амулета, принадлежащие шаману Лихачеву Гавриле. Сотрудникам музея довелось встретиться с его детьми Лихачевой Пелагеей Гавриловной и Александром Гавриловичем, а также с Тугундиными Яковом Никитовичем и Степаном Григорьевичем, Лихачевой

Акулиной Константиновной. Из этой поездки было привезено 36 эвенкийских предметов, которые были переданы или проданы вышеперечисленными жителями пос. Орловка.

Культовыми предметами эвенкийская коллекция пополнилась еще намного раньше. В 1933 г. сотрудниками музея и Н.В. Биллеви-чем из экспедиции на р. Васюган были доставлены предметы шаманской одежды и её атрибуты. Предметы были переданы коменда-турой, вероятнее всего, они были изъяты у владельца, но имя его не-известно. В данном поступлении насчитывалось 19 предметов.

Комплектование эвенкийской коллекции за все время существо-вания Колташевского музея было как комплексным, так и единич-ным. С момента первого поступления эвенкийского предмета (1931 г.) коллекцию пополнили следующие предметы: кисеты, рас-шитые бисером; нагрудники женский и мужской, украшенные бисе-ром, пуговицами и жетонами; две парки, украшенные тесьмой и чер-ным волосом; унты из оленьих шкур и пояс, расшитый бисером; пе-реметные сумки из оленьего меха; предохранитель костяной для стрельбы из лука; лука роговая вьючного седла. В настоящее время в Колташевском краеведческом музее сосредоточена в основном кол-лекция по культуре сымско-кетской группы эвенков, насчитывающая около 105 предметов.

Литература

Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX). Л., 1969. 303 с.

Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – нача-ла XX в. М.; Л., 1954. С. 58–77.

Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Том-ского университета. Томск, 1979. 341 с.

Карлов В.В. Эвенки в XVII – начале XX в. (хозяйство и социальная структура). М., 1982. С. 160.

Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенко-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 113–200.

Прокофьева Е.Д. Шаманские бубны // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. С. 435–439, 446–465.

Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX в.: сб. Музея антропологии и этнографии. Л., 1971. Т. 27. С. 5–100.

Прыткова Н.Ф. Верхняя одежда // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. С. 227–231.

Прыткова Н.Ф. Головные уборы // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. С. 329–337, 340–347.

Прыткова Н.Ф. Программа по изучению одежды народов Сибири // Одежда народов Сибири. Л., 1970. С. 208–223.

Соколова З.П. Заметки об эвенках бассейна Кети // Сибирский этнографический сборник. М., 1962. С. 168–175.

Трофименко С.В. Немного о кетских эвенках // Земля верхнекетская. Томск, 1997. С. 210–223.

Тучкова Н.А. О селькупках реки Кети // Земля верхнекетская. Томск, 1997. С. 188–209.

Хантыйская коллекция ТОКМ: каталог / сост. Н.А. Тучкова. Томск, 2001. 188 с.

А.А. Пихновская

СЕЛЬКУПСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КОЛПАШЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Колпашевский краеведческий музей является филиалом Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. В фондах и экспозиции музея имеется большое количество этнографических музейных предметов, среди которых самой значительной является селькупская этнографическая коллекция.

С первых лет существования музея экспедиции и научные командировки служили основным источником пополнения его фондов. Отдельные попытки сбора этнографического материала среди селькупов предпринимались сотрудниками еще в 1935–1936 гг., во время бытности музея в пос. Парабель (его перевод в Колпашево состоялся в 1936 г.). Сборы велись в пос. Ласкино на р. Оби и в пос. Старый Напас на р. Тyme. Именно в те годы удалось собрать предметы береговой утвари (кузова, коробки, туеса, совок для сбора ягоды), орудия охоты (пальма на медведя, лук и стрелы, пояс с охотничьими предметами, различные ловушки на зверей и птиц), орудия рыболовства (острога, самоловы и ловушки для рыбы различной формы), небольшое количество предметов быта (нарты, детские колыбели, скребки для выделки кожи). Всего первые этнографические сборы селькупских предметов насчитывают около 80 ед. хр.

Яркую страницу в научно-собираТЕЛЬскую работу музея вписали археолого-этнографические экспедиции, которыми руководил Петр Иванович Кутафьев – директор Колпашевского музея с 1937 г. В 1938 г. П.И. Кутафьев организовал экспедицию в Тымский район, в которую входили сотрудники музея: препаратор К.И. Полежаев и фотограф И.С. Фатеев. Они занимались сбором материалов среди селькупов Тымского района и доставили в музей целый комплекс предметов.

Первыми поступлениями были предметы с Ыйского культового места на р. Тым (кол. номера: КKM 615-666), составляющие 54 ед. хр.

Ыйское культовое место, по данным Р.А. Ураева, было расположено на краю боровой гривы, которая тянется вдоль левой поймы речки Ыя, правого притока Тыма, недалеко от ее устья (между населенными пунктами Каджи и Кананак)¹. В момент нахождения П.И. Кутафьевым Ыйского культового места на нем находился амбарчик в разрушенном состоянии («был упавшим»). Возле остатков амбарчика стояли 9 крупных антропоморфных скульптурных изображений духов (3 фигуры с признаками женского пола; остальные – мужского пола). Все они были доставлены в музей. Дополняют эту коллекцию железные амулеты шамана в форме антропоморфных и зооморфных фигур («человечки», «птицы», «змеи»); железные наконечники стрел вильчатой формы; металлические трубчатые подвески; медные монеты различного достоинства 1818–1912 гг. выпуска).

Следующими поступлениями из этой же коллекции были предметы из пос. Кочегородо Тымского района – комплекс предметов шамана Елисея Корлыгина (кол. номера: КKM 672/1-24), составляющих 24 ед. хр. В 1930-е годы Е. Корлыгин считался самым сильным из последних тымских шаманов. В 1932 г. с шаманом Карлыгиным встречалась Е.Д. Прокофьева в экспедиционной поездке на р. Тым. В комплекс предметов шамана Е. Карлыгина вошла одежда шамана, которая состояла из длинного халата черной хлопчатобумажной ткани, шапки, штанов и обуви. Из атрибутов шамана – бубен смешанной формы селькупского, эвенкийского, кетского и две колотушки.

Кроме костюма и атрибутов шамана, в его комплексе имеются: 6 антропоморфных изображений из дерева – семейные духи-лозы, берестяной кузов с круглой крышкой для хранения лоз, коробка берестяная со скобленным геометрическим орнаментом и крышкой для хранения шаманского костюма, железный котелок в форме небольшого ведерка, медное изображение медведя кулайского типа, денежные знаки различного достоинства, марки, монеты, отрезки ткани, стеклянные бокалы (6 шт.), а также небольшой столик для раскладывания культовых предметов.

Летом 1940 г. была организована совместная экспедиция Нарымского окружного музея и членов культбригады «Красный чум» на р. Тым. В этой экспедиции приняли участие П.И. Кутафьев, К.И. Полежаев, И.С. Фатеев – сотрудники Колташевского музея. После этой

¹ Пихновская А.А., Рассамахин Ю.К., Тучкова Н.А. Комментарий к рукописям Р.А. Ураева «Ымбельский культовый амбарчик», «Ыйское культовое место» // Археологические этнографические исследования в южнотайской зоне Западной Сибири. Томск, 2003.

поездки фонды пополнились большой и яркой коллекцией с Лымбельского культового места, находившегося между пос. Пыль-Карамо и Лымбель-Карамо, на котором стоял родовой священный амбарчик тымских селькупов. Экспедицию П.И. Кутафьева на Лымбельское культовое место вывел 80-летний остяк Прокопий Абрамович Коялов из пос. Пыль-Карамо. Комплекс предметов с Лымбельского культового места (кол. номера: КKM 254/1-456 и КKM 255/1-33) составляет 498 ед. хр.

В музей был привезен сам корпус Лымбельского культового амбарчика, в котором хранились культовые вещи. Амбарчик четырехугольной формы, установлен на одном кедровом столбе; пол и стены из толстых плах; крыша односкатная, покрыта берестой; на лицевой стороне вырезано прямоугольное отверстие. В Лымбельской коллекции насчитывается 27 антропоморфных деревянных фигур – духов в одеждах. Размер варьирует в пределах от 16 до 84 см. К одежде некоторых фигур пришиты металлические изображения животных (медведь, ящерицы, змеи), птиц различной формы и «человечки». Кроме этого, в коллекции присутствует 94 платка-приклада, часть которых свернута и завязана в узелок. Многие платки-приклады находятся в очень ветхом состоянии, ткань некоторых почти полностью разрушена.

Помимо антропоморфных деревянных фигур, в амбарчике находились зооморфные деревянные изображения животных. Зооморфное изображение глухаря вырезано из объемного деревянного бруска, имеет заостренную голову с большими круглыми металлическими глазами, тщательно вырезанный хвост и распростертые крылья. Глухарь завернут в разноцветные куски ткани. Изображение белки прикреплено к бруску. У белки хорошо обозначены уши, глаза, рот. Фигурка также завернута в куски ткани. В амбарчике находились подобные изображения оленя, выдры, россомахи. Хранился там и деревянный сундук (ящик) прямоугольной формы, обшитый со всех сторон полосами листовой жести и покрашенный голубой краской. В корпус сундука вставлен внутренний замок, на крышке укреплен металлическая ручка.

В коллекции насчитывается 40 ед. хр. свинцовых птиц, ящериц, змей, а также корова и всадник на лошади. Количество стрел-подношений духам – исчисляется 34 ед. хр. Наконечники этих стрел преимущественно вильчатой формы, но есть шипообразной и долотовидной формы. В качестве подношений духам в коллекции присутствуют монеты, среди которых есть серебряные монеты раз-

ного достоинства с годами выпуска 1837–1916 гг., медные монеты 1812–1924 гг., а также бронзовые и никелевые монеты 1926–1936 гг. Кроме всего вышеперечисленного, в амбарчике находилось еще блюдце чайное фарфоровое, куженька берестяная и сломанный берестяной кузов.

Впоследствии селькупская коллекция пополнялась лишь незначительными поступлениями, среди которых особо можно выделить, например, тетради учеников-селькупов Ф. Тагина, В. Трескулова и Н. Карелиной из пос. Орловка Верхнекетского района с карандашными рисунками (1950 г.), берестяную посуду (1972 г.), предметы быта от А.М. Актабаева (1973 г.) и т.п.

В результате всех сборов в этнографическом фонде Колпашевского музея сосредоточена коллекция по культуре нарымских селькупов, насчитывающая около 660 ед. хр. Уже только своими количественными характеристиками она представляет собой уникальное явление – это самое значительное собрание южноселькупских предметов в музеях России. В качественном отношении она также не менее уникальна, так как почти полностью состоит из культовых предметов и весьма репрезентативно отражает мифологические и религиозные представления тымских селькупов. Именно эта коллекция привлекает неослабевающее внимание исследователей-этнографов, которые в разные годы знакомились с ней. Большая часть предметов селькупской коллекции находится непосредственно в экспозиции музея и по праву является самой яркой, поэтому вызывает постоянный интерес не только ученых, но и жителей и гостей г. Колпашева.

Литература

Пихновская А.А. Селькупская этнографическая коллекция Колпашевского краеведческого музея // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 69–71.

Пихновская А.А. Культовый комплекс Тымского шамана Елисея Карлыгина // Самодейцы: матер. 4-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2001. С. 285–291.

Пихновская А.А., Рассамыхин Ю.К., Тучкова Н.А. Комментарий к рукописям Р.А. Ураева «Лымбельский культовый амбарчик», «Ыйское культовое место» // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири: сб. статей / под ред. Л.А. Чиндиной. Томск, 2003. С. 117–119.

Рассамыхин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Николай Викентьевич Биллевич // Труды ТГОИАМ. Томск, 1996. Т. 9. С. 210–221.

Селькупская этнографическая коллекция Колпашевского краеведческого музея: каталог / авт.-сост. А.А. Пихновская. Томск, 2007. С. 6–8.

Ураев Р.А. Культурные объекты на р. Тым // Археолого-этнографические исследования в южнотажной зоне Западной Сибири: сб. статей / под ред. Л.А. Чиндиной. Томск, 2003. С. 120–132.

Яковлев Я.А., Рассмахин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Петр Иванович Кутафьев // Труды ТОКМ. Томск, 2000. С. 96–126.

О.М. Титова

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ «РУССКИЕ МОНЕТЫ» В КОЛПАШЕВСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

В нумизматическом собрании Колпашевского краеведческого музея имеется коллекция монет России XVIII – нач. XXI в., насчитывающая 1 304 ед. хр.

Она состоит в основном из общегосударственных российских и советских монет, а также специального российского выпуска сибирских монет, причины и исторические предпосылки появления которых хорошо известны нумизматам и историкам-краеведам.

Так получилось, что коллекцией «русских» монет в Колпашевском музее никто и никогда серьезно не занимался. Поэтому, приступая к работе с ней, была поставлена первоочередная задача – составить коллекционную опись, систематизировав монеты по хронологическому принципу. Проведя подобную «инвентаризацию», можно было выделить коллекцию из общего нумизматического материала и заодно определить потребности в её пополнении. Но вскоре стало понятно, что, выполнив работу только в обозначенном объеме, невозможно составить целостное представление о коллекции. Для этого необходимо исследовать историю её формирования.

Основным источником информации по истории собирания коллекции являются музейная учетная документация и, прежде всего, книги поступлений основного фонда. В процессе их изучения были получены сведения, позволившие сделать основные выводы:

– фондовое поступление монет началось уже в первые годы существования музея и постоянно продолжалось на протяжении всего последующего периода;

– имеющаяся документация не содержит всего необходимого материала для написания полной и лишенной спорных утверждений истории комплектования коллекции. Причиной этому являются многие огрехи в ведении учетной документации прошлых десятилетий.

И все же автор статьи надеется, что ему удалось достигнуть определенных результатов в изучении данного вопроса.

Коллекция российских монет в нумизматическом собрании нашего музея основывается на двух важных источниках: экспедиционные сборы и поступления от частных лиц (дарение, продажа).

Экспедиционные сборы археологического, этнографического, естественнонаучного и иного материала осуществлялись музеем в 1930-е – начале 1960-х годов. Они не только заложили основу фондовых коллекций музея, но и определили его экспозиционную направленность. В числе предметов, поступавших в музейное собрание экспедиционным способом, были и монеты. В музейных источниках выявлены два эпизода, не вызывающих сомнений по их достоверности.

Так, в 1938 г. из экспедиционной поездки сотрудников Колташевского музея под руководством его директора Петра Ивановича Кутафьева был доставлен целый комплекс вещей селькупов Тымского района. Помимо антропоморфных скульптурных изображений духов с Ыйского культового места, были привезены собранные между населенными пунктами р. Ыя Каджи и Кананак предметы: железные наконечники стрел, амулеты шамана в форме антропоморфных и зооморфных фигур, металлические подвески, а также медные монеты 1818–1912 гг. выпуска в количестве 22 ед. хр.¹

Следующее поступление монет произошло в 1940 г. после возвращения сотрудников Колташевского музея П.И. Кутафьева, К.И. Полежаева и И.С. Фатеева из совместной экспедиции Нарымского окружного музея и членов культбригады «Красный чум» на р. Тым. Тогда музейные фонды пополнились многочисленной – 498 ед. хр. – и уникальной по значимости коллекцией предметов с Лымбельского культового места, находившегося между поселками Пыль-Карамо и Лымбель-Карамо².

¹ Пихновская А.А. Селькупская этнографическая коллекция Колташевского краеведческого музея // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 67; Селькупская этнографическая коллекция Колташевского краеведческого музея: каталог / авт.-сост. А.А. Пихновская. Томск, 2007. С. 6, 7; Яковлев Я.А. У истоков Колташевского краеведческого музея: Петр Иванович Кутафьев / Я.А. Яковлев, Ю.К. Рассамхин // Труды Томского областного краеведческого музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Т. 10. С. 112.

² Пихновская А.А. Селькупская этнографическая коллекция Колташевского краеведческого музея // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 68. Селькупская этнографическая коллекция Колташевского краеведческого музея: каталог / авт.-сост. А.А. Пихновская. Томск, 2007. С. 7.

Эта коллекция состоит из деревянных антропоморфных фигур, изображений птиц, животных, металлических зоо- и антропоморфных изображений, платков-прикладов, а также монет в количестве 85 ед. хр., среди которых есть серебряные монеты 1881–1931 гг., медные, бронзовые и никелевые монеты 1812–1934 гг.

Но история появления монет в фондовом собрании музея не всегда так ясна, как в предыдущих случаях. Иногда, опираясь на имеющиеся документы, можно сделать лишь некоторые предположения. Показательна в этом отношении история монет под № 175/3-44 и 181/1-21¹.

Ещё в Парабельский период музея, его заведующий Николай Викентьевич Биллевич совместно с препаратором Константином Ивановичем Полежаевым из летней экспедиции 1935 г. на р. Васюган привез этнографическую коллекцию². Предметный и количественный состав этой коллекции неизвестен. После ареста и расстрела Н.В. Биллевича в июле 1937 г. инвентарные книги или какие-то предварительные записи поступлений, которые нерегулярно, но все-таки велись в музее с самого начала, были переписаны заново³. Все предметы, пополнившие музейное собрание в 1934–1937 гг. при непосредственном участии Н.В. Биллевича, регистрировались без ссылок на него. В 1955 г. при повторном переписывании учетных книг к вышеобозначенным монетам (в той книге они шли под № 207/3-44 и 214/1-21) появились уточняющие записи – «предметы-приношения священному дереву», а также указаны время и источник поступления монет № 207/3-44 – «1939 г. Экспедиция музея. Средний Васюган»⁴. Но, как известно, экспедиционная поездка сотрудников музея в район бассейна р. Васюган после 1935 г. состоялась только однажды – осенью

¹ Книга поступлений основного фонда Колпашевского краеведческого музея (инв. № 1–1855). 1973–1982 гг. Л. 17–19.

² Текстовый материал к отчетам Нарымского окружного музея краеведения за 1935, 1936 годы и планы работ на 1937 год // Архив Колпашевского краеведческого музея. Оп. 1. Д. 303. Л. 2.

³ Архивно-следственное дело № 7127 по обвинению Биллевича Николая Викентьевича в преступлениях, предусмотренных статьями 58-2, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. 1937, 28 июня – 8 августа (копия) // Архив Колпашевского краеведческого музея. Оп. 1. Д. 54/4; *Рассамахин Ю.К.* У истоков Колпашевского краеведческого музея: Николай Викентьевич Биллевич // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 9. С. 210.

⁴ Книга поступлений № 6 основного фонда Колпашевского краеведческого музея (инв. № 1–1628/5). 1955–1980 гг. Л. 16, 18.

1938 г. Тогда под руководством П.И. Кутафьева были проведены раскопки многослойного поселения Шаманский Мыс¹.

На основании какой информации были сделаны записи в книге поступления, неизвестно. Есть только одна версия, которую нельзя документально подтвердить или опровергнуть. В момент составления новой книги учета в музее продолжал работать участник экспедиции 1935 г. К.И. Полежаев. Возможно, с его слов и были сделаны уточнения. В таком случае есть основание полагать, что эти монеты – часть «утерянной» этнографической коллекции, привезенной с р. Васюган. Но почему указан 1939 г.? Вопрос остается без ответа. Сегодня, спустя почти семь десятилетий с момента появления этой странной записи, вероятность найти ей объяснение минимальна.

Помимо экспедиционных сборов, другим и наиболее значимым источником пополнения коллекции российских монет являются поступления от частных лиц. Монеты поступают от них двумя путями: через дарение и куплю-продажу.

Из книг учета выявлено, что в основном граждане передавали музею один или несколько предметов нумизматики. Крупных дарений и продаж отмечено всего лишь несколько случаев.

Первые записи, зафиксировавшие факт значимого по количеству предметов нумизматики дарения, приходится на конец 1961 – начало 1962 г. Сотрудник Колпашевского краеведческого музея Василий Ефимович Добычин с небольшим по времени интервалом передал музею 45 монет из серебра, меди и бронзы 1755–1955 гг., а также бумажные денежные знаки разного достоинства². Следующие наиболее крупные дарения были сделаны в 1993–2004 гг. жителями г. Колпашева Л.А. Фатневой (228 ед. хр.), М.А. Плотниковой (37 ед. хр.), М.М. Татарниковой (25 ед. хр.), В.Г. Чайкой (25 ед. хр.) и Д. Козловым (18 ед. хр.). Все переданные ими монеты являются результатом простого собирательства. Нумизматы-любители не ставили перед собой цели поиска и сбора старинных и редких денег, а собирали то, что наиболее доступно, – современные им монеты. Поэтому от этих дарителей поступили в основном отечественные монеты массовых выпусков последних десятилетий.

¹ Яковлев Я.А. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Петр Иванович Кутафьев / Я.А. Яковлев, Ю.К. Рассмахин // Труды Томского областного краеведческого музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Т. 10. С. 112.

² Книга поступлений № 6 основного фонда Колпашевского краеведческого музея (инв. № 1–1628/5). 1955–1980 гг. Л. 126–127.

Вторым источником поступления от частных лиц предметов нумизматики является закупка. Музейные документы свидетельствуют, что в 1947 г. были «куплены на рынке за 6 рублей» пять медных монет 1749–1866 гг.¹ Это было первое приобретение монет за вознаграждение.

Одно из самых крупных таких пополнений произошло в 1982 г. У жительницы г. Колпашева Т.Ф. Лаптевой были куплены 116 монет из серебра 1814–1916 гг.² Из музейных источников следует, что монеты были найдены ею в 1979 г. Но где и при каких обстоятельствах, не указано. Вероятно, Т.Ф. Лаптева нашла чей-то клад. Если учесть, что в нем самой поздней по времени выпуска была монета 1916 г., то можно с большой степенью вероятности предположить трагическую судьбу его хозяина в последовавших вскоре драматических событиях нашей страны. Поэтому клад пролежал много лет не тронутым, пока не был случайно обнаружен.

В 1997–1998 гг. краеведческим музеем у нумизмата-любителя В.Ф. Руднева из г. Новосибирска было сделано несколько закупок монет для восполнения пробелов в комплектовании нумизматической коллекции. У него были приобретены 76 разновременных монет из серебра и меди, причем часть из купленных монет являются новоделами. Несмотря на негативное отношение некоторых нумизматов к новодельным монетам, их наличие в фондах нашего музея оправдано практической значимостью³.

За все время существования музея закупка у частных лиц осуществлялась эпизодически. Последние приобретения были сделаны в 1992–1998 гг. Связано это, главным образом, с очень скромными финансовыми возможностями учреждения. По этой причине иногда интересные и нужные для коллекции монеты не попадали в неё.

К сожалению, у значительной части монет отсутствуют данные по истории поступления. В книгах учета вплоть до 2003 г. нередко встречаются такие записи, как «Сбор музея», «Даритель неизвестен», «Источник неизвестен». Они не несут в себе никакой полезной

¹ Книга поступлений основного фонда Колпашевского краеведческого музея (инв. № 1–1855). 1973–1982 гг. Л. 57. № 753–757.

² Книга поступлений основного фонда Колпашевского краеведческого музея (инв. № 1856–3481). 1983–1998 гг.

³ *Титова О.М.* Обыкновенные монеты? Коллекция сибирских монет в фондах Колпашевского краеведческого музея // Труды ТОКМ. Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. С. 323–324; *Уздеников В.В.* Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. М.: Мир Отечества, 1994. С. 178–183.

информации, а лишь свидетельствуют о том, что в музее вплоть до недавнего времени не придавалось большого значения сохранению «легенды» о предмете. Это обстоятельство не позволяет отнести монеты к какому-то конкретному источнику поступления.

Ещё одна проблема затруднила работу с коллекцией. В разные годы из-за отсутствия в музее должного учета и хранения предметов нумизматики некоторые монеты были утеряны и впоследствии заменены другими монетами. В старых книгах поступлений зафиксированы эти подмены в виде исправлений, сделанных простым карандашом. Особенно в этом отношении пострадал нумизматический материал, поступивший в фонды в 1930–1950 гг., в том числе из экспедиционных поездок. Большинство исчезнувших бесследно металлических денег были дореволюционного выпуска монеты из серебра и меди. В 1973 г., при очередном переписывании учетных книг, были зарегистрированы с присвоением новых инвентарных номеров уже те монеты, которыми заменили утерянные. При этом в документах не менялись записи, указывающие время и источник поступлений¹. Таким образом, новым монетам автоматически доставались «легенды» уже отсутствующих в коллекции монет.

Процесс собирания коллекции далек от завершения. Она будет постоянно пополняться новыми монетами. Поэтому очень важно, чтобы нынешние сотрудники Колташевского краеведческого музея учли все старые ошибки, связанные с учетом и хранением предметов.

В сравнении с коллекциями более крупных музеев, где активно комплектуется нумизматический материал, наша коллекция не очень значительна по количеству составляющих её монет. Нет в ней редких и уникальных экземпляров. Однако это ни в коем случае не умаляет её музейной ценности. По мнению специалистов, даже небольшая коллекция может содержать достаточный объем полезной информации². Дело в том, что каждая монета массового выпуска представляет определенную совокупность схожих монет, у которых основные элементы внешнего оформления идентичны. Имеющиеся же различия (обозначение монетного двора, знак минцмейстера, время чеканки однотипных монет и т.п.) таковы, что ими можно пренебречь без особого ущерба для познавательности.

¹ Книга поступлений основного фонда Колташевского краеведческого музея (инв. № 1–1855). 1973–1982 гг.

² *Уздеников В.В.* Монеты России. 1700–1917. М.: Датастром, 1992. С. 20.

Но ценность нумизматической коллекции для музея определяется не только её информативными возможностями, но и практической значимостью. Предметы нумизматики могут быть использованы в создании внутримузейных и передвижных выставок, а при определенных условиях — в образовательных программах, экскурсиях и лекциях.

Поэтому работу по изучению и описанию коллекции российских монет необходимо продолжить. Её результатом может стать каталог, знакомящий с одной из лучших коллекций в собрании Колпашевского краеведческого музея.

Литература

Архивно-следственное дело № 7127 по обвинению Биллевича Николая Викентьевича в преступлениях, предусмотренных статьями 58-2, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. 1937, 28 июня — 8 августа (копия) // Архив Колпашевского краеведческого музея. Оп. 1. Д. 54/4.

Рассамахин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Николай Викентьевич Биллевич // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 9. С. 210–221.

Уздеников В.В. Монеты России. 1700–1917. М.: Датастром, 1992. 677 с.

Уздеников В.В. Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. М.: Мир Отечества, 1994.

Яковлев Я.А. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Петр Иванович Кутафьев / Я.А. Яковлев, Ю.К. Рассамахин // Труды Томского областного краеведческого музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Т. 10. С. 96–126.

О.М. Титова

КОЛЛЕКЦИЯ СИБИРСКИХ МОНЕТ В ФОНДАХ КОЛПАШЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В фондах Колпашевского краеведческого музея хранится небольшая коллекция медных сибирских монет — всего 48 ед. хр. На первый взгляд, она ничем не примечательна: монеты, составляющие её, не привлекают внимание ни ценностью металла, ни изысканностью изображения. Отсутствуют в коллекции и редкие монеты. Но при более близком знакомстве с ней постепенно приходит осознание её музейной значимости.

Основным источником информации по истории формирования коллекции являются музейная учетная документация и, прежде всего, книги поступлений основного фонда. В ходе работы с документами стало очевидно, что в начальный период деятельности музея

учетной работе не уделялось должного внимания. Возможно, это было связано с активными экспедиционными работами, проводимыми его первыми руководителями Николаем Викентьевичем Биллеви-чем и Петром Ивановичем Кутафьевым, и масштабным комплектованием фондов¹. Обработать весь поступающий материал, скорее всего, просто не успевали. По этим причинам сегодня, к сожалению, нельзя установить время и источник поступления 17 монет из коллекции, в отношении ещё 7 есть лишь предположения. Единственное, что можно с уверенностью утверждать после изучения всей документации, – они результат музейных сборов, в том числе экспедиционных, середины 1930 – начала 1950-х годов. Необходимо отметить, что это время было самым результативным в формировании коллекции, большая её часть – 28 монет – дополнили нумизматическое собрание музея именно в эти годы. В последующее время коллекция постепенно пополнялась, в основном за счет покупки. Последние приобретения были сделаны в 1997 г., причем из 14 купленных монет 12 являются новоделами.

Известно, что отношение ученых-нумизматов к новоделным монетам всегда было и остается резко отрицательным. Для них они являются лишь призрачными подобиями настоящих денег, не представляющими в подавляющем своём большинстве никакой исторической и научной ценности². Но для краеведческих музеев, таких как Колташевский, новоделные монеты всё же представляют определенный интерес. Во-первых, они восполняют пробелы в комплектовании нумизматической коллекции и, во-вторых, могут быть использованы сотрудниками музея в создании внутримuseumных и передвижных выставок. В этом же качестве могут выступать и подлинные монеты.

Чтобы иметь представление о коллекции и проследить время её комплектования, достаточно посмотреть систематизированную по хронологическому признаку таблицу. Монеты в таблице расположены по годам, обозначенным на самих монетах, независимо от факти-

¹ *Рассамахин Ю.К.* У истоков Колташевского краеведческого музея: Николай Викентьевич Биллевич // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 9. С. 210–221; *Яковлев Я.А.* У истоков Колташевского краеведческого музея: Петр Иванович Кутафев / Я.А. Яковлев, Ю.К. Рассамахин // Труды Томского областного краеведческого музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Т. 10. С. 96–126.

² *Уздеников В.В.* Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. М.: Мир Отечества, 1994. с.178–183.

ческого времени их чеканки. Монеты, на которых невозможно точно определить год чеканки, помещены после датированных монет. Список завершает монета без обозначения номинала и даты.

Коллекционный список сибирских монет

Дата монеты	№ п/п	Номинал	Гурт	Инвентарный номер	Год поступления	Источник поступления
1	2	3	4	5	6	7
1764	1	Две копейки <i>Новодел</i>	Надп.	3402/12	1997	Куплена у Руднева В.Ф., г. Новосибирск
	2	Две копейки <i>Новодел</i>	Надп.	3402/13	1997	—/—
	3	Деньга <i>Новодел</i>	Шнур.	3402/16	1997	—/—
	4	Деньга <i>Новодел</i>	Шнур.	3402/17	1997	—/—
	5	Полушка <i>Новодел</i>	Шнур.	3402/18	1997	—/—
	6	Полушка <i>Новодел</i>	Шнур.	3402/19	1997	—/—
1766	7	Две копейки <i>Новодел</i>	Надп.	3458/9	1997	—/—
	8	Две копейки <i>Новодел</i>	Надп.	3458/10	1997	—/—
	9	Копейка <i>Новодел</i>	Шнур.	3402/14	1997	—/—
	10	Копейка <i>Новодел</i>	Шнур.	3402/15	1997	—/—
1767	11	Десять копеек <i>Новодел</i>	Шнур.	3402/6	1997	—/—
	12	Пять копеек <i>Новодел</i>	Шнур.	3402/10	1997	—/—
	13	Копейка	Шнур.	175/17	[1935]	Предположительно сборы Билевича Н.В.

Продолжение таблицы

1		3	4	5	6	7
1768	14	Две копейки	Шнур.	754	1947	Куплена на рынке
	15	Копейка	Шнур.	133	1930–1950-е гг.	Сборы музея
	16	Деньга	Шнур.	140	–/–	–/–
	17	Полушка	Шнур.	150	–/–	–/–
1769	18	Деньга	Шнур.	144	–/–	–/–
1770	19	Две копейки	Шнур.	181/14	[1935]	Предположительно сборы Билевича Н.В.
	20	Деньга	Шнур.	142	1930–1950-е гг.	Сборы музея
1771	21	Две копейки	Шнур.	2716/3	1987	Дар Приходько М.Е., с. Саровка Колпашев. района
	22	Две копейки	Глад.	3164	1995	Дар Татарникова А.М.
	23	Две копейки	Шнур.	100	1930–1950-е гг.	Сборы музея
	24	Копейка	Шнур.	109	–/–	–/–
	25	Копейка	Шнур.	136	–/–	–/–
	26	Копейка	Шнур.	131	–/–	–/–
	27	Копейка	Шнур.	106	–/–	–/–
	28	Деньга	Шнур.	1466	1979	Сборы музея
	29	Деньга	Шнур.	175/3	[1935]	Предположительно сборы Билевича Н.В.
	30	Полушка	Шнур.	94	1930–1950-е гг.	Сборы музея
1773	31	Две копейки	Шнур.	127	–/–	–/–
1775	32	Копейка	Шнур.	147	–/–	–/–
	33	Копейка	Шнур.	175/4	[1935]	Предположительно сборы Билевича Н.В.
1776	34	Десять копеек	Шнур.	776	1948	Куплена у Волкова Е.Ф., г. Колпашево

Окончание таблицы

1		3	4	5	6	7
1777	35	Десять копеек	Шнур.	2418	1984	Дар Полевщикова Б.Б.
	36	Десять копеек	Глад.	181/13	[1935]	Предположительно сборы Билевича Н.В.
	37	Две копейки	Шнур.	128	1930–1950-е гг.	Сборы музея
	38	Две копейки	Шнур.	181/12	[1935]	Предположительно сборы Билевича Н.В.
	39	Две копейки	Шнур.	79	1930–1950-е гг.	Сборы музея
	40	Копейка	Шнур.	104	—//—	—//—
	41	Копейка	Шнур.	181/15	[1935]	Предположительно сборы Билевича Н.В.
1778	42	Десять копеек	Шнур.	865	1952	Дар Иванова
	43	Две копейки	Шнур.	99	1930–1950-е гг.	Сборы музея
	44	Две копейки	Шнур.	113	—//—	—//—
1780	45	Две копейки	Шнур.	205	1940-е гг.	Дар Овсянниковой С.А.
17..	46	Пять копеек	Шнур.	3402/1	1997	Куплена у Руднева В.Ф.
17..	47	Копейка	Шнур.	2720/3	1987	Дар Пушкарева В.Н.
17..	48	Номинал не просматривается	?	3416	1997	Куплена у Биричевского В.П., п. Родионовка Колпашевского района

В графе 7 таблицы размещена краткая информация по источникам формирования коллекции. История монет под №175/3, 4, 17 и 181/12-15, поступивших в музейные фонды в 1930-е годы, заслуживает особого внимания¹.

¹ В связи с появлением новых сведений в данной статье сделаны уточнения по истории собирания этих монет, частично опровергающие предыдущие утверждения автора. См.: Титова О.М. Обыкновенные монеты? Коллекция сибирских монет в фондах Колпашевского краеведческого музея // Труды ТОКМ / под ред. Н.М. Тайлашевой (отв. ред.). Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. С. 326.

Ещё во время бытности музея в с. Парабель его заведующий Николай Викентьевич Биллевич совместно с препаратором Константином Ивановичем Полежаевым из летней экспедиции 1935 г. на р. Васюган привез этнографическую коллекцию¹. Предметный и количественный состав этой коллекции неизвестен. После ареста и расстрела Н.В. Биллевича в июле 1937 г. инвентарные книги были переписаны заново². Все предметы, пополнившие музейное собрание при непосредственном участии Н.В. Биллевича, регистрировались без ссылок на него. В 1955 г. при повторном переписывании учетных книг, к вышеобозначенным монетам, в той книге они шли под № 207/3-44 и 214/1-21, вдруг появились уточняющие записи – «предметы-приношения священному дереву», а также указаны время и источник поступления монет № 207/3-44 – «1939 г. Экспедиция музея. Средний Васюган»³. Но, как известно, экспедиционная поездка сотрудников музея в район бассейна р. Васюган после 1935 г. состоялась только однажды – осенью 1938 г. Тогда под руководством П.И. Кутафьева были проведены раскопки многослойного поселения Шаманский Мыс⁴.

На основании какой информации были сделаны записи в книге поступления, неизвестно. Есть только одна версия, которую нельзя документально подтвердить или опровергнуть. В момент составления новой книги учета в музее продолжал работать участник экспедиции 1935 г. К.И. Полежаев. Возможно, с его слов и были сделаны уточнения. В таком случае, есть основание полагать, что эти монеты – часть этнографической коллекции, привезенной с р. Васюган. Но почему указан 1939 г.? Вопрос, на который вряд ли будет дан ответ.

За годы деятельности музея минимум трижды (1938, 1955 и 1973 гг.) переписывалась учетная документация, при этом всякий раз не сохранялась старая нумерация. В итоге на некоторых музей-

¹ Текстовый материал к отчетам Нарымского окружного музея краеведения за 1935, 1936 годы и планы работ на 1937 год // Архив Колташевского краеведческого музея. Оп. 1. Д. 303. Л. 2.

² Архивно-следственное дело № 7127 по обвинению Биллевича Николая Викентьевича в преступлениях, предусмотренных статьями 58-2, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. 1937, 28 июня – 8 августа (копия) // Архив Колташевского краеведческого музея. Оп. 1. Д. 54/4; *Рассамахин Ю.К.* У истоков Колташевского краеведческого музея: Николай Викентьевич Биллевич // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 9. С. 210.

³ Книга поступлений № 6 основного фонда Колташевского краеведческого музея (инв. № 1–1628/5). 1955–1980 гг. Л. 16, 18.

⁴ *Яковлев Я.А., Рассамахин Ю.К.* Указ. соч. С. 112.

ных предметах можно увидеть два, а иногда и три инвентарных номера. При переписывании книг довольно часто терялась информация по истории поступления предметов, в том числе и монет, в собрание музея. Сами же монеты могли быть записаны без основных характеристик – номинала, года чеканки. Например, записи могут быть такими: «Монета сибирская 1771 г.» или «Сибирская монета. Копейка». Все эти огрехи в ведении учетной документации прошлых десятилетий затруднили работу над изучением коллекции.

Немаловажной характеристикой коллекционных предметов является их сохранность. Безусловно, музею хотелось бы иметь монеты только в хорошем состоянии, где имеющиеся дефекты не портили бы их внешний вид, детали изображений были бы полностью различимы, даты и надписи читались бы без усилий. Но в такой сохранности состоят только 19 подлинных монет. Сохранность ещё 12 можно оценить как удовлетворительную. На них видны отчетливые следы износа вследствие длительного пребывания в обращении: некоторые детали рисунка плохо различимы, с трудом прочитываются даты и надписи, гурт сильно поношен. Некоторые монеты имеют следы незначительных механических повреждений. И состояние 5 монет из коллекции можно оценить только ниже удовлетворительного, причем три из них приобретены музеем сравнительно недавно, в 1987 и 1997 гг. Монеты неудовлетворительной физической сохранности имеют незначительную музейную ценность, поэтому во избежание появления в нумизматическом собрании таких монет музею следует руководствоваться более жесткими требованиями в их отборе.

Все новодельные монеты из коллекции в отличной сохранности. На оборотной стороне шести монет различного номинала (копейка, деньга, полушка) обозначен год «1764», не соответствующий времени массовой чеканки сибирской монеты. Так, подлинная полушка была отчеканена в 1763–1764 гг. на Петербургском монетном дворе только в качестве образца для Сузунского монетного двора¹. Монеты номиналом 5 и 10 копеек, датированные 1767 г., имеют специальный отличительный знак «Н» на реверсе, позволяющий непрофессионалу отличить их от подлинников.

Подводя итоги вышеизложенному, следует заметить: коллекция сибирских монет, несмотря на количество и даже качество её составляющих, является ценным достоянием Колпашевского музея. Сибирские монеты интересны историей своего появления, информативно-

¹ Уздеников В.В. Монеты России. 1700–1917. М.: Датастром, 1992. С. 491.

стью изображений и надписей. Они способны напомнить моим современникам о России времени Екатерины Великой. Именно в период её правления монета чеканилась в 1766–1781 гг. в Сузуне на Колыванском монетном дворе, входившем с систему Колывано-Воскресенских заводов на Алтае. За все эти годы было выпущено в обращение пять миллионов рублей, обеспечивших денежный оборот в Сибири вплоть до начала XIX в.¹

Поэтому сибирские монеты по праву украшают экспозицию нашего музея и занимают особое место в его нумизматическом собрании.

Литература

Архивно-следственное дело № 7127 по обвинению Биллевича Николая Викентьевича в преступлениях, предусмотренных статьями 58-2, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. 1937, 28 июня – 8 августа (копия) // Архив Колпашевского краеведческого музея. Оп. 1. Д. 54/4.

Рассамахин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Николай Викентьевич Биллевич // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 9. С. 210–221.

Рылов И. Монеты России и СССР. 1700–1993: каталог / И. Рылов, В. Соболин. М.: АО «Интерпринт», 1994. 298 с.

Уздеников В.В. Монеты России. 1700–1917. М.: Датастром, 1992. 677 с.

Уздеников В.В. Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. М.: Мир Отечества, 1994. 207 с.

Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом, 1993. 463 с.

Яковлев Я.А. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Петр Иванович Кутафьев / Я.А. Яковлев, Ю.К. Рассамахин // Труды Томского областного краеведческого музея / ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Т. 10. С. 96–126.

О.М. Титова

ВЫСТАВКА КАК СРЕДСТВО ДИАЛОГА МУЗЕЯ И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В октябре 2011 г. Колпашевскому краеведческому музею исполнилось 75 лет. Возраст солидный для любого учреждения. Для музеев этого профиля, расположенных на территории северных районов Томской области, тем более.

На протяжении всей своей истории Колпашевский музей, несмотря на многие проблемы, жил и развивался. Усилиями несколь-

¹ Рылов И. Монеты России и СССР. 1700–1993: каталог / И. Рылов, В. Соболин. М.: АО «Интерпринт», 1994. С. 13; Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом, 1993. С. 173–174.

ких поколений сотрудников был скомплектован богатый в количественном и качественном отношении фонд музейных предметов, комплексно отражающих природу и историю края от неолита до современности (16 727 ед. хр. основного фонда и 16 379 ед. научно-вспомогательного фонда). Наличие интересных, а порой уникальных коллекций и предметов в собрании музея позволяет сегодня его специалистам решать многие задачи.

Музей всегда был ориентирован на культурно-просветительскую работу, где одним из приоритетных направлений является выставочная деятельность. К сожалению, не представляется возможным из-за отсутствия всей необходимой документации рассмотреть динамику развития выставочной работы учреждения за весь период его существования. Поэтому в статье будет представлена информация только за последние десять с половиной лет, которая тем не менее позволит составить достаточно целостное представление об экспозиционной деятельности Колпашевского музея.

За обозначенный период времени на выставочных площадях музея и вне его были организованы 162 выставки. Многие из них вышли за рамки традиционного показа экспонатов в витринах, они сопровождались экскурсиями, лекциями, различными тематическими мероприятиями, мастер-классами.

Почему Колпашевский музей, имея стационарную экспозицию, где представлен содержательный материал о местной истории, природе и людях, осуществляет активную выставочную деятельность? Ответ прост: выставки привлекают посетителей. Как показывает практика, даже самая удачная основная экспозиция музея, постоянно пополняемая новыми предметами, не сможет удерживать интерес к нему. А если учесть, что наша стационарная экспозиция была создана более 30 лет назад (1978 г.) и за этот период производились лишь незначительные реэкспозиционные работы, то вряд ли стоит ожидать стабильно высокого потребительского спроса со стороны посетителей. Он может поддерживаться только при наличии привлекательных для музейного посетителя выставочных проектов. Поэтому мы постоянно заявляем о себе различными выставками. Они позволяют не только выставлять предметы из собственных фондов, которые в противном случае могут никогда не дожидаться своей «очереди» на представление в постоянной экспозиции, но и показывать материалы из фондов других музеев, частных коллекций, общественных организаций и т.д.

Выставки всегда притягивают внимание средств массовой информации, способствуя тем самым более широкому освещению деятельности музея в прессе и на телевидении. Телевизионные репортажи местного телевидения и газетные статьи доносят до наших потенциальных посетителей интересную и привлекательную информацию о готовящихся или уже работающих выставках и мероприятиях, которые там проводятся. Это своеобразная реклама нашего музея (на другие виды рекламы музей не имеет средств); она способствует тому, что о музее говорят, им интересуются, его посещают.

Кроме того, благодаря именно выставочной деятельности идет активное комплектование фондов – при организации какой-то конкретной выставки комплектуется соответствующий материал. За последние шесть лет выставочной работы музейные фонды пополнились на 623 предмета.

Аудитория нашего музея очень разная. Это дети дошкольного возраста, школьники, студенты и, конечно же, взрослые. Поэтому, планируя выставочную деятельность, музей обязательно учитывает интересы всех категорий посетителей. При этом всегда берутся во внимание два очень важных фактора – количество и тематика. Количество выставок должно быть достаточным для посетителей и в то же время не обременительным для сотрудников. Тематика выставок – разнообразной, способной побудить посетителей к неоднократному посещению музея в течение года.

Посещаемость выставок, а ежегодно через них проходит около 11 000 тыс. человек, свидетельствует о правильно выбранных количественных и тематических ориентирах Колташевского музея.

Для организации выставок музей располагает выставочным залом площадью 64 кв. м и небольшой экспозиционной площадью в фойе, рассчитанной в основном на экспонирование плоскостного материала. Следовательно, мы имеем возможность размещать разные по занимаемой площади и количеству предметов выставки. Мы стремимся, чтобы все они, независимо от площади и объема выставочного пространства, количества представленных экспонатов, были достойны внимания музейного зрителя, чтобы они не разочаровывали, а, наоборот, побуждали его к новому посещению музея.

Наши сотрудники прекрасно понимают значение выставок во взаимодействии музея с обществом, ведь зачастую именно по ним посетители судят об успехе или неудаче музея. Однако подготовка и монтаж качественной и запоминающейся выставки – это достаточ-

но трудоемкая работа, требующая серьезного творческого подхода, профессионализма работников и финансовых затрат.

За последние годы произошли существенные изменения кадрового состава музея: небольшой коллектив научных сотрудников сменился наполовину. Новичкам предстояло научиться музейному делу, в котором экспозиционное строительство является одним из основных видов деятельности, непосредственно в процессе работы. В вопросе повышения «экспозиционной грамотности» начинающих сотрудников имеются некоторые проблемы; в качестве решения можно было бы предложить: специальные музейведческие курсы для начинающих музейщиков, где они получили бы в концентрированной форме знания и конкретный опыт, основанные на анализе уже реализованных проектов. Давно требует разрешения и проблема обеспечения музеев печатными изданиями, знакомящими с теорией и развитием методики музейной экспозиции, новыми технологиями, дизайном.

Подготовка выставок – многоэтапный процесс, проходит он по классической схеме: разработка тематико-экспозиционного плана, подбор экспонатов, составление текстов, монтаж всего подготовленного материала. Идеальным представляется вариант, когда выставки, особенно крупные, готовятся в содружестве с художником. Тогда у коллектива музейных сотрудников появляется реальная возможность поэкспериментировать, воплотить в экспозиции свои фантазии, попробовать новые формы и приемы в её построении. Выставки в таком случае приобретают совершенно иной качественный уровень, становятся более интересными и зрелищными и, как следствие, привлекают к себе внимание посетителей. Но, к сожалению, в штате нашего музея такого специалиста нет; в этой «роли» (за очень редким исключением, когда по договору работает художник), как правило, выступают научные сотрудники. С каждым годом соответствовать возросшим запросам музейной публики к экспозиционному дизайну становится все труднее.

В Колпашевском музее выставки разрабатываются в нескольких направлениях:

1. Фондовые выставки (из фондов своего музея).
2. Выставки из фондов других музеев или совместные с ними.
3. Выставки творчества мастеров – умельцев, художников-любителей, фотографов и самодельных поэтов.
4. Выставки художественного и прикладного детского творчества.

5. Выставки, совместные с общественными организациями, школьными музеями, администрацией района и т.д.

Создание фондовых выставок, на наш взгляд, важное и нужное направление выставочной работы. Они позволяют не только углублять основную тему музея, но и знакомить посетителей с материалом, хранящимся в запасниках.

Только за последние пять с половиной лет в музее было организовано 15 фондовых выставок различной тематики. Большая часть из них это мини-выставки в фойе. Маленькие выставки – но это совсем не значит, что неинтересные, не привлекающие внимание. Они, конечно, ограничены небольшим выставочным пространством, где, например, нет возможности объемного представления плоских экспонатов. Фотографии, рисунки, схемы, карты, рукописи, грамоты, открытки и др. компактно размещаются в стеклянных конвертах, установленных вертикально вдоль стен. Но эти выставки могут гармонично дополняться небольшими по размеру предметами, закрепленными либо на стене перед стеклянными конвертами, либо выставленными в витрине или на подиуме, смонтированными специально для конкретной временной экспозиции. Все зависит от тематики выставки, количества и характера экспонатов.

Сочетание плоскостного и объемного экспозиционного материала, художественная выразительность и доступный для восприятия текст создают привлекательный образ таких мини-выставок, и, как следствие, многие музейные посетители не проходят мимо них равнодушно.

Создаются в музее и крупные фондовые выставки. Так, к 70-летию юбилею Колташевского краеведческого музея был реализован выставочный проект под названием «Объединяя время и пространство». При его создании коллектив научных сотрудников ставил перед собой сложную задачу: отразить основные этапы становления и развития музея, рассказать о людях, которые в нем работали, о дне сегодняшнем и планах на будущее, о партнерах и друзьях. Было огромное желание подготовить интересную экспозицию, наполненную запоминающимся предметным и словесно-информационным материалом. Чтобы выставка не только просвещала, но и удивляла, восхищала, вызывала желание внимательного знакомства с ней у посетителей любого возраста, чтобы знакомство с ней вызвало интерес к самому музею. Поэтому экспозиционеры готовились очень тщательно, отыскивая информацию, подбирая необычные и разноплановые

вые экспонаты, составляя тексты, продумывая художественное решение, облагораживая старое выставочное оборудование. Выставка включила в себя 227 экспонатов: предметов археологии и этнографии, насекомых и растений, нумизматики, картин, книг, фотографий, документов и т.д. Многие из них впервые были изъяты из архива и фондохранилища музея и представлены на обозрение музейных посетителей. Подготовить материал к экспонированию – объемная и ответственная часть выставочной работы, но не менее важная её часть – монтаж. Необходимо было в первую очередь собрать и расставить оборудование, старое и громоздкое, решить проблему его декорирования, потом распределить экспозиционные площади тематических разделов и как завершающий этап разместить весь подготовленный текстовой и предметный материал. От начала и до конца вся работа по созданию выставки была проделана научным коллективом музея.

В выставочной деятельности Колпашевский музей стремится к сотрудничеству с другими музеями и, в первую очередь, Томским областным музеем, филиалом которого является уже почти 50 лет (1963 г.). В последнее десятилетие взаимодействие коллектива научных сотрудников нашего музея с коллегами из Томска стало более заинтересованным и продуктивным, нежели в прежние годы. Например, у нас появился положительный опыт в организации совместных выставок. Это выставки «Давний спор о художественных достоинствах чугуна» и «Дамский мир». На первой выставке экспонировалось каслинское и кусинское художественное чугунное литьё – скульптуры и различные бытовые предметы с рельефами и ажурным орнаментом. На второй – милые дамские вещицы начала XX в.: флакончики для духов, декоративные вазочки, сумочка и монетница из кольчужного металла, украшенное ажурными прошвами бельё, ботинки с высокой шнуровкой и т.д. Экспонаты из фондов ТОКМ доминировали на обеих выставках, предметов из запасников Колпашевского музея выставлялось немного. Но они очень удачно дополнили экспозиции, сделав их более зрелищными. Успешно отработали на нашем экспозиционном пространстве и две фондовые выставки из коллекций ТОКМ.

Коллектив Колпашевского музея надеется, что сотрудничество с коллегами из головного структурного подразделения по-прежнему будет строиться на основе обоюдного интереса и взаимного уважения.

Музей постоянно выявляет, устанавливает и поддерживает персональные контакты с земляками, увлекающимися прикладными

видами творчества. Давно стала традиционной в стенах музея выставка работ самодельных художников и мастеров – умельцев Колпашевского района, организуемая один раз в три года на протяжении уже нескольких десятилетий. Она всегда становится важным событием в культурной жизни Колпашева, своеобразным творческим отчетом местных мастеров. Ведь они представляют на показ только новые, изготовленные уже после предыдущей выставки, работы из глины, дерева, бересты, ткани, бисера и т.д.

Выставка творчества талантливых современников неизменно пользуется успехом в нашем небольшом городе, где многие жители знакомы друг с другом. У колпашевцев всегда есть желание ознакомиться с работами своих друзей, коллег по работе, просто соседей. Они приходят в музей с семьями, друзьями и в одиночку. Нередко после знакомства с выставкой гости оставляют благодарные, а порой и восторженные записи в книге отзывов.

В последние годы музей все чаще стал организовывать и персональные творческие выставки земляков. В числе крупных можно назвать фотовыставку Людмилы Бабановой «Жизнь – как дорога», выставку изделий, связанных крючком и на коклюшках, Тамары Канаевой «Кружев легкий ажур» и выставку профессиональной художницы Марии Русаковой «Ах, вернисаж, ах, вернисаж...». Были подготовлены и малые экспозиции в фойе музея: фотовыставка Надежды Старковой «Не виртуальность маленьких сюжетов, а жизни и любви реальность», выставка к 70-летию замечательного геолога и самодельного поэта Петра Петровича Шаповалова «Я не знаю иных привилегий, кроме права за все отвечать», выставка вязания Виктора Бурмистрова «Удивительные игрушки» и др.

На наш взгляд, очень перспективное направление выставочной деятельности – выставки художественного и прикладного детского творчества. Их участниками являются учащиеся общеобразовательных учреждений города и района, детской школы искусств, творческие коллективы детско-юношеского и эколого-биологического центров. Работу таких выставок мы стараемся приурочить к весенним и летним школьным каникулам, поскольку основные их посетители – дети с родителями. К этому времени в творческих коллективах появляется что-то интересное,работанное за год, и юные дарования готовы продемонстрировать свои творения широкой публике: рисунки, компьютерную графику, прикладное и техническое творчество.

Создание «детских» выставок – это всегда приятная, но и очень ответственная миссия музея. От того, насколько они будут нравиться нашим юным посетителям, их педагогам и родителям, зависит дальнейшее сотрудничество с ними. За последнее десятилетие в музее функционировало чуть более 30 разноплановых детских выставок: «Компьютерная графика» детской художественной школы, «Святая Пасха» (настенные панно, сувениры из природного материала) детского эколого-биологического центра, живописные работы выпускников изостудии «Томсктелеком», «Очень умелые ручки» (прикладное творчество учащихся общеобразовательных школ города и района), «Дети и их наставники» (прикладное и техническое творчество воспитанников детско-юношеского центра), «Рисунки на стекле» учащихся общеобразовательной школы с. Инкино и др.

Выставочная деятельность нашего музея способствует установлению контактов и возникновению разного рода связей с местным сообществом – школьными музеями, православными храмами, общественными организациями и т.д., что приводит иногда к интересным совместным выставочным проектам. Например, к таким, как выставка «Победители», посвященная 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Готовясь к ней, коллектив музейных сотрудников обратился к местной общественности за помощью в сборе материала, и помощь эта вскоре пришла. Районный Совет ветеранов предоставил фотонегативы для печати и информацию о 62 колпашевцах – участниках войны. Материал о них составил отдельный экспозиционный комплекс. Музеи школ № 2 и Тогурской предоставили для экспонирования предметы из своих фондов: шинель, гармонь, чемодан фанерный, фляжку солдатскую, магазин для пулеметной ленты, гильзы от пушки. Воинская часть – старого образца телефонный аппарат и радиостанцию, катушку с полевым кабелем, маскировочную сеть. Житель Колпашева В.Я. Абдрафиков передал в дар музею письма с фронта своего родственника и патефон. Благодаря такой поддержке экспозиция наполнилась содержательным текстовым материалом и интереснейшими предметами. Всего на ней было представлено 144 экспоната, составивших основу 4 экспозиционных комплексов: «Тыловой быт в годы Великой Отечественной войны», «Ветераны Великой Отечественной войны», «Фронтowej быт» (одним из ключевых элементов этого комплекса была реконструкция блиндажа в натуральную величину) и «Военные

реликвии, находки с мест боев». Каждая тема производила глубокое впечатление на посетителей, особенно на детей и юношество.

Можно с уверенностью сказать, что совместными усилиями коллектива музея и городской общественности была достигнута основная задача выставки. На ней удалось создать атмосферу эмоционального погружения в ситуацию военного времени, настроить посетителей на историческое сопереживание и, в конечном итоге, активизировать сознание и память посетителей о героическом прошлом нашего народа. А роль таких выставок в патриотическом воспитании подрастающего поколения сибиряков трудно переоценить.

В этой статье перечислены только основные направления выставочной работы Колпашевского краеведческого музея за последнее десятилетие. При этом акцент сделан на выставочных проектах, реализованных на музейных площадях, хотя коллектив научных сотрудников успешно занимается организацией временных выставок и вне музея. Только за последние полтора года на других площадках, в основном администрации Колпашевского района, Центральной библиотеки и городского Дома культуры, было экспонировано шесть небольших выставок различной тематики.

В наших планах подготовка новых разнообразных экспозиционных проектов, которые бы постоянно привлекали внимание к музею жителей города и района, повышали его престиж, формировали определенный круг не равнодушных к жизни музея посетителей, друзей и партнеров. Ведь давно замечено, что выставки объединяют всех – и тех, кто их создает, и тех, кто приходит на них. А значит, выставочная деятельность была и будет одним из важных и перспективных направлений культурно-просветительской деятельности Колпашевского музея.

Ю.К. Рассамахин

**ЕФИМОВА ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВНА – ДИРЕКТОР
КОЛПАШЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
(1955–1999 гг.)**

Ефимова Е.М. родилась 17 июня 1926 г. в г. Грозный Чечено-Ингушской автономной республики в крестьянской семье. В 1934 г. поступила учиться в грозненскую начальную школу, в 1944 г. полу-

чила среднее образование и поступила на исторический факультет Грозненского педагогического института. После окончания института в 1948 г. была направлена на должность воспитателя в Грозненский детский дом № 3, затем, с 1950 по 1955 г., работала в местной школе преподавателем истории.

Ещё учась на четвёртом курсе педагогического института, вышла замуж за фронтовика – Ефимова Виктора Георгиевича, студента Грозненского нефтяного института, что во многом определило её дальнейшую судьбу. В 1955 г. по распределению мужа Е.М. Ефимова уехала в г. Колпашево Томской области и была принята на работу директором Колпашевского краеведческого музея (ныне – филиал ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»), который возглавляла 44 года.

За время работы в музее Е.М. Ефимова организовывала многочисленные экспедиции по территории Колпашевского района, которые позволили существенно прирастить фонды музея; устраивала выставки, выступала с беседами в школах, на предприятиях, проводила экскурсии по городу.

На протяжении многих лет Е.М. Ефимова возглавляла местное отделение Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры, вела разнообразную общественную работу.

За большой вклад в развитие культуры Е.М. Ефимова была награждена медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970 г.), орденом Дружбы народов (1981 г.), медалью «Ветеран труда» (1986 г.), знаком «За достижения в культуре» (1998 г.), юбилейной медалью «400 лет городу Томску» (2004 г.).

В 2007 г. решением Думы Колпашевского района Томской области Евгении Михайловне Ефимовой за заслуги в области образования, патриотического воспитания подрастающего поколения и сохранения культурного наследия Колпашевского района присвоено звание «Почётный житель Колпашевского района».

Умерла 18 мая 2011 г., похоронена на Колпашевском кладбище.

ПОДГОРНЕНСКИЙ ИСТОРИКО- КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ- ФИЛИАЛ ТОКМ ИМ. М.Б. ШАТИЛОВА

Е.Ю. Ретюнская

ПОДГОРНЕНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ- ФИЛИАЛ ОГАУК «ТОКМ им М.Б. ШАТИЛОВА»

Формирование музея началось в 1970-е годы на базе Подгорненской средней школы. Инициатором создания стал учитель географии, ветеран Великой Отечественной войны, председатель Чаинского районного отделения Всероссийского общества памятников истории и культуры Никита Поликарпович Крыцын. На первом этапе становления для хранения и экспонирования краеведческих материалов музея в школе была выделена площадь в 9 кв. м.

В 1984 г. при подготовке к юбилею образования Чаинского района районный комитет КПСС принял решение открыть в с. Подгорном мемориальный комплекс в память о земляках, погибших на фронтах Великой Отечественной, и создать краеведческий музей. Создание экспозиции было поручено Крыцыну, художественное оформление – преподавателям местной художественной школы О.М. Ивановой и С.А. Кузнецовой. Для музея был выделен небольшой зал в картинной галерее с Подгорное.

В 1987 г. музей получил официальный статус школьного и расширил площади до отдельного этажа.

В 1990 г. музей получает государственный статус и становится филиалом Томского областного краеведческого музея. Через два года по приказу управления культуры Томского облисполкома музей был реорганизован в самостоятельный Подгорненский краеведческий музей, а в 1998 г. вновь вошёл в состав музейного областного объединения.

Первыми экспонатами Подгорненского музея стали 500 предметов из коллекций Крыцына. В последующие годы фонды музея пополнялись в основном благодаря дарениям частных лиц. В настоящее время собрание музея насчитывает более 5 тыс. ед. хр. Наиболее многочисленную часть коллекции (403 ед. хр.) представляют предметы документального и книжного фондов. В числе ценных – книги, изданные в 1898 г., – «Осьмогласник» и «Евангелие» на татарском

языке, «Поминание» 1911 г., учебник географии 1910 г., а также «Перечень исповедующихся Томской духовной консистории 1915 г.».

Гордостью музейной коллекции является выставка «Гора Кулайка – исторический, культурный и археологический памятник Чаинского района», на которой представлены предметы знаменитой археологической культуры раннего железного века (V в. до н.э. – V в. н.э.).

В фондах музея представлена большая коллекция предметов, принадлежащих участникам Великой Отечественной войны, среди которых документы, личные вещи, награды ветеранов.

В составе постоянной экспозиции работают выставки «Чаинцы в Великой Отечественной войне», «Образование Чаинского района», «История советского периода».

Кроме экспозиционной работы, сотрудники музея осуществляют культурно-образовательную деятельность, проводя для посетителей разнообразные мероприятия: «Русская горница», «Верность русской старине», «Моя изба, моё хозяйство: ухват, квашонка и горшок» на базе музея проводятся уроки для школьников и осуществляются выездные лекции.

Литература

Договор о создании в с. Подгорное филиала ТГОИАМ. 1998 г. // Архив ТОКМ. Оп. 1. Д. 903. Л. 1.

Книги поступлений Подгорненского краеведческого музея 1990–2002 гг.

Решетникова З.С. Краеведы земли Чаинской // Земля чаинская: сб. науч.-поп. очерков к 100-летию с. Подгорного. Томск, 2001. С. 276–286.

Пенькова Н.В. Единственные и неповторимые // Земля чаинская: сб. науч.-поп. очерков к 100-летию с. Подгорного. Томск, 2001. С. 287–297.

Джурмий Н.Ф., Решетникова З.С. Крыцын Никита Поликарпович // Энциклопедия Томской области. Т. 1: А–М. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 352.

Подгорненский краеведческий музей // Томский областной краеведческий музей: буклет. Томск, 2009. С. 60.

Подгорненский районный краеведческий музей [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://tomskmuseum.ru/ru/filials/3/>.

З.А. Игнатенко

ПОСТОЯННАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ПОДГОРНЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ «МУЗЕЙ КУЛАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Постоянная экспозиция Подгорненского краеведческого музея, филиала ТОКМ, разработана в 2008 г., монтажные работы проведены осенью 2010 г., официальная торжественная презентация проведена

сотрудниками ТОКМ в сентябре 2011 г. В состав рабочей группы входили: З.А. Игнатенко – руководитель, Ю.К. Рассамахин, З.С. Решетникова. Архитектурно-художественный проект был выполнен С.С. Павским, В.В. Простовым.

Экспозиция Подгорненского филиала ТОКМ создавалась в рамках проекта перепрофилирования краеведческой экспозиции в музей, посвящённый кулайской археологической культуре. Выбор темы связан с тем, что сам археологический памятник, давший название культуре, гора Кулайка, находится рядом с с. Подгорным, в настоящее время практически в черте населённого пункта. Создание музея рассматривалось авторской группой как первый шаг к музеефикации этого уникального историко-культурного феномена. В перспективе предполагается обустройство прилегающей территории, установление смотровых площадок, создание комплекса реконструкций некоторых реалий эпохи раннего железного века – жилища, бронзолитейной мастерской, элементов фортификации городищ и др. При проектировании экспозиции это учитывалось, и поэтому акцент в ней сделан на мировоззрении местного населения эпохи раннего железного века.

Решено отвести под новую экспозицию только часть площадей. Во-первых, мы посчитали неправильным отказаться от краеведческой экспозиции, востребованной местным сообществом: при всей значимости археологического наследия история района не может быть полностью к нему сведена. Во-вторых, также необходимо отвести пространство для установки сменных выставок, чтобы музей имел возможность развиваться и привлекать посетителей, уже ознакомленных с кулайской темой. Таким образом, кулайская экспозиция размещена в одном большом зале (62,7 кв. м), и в перестроенном фойе (38,2 кв. м).

При проектировании использовались музейно-образный и коллекционный методы построения экспозиции с доминированием первого. Следовало постоянно иметь в виду, что предметный ряд экспозиции – копия: копии изготовлены с подлинников, хранящихся в Томском областном музее и составляющих выдающуюся по полноте и выразительности коллекцию кулайской металлопластики, оружия и орудий промысла. В фондах самого Подгорненского филиала имеется несколько подлинных предметов кулайской культуры, они также включены в экспозицию. Использовать копии легче, но требования к оформлению экспозиции, её образному решению – жёстче. Посетители музея, как правило, «чувствительны» к ауре подлинности предмета, поэтому впечатление от экспозиции «в целом», кото-

рое задаётся архитектурой и образным решением, должно было «отвлечь» посетителей от отсутствия этой ауры.

В структуре экспозиции выделены два основных раздела:

1. Кулайская археологическая культура как научная проблема. История выделения и изучения.

2. Кулайская культурно-историческая общность.

Тема изучения кулайской археологической культуры раскрывается, прежде всего, через персоналии исследователей, учёных-археологов, внёсших значительный вклад в эту научную проблематику и пополнивших фонды Томского областного краеведческого музея находками с памятников кулайской культуры на территории Томско-Нарымского Приобья.

Раздел «Кулайская археологическая культура как научная проблема. История выделения и изучения» объединяет несколько подкомплексов, которые посвящены И.М. Мягкову, Р.А. Ураеву, Л.А. Чиндиной, Л.М. Плетнёвой, Я.А. Яковлеву. Предметный ряд этих комплексов: фотопортреты, фотографии, запечатлевшие процесс работы, машинописные и рукописные статьи, полевые дневники, рисунки и стратиграфические чертежи, пишущая машинка и др. Один из комплексов «Работа археолога в поле» (штурмовки, рюкзак, масштабные линейки, фотоаппарат, средства первичной консервации, упаковочный материал, мастерок, нож, кисть и др.) показывает, как и с помощью чего достигаются результаты в археологии. Научные представления визуализируются при помощи «Карты памятников кулайской археологической культуры на территории Западной Сибири».

Раздел «Кулайская культурно-историческая общность является ведущим и занимает основную часть экспозиционной площади. В его структуре два тематических комплекса:

– Хозяйство и быт кулайского населения.

– Мировоззрение и культы кулайцев.

Концепция предполагает такое экспозиционное решение, чтобы эти комплексы были визуально разграничены. Во-первых, чтобы подчеркнуть контраст реального и воображаемого: разницу между относительной простотой технологии и социальной организации населения, живущего более или менее замкнутой жизнью небольших общин, ведущих натуральное хозяйство, и космичностью, масштабностью мировоззрения, которое пыталось найти разрешение абсолютного противоречия между жизнью и смертью и ритуально устанавливало гармонию Космоса. Во-вторых, чтобы яркие и зрелищные

комплексы с культовой металлопластикой не отвлекали внимание посетителя раньше времени.

Комплекс «Хозяйство и быт кулайского населения» включает несколько подкомплексов.

1. *«Гора Кулайка»*: крупноформатное изображение горы Кулайки на баннере и витрина, как бы продолжающая осыпь горы, в которой находятся несколько бронзовых предметов. Данный экспозиционный ряд является «мостом» между предыдущей частью экспозиции, посвященной истории изучения археологической культуры, и всей последующей экспозицией о бытовых и мировоззренческих чертах кулайской культуры. Предметы в осыпи горы – это реалия скорее сегодняшнего дня, но это происходит на том же самом месте, где когда-то жили люди, которые плавил металл, охотились, поклонялись своим богам и т.д. В этой же зоне располагаются комплексы:

2. *«Металлургия»* (тигли, льячки, шлаки, руда, обломки бронзовых котлов, обломки форм для выплавки бронзы).

3. *«Керамика»* (керамические сосуды, сосуд «в процессе лепки», лощила, обломки рыбьих костей, которые могли служить в качестве штампа, реконструкция очага).

4. *«Оружие»* (бронзовое и железное оружие, графическая реконструкция облика воинов-кулайцев).

5. *«Орудия труда, охота, рыболовство»* (кельты, ножи, точила, пряслица, грузила, графическая реконструкция жилища, составленная на основании разработок Л.А. Чиндиной).

Здесь же размещены две большого формата фоновые фотографии с изображением ландшафта, характерного для времени существования кулайской культуры на территории Среднего Приобья.

Теме мировоззрения кулайского населения эпохи раннего железного века соответствует отдельная экспозиционная зона, отграниченная от зоны «реальности» кулайской культуры. Поскольку мировоззрение рассматриваемого периода, прежде всего, мифологично, то и экспозиционное решение было основано на некоторых важных для мифологического мышления константах. Такими константами являются эмоционально заряженные идейно-образно-жестовые комплексы, получившие в науке наименование мифологем. В основе мифологем лежат глубинные архетипические коллективные пласты психики, которые проявляются не только в мифологиях народов мира, но и в сновидениях и художественном творчестве, что не позволяет мифологическое мировосприятие «списать в архив» интеллек-

туальных достижений человечества, напротив, оно продолжает вызывать живой интерес наших современников.

Считается общепринятым, что в арсенале духовной культуры аборигенного населения Западной Сибири с глубокой древности и до этнографической современности фиксируется мифологема мирового дерева. Об этом свидетельствуют археологические находки бронзовых отливок с изображением птиц, сидящих на дереве, существ, маркирующих ярусы мироздания (птицы, небесные лоси, хтонические существа и змеи), многочисленных древовидных композиций. Естественно, в экспозиционной деятельности почти любое мировоззрение аборигенного и вообще традиционного мировоззрения раскрывается через триаду «мирового дерева»: небо, земля, преисподняя. Все выставки, посвященные весьма широкому кругу тем (от древности до шаманизма), используют обращение к этой мифологеме. Но, по нашему мнению, она понимается слишком прямолинейно и реализуется слишком жёстко. Налицо некоторая «заезженность» такого подхода; выстраивать экспозицию, базируясь только на этой триаде, значит заранее обречь её на банальность.

В последние годы исследователи, работающие над проблемами интерпретации культового литья, обратили особое внимание на существование у населения западносибирского региона устойчивой ритуальной традиции (Балакин Ю.В. 1998; Полосьмак Н.В., Шумакова Е.В., 1991). Она заключалась в том, что изделия бронзового литья, специально изготовленные для ритуала, захоранивались на священном месте, в качестве которого могли выступать как углубления в земле – ямы, корни дерева, так и «горы», самые высокие места на местности. Находок подобных скоплений, получивших условное наименование «клады», на территории существования кулайской культуры известно более десятка. Напомним, что с обнаружения подобногоклада на горе Кулайке крестьянами с. Подгорного началось изучение культуры «типа Кулайки». Сам факт длительного (не менее 2 тыс. лет) существования подобной традиции заставляет считать её выражением какой-то настоятельной потребности.

Исследователи видят здесь проявление другой мифологемы, получившей название «мифологема Космической дыры», под которой понимается место нарушения границы между миром людей и «иным миром», несущим людям бедствия и несчастья. Мифологема предполагает существование мифических персонажей высокой степени сакральности, неких древних женских божеств – прародительниц Ми-

ра и (или) духов, возможно зооморфных, охраняющих эту границу. Амбивалентность таких персонажей заключается в том, что они дают жизнь, но они же и отбирают её. Ритуал предполагает закрытие границы, восстановление равновесия Космоса. Этнографическим коррелятом древнего ритуала следует признать обряд жертвоприношения, описанный Карьялайненом у восточной группы хантов: в случае эпидемии мясо жертвенного животного раскладывалось по семи котлам, варилось, а затем развозилось в разные места Васюганья и закапывалось. Жертва приносилась Старухе-Земле, назначением же котлов было закрыть дыру, открывшуюся в нижний мир, и прекратить доступ духам болезни. Автор подчёркивает мрачный и трагический характер обряда и его коллективность, поскольку речь идёт об угрозе группе, а не индивиду (Балакин Ю.В., 1998. С. 168).

Вывод о том, что данный ритуальный архетип, связанный с мифологемой «дыры» и практикой культового литья, является культурной доминантой исследуемой эпохи, представляется нам важным и нетривиальным. Внимание привлекается к прагматической, ритуальной, а не только семантической стороне мировоззрения древнего населения. То обстоятельство, что экспозиция Подгорненского музея располагается рядом с горой Кулайкой, являвшейся в древности местом проведения подобных обрядовых действий, заставило авторскую группу внимательно присмотреться и к немалому экспозиционному потенциалу вышеизложенной идеи.

Таким образом, экспозиционное решение мировоззренческой зоны выстроено на основе двух мифологем. **Мифологема «Космической дыры»** актуализирует представление о «волшебном кладе» (их должно быть семь), границе, круге «своего мира» и центре. **Мифологема «Мирового дерева»** – вертикали (верх, низ, центр) и иерархии. Тем самым мы обозначаем два основных комплекса «мировоззренческой зоны»:

1. Комплекс «Мифологема Космической дыры» состоит из подкомплексов:

- 1.1. Кулайский клад.
- 1.2. Усть-Бакчарский клад.
- 1.3. Кривошеинский клад.
- 1.4. Парабельское культовое место.
- 1.5. Саровское культовое место (с п/к «Посланник»).
- 1.6. Группа находок из бассейна р. Чаи (Нюрса, Бундюр).
- 1.7. Группа находок из бассейна р. Васюган.

Две последние группы являются не кладами, а случайными находками, сделанными в одном районе. Но за недостаточностью двух комплексов до сакрального числа «7» мы полагаем возможным сформировать эти комплексы из случайных находок с перспективой их последующей замены.

Состав кладов – коллекции металлопластики, изъятые с реально существовавших культовых мест, экспонируются, по возможности, в том же самом составе. Поскольку мифологема «Космической дыры» включает мифическую хранильницу границы, божество жизни и смерти, предполагается наличие «адресата», принимающего жертвоприношение в виде бронзовых фигурок. Таким адресатом в экспозиции выступают увеличенные изображения одного наиболее подходящего мифического персонажа из состава каждого клада, которые будут располагаться рядом с витриной-«кладом». Критерии подбора такого персонажа: сочетание антропо- и зооморфности или древоидности; форма, напоминающая котёл, или же это может быть наиболее выразительная композиция.

2. Комплекс «Мифологема «Мирового дерева»» включает подкомплексы:

2.1. «*Мир хтонических существ*» (прорисовки изображений хтонических существ под стеклом триплекса).

2.2. «*Небесный лось*» (витрина-пилон с лосем из Саровки).

2.3. «*Мировое дерево*» (пилон с бронзовым изображением мирового дерева и его увеличенное изображение на стене).

Семь «кладов» размещены вокруг единого центра – «Мирового дерева». В этой экспозиционной зоне, в глубине, не бросаясь в глаза, расположены фоновые изображения с сюжетами о древних цивилизациях, современных кулайской. Сюжеты подбирались так, чтобы они были узнаваемы для любого посетителя, знакомого с историей мира, хотя бы в объёме учебной программы средней школы.

В экспозиции установлен информационный киоск, монитор для трансляции съёмок с раскопок Саровского культового места (съёмки Ю.К. Рассамахина, 1996 г.) и показом в режиме слайд-шоу артефактов кулайской культуры. В информационном киоске размещено визуальное и текстовое сопровождение экспозиции.

Других форм интерактивности экспозиция не предполагает, поскольку таковую планируется развивать на открытой площадке горы Кулайки.

О перспективах развития экспозиции, которая видится в дополнениях и заменах отдельных предметов и подкомплексов, добавим следующее.

1. Необходимо найти исполнителей, которые могли бы изготовить копии железного и бронзового оружия (из коллекций ТОКМ и Колпашевского краеведческого музея).

2. Возможна замена групп предметов на предметы металлопластики из реально найденных «кладов», при изготовлении копий с них; в качестве возможного кандидата для копирования можно рассматривать хранящуюся в Колпашевском краеведческом музее коллекцию с Пиковского культового места.

Развёрнутая экспозиция рассчитана на местное сообщество и на приезжих посетителей. Объем туристического потока во многом связан с перспективой музеефикации археологического памятника – горы Кулайки.

Литература

Балакин Ю.В. Урало-сибирское культовое литьё в мифе и ритуале. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. 168 с.

Мяков И.М. Древности Нарымского края // Труды ТОКМ. Томск, 1929. Т. 2.

Полосьмак Н.В., Шумакова Е.В. Очерки семантики кулайского искусства. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 88 с.

Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 152 с.

Ураев Р.А. Кулайская культура Среднего Приобья // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1959.

Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 255 с.

Яковлев Я.А. Иллюстрации к ненаписанным книгам: Саровское культовое место. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 274 с.

Кулайская культура [Электронный ресурс] // Web-энциклопедия «Археология и этнография Приобья»: сайт / Сектор археологической теории и информатики ИАЭТ СО РАН. 1999 г. URL: http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc_p/ (дата обращения: 30.11.2012 г.).

З.С. Решетникова, Е.Ю. Ретюнская

КРЫЦЫН НИКИТА ПОЛИКАРПОВИЧ – ОСНОВАТЕЛЬ ПОДГОРНЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Крыцын Никита Поликарпович родился 10 июня 1922 г. в пос. Усть-Мосиха (Алтайский край). В 1930-е годы вместе с родителями был выслан в Нарымский округ. В 1942 г. окончил школу в с. Подгорное,

а после этого как спецпереселенец был направлен в Прокопьевск добывать уголь.

В октябре 1942 г. Никита Поликарпович возвратился домой и поступил на физико-математический факультет Томского государственного университета. В декабре перевёлся на заочное отделение географического факультета и был назначен заведующим начальной школой в пос. Чепкасово.

В июне 1943 г. мобилизован в армию. С октября – участник активных боевых действий. Н.П. Крыцын воевал в 1-м Гвардейском орденов Ленина и Кутузова Венском механизированном корпусе имени Героя Советского Союза генерал-лейтенанта И.Н. Руссиянова. Освобождал Венгрию, Румынию, Австрию, Чехословакию.

Во время войны был несколько раз ранен, получил контузию.

После окончания войны Никита Поликарпович заочно окончил географический факультет Новосибирского государственного педагогического института. В период с 1948 по 1983 г. работал учителем географии сначала в Таинском детском доме, позже в Подгорненской средней школе. Педагогическую деятельность Крыцын совмещал с проведением комплексных походов для учащихся с посещением культурных учреждений Томска, Новосибирска. Под его руководством осуществлялись фенологические наблюдения за природой.

Несколько лет начиная с 1968 г., Никита Поликарпович был председателем Чаинского районного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В 1984 г. силами Н.П. Крыцына на базе Подгорненской школы был организован краеведческий музей. Уже в 1987 г. музей получил статус районного, в 1990 г. стал филиалом Томского государственного объединённого историко-архитектурного музея.

Первыми экспонатами Подгорненского музея стали 500 предметов из собрания Никиты Поликарповича. Со временем количество музейных предметов увеличилось до шести тысяч.

В краеведческой работе Н.П. Крыцын много времени посвящал изучению топонимики Чаинского района, составлял для детей кроссворды с названиями рек, озёр, поселков района. Кроме того, он собирал материалы о ветеранах-друзьях и публиковал их на страницах местной газеты «Земля чаинская». Именно Никите Поликарповичу и его воинам-землякам были посвящены и посвящаются каждый год, в День Победы, в память героям-воинам, выставки Подгорненского музея. Ему была посвящена выставка и на I Музейном форуме Том-

ской области в 2007 г. под названием «Одно лицо войны», где были представлены личные вещи Никиты Поликарповича Крыцына.

В период с 1990 по 1994 г. Никита Поликарпович работал научным сотрудником созданного им музея.

2 октября 2011 г. Крыцын ушел из жизни. Его родные – сын, дочери – передали в основанный им музей весь личный архив: дневники походов, фотографии, различные документы, которые Н.П. Крыцын бережно хранил всю жизнь.

Награды – за участие в боевых операциях награждён орденами Отечественной войны 1-й степени, тремя орденами Красной Звезды; медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

Кроме наград, полученных за участие в Великой Отечественной войне, Н.П. Крыцын был награждён медалями: «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина (1970)», «Ветеран труда».

Литература

Решетникова З.С. Краеведы земли Чаинской // Земля чаинская: сб. науч.-поп. очерков к 100-летию с. Подгорного. Томск, 2001. 528 с.

Джурмий Н.Ф., Решетникова З.С. Крыцын Никита Поликарпович // Энциклопедия Томской области. Т. 1: А–М. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 352.

НАРЫМСКИЙ МУЗЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ – ФИЛИАЛ ТОКМ ИМ. М.Б. ШАТИЛОВА

Ю.К. Рассмахин

НАРЫМСКИЙ ОКРУЖНОЙ МУЗЕЙ КРАЕВЕДЕНИЯ

Начало организации Нарымского окружного музея краеведения относится к 1929 г. и связано с инициативой административно-ссылного, экономиста по специальности Б.А. Дмитриева. В течение 1929 г. он вёл переписку с различными организациями и лицами и, наконец, в апреле 1930 г. Парабельским РИКом, на основании докладной записки, поданной Б.А. Дмитриевым в Парабельский роно, музей был зарегистрирован как окончательно организованный.

Уже на стадии организации музей вошёл в самый тесный контакт с научно-исследовательскими экспедициями, работающими в 1929–1930 гг. на территории Нарымского края. Цель создаваемого музея была продекларирована его организаторами следующим образом: постепенное превращение музея в опорную научно-исследовательскую базу в Нарымском крае. Музей призван был не только самостоятельно проводить краеведческие исследования на территории Нарымского края, но и концентрировать у себя ранее полученные данные о крае, предоставлять эти данные различным научно-исследовательским экспедициям, работающим в Нарымском крае, а также принимать от экспедиций результаты их исследований. Поставленной цели соответствовало и название музея – Парабельский музей комплексного изучения Нарымского края.

В 1930–1931 гг. Б.А. Дмитриев вёл активную переписку с М.Б. Шатиловым, директором Томского краевого музея, просил оказывать создающемуся музею методическую помощь и осуществлять научное руководство. Томский музей на эти просьбы откликнулся предоставлением научной литературы и части своих коллекций естественнонаучного фонда.

Первоначально музей помещался в маленькой комнате при Парабельской школе колхозной молодежи (ШКМ), но летом 1931 г. во время ремонта школы комната музея была подвергнута реконструкции и тогда же, в составе всего здания ШКМ, отошла под общежитие комендатуры.

В сентябре 1931 г. Б.А. Дмитриев обратился к заведующему Васюганской агрометеорологической сетью¹ Ф.Я. Вельчанинову с просьбой о предоставлении музею помещения в Парабельском подразделении этой организации, и в конце 1931 г. музей получил там вначале одну комнату, а затем отдельное здание в составе 8 комнат (5 – под экспозицию, 1 – под квартиру и 2 – под служебные помещения).

Помимо строительства экспозиции музея, Б.А. Дмитриев в составе специалистов Васюганской агрометеорологической сети принимал участие в комплексных научных исследованиях, промежуточной целью которых являлось издание книги о Нарымском крае. В эту книгу, предполагавшуюся к выходу в 1932 г., подбирались материал об истории, экономике края, его почвах, климате, условиях ведения сельского хозяйства, о научно-исследовательской работе сельскохозяйственных учреждений, о пушном и рыбном промыслах. Научная работа, как правило, сопровождалась полевыми изысканиями. Так, Б.А. Дмитриев совместно с заведующим Васюганской агрометеорологической сети Вельчаниновым и сотрудником Собыниным провёл исследования ямного промысла у юрт Мумышевых.

В январе 1932 г., по окончании срока ссылки, Б.А. Дмитриев уехал из Парабели, и в должность заведующего музеем вступил Леонид Николаевич Никонов, административно-ссылный, бывший профессор Тверского педагогического института, специалист в области методики естествознания.

Территориальное объединение музея и Васюганской агрометеорологической сети послужило предпосылкой к дальнейшему объединению усилий в их совместной научно-исследовательской работе по всестороннему изучению Нарымского края. Научно-исследовательская работа в 1932–1933 гг. осуществлялась в виде наблюдений за кедровым заповедником Опытного поля, а также в виде фенологических наблюдений, что и находило отражение в отчётах как по агрометеорологической сети, так и по музею. В это же время музеем, совместно с агрометеорологической сетью, была осуществлена экспедиция на р. Усть-Чузик по обследованию известковых пород, проводились геоботанические исследования поймы р. Оби.

¹ Васюганская агрометеорологическая сеть Сибирской колонизационно-таёжной опытной станции была создана в 1926 г., находилась в ведении Комплексной сельскохозяйственной станции Нарымского Севера; в 1934 г. реорганизована в Парабельское межрайонное сельскохозяйственное опытное поле Комплексной сельскохозяйственной станции Нарымского Севера; с 1937 г. – Комплексная государственная селекционная станция Сибирского научного института животноводства.

Музеем осуществлялось комплектование фондов по археологии, этнографии, быту и занятиям спецпереселенцев.

В рамках пропаганды краеведения заведующий музеем Л.Н. Никонов систематически выступал в разных аудиториях по проблемам краеведческого движения в стране и в Нарымском крае. Для пополнения музейных коллекций сотрудники музея раздавали краеведческому активу памятки-инструкции по сбору материалов для музея.

Постоянная экспозиция музея в начале 1930-х годов включала в себя следующие разделы: «Колхозное строительство в Нарымском крае», «Лес и лесные промыслы», «Болота – неиспользованные богатства», «Промыслы на реках и озерах», «Луга и их использование», «Быт остяков и тунгусов».

Выставочная работа не ограничивалась созданием и расширением постоянной экспозиции. Работники музея своими экспозициями принимали участие в выставках, организуемых в районных центрах Нарымского округа: Парабели, Каргаске и в окружном центре – Колпашеве.

С 1 января 1933 г. музей перешёл на бюджет Нарымского окружного отдела народного образования, по-прежнему занимая площади агростанции. В работе музея стали активно практиковаться природоведческие экскурсии для школьников, разработкой и реализацией которых занимался Л.Н. Никонов. Собственно, Леонид Николаевич продолжал в педагогике те направления, которые он практиковал до административной ссылки и в которых он, безусловно, был признанным авторитетом в кругах педагогов естественнонаучных дисциплин, имея множество опубликованных учебников и методических пособий соответствующего содержания.

В 1934 г., по окончании ссылки, Л.Н. Никонов сдал дела Николаю Викентьевичу Биллевицу, до того – районному агроному Чаинского опытного поля Нарымского округа. Естественнонаучная ориентация работы музея была продолжена, в то же время усилилось опытническое направление исследований на прилегающем к музею участке. Музей продолжал вести фенологические наблюдения, проводились опыты по выращиванию высших сортов табака. Результативной оказалась и археологическая разведка на р. Васюган, в ходе которой в музей была доставлена коллекция керамики с городища Шаманский Мыс, а с р. Васюган была привезена ценная этнографическая коллекция (46 предметов) приношений остяков «молитвенно-му дереву».

В 1934–1935 гг. экспозиция музея претерпела некоторые изменения. В существующих экспозиционных комплексах был усилен акцент на отражение прогресса советского общества: «от старого быта – через революционное движение к культурно-социалистическому строительству»; в постоянную экспозицию были добавлены комплексы по истории революционного движения и по животноводству.

Постановлением Нарымского окружного исполнительного комитета от 16.10.1935 г. музей был переименован в Нарымский окружной музей краеведения. Новый статус закреплял краеведческий профиль музея и придавал музею значимость научно-исследовательского учреждения, центра краеведческой работы в Нарымском округе.

С образованием Нарымского окружного музея краеведения руководство им было передано Петру Ивановичу Кутафьеву, члену ВКП(б) с 1917 г. Как коммунист П.И. Кутафьев вёл регулярные занятия по политучёбе с работниками Парабельского опытного поля, а как специалист музеевед по образованию, имеющий опыт руководства Новосибирским краевым музеем и опыт практической работы, внёс весомый вклад в развитие Нарымского окружного музея краеведения, особенно своими археологическими изысканиями. Уже в летний полевой сезон 1936 г. П.И. Кутафьевым была предпринята результативная археологическая разведка древних курганов на р. Кёнге, существенно пополнившая фонды музея материалами по древней истории края.

Н.В. Биллевич остался в музее на должности научного сотрудника, но менее чем через год, в связи с переходом П.И. Кутафьева на работу заведующим районным отделом народного образования, Николай Викентьевич вновь возглавил музей. Причём случилось это в очень ответственный период: при переезде музея из Парабели в рабочий посёлок Колпашево в октябре 1936 г.

В 1937 г. 76-летний Н.В. Биллевич был репрессирован по абсурдному обвинению в принадлежности к эсеровско-монархической диверсионной повстанческой террористической организации и расстрелян. Музей вновь возглавил П.И. Кутафьев.

Археолого-этнографические экспедиции на р. Тым, осуществлённые в 1938, 1940 гг. под руководством Петра Ивановича Кутафьева (в состав экспедиций входили также Константин Иванович Полежаев и фотограф Иван Степанович Фатеев), заложили основу фондовых коллекций музея и, по сути, определили его дальнейшую экспозиционную направленность. Как пример можно привести экспозици-

онный комплекс: селькупский культовый амбарчик с набором антропоморфных духов и прикладов, обнаруженный между юртами Пыль-Карамо и Лымбель-Карамо в верховьях Тыма, который вот уже более полувека является одним из самых ярких элементов этнографической части экспозиции и неизменно привлекает внимание и посетителей, и учёных. Археологическая коллекция, скомплектованная П.И. Кутафьевым и насчитывающая более 3 тыс. ед. хр., используется многими исследователями древней истории Сибири.

В 1944 г., в связи с упразднением Нарымского округа, Нарымский окружной музей краеведения был ликвидирован, а на его базе создан Колпашевский краеведческий музей (ныне – филиал ОГАУК «Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова»).

Литература

Рассамахин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Николай Викентьевич Биллевиц // Труды Том. гос. объедин. ист.-архит. музея. Томск, 1996. Т. 9. С. 210–221.

Рассамахин Ю.К. Первый музей в Нарымском крае // Земля парабельская. Томск, 1996. С. 240–251.

Яковлев Я.А., Рассамахин Ю.К. У истоков Колпашевского краеведческого музея: Пётр Иванович Кутафьев // Труды ТОКМ. Томск, 2000. Т. 10. С. 96–131.

Ефимова Е.М. Страницы истории Колпашевского краеведческого музея // Земля колпашевская. Томск, 2000. С. 441–470.

О.И. Матющенко

НАРЫМСКИЙ МУЗЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ

В настоящее время в комплекс Нарымского музея политической ссылки входят несколько строений. Во-первых, специально построенное в конце 1930-х годов здание с тремя выставочными залами общей площадью 134 кв. м. Далее – домик И.В. Сталина – небольшая избушка из двух комнат с печкой: имеются деревянная кровать, стол, керосиновая лампа, посуда, деревянный сундучок, с которым И. Джугашвили приехал сюда да здесь и оставил за ненадобностью во время побега. В пяти шагах от домика стоит небольшой сарайчик, по всему видно, с тех пор ни разу не ремонтировавшийся. Затем – каталажная тюрьма. Справедливости ради надо сказать, что это не подлинная каталажка, а новодел, макет, выполненный в натуральную

величину. Настоящая тюрьма была в другом месте, около здания Полицейского управления, что и поныне находится недалеко от берега – в десяти минутах ходьбы от музея. В одну из вёсен вода подмыла берег, и здание каталажки погибло. Летом 2003 г. рядом с экспозиционным корпусом был открыт музей под открытым небом «Уголок селькупской старины».

А в том месте на территории музейной усадьбы, где в 1940–1950-х годах стоял 5-метровый (вместе с постаментом) памятник И.В. Сталину, поражая воображение жителей сибирской глубинки, теперь располагается огромная круглая клумба.

Автором проекта памятника был Сергей Дмитриевич Меркуров, советский скульптор-монументалист, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР. С.Д. Меркуровым были созданы три самых крупных на территории СССР памятника И.В. Сталину, выполненных из ковanej меди и из гранита. Первый по величине – монумент в Ереване высотой 49 м вместе с постаментом – создан в 1951 г., другие два возвышались на входе в Канал имени Москвы и на ВДНХ, созданные соответственно в 1937 и 1939 гг. За эти работы скульптор дважды становился лауреатом Государственной премии СССР. Все эти монументы были демонтированы в период «оттепели».

Нарымский памятник Сталину являлся копией монумента, установленного на Канале имени Москвы: вождь был изображен в полный рост с непокрытой головой, в сапогах и солдатской шинели, стремительно шагающим вперед. Правая рука вождя заложена за борт тужурки, а в левой он сжимает свиток Конституции. Опережая повествование, заметим, что этот памятник также был демонтирован после XX съезда партии.

Решение об основании Нарымского музея И.В. Сталина было принято Новосибирским обкомом ВКП(б) в 1938 г., так как Нарымский округ в то время входил в состав Новосибирской области.

Образование мемориального музея в глухом далеком посёлке объясняется просто: после очередного ареста в апреле 1912 г. Иосиф Джугашвили был сослан в Нарым в пятую по счету ссылку на 3 года. В июле 1912 г. столичный департамент полиции уведомил томского губернатора о высылке крестьянина Тифлисской губернии Тифлисского же уезда, селения Диди-Лоло Иосифа Виссарионовича Джугашвили, изобличенного в принадлежности к социал-демократической организации, под гласный надзор полиции.

2 июля И. Джугашвили был отправлен по этапу из С.-Петербурга в Сибирь, 18 июля на пароходе «Колпашевец» отбыл из Томска. Прибыв в Нарым в двадцатых числах июля, 1 сентября он с помощью Якова Алексея уже совершил побег, а 12 сентября объявился в С.-Петербурге, пробыв в ссылке немногим более месяца.

Открытие музея для широкой публики состоялось после Великой Отечественной войны, в 1948 г. О значимости события говорит хотя бы тот факт, что весь номер областной газеты «Красное знамя» за 29 июня практически целиком был посвящен этому. Передовица газеты сообщала: «27 июня 1948 года в 11 часов утра пароход «Пролетарий» с делегациями из Томска, Кривошеинского, Молчановского, Колпашевского, Парабельского районов прибыл в Нарым. На рейде пароход встретил почётный эскорт катеров.

На берегу – колонны трудящихся Нарыма. Лёгкий ветерок колышет знамёна, красные полотнища лозунгов. Высится портрет великого вождя трудящихся И.В. Сталина.

Делегаты сходят с парохода и вливаются в ряды трудящихся Нарыма. Вместе с ними под звуки духового оркестра они проходят к зданию Дома-музея. Здесь состоялся митинг, на котором присутствовало более 4 000 человек.

Митинг открыл секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде тов. Бурков».

По окончании митинга была торжественно разрезана красная ленточка, и директор музея П.И. Кутафьев пригласил всех присутствующих осмотреть экспозицию. Экспозиционные залы потрясли неискушенную публику: мозаичные, под розовый мрамор, потолки, украшенные лепниной; тёмно-малиновые драпировки из тяжелого бархата; ажурные бронзовые решётки плафонов с мотивами грузинской орнаментики; деревянные резные детали витрин; писанные маслом портреты вождя и его товарищей по партии. Для маленького посёлка, расположенного на болотах в 400 с лишним километрах севернее Томска, это было просто чудо.

Над экспозицией в течение целого года работали трое профессиональных художников: В.Л. Кутуков, К.Г. Чумичев, Г.И. Кочнев. Богатым убранством залов компенсировалась бедность предметного ряда. В центре первого зала (а всего их три, общей площадью 134 кв. м) размещался единственный притягивающий внимание экспонат – на бархатном постаменте под стеклянным покрытием макет домика в Гори, где 21 декабря 1879 г. родился Сталин.

В основном же экспозиционные комплексы состояли из копий документов, фотографий, газет, книг, разнообразных схем. Первая экспозиция была посвящена жизни и деятельности до 1917 г. И.В. Сталина и его соратников Я.М. Свердлова, В.В. Куйбышева и других большевиков.

Особый интерес посетителей вызывал домик Сталина (и по сей день вызывает), расположенный на усадьбе музея – небольшая избушка семьи Алексеевых из двух комнат, где летом 1912 г. во время ссылки проживал сам Иосиф Виссарионович. Обстановка этого дома не сохранилась, здесь представлены предметы того времени: бытовые вещи, кухонная утварь, кровать, нехитрая мебель. Из личных вещей Сталина – только сундучок, согласно легенде, привезенный в Нарым и оставленный в момент побега.

В 1953 г. умирает И.В. Сталин. В 1955 – увольняется (после 10 лет работы) с поста директора музея П.И. Кутафьев. Вскоре после XX съезда партии (февраль 1956 г.), развенчавшего культ личности Сталина, по решению Томского бюро обкома КПСС Нарымский музей был закрыт для посетителей. Интерес к деятельности музея со стороны представителей партийных и советских органов власти заметно падает.

К созданию новой экспозиции приступили спустя два года. По заданию бюро обкома Управление культуры поручило работникам Томского областного музея готовить экспозицию Нарымского музея. Музейно-краеведческий Совет Томского областного краеведческого музея 6 апреля 1959 г. обсудил тематическую структуру, а 18 сентября на заседании этого же совета было принято решение командировать шестерых научных сотрудников областного музея в Нарым. Назначили дату открытия – 7 ноября 1959 г. Разработкой тематического плана, подготовкой и строительством экспозиции занимались также сотрудники Нарымского музея, в их числе Э.Ш. Хазиахметов, 23-летний руководитель музея и талантливый исследователь.

Памятник Сталину решено было ликвидировать. Но он не был уничтожен, не был разбит в мелкую крошку, его аккуратно разделили на части: фрагменты туловища, рук и ног по сей день хранятся на территории музейного комплекса в старом сарайчике. А бюст долгие годы прятался в подсобных помещениях.

Музей получил новое название «Нарымский мемориальный музей политических ссыльных-большевиков». Открытие состоялось

27 марта 1960 г. с участием секретаря Томского обкома партии А.И. Кузнецова. Событие это широко освещалось в областной печати, по радио и телевидению.

Из экспозиционных залов вынесли бархат и бронзу и удалили практически всё, что было связано с именем «отца всех народов». История всей жизни и деятельности Сталина уместилась на один выдвижной щит. Выдвижным его сделали, надо полагать, тоже не случайно.

В небольшом вводном разделе давалась краткая история края в XVII–XVIII вв. и история царской политической ссылки XIX в.: невольными обитателями Нарыма, в частности, были двое декабристов – Н.О. Мозгалеvский и П.Ф. Дунцов-Выгодовский; многочисленной была колония поляков, в их числе – Б.П. Шостакович, известный исследователь сибирского края и впоследствии видный городской деятель Томска и Иркутска, дед выдающегося композитора. Этому периоду отводилось более чем скромное место: из 18 листов тематико-экспозиционного плана перечень экспонатов по этому разделу уместился на одном листе.

Основная часть экспозиции рассказывала о революционной деятельности большевиков в ссылке в период между двумя русскими революциями: положение ссыльных, борьба с местной администрацией, партийная работа и учеба среди ссыльных, борьба с представителями мелкобуржуазных партий, агитация среди местных жителей, организация побегов. Нарым претендовал на центр подпольной большевистской работы в России; здесь отбывали ссылку ставшие впоследствии известными Я.М. Свердлов, В.В. Куйбышев, В.М. Косарев, И.Я. Жилин, Ф.И. Голощекин, Н.Н. Яковлев, В.Д. Вегман, А.В. Шотман и другие большевики.

В заключительном разделе говорилось о социалистических преобразованиях в Нарымском крае и об участии бывших ссыльных-большевиков в строительстве социализма.

Как и в прежней экспозиции, аттрактивных предметов не было, вообще очень мало было вещественных экспонатов. Все стены выставочных залов были заняты стендами с копиями документов, фотографий, картами, схемами и т.д. Среди создателей не было художника (выделенных денег не хватало на его привлечение), что явилось серьёзным недостатком. Как верно отметил один из членов совета М.И. Зиньковский, создан лишь каркас Нарымского музея, экспозиция требовала доработки и в 1967 г. была несколько обновлена группой художников во главе с В.Ф. Поповым.

В том же году томские историки (в их числе – И.М. Разгон, А.И. Жеравин, В.А. Соловьева), побывавшие в Нарыме накануне 50-летия Октябрьской революции, предлагали разработать генеральный план Нарыма и предусмотреть в нем сохранение центра села как историко-мемориального комплекса, включающего в себя все памятники революционного прошлого: здание Полицейского управления; дом В.В. Куйбышева; здание столовой; Польский дом; кладбище политссыльных; Колин бор – живописнейшее место, где начиная с 1907 г. ссыльные устраивали маевки, и др., – и воздвижение на берегу р. Оби «величественного монумента, достойного памяти борцов революции, цвета России... чтобы проходящие мимо пароходы салютовали ему».

Однако экспозиция 1960-х годов оставалась без серьезных изменений вплоть до перестроечных времен. Исследователи получили доступ к архивным документам, вследствие чего стали известны масштабы сталинских репрессий и весь тот ужас, который пришлось пережить невольным обитателям Нарымского края в советское время. В Томском государственном объединенном историко-архитектурном музее (ныне – Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова) принимается решение о создании новой экспозиции, отвечающей политическим и социальным изменениям.

В 1991 г. музей был переименован в «Нарымский музей политической ссылки». В соответствии с новой концепцией (автор – зав. отделом истории ТОКМ А.В. Жатков) была разработана и построена новая экспозиция. Над реализацией этого проекта работал член Союза художников С.Н. Цецура. Существующие разделы были дополнены новыми: впервые в залах Нарымского музея освещалась история ссылки в Нарымский край в советское время, причем этому разделу было отдано заметное преимущество. Информация была представлена в копиях документов, фотографий, размещённых на стендах. И опять же – малое количество зрелищных предметов по истории ссылки и практически полное отсутствие краеведческого материала.

Музей с самого его основания функционировал как музей ссылки, менялось лишь время, на которое делался акцент. Краеведческие коллекции не комплектовались: такая задача перед музейщиками не ставилась. Однако нарымчане с удивительной настойчивостью несли все найденные ими «древности» в музей, где все это хранилось на складе. Ведь Нарым разменял уже пятую сотню лет!

Первая попытка выстроить концептуально новую экспозицию была предпринята сотрудниками ТГОИАМ во главе с директором

Надеждой Яковлевной Сергеевой в 1996 г. к 400-летию Нарыма. Появились экспозиционные комплексы, посвящённые коренному населению и первым русским поселенцам. Ссылка XX в. была представлена двумя разделами: до 1917 г. и после. Схема была выстроена, недоставало зрелищности.

В 2001 г. творческой группой под руководством О.И. Матющенко была создана новая, последняя, экспозиция. Авторы исходили из того, что четырехвековая история Нарымского края стоит того, чтобы быть представленной в музейных залах ярко, образно. В частности, в выставочных залах появились «польский уголок» – реконструкция интерьера комнаты, в которой проживали ссыльные поляки в 70-х годах XIX в., коллаж-реконструкция «Библиотека – театр – столовая – клуб», представляющая жизнь ссыльных революционеров между двумя русскими революциями.

Не оставили мы без внимания один важнейший, на наш взгляд, момент: ссыльные увлекались театром, ставили любительские спектакли. Распределение ролей не зависело от политических взглядов актёров. В репертуаре были пьесы: «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Лес» А.Н. Островского, «На дне» А.М. Горького, «Борис Годунов» А.С. Пушкина. Вниманию посетителей были представлены афиши спектаклей, театральные костюмы, реквизит. В частности, специально для экспозиции был сшит костюм царя Бориса. Нашей задачей было передать атмосферу того времени: ссыльные могли себе позволить жить интересной, насыщенной жизнью.

В зале, в котором представлена история Нарыма XX в., стоят 5 конструкций, напоминающих сторожевые вышки, на которых размещены документы и фотографии. Две окрашены в белый цвет: они размещены в той части зала, где речь идет о царской ссылке, а И.В. Сталин сам выступает в роли ссыльного. В другой части зала стоят точно такие же конструкции, только окрашены они в красный цвет. Все документы, помещённые на них, рассказывают о времени массовых сталинских репрессий.

Все музейщики знают, как сложно экспонировать документы, даже если их количество невелико. У нас же было около полутора сотен копий документов и фотографий, и надо было поместить их так, чтобы музейный посетитель не проходил мимо, чтобы у него непременно возникло желание прочесть то, что мы предлагаем его вниманию. Мы убедились в том, что способ размещения документальных свидетельств эпохи был удачным.

Впервые в экспозиции был представлен растительный и животный мир Нарымского края. Специалистами были изготовлены чучела птиц: глухаря, длиннохвостой неясыти, щегла и белой куропатки.

В Нарымском крае открыто большое количество археологических памятников разных эпох, один из самых ярких – Парабельское культовое место, находившееся в полутора километрах от с. Парабель на правом берегу р. Вяловки, где весной 1955 г. во время вспашки были обнаружены уникальные находки из бронзы: оружие конного воина – клевец и предметы культового литья кулайской эпохи. Это прекрасно выполненные фигурки птиц с человеческими личинами на груди, ажурная фигурка лося, отливки в форме человеческой ладони и пр. По нашему заказу мастера из «Томскреставрации» специально для экспонирования в Нарыме изготовили копии артефактов из археологической коллекции (подлинники хранятся в Томском областном краеведческом музее и в Колпашевском филиале ТОКМ).

Местные ребяташки оказали посильную помощь в работе над экспозицией: они изготовили древки для 15 стрел, аналогичных тем, которыми пользовались охотники-селькупы в недавнем прошлом. Музейщики привезли с собой лишь наконечники (копии), а древки принесли дети, они же собрали гусиные перья и довели дело изготовления стрел до конца. Ими же были сделаны древко для клевца и клинок для шпаги. Теперь в экспозиции Нарымского музея есть предметы, сделанные руками юных нарымчан.

Большой удачей было привлечение художника ТОКМ Ю.В. Чернышова. Благодаря его участию экспозиция получилась очень зрелищной. Роспись стен, где расположены комплексы, посвященные коренным обитателям этого края (селькупам, эвенкам) и первым русским поселенцам, выполненная им, несёт в себе сильный эмоциональный заряд.

Через всю экспозицию проходит мысль: люди, ставшие невольными обитателями этого сурового края на протяжении всех 4 веков существования Нарыма как места ссылки, достойно вливались в эту жизнь, находили себе место, принимая местные «правила игры». Для этого необходимо обоюдное желание – как со стороны ссыльных, так и со стороны коренных обитателей этих мест – жить вместе, перенимая друг у друга опыт, этим взаимно обогащаясь. В результате чужаки, оторванные от своей Родины, попавшие в чужую среду, смогли не сломаться и выжить в незнакомом для себя мире. Новая экспози-

ция стала попыткой высветить самые важные моменты в истории Нарымского края.

Иосиф Сталин присутствует в музее вначале как политический ссыльный, потом как ссылающий, вершащий судьбы миллионов людей. Белый гипсовый бюст Сталина расположен в центре самого большого по площади экспозиционного зала на фоне драпировки из тяжелого бархата вишневого цвета и делит зал на две части: слева от бюста – комплексы по истории царской ссылки начала XX в., справа – представлена история ссылки в Нарымский край в советское время. Этот бюст – музейный экспонат с очень интересной историей, в которой, как в зеркале, отражена великая и такая непростая история нашей страны. А сам И.В. Сталин – и с этим невозможно не согласиться – был и остается самым известным нарымским заточенцем.

Открытие экспозиции музея состоялось 13 июля 2001 г. благодаря помощи и финансовой поддержке администрации Парабельского района во главе с Н.В. Кобелевым. Средства были выделены на капитальный ремонт здания музея и на создание экспозиции.

Литература

Справка о Нарымском музее И.В. Сталина в с. Нарым // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 272.

Нарымская ссылка (1906–1917 гг.): сб. док. и материалов о ссыльных большевиках. Томск: Зап.-Сиб. кн. изд. Том. отд-ние, 1970. 386 с.

Хазиахметов Э.Ш. Большевики в нарымской ссылке. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 186 с.

БСЭ. М., 1974. Т. 16.

Жатков А.В. Из истории Нарымского музея (1938–1960 гг.) // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1994. Т. 7. С. 189–194.

Матющенко О.И. Нарымский музей: время становления // Труды ТОКМ / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 240–247.

Матющенко О.И. Воссоздание нарымской экспозиции, или Новая жизнь провинциального музея // Электронный век и музеи: матер. междунар. науч. конф. и заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев при Министерстве культуры РФ «Роль научных исследований в модернизации фондовой и экспозиционной деятельности историко-краеведческих музеев», посвященных 125-летию Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 2003. Ч. 1. С. 235–241.

Матющенко О.И., Сениокова Н.Л. Предложения к осуществлению реэкспозиции Нарымского музея политической ссылки // Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 222–225.

Матющенко О.И. Как мы строили экспозицию в Нарымском музее (из дневника командированного) // Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 226–237.

Нарымский край (книга-фотоальбом) / Ред.-изд. фирма «Панорама». Томск, 2005. 176 с.

Ю.К. Рассмахин

**НИКОНОВ ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ –
ЗАВЕДУЮЩИЙ ПАРАБЕЛЬСКИМ МУЗЕЕМ
КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ НАРЫМСКОГО КРАЯ
(НАРЫМСКИМ ОКРУЖНЫМ МУЗЕЕМ
КРАЕВЕДЕНИЯ) в 1932–1934 ГГ.**

Никонов Леонид Николаевич родился в Москве 21 июня (3 июля по новому стилю) 1872 г. в семье дворянина, военного чиновника, окончившего свою службу в качестве помощника архивариуса при Арсенале Московского Кремля. Последние годы жизни отец жил на пенсию и умер в 1904 г. Мать Л.Н. Никонова – домохозяйка, умерла в 1918 г.

Общее образование Л.Н. Никонов получил в Москве, поступив в реальное училище (общеобразовательное учебное заведение). Обучаясь в реальном училище, Л.Н. Никонов одновременно в 1892–1893 гг. посещал общедоступные лекции в Политехническом музее, которые читали профессора Петровской (Петровско-Разумовской) сельскохозяйственной академии, в том числе – один из первых её профессоров Климент Аркадьевич Тимирязев, известный русский учёный, основоположник русской и британской научных школ физиологов растений. Эти лекции произвели на Леонида Николаевича яркое впечатление, и он решил после окончания реального училища поступить в Петровскую академию. Однако в год окончания училища (1893 г.), Академия была закрыта. После её закрытия единственным высшим сельскохозяйственным учебным заведением в России оставался Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства, в который и поступил Л.Н. Никонов в 1893 г.

База Ново-Александровского института, основанного в предместье Варшавы ещё в 1816 г., была замечательной: при институте имелся один из лучших российских, как, впрочем, и европейских, музеев сельского хозяйства. Кроме того, институт располагал тремя лабораториями, двадцатью кабинетами, ветеринарной клиникой, метеорологической станцией, опытными фермами, оранжереями, лесными питомниками, читальным залом и замечательной библиотекой. Так что условия для получения знаний у студентов были великолепные.

С первого же курса института Леонид Николаевич стал усиленно заниматься ботаникой, а на втором курсе института уже исполнял обязанности лаборанта при кафедре физиологии растений у профессора (с 1921 г. академика АН УССР) Евгения Филипповича Вотчала, основателя украинской научной школы физиологов растений. Осенью 1897 г. Л.Н. Никонов окончил курс Ново-Александрийского института по сельскохозяйственному отделению, получив специальность «агроном». С 5 августа 1897 г. по 28 августа 1898 г. преподавал специальные предметы и естествознание в Полтавской школе садоводства и огородничества.

Осенью 1898 г. Л.Н. Никонов переехал в Петербург и поступил на работу преподавателем естествознания в женскую гимназию Марии Николаевны Стаюниной и в Тенишевское училище (было основано в 1898 г. князем В.Н. Тенишевым), где и преподавал до 1904 г.

Весной 1904 г. был избран директором восьмиклассного Коммерческого училища в Лесном, где преподавал естествознание до весны 1908 г.

С осени 1908 г. был преподавателем естествознания в Выборгском коммерческом училище и вновь в гимназии М.Н. Стаюниной и в этой гимназии преподавал до весны 1917 г. В Выборгском же коммерческом училище (преобразованном в Единую трудовую советскую школу сначала под № 15, а потом под № 157) преподавал до января 1927 г. и исполнял обязанности заведующего этой школой.

С 1910 по 1918 г. состоял инспектором по учебной части школ Императорского русского технического общества (ИРТО открывало при заводах и фабриках общеобразовательные школы, призванные повышать культурно-технический уровень рабочих, готовить мастеров, машинистов, чертёжников, рабочих по различным ремёслам и пр.¹).

С 1912 по 1915 г. читал лекции по методике естествознания на курсах Общества дошкольного образования. С 1915 г. по 1928 г. читал лекции по методике естествознания на Высших курсах им. П.Ф. Лесгафта (с 1919 по 1924 г. – Государственный институт физического образования; с 1924 по 1930 г. – Государственный институт физического образования им. П.Ф. Лесгафта). На дошкольном отделении – курс методики естествознания под названием: «Введение ребёнка в мир природы», а на основном отделении – «Теория и практика экскурсионного дела».

¹ Акимов С.С. Развитие технического и технологического образования в России (XVII–XX вв.) // URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=33501> (12.07.2002).

Следует отметить, что курсами П.Ф. Лесгафта называли в России первый научно-исследовательский институт по физическому образованию, начавшему функционировать в 1896 г. Учебный план курсов был рассчитан на трёхлетний срок обучения и включал в себя более 20 предметов, среди которых важное место отводилось естественнонаучным дисциплинам, включая ботанику, биологию, зоологию, анатомию, физиологию и пр. Причём биологическим наукам отводилось более трети учебных часов в курсе обучения. Вообще общее биологическое образование на курсах Лесгафта не уступало тому, которое давалось в медицинских вузах. Соответственно этой задаче подбирался и педагогический состав курсов¹. И преподавание Л.Н. Никоновым на протяжении тринадцати лет в этом учебном заведении даёт последнему прекрасную характеристику.

С 1920 по 1925 г. состоял профессором методики естествознания в Петроградском институте внешкольного образования (с 1924 по 1925 г. – Педагогический институт политпросветработы им. Н.К. Крупской; с 1925 г. – Коммунистический политико-просветительный институт им. Н.К. Крупской). В 1921 г. был избран деканом педагогического отделения (факультета) этого института.

С осени 1926 г. по июнь 1930 г. был профессором методики естествознания в Тверском педагогическом институте (затем – Институт им. М.И. Калинина). В 1927 г. был избран заведующим Естественным отделением этого института, а также председателем квалификационной комиссии Тверского отделения секции научных работников.

11 июля 1930 г. Л.Н. Никонов был арестован, а затем по постановлению Московской коллегии ОГПУ выслан в Нарымский край сроком по 11 июля 1933 г. (ст. 58, п. 12) по делу Общества распространения естественноисторического образования.

С мая 1932 г. по 24 сентября 1934 г. состоял директором Краеведческого музея Нарымского Севера в Парабели. По оценке Л.Н. Никонова, музей почти целиком был создан его усилиями. И эта оценка вполне справедлива. Работа Леонида Николаевича была признана ударной, а сам Никонов был принят в профессиональный союз рабочих машинно-тракторных станций и батрачества.

¹ Агеев В.У. От курсов Лесгафта до Академии физической культуры // Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал. 1996. № 5 // URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/1996n5/p2-12.htm> (12.07.2012).

Осенью 1934 г. Л.Н. Никонов, в соответствии с его просьбой, был освобождён от обязанностей директора музея, получил благодарность за свою работу и в октябре 1934 г. вернулся в Ленинград.

В декабре 1934 г. Л.Н. Никонова пригласили в Витебский государственный педагогический институт им. С.М. Кирова; с февраля 1935 г. он был назначен заведующим кафедрой ботаники института. Работал в Витебском педагогическом институте до 4 июля 1941 г. и вместе с институтом был из Витебска эвакуирован. Во время подготовки к эвакуации, по поручению директора института, заведовал отбором и упаковкой наиболее ценных пособий всех подразделений института.

За время работы в Витебском государственном педагогическом институте трижды был премирован (1936, 1938, 1940 гг.). Принимал активное участие в общественной жизни института: 5 раз избирался председателем ревизионной комиссии МК профсоюза работников института.

Осенью 1941 г. Л.Н. Никонова пригласили в Кустанайский учительский институт заведующим кафедрой естествознания и географии. Он проработал в этом институте до осени 1943 г. Здесь, как и в Витебском педагогическом институте, оба года состоял председателем ревизионной комиссии МК.

В 1941 г. Л.Н. Никонов был назначен председателем Государственной экзаменационной комиссии Витебского педагогического института, а в 1942 и 1943 гг. – председателем Государственной экзаменационной комиссии Кустанайского учительского института. В августе 1943 г. Л.Н. Никонова вызвали телеграммой заместителя председателя Совнаркома БССР в Москву, а 4 октября назначили профессором ботаники и заведующим кафедрой систематики высших растений Белорусского государственного университета.

7 января 1944 г. Л.Н. Никонову, в ознаменование 25-летия БССР, за выдающиеся достижения в области науки было присвоено звание заслуженного деятеля науки БССР, а 14 января 1944 г. он был награждён орденом Трудового Красного Знамени (№ 22144).

До выхода на пенсию (сентябрь 1950 г.) работал в Белорусском государственном университете. Скончался 3 мая 1952 г.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ МУЗЕИ

Ю.И. Ожередов, Н.В. Шостак

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ТОМСКА

Музейное бюджетное учреждение (МБУ) «Музей истории Томска» официально зарегистрировано 30.06.1993 г. Инициаторами создания городского музея выступила группа томских историков и работников музеев. Первым руководителем музея стал сотрудник Томского государственного университета историк Г.А. Шахтарин, которого на этом посту сменила бывший директор Томского областного краеведческого музея Н.Я. Сергеева, а в декабре 2002 г. директором стал журналист А.С. Алгин, открывший музей для посетителей.

Начальный этап истории музея растянулся до наступления 2000-х годов. В этот период был проведен ремонт здания, выработаны концепция и стратегия развития, начато формирование фонда музейных предметов. В основу музейной деятельности было положено понятие «исторический город», а задачами ставилось изучение и презентация истории г. Томска XVII–XVIII вв. Хронологические рамки, по замыслу устроителей, создавали индивидуальное поле научного и просветительного творчества, исключая дублирование деятельности Томского областного краеведческого музея.

Местом дислокации музея был избран южный мыс господствующей над городом Воскресенской горы, где в 1604 г. русскими служилыми людьми под началом казацкого головы Г.И. Писемского и сына боярского В.Ф. Тыркова по весне был заложен, а к 27 сентября (07 октября по новому стилю) того же года отстроен первый русский город-крепость на Томи. По совету «князца» зуштинских татар Тояна Ермашетова, место было выбрано согласно наказу царя Бориса Годунова: «...под город место высмотрите, где попривольнее, и на чертеже начертить, и велеть место очистить и, спрося у бога милости, город поставить на крепком месте...». В 1648 г. воеводой

О.И. Щербатым была отстроена новая крепость, отвечавшая назревшим требованиям времени.

К концу XVIII в. крепость утратила былое военное значение, а содержание обветшалых стен и башен стало для городской власти делом обременительным и бессмысленным. По одним данным на рубеже 1770–1780 гг., а по другим – в 1820 г. укрепления были разобраны, и первый Томский город на Воскресенской горе перешел в область истории и устного народного творчества. Напоминанием оставались только «каменные кладовые палаты», простоявшие до 1880-х годов. Память о славной истории города-крепости Томское областное общество ВООПиК увековечило в 1966 г. установкой на окончании мыса памятного камня, оснащенного мемориальной доской.

История городского музея в Томске также уходит в дореволюционное прошлое. Первая попытка создания в Томске общественного музея подобно действовавшему в Тобольске, Минусинске, Енисейске и других сибирских городах была приурочена в 1911 г. к 50-летию отмены в России крепостного права. По представлению группы общественных деятелей Томская городская дума вынесла постановление об учреждении в Томске «Сибирского областного научно-художественного музея имени императора Александра II». Дата и имя монарха, отменившего крепостной строй, вполне соответствовали чаяниям времени. Для первоочередных расходов на строительство городская казна предполагала выделить 50 000 руб. Музей решено было построить на месте Воскресенской пожарной каланчи, где, как позже писал М.Б. Шатилов, «опнулась» русская колонизация и культура в пределах Томского края, где был основан «Томский город...».

Первым делом комитет по учреждению Музея приступил к сбору экспонатов, которые позже после безуспешного завершения проекта поступили в Институт исследования Сибири, а с его ликвидацией в 1920 г. перешли в Археологический музей Томского университета и с тем сохранились для потомства. Понятие «областной» в названии музея подразумевало интересы, далеко превосходившие не только местные краеведческие задачи, но и сибирские масштабы в целом. Музеем отводилась роль учреждения, способного отразить своими экспозициями не только жизнь города в его пределах, но и ту ее часть, которая протекала далеко за их границами, посредством активной деловой и научной позиции томичей. Замысел устроителей наглядно демонстрирует состав собранных предметов. По текстам опечатанных типографским способом этикетках видно, что форми-

рование фонда в большей мере осуществлялось из экзотических предметов Китая, Монголии, Японии. Музейные редкости доставлялись в Томск горожанами, навещавшими соседние страны, и их иностранными гостями, прибывавшими в город по разным делам. Добровольными сотрудниками музея стали путешественники и исследователи Азии: такие как археолог и этнограф А.В. Адрианов, описавший музейное собрание, профессора В.А. Обручев и М.Н. Соболев, занимавшиеся в музее коллекторской работой (учет, хранение образцов). Участие в собирании музейных коллекций известными томичами подтверждает хранящийся среди прочих предметов китайский документ (пропуск или паспорт), выданный в 1883 г. китайскими властями на имя В.А. Обручева для беспрепятственного передвижения по территории Китая его геологического отряда, входившего в состав экспедиции Г.Н. Потанина. Этот документ, поступивший вместе с частным письмом и образцами китайской писчей бумаги, мог передать в музей только сам исследователь. Очевидно, ему и его соратникам по изучению азиатских стран принадлежали и другие экспонаты музея.

Несмотря на активность инициативной группы по сбору экспонатов, строительство первого общественного музея застопорилось из-за финансовых затруднений. Особенно остро они проявились с началом Первой мировой войны. Скоро деятельность комитета по учреждению музея приостановилась, а в 1915 г. практически прекратилась. В некотором смысле замысел устроителей воплотился в 1922 г. в форме Томского губмузея (затем – Томский краевой музей, ныне – Томский областной краеведческий музей). Однако, как оказалось, идея городского или муниципального музея не утратила среди горожан интереса, и к ней вновь вернулись в 1980-е годы под названием «Старый Томск», но до реального воплощения замысла дело дошло только в 1990-е годы в рамках крупного проекта по созданию в центре города музеефицированной зоны «Томск исторический».

Как и прежде, местом музейного устройства были выбраны окрестность южного мыса Воскресенской горы, где для музея был отведен участок в 10731 кв. м, и двухэтажное кирпичное здание (ул. Бакунина, д. 3) площадью 393,3 кв. м. До революции 1917 г. в нем находилась Воскресенская полицейская частная управа, на крыше здания возвышалась деревянная пожарная каланча, необходимая для наблюдения за городом. Мачта на ее крыше служила для подачи сигналов пожарной команде и горожанам в случае возникновения пожара. В советское время в здании располагались различные государст-

венные учреждения, и каланча за ненадобностью была демонтирована. В 2003 г. ее восстановили в форме действующей реплики, с целью вернуть зданию первоначальный исторический вид.

После долгих лет ремонта и приведения в порядок окружающей территории музей был официально открыт для посещений 07.06.2003 г. Открытие состоялось экспозицией «Первый век Томска», подготовленной в преддверии 400-летия города. Усилиями учреждения «Томск исторический» к юбилейной дате 2004 г. рядом со зданием музея была возведена полномасштабная реплика «Спасской башни» XVII в. и выстроена ограда, стилизованная под бревенчатый частокол, вдоль восточной и южной кромки мыса. Создание фрагментов крепостных сооружений стало началом реализации идеи «воскрешения» первой томской крепости, муссировавшейся в среде специалистов и функционеров культуры с начала 1980-х годов.

В результате восстановления каланчи и возведения «Спасской башни» территория музея приобрела две соперничающие вертикальные доминанты, изменившие внешний вид южного мыса Воскресенской горы.

В 2005 г. с целью централизации культурной деятельности в исторической части города музей был включен в качестве одного из отделов в учреждение «Томск исторический». После столь радикальной реорганизации деятельность музея оказалась затрудненной. Отсутствие финансовой самостоятельности и независимого планирования заметно тормозило деятельность по основным направлениям. Особенно негативно изменение сказалось в части пополнения фондов и привлечения сторонних организаций для проведения временных выставок, которые в условиях малоэффективной постоянной экспозиции делали музей более привлекательным для посещений. По прошествии времени стагнация стала настолько очевидной, что в 2007 г. руководство города приняло решение вернуть его к прежней форме самостоятельного муниципального учреждения. В связи с растянувшимся во времени организационным периодом передача основных средств состоялась только в 2008 г., а здания и участка земли – в 2011 г. Этим завершился период юридического становления музея.

В 2012 г. в соответствии с новыми правилами финансовой жизни музей был преобразован в муниципальное бюджетное учреждение (МБУ «Музей истории Томска»). В этом же году город передал музею магазин «Академкнига», встретивший затруднения, грозившие физическим исчезновением одного из самых известных книжных магазинов Томска. Во избежание лишения научно-образовательной среды

источника специальной литературы администрация города приняла столь своевременное и точное решение, давшее магазину дальнейшую жизнь. Предполагается, что наряду со старинной «Губернской аптекой» в городе со временем появится музеефицированный «Губернский книжный магазин».

Архитектурный памятник каменного зодчества середины XIX в., где разместился музей, был выстроен в 1858 г. (по другим данным – в 1859 г.) по проекту архитектора В.К. Фадеева для «казенных» нужд и не располагал просторными залами. Данное обстоятельство в дальнейшем обусловило особенности структурирования музейных функциональных зон. Наиболее просторные помещения заняла экспозиция: один зал на первом этаже и четыре на втором. Один из залов верхнего этажа был отведен для организации временных тематических выставок. Общая экспозиционная площадь составила 199,5 кв. м. На первом этаже разместились администрация, службы и фондохранилище площадью 49 кв. м.

В отличие от досоветского времени, когда вместе с учреждением велась активная работа по формированию музейного фонда, в этот раз создание музея прошло без заблаговременного накопления экспонатов будущей экспозиции. Счастливым исключением стала небольшая археологическая коллекция, собранная в ходе раскопок Томской крепости, проведенных в 1980 – нач. 2000-х годов. Сибирским филиалом института «Спецпроектреставрация» в Томске и Томским государственным университетом. Именно она легла в основу оригинальной части экспозиции. Незначительная группа экспонатов поступила от горожан, но так как они относятся к XIX–XX вв., то не могли быть использованы в экспозиции более раннего времени. В силу недостатка оригиналов их место в витринах заняли муляжи и копии. Некоторую часть экспозиции заполнили предметы, временно привлеченные из других томских музеев. Но они также были более позднего происхождения и не решали задачу создания музея XVII–XVIII в. В дальнейшем дефицит оригиналов в экспозиции был разряжен соответствующими эпохе предметами из Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. Но в целом добавление не сняло проблему недостатка оригинальных экспонатов первых двух веков истории города. Кроме того, опора на идею формирования музея муляжных экспозиций не вы-

держало испытания временем: посетитель постоянно ждал встречи с подлинниками, а их отсутствие остужало его интерес к музею.

Признание недееспособности первоначальной хронологической концепции, основанной на муляжных экспозициях, привело в 2010–2011 гг. к ее пересмотру и переходу на принципиально новую модель, опирающуюся на идеологическую платформу, – «Музей истории Томска XVII – начала XX в.», выстроенный на подлинных предметах прошлого. В сфере выставочной деятельности хронологические рамки были раздвинуты еще дальше, вплоть до постсоветского времени. Реализация новой идеологии началась под руководством директоров последнего поколения – И.В. Ярославцевой (2007–2010 гг.) и Н.В. Шостак (с 2010 г.). Разработчиками программы перспективного развития музея и практическими исполнителями выступили заместители директора по научной работе Ю.И. Ожередов и по организационно-творческой работе Н.С. Суркова. В соответствии с современными и предстоящими потребностями был избран курс на расширение собственного фонда музейных предметов, основанный на активизации работы с населением, закупках экспонатов и строительстве экспозиций нового типа. Акцент, сделанный музеем в данную сторону, получил активную моральную и финансовую поддержку городского Управления культуры, администрации и Думы города в лице их первых руководителей Л.В. Левицкой, Н.А. Николайчука, С.Е. Ильиных. Позитивный рост от консолидированной в рамках новой платформы политики развития музея проявился уже в 2012 г.

Экспозиционная деятельность музея изначально строилась на смешанном варианте закрытого витринного и открытого интерьерного показа экспонатов, где последнему уделялось много внимания. В 2003 г. была создана первая интерьерная экспозиция – «Русская изба конца XIX – начала XX в.», в которой на фоне элементов традиционной обстановки представлены предметы быта этого времени.

Интерьерное экспонирование требует избытка площадей, в чем сегодня музей серьезно стеснен. Частично дефицит экспозиционного пространства удалось восполнить за счет использования вспомогательных помещений. Коридор второго этажа был стилизован под фрагмент городской улицы с «купеческой лавкой» и великолепной иллюстрацией в виде крупногабаритной графической панорамой старого Томска работы профессора архитектуры Ю.П. Нагорнова. Пожарная каланча и чердак под ней подготовлены для устройства

экспозиции противопожарной службы в дореволюционном и раннем советском Томске.

Положительная реакция посетителей на изменения в экспозиции, поддержка со стороны руководства города и полученный опыт позволили музею основным вектором роста избрать интерьерный показ. Учитывая, что второй этаж здания музея некогда являлся квартирой начальника полицейской управы, перспективным представляется развитие экспозиции через ретроспективный показ старинных жилых интерьеров: гостиная, столовая, кабинет, спальня, детская комната, комната прислуги, кухня.

Окончательным поворотом музея к интерьерной экспозиции стало создание «Томской гостиной XIX – начала XX века». В основу стратегии ее развития положен принцип планомерного совершенствования за счет включения вновь приобретенных и отреставрированных предметов. Специально выстроенный интерьер постоянно пополняется, обогащаясь новыми деталями и подспудно подготавливая изменения в работе с посетителями. Например, реставрация фонолы (Hupfeld Phonola) фирмы Ibach, приобретение рояля мастера F. Mühlbach XIX в. и литографии австрийского гравера Л.Т. Ньюмана «Бетховен в гостях у Моцарта» (1858 г.) не только серьезно дополнили экспозицию. Они подготовили вещевую основу для оформления интерьера и обеспечения музыкального сопровождения старинными инструментами заседаний интерактивного «Музыкально-литературного салона».

Существенным недостатком для реализации имеющихся проектов являются малые габариты музея. Поэтому для решения перспективных задач предусмотрена модель размещения экспозиций вне стен главного здания. В 2012 г. музеем разработана и предложена на рассмотрение учредителя концепция реструктуризации в музей-заповедник «Томская крепость». Инициатива базируется на естественном ходе событий, создавшем объективные к тому предпосылки: географическая локализация, дислоцирование на археологическом памятнике федерального значения, материальные и теоретические результаты многолетних археологических раскопок, концепция интерьерных экспозиций в разнотипных архитектурных пространствах и наличие внешних объектов – «Спасская башня», старинное здание магазина «Академкнига», «Первый камень».

Кроме приобретений движимых и недвижимых предметов показа, проект музея-заповедника был подготовлен многолетней научно-исследовательской работой. В ходе работы изучена археологическая

составляющая памятника, получен образец оттиска и раскрыта история первой томской печати 1629 г., изучена символика печных изразцов из воеводской избы, собраны сведения о здании музея, подготовлено теоретическое обоснование новой структуры, наработаны методики создания интерьерных экспозиций, существенно пополнен музейный фонд и созданы условия для его умножения.

Важным и своевременным в деле устройства музея-заповедника стал приказ Департамента по культуре Томской области от 16.08.2011 г., утвердивший границы объекта культурного наследия «Томский острог» от ул. Обруб до ул. Октябрьская. Его появление фактически определило параметры территории будущего музея-заповедника, в рамки которого вписывается участок земли, ранее закрепленный за музеем.

Весьма перспективным для будущей структуры является размещение на территории археологического памятника «Томский острог». Научные раскопки показали, что под землей сохранились основания ряда строений, которые могут быть реконструированы. Особенно привлекательной для показа представляется реконструкция каменной «Денежной и пороховой казны», выстроенной в 1705 г., и экспозиция раскопанной археологами части памятника, именуемая «Подземный музей «Томская крепость XVII в.»».

Появление музея-заповедника, безусловно, создаст необходимые условия для формирования более цивилизованной, культурно и социально привлекательной среды в исторической части Томска. В свою очередь, обновления послужат усилению интереса горожан к собственной истории, развитию внутреннего и внешнего туризма. Особенно благотворно намеченные изменения скажутся на новых поколениях томичей, воспитание которых будет проходить в среде, сформированной на подлинных образцах национальной культуры.

Основной фонд музея насчитывает сегодня 4 336 ед. хр. предметов археологии, этнографии, истории, фото- и изобразительных материалов. Яркими приобретениями стали наградная сабля, украшенная государственным и личным символами императора Николая II, немецкие фонола и рояль, настенные и каминные часы, образцы мебели и домашнего убранства, предметы русского быта, коллекция домовых знаков страховых компаний XIX – нач. XX в. Сегодня музей формирует целый ряд тематических коллекций, раскрывающих и иллюстрирующих многообразие истории города. Начало их создания бывает весьма неожиданным: например, коллекцию предметов техники возглавляет автомобиль Газ-21 «Волга», принадлежавший

томичу космонавту Н.Н. Рукавишникову. В 2011 г. администрация города сделала музеем подарок в рамках празднования «Года космонавтики», приурочив его к 50-летию первого полета человека в космос.

Помимо пополнения коллекций бытовых предметов, положено начало системному формированию изобразительного фонда. Основой ему послужили произведения искусства XIX – нач. XX в.: скульптурный портрет томского золотопромышленника И.Д. Асташева, выполненный из кости скульптором Я. Серяковым в 1852 г., серия линогравюр «Императорский Томский университет» первого профессионального художника Томска П.М. Кошарова (1886 г.), коллекция цветных французских гравюр 1870–1890 гг. – иллюстраций модных женских туалетов, крупноформатная гравюра Л.Т. Ньюмана «Бетховен в гостях у Моцарта» (1858 г.), живописное полотно ученика А.Е. Маковского и участника ТОЛХ В.Д. Ложкина «Мать».

Фонд современного искусства состоит из произведений живописи, графики и скульптуры: В. Попов «Натюрморт с макаками», пейзаж работы Г. Соловьева, роспись зала, созданная заслуженным художником С.С. Павским, графические серии 1970-х годов В. Кудряшова («Студенты Томска» и «Томск») и В.И. Терещенко («Томск»). Коллекцию современной скульптуры открывает настенная композиция «Любовник», выполненная творческим коллективом во главе с Б. Перцевым и О. Кислицким.

Вспомогательный фонд музея включает 219 ед. макетов, муляжей и разного рода копий, среди которых выделяются макеты «Томской крепости» работы макетчика В. Орлова и образцы известных томских особняков XIX–XX вв., изготовленные в мастерских ТГАСУ.

Формирование музейного фонда долгое время осуществлялось за счет случайных пожертвований и только в последние годы приобрело форму системных закупок предметов, необходимых для пополнения существующих и создания новых коллекций. Важным достоинством современной политики является скорое размещение новинок в экспозиции. Внедрение их в экспозиционную среду во многом облегчается ее интерьерным устройством, создающим большой диапазон незаполненного пространства – пола, стен, потолка.

В повседневной жизни музей реализует все формы деятельности, присущие любому музейному учреждению. Приоритетными направлениями являются собирание и хранение музейных предметов, их изучение и показ. Другим важным направлением является просветительская деятельность, варьирующаяся от экспозиции в витрине до

мультимедийной лекции и интерактивного представления с непосредственным участием посетителей. Наиболее привлекательными в этой части работы стали мастер-классы по гончарной лепке и изготовлению тряпичной игрушки. Набор костюмов разных эпох позволяет войти в прошлое еще более естественным путем. Большой популярностью пользуются костюмированные встречи новогодних и традиционных праздников, подача сигналов из крепостной пушки и другие интерактивные мероприятия.

Серьезным признанием зрелости музея стали II и III места, присужденные его конкурсным проектам на втором и третьем музейных форумах Томской области в 2009 и 2011 гг. Участие музея в конкурсе Благотворительного фонда В. Потанина привело к прохождению во 2-й тур для дальнейшего совершенствования и продвижения проекта.

Кроме постоянной экскурсионной деятельности в залах и в городской среде, музей круглогодично ведет музейно-педагогическую работу, в основе которой тематические занятия со школьниками по изучению истории родного города и края. Особое внимание уделяется проведению временных выставок, создающих информационное и эмоциональное разнообразие для жителей города и его гостей. В последние годы работа строится в соответствии с программой «Этническое и конфессиональное многообразие и толерантность г. Томска». В ее рамках состоялись презентации под названиями «Польские семьи в истории Томска», «Сибирские татары», «Русские сибиряки», «Музыкальные инструменты народов Сибири», «Сибирские шаманы» и др. Параллельно с этим проведены тематические выставки, посвященные отдельным сторонам жизни «старого» и «нового» Томска: «Женский мир», «Новогодняя игрушка», «Плотницкое искусство», «Жизнь за чашкой кофе», «Гончарный круг времен», «Тайны чайного пути», фотовыставка «Всегда ваш Томск» и др.

Воскрешая помыслы устроителей первого томского музея об экзотических странах и народах, музей провел выставку «Индейцы Северной Америки». А применительно к интересу в адрес художественной стороны жизни – презентацию самобытных художников томского живописца П. Гавриленко и скульптора из г. Кемерово Ф. Свистунова.

Большинство тематических выставок сопровождалось интерактивными мероприятиями, где посетители могли попробовать свои силы в изготовлении новогодней игрушки, работе с плотницким инструментом, гончарной лепке, сделать фото в интерьере старинного фотоателье, поучаствовать в праздничных гуляниях у самовара или познать способы

традиционного употребления чая в разных точках мира. В своей работе музей постоянно ищет новые формы общения с посетителем, варьируя свои проекты под вызовы и запросы современности.

Литература

Алгин А. Музей истории Томска готовит сюрпризы: [беседа] / Анатолий Алгин; [беседовала] А. Мехова // Томская неделя. 2004. № 36. 2 сент.

Арсеньева Т. Первопроходец с топором // Томская неделя. 2010. 19 февр.

Бояришинова З.Я. Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска) // Томску – 375 лет. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979.

Дмитриенко Н.М. Томск // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 355–356.

Емельянов Н.Ф. Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984.

Закотнов Н.П. Кому принадлежала старинная сабля?: неожиданные предметы, обнаруженные при разборе сгоревшего дома: [беседа / Николай Петрович Закотнов; [беседовала] М. Симонова // Красное знамя. 2005. № 116. 26 авг.

Залесов В.Г. Формирование архитектурного облика города Томска // Очерки истории томской культуры. Томск: Рекламный дайджест, 2010. С. 18–27.

Из истории земли томской. 1604–1917: сб. док. и материалов. Вып. 1. Томск: Зап.-Сиб. изд-во. Том. отд-ние, 1978.

Лясоцкий И.Е. Прошлое Томска. Томск, 1952.

Очерки истории Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968.

Петров Н.М. Опыт восстановления плана Томского города и острога начала XVII века // Труды ТОКМ. Т. 5. Томск, 1956.

Савельева Н.В. Томская крепость // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск: Изд-во НТЛ, 2004.

Стойлов Э. Каким будет музей истории Томска // Красное знамя. 1999. № 112. 18 мая.

Трухин Г.В. Выход русских в район р. Томи в начале XVII века // Учен. зап. ТГПИ. Т. 5. Томск, 1948.

Томск. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.

Черная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск, 2002.

Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды ТОКМ. Т. 1. Томск, 1927.

В.С. Велиткевич

МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АЛЕКСАНДРОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВСКОГО РАЙОНА

Музей истории и культуры Александровского сельского поселения Александровского района входит в состав муниципального учреждения «Культурно-спортивный комплекс с. Александровское Томской области». Адрес: с. Александровское, ул. Ленина, 9.

Музей был основан 12 ноября 1998 г. распоряжением главы администрации Александровского района. 1 марта 2000 г. состоялось торжественное открытие Музея истории и культуры Александровского района. На церемонии присутствовали: главы района, руководители предприятий, интеллигенция, ветераны. Организатором музея стала группа творческой интеллигенции района во главе с В.С. Велиткевич при поддержке и деятельном участии директора отдела культуры А.А. Матвеевой.

Музей расположен в кирпичном двухэтажном здании на 2-м этаже в правом крыле Александровского районного Дома культуры. Экспозиционная площадь музея составляет 100 кв. м, выставочная – 40 кв. м, хранилище – 20 кв. м, административная – 25 кв. м.

Уникальность Александровского района – это его многонациональность. 50 различных народов проживает на его территории. Способствовать единению общества, приобщая людей к познанию истории и бережно сохраняя культуру и традиции народов, – вот миссия нашего музея. «Эпоха перемен», проносющаяся над страной, неоднократно переписывала историю, тем ценнее остается работа музейщика – работа по сохранению для будущих поколений, для наших детей и внуков сокровищ материальной и духовной культуры, вместилище памяти народной, ее бескомпромиссный хранитель.

Изначально во главу угла своей деятельности работники музея ставили патриотическое воспитание подрастающего поколения. В музее проводятся как экскурсии по главной экспозиции, так и лекции на основе выставок, встречи с заслуженными людьми района, ветеранами труда: экспозиция «Александровский район через года и столетия», выставка «Из истории томской нефти». На особом внимании работа с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла. Работниками музея проведена запись воспоминаний ветеранов ВОВ на аудиокассеты и бумажные носители. Встречи с ветеранами построены очень интересно, всегда пользуются заслуженным вниманием молодежи. Темы встреч, круглых столов – «Уходил на войну сибиряк», «Этот день победы», «У войны не женское лицо». Регулярно из стен музея мы провожаем в армию нашу молодежь.

Фонды музея постоянно пополняются новыми экспонатами. В год основания музея в его фондах насчитывалось всего 140 ед. хр. основного фонда, а в 2007 г. – уже 5 100 ед.

Фонд музея сформировался на основе нескольких источников: экспедиционных сборов, приема даров и случайных поступлений, приобретений.

Постоянно действующая экспозиция по природе, быту и истории Александровского района «Земля александровская через века и столетия» имеет в своем составе следующие разделы:

1. Презентация Александровского района.
2. Палеонтология.
3. Флора и фауна.
4. Быт коренного населения.
5. Быт старожильского населения.
6. История предприятий района.

Особый интерес в музее вызывают экспонаты, иллюстрирующие быт коренных жителей края – хантов, манси, селькупов: нарты, орудия рыбалки и охоты, инструменты для деревообработки (в том числе примитивное приспособление для сверления из дерева и кожи), коллекция берестяных изделий – коробка, туеса, кузовы, коробочки для рукоделия, другие предметы, которые свидетельствуют о традиционных занятиях и жизненном укладе коренных жителей края. Это ритуальный бронзовый диск, на котором изображен всадник «Мир-сусне-хум» – «За народом смотрящий человек», младший седьмой сын Нуми-Торума (духа верховного мира) и Кольтас-Эквы (земной матери). Каждую ночь Мир-сусне-хум объезжает на белом коне Товлынг-мув верхний и средний миры, выслушивая просьбы шаманов, передавая им наказы своего отца. Он добрый посредник между людьми и небесными божествами XVI в.

Уникален фонд документов и предметов, относящихся к периоду репрессий: подлинны документы, фотографии, коллекции свадебных (более 50 экземпляров) фотографий немцев Поволжья, высланных в 40-е годы.

Не имеет аналогов в Томской области фонд культовых предметов репрессированных народов, относящихся к разным религиозным конфессиям, созданных в условиях Гулага. Интересны подлинные женские платья (конец XIX в.), коллекции полотенец (рушников) жительниц западных губерний России.

На протяжении последних 50 лет ритм жизни района во многом определяли нефтяники и газовики. Много экспонатов говорит нам об этом времени.

Интересна живописная коллекция портретов героев войны 1812 г., выполненных маслом и переданных в музей в 2006 г. местным художником Александром Верещагиным.

Много внимания уделено музеем и духовной культуре. Выставки «Светлый мир Рождества», «Вечное» стали традиционными. Не обидел Бог талантами наших односельчан. Во время проведения выставок декоративно-прикладного творчества кажется, что в музее расцветает весенний сад. Настолько красивы, многоцветны, совершенны выставленные работы.

Не забыли музейные работники и о людях с ограниченными возможностями. Ежегодно в музее проходят выставки декоративно-прикладного творчества инвалидов – как взрослых, так и детей.

Этнография – это целый пласт культуры, к сожалению, почти утраченный. Много времени уделяют работники музея и работе с коренными народами. Проводятся выставки, встречи, праздники: «Краса Севера», «День вороны» и т.д.

Не лишне заметить, что музей – дело творческое, постоянный поиск новых форм и решений. Мастер-классы, музейная гостиная, изучение топонимики, истории улиц и многое другое – все больше новых направлений работы музея.

Работники музея прикладывают много усилий для того, чтобы посетители чувствовали себя в теплой, дружеской обстановке, чтобы музей был не «местом, где все нельзя», а событием личного внутреннего мира каждого, открывшего для себя эту волшебную дверь.

Большим успехом пользуются выставки живописных работ самодельных художников – «Свет акварели таежного края» Александра Верещагина, «Все краски земли александровской» Сергея Вернера, «Узоры северного сияния» – выставка декоративно-прикладного творчества коренных народов, выставка старых новогодних и рождественских открыток и елочных игрушек, «Вечное» – выставка икон и церковной утвари XIX в. и многие другие. Всего за последние 3 года прошло более 30 временных выставок.

Также практикуются выездные и обменные выставки с краеведческим музеем г. Стрежевого. Музей активно сотрудничает с Томским областным краеведческим музеем, филиалом Томского краеведческого музея – Мемориальным музеем «Следственная тюрьма НКВД», Парабельским краеведческим музеем.

В музее действуют фольклорная программа для детей «Восточка», направленная на изучение народных традиций, «Веселые мед-

вежата» – игровая программа, «Истоки» – для подростков и взрослой аудитории, «Музейные посиделки» – для средней возрастной группы, «Как молоды мы были» – для посетителей старшего поколения. Программы работают на постоянной основе.

При музее работает клуб поэтов «Родники», результатом деятельности которого стало участие в выпусках серии поэтических альманахов. А итогом деятельности клуба самодеятельных художников «Палитра» стало 12 выставок, ставших значительным событием в культурной жизни села. При музее работает и духовно-просветительский клуб «Истоки», в активе которого встречи со школьниками, учащимися ПУ-25, населением, духовно-исторические чтения, посвященные памяти о. Александра Меня, просветителей Кирилла и Мефодия.

Также музей принимал активное участие в выпусках юбилейных альбомов «170 лет с. Александровского» и «180 лет с. Александровского», «Край кедровый», альманаха «Родники».

Литература

Велиткевич В. Наши люди – хранители истории // Северянка (Александровское). 2001. № 21. 6 марта. С. 3.

Колеснико Ю. Цветы Нарыма // Красное знамя. 1977. № 130. 5 июня. С. 4.

Панов С. Здесь хранится история края // Северянка (Александровское). 2001. (№ 39). 18 мая.

Ханты в стиле диска: Александровскому музею передан младший сын духа верховного мира // Томский вестник. 2004. № 245. 2 дек. С. 1.

Г.М. Богатырева

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «БАКЧАРСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ СЕВЕРНОГО САДОВОДСТВА»

Учредителем МУ «Бакчарский краеведческий музей» является администрация Бакчарского района. Музей находится в центре с. Бакчар на ул. Ленина, 51. Был открыт 25 июля 1995 г. решением главы администрации Бакчарского района от 24 июля 1995 г. № 363. Специально для музея в бывшем здании райкома партии (постройка 1936 г.) было выделено 4 комнаты (общей площадью 54 кв. м). 8 июня 2007 г. в соответствии с постановлением главы Бакчарского района № 261 музей был переименован в муници-

пальное учреждение «Бакчарский краеведческий музей северного садоводства».

Основными экспонатами были предметы крестьянского быта. Первым директором по совместительству стала О.Н. Ларикова (Горлова) – методист отдела культуры; следующими директорами были: О.В. Майснер, С.В. Щелканова, Л.М. Горимова. С 2002 г. эту должность занимает Г.М. Богатырева. В 2004 г. была оформлена экспозиция, посвященная 85-летию М.Т. Калашникова, была налажена связь с семьей знаменитого конструктора, семья которого в 1930 г. была выслана с Алтайского края в д. Нижняя Моховая (ныне территория Бакчарского района). В 1936 г. М.Т. Калашников окончил Воронихинскую семилетнюю школу и покинул Нарымский край. У него началась другая жизнь: изобретение автомата АК-47 принесло ему мировую известность.

Дочь конструктора Елена Михайловна Калашникова в Ижевске возглавляет межрегиональный общественный фонд имени М.Т. Калашникова. Она подарила музею копии авторских свидетельств изобретений, биографические книги с автографами М.Т. Калашникова (*Калашников М. Я с вами шел одной дорогой. М., 1999; Калашников М. От чужого порога до Спасских ворот. М., 1997; Калашников М., Калашникова Е. Калашников: траектория судьбы. М.: изд. дом «Вся Россия», 2004*); журнал «Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. 55 лет АК-47» (СПб., 2002); фотографии, значки фонда, диски с видеозаписями М.Т. Калашникова: «Обращение к молодежи». Музей завода Ижмаш подарил фотографии, газеты «Машиностроитель». Сейчас эти материалы в постоянной экспозиции музея «Лучший оружейник планеты», посвященной 90-летию конструктора.

Экспозиции музея рассказывают и об истории района. Знакомясь с ними, подрастающее поколение проникается любовью и гордостью за свою малую родину. Это дает возможность познать и природные ресурсы родного края – экспозиция «Флора и фауна Бакчарского района», экспозиция «Время выбрало нас» – о ветеранах ВОВ и локальных войн. Ведется патриотическая работа. Проходят уроки мужества и встречи с ветеранами. Совместно с Центром дополнительного образования проводятся эколого-краеведческие конференции. Экспозиция «Богатство и слава Бакчарского края» – о знаменитой бакчарской руде. Это фотографии, книги, керн, образец выплавленной стали, буклеты «20 золотых проектов России», один из них – «Бакчарская сталь». Большая подборка статей из газет и журналов.

Есть документальная видеосъемка бурения скважины, образец оолитовой руды, интервью с главным геологом: интересно, доступно и профессионально проанализирована проделанная работа по Бакчарскому железорудному проявлению. Все эти материалы используются на занятиях и экскурсиях в музее не только для учащихся ПУ-35 – группа по специальности «машинист на открытых горных работах», но и для других посетителей.

В 2004 г. фонды музея пополнились новыми экспонатами. Музей Бакчарского пункта северного садоводства НИИ им. Лисавенко (БОПСС) передал все свои материалы. В 1969 г. к 35-летию БОПСС, положившему начало садоводства в северных районах, сотрудники научного отдела во главе с директором сада И.К. Гидзюком создали музей В.И. Гвоздева (1894–1963). Они отразили историю возникновения садоводства в Нарымском крае, сохранили память об основателе Бакчарского сада – этом замечательном руководителе, агрономе, человеке интересной судьбы; собрали воедино и показали его печатные и экспериментальные труды. Музей был открыт в небольшой уютной комнате 1 сентября. В этот день сюда пришли школьники.

Фонды музея увеличивались, оформлялись новые экспозиции. 20.09.1975 г. продолжил свою деятельность обновленный Музей северного садоводства. Внештатным директором и хранителем стала Л.П. Самолова – старший научный сотрудник, ученый-агроном. Почти 20 лет она и научные сотрудники сада рассказывали посетителям музея о достижениях коллектива, об ученых и практиках сибирского садоводства, портреты которых выполнены томскими художниками К.Г. Залозным и А.С. Зуевым, – это Н.Ф. Кащенко, Н.А. Иваницкий, П.С. Комиссаров, А.Д. Тяжельников, М.А. Лисавенко и др. Это их примеры и советы вдохновили основателя БОПСС В.И. Гвоздева. «... Музей этот несколько необычен. Кроме материалов, касающихся Василия Ивановича, кроме альбомов с фотографиями, многочисленных муляжей яблок и груш, здесь на застекленных полках наставлены бутылки и банки со всеми изделиями, которые можно получить из продуктов Бакчарского сада, – компотами и киселями, вареньями и повидлами, джемами и винами, морсами и коктейлями. Все это сделано заботливо и с любовью»¹. Интерес к музею, как и к саду, не ослабевал. Посетителями музея были заслуженные артисты, поэты, писатели, профессора, академики, работники учреждений, предприятий и организаций не только Томской области, студенты и школьники

¹ Волокитин Н. Нарымский сад // Наш современник. 1980. № 8. С. 165.

ки. В 90-е годы музей был закрыт для посетителей (из 24 научных сотрудников осталось 4), в нем некому было работать.

В 2004 г. БОПСС исполнилось 70 лет, и директор В.К. Гидзюк решил передать экспонаты и материалы музея в Бакчарский краеведческий музей. Фонды музея увеличились на 3 120 ед. хр. Вырос и интерес посетителей. С использованием экспонатов музея был снят документальный видеофильм «Бакчарский сад. Вчера. Сегодня. Завтра».

Экспозиция «Подарил людям сад» рассказывает о жизни и деятельности организатора сада В.И. Гвоздева. В ней личные вещи, книги, фотографии, письма, награды. Экспозиция «Северное садоводство» – об истории образования сада – это коллекция муляжей яблок, которые испытывал В.И. Гвоздев, архивные материалы, коллекция ручного садового инвентаря: культиватор, окучник, конный плуг однопольный. Большая подборка газетных и журнальных статей, написанных научными сотрудниками и корреспондентами СМИ.

Фонды музея пополняются материалами и экспонатами, собранными в ходе исследовательской работы: переписка с бывшими работниками, ветеранами производства, соратниками и родными В.И. Гвоздева.

В середине июля 2011 г. в Бакчар приезжала внучка В.И. Гвоздева – Э.Е. Зарко с мужем, они побывали в ФГУП «Бакчарское» Россельхозакадемии, в Музее северного садоводства. Они подарили музею семейную книгу, которую написала вместе с детьми и внуками к 90-летию отца Е.В. Гвоздева: «Пока мы живы, мы помним» (2009). В книге много воспоминаний о Василии Ивановиче, о Бакчарском саде, фотографии из семейного архива, письма, газетные статьи.

В музее проводятся уроки биологии по теме «Селекция» с участием научных сотрудников сада (ныне ФГУП «Бакчарское» Россельхозакадемии). В ПУ-35 открылась группа по специальности «плодоовощевод». Учащимся показывают документальный видеофильм; проводят для них экскурсии по истории садоводства, знакомят с трудами В.И. Гвоздева, с работами научных сотрудников современного хозяйства о выведении сортов жимолости, смородины, флоксов, образцами посадочного материала.

В музее стало традицией в сентябре организовывать выставки овощных, плодово-ягодных культур, комнатных и садовых цветов, посвященные памяти В.И. Гвоздева. Члены клуба «Калейдоскоп» – активные участники этих выставок и районных ярмарок. «Калейдоскоп» организован как клуб по интересам в 1994 г. в РДК, а с 2002 г.

его занятия проходят в музее. Их проводит ученый-агроном (ныне на пенсии) Г.А. Листунова по агротехнике В.И. Гвоздева, руководствуясь его книгой «За высокий урожай овощных и плодоягодных культур в Нарыме» (Новосибирск, 1945).

Музей находится в центре Бакчара, где расположены другие учреждения культуры: РДК, Центральная и детская библиотеки, сеть магазинов, спортивно-оздоровительный комплекс, кафе, гостиница.

Литература

- Богатырева Г.* Давным-давно здесь жили носороги // Наша жизнь (Бакчар). 2004. № 5. 21 янв. С. 6.
- Валерьева Ю.* Сохраним историю для потомков // Наша жизнь (Бакчар). 1997. № 130. 24 дек. С. 3.
- Иголкин Н.* Бакчарский музей // Сов. учитель (ТГПИ). 1984. № 42. 24 дек. С. 2.
- Колесов Г.* К открытию музея [в Бакчаре] // Ленин. знамя (Бакчар). 1977. № 102. 25 авг. С. 4.
- Сафронкин С.* Создадим краеведческий музей // Ленин. знамя (Бакчар). 1977. № 36. 24 марта. С. 4.

Г.М. Богатырева

САМОЛОВА ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА – ДИРЕКТОР МУЗЕЯ В.И. ГВОЗДЕВА

Самолова Людмила Павловна (Летунова) родилась в г. Омске 2 октября 1937 г. Мать Таисия Ивановна была ветврачом, отец Павел Гаврилович работал механиком.

После окончания средней школы перед Людмилой не стоял вопрос кем быть: ботаника, биология – любимые предметы. Она поступила в сельскохозяйственный институт. Очень активная, целеустремленная, любила спорт, но предпочтение отдавала спортивной гимнастике. Успехи не заставили себя долго ждать, учась в институте, она стала чемпионкой Урала, Сибири и Дальнего Востока по спортивной гимнастике.

В 1962 г. она окончила Омский сельскохозяйственный институт по специальности «агроном-плодоовощевод». Работать стала в школе преподавателем биологии. Казалось, что она нашла себя, профессия, полученная в институте, помогала давать более широкие знания, практические занятия увлекали всех ее учеников. За успешную работу ее награждали грамотами народного образования.

О Бакчарском саде уже много было известно из газет и журналов. Слава о нем гремела далеко за пределами области, саженцы сада рассылались во все уголки нашей огромной страны. Это не могло не привлечь внимания Людмилы Павловны. Ей захотелось быть в самой гуще научных исследований. В 1971 г. Л.П. Самолова с семьей приехала в с. Бакчар Томской области. Она стала старшим научным сотрудником в отделе науки. В эти годы шло обновление музея В.И. Гвоздева. 20.09.1975 г. продолжил свою деятельность обновленный музей северного садоводства. Весь коллектив Бакчарского пункта северного садоводства (БОПСС) участвовал в работе по созданию экспозиций. Так как Л.П. Самолова внесла большой вклад в обновление музея, то ей поручили быть внештатным директором. Она вела переписку с сибирскими опытными станциями, собирала биографические данные о пионерах, энтузиастах сибирского садоводства: Н.Ф. Кашенко, братья Вл. и Вс. Крутовские, А.И. Олониченко, И.П. Бедро, В.В. Спирин, М.Г. Никифоров и др. (их портреты были написаны томскими художниками К.Г. Залозным и А.С. Зуевым в 1970 г.).

В экскурсиях по музею много говорилось об опыте этих ученых-садоводов, вдохновляющем создателя сада. Они придавали сил, вселяли уверенность и оптимизм в начатом деле. На стендах документы, рассказывающие о зарождении садоводства в Нарымском крае. На стеллажах – свежие яблоки разных сортов. «...Я беседую с научным сотрудником опорного пункта, создателем и хранителем музея В.И. Гвоздева Людмилой Павловной Самоловой. Музей этот несколько необычен – «...кроме альбомов с фотографиями, многочисленных муляжей яблок и груш, здесь, на застекленных полках, наставлены бутылки и банки со всеми изделиями, которые можно получить из продуктов Бакчарского сада – компотами и киселями, вареньями и повидлами, джемами и винами, морсами и коктейлями. Все это сделано заботливо и с любовью»¹. Здесь вся история сада в фотографиях, экспонатах, рисунках, муляжах. Огромную работу нужно было проделать, чтобы написать биографию основателя сада В.И. Гвоздева. Людмила Павловна встречалась с женой и сыном Василия Ивановича, которые подарили много материалов, передали некоторые личные вещи, письма, статьи, медали. Она постоянно поддерживала связь с семьей Гвоздевых. И все это отражалось в экспозициях и рассказах на экскурсиях.

¹ Волокитин Н. Нарымский сад // Наш современник. 1980. № 8. С. 165.

Более 800 посетителей ежегодно бывали в музее. Среди них были заслуженные артисты, поэты, писатели, профессора ТГУ, академики, композиторы, певцы, работники учреждений, предприятий и организаций не только Томской области, студенты и школьники.

В музее велась лекционная работа по пропаганде садоводства в северных районах. (В 2004 г. все экспонаты музея переданы в районный музей. С 2007 г. это МУ «Бакcharский краеведческий музей северного садоводства»). Почти 20 лет Людмила Павловна занималась музеем, но основной была научная работа: отбор из лучших гибридов и выделение их в сорта. Благодаря этой кропотливой работе ею были созданы новые сорта черной смородины: Шоколадная, Бурая сладкая, а Суйга и Звездная вошли в Госреестр.

Людмила Павловна автор многих научных трудов, среди них «О сортах смородины» (Земля сибирская, дальневосточная. 1975. № 7), «О северном крыжовнике» (Там же. 1977. № 9) и др. Всего больше десяти работ. В 1991 г. Людмила Павловна Самолова стала кандидатом сельскохозяйственных наук, защитив кандидатскую диссертацию «Сортоизучение смородины в Томской области» в Ленинградском сельскохозяйственном институте. В 1980 г. как активная, инициативная и уважаемая в коллективе, она была избрана секретарем парторганизации БОПСС. 11 лет она занималась общественной работой. В 1987 г. была награждена медалью «Ветеран труда». За успехи в развитии садоводства неоднократно награждалась областными и министерскими грамотами.

Сейчас Л.П. Самолова на заслуженном отдыхе и проживает в с. Мельниково Шегарского района. Дети уже взрослые, а она, как и следовало ожидать, выращивает на своем приусадебном участке в 17 соток более 800 видов многолетних цветов и декоративных растений.

Н.Е. Флигинских

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «ЗЫРЯНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Зырянский краеведческий музей – муниципальное учреждение культуры, находится почти в центре с. Зырянское по ул. К. Маркса, 2а, в двухэтажном кирпичном здании. Музей имеет выгодное расположение, поблизости находятся детская школа искусств, начальная

школа, детские сады «Солнышко» и «Золотой петушок», Сбербанк, аптека «Фиалка» и районный рынок.

Возник наш музей совсем недавно, его открытие состоялось 25 декабря 2009 г. Учредителем МУ «Зырянский краеведческий музей» выступила администрация района, главой Зырянского района было издано постановление № 113 от 24.07.2008 г. о создании муниципального учреждения культуры «Зырянский краеведческий музей». Учреждение создавалось с целью сохранения культурного наследия района, его традиций, воспитания любви к своей малой родине у подрастающего поколения, чтобы дать возможность узнать историю и проблемы родного края изнутри, понять, как много сил вложили предки в экономику и культуру родного края. В задачи входило создание структурного подразделения, работающего на имидж муниципального образования «Зырянский район», развитие современных форм досуговой деятельности, популяризация истории и культуры родного края.

Открытию музея предшествовала двухлетняя работа по сбору материала и экспонатов по всем селам района. Проводилась эта кропотливая работа руководителем музея Ниной Егоровной Флигинских. Ее же усилиями оформлялись выставочные залы, создавались экспозиции, тематические выставки. В основу экспозиций положена этнографическая коллекция. На диковинных подлинных предметах, назначение которых многим уже неизвестно, можно ознакомиться с жизнью зырянских земледельцев, охотников и рыбаков. Каждый из экспонатов – свидетельство ушедшей эпохи. Девизом музея является высказывание китайского философа Конфуция: «Только лелея старое, можно создавать новое».

В музее шесть разных по площади экспозиционных комплексов-залов. Первый знакомит с хозяйственной деятельностью крестьян, способами традиционного земледелия и природопользования.

Второй зал представляет собой этнографический комплекс-жилище, где музейные предметы показываются в среде своего бытования и в зрительном восприятии представляют собой единое целое. Он тематически поделен на две части: первая демонстрирует русскую избу с ее нехитрой обстановкой, а вторая – горницу, в которой отражена история 1940–1960-х годов.

В зале зырянских ремесел представлены не только предметы и инструменты мастеров, но и демонстрируются процессы ткачества, витья веревок и др.

Зал советской истории вызывает интерес особенно у людей старшего поколения, потому что позволяет хоть ненадолго вернуться в детство и юность. Он состоит из нескольких тематико-экспозиционных комплексов, которые обновляются, пополняются или сменяются отдельными выставками (например, выставка коллекционных автомобилей, подстаканников, фотоаппаратов и др.).

Зал природы находится в процессе формирования. Небольшая палеонтологическая и таксидермическая коллекции являются открытым фондохраниением.

В небольшом зале для временных выставок можно ознакомиться с коллекциями частных коллекционеров и зырянских мастеров. Наши зрители видели самовары и колокольчики Г.П. Малинина, берестяные изделия Н.В. Бочарова, архитектурные шедевры из рогаза Н.И. Наздрачева, подсвечники коллекционера Л.Л. Вторушиной.

В результате проводимой научно-исследовательской работы вышло в свет музейное издание «Светит солнце деревни моей» – книга объемом в 308 страниц об исчезнувших населенных пунктах Зырянского района. В качестве сувенирной продукции мы предлагаем календарики, закладки, буклеты.

За короткое время Зырянский музей стал одним из ведущих культурных центров района. В настоящее время в основном фонде музея более 3 000 ед. хр., в научно-вспомогательном – 2 200. Формируются следующие коллекции:

- «Фалеристика».
- «Бонистика».
- Этнографическая.
- Коллекция открыток.
- Коллекция елочных украшений.
- Коллекция фотографий «Зырянское» и «Зырянский район».
- Коллекция одежды.

Общая площадь музея 316,6 кв. м., экспозиционно-выставочная площадь составляет 234,2 кв. м. А вот под фондохранение площади почти нет, так как музей находится в приспособленном помещении. В учреждении имеются компьютер, цветной и черно-белый принтеры, сканер и ксерокс. Автоматизированная система учета фондов отсутствует.

Вокруг музея выгорожена территория, на которой в перспективе будет создан музей под открытым небом (амбар, колодец-журавль, навес). Уже сейчас разбиты цветники, посеяны основные зерновые,

технические и крупные культуры, которые выращивали зырянские крестьяне.

Для привлечения внебюджетных средств используется:

- прямое обращение к предпринимателям, руководителям предприятий и организаций за оказанием спонсорской помощи;
- включение состоятельных людей в состав Попечительского совета;
- участие в конкурсах с целью получения гранта;
- реализация рекламно-издательской продукции.

Работа музея регулярно освещается на страницах районной газеты, рассказывали о нашем новом учреждении культуры и «Губернские новости».

Литература

- Будет районный музей // Сельская правда (Зырянский район). 2008. 22 марта.
Веснина О. Юрий Маслов презентовал бивень мамонта // Сельская правда. 2010. 7 июля.
Иванова Н. Мы поможем сохраниться всем осколкам бытия // Сельская правда. 2009. 29 дек.
Иванова Н. Найдены новые документы из истории района // Сельская правда. 2010. 25 мая.
Иванова Н. За пять лет мы сделали многое // Сельская правда. 2010. 14 сент.
Иванова Н. Не было детей чужих // Сельская правда. 2011. 17 мая.
Листкова Т. Тайны земли зырянской // Губернские новости. 2010. 05 авг.
Макарова Л. Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой // Сельская правда. 2009. 24 янв.
Макарова Л. Наша память сильнее времени // Сельская правда. 2009. 11 июня.
Макарова Л. Узнайте историю наших сел // Сельская правда. 2010. 18 марта.
Шматкова Л. Под впечатлением от поездки // Сельская правда. 2010. 27 июля.

Т.В. Аминова

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «ПАРАБЕЛЬСКИЙ РАЙОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Музей основан в 1987 г. и несколько лет существовал как школьный. Расположен в одноэтажном деревянном здании. Первые наши экспонаты найдены и переданы в музей учащимися школ района. Создавали и оформляли экспозиции местные художники. В музее два раздела – природа края и его история. Прошлое нашей территории представлено останками ископаемых, которые обитали здесь в ледниковый период, – мамонты, бизоны, шерстистые носороги.

В основу исторической экспозиции с названием «Под родным кровом» положена концепция диалога культур. Более 500 экспонатов представляют материальную и духовную культуру населения Нарымского края. В начале экспозиции свое «путешествие во времени» посетитель начинает в древних эпохах. Затем перемещается в культуру коренных жителей края – южных селькупов.

Далее вместе с первыми русскими поселенцами постигает науку выживания в суровом и богатом Приобье. В музее представлена большая коллекция бытовых предметов русских старожилов. В крестьянской семье женщина обязательно была ткачихой, а мужчина – плотником и столяром. Были в деревнях свои печники, кузнецы, лодочники, гончары, сапожники, пимокаты... Особо яркой экспозицией является интерьер крестьянской избы. Красный угол с иконами и рушником; русская печь с кочергой, горшками, рогачами, самоваром и другой кухонной утварью.

Совсем иное убранство горницы – киот с иконами и книгами, шкаф-секретер, зеркало в резной раме, кровать в нарядном убранстве, часы и патефон... До революции такие комнаты в Нарымском крае зачастую сдавались внаем политическим ссыльным. В фондах музея хранятся описания судеб и образов парабельских старожилов и невольных узников Нарымского края. Особый интерес может вызвать драматическая история жизни Дмитрия Дмитриевича Донского, одного из лидеров эсеровской партии и врача по профессии. Двенадцать лет парабельской ссылки были отданы им на становление здравоохранения в крае.

Музейный двор украшает типичный для сибиряков двухэтажный амбар. Хранится в нем крестьянская утварь: ларь для зерна и муки, конская сбруя, кадушки, рыболовецкие снасти и другая хозяйственная мелочь.

Воссоздается на территории музея и природный ландшафт края. На нашей лужайке можно ознакомиться с сибирскими лекарственными травами.

Рассматривая сельскохозяйственную технику 30-х годов, мысленно переносишься в эпоху бурного «освоения» Нарымского края, в эпоху сплошной коллективизации и обновления Парабельского района – частицы огромной страны Советского Союза. Каждый год в музее проходят Рождественские праздники для детей. Участники музейного ансамбля «Роднушка» исполняют рождественские песни и колядки. Историю о рождении Иисуса Христа зрители в возрасте

от 2 лет и старше увидели в кукольном спектакле «Рождественский вертеп». За стихи и песни детям в подарок книжки!

Для маленьких посетителей музея его коллектив подготовил выставку «Кукольный сундучок». Ведущие знакомили детей с историей традиционной крестьянской тряпичной куклы. Дети с большим интересом наблюдали, как обыкновенный лоскуток в руках Екатерины Тузаковой превращался в куколку, а позже с увлечением сами подбирали для нее цветастый наряд. В начале февраля начала принимать первых посетителей выставка «Урок в старой школе».

Постоянными посетителями выставки были школьники, которые, затаив дыхание, слушали рассказ о том, как учились дети в старой школе. После экскурсии в историю все они, поразив своей любознательностью, хотели заглянуть в школьную жизнь второй половины XX в., а именно: писать чернилами в старых тетрадках, подержать в руках старинные рукописные книги и даже ощутить на себе удар розог. Парабельский краеведческий музей на протяжении всего своего существования старается не только быть хранителем наследия культуры и быта жителей Нарымского края, но и активно участвует в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Тематические выставки и беседы, фольклорные праздники, встречи со старожилами за чашкой чая – все это дает возможность ненавязчиво окунуться в прошлое. И невольно возникает чувство уважения и гордости к своей малой родине, к своему народу.

Экспозиции

Традиционная экспозиция, отражающая природные особенности Парабельского района Томской области и его историю.

Коллекции

Коллекция этнографии (посуда, утварь, ткани). Семейные реликвии жителей района – бердыш и деревянная чаша.

Литература

Аминова Т.В. Под родным кровом: страницы обывательской жизни старожилов села Парабели. Томск: Ветер, 2009. 59 с.

Иванова Л. Музей-сказка // Нарым. вестн. (Парабель). 2006. № 57. 17 мая. С. 8.

Скирневская Л. Встречи в музее // Нарым. вестн. (Парабель). 2007. № 91. 8 авг. С. 5.

Скирневская Л. Экспонаты из бронзового века // Нарым. вестн. (Парабель). 1994. № 107. 17 сент. С. 2.

Чупченко М. Экскурсия к истокам души русской // Нарым. вестн. (Парабель). 2007. № 70. 20 июня. С. 4.

Парабельский краеведческий музей // Нарымский край: [фотоальбом / авт. текста Ю.А. Молодцов]. Томск: Реклам.-изд. фирма «Панорама», 2005. С. 68–77.

Н.В. Акимова

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ПЕРВОМАЙСКИЙ РАЙОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Муниципальное учреждение «Первомайский районный краеведческий музей» расположен по адресу ул. Коммунистическая, 8. Учреждение находится в ведомственном подчинении отдела культуры администрации Первомайского района.

Каждый год в краеведческий музей приходят более 1 200 человек. Основными посетителями становятся учащиеся школ района, филиал ТЭПК, учащиеся ПУ-38, группы из детских садов, гости района и жители села. Благодаря им фонд музея постоянно пополняется – практически все экспонаты переданы безвозмездно жителями района в дар музею.

Люди ценят и понимают, что это все создается в районе для них. В Первомайском есть памятные места, признанные всеми, для молодежи стало традицией посещать их после того как они регистрируют свои отношения: памятник Великой Отечественной войны, мост, Аллея ветеранов, церковь; радуется, что свадебный кортеж можно увидеть по ул. Коммунистической направляющимся к зданию музея, к самолету, стоящему на его территории. Признание молодежи дает надежду на будущее.

Первомайский район относится к малонаселенным районам Томской области, поэтому, работая по проектам музейной деятельности, мы можем использовать наши ресурсы в целях повышения осознания населением района значимости института семьи, тем самым поддерживаем государственную программу.

А начиналась музейная деятельность с выставки Евгении Кирилловны Шампаровой в библиотеке пос. Беляй, где она выставляла все свои находки, которые собирала не один десяток лет. Где бы ни бывала Евгения Кирилловна, отовсюду она везла в Сибирь «дикивинки»: морские камушки, ракушки, плоды каштана, фундука, гербарии, которые с нетерпением уже ждали ее читатели. Она всегда мечтала об открытии краеведческого музея в районе и очень хорошо понимала значение каждого предмета. Еще в далеком 1963 г. в руки Евгении Кирилловны попала редчайшая находка – бронзовое изображение медведя.

«Она была случайно обнаружена в 1963 г. местными жителями у школы п. Беляй (Первомайского района Томской области), расположенного на правом коренном берегу Чулыма. Затем находка поступила к поселковому библиотекарю Евгении Кирилловне Шампаровой, которая интересовалась краеведением и организовала по месту своей работы сбор различных экспонатов, отражающих природу, историю и культуру Причулымья. Изображение было выявлено автором в 1983 г. при знакомстве с коллекцией библиотеки. Позднее о нем публикуется краткая информация (Беликова, 1987). В 1990 г. Е.К. Шампарова передала раритет в дар Музею археологии и этнографии Сибири ТГУ (коллекция № 7691)¹». Спустя 3 года благодаря активной позиции начальника отдела культуры Елизаветы Дмитриевны Боролю открывается краеведческий музей в районе на основе материалов Музея Первомайской средней школы и коллекции Е.К. Шампаровой.

В 1993 г., в марте, организуемому районному краеведческому музею переданы 3 комнаты около библиотеки, освобожденные отделом культуры районной администрации². Начало музея было положено, наступило время для кропотливой работы по сбору экспонатов. От имени отдела культуры и хранительницы музея в районной газете часто звучал призыв поучаствовать в дальнейшем развитии музея. К примеру, в декабре 2004 г. Е.К. Шампарова обратилась к читателям еженедельника «Томская неделя»: «Я собираю все, что стало или может стать историей через несколько лет, иногда даже приходится «прочесывать» помойки – ведь это настоящий кладезь старины! На данный момент у нас накопилось несколько десятков самоваров, около 30 утюгов, пять бюстов Ленина, пионерская форма, коллекция бутылок, коробок от конфет, старинной обуви и даже пивных банок! Пройдет совсем немного времени, и эти вещи станут раритетами...»³.

В 2004 г. за энтузиазм и заслуги на 5-м конгрессе исторических городов и регионов России Е.К. Шампарова была награждена золотой медалью в деле сохранения и преумножения историко-культурного и природного наследия народов России.

Сегодня фонд музея насчитывает около 5 тыс. экспонатов. Основная цель нашей работы – сбор и сохранность предметов и коллекций, имеющих музейную ценность; привитие населению уваже-

¹ Приобрёе глазами археологов и этнографов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.

² Земля первомайская / под ред. Яковлева. Томск, 2001.

³ Бондарева Л. Копилка истории // Томская неделя. 2004. 23 дек.

ния к традициям и истории своего края, осуществление просветительской и образовательной деятельности, участие в вопросах сохранения материальных, исторических ценностей, культурного наследия и в формировании культурной политики района.

Задачами деятельности музея являются: сохранение и развитие музейных фондов, открытие новых форм музейного обслуживания населения с учетом интересов и потребностей различных социально-возрастных и образовательных групп, расширение новых форм экскурсионной деятельности музея, обеспечение условий для качественного и познавательного досуга на селе, повышение интереса к истории своего края.

Формирование у населения чувства любви к малой родине и к России, чувства уважения к людям происходит благодаря активной позиции главы районной администрации М.Ф. Приставки, который делает многое для сохранения материального и нематериального наследия района. Долгое время Первомайский краеведческий музей не имел своей территории, никто не знал, какая участь постигнет уникальные экспонаты. Но в 2007 г. было принято решение для музея отреставрировать здание бывшей типографии. Уже в декабре музей переехал в новое здание, а в январе 2008 г. получил статус муниципального учреждения «Первомайский краеведческий музей». Это стало огромным плюсом, появились хорошие возможности для развития музейной деятельности в районе. Хорошая посещаемость музея способствует новым поступлениям экспонатов.

Для жителей района, гостей и туристов музей удобно расположен в центре села, в зоне отдыха по ул. Коммунистической. Новое современное оборудование внутри помещения помогает выгодно разместить экспонаты и экспозиции, раскрывая тему развития района от эпохи мамонтов до наших дней. В настоящее время в музее действуют несколько экспозиций: «Земля первомайская», в которой получают отражение история прошлого нашего края, её культура и быт (в особенности быт русского старожильского поселения); «Край родной», в которой представлены чучела птиц и животных, обитающих на территории Первомайского района и Томской области; «Зал Боевой и Трудовой славы», демонстрирующий подвиги ветеранов Великой Отечественной войны и локальных боевых действий, проживающих в с. Первомайское; «Трудовая слава»; «Крестьянский двор».

Небольшая численность района заставляет искать новые пути развития музейной деятельности. Кроме обычной формы работы с музейной аудиторией – экскурсия и лекция – мы разрабатываем игровые программы краеведческого направления, дающие познавательную информацию для детей младшего школьного возраста, которые сочетаются с элементами театрализованного представления.

Лекции-студии – одна из форм сотворчества сотрудников музея и посетителей, когда после проведенной тематической лекции предлагается зарисовать яркие впечатления, полученные в музее. Это дает хороший закрепляющий момент, и как результат оформляется временная выставка детских рисунков.

Музей активно участвует в мероприятиях районного масштаба – День птиц, День Победы, День защиты детей, наши мобильные выставки располагаются прямо на площади возле музея. Такая форма работы расширяет круг нашего зрителя и активно пропагандирует культурное наследие края.

В музее работает творческое объединение «Струны души», где каждый любитель поэзии найдет себе новых друзей и сможет раскрыть свои таланты. А активные юноши и девушки, имеющие интерес к природе и сбору краеведческого материала, могут реализовать свои возможности в поисковом клубе «Краевед». Все желающие могут присоединиться к работе этих объединений.

Также в последнее время стали востребованы выездные экскурсии для гостей района по памятным местам с. Первомайское. По местному телевидению был показан цикл краеведческих программ, основанных на архиве музея. В районной газете существует рубрика «Экспонаты краеведческого музея», в ней рассказывается об уникальных экспонатах, интересных находках. Благотворительные программы, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, известными и интересными людьми района – все это помогает расширить перечень мероприятий и увеличить круг посетителей краеведческого музея.

Литература

- Акимова Н.В. Первомайский музей / Н.В. Акимова, Д.В. Загоскин // Энциклопедия Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 2: Н–Я. С. 563–564.
- Петрашова Т. Открыт районный музей // Заветы Ильича. 1994. 15 дек.
- Бондарева Л. Копилка истории // Томская неделя. 2004. 23 дек.
- Земля первомайская / под ред. Я.А. Яковлева. Томск, 2001.
- За заслуги – золотая медаль // Заветы Ильича. 2004. 10 окт.
- Приобье глазами археологов и этнографов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.

О.А. Лехтина

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТЕГУЛЬДЕТСКОГО РАЙОНА

Тегульдетский краеведческий музей в официальных документах называется «Краеведческий отдел Центральной библиотеки» и находится по адресу: 636900, с. Тегульдет, ул. Парковая, 12.

Музей открылся 2 октября 1994 г. по инициативе краеведа В.А. Новокшенова и при поддержке администрации Тегульдетского района в здании бывшего Дома пионеров. Музей расположен в одноэтажном деревянном бревенчатом здании по соседству с районной библиотекой и занимает площадь 140 кв. м. Из них экспозиционно-выставочная площадь составляет 92 кв. м., для временных выставок – 48 кв. м.

Основной фонд составляет 3 500 ед.

Основные коллекции музея: коллекция денежных знаков, коллекция боевых и трудовых медалей, коллекция чучел птиц, орудия труда коренных жителей – чулымцев и переселенцев (наргы, лыжи, рыболовный инвентарь, одежда, обувь, берестяная утварь), убранство русской избы, материалы по сталинским репрессиям, собранные в бывшем лагере в Бобровке, коллекция фотографий из жизни района и его жителей.

Экспозиция начинается с фойе, где представлена общая характеристика Тегульдетского района Томской области. Продолжает экспозицию раздел о природе края «Животный мир тегульдетской тайги». Здесь выставлена коллекция чучел животных (около 40 шт.). В этнографическом разделе представлена уникальная коллекция по этнографии коренного населения бассейна р. Чулым – чулымских тюрок. Затем следует раздел, посвященный истории с. Тегульдет и местных промыслов (кузнечный, ткацкий) и лесной промышленности.

Выставка «Орудия труда и промысла чулымцев» является постоянной, экспонируется в зале, посвященном основным занятиям чулымцев и переселенцев первой половины XX в.

Хозяйство чулымцев в XVIII – начале XX в. определялось особенностями их обитания в бассейне таежной реки. Основой их существования были занятия рыболовством, охотой и собирательством. Все необходимые для жизни предметы делали сами люди из подручного материала. Из дерева – лодки, столы, стулья, бочки, сундуки, корыта, чашки, ведра. Из шкур животных – обувь, теплую

одежду, чехлы и камусные лыжи. В коллекцию нашего музея входят такие орудия труда чулымцев, как челба (особый сачок для вычерпывания рыбы из тюнека), тюнек (ловушка открытого типа для рыбы. У чулымцев, по замечанию Е.М. Пеняева, до 80% годового улова добывалось с помощью тюнеков), сеть, поплавки для сетей, жерлица для ловли рыбы, винтель (рыбная ловушка), иглица (приспособление для плетения сетей), чугач (особое заплочное устройство), скребок или набирка (деревянный и металлический инструменты для сбора черники, брусники), торач (берестяной и плетеный короба, переносимые с помощью чугача), кожемалка (орудие для обработки кожи), деревянная кадушка, берестяные туеса, нарты (охотничьи сани), лыжи-голицы, инструменты для изготовления долбленых лодок, охотничий рог для хранения пороха и др.

Эти экспонаты переданы в музей в 1994 г. жительницей д. Ново-Шумилово Валентиной Никитичной Гравитис, они принадлежали деду и отцу Шумиловым, коренным чулымцам, проживавшим ранее в д. Старо-Шумилово (ее сейчас на карте Тегульдетского района нет). Дарителями тегульдетскому музею национальных чулымских предметов являются также Н.К. Таначев, С.И. Кустов, А.Н. Кулеева, Г.И. Тарлаганов, А. Татынкин.

Информационный материал о чулымцах и их занятиях содержится в фотоальбоме, брошюре В.А. Новокшенова «Чулымцы-аборигены района», книге Э.Л. Львовой «Тюрки таежного Причулымья». О чулымцах собираются рефераты, курсовые работы школьников и студентов.

Основная форма работы с посетителями музея по данной выставке – экскурсии. Так, со старшеклассниками ежегодно проводится гуманитарная конференция, где ученики выступают с докладами и презентациями по вопросам развития культуры коренного малочисленного народа – чулымцев. Национальную экспозицию представляем вниманию всех тегульдетцев на стадионе, где проходит всеобщий праздник, посвященный Дню независимости России, и на районной осенней ярмарке.

В музее регулярно проводятся праздники, посвященные истории игрушки: «Игрушки нашего детства», традициям, обычаям: «В Рождество под Новый год», «Светлый праздник Воскресенья». Организуются литературно-художественные вечера, как, например, «Встреча с песней», посвященный песне советского времени, «Юность

комсомольская моя», «Есть женщины в русских селеньях», посвященный труженицам тыла.

Также организуются конкурс чтецов «Мой край родной в стихах земляков», игровая программа «Во горнице, во светлице», музейный урок «Я забыть никогда не смогу», посвященный Победе в Великой Отечественной войне.

Литература

- Вместе – в музей // Таёжный меридиан (Тегульдэт). 2000. № 76. 22 сент. С. 2.
Майданюк Э. Открыли музей в Тегульдете // Томский вестник. 1994. № 192. 7 окт. С. 2.
Новокионов В. Музей должен быть // Таёжный меридиан (Тегульдэт). 1992. № 116. 19 дек. С. 3.
Новокионов В. Спасибо за экспонаты // Таёжный меридиан (Тегульдэт). 1995. № 14. 17 февр. С. 4.
Новокионов В. Музею – 5 лет // Таёжный меридиан (Тегульдэт). 1999. № 89. 5 нояб. С. 1, 4.

О.А. Лехтина

НОВОКШОНОВ ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ – ОСНОВАТЕЛЬ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В С. ТЕГУЛЬДЕТ

Новокшонов Василий Андреевич родился в Тутало-Чулымском крае (так назывался до 1936 г. Тегульдетский район) 20 декабря 1927 г. в деревне Отрепино (д. Луговое). Новокшоновы появились в Сибири по плановому переселению в 1913 г. из починка Петруничи Комаровской волости Яранского уезда Вятской губернии. Дед Василия Дмитриевича Иван Ермилович переехал сюда в 1921 г. с семьей из хутора Еланный.

Отец Андрей Иванович Новокшонов (1906 г.р.), мать Чистякова Мария Митрофановна (родилась в 1907 г. в п. Куренцы Кокшагской волости Яранского уезда Вятской губернии) поженились в 1926 г., а в 1931 г. переселились на левую сторону Чулыма в д. Тутальская Горка, в семи километрах от Тегульдета по трассе дороги Тегульдэт – Томск.

Здесь Василий Андреевич окончил 4 класса, затем в 6–8-х классах обучался в с. Тегульдэт. Шла война. В 1941 г. отец Василия ушел на фронт. В марте 1943 г. из-за тяжелого материального положения Василий был вынужден бросить учебу в 9-м классе и пойти рабо-

тать. В колхозе «Красный Север» боронил поля на коровах, пас колхозное и деревенское стадо, работал на сенокосе, на уборке урожая, помощником пасечника. Был секретарем-поводырем у слепого председателя райкома профсоюза леса и сплава Алексея Михайловича Чухнина. В 1944 г. вступил в комсомол.

В 1950 г. окончил Томский лесотехнический техникум. В техникуме начал писать стихи, был солистом художественной самодеятельности. После окончания лесотехнического техникума как лучшие студенты Василий Новокшенов с товарищем Николаем Клишиным были распределены в г. Ленинград. Василий учился на вечернем отделении Ленинградской лесотехнической академии, пел в хоре Выборгского дома культуры, увлекался фотографией. Работал лесоустроителем в Ленинградском отряде лесной аэрофотосъемки, дешифровщиком, таксатором в аэротаксационных экспедициях на Сахалине, в Приморском крае, в Иркутской и Читинской областях, в Бурятии.

В 1955 г. вместе с Николаем Клишиным уехал на целину в Павлодарскую область в Казахстан. Там женился на трактористке-целиннице Александре Дранициной. В 1956 г. у молодоженов родился сын Андрей, и супруги переехали в Томск. Здесь В.А. Новокшенов устроился на работу в Средне-Чулымский леспромхоз и переехал на жительство в д. Старо-Шумилово Тегульдетского района. В сентябре 1957 г. его пригласили на работу в районную газету «Коммунист Севера». С 1957 по 1961 г. В.А. Новокшенов работал заведующим промышленным отделом газеты, затем заместителем редактора. В Тегульдете у него родились второй сын Сергей и дочь Татьяна.

В 1961–1965 гг. учился в Новосибирской высшей партийной школе. После окончания школы вновь был направлен в Тегульдет заместителем редактора районной газеты. В 1966 г. избирался на районной партийной конференции секретарем райкома партии по идеологии.

В 1967–1973 гг. – редактор газеты «Северная звезда» Александровского района, в 1976–1987 гг. – редактор газеты «На стройках Томска». В последние годы перед уходом на пенсию местом его работы был Томск, Управление магистральных нефтепроводов. Работая в Томске, в свободное время пел в городском хоре, был ведущим солистом, участвовал в поездках по Оби во время фестивалей «Северное сияние».

Выйдя в 1987 г. на пенсию и вернувшись в район, помимо издания собственных книг, занялся организацией здесь краеведче-

ского музея. Он по крупницам собирал материал по истории родного Тегульдетского района: предметы быта, старинную утварь, которую старушки охотно отдавали столь сердечному, увлеченному человеку.

В 1991–2001 гг., уже будучи пенсионером, жил и работал в Тегульдете, ходил и ездил по району, по его деревням. Не расставаясь с фотоаппаратом, спешил запечатлеть на пленку те приметы местной жизни, что завтра станут историей. И одновременно с этой работой неутомимый Василий Андреевич продолжал писать, изучать прошлое своего родного края, занимаясь в архивах Красноярска, Новосибирска, Ачинска, Кемерова.

В результате этой работы В.А. Новокшеновым написаны книги «Переселенцы. В годы Гражданской войны» (1993), «В тридцатые комендатурские» (1993), «В далеких истоках Победы» (1994), «Чулымцы – аборигены района» (1995), «Путешествие на родину предков» (1997), «На Среднем Чулыме» (1998).

2 октября 1994 г. по инициативе В.А. Новокшенова был открыт районный краеведческий музей.

Василий Андреевич Новокшенов – автор нескольких сборников стихов: «Признание» (1991г.), «Наследство» (1996), «Поздний свет» (2003), «Душа строителя» (2003). Им написаны очерки «С бойцами шли в бой. Любовь и песня» (2003), «Слово об Алексее Таразанове и Сергее Королеве» (2006).

В 1985 г. В.А. Новокшенову присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», в 2001 г. – «Почетный гражданин Тегульдетского района». В настоящее время Василий Андреевич живет в г. Томске и продолжает сочинять стихи, петь в Томском городском хоре ветеранов войны и труда.

Награды: диплом правления Союза журналистов СССР за инициативу в освещении социалистического соревнования и успешное проведение газетных кампаний в 1977 году; Почетная грамота Президиума ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов (1983 г.); медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1992 г.), медаль «Ветеран труда» (1984 г.), медаль лауреата Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции (1987 г.). Имеет также многочисленные грамоты и дипломы областного уровня.

Н.В. Пермикина

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ШЕГАРСКОГО РАЙОНА»

Идея создания музея в с. Мельниково принадлежала Шегарскому райкому ВЛКСМ и председателю районного Совета ветеранов Н.С. Волкову. Однако единого мнения о том, каким должен быть музей, у инициаторов его создания не было. Райком комсомола предлагал создать краеведческий музей, Совет ветеранов считал, что музей должен быть Музеем Боевой и Трудовой славы. В итоге Шегарский районный исполнительный комитет принял решение о создании комплексного краеведческого музея. Помещение для музея выделил начальник коммунального хозяйства П.Н. Девяшин, для чего была предоставлена половина первого этажа в новой конторе ЖКХ.

С сентября 1988 г. началась работа по созданию фондов и материально-технической базы музея. Куратором работ выступила первый секретарь райкома ВЛКСМ Н.Н. Мурашкина (Разумова). Оформление музея было поручено художнику-оформителю Л.А. Бебишь. Стройматериалы и денежные средства предоставили предприятия и организации с. Мельникова, но основная нагрузка легла на фонд молодежных инициатив райкома комсомола (руководитель Н.А. Торопов).

В августе 1990 г. музею было передано здание старой конторы ЖКХ. Оформительские работы были поручены бригаде оформителей фонда молодежных инициатив – бригадир В.В. Студеникин, П.И. Девятков, В. Безлер, Ю. Селиванов, И. Быков. Эскизы оформления были выполнены В.В. Студеникиным. 6 мая 1992 г. состоялось торжественное открытие музея.

В 1994 г. музею было присвоено звание «школьного музея», 6 апреля 2001 г. «за большую поисково-исследовательскую общественно полезную работу, создание интересной экспозиции и успехи в воспитании учащихся» это звание было подтверждено. В 1999 г. музей был зарегистрирован как «Муниципальный школьный краеведческий музей Шегарского района». В 2000 г. была проведена работа по лицензированию образовательной деятельности музея. С 2007 г. музей передан в ведение отдела культуры, спорта, молодежной политики и туризма администрации Шегарского района под новым названием: «Краеведческий музей Шегарского района».

В июле 2008 г. по распоряжению главы Шегарского района О.И. Майкова музей получил новое здание – отдельный корпус на территории школы № 1. С октября 2008 по январь 2009 г. были проведены ремонтные работы бригадами предприятий «Обь-Агро» (начальник В.В. Михалев), «Дорстрой» (начальник В.А. Безруков), частного предпринимателя В.А. Тырышкина. Параллельно шла разработка новой музейной экспозиции. Дизайном и изготовлением оборудования занималась компания «Капитал» (коммерческий директор А.А. Лебедев). 30 января 2009 г. музей принял первых посетителей в новом помещении.

Руководители музея: А.Г. Катушенков (ноябрь 1990 г. – июнь 1992 г.), П.А. Останина (август 1992 г. – октябрь 2001 г.), Л.Т. Вдовина (октябрь 2001 г. – апрель 2008 г.), Н.В. Пермикина (с апреля 2009 г.). С 1988 г. хранителем фондов работает В.Н. Косов.

Основные направления деятельности музея – патриотическое и нравственное воспитание школьников, воспитание любви у жителей района к малой родине, уважения к её истории на примере боевого и трудового подвига земляков, прошлого нашего района, изучения уголков родной природы.

В музее проводится традиционная форма работы – экскурсии и лекции. Данные мероприятия знакомят посетителей с такими разделами, как «Из глубины веков» (палеонтологическая коллекция), «Природа Шегарского района», «Древнейшее население Шегарского Приобья», «Заселение Шегарского Приобья русскими переселенцами», «Богородская волость», «Село Богородское», «Быт и занятия русских переселенцев», «Крестьянская изба», «Крестьянский двор», «Нумизматика», «Подвиг на фронте и в тылу». Действуют выставки из фондов музея – «Русский самовар». «Утюги», «Шегарцы на фронтах Первой мировой войны», «Шегарский район в 20–30-е годы», «В буднях великих строек», «Современный день района». «Афганский излом», «Форма одежды, снаряжение и знаки различия военнослужащих Красной Армии (1941–1945 гг.)», а также выставки работ местных умельцев. Практикуется проведение в музее школьных уроков по дисциплинам: «История», «Сибиреведение», «Биология». «Природоведение», «Естествознание», «География», «Рисование». Материалы музея используются на уроках литературы и русского языка. Часто музейные экспонаты используются в качестве наглядных пособий на уроках по перечисленным выше предметам непосредственно в школах и в театральных постановках районного

Дома культуры. Лекции и выставки с использованием музейных фондов проводятся как в стенах музея, так и за его пределами. Сотрудниками музея периодически проводятся тематические мероприятия, такие как «Рождественские посиделки», «Традиции сибирского чаепития», встречи с ветеранами войны и труда, беседы со старожилами и т.п.

Кроме перечисленных форм работы, музей имеет свою программу, предусматривающую более глубокое изучение краеведческого материала с учётом особенностей района. В ноябре 1988 г. начал работу краеведческий кружок, впоследствии из него вышли группа экскурсоводов и экспедиционная группа. С 1989 г. на базе музея действовал военно-исторический клуб «Каскад», впоследствии преобразованный в военно-спортивный клуб «Каскад». В 2000–2001 гг. при музее действовали кружки фольклорно-этнографический и резьбы по дереву. В 2004–2005 гг. экспедиционная группа в составе Шегарской экспедиции (руководитель – профессор Л.М. Плетнева) принимала участие в археологических раскопках на Малобрагинском городище. С января 2009 г. при музее действует молодежный центр «Благовест» под руководством преподавателей школы № 1 О.Н. Левчуговой и Т.В. Войтко. Целью их работы является духовно-нравственное и гражданское воспитание через приобщение к ценностям православной культуры и историческому краеведению. Периодически актив музея проходит обучение по линии Областной станции юных туристов, практикуются выезды на экскурсии за пределы района.

Ежегодно музей совместно с Центром детского творчества проводит районные школьные краеведческие конференции. Сотрудники музея принимают участие и областных мероприятиях: «Шатиловские чтения», Музейный форум Томской области. Практикуется обмен опытом с представителями музеев области.

В 2006 г. работниками музея были подготовлены очерки «Судьба земли шегарской». Книга посвящается 70-летию Шегарского района. В 2007 г. на методическом объединении районного отдела образования были представлены учебные пособия по сибиреведению «Сибирский дом» и «Краткая история Сибири с древнейших времен до XII века н.э.». В 2008 г. выпущено мультимедийное приложение «Виртуальный крестьянский дом» к пособию «Сибирский дом».

Посетителями музея являются жители и гости с. Мельниково и населенных пунктов района. В стенах музея побывали также и иностранные гости из Японии, Германии, Австрии, Франции, Великобритании и США.

В настоящее время Краеведческий музей Шегарского района находится по адресу: Томская область, Шегарский район, с. Мельниково, ул. Московская, 24. Фонды музея насчитывают около 2 500 ед. хр. В окрестностях музея находятся такие общественно-культурные места и заведения, как Шегарская средняя общеобразовательная школа № 1, Центр детского творчества, Шегарская спортивная школа № 2, Молодежный центр, парк им. Пушкина.

Литература

Вдовина Л.Т. Судьба земли шегарской: сб. краевед. очерков к 70-летию Шегарского района. Томск: Красное знамя, 2006. 315 с.

Муниципальный краеведческий музей Шегарского района [с. Мельниково] // Мы нашу память сохраним: музеи образовательных учреждений Томской области: фотоальбом. Томск: СТТ, 2006. С. 212–213.

Березина Т. Что за музейной тишиной? // Шегарский вестн. (Мельниково). 1992. № 155. 26 дек. С. 2–3.

Катушонок Л. Районный музей – реальность // Путь к коммунизму (Мельниково). 1991. № 31. 12 марта. С. 3.

Николаева А. Добро пожаловать в историю родного края // Шегарский вестн. (Мельниково). 2007. № 74. 17 мая. С. 2.

Спирин Н. Хранилище истории // Шегарский вестн. (Мельниково). 2009. № 61. 14 мая. С. 3.

Л.М. Власова, Т.А. Зольникова

КОЛЛЕКЦИЯ ГРАФИКИ Г.И. ИГНАТОВА БИБЛИОТЕЧНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. АСИНА

Коллекция графики Геннадия Ивановича Игнатова составляет значительную часть его домашнего архива и включает экслибрисы, картины, каталоги, книги, брошюры, газетно-журнальные статьи, акцидентные издания – программы, афиши, приглашения и др. По количественному составу она является одной из крупнейших коллекций России, представляющих развитие графического искусства малых форм советского периода.

Изучение специальной литературы, личное знакомство с художниками и коллекционерами, переписка и обмен информацией помогли Геннадию Ивановичу стать автором многочисленных выставок, статей, каталогов, проспектов. Многотомная библиотека способствовала общению с книголюбями, что сыграло роль в пропаганде книжного знака не только в городе и районе, но и далеко за его пределами.

Интерес Геннадия Ивановича к коллекционированию начался с детства. Книжный дефицит в большой семье Игнатовых научил пользоваться библиотечными фондами. Большое влияние на Геннадия в те годы оказали учителя, библиотекари, творческая интеллигенция. Соседство с книголюбом и художником Василием Тимофеевичем Кеменовым послужило началом коллекционирования книжных знаков, созданием которых увлекался Василий Тимофеевич. За время их дружбы В.Т. Кеменов подарил книголюбам 500 авторских работ, из них 150 опусов посвятил асиновцам. Геннадию Ивановичу удалось собрать уникальную коллекцию из 30 000 книжных знаков.

Более десяти лет Игнатов посвятил сбору, изучению, систематизации любых доступных материалов по истории графического искусства, техникам исполнения, жанрам, направлениям, в которых работают ведущие художники-графики.

В 1977 г. Геннадий Иванович представил первую выставку экслибрисов из своей коллекции в Центральной библиотеке г. Асина. Это были работы томского художника Владимира Алексеевича Марьина, дружба с которым продолжается до сих пор. К экспозиции был подготовлен и издан в Асиновской типографии первый каталог Г.И. Игнатова «150 книжных знаков Владимира Марьина». Через 30 лет в зале искусств Библиотечно-эстетического центра любители графики встретились с работами В.А. Марьина на персональной выставке и в новом каталоге «Владимир Марьин: 30 лет спустя». Но теперь экслибрисы проделали значительно более долгий путь от автора до зрителя. В настоящее время художник переехал в Германию, но дружба с асиновцами продолжается.

В конце 70-х годов начинается активная пропаганда графики малых форм и организуется городской клуб «Экслибрис», председателем которого стал Г.И. Игнатов. За более чем 30-летнюю деятельность клуба организовано около 200 выставок в городе, районе, области, издано 11 каталогов, буклеты, приглашения, программы, написано около 300 статей и информационных в газеты и журналы.

В 70–80-е годы вместе с пропагандой книги внимание получает и её «паспорт» – книжный знак. Становится престижным иметь не только личную библиотеку, но и экслибрисы к ней. Заочные и очные встречи с художниками и коллекционерами стали для Геннадия Ивановича не только школой теоретических знаний, но и практических навыков коллекционирования. Высокой оценкой деятельности по пропаганде книжного знака явились 310 знаков, выполненных 77 художниками Советского Союза для Геннадия Ивановича. В 1994 г. Г.И. Игнатов издал каталог «Экслибрисы сибирского собирателя», предисловие к которому написал В.А. Марьин. На его обложке памятная надпись автора: «Друзьям-художникам здравствующим и ушедшим, с которыми нас связывали многолетние добрые отношения, посвящаю это издание». Среди этих друзей известные мастера графики: А.С. Мистецкий (39 опусов), В.Ф. Леоненко (18 опусов), Е.Г. Синилов, Ф.Д. Молибоженко, П.А. Упитис, А.И. Мищенко, Б.Л. Ингорь и многие другие. Каталог иллюстрирован 40 экслибрисами, по которым можно определить состав домашней библиотеки Г.И. Игнатова. Предпочтение библиофила по количеству тематических экслибрисов отдано А.С. Пушкину (55 знаков) и С.А. Есенину (40 знаков).

Вся коллекция графики вместе с частным архивом хранится в отдельной комнате трёхкомнатной квартиры семьи Игнатовых. Стеллажи для хранения, папки и паспарту изготовлены лично Геннадием Ивановичем и расположены от пола до потолка. Папки с работами художников размещены в алфавитном порядке, а внутри соблюдается хронология создания опусов, что позволяет легко наблюдать рост мастерства художника. Все знаки оформлены в паспарту, имеют дату создания, размер, технику, номер опуса по картотеке самого художника и авторскую подпись, что очень удобно при составлении каталогов. В коллекции кроме адресных папок есть и тематические: «Пушкин», «Есенин», «Достоевский», «Лермонтов», «Толстой», «Цветаева», «Ахматова», «Высоцкий», «Великая Отечественная война», «Космос», «Медицина», «Детство», «Образ женщины», «Спорт» и др.

В фонд зала искусств Библиотечно-эстетического центра Г.И. Игнатовым было подарено более 5 000 опусов и множество других экспонатов из его коллекции, что составляет вместе с творческим наследием В.Т. Кеменова основу общественного музея графики. В архиве Геннадия Ивановича находятся 3 тома (формат А3) газетно-

журнальных статей. Все тома оформлены в твердый переплет, что обеспечивает сохранность и удобство использования материалов. I том содержит 452 страницы, на которых статьи, заметки, комментарии 743 авторов за 1959–1980 гг.; II том представляет 568 страниц – 642 фамилии, публикации за 1981–1991 гг.; III том содержит информацию с 1992 г. по настоящее время. На базе этого собрания, с учётом других материалов, готовится библиографический указатель пропаганды графики в районе.

Будучи биографом Г.М. Маркова, Геннадий Иванович часто посещал столицу и встречался с творческой интеллигенцией. Благодаря этим встречам коллекция пополнялась не только знаками, но и тематическими публикациями в столичных газетах и журналах, новыми знаниями и уверенностью в правильности своих увлечений. Особое место в коллекции занимает графика, посвященная жизни и творчеству писателя-земляка.

По просьбе Г.И. Игнатова украинский художник В.Ф. Леоненко в течение нескольких лет создает цикл графических картин, составляющих основу «Марковианы», в которую входят также более 50 экслибрисов, выполненных художниками Советского Союза. Эти работы были показаны к 100-летию со дня рождения Г.М. Маркова и подарены в фонд общественного музея графики. Был издан подарочный альбом «Георгий Марков в графике В. Леоненко».

Юбилейные и знаменательные даты сопровождаются выставками малой графики, которые часто предоставляет Г.И. Игнатов из своей коллекции. К ежегодным Духовно-историческим чтениям приурочены выставки книжных знаков юных художников – участников районного конкурса экслибрисов имени В.Т. Кеменова. В городе работают студии графики в школах, при Асиновском доме детского творчества, детском доме.

В течение многих лет сформировался актив любителей графики, а с организацией работы зала искусств пропаганда заметно активизировалась. Ведётся переписка с художниками и коллекционерами Украины, Белоруссии, Латвии, Германии, Израиля, Греции, Италии и многих городов России. Недавно состоялась встреча председателя клуба «Экслибрис» К.В. Самодурова с доктором искусствоведения С.Г. Ивенским, создателем Вологодской картинной галереи, ныне проживающим в Израиле. Поездка Константина Васильевича к художнику состоялась для передачи части архива Семёна Георгиевича Ивенского в фонд общественного музея графики в нашем городе.

Увлечение коллекционера и его пропаганда малой графики сыграли большую роль в развитии культуры чтения земляков, бережного отношения к книгам. Об этом пишет Мария Красильникова в книге «Домашний музей Геннадия Ивановича Игнатова», которая была издана в типографии г. Асина.

Имя асиновского книголюбца и любителя-коллекционера малой графики широко известно. Высокой оценкой общественной деятельности Г.И. Игнатова было его избрание в 1980 г. в первый Всесоюзный координационный совет по художественному экслибрису на правах заместителя председателя совета, присвоение звания заслуженного работника культуры РФ, почётного члена Союза писателей России, почётного жителя г. Асина. Многолетняя подвижническая деятельность неугомонного энтузиаста и пропагандиста искусства книжного знака – Геннадия Ивановича Игнатова – находит достойное продолжение в работе его последователей созданием общественного музея графики в г. Асине.

Литература

Вторая независимая международная биеннале графики в Санкт-Петербурге: Выставочный центр Санкт-Петербургского Союза художников 23 июня – 4 июля. Центральный выставочный зал. Манеж 25 июня – 19 июля / Фонд «Современная графика»; Комитет по культуре администрации Санкт-Петербурга; Выставочный центр СПб СХ; Центральный выставочный зал; Манеж. СПб., 2004. 316 с.

Георгий Марков в графике В. Леоненко: альбом-каталог / МУ Асин. межпоселен. центр. библиотечная система. Зал искусств / сост. Л. Власова, Т. Зольникова. Асино: Изд-во Асиновское, 2011. 38 с.

Гетманский Э.Д. Российский книжный знак 1917–1991: в 3 т. Т. 1: 1917–1969. Тула: Инфра, 2004. 381 с.

Гетманский Э.Д. Российский книжный знак 1917–1991: в 3 т. Т. 2: 1970–1991. Тула: Инфра, 2004. 379 с.

Гетманский Э.Д. Российский книжный знак 1917–1991: в 3 т. Т. 3: Иллюстрации книжных знаков. Тула: Инфра, 2004. 309 с.

Ивенский С.Г. Дары свободы: О моих экслибрисах и их авторах. Ярославль: Ярослав. изд-во, 2006. 347 с.

Игнатов Г.И. У истоков творчества: Очерки. Воспоминания: к 100-летию со дня рождения Г.М. Маркова. 2-е изд., доп. Асино: Изд-во Асиновское, 2010. 338 с.

Игнатов Г.И. Экслибрисы сибирского собирателя. Асино: Изд-во Асиновское, 1995. 44 с.

Красильникова М. Домашний музей Геннадия Ивановича Игнатова. Асино: Изд-во Асиновское, 2008. 27 с.

Марьин В.А. Экслибрисы. Томск: Том. кн. изд-во, 1990. 128 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РУКОВОДИТЕЛИ ТОМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ¹ / Авт.-сост. О.П. Галанова

1922	Тихомиров Александр Нилович
1922	Мягков Иван Михайлович
1922–1933	Шатилов Михаил Бонифатьевич
1933–1935	Котт Гавриил Михайлович
1935–1936	Невлянинов Михаил Николаевич
1935–1937	Уланов Александр Семёнович
1937–1938	Мордкович Борис Исаевич
1938–1940	Косов Иван Ильич
1940	Квашнин Николай Арсентьевич
1940–1941	Васильченко Григорий Фёдорович
1941–1946	Елизарьева Мария Фёдоровна
1947	Лясоцкий Иван Ефремович
1947–1951	Чернова Таисия Петровна
1951–1952	Шушаков Николай Антонович
1952–1953	Петров Николай Михайлович
1953–1955	Белимов Иван Тихонович
1955–1959	Петров Николай Михайлович
1959–1960	Ураев Рафаил Амирович
1960–1962	Федотов Зиновий Наумович
1962	Славнин Донат Порфирьевич
1962–1963	Дробаха Пантелей Михайлович
1963–1965	Пушников Константин Федорович
1965–1967	Пугачёв Александр Романович
1967–1969	Миленко Фёдор Иванович
1969–1971	Силаева Валентина Лаврентьева
1971–1977	Думенко Ольга Ивановна
1977–1980	Зиньковский Михаил Иванович
1980–1983	Литвенко Фёдор Иванович
1983–1986	Кутаевский Валерий Николаевич
1986–1996	Сергеева Надежда Яковлевна
1997–1998	Шнурко Николай Алексеевич
1998–1999	Полин Анатолий Иванович
1999–2005	Черняк Эдуард Исаакович
2005–2010	Бударин Владимир Николаевич
2011–2016	Перехожев Святослав Валерьевич

¹ Сеникова Н.Л. Руководители Томского краеведческого музея // Труды Томского областного краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 160–177.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимова Наталья Владимировна – директор МУ «Первомайский районный краеведческий музей»

Аминова Татьяна Валентиновна – директор МУК «Парабельский районный краеведческий музей»

Андреева Елена Анатольевна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Беликова Ольга Борисовна – старший научный сотрудник ПНИИАЭС ТГУ

Битко Галина Леонтьевна – заведующая отделом культурно-образовательной работы ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова».

Богатырева Галина Михайловна – директор МУ «Бакчарский краеведческий музей северного садоводства»

Велиткевич Вероника Сергеевна – директор Музея истории и культуры Александровского сельского поселения Александровского района

Власова Людмила Моисеевна – секретарь клуба «Экслибрис» при Библиотечно-эстетическом центре г. Асина

Галанова Ольга Петровна – заведующая отделом документальных источников ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Галкина Татьяна Васильевна – канд. ист. наук, доцент, декан историко-филологического факультета ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Глазырин Яков Александрович – младший научный сотрудник отдела природы ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Гребнева Галина Ивановна – старший научный сотрудник научно-хранительского отдела ТОКМ

Добрынина Наталия Порфирьевна – реставратор масляной живописи 2-й категории ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Зольникова Татьяна Анатольевна – заведующая залом искусств Библиотечно-эстетического центра г. Асины

Зоркальцева Светлана Ивановна – заместитель директора по культурно-образовательной работе и связям с общественностью ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Игнатенко Зоя Алексеевна – заведующая научно-экспозиционным отделом ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Исаева Людмила Юрьевна – заведующая отделом развития ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Лехтина Ольга Алексеевна – библиотекарь краеведческого отдела МУ «Центральная библиотека с филиалами» Тегульдетского района

Локтионова Анна Анатольевна – научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ОГАУК «Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова»

Лоскутова Марина Геннадьевна – старший научный сотрудник отдела культурно-образовательной работы ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Матющенко Ольга Ивановна – старший преподаватель кафедры музеологии, культурного и природного наследия Томского государственного университета

Муравская Валентина Александровна – старший научный сотрудник научно-фондового отдела ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Ожередов Юрий Иванович – канд. ист. наук, доцент кафедры музеологии культурного и природного наследия Томского государственного университета, заместитель директора по научной работе музейного бюджетного учреждения «Музей истории Томска»

Пермикина Наталья Валерьевна – директор МУК «Краеведческий музей Шегарского района» с. Мельниково Шегарского района

Пихновская Анжелика Александровна – заведующая филиалом «Колпашевский краеведческий музей» ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Приль Людмила Николаевна – канд. ист. наук, и.о. директора ОГКУ «Центр документации новейшей истории Томской области»

Рассамахин Юрий Кузьмич – заведующий методическим отделом ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Ретюнская Екатерина Юрьевна – младший научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Решетникова Зинаида Сергеевна – заведующая филиалом «Подгорненский краеведческий музей» ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Смердина Татьяна Петровна – заведующая отделом природы ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова» в 1992–2011 гг.

Степичева Надежда Ивановна – заведующая отделом «Планетарий» ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Тайлашева Наталья Михайловна – заместитель директора по научной работе ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова» в 2008–2012 гг.

Титова Ольга Михайловна – старший научный сотрудник Колпашевского краеведческого музея

Ткачук Анна Ансовна – старший научный сотрудник филиала «Асиновский краеведческий музей» ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Тучков Алесандр Геннадьевич – канд. ист. наук, сотрудник отдела по информатизации и редакционно-издательской деятельности ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Флигинских Нина Егоровна – директор МУК «Зырянский краеведческий музей»

Ханевич Василий Антонович – заведующий отделом «Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Шичанина Юлия Валерьевна – научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»

Шостак Наталья Валерьевна – директор Музейного бюджетного учреждения «Музей истории Томска»

Яковлев Яков Александрович – канд. ист. наук, старший инспектор Отдела государственной охраны объектов культурного наследия Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

СОДЕРЖАНИЕ

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ	3
<i>Яковлев Я.А., Рассмахин Ю.К.</i> Томский областной краеведческий музей	3
<i>Глазырин Я.А.</i> Естественнонаучный фонд ТОКМ	7
<i>Гребнева Г.И., Галанова О.П.</i> История формирования археологического собрания в ТОКМ	9
<i>Локтионова А.А.</i> Этнографическая коллекция ТОКМ	21
<i>Муравская В.А., Андреева Е.А.</i> Личные коллекции / фонды в ТОКМ	25
<i>Андреева Е.А.</i> Асташевская коллекция в ТОКМ	29
<i>Муравская В.А.</i> Фонд (коллекции) П.И. Макушина в ТОКМ	33
<i>Муравская В.А.</i> Фонд Г.Н. Потанина в ТОКМ	39
<i>Андреева Е.А.</i> Материалы М.И. Маломета в фондах ТОКМ	43
<i>Муравская В.А., Андреева Е.А.</i> Письменные источники в ТОКМ	49
<i>Муравская В.А., Андреева Е.А.</i> Собрание редких книг в фонде письменных источников ТОКМ	50
<i>Муравская В.А., Андреева Е.А.</i> Собрание документальных источников ТОКМ	55
<i>Муравская В.А., Андреева Е.А.</i> Периодические издания в ТОКМ	58
<i>Исаева Л.Ю.</i> Фонд изобразительных источников	65
<i>Исаева Л.Ю.</i> Плакаты периода Великой Отечественной войны «Окна ТАСС» Михаила Щеглова	68
<i>Исаева Л.Ю.</i> Фонд фотографий	75
<i>Шичанина Ю.В.</i> Коллекция промышленных предприятий Томской области в фондах ТОКМ	77
<i>Добрынина Н.П.</i> История музейной реставрации в Томске	80
<i>Битко Г.Л.</i> Культурно-образовательная деятельность в музее	84
<i>Лоскутова М.Г.</i> Культурно-образовательные программы ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»	88
<i>Андреева Е.А.</i> Выставка ТОКМ «Дамский мир»	93
<i>Андреева Е.А.</i> Выставка «По Большому Сибирскому тракту»	94
<i>Матющенко О.И.</i> Выставка «Томская власть: вчера, сегодня, завтра...»	96
<i>Матющенко О.И.</i> Выставка «Томичи на защите Москвы» в ТОКМ	98
<i>Матющенко О.И.</i> Выставка «Проектировал и рисовал К.К. Лыгин»	99
<i>Матющенко О.И.</i> Выставка «Окна ТАСС» в ТОКМ	101
<i>Матющенко О.И.</i> Юбилейная художественная выставка Владимира Кровельщикова	103
<i>Тайлашева Н.М.</i> Выставка «Жили да были... (Из жизни сибирской деревни)»	104

<i>Андреева Е.А.</i> Выставка ТОКМ «Призраки золотой лихорадки» (Легенды Томска середины XIX в.)	107
<i>Игнатенко З.А.</i> Выставочный проект «Жизнь озёрных людей. Рассказ о хантыйской семье Милимовых и об этнологии»	109
<i>Исаева Л.Ю.</i> Выставка «Восток глазами русского офицера»	115
<i>Исаева Л.Ю.</i> Выставка «Легенды города. Старец Фёдор Томский»	118
<i>Исаева Л.Ю.</i> Выставка «Ясная Поляна – Томск. Война и мир»	124
<i>Исаева Л.Ю.</i> Выставка «Путь к Победе. Рабоче-крестьянская Красная армия: от рождения до великих испытаний. Боевая слава томичей»	132
<i>Исаева Л.Ю.</i> Выставка «Небо России. Томской авиации – 100 лет»	137
<i>Андреева Е.А.</i> Выставка-загадка «Унесённые временем, или Странные вещи»	139
<i>Игнатенко З.А., Локтионова А.А.</i> Выставка «Когтистый старик. Медведь в культурах народов Сибири». Образ медведя в культурах коренных народов Томско-Нарымского Приобья	142
<i>Исаева Л.Ю.</i> Выставка «Разбуженный край»	149
<i>Андреева Е.А.</i> Выставка ТОКМ «Гроза двенадцатого года»	152
<i>Тайлашева Н.М.</i> Конференция «Шатиловские чтения»	157
<i>Исаева Л.Ю.</i> 10-й Всероссийский музейный фестиваль «Интермузей–2008»	159
<i>Зоркальцева С.И.</i> Акции «Ночь в музее» в ТОКМ	161
<i>Зоркальцева С.И.</i> Совет попечителей ТОКМ	173
<i>Исаева Л.Ю.</i> Секция по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Томске	180
<i>Исаева Л.Ю.</i> Шиловский Андрей Леонидович – организатор ТОКМ	185
<i>Исаева Л.Ю.</i> Тихомиров Александр Нилович – первый заведующий Томским краевым музеем	188
<i>Тучков А.Г.</i> Шатилов Михаил Бонифатьевич – директор ТОКМ в 1922–1933 гг.	190
<i>Галанова О.П.</i> Бородинкина Мария Викторовна – заведующая общественно- экономическим отделом, заведующая библиотекой ТОКМ в 1925–1926 гг.	205
<i>Ханевич В.А.</i> Иваницкий Николай Александрович – научный сотрудник Томского краевого музея в 1928–1933 гг.	207
<i>Беликова О.Б.</i> Чернышёв Николай Александрович: реставратор, археолог, музеевед	211
<i>Тайлашева Н.М.</i> Крошицкий Михаил Павлович – музейный работник, ответственный за эвакуацию культурных ценностей в Томск в годы ВОВ	222
<i>Галанова О.П.</i> Елизарьева Мария Федоровна – директор ТОКМ в 1941–1947 гг.	224
<i>Яковлев Я.А., Рассмахин Ю.К.</i> Кутафьев Петр Иванович – директор ТОКМ в 1945–1955 гг.	228
<i>Галанова О.П.</i> Петров Николай Михайлович – заведующий научной библиотекой, заведующий отделом природы, директор ТОКМ в 1951–1962 гг.	229
<i>Исаева Л.Ю.</i> Винтер Курт Иванович – заведующий художественно- оформительским отделом ТОКМ в 1951–1954 гг.	251
<i>Галанова О.П.</i> Осипова Светлана Иннокентьевна – заведующая фондами ТОКМ в 1956–1962 гг.	252
<i>Ханевич В.А.</i> Мацевичская Ольга Михайловна – главный хранитель ТОКМ в 1954–1971 гг.	255
<i>Смердина Т.П.</i> Добычин Василий Ефимович – научный сотрудник Колпашевского краеведческого музея и ТОКМ	256
<i>Исаева Л.В.</i> Кровельщиков Владимир Степанович – фотограф ТОКМ (1983–1984, 1990–1991 гг.)	258

<i>Приль Л.Н.</i> Немыцкая Надежда Яковлевна – музейный деятель, директор ТОКМ в 1986–1996 гг.	259
<i>Исаева Л.Ю.</i> Шнурко Николай Алексеевич – генеральный директор ТОКМ в 1997–1998 гг.	262
<i>Рассамахин Ю.К.</i> Яковлев Яков Александрович – научный сотрудник ТОКМ в 1990–2005 гг.	264
<i>Галанова О.П.</i> Боброва Анна Ивановна – старший научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ТОКМ.	267
<i>Галкина Т.В.</i> Ханевич Василий Антонович – заведующий отделом Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД».	271
<i>Степичева Н.И.</i> История Томского планетария.	273
АСИНОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-	
ФИЛИАЛ ТОКМ ИМ. М.Б. ШАТИЛОВА	279
<i>Ткачук А.А.</i> Асиновский филиал ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»	279
<i>Игнатенко З.А.</i> Постоянная экспозиция Асиновского филиала ТОКМ «Малая родина в судьбах, книгах, истории»	284
КОЛПАШЕВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-	
ФИЛИАЛ ТОКМ ИМ. М.Б. ШАТИЛОВА	294
<i>Пихновская А.А.</i> Колпашевский краеведческий музей	294
<i>Пихновская А.А.</i> Эвенкийская этнографическая коллекция колпашевского краеведческого музея	300
<i>Пихновская А.А.</i> Селькупская этнографическая коллекция Колпашевского краеведческого музея	306
<i>Титова О.М.</i> История формирования коллекции «Русские монеты» в Колпашевском краеведческом музее	310
<i>Титова О.М.</i> Коллекция сибирских монет в фондах Колпашевского краеведческого музея	316
<i>Титова О.М.</i> Выставка как средство диалога музея и современного общества.	323
<i>Рассамахин Ю.К.</i> Ефимова Евгения Михайловна – директор Колпашевского краеведческого музея (1955–1999 гг.)	331
ПОДГОРНЕНСКИЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ФИЛИАЛ ТОКМ	
ИМ. М.Б. ШАТИЛОВА	333
<i>Ретюнская Е.Ю.</i> Подгорненский краеведческий музей-филиал ОГАУК «ТОКМ им. М.Б. Шатилова»	333
<i>Игнатенко З.А.</i> Постоянная экспозиция Подгорненского краеведческого музея «Музей кулайской культуры»	334
<i>Решетникова З.С., Ретюнская Е.Ю.</i> Крыцын Никита Поликарпович – основатель Подгорненского краеведческого музея	341
НАРЫМСКИЙ МУЗЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ – ФИЛИАЛ ТОКМ	
ИМ. М.Б. ШАТИЛОВА	344
<i>Рассамахин Ю.К.</i> Нарымский окружной музей краеведения	344
<i>Матюценко О.И.</i> Нарымский музей политической ссылки	348

<i>Рассамахин Ю.К.</i> Никонов Леонид Николаевич – заведующий Парабельским музеем комплексного изучения Нарымского края (Нарымским окружным музеем краеведения) в 1932–1934 гг.	357
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ МУЗЕИ	361
<i>Ожередов Ю.И., Шостак Н.В.</i> Музей истории Томска	361
<i>Велиткевич В.С.</i> Музей истории и культуры Александровского сельского поселения Александровского района	371
<i>Богатырева Г.М.</i> Муниципальное учреждение «Бакчарский краеведческий музей северного садоводства»	375
<i>Богатырева Г.М.</i> Самолова Людмила Павловна – директор музея В.И. Гвоздева	379
<i>Флигинских Н.Е.</i> Муниципальное учреждение культуры «Зырянский краеведческий музей»	381
<i>Аминова Т.В.</i> Муниципальное учреждение культуры «Парабельский районный краеведческий музей»	384
<i>Акимова Н.В.</i> Муниципальное учреждение «Первомайский районный краеведческий музей»	387
<i>Лехтина О.А.</i> Краеведческий отдел Центральной библиотеки Тегульдетского района	391
<i>Лехтина О.А.</i> Новокшенов Василий Андреевич – основатель Краеведческого музея в с. Тегульдет	393
<i>Пермикина Н.В.</i> Муниципальное учреждение культуры «Краеведческий музей Шегарского района»	396
<i>Власова Л.М., Зольникова Т.А.</i> Коллекция графики Г.И. Игнатова Библиотечно-эстетического центра г. Асина	399
ПРИЛОЖЕНИЕ. Руководители Томского краеведческого музея (авт.-сост. Галанова О.П.)	404
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	405

Научное издание

ТОМСКИЕ МУЗЕИ

Краеведческий музей им. М.Б. Шатилова.
Муниципальные музеи

Материалы к энциклопедии
«Музеи и музейное дело Томской области»

Редактор В.Г. Лихачева
Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 25.12.2012.

Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 25,75; усл. печ. л. 23,95; уч.-изд. л. 24,8. Тираж 500. Заказ

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Интегральный переплет», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1